

Ответственный редактор

Б. А. СЕРЕБРЕННИКОВ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Бацбийский язык относится к числу малоисследованных бесписьменных языков Кавказа. На нем говорят жители села Земо-Алвани Ахметского района Грузинской ССР. По своему грамматическому строю бацбийский язык является одним из интереснейших бесписьменных языков Советского Союза.

До сих пор лингвисты, интересовавшиеся бацбийским языком, освещали частные вопросы грамматического строя этого языка. Так, например, акад. А. А. Шифнер написал свой известный „Опыт тушского языка“¹, А. Дирр посвятил бацбийскому языку несколько страниц в работе „Введение в изучение кавказских языков“². Специальному исследованию падежной системы бацбийского языка посвятила свою кандидатскую диссертацию Р. Гагуа. Этому же вопросу касается Д. Имнайшвили в своей кандидатской диссертации об основных и сложных падежах в вейнахских языках. Советские ученые, дореволюционные ученые России и зарубежные исследователи используют в своих трудах некоторые данные бацбийского языка, имевшиеся в научной литературе.

Данный труд является первой попыткой дать более или менее полное исследование грамматического строя, лексики и фонетики бацбийского языка. То обстоятельство, что бацбийский язык — бесписьменный, позволило нам отступить от обычного правила соблюдения соразмерности частей. Главным критерием, которым в первую очередь определялся объем части и главы, являлись конкретные данные языка по тому или иному вопросу и их научное значение. Однако было бы неправильно утверждать, что читатель найдет в нем исчерпывающее освещение всех вопросов грамматики, лексики и фонетики.

Автор в своих теоретических обобщениях исходил из основополагающих указаний трудов И. В. Сталина по вопросам языкознания, а также руководствовался достижениями советской лингвистической науки в их применении к изучению языков Кавказа.

¹ А. А. Шифнер. Versuch über die Tusch-Sprache. СПб., 1856.

² А. Dirr. Einführung in das Studium der Kaukasischen Sprachen. Лейпциг, 1928.

В работе автор пользуется алфавитом дагестанских языков на русской графической основе. В приложении даются тексты и таблица этого алфавита.

Настоящее исследование является результатом специальных поездок автора в Земо-Алвани в течение ряда лет (1945—1949) с целью изучения бацбийского языка. В Земо-Алвани автору оказывали большую помощь в работе, особенно Александр Федорович Цискаришвили, хороший знаток своего родного языка, а также Абрам Дмитриевич Ушараули, Дмитрий Абрамович Мачаблишвили, Коте Чрелашвили, Иван Цискаришвили и другие товарищи, которым автор выражает свою глубокую благодарность.

Автор считает своим долгом особо поблагодарить проф. К. В. Ломтатидзе и доцента Р. Р. Гагуа, сделавших весьма ценные замечания по работе, а также проф. Л. И. Жиркова.

Автор пользуется также случаем выразить свою искреннюю благодарность Б. А. Серебренникову — ответственному редактору данной книги — за оказанную помощь в подготовке ее к печати.

ВВЕДЕНИЕ

Историческая характеристика грузинско-вейнахских языковых отношений дает следующую картину. Грузинский и бацбийский языки, как и все кавказские (иберийско-кавказские), связаны между собой общностью происхождения и типологии. Как известно, грузинский язык относится к картвельским (южнокавказским, иберийским) языкам, а бацбийский принадлежит к вейнахской группе горских восточнокавказских языков.

Древнеписьменный грузинский язык является языком народа древнейшей культуры. Первые дошедшие до нас памятники грузинского письма относятся к V в. н. э.

Бацбийский язык — бесписьменный. Первые исторические сведения о вейнахских племенах мы находим в исторических документах VI—VII вв. н. э. на грузинском и армянском языках. Так, например, в „Армянской географии“ Анани Ширакади (VII в. н. э.) упоминаются нахчаматьяны (или нохчи и туши)¹, т. е. тушины, как себя называют бацбийцы. Таким образом, по меньшей мере с VI—VII вв. грузины и вейнахские племена живут по соседству.

Наука не располагает достоверными историческими данными о грузинско-вейнахских языковых отношениях в древнюю эпоху. Что же касается нового времени, то, начиная примерно с XVI в., мы можем судить о них. Начало наиболее интенсивных культурно-исторических связей между бацбийцами и грузинами, живущими в Кахетии, относится к XVI в. По преданию бацбийцев, их предки обратились к кахетинскому царю Леону (умер в 1575 г.) с просьбой о военной помощи в борьбе против нашествия аварского хана (в историческом предании его называют просто Нуцалом). Царь Леон решил оказать бацбийцам помощь. С большим количеством войск он направился в Горную Тушетию, где они жили. Враг был разгромлен. Царь Леон особой грамотой разрешил бацбийцам спускаться в Кахетию пасти овец, за что они должны были платить ему дань. С этого времени бацбийцы приняли покровительство кахетинских царей. Они спускались в Кахетию, на участках, арендуемых у царей, князей и помещиков, пасли овец, вели торговлю, продавая мясо, овец, шерсть, домотканное сукно и в обмен получая хлеб, вино, фрукты, предметы домашнего обихода, кустарного производства и т. д. Ряд исторических документов свидетельствует об усилившейся торговле между Кахетией и Горной Тушетией.

Трудно сказать, когда появилось у бацбийцев христианство. Есть основание думать, что это произошло значительно раньше XVI в.

¹ „Армянская география, приписываемая Моисею Хоренскому“, русский перевод Патканова, 1877, стр. 37.

Языковые данные свидетельствуют о том, что христианство было занесено в Горную Тушетию из Грузии. Вся бацбийская религиозная терминология грузинского происхождения: *рджул* 'религия', груз. *рджули*, *модзиор* 'священник', груз. *модзвари*; *самеб* || *санеб* 'троица', груз. *самеба*; *бер* 'монах', груз. *бери*; *лицо* 'молитва', груз. *лоува*; *ахсареб* 'исповедь', груз. *ахсареба* и т. д. Исключением являются два слова общевейнахского происхождения: бацб. *дал* 'бог', восточновейн., кист. *дела*; бацб. *цаин* 'святой' (букв. 'чистый'), восточновейн. *цун*, западновейн. *цени*.

В Горной Тушетии в близком соседстве с бацбийцами с древних времен жили также грузинские племена — чагинды и перекительцы. Сравнительно недалеко от бацбийцев жили пшавцы, хевсуры, говорящие на диалектах грузинского языка. При таких условиях бацбийский язык должен был испытать влияние грузинского языка еще задолго до XVI в. К XVI в. относятся интенсивные заимствования из грузинского языка, прежде всего лексические. Эти заимствования проникли в бацбийский язык преимущественно через мужское население (примерно до второй половины XVIII в.), так как женщины и дети не спускались в Кахетию вместе с мужчинами, сопровождавшими отары овец. Приблизительно к концу XVIII в. относится постройка бацбийцами летней стоянки Тбатани в Панкийском ущелье. С этого времени на лето туда выезжали почти все семьи бацбийцев.

В 20-х годах прошлого столетия после разрушения села Сагирта горным потоком бацбийцы переселились в Кахетию из всех четырех сел в Горной Тушетии: Сагирта, Этелта, Мозарта, Индурта, расположенных в живописной Цовской котловине, называемой Цовата. Расстояние между этими населенными пунктами от 500 м до 1 км. Эти села были основаны, по преданию бацбийцев, братьями, переселившимися из села Царо, находившегося в 4—5 км от данных поселений. Развалины Царо сохранились до сих пор. Царо для бацбийцев — родина их отцов-предков.

Мы останавливаемся на этих исторических фактах, памятуя указание И. В. Сталина о том, что „язык и законы его развития можно понять лишь в том случае, если он изучается в неразрывной связи с историей общества, с историей народа, которому принадлежит изучаемый язык и который является творцом и носителем этого языка“¹.

Таким образом, начиная примерно с 20-х годов прошлого столетия, бацбийское население, находясь в тесном общении с грузинами, овладевает в силу повседневных жизненных потребностей грузинским языком. К этому времени следует отнести появление у бацбийцев двуязычия. В настоящее время все бацбийцы владеют двумя языками — бацбийским и грузинским, которые для них являются родными.

В истории грузинско-бацбийских языковых отношений мы наблюдаем два периода. Первый период характеризуется тем, что бацбийский язык заимствует из грузинского огромное количество слов, фразеологических выражений и т. д. из самых различных областей хозяйственной жизни. В этот период родным языком бацбийцев является только бацбийский. К этому периоду, повидимому, относятся следующие лексические заимствования из грузинского языка:

Из наименований металлов: *окр* 'золото', груз. *окро*; *спилендз* 'медь', груз. *спилендзи* (параллельно бытовало в старину общевейн. наименование меди *цаст*, ср. восточновейн. *цаста*, кист. *цаст*, сейчас только некоторые старики помнят последнее название меди);

¹ И. Сталин. Марксизм и вопросы языковедения. Госполитиздат, 1952, стр. 22.

верухлициквали 'ртуть', груз. *верухлициквали* (дословно по-грузински: 'серебряная вода'); *полад* 'сталь', груз. *полады*; *тудж* 'чугун', груз. *туджи* (параллельно употребляют и русское наименование: *чугу* от русского 'чугун').

Из грузинского языка заимствованы названия следующих плодов и плодовых деревьев: *накъоп* 'плод', груз. *накъопи*; *леив* 'инжир', груз. *леиви*; *швинд* 'кизиль' (плод и дерево), груз. *швинди*; *цаибл* 'каштан', груз. *цабли*; *схал* 'груша' (плод и дерево), груз. *мсхали*; *кцуми* 'айва', груз. *кюми*; *черам* 'абрикос', груз. *черами*; *киакл* 'грецкий орех', груз. *киакали*; *атиам* 'персик' (плод и дерево), груз. *атиами*; *клийав* 'слива', груз. *клияви*; *киовринч* 'терн', груз. *киовринчи* и др. Из общевайнахских названий плодов и плодовых деревьев¹ в бацбийском языке мы находим *бал* 'вишня' (кист., западновейн. тоже *бал*); *кхор* 'яблоко' (в западновейн., кист., восточновейн. *кхор* обозначает 'груша').

Из наименований домашних и диких птиц: *цицили* 'цыпленок', груз. *цицили*; *ихв* 'утка', груз. *ихви*; *индур* 'индюк', груз. *индоури*; *мамал* 'петух', груз. *мамали*; *кирух* 'наседка', груз. *кирухи*; *рочю* 'глухарь', груз. *рочю*; *къорā* 'ворон', груз. *къорани*; *дэгер* 'коршун', груз. *дэера*; *цупути* 'кукушка', груз. *цупули*, *киакл* 'куропатка', груз. *киакли*; *мерцхал* 'ласточка', груз. *мерцхали*, *кед* 'лебедь', груз. *кеди*; *цицжна* 'синица', груз. *цицжани*; *широшна* || *широша* 'скворец', груз. *широшани* || *широшана*; *минмина* 'сокол', груз. *мимино*; *булбул* 'соловей', груз. *булбули* и др.

Из общевайнахских наименований домашних птиц в бацбийском языке существует *котам* 'курица' (восточновейн., кист. *котам*).

Из названий полевых и огородных культур: *симинд* 'кукуруза', груз. *симинди*; *свил* 'рожь', груз. *свили*; *хорбал* 'пшеница', груз. *хорбали*; *сел* 'лен', груз. *сели*; *киитир* 'огурец', груз. *киитири*; *цегē болоки* 'редиска' (дословно: 'красная редька'); *цегē* (коренное бацб. слово) употребляется в значении груз. *твис болоки* 'редиска' (дословно: 'месячная редька'); *телам* 'репа', груз. *таллами*; *лебив* || *лоби* 'фасоль', груз. *лобио*; *цур* 'тыква', груз. *гогра* и др.

Здесь же отметим также лексические заимствования из грузинского языка, как *бриндж* 'рис', груз. *бринджи*; *вард* 'роза', груз. *варди*; *мосавал* 'урожай', груз. *мосавали*; *сатив* 'скврд', груз. *сативе*; *дэна* 'сноп', груз. *дэна*; *бэе* 'солома', груз. *бэе* (общевайнахское название соломы помнят только немногие старики — бацб. *чал*, восточновейн., кист. *ча*); *тавтав* 'колос', груз. *тавтави*.

Из общевайнахских наименований полевых хлебных культур некоторые старики помнят *бору* 'ячмень'.

Наименования большинства наиболее распространенных деревьев и растений и их частей грузинского происхождения: *нак(в)ерчхал* 'клен', груз. *накверчхали*; *шипел* 'чинара', груз. *шипели*; *анциал* 'бузина', груз. *анциали*; *мух* 'дуб', груз. *муха*; *цацхв* 'липа', груз. *цацхви*; *ийсамā* 'сирень', груз. *ийсамани*; *пичив* 'сосна', груз. *пичиви*; *дапā* 'лавр', груз. *дапна*; *чиртиал* 'трава', груз. *чиртиали*; *джаг* 'куст' и 'колючки чертополоха', груз. *джаги*; *ийа* 'фиалка', 'ландыш', груз. *ийа*; *пото* 'лист', груз. *потоли*.

Многие слова, обозначающие меру длины, веса, времени, а также наименования месяцев и т. д. заимствованы бацбийцами или непосред-

¹ Говоря об общевайнахском происхождении или употреблении того или иного слова, мы имеем в виду слова, которые встречаются в более или менее древних пластах лексики всех вайнахских языков. Сюда мы условно относим как исконные, так и заимствованные в далеком прошлом из других языков слова, противопоставляемые позднейшим бацбийским лексическим заимствованиям из грузинского и через грузинский из других языков.

ственно из грузинского языка или же из других языков (например, из русского) через грузинский: *верс* 'верста', груз. *верси*; *вершок* 'вершок', груз. *вершоки*; *адл* 'метр', груз. *адли*; *шертил* 'точка', груз. *шертили*; *пунт* 'пуд', груз. *пути*; *дрохь* 'время', груз. *дро* (параллельно употребляют и общевейн. название времени *хѧ*, восточноевейн., кист. *хан*); *шут* 'секунда', груз. *шутти*; отсюда *шут-ехь* 'вмиг', 'в мгновение' (форма *шутехь* образована по типу бацбийского словоизменения, она представляет собой форму локатива — locativus), соответствует груз. *шуташа*; *шам* 'минута', груз. *шами*; *савукъуно* 'век', груз. *саукъуне*; *самудама* 'вечно', груз. *самудамо*; *тебервал* 'февраль', груз. *тебервали*; *тибатв* 'июнь', груз. *тибатве*; *киататв* 'июль', груз. *киататве* и др.

Для обозначения дня, месяца и года употребляют общевейнахские наименования: *де* 'день', *бутт* 'месяц', *шо* 'год'. Из времен года только весна называется по-грузински: *газапхула* от груз. *газапхули*.

подавляющее большинство современных населенных пунктов Кахетии бацбийцы произносят почти так, как грузины: *Тилви* 'Телави', груз. *Телави*; *Ахмети* 'Ахмети', груз. *Ахметиа*; *Пшавели* 'Пшавели', то же в груз.; *Алли* 'Алвани', груз. *Алвани*; *Джокъало* 'Джокало', груз. *Джокъоло*; *Дуиси*, то же в груз. Названия чагминских и перекительских населенных пунктов в Горной Тушетии в устах бацбийцев звучат по-грузински: *Хисо*, *Дикло*, *Омало*, *Чесо* и др. Название древнейшего населенного пункта бацбийцев в Горной Тушетии имеет такое же окончание, как и только что приведенные чагминские и перекительские селения: *Царо* (от *ца* 'дом', *р* — форматив исходного падежа). Бацбийская топонимика как таковая ограничивается Кахетией и Горной Тушетией.

Наряду с нарицательными наименованиями гор, рек, лесов, бацбийцы заимствовали из грузинского и такие слова, как *цкъар* 'ключ' (источник), груз. *цкъаро*; *зива* 'море', груз. *зива*; *цуб* 'лужа', груз. *цубе*; *вел* 'лужайка', груз. *вели*; *ират* 'овраг', груз. *иратлеби*; *тиба* 'озеро', груз. *тиба*; *цел* 'перевал', груз. *цели*; *рув* 'русло', груз. *руц*, а также *арх*, груз. *архи*; *билик* 'тропа', груз. *биликти*; *вак* 'равнина', 'низменность', груз. *вак*; *чардил* 'север', груз. *чрдили*; *самхрет* 'юг', груз. *самхрети*.

Из общевейнахских названий рек, гор, лесов в бацбийском и сейчас бытуют *хи* 'вода' (вообще), а также 'река', то же в восточноевейн., западноевейн., кист.; *хьу* 'лес' (вообще), в восточноевейн., кист. *хьун*.

Говоря о бацбийской этнонимике, следует отметить, что названия многих народностей и племен Кавказа не были известны бацбийцам. Так, например, бацбийцы до революции, за исключением образованной части населения, не различали народов Дагестана: *леки* 'дагестанец' (вообще) от груз. *лек*. Другие народы Кавказа они также называют по-грузински: *пхев* 'хевсур', груз. *хевсури*; *шов* 'пшавец', груз. *пшавели*; *кюхив* 'грузин', 'кахетинец' от *Кюха* 'Кахетия', груз. *Кяхети*. Как синоним *кюхив* часто употребляют и *картвел*, груз. *картвели*; *ос* 'осетин', груз. *оси*; *кисти* 'кистин', груз. *кисти*.

Названия целого ряда народов, живущих за пределами Кавказа, усвоены из грузинского языка: *полонетлов* 'поляк', груз. *полонетели*; *чиктов* (здесь словообразовательный форматив -в — коренной бацбийский) 'китаец' от *Чикита* 'Китай', восходящего к груз. *Чинети*, и др.

Основная часть бацбийской ономастики ведет к грузинскому языку. Почти все имена и отчества бацбийцев — грузинского происхождения. Имена мужчин: *Ивне*, *Тедоле*, *Шота*, *Сосо*, *Сикло*, *Сандро*, *Леване* и др.; женские имена: *Аникю*, *Баликю*, *Кето*, *Маро*, *Тамара* и др.

Бацбийские фамилии конструируются по-грузински: *Цискаришвили, Ушараули, Кадагидзе* и др.

Наиболее распространенные в бацбийском языке термины охоты, рыболовства и пчеловодства — грузинского происхождения: *санаидроб* 'охота', груз. *надироба*; *мунадир* 'охотник', груз. *монадире*; *немскиав* 'удило', груз. *немскиави*; *нав* 'лодка' груз. *нави*; *клиборчхела* 'рак', груз. *клиборчхели*; *киалмах* 'форель', груз. *киалмахи*; *путикар* 'пчела', груз. *путикиари*; *скиа* 'улей', груз. тоже *скиа*.

До сих пор бытует в бацбийском языке общевейнахское наименование рыбы — *чар* (то же восточновейн., кист., западновейн.).

Многие слова, обозначающие названия зверей, зверьков, грызунов, заимствованы из грузинского: *лом* 'лев', груз. *ломи* (восточновейн., кист. *лом*); *вепхв* 'тигр', груз. *вепхви*; *поухвер* 'рысь', груз. *поухвери*; *гелкац* 'гиена', груз. *гелкаци*; *циуха* 'суслик', груз. *циухи*; *цикэва* 'белка', груз. *цикэви*.

Общевейнахскими являются наименования: бацб. *бгъарш* 'волк', восточновейн. *борз*; бацб. *цоклол* 'лиса', кист., восточновейн. *цхьогол*; бацб. *дахки* 'мышь', то же восточновейн., кист.; бацб., восточновейн., кист. *ча* 'медведь'.

Грузинского происхождения и следующие слова: *балинджо* 'клоп', груз. тоже *балинджо*; *кюи* 'комар', груз. *кюио*; *чирчил* 'моль', груз. *чирчили*; *киаило* 'саранча', груз. *киалия*; *шурбел* 'пиявка', груз. *шурбели*.

Большинство слов, обозначающих различные природные явления, также усвоены из грузинского языка: *мех* 'молния', груз. *мехи*; *сетикъ* 'град', груз. *сетикэва*; *тенеб* 'рассвет', груз. *тенеба* (общевейн., бацб. *сахилэула*, восточновейн. *сахилар* 'рассвет', букв.: 'душа становится, появляется'; употребляется редко); *аминд* 'погода', груз. *аминди*; *нам* 'роса', груз. *нами*; *цискирул* 'заря', груз. *цискиари* и др.

Из многочисленных, усвоенных бацбийцами из грузинского языка, слов, обозначающих орудия труда, инструменты и их части, отметим наиболее употребительные: *хведа* 'кувалда', груз. *хведа*; *кивер* 'молоточек', груз. *кивери*; *нал* 'подкова', груз. *нали*; *иердэ* 'ось', груз. *иердэи*; *намал* 'серп', груз. *намали*; *шалши* 'рубанок', 'тесак', груз. *салашини*; *тег* 'зубило', груз. *теги*; *зинда* 'наковальня', груз. *зиндани*, а также *ирдем* от груз. *ирдеми*; *макиртта* 'ножницы', груз. *макирттели* и др.

Из грузинского языка заимствованы названия различных болезней: *кэоил* 'оспа', груз. *кэвавили*; *антеб* 'воспаление', груз. *антебэ*; *сурду* 'грипп', груз. *сурдо*; *сихаил* 'чахотка', груз. *сихгиле*; *кец* 'чесотка', груз. *кеци*; *клив* 'черепаша', груз. *клий*; для обозначения болезни вообще употребляется общевейнахское слово *лацар* (восточновейн. *лазар*, кист. *ладзар*).

Из социальных терминов отметим следующие: *глек* 'крестьянин', груз. *глекхи*; *тавад* 'князь', груз. *тавади* (параллельно общевейн. *ал*, ср и восточновейн. *эл*, кист. *эли*); *кэма* 'раб', груз. *кэма*; *муша* 'рабочий', груз. *муша*; *мокалков* 'гражданин', груз. *мокалаке*.

Из терминов, обозначающих средства передвижения, их части, конскую сбрую, восходят к грузинскому языку: *урем* 'арба', груз. *уреми*, *салти* 'обруч', груз. *салте*; *акимаизлоба* 'сбруя', груз. *шекмазулоба*; *маиртлоб* 'упряжь', груз. *мартулоба*; *агвир* 'уздечка', груз. *агвири* и др. Из общевейнахских наименований конской сбруи в бацбийском мы находим *асо* 'ремень', восточновейн., кист. *аса*.

Наименования различных видов пицци: *киаи* 'сушеное мясо'; *сацив* 'студень', груз. *сациви*; *киер* 'лепешка', груз. *кивери*; *мураб* 'варенье', груз. *мураба*; *цом* 'тесто', груз. *цоми*; *дэмар* 'уксус', груз. *дэмари*.

Возможно, что из вышеприведенных нами слов некоторые вошли в бацбийский язык после появления у бацбийцев двуязычия. Нет никаких исторических письменных памятников, которые позволили бы провести четкую границу между лексическими заимствованиями в первый период и во второй период, когда развивается двуязычие. Грузинские слова могли входить в бацбийский язык не только вместе с новыми понятиями, предметами, которых у них не было раньше, но они могли также вытеснять общеиванские слова, обозначавшие предметы, понятия, употреблявшиеся бацбийцами и раньше. На это указывает конкретный фактический материал. Так, например, заимствованное из грузинского языка слово *тенеб* 'рассвет' (груз. *тенеба*) вытеснило слово общеиванского происхождения *сахилзула*; грузинское *хурджи-неби* 'переметные сумки', в бацбийском звучании *хурджини*, употребляется чаще общеиванского слова того же значения *таилзи* (ср. восточнеевн., кист. *таьлаши*); вместо общеиванского *маршихвалохь* говорят *гамарджоба* (груз.) и др.

Во второй период вместе с развитием у бацбийцев двуязычия появляется бацбийский (цова-тушинский) диалект, точнее цова-тушинский говор тушинского диалекта грузинского языка. В этот период с еще большей интенсивностью продолжается процесс лексических заимствований из грузинского языка. Наряду с этим в бацбийский язык проникают некоторые грамматические явления; фонетические закономерности грузинского языка частично нарушают фонетическую систему бацбийского языка. Вместе с тем в цова-тушинский говор тушинского диалекта грузинского языка вошли фонетические явления, свойственные бацбийскому языку. В то же время некоторые бацбийские слова скрещиваются с грузинскими словами.

О возрастающей интенсивности лексических заимствований бацбийцами из грузинского языка в период двуязычия свидетельствуют следующие факты. За 120—130 лет развития двуязычия бацбийцы, живущие среди грузинского населения (даже в самом Земо-Алвани добрую половину села занимают грузины-чагминцы и перекительцы, совершенно не знающие бацбийского языка), заимствовали большое количество грузинских слов самого разнообразного значения. Эти многочисленные лексические заимствования, несомненно, обогащали лексику бацбийского языка. Сюда относятся наименования письменных принадлежностей и связанных с ними названий процессов действия, а также грамматические термины: *цери* 'письмо', груз. *церили*; *мцера* 'писатель', груз. *мцерали*; *рвеул* 'тетрадь', груз. *рвеули*; *сахазав* 'линейка', груз. *сахазави*; *самелн* 'чернила', груз. *самелни*; *асо* 'буква', груз. *асо*; *какветил* 'урок', груз. *какветили*; *змна* 'глагол', груз. *змна*; *хмовани* 'гласный', груз. тоже *хмовани*; *сахелобити* 'именительный падеж', груз. *сахелобити*, *цинандадеб* 'предложение', груз. *цинандаеба*.

Общественно-политическая терминология: *сабцио* 'совет', груз. тоже *сабцио*; *гамеоб* 'правление' (например, колхоза, артели), груз. *гамеоба*; *уплеб(а)* 'власть', груз. *уплеба*; *сахемципо* 'государство', груз. *сахемципо*; *сител* 'декрет', груз. *сители*; *кианд* 'закон', груз. *кианони*; *самшобло* 'отечество', 'родина', груз. тоже *самшобло*; *бечед* 'печать', груз. *бечеди*; *плакати* 'плакат', груз. *плакати*; *цев* 'порядок', груз. *цеси*; *ми* 'герой', груз. *мири*; *мтавроб(а)* 'правительство', груз. *мтавроба* и др.

Названия различных хозяйственных построек и их частей: *иоб* 'забор', 'ограда', груз. *иобе*; *шеноб* 'здание', груз. *шеноба*; *кхиркли* 'ворота', груз. *хархлеби*; *сакат* 'куратник', груз. *сакатме*; *сагора* 'свинарня', груз. *сагоре*; *сацкѳоб* 'кладовая', груз. *сацкѳоби*; *сабдзел* 'сарай', груз. *сабдзели*; *кѳедел* 'стена', груз. *кѳедели*.

Слова, обозначающие профессию: *мосцавлебел* 'учитель', груз. *масцавлебели*; *мебаге* 'садовник', груз. *мебаге* и др. Сюда же можно отнести слово *кхелоб* 'специальность', груз. *хелоба*.

Слова, обозначающие различные понятия: *гол* 'засуха', груз. *гвалва*; *зрунбад* 'забота', груз. *зрунвелоба*; *маша* 'завтрак', груз. тоже *маша*; *сацзал* 'запас', груз. *сацзали*; *гивав* 'залог', груз. *гиваво*; *сачивар* 'жалоба', груз. *сачивари*; *квалцул* 'дева', 'девица', груз. *квалцули*; *ламзур* 'красивый', груз. *ламазури*; *чиввлоб* 'обычай', груз. *цвеулеба*; *гирсеб* 'почет', груз. *гирсеба*; *шецдом* || *шецдом* 'ошибка', груз. *шецдома*; *шибал* 'счастье', груз. *шибали*; *сакм* 'дело', груз. *сакме*.

Вот еще заимствованные из грузинского языка бацбийцами слова: *цер* 'берег', груз. *эцери*; *убидроб* 'несчастье', 'неудача', груз. *убедуроба*; *мзатев* 'приданое', груз. *мзители*; *саплав* 'могила', груз. *саплав*; *шлам* 'песок', груз. *(ш)лами*; *корцил* 'свадьба', груз. *корцили*; *пис* 'смола', груз. *писи*; *цивѐ* 'сок', груз. *цивени*; *хлики* 'ящерица', груз. *ихвлики*; *хаз* 'линия', груз. *хази*; *зарбеза* 'пушка', груз. *зарбазани*; *тикъвив* 'пуля', груз. *тикъвийа*; *нич* 'способность', груз. *нич*; *имед* 'надежда', груз. *имеди* и др.

Некоторые термины родства бацбийцы также заимствовали из грузинского языка: *дадзи* 'родня', 'родственники', груз. *дадзма*; *натесав* 'родственник', груз. *натесави*; *гор* 'род', груз. *гвари*; *оджах* 'семья', груз. *оджах*; *дисцул* 'племянник', груз. *дисцули*.

Наименования большинства постельных принадлежностей усвоены из грузинского языка: *бар* 'вещь', 'постель', груз. *бари*; *зецгар* 'простыня', груз. *зецгари*; *набдур* 'войлок', груз. *набади*; *деиб* 'матрац', груз. *деиби* || *деилоби*; *саба* 'одеяло', груз. *сабани*; *сапир* 'наволочка', груз. *сапири*.

Из предметов домашнего обихода, хозяйственных вещей отметим: *цурчал* 'посуда' (вообще), груз. *цурчели*; *теби* 'тарелка', груз. *теби*; *хѐ* 'посуда для приготовления теста', груз. *хони*; *чарка* 'деревянный кувшинчик', груз. *чарека*; *тун* 'большой кувшин для воды', груз. *тун*; *къанци* 'бокал', груз. *къанци*; *котѐ* 'горшок', груз. *котани*.

Слова, обозначающие одежду, обувь и их части: *каб* 'верхнее платье из фабричной материи', груз. *каба*; *пигьрани* 'нижняя рубашка', груз. *пиграни*; *сацвали* 'белье нижнее', груз. *сацвали*; *набад* 'бурка', груз. *набади*; *сацвет* 'голенщик', груз. *сацвети*; *сакъело* 'воротник', груз. *сакъело*; *садзир* 'подошва', груз. *садзире*.

Только в советскую эпоху появились у бацбийцев многие огородные культуры и овощи. Это позволяет нам утверждать, что наименования ряда огородных культур и овощей бацбийцы заимствовали сравнительно недавно. Некоторые из этих наименований — русского происхождения, т. е. из русского языка они были заимствованы грузинским языком, а из последнего проникли в бацбийский. Конечно, могут быть и такие слова, которые бацбийцами заимствованы непосредственно из русского языка. Однако нижеследующие слова, как об этом свидетельствует их звучание, усвоены бацбийским языком непосредственно из грузинского языка: *квартюпил* 'картофель', груз. *квартюпили*; *чархал* 'свекла', груз. *чархали*; *стiapилѐ* 'морковь', груз. *стiapило*; *кюмбости* 'капуста', груз. *кюмбости*, а также *бостѐ* 'огород', груз. *бостани*.

Ограничим перечень следующими примерами: *моцм* 'свидетель', груз. *моцме*; *андаз* 'поговорка', груз. *андази*; *патиосноб* 'приличие', груз. *патиоснеба*; *мизи* 'причина', груз. *мизези*; *пироб* 'договор', груз. *пироба*; *мохсенеб* 'доклад', груз. *мохсенеба*; *ганухадеб* 'заявление', груз. *ганухадеба*; *рюл* 'звено', груз. *рюли*; *рук* 'карта', груз. *рука*; *сноб* 'справка', груз. *цноба*; *самсахур* 'служба', груз. *самсахури*.

В некоторых случаях заимствуются грузинские формы словообразования: *моцмоб* 'свидетельство'; груз. *моцмоба*; *моцм* 'свидетель', груз. *моцме*; *цих* 'крепость', 'тюрьма', груз. *цихе*; *мецих* 'тюремщик', груз. *мецихе* и др.

В бацбийском языке не наблюдается развитие форм словообразования. Однако некоторые исконные бацбийские формы используются в качестве продуктивных форм образования новых для бацбийского языка слов из заимствованного лексического материала, например: *чуриалтеуин* 'гончарня'. Этот термин образован по типу бацбийского словообразования: *чуриал* от груз. *чуричели* 'посуда' (вообще), *теуин* 'делающий' от груз. *тедā* 'делать' и др. Обычно случаи скрещивания бацбийских и грузинских слов наблюдаются в глагольных образованиях, например: *церад-д-ā* 'писать' происходит от груз. *церва* 'писать' и бацб. *д-ā* 'делать'; *дацераддош* 'письменно', в этом слове скрещивается груз. *церва* 'писать' с бацбийским послелогом *да(хь)*, выступающим здесь в роли приставки, и с бацбийской причастно-деепричастной формой *д-ош* 'делаю'.

Здесь нет необходимости останавливаться на многочисленных соевтизмах, научно-технической, художественной и общественно-политической терминологии, заимствованных бацбийским языком из грузинского и русского языков. Однако все эти лексические заимствования являются лишь строительным материалом, который поступает в распоряжение грамматики бацбийского языка и подчиняется его законам. Так, например, слово *муша* 'рабочий' (заимствовано из грузинского языка) склоняется по законам бацбийского языка: в единственном числе именительный — *муша*, родительный — *муше*, эргативный — *муша-в* (и *муша-с*), дательный — *мушен*, совместный — *муш-ци* 'с рабочим', инессив первый — *муша-х*, сравнительный — *муша-х*, предзначительный — *муша-и* 'для рабочего', лишительный — *муш-ци* 'без рабочего', направительный первый — *муш-его* 'к рабочему', локатив — *муш-егохь* 'у рабочего', предельный — *мушегомци* 'до рабочего' и т. д. В этой парадигме склонения все падежные формативы собственно бацбийские. Только некоторые заимствованные из грузинского языка имена получают в именительном падеже множественного числа грузинский форматив. В остальном система склонения имени осталась прежней, бацбийской, не испытавшей существенного влияния грузинского языка.

Глагол *мушебадд-ā* 'работать' спрягается по законам бацбийского спряжения. Изъявительное наклонение: настоящее простое — *мушебаддо* 'работает он (она, оно)', настоящее сложное — *мушебаддош ва* 'работает (он)' (дословно: 'работая есть он'); только что прошедшее время — *мушебадд-из*, недавнопрошедшее — *мушебадд-иэн*, прошедшее очевидное — *мушебадд-изр*, давнопрошедшее — *мушебадд-изнор*, давнопрошедшее неочевидное — *мушебаддиэнорало*. Формы причастия настоящего времени — *мушебадд-уин* 'работавший (ая, ее)', прошедшего времени — *мушебаддиэн* 'работающий' и т. д. Словом, система спряжения бацбийского языка в этом плане не испытала никакого влияния грузинского языка (развитие в бацбийском языке личного спряжения в два лица (1-е и 2-е ед. и мн. ч.) из собственного бацбийского языкового материала — явление другого порядка).

Многочисленные лексические заимствования, несомненно, обогащали лексику бацбийского языка. Все эти и другие примеры, характеризующие два основных слоя словарного состава современного бацбийского языка, приведены в разделе „Лексика“.

Грамматический строй бацбийского языка, как уже говорилось выше, не подвергся сколько-нибудь существенному изменению. Лишь следующие грамматические явления возникли в бацбийском языке под влия-

нием грузинского: в склонение прилагательного проникли два грузинских аффикса — **ур(и)** и **ул(и)**, например, *большевики-ур лаар* 'большевистское желание' (от слова *большевики* 'большевик'), *русул мотти* 'русский язык'; прилагательное (определение) с формативами **-ур** и **-ул** в косвенных падежах никаких падежных окончаний не получает. В остальном в бацбийском языке сохранились общеветнахские способы выражения атрибутивных отношений. Развилось личное спряжение (спряжение в два лица) для 1-го и 2-го л., например: *ас вуити* → *ас вуит(ас)* 'я иду'; *ахь вуити* → *ахь вуити-ахь* 'ты идешь'; *аиш буити* → *буитиаиш* 'вы идете'; *атхо буити* → *буитиатхо* 'мы идем'; появилась вежливая форма обращения: *аль* 'скажи', *аль-ат* 'скажите'; послелоги стали выступать в функции глагольных приставок: *вахар* 'идти', *мавахар* 'наступать' и т. д.; развились подчинительные и сочинительные союзы: *ме* 'кто', *менух* 'который' и другие на базе бацбийского языкового материала.

Таким образом, почти вся морфология сохранила свою бацбийскую природу, за исключением некоторых форм наречий и имени прилагательного.

Влияние грузинской фонетической системы на бацбийскую сказалось в употреблении бацбийцами тех или иных фонем из грузинского языка в различных позициях: в начале, середине и конце слов, в корнях и аффиксах (например, употребление смычно-гортанных, надгортанных фонем, появление не свойственного бацбийскому языку стечения согласных и т. д.). В бацбийском языке наблюдается тенденция исчезновения двух фонем **1** (араб. ع) и **хь** (араб. ح), отсутствующих в грузинском языке. С другой стороны, особенности системы фонем бацбийского языка отражаются в бацбийском (цова-тушинском) говоре грузинского языка, например, в закономерной замене грузинского заднеязычного фрикативного **х** в грузинских словах бацбийским задне-мягконёбным мгновенным **кх**: груз. *хархлеби* 'ворота', *хелоба* 'специальность' бацбийцы произносят *кхиркхли*, *кхелоб* и т. д. Бацбийцы, как правило, отсекают окончания грузинских слов, например, груз. *чираки* 'коптилка', *цлуги* 'секунда', *цлами* 'минута', бацбийцы произносят *чирак*, *цлуг*, *цлам* и т. д. Можно было бы привести еще много примеров, показывающих взаимодействие грузинской и бацбийской фонетических систем в речи бацбийцев.

Однако все это не привело к созданию языка нового вида, нового типа, новой структуры. Грамматический строй бацбийского языка до сих пор остается неизменным. Сохраняется и его основной словарный фонд в следующих разделах. В области наиболее употребительных глаголов: *вахā* 'идти'; *лелā* 'ходить' || 'гулять', то же в западновейн., кист.; *ахā* 'пахать', то же в восточновейн. и кист.; *вещā* 'любить', восточновейн. *виэзан*, кист. *виэдза*; *вāха* 'жить', то же в восточновейн., кист., западновейн. (когда речь идет о мужчине), *йāхā* 'жить' (о женщине); *далā* 'умереть', то же в восточновейн. и кист.; *телγā* 'давать', восточновейн. *тиэла*, кист. то же; *дā* || *тегдā* 'делать', кист. *дан*; *йа*, *ва*, *ба*, *да* 'быть' (глагол-связка), то же в восточновейн., кист., западновейн.; бацб. *хилγā* 'бывать', восточновейн., кист. *хила* и др.

В области терминов родства: *дад* 'отец', восточновейн., кист. *да*; *нана* 'мать', то же в восточновейн., кист.; *вашо* 'брат', восточновейн., кист. *ваша*; *йашō* 'сестра', восточновейн., кист. *йиша*; *вохь* 'сын', восточновейн., кист. *вог*; *шича* 'двоюродный брат со стороны отца и матери', восточновейн., кист. то же, западновейн. *шуча* и др.

подавляющее большинство слов, обозначающих наименования частей организма, являются общеветнахскими: бацб. *кортō* 'голова', восточновейн., западновейн., кист. *корт*; бацб. *кoki* 'нога', восточновейн., кист.,

западноевн. *ког*; бацб. *доки* 'сердце', восточноевн., западноевн., кист. *дог*; бацб. *жи* 'почка', восточноевн. *джим*; бацб. *кѣанкѣрети* 'горло', 'гортань', восточноевн., кист. *кѣамкѣарг*; бацб. *царки* 'зуб', восточноевн. *цери*; бацб. *цямцям* 'бровь', восточноевн. *цюцкѣам*, кист. *цюццям*, западноевн. *цлацкѣам*; бацб. *бѣарк* 'глаз', восточноевн. *бѣарг*, то же кист.; бацб. *марлѣ* 'нос', восточноевн., кист. *мара*; бацб. *ларки* 'ухо', восточноевн., кист. *лерг* и др. Сюда же относится бацб., кист. *дег* 'тело'.

Почти все домашние животные имеют общеевйнахские наименования: бацб. *дѣ* 'лошадь', восточноевн. *дин* 'лошадь для верховой езды'; бацб. *бакѣѣ* 'жеребенок', восточноевн. *бекѣа*, западноевн. *букѣ*, *бакѣилл*; бацб. *асо* 'теленос', восточноевн. *эса*; бацб. *іахроб* 'барашек', восточноевн. *іахар*; бацб., восточноевн. *йетт* 'корова'; бацб. *кха* 'свинья', кист. *хѣакха*; бацб., кист. *газа* 'коза'; бацб. *уистха* 'овца', восточноевн., кист. *уѣстаг*; бацб. восточноевн., кист. *же* 'отара овец' и др.

К общеевйнахской лексике относятся почти все слова, обозначающие времена года, дни недели, части суток; бацб., восточноевн., западноевн., кист. *шо* 'год', *де* 'день', *іа* 'зима'; бацб. *хкю* 'лето', восточноевн. *аѣхкиз*, западноевн. *ахка*; бацб. *іийре* 'утро', восточноевн. *іуѣри*, западноевн. *іийре* и др.

Все бацбийские личные местоимения общеевйнахского происхождения: бацб., восточноевн., кист. *со* 'я', *хѣѣ* 'ты', *вай* (инклюзив), *тхо* (эксклюзив) 'мы', *шу* 'вы'; бацб. *о* 'он', 'она', восточноевн. *иза*; бацб. *оби* 'они', восточноевн., кист. *уѣш*; форма эргативного падежа личного местоимения 3-го л. мн. ч. *окхар*, то же в восточноевн., кист.

Общеевйнахскими являются почти все вопросительные, указательные, возвратные местоимения, наречия, вопросительные слова, относительные прилагательные: бацб. *ме* 'кто', восточноевн., кист. *мила*; бацб. *хѣамн* 'чей', 'чѣя', 'чѣе', восточноевн. *хѣена*; бацб. *исере* 'оттуда', восточноевн., кист. *эццара*; бацб. *мича* 'куда', восточноевн., западноевн. *мича*; бацб. *мичух* 'где', восточноевн. *мичахѣ*; бацб. *мичре* 'откуда', восточноевн. *мичара*; бацб. *инц* 'теперь', восточноевн. *хинца*; бацб. *тха* 'сегодня', восточноевн. *тахана*; бацб. *кхѣ* 'завтра', восточноевн., кист. *кхана* и др.

Все бацбийские числительные (исключение 'сто' и 'тысяча') общеевйнахского происхождения: бацб. *цхѣа* 'один', восточноевн. *цхѣа*; бацб. *ши* 'два', восточноевн., кист. *ши*; бацб. *кхо* 'три', восточноевн., кист. *кхо*; бацб. восточноевн., западноевн., кист. *исс* 'девять', *ткѣа* 'двадцать' и др.

Невозможно перечислить в одной статье все слова общеевйнахского происхождения, входящие в основной словарный фонд бацбийского языка (еще примеры см. в разделе „Лексика“).

Итак, и во второй период грузинско-бацбийских языковых отношений язык бацбийцев не подвергся коренной ломке, он сохранил почти все свои специфические структурные особенности. Таким образом, самое интенсивное всестороннее влияние древнеписьменного генетически родственного грузинского языка на бесписьменный бацбийский язык в течение четырех столетий (не говоря уже о более древнем влиянии грузинского языка на бацбийский) не привело к созданию языка нового типа, новой структуры.

Изучение процессов взаимодействия языков, их смешения и скрещивания на материалах бацбийского языка, находящегося в сфере сильного влияния грузинского языка, показывает, что победа одного языка и отмирание другого происходит в условиях последовательной смены трех качественно различных друг от друга периодов: 1) период первичного одноязычия, когда родным является исконный язык, в ко-

торый проникают языковые явления из другого языка; 2) период двуязычия; 3) период отмирания исконного родного языка и установления нового одноязычия, когда единственным родным языком становится язык-победитель. Данная периодизация, как и всякая, является в известной мере условной. Следовательно, устанавливаемые нами периоды взаимодействия указанных языков являются также условными.

Первый период. Своеобразие первого периода состоит в том, что он охватывает почти исключительно лексические заимствования, которые видоизменяются в полном соответствии с фонетическими и иными закономерностями данного языка. К таким лексическим заимствованиям относятся в основном слова, обозначающие понятия, предметы, явления, которые не были известны носителям данного языка. В конце первого периода в язык проникают некоторые фонетические особенности другого языка, значительно увеличивается число заимствованных слов. Таким образом, начало первого периода существенно отличается от его конца.

История не знает ни одного языка, в который не проникли бы какие-нибудь языковые явления из другого языка. К последним, т. е. к заимствованным языковым явлениям, в большинстве случаев относятся лексические заимствования. Примером может служить любая современный язык. Лексические заимствования, характерные для начала первого периода, могли иметь место в любую историческую эпоху. Языковые явления, характеризующие взаимоотношения между двумя или несколькими языками в начале первого периода, ни в какой мере не влияют на внутренние законы развития каждого из них. Большинство современных языков не пошло в своих взаимоотношениях дальше начального этапа первого периода.

Конец первого периода всегда является результатом дальнейшего углубления и развития его начала. Таким образом, конец первого периода проявляется только в тех языках, которые полностью проходят первый период. Первый период до конца могут проходить как родственные, так и неродственные языки.

В различных исторических и лингвистических условиях этот завершающий этап первого периода проявляется специфически. Определяющим моментом здесь является экономический, политический и культурный уровень развития носителей взаимодействующих языков и отчасти численность населения, говорящего на этих языках. С этой точки зрения носители взаимодействующих языков могут: а) отставать друг от друга в своем развитии; б) находиться приблизительно на одинаковом уровне своего экономического, политического и культурного развития; в) обгонять друг друга в своем развитии подобно тому, как страны, являвшиеся в одну историческую эпоху отсталыми по сравнению с более передовыми странами, в следующую эпоху обгоняют последние в своем экономическом, политическом и культурном развитии. Языки этих трех разновидностей взаимодействия могли существовать в прошлом в любую историческую эпоху их развития¹. Они существуют и в наше время.

Побежденными (слабыми) языками оказываются языки малочисленных, бывших наиболее отсталыми в экономическом, политическом и культурном развитии племен и народностей, подпавших под влияние и интенсивное воздействие значительно сильных², более развитых народов, сложившихся

¹ Имеются в виду взаимоотношения языков, характеризующие процессы смешения и скрещивания, обусловленные и определяемые историей носителя каждого языка, а не генеалогическую и типологическую классификации языков.

² Имеется в виду главным образом дооктябрьский период состояния исследуемых малых языков.

в нации. К таким наиболее слабым языкам относятся баббийский, хиналугский и другие одноаульные языки Кавказа. Слабые языки¹ сравнительно быстро, конечно, в разных исторических условиях по-разному, проходят весь первый период, усвоив наибольшее количество лексических и иных заимствований из сильного языка. Из слабого языка в данном случае в сильный почти не проникают языковые заимствования, если не считать немногих слов, которые попадают в говор населения, живущего в непосредственном соседстве с носителями данного слабого языка. Во всяком случае, в общенародный литературный язык такие заимствования, за весьма редкими исключениями, не проникают и тем более не закрепляются в нем. Например, в общенародном грузинском литературном языке мы почти не находим каких-либо заимствований из баббийского языка, то же самое можно сказать об азербайджанском языке, в сфере влияния которого находятся будугский, крызский, хиналугский языки.

В языках народов, находящихся приблизительно на одинаковом уровне своего экономического, политического и культурного развития, в одинаковых политических условиях, при прохождении ими последнего этапа первого периода наблюдаются иные закономерности; чем те, которые свойственны взаимоотношениям между слабыми и сильными языками на этом этапе. Во-первых, для таких языков конечный этап первого периода бывает наиболее продолжительным; во-вторых, этот этап не завершается и тем более не переходит во второй период — в период двуязычия, если эти народы остаются по отношению друг к другу приблизительно на одинаковом положении в области своего экономического, политического, культурного развития (а также и в численности). Такие языки заимствуют друг у друга в большей или меньшей степени различные слова и фразеологические выражения, а также отдельные звуки. В них могут скрещиваться отдельные слова. По нашему мнению, такие взаимоотношения между языками были возможны в любую историческую эпоху. В наше время примером конкретного проявления аналогичных взаимоотношений между языками могут служить осетинский язык на Северном Кавказе, кумыкский язык в Дагестане, с одной стороны, и младописьменные и бесписьменные иберийско-кавказские языки — с другой. Эти языки заимствовали друг у друга немало слов, они приобрели друг у друга отдельные звуки (например, надгортанные звуки *ц*, *т*, *к* заимствованы из иберийско-кавказских языков осетинским и кумыкским языками) и т. д. Однако эти заимствования занимают столь незначительное место в структуре, грамматическом строе, основном словарном фонде, а также словарном составе каждого из названных языков, что они не могли сыграть и не сыграли сколько-нибудь определяющей роли в развитии этих языков по своим внутренним законам. Несмотря на многовековое сосуществование этих языков, ни в одном из них не подвергались коренной ломке исконная структура, грамматический строй и основной словарный фонд, т. е. не возникло новой скрещенной структуры, коренным образом отличной от их исконной структуры. Носители этих языков не стали двуязычными; ни у кумыков, ни у аварцев, ни у осетин, ни у кабардинцев не развилось общенародное двуязычие.

Наиболее сложные и своеобразные процессы языковых взаимоотношений переживают при прохождении конечного этапа первого периода языки, носители которых в разные исторические эпохи обгоняют попе-

¹ Слабость и сила языка определяются не природой его типологии, а экономическим, политическим и культурным уровнем развития его носителя, численностью населения, говорящего на нем.

ременно друг друга в экономическом, политическом и культурном развитии. По нашему мнению, такие языки могли существовать в любую историческую эпоху. Наиболее характерными являются взаимоотношения в разные исторические эпохи между романскими и германскими языками, а также между славянскими (в частности, русским), угрофинскими и тюркскими языками. Однако и здесь проникновение языковых явлений из одного языка в другой в основном ограничивается более или менее значительными лексическими напластованиями, отчасти фонетическими процессами периферийного порядка, относящимися к разным историческим эпохам. История не знает ни одного языка, возникшего в результате смешения и скрещивания этих языков и обладавшего совершенно отличной структурой от структуры (т. е. от их грамматического строя и основного словарного фонда) романских, германских, славянских, угрофинских и тюркских языков. А ведь специфику каждого языка, указывает И. В. Сталин, составляют его грамматический строй и основной словарный фонд.

Итак, в первый период языковых взаимоотношений — от весьма слабых до самых тесных — между двумя или несколькими языками проникновение языковых явлений из одного языка в другой в любую историческую эпоху в любых рассмотренных нами выше разновидностях языков носит периферийный характер. Проникновение языковых явлений из одного языка в другой ограничивается главным образом лексическими заимствованиями, отчасти фонетическими процессами, в том числе приобретением одним языком отдельных звуков из другого языка и в весьма редких случаях заимствованием частных морфологических и синтаксических явлений. В этот период грамматический строй и основной словарный фонд исконного языка не претерпевают коренных изменений, т. е. структура данного языка сохраняется.

Главной особенностью первого периода является наличие предполагаемого исконного, первичного двуязычия.

Второй период — период двуязычия. Он не возникает в течение короткого времени, сразу, неожиданно, а всегда является результатом длительного развития, влияния одного языка на другой. По нашему мнению, двуязычие могло возникать в любую историческую эпоху существования взаимодействующих языков. Двуязычие более интенсивно развивается у носителей слабого языка под воздействием сильного. У носителей слабого языка оно является общенародным. Именно такое общенародное (общеплеменное) двуязычие у носителей слабого языка служит необходимой ступенью, ведущей к победе сильного языка над слабым.

Двуязычие в первой половине второго периода существенно отличается от двуязычия во второй половине этого периода. В первой половине заимствования, которые проникают из сильного языка в слабый, достигают своей наивысшей точки. Усиливаются процессы смешения и скрещивания. Здесь более рельефно выясняются специфические особенности заимствования, процессов смешения и скрещивания. Заимствования сводятся главным образом к проникновению слов из сильного языка в слабый и к закреплению их в последнем. Значительные лексические заимствования, появляющиеся в слабом языке, выступают как первая ступень смешения. Характерны следующие особенности процессов смешения: 1) смешение своих исконных и заимствованных слов, параллельное употребление своего исконного и заимствованного слова в одном и том же значении. Например, исконное бацбийское слово *допхна* 'жаркий', 'теплый' бацбийцы употребляют параллельно с заимствованным из грузинского языка *сицх(е)* в том же значении; 2) смешение лексических единиц в словосочетании. Например,

в бацбийском языке *цингѣ болоки* 'редиска' (букв.: 'красная редька'), где *цингѣ* — исконное бацбийское слово, а *болоки* — заимствовано из грузинского языка. Таким образом, смешение создает почву для скрещивания.

Заемствования и процессы смешения — это явления внешнего порядка. Процессы скрещивания (когда происходит сращение лексических, фонетических и иногда морфологических явлений) — это явления более органического, внутреннего порядка, свидетельствующие о более глубоком взаимопроникновении лексических, фонетических и — редко — морфологических элементов двух взаимодействующих языков. Например, в бацбийском языке *мушебаддос* 'работаю я', где основа слова *мушеба* заимствована из грузинского языка, первое *д* появляется по фонетическим причинам, второе *д* представляет собой застывший показатель грамматического класса бацбийского языка, *о* — соединительная гласная, *с* — личный показатель, восходящий к бацбийскому личному местоимению 1-го л. ед. ч. *со* 'я'; *бацб-ур* 'бацбийский', здесь *бацб* — собственно бацбийская (вейнахская) основа, а аффикс прилагательного (определения) *-ур(и)* заимствован из грузинского языка и употребляется параллельно собственно бацбийскому аффиксу *-а* (*бацба* 'бацбийский', *бацба мотити* 'бацбийский язык', букв.: 'бацбийцев язык') в том же значении. *Да-цѣра-д-д-о-с* 'пишу' || 'напишу', где *да* восходит к бацбийскому послелогу *дажъ*, *цѣр* || *цѣра* происходит от грузинского *цѣрва* 'писать', первое *д* появляется по фонетическим причинам, второе *д* — окаменелый бацбийский классный показатель, *о* — соединительная гласная, *с* — аффикс 1-го л. ед. ч., восходящий к личному местоимению 1-го л. ед. ч. *со* 'я'. Таким образом, смешение и скрещивание являются двумя сторонами одного и того же процесса.

Как показывает исследование конкретного языкового материала, и в первой половине второго периода двуязычия заимствования и процессы смешения значительно преобладают над процессами скрещивания. По сравнению с заимствованиями и процессами смешения процессы скрещивания занимают совершенно незначительное место в отмирающем языке.

В этот период особенно полно выявляются слабые и сильные звенья языка. Наиболее слабое сопротивление внешним влияниям оказывает лексика. Лексические заимствования из сильного языка доходят до того, что вытесняют из слабого языка исконные слова, относящиеся к основному словарному фонду. Примерами могут служить хиналугский, бацбийский, крызский, будугский и другие языки. Из бацбийского языка, например, вытеснены грузинскими словами все бацбийские наименования домашних птиц, за исключением названия курицы; из слов, обозначающих плоды и плодовые деревья, сохранилось только общеевейнахское название вишни. Древние бацбийские, общеевейнахские наименования почти всех хлебных злаков также вытеснены грузинскими словами. Наименования всех огородных культур, овощей или грузинского происхождения, или заимствованы через грузинский язык из других языков и т. д.

Слабый язык оказывает сравнительно слабое сопротивление фонетическому воздействию сильного языка. Воздействие фонетической системы сильного языка на фонетическую систему слабого языка проявляется прежде всего в заимствовании последним тех или иных звуков в той или иной позиции — в начале, середине, конце слова, в приобретении слабым языком новых фонем, имеющих в сильном языке, и в редких случаях — в выпадении из системы фонем слабого языка того или иного звука.

В синтаксис слабого языка проникает значительно меньше языковых явлений из синтаксиса сильного языка по сравнению с аналогичными

явлениями, проникающими в лексику и фонетику слабого языка. Таким образом, синтаксические явления оказываются более устойчивыми, чем языковые явления в области лексики и фонетики. Правда, в синтаксисе слабого языка синтаксические процессы могут развиваться более интенсивно под влиянием сильного языка. Так, в бацбийском языке сочинение и подчинение при помощи союзов появились под влиянием грузинского языка, причем подчинительные союзы развились из собственного бацбийского языкового материала по внутренним законам развития бацбийского языка, например, от вопросительного местоимения *ме* 'кто' возник относительный союз *менух* 'который' и т. д.

Наибольшее сопротивление внешним влияниям оказывает морфологическая система языка — склонение и спряжение. Морфология является более устойчивой, менее проницаемой. В бацбийском языке, например, система склонения имени существительного (если не считать заимствованных из грузинского языка формативов именительного падежа мн. ч) и система спряжения (исключение — вежливая форма обращения с грузинским формативом в глаголе) остались прежними. Правда, в систему склонения имени прилагательного проникли грузинские аффиксы *-ул(и)*, *-ур(и)*, например: *култур-ул* 'культурный', *болшевик-ур* 'большевицкий' (употребляются наряду с бацбийской формой *болшевик-а*, *култур-а* в том же значении).

Во второй половине второго периода двуязычия процессы скрещивания начинают ослабевать. Победа сильного языка над слабым становится все более очевидной. Именно это и приводит к ослаблению процессов скрещивания. В первый период взаимодействия языков слабый язык оказывает значительное сопротивление сильному языку. Во второй половине этого периода, т. е. периода двуязычия, это сопротивление бывает ничтожным, так как слабый язык постепенно перестает играть роль средства общения между людьми, постепенно утрачивает свою главную функцию. Он становится языком очень узкого круга людей, обычно старшего поколения. Последующие поколения все меньше и меньше употребляют и понимают его. Он постепенно забывается и, наконец, отмирает.

Так, бацбийцы, хиналугцы, будугцы, крызцы переживают период двуязычия, когда отмирает слабый язык и формируется диалект (говор) сильного языка у носителей слабого языка, причем этот диалект приобретает ряд особенностей отмирающего языка, например, хиналугский, будугский, крызский диалекты азербайджанского языка, бацбийский (цова-тушинский) диалект грузинского языка. Эти диалекты в своем грамматическом строе и основном словарном фонде подчиняются внутренним законам развития азербайджанского и грузинского языков.

Когда такие сильные языки, как грузинский и азербайджанский, одерживают победу над такими слабыми языками, как бацбийский, хиналугский и другими малыми языками Кавказа, то сколько-нибудь существенные заимствования, смешанные и скрещенные языковые явления из слабых языков в сильные не проникают. Следовательно, в таких случаях заимствования, процессы смешения и скрещивания возникают и действуют в слабом языке и почти не затрагивают сильного языка.

Характеризуя взаимоотношения генетически, материально родственных языков, мы различаем в них явления исконного, так сказать, первичного порядка и явления вторичного порядка, т. е. явления заимствования, смешения и скрещивания, возникшие в позднейшие исторические эпохи, при новой встрече родственных языков. Все эти явления более или менее рельефно прослеживаются в иберийско-кавказских языках. Явления заимствования, смешения и скрещивания в бацбийском языке

являются результатом новой встречи бацбийского и грузинского языков в новых исторических условиях, может быть, спустя несколько тысячелетий с момента первоначального распада языка-основы.

Здесь нами описано лишь несколько конкретных случаев развития двуязычия, ведущего к победе одного языка над другим. Могут быть и другие конкретные формы проявления двуязычия. Так, например, двуязычие или трехязычие арчинцев не свидетельствует о том, что арчинский язык отомрет так быстро, как хиналугский, бацбийский, будугский языки. По нашему мнению, это объясняется тем, что в жизни арчинцев ни один дагестанский язык не играл такой роли, какую играли азербайджанский, грузинский языки в жизни будугов, хиналугов, бацбийцев.

Двуязычие, возникающее у верхушки господствующих классов, коренным образом отличается от общенародного двуязычия. Оно никогда не приводит к победе одного языка над другим.

Главной особенностью второго периода является наличие двуязычия у носителей слабого языка. Таким образом, и во второй период не возникает новый, третий язык.

Третий период. Главная особенность третьего периода — установление нового одноязычия у носителей слабого языка в результате отмирания исконного языка и победы сильного языка. Следовательно, третий период приводит не к возникновению нового, третьего языка, а к отмиранию одного из двух языков и к победе другого языка.

Из нашего исследования, в основу которого положено сталинское учение о скрещивании языков, вытекают еще два вывода, весьма важных для изучения исторических взаимоотношений языков в прошлом, а также для изучения языковых процессов в эпоху после победы социализма во всемирном масштабе.

Во-первых, в силу того, что при скрещивании один из языков одерживает победу и продолжает развиваться по своим внутренним законам, а другой язык отмирает, так называемая теория языкового субстрата, пытающаяся воспроизвести природу языков, потерпевших поражение в борьбе с языками-победителями, пока мало может дать полезного для науки о языке, если эти вымершие языки не засвидетельствованы в исторических памятниках. В языке-победителе остаются от такого или таких малых языков только некоторые лексические элементы, которые не дают возможности воспроизвести структуру вымершего языка. Например, попытка восстановить племенные языки народностей, над которыми одерживал победу русский язык в течение многих столетий своего развития, на основании некоторых лексических заимствований неизвестного происхождения, встречающихся в нем, была бы совершенно бесплодной и антинаучной при современном состоянии науки.

Во-вторых, изучение процессов взаимодействия, смешения и скрещивания различных языков показывает, что при складывании зональных языков, а затем и международного языка, развитие двуязычия сыграет исключительную роль.

В свете всего вышеизложенного исследование бацбийского языка (его грамматического строя, словарного состава и фонетической системы) представляет интерес не только для кавказоведения, но и для общего языкознания.

Часть I

Ф О Н Е Т И К А

СВОЕОБРАЗИЕ СИСТЕМЫ ФОНЕМ БАЦБИЙСКОГО ЯЗЫКА

Система фонем бацбийского языка, в основе своей близко стоящая к системе фонем восточнокавказских (в частности, вейнахских) языков, подверглась значительному грузинскому влиянию. Следы этого влияния более ощутимы в фонетических закономерностях бацбийского языка, главным образом в употреблении тех или иных фонем в той или иной позиции, в корнях, аффиксах, в начале, середине и исходе слов. Как собственно грузинские, так и русские, иностранные и интернациональные слова, вошедшие и входящие в бацбийский язык через грузинский, в некоторых случаях подчиняются фонетическим (и фонематическим) закономерностям грузинского языка. Эти закономерности, проникая в бацбийский язык вместе с лексикой, закрепляются в нем, становятся его органическим элементом. Этот процесс достиг особенно большой интенсивности в условиях Советской власти, благодаря широкому распространению образования, культуры и искусства среди бацбийцев.

При этом следует учесть, что сама фонематическая (фонологическая) система бацбийского языка сохраняется. Она не подверглась коренной ломке. Напротив, основные специфические особенности фонетики исследуемого языка продолжали действовать, функционировать. А сильное влияние фонетической системы грузинского языка сказывается в периферийных частях фонетики, в частности, в сочетании звуков, в заимствовании грузинского произношения новых слов и т. д. Рассматриваемый процесс, несомненно, обусловлен наличием общенародного двуязычия у бацбийцев, для которых вторым родным языком стал грузинский.

Насколько сильно влияние грузинского языка на фонетику бацбийского языка, можно видеть хотя бы из следующих примеров: *папкиа* 'папка' (ср. восточновейн. *папка*), *парахоти* 'пароход' (ср. восточновейн. *параход*), *партшя* 'партия' (ср. восточновейн. *парття* || *парти*), *партком* 'партком' (ср. восточновейн. *партком*). В этих словах вместо звуков *п, ж, т*, наличествующих в русских и интернациональных словах (а также сохраняющихся в восточновейнахском и западновейнахском языках), в бацбийском появляются надгортанные (смычногортанные) *ш, т, кш* под влиянием фонетических законов грузинского языка. Здесь мы привели лишь самые элементарные примеры. Можно было бы привести много других, самых разнообразных фактов, показывающих весьма сильное влияние фонетических законов грузинского языка на фонетику бацбийского языка.

В бацбийском языке мы находим следующие фонемы, отсутствующие в современном грузинском языке: *хь* (араб. ح), *кж*, латеральный глухой *ль*, гортанный *л* (араб. ع).

Специфические особенности фонетики бацбийского языка мы попытаемся выявить ниже, при характеристике звукового состава слова, корня, аффикса, отдельных фонем и важнейших закономерностей системы фонем бацбийского языка.

Действующие в настоящее время специфические особенности бацбийской фонетики свидетельствуют о том, что, несмотря на сильное влияние грузинского языка, она сохранила свою исконную, собственно бацбийскую основу и продолжала функционировать, как и бацбийский язык в целом, по своим внутренним законам развития.

СВОЕОБРАЗИЕ ЗВУКОВОГО СОСТАВА СЛОВА¹

Звуковой состав слов современного бацбийского языка дает пеструю картину, в которой достаточно рельефно очерчены элементы, относящиеся к исторически различным лексическим напластованиям. Как можно судить по современному состоянию живого языка, древнейший слой словаря, составляющий собственно бацбийскую лексику, в отношении звукового состава отдельных слов отличается от поздних лексических напластований. Подобно некоторым другим языкам Кавказа, в бацбийском языке мы находим слова, являющиеся наиболее простыми по своему фонемному составу. В состав таких слов входят только две фонемы — согласная и гласная, образующие открытый слог: *цу* 'толокно', *ха* 'бедро', *бо* 'горный чеснок', *ши* 'два', *чо* 'волос', *хи* 'вода', *шо* 'год', *ла* 'зима', *ша* 'дом', *ше* 'огонь', *ча* 'медведь' и др. К числу слов, состоящих из двух фонем и представляющих собой открытый слог, относятся и некоторые личные местоимения: *со* 'я', *хьо* 'ты', *шу* 'вы'.

В сравнительно небольшом количестве встречаются слова, состоящие из двух фонем, образующих (в их современном звучании) закрытый слог. Углубленный анализ языкового материала дает право утверждать, что в состав таких слов первоначально входило, по крайней мере, три-четыре фонемы: *акх* (← *акхъ*) 'зверь'; *лахъ* (← *лахъб*) 'змея'; *хъаш* (← *хъашб*) 'гость'; *иш* (← *ишб*) 'звук, голос'; *ас* (← *асб* || *асу*) 'ремень'; *аикъ* (← *аикъб*) 'каменная плита' (заменяющая черепицу в горной Тушетии) и др. Редукция (выпадение) конечного гласного в аналогичных словах, повидимому, вызвана переносом ударения на первый слог. Что это так, показывают слова, усвоенные бацбийцами из русского и грузинского языков. Конечные гласные грузинских слов закономерно редуцируются или совершенно исчезают в бацбийском языке: *кхрух* 'наседка' от груз. *кхрухи*; *ихв* 'утка' от груз. *ихви*; *навт* 'нефть' от груз. *навти*; *бидз* 'дядя' от груз. *бидзи*; *дзол* 'кость' от груз. *дзвали*; *бер* 'монах' от груз. *бери*; *клеп* 'темя' от груз. *клепа*; *тиур* 'шакал' от груз. *тиура*. Такая закономерность соблюдается и при произнесении многосложных слов: *мамал* 'петух' от груз. *мамали*; *киаклаб* 'куропатка' от груз. *киаклаби*; *цицил* 'цыпленок' от груз. *цицила*.

Редукция конечных гласных обнаруживается и в словах, относящихся к древнейшим слоям бацбийской лексики: *йашб* 'сестра', *вашб* 'брат'. Эта редукция конечных гласных привела к окончательному отпадению их во многих словах: *дад* (← *дада*) 'отец'; *нан* (← *нана*) 'мать'; *ас* (← *аса*) — форма эргативного падежа 1-го л. ед. ч.

В некоторых случаях мы находим выпадение начального согласного, как, например, в слове *уиа* (← *дуиа*) 'ревет'. Однако эти случаи не дают права утверждать о закономерном наличии согласного в началь-

¹ Здесь слово, корень и аффикс мы рассматриваем исключительно с точки зрения их звукового состава, возможности сочетания тех или иных фонем, так как морфологический анализ слов, корней, аффиксов входит в задачу морфологии.

ном положении в составе двусложных слов. В языке мы пока что не находим никаких доказательств для утверждения того, что рассматриваемые двусложные слова первоначально образовались из двух корней.

В слое, который можно рассматривать как древнейший, обнаруживается много слов, состоящих из трех фонем — двух согласных и одного гласного, стоящего между первыми двумя: *тлив* 'мост', *бахь(о)* 'сорт колючего сорняка', *моц* 'мед', *кечи* 'шерсть' (вообще), *киур* 'дым', *дики* 'топор', *хики* 'ручка топора', *лапи* 'лестница', *кхор*¹ 'яблоко', *кодж*² 'веник', *дзок*³ 'клюв', *коки* 'нога', *доки* 'сердце', *никь* 'дорога', *гув* 'па-стух', *хиув* 'семя', *кати* 'старинная большая деревянная ложка', *шар* 'сыворотка', *дош* 'слово', *пал* 'сказка', *мач* 'ус', *баки* 'рот' и др.

Немало слов, состоящих и из четырех фонем — двух согласных и двух гласных: *бакьо* 'жеребенок', *маца* 'вошь', *химо* 'улитка' и др.

Однако значительно больше встречается двусложных слов, в состав которых входят пять-шесть фонем: *сакер* 'шея', *батлар* 'губа', *чамаги* 'щека', *пепел* 'бабочка', *масор* 'серна', *цокло* 'лисица', *куруци* 'ласка' (зверек), *дахкио* 'мышь' и др. Среди двусложных слов мы находим и такие слова, которые образовались путем повторения (удвоения) корня, на что ясно указывает их звуковой состав: *шамшам* 'бровь', *киаркиар* 'челюсть' и др. Характерно, что такое удвоение корня встречается в тех случаях, когда оно обозначает парную часть тела и т. д., некоторые из таких слов усвоены из грузинского языка и, следовательно, не могут быть возводимы к древним слоям бацбийской лексики.

В древнейшем слое бацбийской лексики немало слов многосложных (с тремя и более гласными), если даже не считать сложных слов, образовавшихся путем повторения одного и того же корня или из разных корней, как, например, *щещараилч* 'огниво'. Многие слова с тремя и более гласными являются усвоенными словами позднейшего периода: *картипил* 'картофель', *бадрижа* (из груз.) 'помидор'.

Древнейшие пласты бацбийской лексики показывают, что бацбийский язык не допускал стечения (стяжения) более двух-трех согласных. Часто встречаются два согласных, стоящих рядом в начале, середине или исходе слова: *тхо* 'мы', *тхе* 'шерсть осенняя', *корт* 'голова', *бьгарки* 'глаз', *шарки* 'зуб', *начх* 'сыр', *дурки* 'деревянное ведро', *тавбу* 'баран' и др. Однако редко находим слова с тремя и более рядом стоящими согласными, но и в них ясно видны следы позднейшего стяжения согласных путем редукции гласных под несомненным влиянием грузинского языка: *уистха* (*уистуха* || *устуха*) 'овца', *йопсти* (*йопаст*) 'земля', *пстиу* (*пасту*) 'бык', *пстиун* (*пастуин*)⁴ 'жена'.

подавляющее большинство слов, в которых мы находим скопление трех и более согласных в начале, середине и исходе слова, заимствовано из грузинского языка: *эливе* 'потолок', *киарцихил* — *киарцихли* 'граб', *кивинчх* 'терн', *тавмджомар* 'председатель' и др.

ЗВУКОВОЙ СОСТАВ КОРНЯ

Все, что было сказано выше о звуковом составе слова, в основном относится и к звуковому составу корня в бацбийском языке. Выше мы брали слово в целом с окончаниями падежей (например, с формативом множественного числа, спряжения, временными формативами). Здесь же

¹ Буквами *кх* изображается одна фонема (задне-мягконёбная глухая смычная).

² *дж* — сложный звук (звонкая шиплящая аффриката).

³ *дз* — сияющаяся аффриката.

⁴ В работе даются параллельные формы слов, например, *вуит* || *вуитиу* || *вуитиу*; *лоуж* || *лауж*; *хилъено* || *хилъено се* || *се* и т. д., чтобы отразить все особенности их произношения в живом бесписьменном бацбийском языке.

мы имеем в виду корень слова в чистом виде. Для характеристики типов корня в бацбийском языке можно было бы повторить большинство вышеприведенных примеров. Корень может состоять из одной гласной (о 'он', 'этот'), двух (согласной и гласной или же гласной и согласной) и более фонем. В современном бацбийском языке фонемы, составляющие корень, могут образовывать как закрытый, так и открытый слоги: *царки* 'зуб', *хи* 'вода' и т. д. Корни могут состоять из одного и двух слогов, а количество фонем в них может доходить до четырех-пяти и более: *стак* 'человек', *уистх* 'овца', *бгьарки* 'глаз' и др. Корень, состоящий из пяти и более фонем, встречается в словах, заимствованных из грузинского и других языков: *тавмдждомар* 'председатель', *симинд* 'кукуруза', *виртагва* 'крыса' (корень *виртагв*-).

Установить с научной достоверностью природу первичного простейшего корня нам не удалось.

В современном бацбийском языке встречается много слов, образованных из нескольких бацбийских корней по типу русского и грузинского словообразований (кальки): *виртагви-леу-дуин* 'крысоловка' (дословно: 'крысы-лови-делающий'), *дакьар-кхьек-дуила* 'кухня' (дословно: 'кушать-готовить-место'), *хьунтлетуин* (основа *хьун-тлет*-) 'лесоруб', *хьунтлетуила* (основа *хьунтлетуил*-) 'место, где рубят лес', *лацмаридишуила* (основа *лацмаридишуил*-) 'лечебница', 'больница' (дословно: 'больные (где) лежат') и др.

В настоящее время бацбийский язык, как в начале, так и в конце корня, допускает всевозможные сочетания как гласных, так и согласных: *ихьаит* 'легкое', *пша* 'лед', *хкю* 'лето', *ишти* || *уишти* 'так', 'таким образом', *цацхв* (груз.) 'липа', *бгьарки* 'глаз', *пгьа* 'крыло', *о* 'зерно', 'семя', *э* 'поле', *кирупки* 'крупа', *макххоллар* 'крыша', *чурчал* 'кувшин', *стиол* 'стол', *шкпип* 'шкаф'.

В бацбийских словах, относящихся к древнейшему слою, в начале корня не встречается сочетаний, содержащих более двух согласных. Сочетание трех и более согласных в начале корня в заимствованных из грузинского языка словах — обычное явление: *згва* 'море', *пшврис* 'овес', *цкпирив* 'ряд' и др.

ЗВУКОВОЙ СОСТАВ АФФИКСОВ

Бацбийский язык богат аффиксами. Многие из них развились в самом бацбийском языке, некоторые же (словообразовательные) усвоены из грузинского и других языков. Разнообразен звуковой состав аффиксов. Наиболее употребительные аффиксы могут содержать: 1) все гласные (простые и назализованные), дифтонги, назализованные дифтонги, 2) согласные: сонорные **л, м, н, р**; звонкие взрывные **б, г**; звонкие фрикативные **в, г, и**; фрикативные глухие **х, ш**; надгортанные **кп, кь, цп**; аффрикаты **ч, ц**. Аффиксы могут оканчиваться на все гласные, простые и назализованные, а также на дифтонги. В окончаниях аффиксов нередко находим согласные **б, в, г, кп, хь, х, ч, ц**, но чаще — **л, н, р**. Остальные взрывные почти не встречаются в окончаниях аффиксов, а другие фрикативные появляются редко.

Аффикс может состоять из одной простой или назализованной гласной фонемы, а также неназализованного или назализованного дифтонга: **-а:** *муш-а* 'рабочий', *муш-и* 'рабочие'; **-и:** *кпнат* 'парень', 'сын', мн. ч. *кпнат-и* 'парни', 'сыновья'; **-е:** *вуг-е*¹ (от *вуг-ар* 'кричать')

¹ Гласные **е, о, у**, выступающие в качестве аффиксов в системе склонения и спряжения, почти всегда бывают краткими.

'кричу', 'кричит' (здесь **-е** — показатель настоящего времени); **-о:** *бакъ-о* 'жеребенок', мн. ч. *бакъ-уи* 'жеребята'; **-у:** *хилъ* (повелительное наклонение с нулевым окончанием) 'будь', но *хилъ-ѹ* (настояще-будущее время) 'бывает', 'будет'; **-ѡ:** *ѡ-ѡ* (только что прошедшее время) 'пришла', но *ѡ-инѡ* (недавнoproшедшее время).

Наиболее употребительные аффиксы, образующие множественное число имен существительных, следующие: **-ар** || **-аир:** *газ* 'коза' *газ-ар* 'козы', *юкъ* 'поясница', *юк-аир* (мн. ч.); *хлики* 'ручка топора', *хлики-аир* (мн. ч.); **-уйр:** *дики* 'топор', *дики-уйр* (мн. ч.); **-аилч:** *киур* 'туман', *киур-аилч* (мн. ч.); **-уи:** *кил* 'веко', *кил-уи* (мн. ч.); **-арч** || **-аирч:** *кодж* 'метла', *кодж-аирч* (мн. ч.); иногда к аффиксу **-арч** присоединяют второй аффикс **-уи:** *уистх* || *уистха* 'овца', *уистх-арч* || *уистх-арч-уи* (мн. ч.); **-ни:** *живѣ* 'потолок', *живѣ-ни* (мн. ч.); **-би:** *кхер* 'камень', *кхер-би* (мн. ч.); **-иш:** *къа* 'грех', *къа-иш* (мн. ч.); **-рш:** *кха* 'свинья', *кха-рш* (мн. ч.) и др.

В окончаниях косвенных падежей имен существительных и субстантивированных прилагательных (причастий) широко употребляются аффиксы: **-н**, **-в**, **-с**, **-г**, **-х**, **-хи**, **-го(хь)**, **-ло**, **-горе**, **-ди**, **-гомди**. Некоторые субстантивированные прилагательные в именительном падеже получают аффикс **-ики** (ед. ч.) и **-икии** (мн. ч.), а в косвенных падежах к этому аффиксу присоединяют падежные окончания. Те же субстантивированные прилагательные, которые оканчиваются в именительном падеже на **-уин**, в косвенных падежах имеют аффиксы, наиболее сложные в смысле своего звукового состава: **-чо**, **-чо-н**, **-чо-в**, **-чо-но**, **-чо-х**, **-чо-ди**, **-чуиш-н**, **-чуиш-а**, **-чуиш-на**, **-чуиш-го**, **-чуиш-в**, **-чуиш-ах**, **-чуиш-ди**, **-чуиш-щи**, **-чуиш-гомди**. Эти сложные аффиксы, присоединяемые к корню, представляют собой сочетание двух аффиксов: в ед. ч. сочетание **-чо**, а во мн. ч. **-чу-иш** с соответствующими падежными формативами. В состав этих аффиксов входит от трех до восьми фонем. Это наибольшее количество фонем, из которых может состоять аффикс (сложный и простой) в бацбийском языке. Установить происхождение этих аффиксов не удастся. Кроме грамматических, дополнительных значений, эти аффиксы и входящие в их состав элементы в современном бацбийском языке не имеют никакого вещественного значения. Первоначальное вещественное значение ими уже утрачено.

Глагольные формы не так богаты аффиксами, как формы имен существительных.

Основные аффиксы глагольных форм следующие: **-ар**, **-н**, **-инѡ** || **-инѡ**, **-нѡ**, **-вр** || **-нѡр**, **-инор** || **-инор**, **-иноралѡ** || **-нѡноралѡ**, **-хьер**, **-лаьхер**. Некоторые из этих аффиксов можно разложить на их составные элементы; так, аффикс **-иноралѡ**, выражающий давнoproшедшее неочевидное время, образовался путем последовательного присоединения к корню **-н** (аффикс только что прошедшего времени), **-н + нѡ** (аффикс недавно прошедшего времени), **-н + нѡ + р** (аффикс давнoproшедшего времени) и, наконец, **-алѡ**, представляющее собой усеченную форму слова *алъар* в значении 'сказав', 'сказал'. Звуковой состав этого аффикса отражает последовательность возникновения соответствующих времен в бацбийском языке. Закономерное расположение элементов, составляющих аффикс **-н + нѡ + р + алѡ**, свидетельствует о том, что некоторые из этих элементов являлись, повидимому, носителями определенных вещественных значений, из которых затем развились грамматические значения. Сейчас не удастся выявить первоначальные вещественные значения этих элементов.

Аффиксами, употребляемыми в прилагательных, причастиях и дополнениях в родительном падеже, являются назабиранные гласные: **-а̄:**

палаз 'ковер', *палаз-а* 'ковровый'; **-й:** *нах* 'люди', *нахй* 'людской', 'людей'; **-е:** *класс* 'класс', *класс-е* 'классный'; **-о:** *дитх* 'мясо', *дитх-о* 'мясной'; **-у:** *тха* 'сегодня', *тха-л-у* 'сегодняшний'; **-рѐ:** *хьатх* 'вперед', 'перед', *хьатх-рѐ* 'передний'; а также, назализованные дифтонги: **-ай:** *с-е* 'мой', *с-ай* 'своего', 'свой'; **-уй:** *шарн* 'вам', *шу шуй* 'вас самих'.

Аналогичные примеры можно было бы привести на аффиксы **-ой**, **-нэ**, **-ин**, **-анч**, **-унч**, **-еч**, **-ич**, **-оч** и на их фонетические варианты.

В бацбийском языке широко употребительны аффиксы **-ур** и **-ул**: *болшевики* 'большевик', *болшевики-ур* 'большевистский'; *культура* 'культура', *культура-ул* 'культурный'. Эти аффиксы усвоены из грузинского языка.

Наречия и деепричастные формы образуются при помощи аффикса **-иш** (его фонетические варианты **-еш**, **-уш**, **-ош** и др.): *наз-иш* 'хорошо', *хилэ-уш* 'бывая', *вотг-уш* 'идя'.

Подобно аффиксу **-и-но-р-алѐ** в глагольных формах, последовательно осложняются аффиксы в степенях сравнения: *наз-ѐ* || *наз-й* 'хороший', *наз-и-вх* 'лучший', *наз-и-вх-ч* 'самый лучший'. Вероятно, звуковой состав этих аффиксов, подчиненный определенной закономерности, отражает последовательность возникновения степеней сравнения.

Как явствует из рассмотренного материала, простейшие аффиксы бацбийского языка состоят из одной и двух фонем. Эти простейшие аффиксы составляют подавляющее большинство аффиксов бацбийского языка. Они, повидимому, представляют собой упрощенные формы первоначально значимых, т. е. имевших вещественное значение, отдельных слов.

В целом аффиксы бацбийского языка по своему звуковому составу очень пестры и отражают сложный путь развития бацбийского языка. Трудности, с которыми сталкивается исследователь при прослеживании звуковых закономерностей бацбийских словообразовательных и словоизменятельных аффиксов, объясняются еще и тем, что бацбийский язык, будучи языком бесписьменным, не сохранил письменных исторических памятников. Пока что трудно объяснить пестроту бацбийских аффиксов и то, что они подчас не подчиняются определенной, строгой закономерности и имеют множество фонетических вариантов, параллельных разновидностей с одним и тем же формальным, грамматическим значением.

СИСТЕМА СОГЛАСНЫХ ФОНЕМ

Бацбийский язык имеет всего 35 согласных фонем. Из них звонких мгновенных — четыре, звонких фрикативных — четыре, сонорных — четыре, глухих мгновенных — пять, глухих фрикативных — восемь, надгортанных — шесть, звонких аффрикат — две, глухих аффрикат — две.

ЗВОНКИЕ МГНОВЕННЫЕ

б — губно-губная звонкая мгновенная фонема. Встречается в начале, середине и конце слова после согласного перед гласным, после гласного перед согласным, редко между гласными и очень редко между согласными. Входит в состав корня и аффикса. Перед передними гласными не смягчается, всегда бывает твердым согласным. Примеры: *батиа* 'земляной пол', *кхевб* 'ущелье', *набдур* 'войлок', *сабух* 'более', *дзубгъорци* 'волчица'. Звук **б** выступает в значении классного показателя.

г — задне-твердонёбная звонкая мгновенная фонема. Встречается в начале, середине и конце слова. Перед передними гласными не смягчается. Звук **г** почти никогда не бывает удвоенным (геминированным). Примеры: *газ* || *газа* 'коза', *лагаз* 'брусника', *чхьог* 'сорт овечьего сыра', *гарле* 'близкий'.

д — зубная звонкая мгновенная фонема. Встречается во всех позициях. Часто удваивается. Перед передними гласными не смягчается. Является одним из четырех звуков, служащих в бацбийском языке показателями грамматических классов. Примеры: *дош* 'слово', *ланцунод-дар* 'бранить', *садухдакхар* 'вздыхать', *дад* 'отец'.

и — гортанная смычная звонкая фонема. Встречается в начале слова: *иув* 'пастух', 'сторож', *гаухки* 'железо', *иа* 'зима', *иаг* 'нити для бацбийской (тушинской) кустарной шали', *цунал* 'зарплата', *юки* 'калач', *юнвар* 'защита', *первавино* 'избалованный'. Фонема **и** в бацбийском языке в начале слова часто переходит в глубоководнее **а** (говорят *Иални* и *Ални* 'Алавани') и в звук **хь** после глухих согласных и в конце слова (*вохь* 'сын', вместо *вои* в остальных вейнахских языках). В новых словах и в словах, усвоенных из грузинского языка, фонема **и** не встречается.

Число слов, в составе которых встречается эта фонема, постепенно сокращается. Таким образом, налицо тенденция исчезновения из бацбийского языка фонемы **и**.

Фонема **и** переходит в глухой фрикативный звук **гъ** в позиции после звонкого согласного и сонорного перед гласным. Звук **гъ**, как правило,

встречается только в середине и конце слова (после звонкого согласного и сонорного перед гласным): *мг̃аир* 'ноготь', *бг̃арки* 'глаз', *дг̃е* 'печенка', *мг̃а* 'рог', *нг̃ан* 'червь', *бг̃а* 'всегда'. Исключение составляет слово *г̃е* 'веретено', в котором г̃е стоит вначале (но г̃е восходит к *йг̃е*). Звук г̃е фонематически не противопоставляется фонеме ɣ, а является ее вариантом.

ЗВОНКИЕ ФРИКАТИВНЫЕ

в — губная звонкая фрикативная фонема. Почти не встречается между согласными, особенно в коренных бацбийских словах. Встречается в начале, середине и конце слова. Фонема **в** всегда произносится напряженно, в устах стариков перед гласными она звучит как английское *w*. Некоторые бацбийцы произносят ее как губно-зубную русскую фонему **в**, которая отличается от последней более энергичным произношением (напряженностью). Бацбийская фонема **в**, как правило, перед передними гласными не смягчается, а если и смягчается, то это смягчение не носит фонематического характера. Мягкое произношение ее перед передними гласными наблюдается у некоторых бацбийцев, хорошо владеющих грузинским и русским языками. Примеры: *вир* 'осел', *вух-в-ерц* 'вернись', *вахх-в-ар* 'воспитание', *деви* 'драконы', *мавал* 'золотуха'. Звук **в** является показателем класса мужчин в ед. ч.

ж — средне-твердонёбная звонкая шипящая фрикативная фонема. Встречается в начале, середине и конце слова, чаще всего между согласной и гласной фонемами, и почти не встречается между согласными. Обычно не палатализуется. Примеры: *же* 'отара', 'овцы', *даж* 'пасись', *дажар* 'трава', *дебжен* 'валежник', *важар* 'братья'.

з — зубная звонкая свистящая фрикативная фонема. Встречается в начале, середине и конце слова. Между согласными встречается очень редко. Не палатализуется. В исходе некоторых заимствованных слов появляется вместо глухого *с* (*папироз* 'папироса'). Примеры: *раз* 'крючок для дверей', *рази* 'крючки', *Ал(а)зан* 'Алазань', *кутилагаз* 'чернила', *зиге* 'потолок'.

г — задне-мягконёбная звонкая фрикативная фонема. По месту образования близка к бацбийскому звуку *ж*, отличающаяся от последнего только участием голоса. Встречается в начале, середине и конце слова. После гласного и согласного перед глухими фрикативными может переходить в *ж* без изменения значения слова (*бухгалтер* и *бугалтер*). Соответствует арабскому *غ*. В сочетании с несколькими согласными появляется в словах, заимствованных из грузинского языка, и бацбийских. Примеры: *згав* 'море', *легв* 'инжир', *йори* 'иноходь', 'рысь', *акхиеш* 'зверски'.

СОНОРНЫЕ

м — губная твердая мгновенная сонорная фонема. Встречается в начале, середине и конце слова. При произношении **м** артикулирующие органы бывают напряженными. Произносится энергично. Примеры: *мг̃аир* 'ноготь', *марл̃* 'нос', *чамаг* 'щека', *котам* 'курица'.

н — передне-твердонёбная мгновенная сонорная фонема. Встречается в начале, середине и конце слова. Перед передними гласными не смягчается. По сравнению с русским звуком **н** произносится более энергично, напряженно. Примеры: *ник̃* 'дорога', *накх* 'небо', *каниз* 'виноград', *тун* 'большой кувшин для воды', *нан* 'мать'.

л — передне-твердонёбная сонорная фонема. Произносится с упором спинки языка у переднего твердого нёба. Встречается в начале, сере-

дине и конце слова. Бацбийское **л** более твердое, чем русское твердое **л**. Очень часто входит в состав корня и редко встречается в составе аффиксов. Перед передними гласными фонема **л**, как правило, не смягчается. Примеры: *йол* 'сено', *лам* 'гора', *мола* 'съедобная трава', *глевалаин* 'гибкий'.

р — передне-твердонебный звонкий вибрант. Произносится напряженно. Перед передними гласными не смягчается. Его слегка оглушенный вариант встречается в числительных. Вибрант **р** широко употребляется как в корнях, так и в аффиксах. В словах, усвоенных из русского языка, мягкое **р(рь)** произносится твердо (*секретар* 'секретарь'). Фонема **р** встречается в середине и в конце слова, в сочетании с гласными и согласными, и очень редко в начале слова, исключая усвоенные слова. Примеры: *датхар* 'плакать', *нарчи(ē)* 'черный', *кхер* 'камень', *груги* 'дыра', *раз* 'крючок для дверей', *ворлъ* 'семь', *барлъ* 'восемь', *ворлъ-еитити* 'семнадцать', *барлъеитити* 'восемнадцать'.

ГЛУХИЕ МГНОВЕННЫЕ

к — задне-твердонебная мгновенная глухая фонема. Произносится с придыханием. Более глубокая и более напряженная, чем русский звук **к**. Часто встречается в начале слова (главным образом в коренных бацбийских словах) и сравнительно редко в середине и в конце слова. Примеры: *кими* 'ноздри', *корт* 'голова', *кор* 'окно', *чрак* 'коптилка', *чраки* 'коптилки'.

п — губная мгновенная глухая фонема. Встречается в начале, середине и конце слова. Произносится с придыханием. При произношении бацбийского **п** губы более напряжены, чем при произношении русского звука **п**. Чаще всего входит в состав корней и почти не употребляется в аффиксах. Примеры: *пшелдар* 'охлаждать', *лепсар* 'сбивать' (например, молоко), *кланал* 'конопля'.

т — зубная мгновенная глухая фонема. Встречается в начале, середине и конце слова. Произносится с придыханием. Напряженный звук. Перед передними гласными не смягчается. Фонема **т** широко употребляется в бацбийском языке, особенно в бацбийских словах, относящихся к его древнейшим пластам. Встречается в сочетании с гласными и согласными: *летхар* 'прыгать', *теттар* 'резать', *тавтав* 'колос'. Часто удваивается: *йетт* 'корова', *отт* 'стой'.

кх — задне-мягконебная мгновенная глухая фонема. Встречается в начале, середине и конце слова. Произносится с придыханием. В основном употребляется в корнях. В состав аффиксов не входит: *кхощдар* 'повесить', *макхац* 'ремень', *кхакха* 'мех', 'шкура', *токх* 'мотыга'. Часто удваивается: *вакхххѳ* 'большой', 'великий', *кхокххха* 'по три'. Несмотря на то, что в современном грузинском языке нет этой фонемы, в коренных бацбийских словах позиции ее почти не ослаблены. Повидимому, здесь сказывается широкая распространенность ее в бацбийских словах. Кроме того, фонема **кх** является одним из тех звуков, на которых держится бацбийская задняя артикуляционная база. В усвоенных из грузинского языка словах иногда перед гласными заднего ряда фонема **кх** появляется вместо **ж**: *кхокхоб* 'фазан' от груз. *хоби*.

' (обозначается апострофом) — междусвязочная мгновенная глухая фонема. Произносится с придыханием. Появляется обычно в конце слов. Встречается редко. Чаще всего на этот звук оканчиваются существительные в именительном падеже ед. ч.: *о'* 'семья', 'зерно', *э'* 'поле', *чокха'* 'черкеска', *чарка'* 'глиняный кувшинчик', *даха'* 'горная индейка', *хорша'*

'малярия', *игъе* || *гъе* 'веретено'. Во множественном числе эта фонема переходит в **ш**: *ои* 'семена', 'зерна', *аиш* 'поля', *чокхи* 'черкески' и т. д., но не всегда: *миъа* 'рог', мн. ч. *миъарч*. Этим звуком оформляются некоторые слова, усвоенные из грузинского языка: *муша* 'рабочий', *кивира* 'воскресенье'. На этот звук оканчиваются некоторые наречия: *вгалле* 'вовсе', 'совсем', *кико* 'встарину', *мичхма* 'всюду'. Иногда он появляется в сложных словах на стыке двух корней, после гласного: *ухъа'ах* 'полтора (но *ухъа* 'один'), *кха* 'дар дословно: 'впопад'.

ГЛУХИЕ ФРИКАТИВНЫЕ

й — средне-твердонёбная глухая фрикативная фонема. От соответствующего звука в русском языке (например, в словах **я** (йа), **юность** (йуность) отличается тем, что при произношении бацбийского **й** передняя часть языка не касается нёба. Фонема **й** близка к английскому **j**. Иногда смягчается перед передними гласными. Она является одним из четырех звуков, служащих показателями грамматических классов. Часто входит в состав аффиксов имен существительных мн. ч. Обычно встречается в начале, конце слова и редко в середине. Примеры: *йори* 'иноходь', *йехки* 'гребешок', *йетх* 'шесть', *йохъкоти* 'лицо', *йод* 'сено', *дуй* 'лошади'.

с — зубная свистящая глухая фрикативная фонема. Встречается в начале, середине и конце слова. Широко употребляется в корнях. В составе аффиксов встречается только в эргативном падеже и в личных глагольных окончаниях 1-го л. ед. ч. Примеры: *пхъарс* 'плечо', *сактер* 'шея', *мсхал* 'груша', *масор* 'серна', *кюс* 'старинная деревянная чашка', *пстлу* || *пстлун* 'жена', 'женщина'.

ф — губная глухая фрикативная фонема. Встречается редко, только в словах, усвоенных из русского и других языков. В начальном положении переходит в звук **п**: *пабрикта* 'фабрика', *порм* 'форма', *плот* 'флот'. Сохраняется в таких словах, как *буфети* 'буфет', *кюфтиа* 'кофта'.

ж — задне-мягконёбная глухая фрикативная фонема. Чаще всего употребляется в односложных и двусложных словах: *херх* 'пила', *ктех* 'седло', *чуих* 'барашек', *дохки* 'облако'. Она входит в состав падежных окончаний: *хи* 'вода', *хих* 'о воде', *хъо* 'ты', *хъох* 'о тебе'.

ш — передне-твердонёбная шипящая глухая фрикативная фонема. Употребляется в корнях и аффиксах: *шуш* 'стекло', *хорша* 'малярия', *шарши* 'годы', *иш* 'голос', *киптраш* 'желтый'.

лъ — передне-твердонёбная глухая латеральная фонема. Встречается очень редко. Произносится путем сближения спинки языка с передней частью твердого нёба, при этом полная преграда не образуется и едва уловимая струя воздуха просачивается между спинкой языка и передней частью твердого нёба, однако основная струя воздуха проходит по бокам. Передняя часть языка несколько поднимается к средней части нёба, в результате фонема **лъ** бывает слегка палатализована. В прошлом она была, повидимому, более широко распространена в бацбийском языке. Молодежь и особенно дети вместо **лъ** иногда произносят твердую фонему **л**. Очевидно, фонема **лъ** постепенно выходит из употребления. Наиболее употребительные слова, в которых встречается фонема **лъ**, следующие: *альар* 'сказать', *аль* 'скажи', *кхерлъар* 'бояться', *хилъар* 'бывать', *тилъен* 'сумасшедший', 'заблудившийся', *марлъ* 'нос', *ворлъ* 'семь', *барлъ* 'восемь'.

хъ — гортанная глухая фрикативная фонема (арабск. ح). Подобно фонеме **ж** чаще всего встречается в односложных словах: *хъаки* 'лоб',

ихьаит 'легкое', *лахь(ǝ)* 'змея', *пхьу* 'собака', *хьех* 'пещера'. В бацбийском языке наблюдается тенденция вытеснения фонемы **хь** фонемой **хи** (немецк. **h**).

хи — междусвязочная глухая фрикативная фонема. Как в собственно бацбийских, так и в усвоенных словах встречается относительно редко: *хьеру* 'котел', *гаихки* 'железо', *хиа* 'да'. В аффиксах не употребляется

НАДГОРТАННЫЕ

ки — задне-твердонёбная мгновенная глухая фонема с надгортанным выдыханием. Широко распространена. Встречается в начале, середине и конце слова. Почти во всех советизмах, словах, усвоенных из русского языка, вместо начального **к** в бацбийском языке появляется фонема **ки**: *киалхǝ* 'колхоз', *киамсомол* 'комсомол', *киаммунисти* 'коммунист', *киоператив* 'кооперация'. В бацбийских словах и словах, усвоенных из грузинского языка, она встречается в разных фонетических условиях: *кимати* 'скала', *кинат* 'сын', 'парень', *бубуки* 'цветок', *кинал* 'боярышник', *кивера* 'молоток', *киркиар* 'челюсть'. В составе формальных морфем встречается очень редко.

пи — губная мгновенная глухая фонема с надгортанным выдыханием. Встречается в начале, середине и конце слова. В начале слова фонема **пи** в словах, усвоенных из других языков, заменяет звук **п**: *партци(йа)* 'партия', *памидор* 'помидор' и др. Широко употребляется в собственно бацбийских и усвоенных из грузинского языка словах: *лапи* 'лестница', *пирадпир* 'напротив', *кипир* 'дѣготь', *лампи(ǝ)* 'лампа', *дишлом* 'диплом', *кипкиа* 'кепка', *пасухбалъар* 'ответить'.

ти — зубная мгновенная глухая фонема с надгортанным выдыханием: *тив* 'мост', *мичирита* 'зеркало', *стиаки* 'человек', *пхьити* 'лягушка', *тиатал* 'влага', *тиотици* 'безрукий', *йопсти* 'земля' (грунт). В аффиксах почти не встречается.

ци — зубная свистящая аффриката с надгортанным выдыханием: *циамциам* 'бровь', *эцици* 'взвешивать', *кокцици* 'безногий', *шицилогѣ* 'вторичный', *хацар* 'понять', 'слышать', *шераддар* 'писать'. Встречается в составе аффиксов.

чи — средне-твердонёбная шипящая аффриката с надгортанным выдыханием: *ичрчи* 'черный', *мачи* 'ус', *чивчи* 'воробей', *мечурчи* 'гончар', *хьачивар* 'послать', *бокъочи* 'осленок'. В аффиксах не встречается.

къ — задне-мягконёбная мгновенная фонема с надгортанным выдыханием: *къа* 'грех', *наткъ* 'гниль', *чикъемпи* 'горло', *къахъѣ* 'горький', *тикъеху* 'девятнадцать', *къатидар* 'растопырить'. В новых словах, усвоенных из русского и грузинского языков, вместо других фонем не появляется. В составе формальных морфем не встречается.

ПРОСТЫЕ (НЕНАДГОРТАННЫЕ) АФФРИКАТЫ

дв — зубная звонкая свистящая аффриката. Встречается в начале, середине и конце слова.

Большинство слов, в которых встречается эта аффриката, грузинского происхождения. В аффиксах не употребляется. Примеры: *дзок* 'клюв', *иардзил* 'коренной зуб', *брдзол* 'борьба'.

дж — передне-твердонёбная звонкая шипящая аффриката. Встречается в начале, середине и конце слова, в корнях и аффиксах: *кодж* 'веник', *джджгар* 'грабли', *миджи* 'граница', *бедж* 'волос головы'.

ц — зубная глухая свистящая аффриката. Входит в состав корней, а также аффиксов. Сочетается как с гласными, так и с согласными:

Таблица согласных фонем

По способу образования	Сonorные				Мгновенные (взрывные)						Спиранты (щелевые)				Аффрикаты											
	носовые	латеральные	вибрающие	щелевые	звонкие	натоптан-ные	глухие	глухие	глухие	глухие	звонкие	глухие	звонкие	натоптан-ные	глухие	звонкие	натоптан-ные	глухие	звонкие	натоптан-ные	глухие	звонкие	натоптан-ные	глухие	звонкие	
По месту образования																										
Губно-губные	м				б	п									ф											
Губно-зубные																										
Зубные					д	т									с											
Альвеолярные																										
Передне-твердотонённые	н	л	р												ш,ль											
Средне-твердотонённые															й											ч
Задне-твердотонённые					г	к																				
Передне-мягкотонённые																										
Средне-мягкотонённые																										
Задне-мягкотонённые										кь					х											
Подгортанные																										
Гортанные																										
Междусвязочные																										

эар 'брат', 'покупать', *царк* 'зуб', *циспер* 'голубой', *цел* 'коса', *дацциш* 'коротко', 'вкратце', *до* 'не', 'нет', *мацол* 'голод', *цал* 'вьюк', *парцах* 'борона'.

В большинстве случаев фонему **ц** произносят с придыханием, но иногда и без придыхания.

ч — средне-твердонёбная глухая шипящая аффриката. Встречается в различных фонетических условиях в начале, середине и конце слова. Входит в состав некоторых аффиксов: *чам* 'вкус', *чо* 'волос' (вообще), *чуцулла* 'вход', *чакхай* 'вдаль', *чакю* 'скамья'.

Фонема **ч** чаще всего произносится с придыханием.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОГЛАСНЫХ ФОНЕМ

Как явствует из вышеизложенного, в бацбийском языке имеются согласные фонемы разных типов: губные, зубные, передненёбные, задненёбные, средненёбные, мягконёбные, твердонёбные, гортанные, надгортанные, междусвязочные; все они могут быть как фрикативными, так и мгновенными. Мгновенные **к**, **п**, **т**, **кх** (и часто аффрикаты **ц**, **ч**) произносятся с придыханием. В бацбийском языке нет лабиализованных согласных. Встречаются мягкие (перед передними гласными) и твердые (перед задними гласными) согласные. Однако они фонематически не различаются, не противопоставляются. Бацбийские согласные никогда не смягчаются в такой степени, как русские согласные.

Все бацбийские согласные произносятся напряженно. Говоря о степени напряженности бацбийских согласных, следует отметить, что они значительно напряженнее согласных в немецком и английском языках. Дело в том, что при произнесении того или иного согласного, обнаруживается осязаемое мускульное напряжение не только непосредственно артикулирующих органов, но до некоторой степени и всего речевого аппарата. Этим и объясняется более энергичное звучание и произнесение бацбийских согласных, особенно по сравнению с произнесением согласных в русском языке.

В современном бацбийском языке мы находим факты, указывающие на существование в прошлом геминированных (усиленных) согласных. Например, *д-акхар* 'воспитываться', 'питаться молоком матери', *д-акхар* 'отнимать', 'лишать', 'реквизировать'. Таких случаев фонематического противопоставления одного и того же одинарного и геминированного (усиленного) согласного для выражения различных значений немного в бацбийском языке. Даже простое удвоение согласных без фонематического противопоставления их одинарным звукам не характерно для современного бацбийского языка.

СИСТЕМА ГЛАСНЫХ ФОНЕМ

В системе гласных фонем бацбийского языка представлены: простые, неносовые гласные *а, и, о, у, э*; неносовые дифтонги *аи, еи, иэ, ои, уи*; носовые гласные *ā, ē, ī, ō, ū*; носовые дифтонги *аи, еи, ои, уи*.

ПРОСТЫЕ (НЕНОСОВЫЕ) ГЛАСНЫЕ

Простые гласные *а, и* бывают долгими и краткими. Долгота и краткость этих звуков основаны на их фонематическом противопоставлении. Гласные *о, э* хотя и бывают относительно долгими и краткими, но долгота и краткость их не основаны на фонематическом противопоставлении (подробнее об этом см. ниже). Фонема *у* не имеет долгой разновидности.

ā — долгая гласная фонема заднего ряда нижнего подъема. При произнесении этого звука язык оттягивается глубоко назад и вниз. Этот звук настолько глубоко заднего ряда, что при произнесении его в начале слова (особенно перед сонорными и звонкими) создается впечатление, что ему предшествует гортанный *и*: *Адуина* 'Алвани', *āсō* 'ремень', *āси* 'телята'. При произнесении *ā* рот открывается значительно шире, чем при произнесении русского *о*, а губы оттягиваются назад меньше, чем при произнесении русского *э* в слове *эти*. Долгое *а* фонематически противопоставляется краткому в следующих словах: *бāтi* 'рвись', 'порвись', 'разорвись', но *батi* 'лебедь'; *вāхар* 'жить', но *вахар* 'идти', 'опьянеть'; *бāли* 'вишни', но *бали* 'подохла' (*йетт бали* 'корова подохла'), *дāкъя* 'доля', но *дакъя* 'труп', 'покойник'.

а — краткая гласная фонема заднего ряда нижнего подъема. При произнесении краткого *а* язык оттягивается не так сильно назад, как при произнесении долгого *а*, рот открыт не так широко, а губы менее оттянуты назад, чем при произнесении долгого *а*. При произнесении этого звука в начале слова (особенно перед сонорными), так же как и при произнесении долгого *а*, создается впечатление, что ему предшествует гортанный *и*: *амбуи* 'разговор', 'речь', *ахь* 'ты' (эргативный падеж), *хьах* 'тура'.

Долгое и краткое *а* широко употребляется в бацбийском языке. Однако в большинстве случаев долгота и краткость этого звука не носит фонематического характера: *дāхол* 'длина' (нет такого же другого слова с кратким *а*), *гāзир* 'щипцы' (нет параллельного слова с кратким *а*), *гāзар* 'козы', *дāд* 'отец' (нет аналогичных слов с крат-

ким а). Это видно и из следующих слов с кратким а в корне, не имеющих соответствующих вариантов с долгим а: *лахуш* 'внизу', *псарлуин* 'вечером', *бахчегдахь* 'через огород', *газиш* 'хорошо', *латтир* 'стоял', *дакливас* 'думаю' и т. д. Случаев фонематического противопоставления долгого и краткого а становится все меньше, а такой процесс ведет к полному исчезновению фонематического противопоставления этих двух звуков. В этом, повидимому, сказывается влияние грузинского языка, в котором гласные по признаку долготы и краткости фонематически не противопоставляются.

В произношении некоторых бацбийцев фонема а звучит как мягкая передняя гласная **аь(а)** в двух словах: *бъаьрки* 'глаз' и *въаьлле* 'совсем', 'вовсе'¹.

у — лабиализованная гласная фонема заднего ряда верхнего подъема. При произнесении у язык оттянут назад меньше, чем при произнесении а, губы округлены и выдвинуты вперед меньше, чем при произнесении русского у. Фонема у всегда бывает краткой и не имеет долгого варианта: *бух* 'дно', *чухь* 'дома', *хув* 'семья', *пургни* 'фургоны', *гу* 'вижу', 'видит', *ламзур* 'красивый'. В начальном и исходном положении звучит особенно кратко: *урми* 'арбы', *укх* 'тот', *шу* 'вы'.

о — лабиализованная долгая гласная фонема заднего ряда среднего подъема. При произнесении ее язык отодвинут назад несколько больше, чем при произнесении у, губы округлены менее, отверстие округленных губ больше, чем при произнесении у. Встречается очень часто, в редких случаях фонематически противопоставляется краткому о: *цбл* 'ничего', но *цом* 'тесто', *дбхки* 'продай', но *дохки* 'облако'.

о — лабиализованная краткая гласная фонема заднего ряда среднего подъема. При произнесении ее язык оттянут назад примерно столько же, сколько при произнесении у, но поднят в задней части несколько меньше; отверстие округленных губ меньше, чем при произнесении долгого о: *цом* 'тесто', *со* 'я', *кхо* 'три'. Краткий о ясно произносится в начале слова и после сонорных: *Омало* (назв. села), *о* 'он', 'она', *лом* 'лев'.

В большинстве случаев долгое и краткое о фонематически не противопоставляются: *огах* 'комната', *шорол* 'ширина' (эти слова с относительно долгим о не имеют вариантов с соответствующим кратким о). Краткое о встречается чаще долгого о. В подавляющем большинстве случаев о во втором и третьем слогах многосложных слов бывает кратким. Нередко этот звук встречается и в первом слоге, а также в односложных словах (см. примеры выше). Процесс уменьшения количества случаев фонематического противопоставления долгого и краткого о, несомненно, является позднейшим прогрессирующим явлением, развившимся в бацбийском языке, очевидно, под влиянием грузинского языка и ведущим к полному исчезновению фонематического противопоставления этих звуков.

е — гласный переднего ряда среднего подъема; вариант фонемы э. Встречается только после согласных. Бывает относительно долгим и кратким, однако долгота и краткость его не основаны на фонематическом противопоставлении: *хэт* 'кажется', *хьё дёгив* 'твоего роста', *лёлесё* 'хожу я', *ше* 'огонь', *пхьевни* 'села'. При произнесении долгого варианта е рот открывается значительно шире, чем при произнесении русского е, губы оттягиваются назад меньше, чем при произнесении русского э в слове *эти*. Напротив, при произнесении краткого

¹ В бацбийском языке мы находим еще третьего типа а; оно встречается в таких словах, как *ажбуи* 'разговор', 'весть', *Алли* 'Алвани', *бъа* 'всегда'. Звук а этого типа образуется в гортани.

варианта *e* рот открывается меньше, чем при произнесении русского *e* в начальном положении (в словах *есть*, *ем*), губы оттягиваются назад едва заметно. Повидимому, раньше в бацбийском языке существовало противопоставление долгого и краткого *e*.

э — гласная фонема среднего ряда среднего подъема. Встречается в начале слова и после гласного. При произнесении этой фонемы в начале слова язык поднят несколько ниже, рот открыт меньше и губы оттянуты в стороны меньше, чем при произнесении русского *э* в слове *это*. В начальном положении употребляется сравнительно редко, почти всегда бывает краткой: *э* 'этот', 'эта', *элат* 'тогда', *эиши* 'недостаточно', 'мнее'. Всегда более открыта, чем русское *э* в слове *это*. После гласных *э* звучит очень кратко и бывает еще более открытым, чем в начальном положении: *лэши* 'охотно', *вэз* 'пришел', *азре* 'полевой'.

Е в бацбийском языке *э* является самостоятельной фонемой, а *e* является мягким (йотированным) вариантом *э*. Если принимать во внимание позиционный характер *e*, то противопоставление *e* и *э* проводится не по фонематическому признаку мягкости и твердости. Звук *e* более передний, чем *э*, при произнесении первого передняя часть языка несколько поднимается. Однако мягкость *e* относительна. Бацбийский звук *e* всегда значительно тверже, чем русская фонема *e*.

и — гласная фонема переднего ряда верхнего подъема. Бацбийское *и* отличается от русского тем, что при его произнесении передняя часть языка поднимается меньше, чем при произнесении русского *и*. Звук *и* в бацбийском языке, как правило, не дает смягчения предшествующих ему согласных. В этом отношении он в обоих вариантах (долгом и кратком) близок к английскому долгому (*i*): и краткому (*i*). Долгота и краткость *и* в бацбийском языке в редких случаях носят фонематический характер: *бил* (*табик* *бил*) 'ложка' ('ложку мой || вымой'), *бѣл* (*оби бѣл*) 'смеются' ('они смеются'). Бацбийское долгое *и* отличается от краткого тем, что при произнесении его передняя часть языка бывает приподнята несколько больше, нижняя губа несколько отодвигается вниз и нижняя челюсть опускается больше, чем при произнесении краткого *и*: *ши* 'два', *шѣтѣ* 'двенадцать'; *пхи* 'пять', *пхѣтѣ* 'пятнадцать'; *хи* 'вода', *ливас* 'говорю', *икх* 'этот'.

НЕНОСОВЫЕ ДИФТОНГИ

Дифтонги *аи*, *еи*, *иэ*, *ои*, *уи* широко распространены в бацбийском языке. Иногда встречается дифтонгообразное сочетание *ау*¹ в середине слова, однако второй элемент этого сочетания почти всегда представляется собой ясно выраженное неслоговое *у*, т. е. *w* (*баубор* || *баибор* 'убивали', *таумбарч* || *таумбарч* 'Алазнистави'). Второй элемент сочетаний *ау* и *оу* перед гласным звучит как фрикативный звонкий звук *у* или же неслоговое *w*. Все бацбийские дифтонги нисходящие.

аи — нисходящий дифтонг, близкий к английскому (*ai*) в словах *time*, *like*. Второй элемент его, как правило, произносится очень кратко. Встречается в начале, середине и в конце слова. Большей частью бывает в составе корня. Иногда входит в состав аффиксов глагольных и именных: *куир* 'ястреб', *караилч* 'ястребы', *кхъеклар* 'готовилась', 'готовилась', *кхъеклаин* 'готовящийся', 'собирающийся', *аихь* 'кишка', *асаирч* 'ремни', *шаипроз* 'папиросы', *каирцх* 'платье'.

¹ Сочетания типа *ау*, *оу* мы называем дифтонгообразными потому, что они не обладают устойчивым качественным своеобразием

Второй элемент этого дифтонга в конце слова иногда несколько смягчается, например в слове *ваи* 'мы', но не так, как последний звук (краткое *и*) в русском слове *давай*. Когда же при помощи этого дифтонга морфологически выражают вопрос, его второй элемент почти не смягчается: *хьогохь тiateб дай?* 'у тебя деньги есть ли?'

Сочетание *а* и *и* не всегда дает дифтонг, например, *дъа* 'рана', *дъаи* 'раны'. Во множественном числе гласные *а* и *и* представляют собой отдельные самостоятельные звуки.

еи (эй) — нисходящий дифтонг, близкий к английскому двугласному звуку (*ei*) в словах *table*, *take*. Дифтонг **еи** встречается редко. Второй элемент этого дифтонга всегда краткое *и*, которое, как правило, не смягчается. Дифтонг встречается в начале, середине и в конце слова: *пстеи* 'женщины' (ед. ч. *пстиу* || *пстиуин*), *пстеиин* 'женщинам', *пстеиев* (эргативный падеж) 'женщины', *дъеитити* || *дъевеитити* 'четырнадцать', *йетхеитити* 'шестнадцать', *барлъеитити* 'восемнадцать'.

иэ — нисходящий дифтонг. В большинстве случаев встречается в окончаниях глагольных форм: *допхдиэн* 'разогретый', *допхдиэ* 'разогрел', *вотивиз* 'удивил', 'поразил', *таидиэб* || *диэб* 'сделай'.

ои — нисходящий дифтонг. Встречается в начале, середине и в конце слова. Вступает в сочетание с гласными и согласными. Входит в состав как корней, так и аффиксов. В некоторых случаях напоминает сочетание гласных в русском слове *воин*, например, *душдоир* 'наполнив', 'когда наполнили'. Сочетание *о* и *и* не всегда дает дифтонг, например, *о* 'зерно', 'семя', *ои* 'зерна', 'семена'. Во множественном числе имеется два самостоятельных звука: *о* и *и*.

уи — самый распространенный двугласный звук. Встречается чаще всего в середине и в конце слова. В начале слова употребляется сравнительно редко. В исходном положении второй элемент дифтонга, как правило, смягчается и переходит в йотированное (русское краткое) *и*: *каила* 'саранча', мн. ч. *каилуй*; *дъ* 'лошадь', мн. ч. *дуй*. Только в том случае не смягчается второй элемент дифтонга, когда он служит морфологическим выражением вопроса: *ваиуи?* 'идет ли?', *цуи вагохь?* 'не идешь ли?' 'не пойдешь ли?' Примеры: *чух* 'ягненок', *куир* 'ястреб', *окхуин* 'ему', 'его', *муиш* 'плохо', *уисрендахь* 'оттуда'.

НОСОВЫЕ ГЛАСНЫЕ

Все гласные бацбийского языка, простые (т. е. чистые, носовые) и дифтонги, могут быть назализованными, кроме *э* и дифтонга **иэ**. Эти два звука в качестве самостоятельных носовых фонем не выступают.

а — назализованная фонема *а*. Фонематически противопоставляется простому *а*: *кхā* 'завтра', но *кха* 'свинья'; *хā* 'время', но *ха* 'бедро'. Встречается в конце слова и в начале односложных слов: *ā* 'ревматизм', но *а* 'это', 'этот', 'эта'. В большинстве случаев выступает в качестве окончания определения в именительном падеже ед и мн. ч. при определяемом, а также в качестве падежной формы родительного дополнения при дополняемом и как окончание инфинитива: *дамнā* 'горные', *кортмā* 'головные', *вāхā* 'жить', *вахā* 'идти', 'опьянеть'.

е — назализованная фонема *е*. Фонематически противопоставляется простому *е*: *тхē* 'наш', но *тхе* 'шерсть осенняя', *пхē* 'сельский', но *пхе* 'село'. В начале и середине слова почти не встречается. Так же, как и *ā*, чаще всего используется в качестве окончания определения при определяемом и родительного дополнения при дополняемом, при этом почти всегда выражает единственное число определения и

родительного дополнения: *къарцѣ* 'пестрый', *назѣ йохъ* 'хорошая девушка', *укх кинатѣ дад* 'отец этого парня'.

й — назализованная фонема **и**. Фонематически противопоставляется простому **и**: *шй* 'вымя', но *ши* 'два'. В начале и середине слова почти не встречается. Чаще всего выступает в качестве окончания определения при определяемом и родительного дополнения при дополняемом: *аттй* 'коровий', *аттйй тютти* 'правая рука'.

о — назализованная фонема **о**. Фонематически противопоставляется простому **о**: *сѵ* 'мне', но *со* 'я', *дѵ* 'лошадь', но *до* 'делаю', 'делает'. Сравнительно часто встречается в односложных и двусложных словах после согласного: *хо* 'хмель', *хѵ* 'посуда для приготовления теста', *кѵ* 'сало топленое', *комѵ* 'самец'. В большинстве случаев служит окончанием определения и родительного дополнения: *шѣнбѵ* 'домашний', *шѣгмелъчѵ* 'кровопийца', *у(и)стхѵ корт(ѵ)* 'овечья голова'.

у — назализованная фонема **у**. Фонематически редко противопоставляется неносовому **у**: *пхъу* 'собачий', но *пху* 'собака'. Часто встречается как в корнях (в односложных и двусложных словах после согласного), так и в аффиксах. Однако, как правило, употребляется в качестве форматива определения-прилагательного и родительного дополнения: *ламъу* 'горный', *лам* 'гора', *кхъу* 'кизяковый', *ригъу* 'очередной', *риг* 'очередь', *мѵлъу* 'какой' (о вещах и животных), *гамъу* 'кривой'. В начале и середине слова почти не встречается.

НОСОВЫЕ ДИФТОНГИ

К носовым дифтонгам относятся **ай**, **ей**, **ой**, **уй**. Носителем носового оттенка является второй элемент дифтонга. Отличительной особенностью носовых дифтонгов является то, что второй элемент дифтонга произносится более длительно, чем у неносовых дифтонгов. По нашим данным, они встречаются только в конце слова.

ай — назализованный дифтонг **аи**. В редких случаях фонематически противопоставляется неносовому **аи**: *вай* 'наш', но *ваи* (некоторые говорят *вай*) 'мы'. Как правило, встречается в конце слова в роли форматива определения (прилагательного) при определяемом и родительного дополнения при дополняемом: *кхай* 'свиной', *хъѣ хъай* 'твоего самого', *сѣ сау* 'моего самого', *тхѣ тхай* 'нас самих'.

ей — назализованный дифтонг **еи**. Очень редко встречается. Фонематически противопоставляется неносовому **еи**: *пстѣй сакм* 'женское дело', но *пстеи* 'женщины'.

ой — назализованный дифтонг **ои**. Встречается очень редко.

уй — назализованный дифтонг **уи**. Встречается только в конце слова. В большинстве случаев выступает в качестве окончания определения-прилагательного и родительного дополнения: *кюруй* 'угольный', *кюр* 'уголь', *шуй* 'ваш', *сабчуй* 'советский', *сабчѵ* 'совет', *окхуй шарѣ* 'его самого'. Фонематически противопоставляется неносовому **уи** при образовании различных грамматических категорий: *шуй* 'ваш', но *шуи* — морфологическое выражение вопроса (*шуи ба эсехъ?* 'вы ли здесь?').

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГЛАСНЫХ ФОНЕМ

Отличительной особенностью бацбийских гласных является то, что они более заднего образования, чем русские гласные. Даже по сравнению с английскими задними гласными бацбийские гласные настолько отодвинуты дальше, глубже, что некоторые из них (например **а**, **о**)

в начальном положении образуются почти в гортани. В словах *ax* 'паша', *axpob* 'валух' начальное *a* звучит почти так, как гортанный *i*. Из-за элемента гортанного звучания, характерного для *a* в начальном положении, некоторые бацбийцы иной раз затрудняются определить, предшествует ли данному гласному гортанный *i*. Примечательно то, что бацбийскому слову *axpob* соответствует восточнокавказское *taxap*.

В системе гласных фонем бацбийского языка мы находим долгие и краткие, передние и задние, открытые и закрытые, твердые и мягкие. Все эти типы звуков представлены более или менее ясно, отчетливо. Однако они по признаку мягкости и твердости фонематически не противопоставляются друг другу. Но и фонематическое противопоставление долгих гласных кратким проводится также в сравнительно редких случаях. В словах *аль!* 'скажи!', *ас* (форма эргативного падежа) 'я' звук *a* краткий, задний, но в словах *вагос* 'иду', *вали* 'умер', *вахи* 'ушел' та же краткая фонема более переднего образования. Однако это различие кратких гласных заднего и переднего образования не имеет фонематического значения. В словах *нанас* (форма эргативного падежа) 'мать', *дадас* (форма эргативного падежа) 'отец' в первом слоге *a* — относительно долгое, но нет таких слов другого значения с кратким *a* в первом слоге.

Гласные *и*, *е* в словах *де* 'день', *тель* 'лучше', 'превосходит', 'побеждает', *дики* 'топор', *доли* (последлог) 'с тех пор', 'после', 'после того' звучат мягче, чем в словах *кхер* 'камень', *кiera* 'очаг', *чхиндур* 'носок', 'чулок', *хьичигоре* 'смотрел', где они произносятся более твердо. Переднее *a* (*аь*, *а̃*) имеется в словах *вгьаьлле* 'вовсе', 'совсем', *бгьаьрки* 'глаз'. И все же мы не находим случаев фонематического различия слов по признаку мягкости и твердости этих гласных.

Более открытые гласные *э*, *о* встречаются в следующих примерах: *чокха* 'черкеска', *кюси* 'старинные деревянные чашки', *эхьат* 'тогда', *эсехь* 'здесь'. Напротив, в словах *корт* 'голова', *ноги* 'десна', *доки* 'сердце', *абжонтр* 'стремя', *йез* 'пришла' мы находим характерные для бацбийского языка более закрытые гласные *э*, *о*. Во втором слоге следующих слов: *мастхов* 'враг', *кюцол* 'коса' (женская), *шорол* 'ширина' звук *о* более открытый по сравнению с тем же звуком в первом слоге. Однако мы не находим в бацбийском языке случаев фонематического противопоставления открытых и закрытых гласных.

Можно было бы привести многочисленные примеры, показывающие случаи употребления твердых, мягких, передних, задних, открытых, закрытых гласных фонем, но в этом нет необходимости, так как и вышеприведенные примеры говорят достаточно убедительно о том, что мягкие и твердые, передние и задние, открытые и закрытые гласные звуки в бацбийском языке фонематически не различаются.

Как мы видели выше, носовые гласные широко представлены в бацбийском языке. Характерной особенностью бацбийских носовых гласных является то, что они встречаются только в начале и в конце слов. В начале слов мы находим их в именах, большей частью односложных, причем носовой гласный звук в таких случаях характеризует имя в единственном числе и, как правило, в именительном падеже. При образовании множественного числа от таких имен после носового гласного появляется согласный *н*: *а̃* 'ревматизм', мн. ч. *ани*; *х̃о* 'посуда для приготовления теста', мн. ч. *хони*; *га̃й* 'яйцо', мн. ч. *гагни* и т. д.

Носовые гласные в конечном положении многочисленных слов в большинстве случаев служат формативами различных грамматических категорий: определения-прилагательного при определяемом, родительного дополнения при дополняемом, инфинитива.

В бацбийском языке нет носового *э*.

Бацбийские носовые гласные закономерно соответствуют сочетаниям гласных с согласным **н** в восточновейнахском: бацб. *а̄* 'ревматизм, восточновейн. *ан*; бацб. *д̄о* 'лошадь' (лошадь для верховой езды, кавалерийская лошадь), восточновейн. *дин*; бацб. *с̄о* 'мне', восточновейн. *сон* (*сун*); бацб. *тх̄а* 'сегодня', восточновейн. *тахан*; бацб. *кх̄а* 'завтра', восточновейн. *кхан*.

Значительный научный интерес представляют бацбийские дифтонги. Вторым элементом всех дифтонгов (за исключением дифтонга **иэ**) является **и**, более смягченное, чем соответствующий самостоятельный звук, благодаря чему, повидимому, и дифтонги несколько смягчаются, становятся более передними по сравнению с соответствующими звуками, составляющими их первый элемент (**а**, **о**, **е**, **у**). Этим, вероятно, объясняется то положение, что бацбийские дифтонги **аи**, **ои**, **уй** в большинстве случаев закономерно соответствуют восточновейнахским передним гласным: бацб. *вуйтас* 'иду', восточновейн. *вуйду*; бацб. *аильнас* 'сказал', восточновейн. *аьлла*.

Если предположить, на основании этих соответствий, что бацбийские дифтонги **аи**, **ои**, **уй** имеют тенденцию исторически превращаться в передние гласные **а̄(а)**, **о̄(о)**, **ӯ(й)**, то можно утверждать, что основанием для такой трансформации указанных дифтонгов служит смягчение второго элемента и в соответствующих фонетических условиях.

В отличие от дифтонгов **аи**, **еи**, **ои** второй элемент двугласного **уй** в конце слова в большинстве случаев переходит в полугласный звук **ӣ(й)** более переднего образования, чем тот же звук в русском слове *ясли* (*йасли*), но не столь смягченный, как в словах *если* (*йесли*), *есть* (*йесть*): *клуй* 'белый', *ямбуй* 'разговор', 'речь'.

Те же дифтонги, но назализованные, дают количественные и качественные изменения составляющих их элементов. Ударение сохраняется на первом элементе, однако звучит он более кратко, тогда как второй назальный (назализованный) элемент произносится более протяжно, более длительно. Тем самым нисходящий дифтонг как бы становится восходящим. Вместе с тем, благодаря более длительному произнесению второй элемент носовых дифтонгов (более длительный **и**, чем в неносовых дифтонгах, близкий к долготу **и**) смягчается. В целом носовые дифтонги несколько перемещаются вперед, являются более передними по сравнению с неносовыми дифтонгами.

Несмотря на то, что носовые дифтонги появляются только в исходе слов, все же мы их считаем отдельными фонемами, потому что, во-первых, они при образовании различных грамматических категорий фонематически противопоставляются неносовым дифтонгам (*шуй* 'ваш' — определение-прилагательное и родительное дополнение; *шуйи* 'ваш?' — морфологическое выражение вопроса), во-вторых, качественно резко отличаются от последних. Что же касается позиционного характера их употребления, т. е. ограничения их употребления конечным положением в слове, то это не может послужить веским основанием для квалификации их как вариантов неносовых дифтонгов.

Все простые (чистые, неносовые) гласные **а**, **е**, **и**, **о**, **у**, **э**, если они неударные, в конце слов сильно редуцируются, становятся очень краткими: *хилъ* 'буду', 'будет', *вуйтй* 'идет', *вайш* 'брат', *йаиш* 'сестра', *хак* 'лук', *Цоватй* 'Цовата', *раквй* 'кирка', *вах* 'живет', *йах* 'ушла', *вез* 'пришел' и т. д.

При произнесении конечного редуцированного (краткого) звука у меньше поднимается вперед и округляются губы, а также несколько меньше поднимается кверху язык в задней его части. При произнесении конечного краткого **о** язык в его задней части приподнят не-

сколько меньше, чем при произнесении краткого у. Краткий звук а в исходе слова более закрытый, чем в начальном положении. Редуцированная фонема е в конце слова является более закрытой, чем при нормальном ее звучании, т. е. когда она бывает нередуцированной. Редуцированный конечный а произносится как очень краткий звук более переднего образования, чем бацбийский долгий а.

К ПРОИСХОЖДЕНИЮ ДОЛГИХ ГЛАСНЫХ И ДИФТОНГОВ В БАЦБИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Некоторые долгие гласные бацбийского языка произошли из слияния двух однородных гласных смежных слогов. Это подтверждается рядом примеров из современного бацбийского языка. Так, в словах *ши* 'два', *итити* 'десять' конечный и в первом случае и начальный во втором является кратким и. Слияние этих звуков в одном слове *шитити* 'двенадцать' (дословно: 'два-десять') дает долгий и. Аналогичное явление имеет место и в следующем примере: *пхитити* 'пятнадцать', состоящее из *пхи* 'пять' и *итити* 'десять'. При слиянии этих двух слов в одном значении, а именно *пхитити* 'пятнадцать', возникает новая долгая фонема и. Подобные же примеры мы находим в кистинском языке: *ши* 'два', *итт* 'десять' — *шитт* 'двенадцать', *пхи* 'пять', *итт* 'десять' — *пхитт* 'пятнадцать'. Повидимому, путем слияния двух гласных смежных слогов возникли и другие долгие гласные. Так, например, в состав слова *цом* 'ничего' входит отрицательная частица *цо* 'не', 'нет' и гласный звук м, который, конечно, не является самостоятельным словом, так как в бацбийском языке нет слов, состоящих из одного или нескольких согласных без гласного. Вместе с тем этот звук не представляет собой и аффикса, ибо в бацбийском языке такого аффикса нет. Следовательно, остается только предположить, что звук м вместе с какой-то гласной фонемой составлял самостоятельное, значимое слово. По всей вероятности, м восходит к отрицанию *ма* 'не', употребляемому в повелительном предложении. И сейчас в бацбийском, кистинском, восточно-вейнахском языках в результате слияния частицы *цо* с *ма*, очевидно, и возникли новое слово и новая долгая фонема о. Аналогичные примеры можно было бы привести и для характеристики долгих гласных а, е.

Что же касается происхождения дифтонгов, то они, повидимому, также возникли путем слияния двух гласных неоднородных, разнотипных смежных слогов. Для иллюстрации этого процесса приведем следующий пример: э 'поле', мн. ч. *аиш*. Сочетание краткого гласного э, близкого к краткому а, с аффиксом мн. ч. *иш*, широко употребляемым в бацбийском языке при образовании мн. ч. имен существительных, дает дифтонг *аи*. Повидимому, дифтонги в бацбийском языке сравнительно недавнего происхождения. Как показывают языковые факты, процесс образования их является еще действующим. В некоторых случаях сочетаемые разнотипные гласные все еще продолжают звучать как самостоятельные звуки: о 'зерно', мн. ч. *ои*; *дѣа* 'рана', мн. ч. *дѣаи* и т. д.

Выше мы попытались доказать происхождение бацбийских носовых гласных. Для этого нам пришлось привлечь многочисленные слова, усвоенные из грузинского и русского языков.

Еще акад. А. А. Шифнер высказал мнение, что носовым фонемам в бацбийском языке когда-то предшествовал согласный ш, который позже был органически поглощен впереди стоящими гласными. В подтверждение этого он приводит примеры из других вейнахских

Таблица гласных фонем

Ряд (место) образования	Передний		Средний		Задний	
	Неназализованные	Назализованные	Неназализованные	Назализованные	Неназализованные	Назализованные
Подъем языка	неогубленные	огубленные	неогубленные	огубленные	неогубленные	огубленные
Верхний	и, иэ	й	—	—	у, уи	ӯ, уй
Средний			э, еи (еи)		ө, өи, ои	õ, õи
Нижний					а, а, аи	ã, ай

языков. Однако такое мнение не совсем правильно. Правильнее будет утверждать, что бацбийские носовые гласные возникли не только путем поглощения гласными сонорного **п**, но также и в результате редукции целого слога, состоявшего из согласного **п** и конечного гласного, и выпадения конечного гласного. Это подтверждают следующие примеры: груз. *сабани*, бацб. *сабā* 'одеяло'; груз. *лимони*, бацб. *лимō* 'лимон'; груз. *мандарини*, бацб. *мандарī* 'мандарин'; груз. *миллиони*, бацб. *миллиō* 'миллион'; груз. *сапиони*, бацб. *сапиō* 'мыло'; груз. *кианони*, бацб. *кианō* 'закон'; груз. *дапани*, бацб. *дапā* 'лавр'; груз. *гутани*, бацб. *гутā* 'плуг' || 'пахота'; груз. *цивени*, бацб. *цивē* 'сок'; груз. *дивани*, бацб. *дивā* 'диван'. Можно было бы привести еще много аналогичных примеров.

Некоторые слова, усвоенные из русского языка и оканчивающиеся в русском на **-н** или **-на**, в бацбийском дают конечный носовой гласный звук. Например, 'фургон', 'резина' в бацбийском звучат: *пургū*, *резī*. Эти слова вошли в бацбийский язык через грузинский, в котором они произносятся так: *пургуни*, *резини*. Усвоенное из русского языка слово 'чугун' бацбийцы произносят *чугū* по аналогии с *пургū*.

Усвоенные из грузинского языка слова, оканчивающиеся на гласный звук, в бацбийском утрачивают эту конечную гласную фонему: груз. *мохсенеба*, в бацб. *мохсенеб* 'доклад'; груз. *пирсеба*, в бацб. *пирсеб* 'достоинство'; груз. *джам*, в бацб. *джам* 'итог'; груз. *рука*, в бацб. *рук* 'карта'; груз. *швинди*, в бацб. *швинд* 'кизиль'; груз. *леиви*, в бацб. *леив* 'инжир'; груз. *окро*, в бацб. *окр* 'золото'; в груз. *вепхви*, в бацб. *вепхв* (здесь выпадение конечного гласного происходит даже вопреки закону бацбийского языка, как правило, не допускающего даже стечения нескольких — более двух — согласных); груз. *ломи*, в бацб. *лом* 'лев'; груз. *чирчили*, в бацб. *чирчил* 'моль'; груз. *цери*, в бацб. *цер* 'берег'; груз. *нави*, в бацб. *нав* 'лодка'; груз. *цели*, в бацб. *цел* 'коса' (сельскохозяйственное орудие); груз. *моцме*, в бацб. *моцм* 'свидетель' и т. д.

В некоторых случаях конечный гласный редуцируется, становится кратким, например, груз. *уплеба*, в бацб. *уплебā* 'власть'. Аналогичное явление наблюдается и в словах, относящихся к догрузинским пластам бацбийской лексики: *вашō* 'брат', *йашō* 'сестра', *йахенō* 'ушла' и т. д.

Глава IV

ЗВУКОВЫЕ ПРОЦЕССЫ

К числу наиболее характерных звуковых процессов, обусловленных взаимодействием звуков в слове, относятся:

- 1) оглушение звонких согласных перед глухими фрикативными в начале слова;
- 2) оглушение звонких шипящих и свистящих в конце слова и переход их в соответствующие глухие шипящие и свистящие надгортанные аффрикаты;
- 3) переход **г** и **к** в конце слова в надгортанный звук **кʰ**;
- 4) редукция (ослабление) звуков, особенно конечных гласных;
- 5) назализация гласных путем ослабления конечного целого открытого слога с **н** или просто **н**; в результате образуется качественно новый звук — носовая фонема;
- 6) выпадение звуков.

ОГЛУШЕНИЕ ЗВОНКИХ СОГЛАСНЫХ ПЕРЕД ГЛУХИМИ ФРИКАТИВНЫМИ В НАЧАЛЕ СЛОВА

В исконно бацбийских словах губные звонкие согласные оглушаются перед глухими фрикативными согласными в начале слова. С исторической точки зрения этот процесс представляет значительный интерес. Как показывают языковые факты, этот процесс восходит, повидимому, к общевейнахскому языку-основе. Так, в начале ряда исконно вейнахских слов во всех вейнахских языках обнаруживается губной глухой придыхательный **п** там, где должен был быть показатель грамматического класса (например, **б**): бацб. *пхи* 'пять', восточновейн., кист. *пхи*, западновейн. *пхи*. Рассматриваемый звук сохранился и в некоторых других исконно бацбийских (общевейнахского происхождения) словах: *пшел* 'холод', *пштуин* 'жена', 'женщина', *псарло* 'вечер', *псаруин* 'вечером'. В остальных вейнахских языках губной глухой придыхательный **п** не обнаруживается в составе вышеприведенных слов: восточновейн., кист. *шиэло* 'холод', *су(сту)* 'жена', *суьри* 'вечер', *сарахь* 'вечером' и др.

Таким образом, бацбийский язык отражает более древний состав рассмотренных слов по сравнению с остальными вейнахскими языками.

ОГЛУШЕНИЕ ЗВОНКИХ ШИПЯЩИХ И СВИСТЯЩИХ В КОНЦЕ СЛОВА

Оглушение звонких шипящих и свистящих согласных в конце слова и переход их в соответствующие глухие шипящие и свистящие надгортанные аффрикаты характерны только для бацбийского языка. Этот процесс не распространяется на другие вейнахские языки:

бацбийский язык	восточновейнахский язык	западновейнахский язык
<i>моц</i> 'мед'	<i>муоз</i>	<i>моз</i>
<i>бгьорц</i> 'волк'	<i>буорз</i>	<i>борз</i>
<i>герц</i> 'оружие'	<i>герз</i>	<i>гердз</i>
<i>йеци</i> 'люби!'	<i>йиез!</i>	<i>йедз!</i>
<i>почи</i> 'палка'	<i>гаж</i>	<i>шоаж</i>

В бацбийском языке такие звуковые изменения мы наблюдаем в обще-вейнахских словах. Этому процессу не подчиняются многие новые лексические заимствования из грузинского и через него из других языков. Например, *камиз* 'виноград' (из груз.), *паипроз* || *паипруз* 'папироса' (из русск.). Трудно сказать, восходит ли рассматриваемый процесс к общевейнахскому языку-основе и его ближайшим диалектам или же он является сравнительно новым явлением.

ПЕРЕХОД Г И К В КОНЦЕ СЛОВА В НАДГОРТАННЫЙ КИ

Данное фонетическое явление также характерно для бацбийского языка. Несомненно, оно является относительно новым фонетическим процессом, связанным с влиянием грузинского языка. Переход г и к в конце слова в надгортанный ки наблюдается как в общевейнахских, так и в заимствованных словах.

бацбийский язык	западновейнахский язык	кистинский язык
<i>доки</i> 'сердце'	<i>дог</i>	<i>дуог</i>
<i>царки</i> 'зуб'	<i>церг</i>	<i>цери</i>
<i>чаники</i> 'подбородок'	<i>чаниг</i>	<i>чаниг</i>
<i>ларки</i> 'ухо'	<i>лерг</i>	<i>лерг</i>
<i>бгьарки</i> 'глаз'	<i>бгьа(ь)рг</i>	<i>бгьаьрг</i>
<i>стаки</i> 'человек'	<i>саг</i> <i>стаг</i>	<i>(с)таг</i> <i>саг</i>
<i>дахки</i> 'мышь', 'крыса'	<i>доахк</i>	<i>дахк</i>

Исключением из этого правила среди общевейнахских слов является, например, *дэок* 'клюв' (кист., восточновейн. *дэзюк* || *згюк*); в заимствованных словах: *мешоки* 'мешок' (из русск.), восточновейн. *мишок* || *гали*; *механики* 'механик' (из русск.), восточновейн. *миханик* || *механик* и др.

РЕДУКЦИЯ (ОСЛАБЛЕНИЕ) ЗВУКОВ И НАЗАЛИЗАЦИЯ ГЛАСНЫХ

Редукция (ослабление) звуков чаще всего происходит в конце слов. Прежде всего отметим наиболее характерное в пределах редукции звуков явление — ослабление конечных гласных. Ослабление конечных гласных происходит всюду, начиная с двусложных слов, оканчивающихся на гласные, если ударение не падает на последний слог: в безличных временных формах глаголов — *дехо* 'просит', *тагдиэно* 'сделал', *эттабо* 'ставит', в именах существительных — *бакзо* 'жеребенок', *асо* 'теленка', *йашо* 'сестра', *вашо* 'брат' и др.

Данный фонетический процесс распространяется как на исконно бацбийские, так и на заимствованные слова.

Процесс редукции звуков распространяется и на согласные, особенно на конечный н. В результате ослабления конечного н и назализации предшествующего ему гласного в бацбийском языке возникли

носовые гласные. Ослабление носового **н** в конце слова происходит как в общевейнахских, так и в заимствованных словах:

1) Общевейнахские слова — *ā* 'ревматизм' (ср. кист., восточновейн. *an*), *xā* 'время' (ср. кист., восточновейн. *xan*), *шй* 'вымя' (ср. кист., восточновейн. *шин*), *ихā* 'ходить' (ср. кист., восточновейн. *ихан*), *вахā* 'идти' (ср. кист., восточновейн. *вахан*).

2) В заимствованных словах ослабление **н** происходит не только когда он является конечным (например, заимствованные из русского языка слова *фургон*, *чугун* в бацбийском языке звучат так: *пурйū*, *чугū*), но и когда после него стоит гласный звук: *к̄борā* 'ворон' (из груз. *к̄борани*), *лимō* 'лимон' (из груз. *лимони*), *гутā* 'плуг' (из груз. *гутани*) и др.

ВЫПАДЕНИЕ ЗВУКОВ

Выпадение звуков чаще всего происходит в конце слов, но может быть и в начале и в середине слов. Нередко выпадают и целые слоги. Эти фонетические процессы происходят как в исконно бацбийских, так и в заимствованных словах, при этом важную роль играет ударение. Чаще всего сначала ослабевают, а затем и выпадают звуки (и даже слоги), которые не являются в начале или в конце слова ударными. Однако во многих случаях трудно объяснить (при современном состоянии изучения бацбийского языка) причины выпадения звуков или целых слогов, особенно в начале слова. Например, не поддается точному объяснению выпадение начального слога *хъа* в слове *хъакха* 'свинья', которое в бацбийском языке бытует в форме *кха* в том же значении. В кистинском, восточновейнахском и западновейнахском языках — форма *хъакха*. Точно так же пока что не представляется возможным объяснить причины выпадения конечного ' в количественных числительных *ши* 'два' (кист., восточновейн. *ши'*), *кхо* 'три' (кист., восточновейн. *кхо'*), *пхи* 'пять' (кист., восточновейн. *пхи'*) при сохранении его в числительном *дзйив* 'четыре' (кист., восточновейн. *ди'*).

Примером выпадения звука в середине слова может служить *тхā* 'сегодня', в котором, повидимому, выпал простой гласный звук **а** между **т** и **х** (ср. кист., восточновейн. *тахана* в том же значении).

Как уже было сказано выше, чаще всего выпадают конечные звуки, особенно гласные, в многосложных словах. Это видно из нижеследующих примеров: *цел* 'коса' (сельскохозяйственное орудие) из груз. *цели*. *ихв* 'утка' из груз. *ихви*; *нав* 'лодка' из груз. *нави*; *кйвер* 'молоточек' из груз. *кйвери*; *херх* 'пила' из груз. *херхи*; *немскйав* 'удило' из груз. *немскйави*; *гмир* 'герой' из груз. *гмири*; *ргол* 'звено' из груз. *рголи*; *пйкр* 'мысль' из груз. *пйкри* и др.

НЕКОТОРЫЕ ЗВУКОВЫЕ СООТВЕТСТВИЯ В ВЕЙНАХСКИХ ЯЗЫКАХ¹

В близкородственных вейнахских языках наблюдаются закономерные звуковые соответствия. Для выявления звуковых закономерных изменений в вейнахских языках бацбийский язык дает ценные факты. Причем указанные звуковые соответствия оказываются одним из видов вышеописанных звуковых изменений более общего характера для данного

¹ О ряде случаев звуковых соответствий в бацбийском и восточновейнахском языках писал акад. А. Шифнер еще в 1864 году. Однако им не был точно сформулирован ни один из устанавливаемых нами звуковых законов в масштабе вейнахских языков в целом.

языка. На некоторых из этих звуковых соответствий мы и остановимся ниже.

Восточновейнахскому, западновейнахскому и кистинскому конечному **г** закрытого слога в исконно общевейнахских словах в бацбийском соответствует **ки**:

бацбийский язык	кистинский язык	западновейнахский язык
доки 'сердце'	дуои	дог
бгьарки 'глаз'	бгьарг	бгарг бгьа(ь)рг
царки 'зуб'	цегг царг	цегг
чаники 'подбородок'	чениг	чениг
ларки 'ухо'	лерг	лерг
стаки 'человек'	(с)таг саг	саг (с)таг

Эти звуковые соответствия сохраняются и в системе склонения. Они позволяют установить, что в рассматриваемых бацбийских словах конечный **ки** восходит к **г** (доки ← дог), т. е. корневым согласным элементом слова доки (дуои) оказывается **г**, а начальный согласный звук **д** является окаменелым классным показателем. Таким образом, удается привести к общему знаменателю для вейнахских языков слово доки (дуои), а именно — к общему корневому согласному **г** и единому окаменелому показателю грамматического класса **д**. Следовательно, в слове доки (дуои), рассматриваемом в историческом разрезе, перекрещиваются звуковые элементы — носители единого лексико-семантического значения (**г**) и грамматического значения (**д**). Выявление этой общей основы **г** для рассматриваемого слова имеет существенное значение в сравнительно-историческом изучении иберийско-кавказских языков, так как та же основа данного слова выявляется в горских дагестанских, абхазско-адыгейских и картвельских языках.

Восточновейнахскому, западновейнахскому и кистинскому конечному **дз** || **з** закрытого слова в общевейнахских словах в бацбийском соответствует **ци**:

бацбийский язык	кистинский язык	западновейнахский язык
д-ерци! 'вернись!'	д-ерз д-ердз!	д-иэрдз!
д-еци! 'люби!'	д-иэз д-иэдз!	д-еэ!
бгьорци 'волк'	буорз бордз	борз
моци 'мед'	муоз	моз

Восточновейнахскому, западновейнахскому и кистинскому конечным **д**, **г** (**тг**) закрытого слова в общевейнахских словах в бацбийском соответствует надгортанный **ти**:

бацбийский язык	кистинский язык	западновейнахский язык
итти 'десять'	итт	итт
китти 'крапива'	нитт	нитт
киалти 'сыр', 'брынза'	киалд	киоалд
кишти (уишти) 'так'	ишт	ишт

Восточнейнахскому, западнейнахскому и кистинскому конечному г (арабск. ع) в общевейнахских словах в бацбийском соответствует **хь**:

бацбийский язык	кистинский язык	западнейнахский язык
<i>вохь</i> 'сын'	<i>вог</i>	<i>вог</i>
<i>йохь</i> 'дочь', 'девочка'	<i>йог</i>	<i>йог</i>

Здесь мы ограничиваемся характеристикой лишь некоторых звуковых процессов в бацбийском языке и в этой связи останавливаемся на ряде звуковых соответствий в вейнахских языках. Подробный анализ звуковых процессов, а также звуковых соответствий в вейнахских языках в сравнительно-историческом плане — задача специального исследования.

—————>

Часть II

МОРФОЛОГИЯ

СВОЕОБРАЗИЕ МОРФОЛОГИИ БАЦБИЙСКОГО ЯЗЫКА

В морфологии бацбийского языка мы находим развитые способы словообразования и формообразования. Основные приемы формообразования сводятся к системе склонения и к системе спряжения. Способы словообразования служат средством образования производных слов на базе основного словарного фонда. Способы словообразования — это важнейшее средство исторического развития словарного состава бацбийского языка на базе основного лексического фонда.

Словообразование как средство образования новых слов, а также слов с различными оттенками лексических значений тесно связано с лексикологией. Правила словообразования подлежат изучению в морфологии. Характеристика производных слов, новых оттенков значений производных лексических единиц, их классификация по лексико-семантическим признакам входит в задачу лексикологии. Так в одних и тех же словах перекрещиваются между собой морфологические и лексические явления. Так проявляется тесное взаимодействие между морфологией и лексикологией. В этой связи достаточно указать на то, что и в словообразовании и в формообразовании мы имеем дело со словом, которое рассматривается как одна из основных единиц речи, языка.

В бацбийском языке со словообразованием связано и развитие частей речи. Проблема взаимоотношения словообразования и частей речи — одна из важных проблем, нуждающихся в дальнейшей разработке. В этой проблеме также перекрещиваются вопросы развития основного словарного фонда и грамматического строя языка.

Так, в бацбийском языке от имени существительного при помощи словообразовательных элементов образуются имя прилагательное, наречие; исторически к имени существительному восходит ряд глагольных форм, служебных слов. Путем использования словообразовательных элементов от глагола образуются масдар (отглагольное имя), причастие, некоторые наречия. При субстантивации имен прилагательных, местоимений, причастий и некоторых форм наречия используются как способы словообразования, так и приемы формообразования. В бацбийском языке, таким образом, перекрещиваются между собой словообразование и формообразование. В языке бацбийцев одни и те же формативы являются носителями деривационных и реляционных значений.

В то же время морфологические процессы связаны с семантическими процессами. Морфологические формы отдельных слов становятся самостоятельными словами; различные способы словообразования, их варианты становятся носителями разных лексических оттенков значений, обеспечивая морфологическую дифференциацию слов с различными

оттенками значений (типа русского *ручка* с уменьшительным значением *ручка ребенка*; *ручка* в прямом значении, без оттенка уменьшительности *ручка двери*, *дверная ручка* и т. д.). В баббийском языке морфологические процессы часто перекрещиваются с семантическими процессами, устанавливается внутренняя связь между развитием морфологии и семантики. При этом следует особо подчеркнуть, что морфология, как один из важнейших отделов грамматики, всюду сохраняет свою специфику. То же самое следует сказать о специфике семантики.

Все это происходит на основе развития языка по своим внутренним законам и в тесной, неразрывной связи с развитием общества. Во взаимодействии и взаимосвязи морфологических, лексических и семантических процессов в баббийском языке проявляется целостность языка как системы, все составные части которой взаимосвязаны и взаимно обусловлены.

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ

В баббийском языке развито как именное, так и глагольное словообразование. В именном словообразовании главным образом представлены два способа: суффиксальный и префиксально-суффиксальный. Основным из них, развивающимся, продуктивным, является суффиксальный способ. Он распространяется на имя существительное, местоимение, имя прилагательное, имя числительное, наречие. Префиксально-суффиксальный способ постепенно отмирает, он является непродуктивным и представлен немногочисленными классными качественными именами прилагательными, классными наречиями и числительными, а также производными именами существительными, образованными от классных глаголов. В непроеизводных именах существительных сохранились лишь следы прежнего префиксального словообразования при помощи показателей грамматических классов. В местоимениях, за исключением обобщительных типа *б-ани*, *д-ани*, 'все', мы не находим следов системы грамматических классов, с которой связан префиксальный способ словообразования.

Основные способы глагольного словообразования следующие: префиксальный, префиксально-суффиксальный, суффиксальный, флексия основ, основослоложение. (Подробная характеристика именного и глагольного словообразований дается в главах „Имя существительное“ и „Глагол“.)

ФОРМООБРАЗОВАНИЕ

В баббийском языке сильно развито как именное, так и глагольное формобразование — в узком смысле системы склонения и спряжения.

Для баббийского языка характерно наличие многопадежной системы склонения, а также послеложных конструкций, выполняющих функции падежей. Система баббийского склонения сложна и своеобразна.

Для системы спряжения характерно наличие грамматических классов развитие личного спряжения, существование как объектного, так и субъектного спряжения. Система баббийского спряжения — одна из самых сложных в иберийско-кавказских языках. (См. более обстоятельную характеристику именного и глагольного формобразования в соответствующих разделах морфологии.)

ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ

Имя существительное как часть речи в бацбийском языке представляет собой особый разряд слов, имеющих свою лексико-семантическую и морфологическую характеристику. Имена существительные могут быть как собственными, так и нарицательными.

В отличие от русского языка в бацбийском отглагольное имя существительное может быть образовано посредством масдарной формы от любого глагола, за исключением связки *д-а* 'быть'. Все имена прилагательные, имена числительные, местоимения могут субстантивироваться и приобретать основные грамматические особенности имен существительных.

Из грамматических категорий бацбийскому имени существительному свойственны категории падежа и числа, т. е. имя существительное изменяется по падежам и числам. Хотя все имена существительные (собственные и нарицательные) и распределяются по грамматическим классам, но грамматический класс выявляется не в звуковом составе самого имени существительного, а в глаголе, в состав которого включается показатель грамматического класса.

Однако есть основание полагать, что в прошлом в звуковой состав имен существительных (по крайней мере, некоторых) включались классные показатели. На это указывают такие имена существительные древнейшего происхождения, как *йашо* 'сестра', *йохь* 'дочь', 'девочка', *вашо* 'брат', *вохь* 'сын', 'мальчик', в которых начальные звуки являются окантелями классными показателями.

Говоря о производных именах существительных, следует отметить, что некоторые из них могут изменяться и в грамматическом классе, если в их звуковой состав включается показатель грамматического класса. Это относится к тем производным именам существительным, которые образованы от классных слов.

В бацбийском языке подавляющее большинство имен существительных, относящихся к исконному, основному словарному фонду, являются односложными и двусложными. Это — производные слова.

ОСНОВНЫЕ СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

В бацбийском языке основными способами аффиксального образования имен существительных являются:

- а) префиксально-суффиксальный,
- б) суффиксальный.

Кроме них, существует доминирующий способ основосложения, на котором мы не будем останавливаться, поскольку он не имеет особых специфических черт в бацбийском языке.

Префиксально-суффиксальный способ

Он представлен в настоящее время именами существительными, образовавшимися в основном от классных глаголов. Повидимому, этот способ образования имен существительных в прошлом был значительно более широко распространен, чем сейчас. Широкое распространение префиксально-суффиксального способа образования имен существительных было обусловлено включением классных показателей в звуковой состав непроизводных имен. На это указывают, как мы видели выше, слова с омертвелыми классными префиксами, как, например, *вашо* 'брат', *йашо* 'сестра'.

Впоследствии, в связи с отмиранием функционирования системы грамматических классов в звуковом составе имен существительных, префиксально-суффиксальный способ становится непродуктивным. Благодаря словообразовательному аффиксу *-ки*, при помощи которого может быть образовано имя существительное от классных глаголов, префиксально-суффиксальный способ все еще продолжает функционировать в бацбийском языке (при образовании очень ограниченного круга имен существительных).

В звуковом составе имени существительного, образованного от классного глагола, префиксом является классный показатель. Этот префикс служит показателем грамматического рода (класса), к которому относится производное имя существительное. Рассматриваемый префикс является переменным. В производном имени существительном *в-уирики* 'крикун' (о мужчине) префикс *в-* показывает, что под словом *в-уирики* разумеют разумное существо мужского пола единственного числа. Поскольку в этом слове префикс является переменным, его можно заменить другим префиксом — классным показателем, например, префиксом *й-*: *й-уирики* 'крикун' (о женщине), здесь префикс *й-* указывает на то, что под этим словом разумеют разумное существо женского пола единственного числа. Имя существительное *в-уирик* || *й-уирик* образовалось от классного глагола *в-уигар* || *й-уигар* при помощи словообразовательного аффикса *-ки*. Этому аффиксу в восточновейнахском и кистинском языках соответствует словообразовательный аффикс *-г*. Как показывает сравнительно-историческое изучение материалов вейнахских языков, исторически бацбийский аффикс *-ки* восходит к общевейнахскому *-г*.

Во множественном числе классный префикс единственного числа заменяется классным показателем множественного числа соответствующего грамматического класса. В то же время к словообразовательному аффиксу присоединяется падежный аффикс множественного числа. Следовательно, в таких производных именах существительных множественное число выражается дважды — префиксом и внешней флексией. Это видно из дальнейшего анализа рассмотренного выше примера: от *в-уири-ки* 'крикун' (мужчина) именительный падеж множественного числа образуется так: *б-уири-ки-и* 'крикуны' (мужчины), где *б-* — показатель грамматического класса разумных существ мужского пола во множественном числе, окончание *-и* — аффикс именительного падежа множественного числа. Слово *й-уири-ки* 'крикун' (женщина) во множественном числе принимает форму *д-уири-ки-и* 'крикуны' (женщины), где *д-* — показатель грамматического класса разумных существ женского пола во множественном числе, а окончание *-и* — тот же аффикс именительного падежа множественного числа.

К производным именам существительным, которые образовались при помощи суффикса *-ки*, относятся и следующие: *апушлики* 'лгун', *чирхетрики* 'лентяй', *даклеврики* 'мечтатель', *йгапларики* 'кудрявая'.

Из них классным является только *йгаппарики*, остальные три — неклассные. Таким образом, среди имен существительных, которые образуются при помощи суффикса **-ки**, есть производные имена только суффиксального образования.

Такие производные имена существительные могут состоять из одной, двух и трех основ. Например, *в-уирики* состоит из одной основы, а *даклеврики* — из двух основ: **даки** (от *доки* 'сердце') и **левр** (от *ливр* 'говорить'), **-и** — соединительная гласная, **-ки** — словообразовательный аффикс.

Суффиксальный способ

Этот способ образования имен существительных в бацбийском языке также развит. Он развивался как путем возникновения словообразовательных префиксов из собственно бацбийского языкового материала, так и путем использования заимствованных словообразовательных аффиксов. В редких случаях вместе с заимствованием слов заимствовались и словообразовательные суффиксы из других языков. В настоящее время он продуктивен.

Наиболее распространенными суффиксами, при помощи которых образуются производные имена существительные по суффиксальному способу, являются следующие:

Суффикс **-р**. При помощи суффикса **-р** образуется отглагольное имя существительное от любого глагола: *тегда* 'делать', *тегда-р* 'делание'; *хай* 'знать', *хаа-р* 'знание'; *альа* 'сказать', *альа-р* 'сказание' и т. д. Так образуются отглагольные имена существительные во всех вейнахских языках.

Суффикс **-лов** || **-лоу**. Используется для образования имен существительных, обозначающих профессию, принадлежность к какому-нибудь обществу, союзу, к какой-либо организации, партии, нации и т. д.

Такие производные имена существительные чаще всего образуются от бацбийских и заимствованных непроизводных и производных имен существительных: *дуй* 'лошадь', *дой-лов* 'кавалерист'; *кюлхоз* 'колхоз', *кюлхоз-лов* 'колхозник'; *кюрорт* 'курорт', *кюрорт-лов* 'курортник'; *кюмсомол* 'комсомол', *кюмсомол-лов* 'комсомолец'; *Латви* 'Латвия', *латви(в)-лов* 'латвиец'.

Этот суффикс имеется и в остальных вейнахских языках (восточновейн., кист. *болх* 'работа', *белх-лоу* 'рабочий' и т. д.).

Суффикс **-л** || **-ла**. При помощи суффикса **-л** || **-ла** образуются производные слова типа 'конюшня', 'коровник' и т. д. Такие производные имена существительные могут состоять из одного, двух и более основ. Слово *дуй-лехкюи-ла* 'конюшня' состоит из двух основ: **дуй** 'лошадь', **лехки** — основа глагола 'гнать', 'загонять', **-уи** — соединительный гласный (дифтонг), **-ла** — аффикс именного словообразования. Таким же способом образовано имя существительное *жаблехкюиула* 'коровник'. В именах существительных *дуй-лехкюиула*, *жаблехкюиула* именные основы сочетаются с глагольными. Но могут сочетаться и две глагольные производные и непроизводные основы. Например, *дакъяр-кхъек-дуи-ла* 'кухня' состоит из основы классного глагола **да-акъя** 'кушать', **-р** — суффикса, при помощи которого образуется отглагольное имя существительное *дакъяр* 'кушанье' (в этом случае классный префикс закрепляется за этим именем существительным и его нельзя заменить другими классными показателями). Вторая основа в составе рассматриваемого производного имени существительного в свою очередь исторически образовалась из двух основ: именной основы **кхъек** с лексическим значением

‘приготовление’ и *д-о* — связки с классным показателем *д-*, первоначально имевшей лексическое значение ‘делаю’, ‘делает’. В целом *кхъек-д-о* обозначает ‘готовлю’, ‘приготавливаю’. В производном имени существительном *дакъаркхъекдуилӕ* классные показатели уже не являются переменными, их нельзя заменить другими классными показателями, они закрепляются за этим словом.

К рассмотренным производным именам существительным относится и *лечкъ-ла-и-лӕ* ‘крепость’. Это слово постепенно вытесняется заимствованным из грузинского языка словом *цих* в том же значении. В морфологическом составе этого слова мы находим следующие элементы: *лечкъӕ* ‘прятаться’; первый суффикс исторически *-ла* — аффикс особого наклона глагола со значением ‘иметь возможность’, ‘быть в состоянии что-то делать’. Это наклонение уже утрачено баббийским языком, но оно и сейчас существует в восточновейнахском, кистинском языках (ср. в восточновейн. *лечикъ-ло* ‘может (в состоянии) спрятаться’). В баббийском же языке глаголы с этим суффиксом употребляются в значении возвратных глаголов.

Суффикс *-л* || *-лӕ* широко употребляется и в остальных вейнахских языках (восточновейн. *дехӕ-лӕ* ‘жилище’, *дакхнидаждоу-лӕ* ‘пастбище’ и т. д.).

Суффикс *-лӕ* || *-лӕӕ*. Образует имена существительные с абстрактным значением типа ‘молодость’, ‘старость’. Например, *къоно* ‘молодой’, *къоно-лӕӕ* ‘молодость’; *къаино* ‘старый’, *къаина-лӕӕ* ‘старость’ и т. д.

Суффикс *-лӕ* || *-лӕӕ* в этом значении употребляется в восточновейнахском, западновейнахском, кистинском языках (восточновейн. *къуона* ‘молодой’, *къуона-лӕӕ* || *къона-лӕӕ* ‘молодость’; *къена* ‘старый’, *къена-лӕӕ* ‘старость’; *дика* ‘хороший’, *дика-лӕӕ* ‘доброта’ и т. д.).

Повидимому, суффиксы *-л* || *-лӕ*, *-лов* || *-лоу*, *-лӕ* || *-лӕӕ* исторически являются фонетическими вариантами одного и того же суффикса. Как мы видели выше, каждый из этих фонетических вариантов рассматриваемого суффикса образует производные имена существительные особого типа с особыми оттенками значения.

Аффикс *-ци*. Является переходным от словоизменительных элементов к словообразовательным элементам. Подобно тому, как аффиксы родительного падежа в ед. и мн. ч. выступают в качестве словообразовательных формативов в именах прилагательных, так и аффикс *-ци* включается как в систему склонения имени существительного, так и в систему образования имен прилагательных. Так, от *стиакӕ* ‘человек’ образуется форма винительного падежа при помощи аффикса *-ци*: *стиакӕ-ци* ‘без человека’. Форма слова *стиакӕ-ци* никогда не употребляется в значении русского слова ‘бесчеловечный’. Из этого, между прочим, следует, что в рассматриваемом примере мы имеем дело не со словообразованием, а со словоизменением.

Однако аффикс *-ци* может выполнять и функцию словообразовательного суффикса и включаться в систему словоизменения в именах прилагательных. От слова *тиатӕб* ‘деньги’ образуется форма лишительного падежа ед. ч. *тиатбу-ци* ‘без денег’, от которого в свою очередь образуется имя прилагательное: *тиатбуциӕ* *стиакӕ* ‘безденежный человек’, *тиатбуциӕ* *стиакӕлох* ‘о безденежном человеке’. Но не от каждого имени существительного может быть образовано таким путем имя прилагательное. Так, от слова *стиакӕ* ‘человек’ образуется форма лишительного падежа *стиакӕ-ци* ‘без человека’, однако от *стиакӕ-ци* имя прилагательное не образуется.

Примеры на способ основосложения уже встречались выше. Он обычно сочетается с суффиксальным способом. В целом следует отметить, что именное словообразование в баббийском языке развито значительно слабее, чем, например, в славянских языках.

СЛОВОИЗМЕНЕНИЕ (ФОРМООБРАЗОВАНИЕ) У ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

Характерной особенностью бацбийского имени существительного является наличие весьма развитой многопадежной системы склонения. Морфологическую характеристику имени, представленную парадигмой склонения, очень богатой формами, может получить в той или иной степени любая часть речи, любое самостоятельное слово: имя существительное, местоимение, глагольное слово (отглагольное существительное, отглагольное прилагательное), имя числительное, прилагательное, наречие, послелоги, относительное местоимение и относительный союз. Не склоняются только союзы — противительные, сочинительные (соединительные) и частицы. Бацбийский языковой материал дает возможность установить, что эти союзы и частицы представляют собой окаменелые формы, своего рода осколки некогда самостоятельных слов.

Как показывают данные горских кавказских языков, словоизменение имени может быть представлено очень бедно, в противоположность богато развитому словоизменению глагола, как, например, в абхазо-адыгских языках. В языке же бацбийцев очень сильно развито и склонение и спряжение. Если спряжение ограничивается именем действия (глаголом), то склонение охватывает основы всех знаменательных частей речи (за исключением вышеназванных союзов и частиц). Некоторые формы парадигмы спряжения генетически связаны с формами парадигмы склонения.

Таким образом, в бацбийском языке спряжение является свойством глагола как части речи. Склонение же — свойство, присущее в той или иной степени основам всех частей речи. Так называемые отглагольное существительное (например, масдар *тег-д-ар* 'делание') и отглагольное прилагательное (например, причастие *вотиди* 'идуший') — вторичные явления, они происходят от имени действия, т. е. являются именами опредмеченного действия.

Склонение имени существительного, масдара, причастия, наречия, имени прилагательного, послелога, местоимения, имени числительного, относительного местоимения, относительного союза, послелога отражает свойство и своеобразие каждой из этих частей речи. Формы всех падежей с незначительными отклонениями принимают: имя существительное, личное, относительное и притяжательное местоимения, самостоятельное (субстантивированное) причастие, прилагательное, имя числительное. Некоторые падежные аффиксы получает только определенный круг имен существительных. Например, аффиксы падежей направительного второго (**ло**) и локатива второго (**лохь**) получают только имена существительные, выражающие собирательное значение (*хьу* 'лес', *хьунлохь* 'в лесу') или жидкую массу, в которую можно что-то погрузить, окунуть (*хи* 'вода', *хилохь* 'в воде'). Масдар принимает формы именительного, эргативного, родительного, инессива первого, сравнительного падежей. Послелог склоняется только по местным падежам. Склонение самостоятельного наречия также ограничивается местными падежами. Зависимые (несамостоятельные) прилагательное, наречие, причастие, местоимение (притяжательное), числительное имеют формы двух падежей: именительного, соответствующего притяжательному, т. е. падежу родительного дополнения, и косвенного (для всех косвенных падежей одна форма с аффиксом **-и**). Формы некоторых косвенных падежей (например, форма лишительного падежа) становятся основой для самостоятельного и несамостоятельного склонений.

ОБРАЗОВАНИЕ МНОЖЕСТВЕННОГО ЧИСЛА ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

В бацбийском языке обычно представлены аффиксы, образующие множественное число имен существительных. По своему звуковому составу они значительно отличаются друг от друга. Некоторые формативы именительного падежа множественного числа состоят из одного звука: *дад* 'отец' (мн. ч. *дад-и*), *самелн* 'чернильница' (мн. ч. *самелн-и*). Есть и такие формативы, которые состоят из четырех-пяти фонем: *ха* 'бедро', 'ляжка' (мн. ч. *ха-ивни*) и т. д. (См. раздел „Звуковой состав аффиксов“.) Простые аффиксы множественного числа типа *-и*, *-ни*, *-уя*, повидимому, являются древнейшими по происхождению.

Своеобразием аффиксов множественного числа определяются и характерные особенности склонения имен существительных во множественном числе. В этом отношении особенно характерны имена существительные, оканчивающиеся во множественном числе на *-аир* (*хики* 'ручка топора', мн. ч. *хики-аир*), *-уйр* (*дики* 'топор', мн. ч. *дики-уйр*), *-аилч* (*кюр* 'туман', мн. ч. *кюр-аилч*), *-аирч* (*кодж* 'метла', мн. ч. *кодж-аирч*), *-ивни* (*ха* 'бедро', 'ляжка', мн. ч. *ха-ивни*), *-арчуи* (*уистхэ* 'овца', мн. ч. *уистх-арчуи*) и др. (См. таблицы склонения имен существительных.)

СИСТЕМА ПАДЕЖЕЙ

В бацбийском языке имеются следующие падежи:

1. **Именительный** — падеж имени в абсолютной форме, в форме чистой основы имени, употребляемой при наименовании предмета. Отвечает на вопросы: кто это?, что это? Форма именительного падежа множественного числа осложняется формативом множественного числа. К таким формативам относятся *-и* (ед. ч. *царки* 'зуб', мн. ч. *царки-и*); *-би* (ед. ч. *вир* 'осел', мн. ч. *вир-би*); *-иш* || *-ш* (ед. ч. *ше* 'огонь', 'имя', мн. ч. *шар-иш*); *-аирч* (ед. ч. *дохки* 'облако', мн. ч. *дахки-аирч*); *-аилч* (ед. ч. *тгьир* 'звезда', мн. ч. *тгьер-аилч*) и др. Формой этого падежа пользуются при наименовании лиц, предметов; в этом падеже ставится субъект при переходных глаголах, обозначающих состояние, субъект, выраженный именем, личным местоимением 3-го л. ед. и мн. ч. при всех переходных глаголах, а также субъект в общей конструкции предложения и прямой объект во всех конструкциях предложения.

2. **Родительный** (притяжательный, possessивный) — падеж родительного дополнения, соответствующий русскому родительному падежу. Форматив — назализованные гласные *й*, *е*, *у*, *о*, *а*. В первом основном типе склонения этот форматив непосредственно присоединяется к основе: им. п. *дад* 'отец', род. п. *дад-е*; им. п. *со* 'я', род. п. *с-е* и т. д. Такое же окончание получают в именительном падеже склоняемые как зависимые, так и независимые притяжательные местоимения, прилагательные, причастия, порядковые числительные: *сэ дад* 'мой отец', *хьэ ваккх-о кинат* 'твой большой сын'; *вотпуй стiak* 'идущий человек'; *вотпуй* 'идущий'; *шилл-е* 'второй'. Во втором основном типе склонения рассматриваемый форматив в родительном падеже присоединяется к производной основе с суффиксом *-ч*: им. п. *ваккх-о* 'большой', род. п. *ваккх-уй-ч* (форма зависимого, несамостоятельного прилагательного во всех косвенных падежах), *ваккх-у(и)-ч-о* 'большого'. Аналогично образуется форма родительного падежа от причастия и порядкового числительного: им. п. *в-отп-уй* 'идущий', род. п. *в-отп(и)-ч*, *вотп(и)-ч-о* 'идущего'; им. п. *шилл-е* 'второй', род. п. *шилл-е-ч*, *шилл-е-ч-о* 'второго', 'второй'.

От формы родительного падежа образуются все остальные косвенные падежи, в этом смысле он является основным производным падежом. Аффикс этого падежа, повидимому, некогда представлял собой

самостоятельное слово; было ли оно имя вообще или послелог — пока еще неясно. Здесь встает один весьма сложный вопрос: что возникло раньше в бацбийском языке — склонение или послелог, или они возникли одновременно? На этот вопрос мы пока еще не в состоянии ответить.

Как известно, послелоги также происходят от самостоятельных слов, например, в восточновейнахском языке послелог *киел* || *киэл* 'под' (ср. бацб. *киккел* в том же значении) происходит от имени *киел* || *киэлуо* 'дно', 'дноще', 'нижняя поверхность', 'место под чем-нибудь'. Но следует рассматривать и родительный падеж как один из первичных, косвенных падежей. Нет основания не считать родительный и дательный падежи древнейшими косвенными падежами, и вот почему. Выше было отмечено, что аффикс родительного падежа (например, *дад-э* 'отца') когда-то, повидимому, являлся самостоятельным словом-именем или послелогом, который по происхождению представлял собой также имя. То же самое следует сказать о дательном (*даде-н*) и других косвенных падежах. Несомненно, начиная с дательного падежа, все косвенные падежи образуются путем осложнения окончания родительного падежа новым аффиксом, аффиксом соответствующего косвенного падежа. Например, направительный первый *дад-е-го* 'к отцу', творительный *дад-е-ци* 'с отцом' и лишительный *дад-е-ци* 'без отца'. Однако мы пока еще не знаем первоначального конкретного (лексического) значения ни аффикса родительного падежа, ни аффиксов остальных косвенных падежей, присоединяемых к аффиксу родительного падежа. Называть эти аффиксы просто послелогам мы не можем, так как в бацбийском языке (и вообще в вейнахских языках) нет ни одного послелога, который соответствовал хотя бы одному из аффиксов косвенных падежей. В бацбийском языке есть, например, такие послелоги, как *мак* (соответствует русскому предлогу 'на'), *чу* (соответствует русскому предлогу 'в' и глагольным приставкам 'во', 'в'), *киккел* (соответствует предлогам 'под', 'вниз под'), которые, склоняясь, сами получают соответствующие падежные аффиксы.

3. Эргативный (активный) — падеж активно действующего лица или предмета. Субъект употребляется в этом падеже в эргативной (активной) и побудительной конструкциях предложения, а также в непереходной конструкции, если непереходный глагол-сказуемое выражает действие, движение, а в роли субъекта выступает 1-е или 2-е личное местоимения ед. и мн. ч. Эргативный падеж занимает особое место в падежной системе бацбийского языка. От личных местоимений он образуется своеобразно: им. п. со 'я', эрг. п. *ас*; им. п. *хьо* 'ты', эрг. п. *ахь*; им. п. *о* 'он (она, оно)', эрг. п. *окхус* и т. д. Имеет два формата — *-ас(с)* и *-ив*, || *-ув*, || *-ов*, || *-ев*, || *-в* (им. п. *дад* 'отец', эрг. п. *дад-ас*; им. п. *стиак* 'человек', эрг. п. *стиак-ов*). Эргативный падеж с формативом *-ас(с)* употребляется только в значении субъекта — активного производителя действия, агенса — и не совпадает ни с какой другой падежной формой. Эргативный падеж с формативом *-ов(-в)* и с другими его фонетическими вариантами совпадает с формой орудного падежа: *коллективбив кюмбаинев лехьйо маикх* 'колхозники комбайном убирают хлеб'. По значению, по функции и по форме образования он является, наряду с именительным, основным падежом.

4. Дательный падеж — соответствует по значению русскому дательному падежу. Форматив его — *-н*: *даде-н* 'отцу'; *со-н* 'мне' *наибре-н* 'войлоку'.

5. Орудный (орудийный) — падеж орудия, инструмента, при помощи которого производят действие. Форматив орудного падежа — *-в*. Соответствует русскому творительному падежу, когда последний

выражает орудие действия. Например, *дадас кломбаинев хьалলেখьно маикх* 'отец комбайном убирает (дословно: 'собирает') хлеб'. В этом предложении слово *кломбаине-в* (им. п. *кломбаин*) 'комбайном' стоит в орудном падеже. В кистинском языке орудный падеж получает форматив *-ца*: *дас трактор-ца оху шиэ латт* 'отец трактором пашет свою землю (свой участок)'.

6. Совместный — употребляется в значении русского творительного падежа с предлогом *с*. Форматив совместного падежа *-ци*. Например: *даде-ци* 'с отцом', *нах-ци* 'с народом'; *даде-ци вуитиас Москюви* 'с отцом еду я в Москву'. В кистинском языке этот падеж имеет форматив *-ца* || *-ци*: *саи де-ца* (им. п. *да* 'отец') *вуйду со Москол* 'с моим отцом еду я в Москву'.

7. Инессив первый — соответствует по значению русскому предложному падежу с предлогами *о*, *обо*, *в*. Форматив этого падежа *-х*. Например: *наха-х* 'в народе', 'о народе', *даде-х* 'в отце', 'об отце'; *тхэ даде-х цуи ливахь?* 'о нашем отце не говоришь ли ты?' В кистинском языке инессив первый выражается тем же формативом *-х*: *тха де-х ца лув хьо* 'о нашем отце не говоришь ли ты?'

8. Инессив второй — показывает пребывание, нахождение предмета внутри сплошной среды, массы, в жидкости. Формативы данного падежа *-лохь*, *-нэхь* || *-ехь*, представляющие собой сочетание форматива направительного второго падежа (*-ло, -нэ* || *-е*) с аффиксом *-хь*. Например: *псарехь Никю хьун-лохь вара* 'вчера Нико был в лесу'; *хьэ ламзур кхер инц хи-ло-хь ба* 'твой красивый камень теперь в воде'; *Сандро Алнехь* || *Ални-эхь вӕхе* 'Сандро живет в Алвани'.

9. Сравнительный — употребляется при сравнении одного предмета с другим. Форматив сравнительного падежа *-х*, соответствующий аффиксу инессива первого. В этом падеже ставится предмет, с которым что-то сравнивается, сопоставляется: *окху-х тарлъено стiakи сд цо ваино ва* 'я не видел человека, похожего на него' (букв.: 'на него похожего человек мне не виден есть'). При помощи этого падежа выражается и сравнительная степень: *сэ вашо хьэ вашо-х изизих ва* 'мой брат лучше твоего брата'.

10. Элатив — показывает, что данный предмет выделяется из состава чего-то другого, отходит от чего-нибудь, отделяется от чего-либо. Форматив элатива *-хи*: *дахькьастал кедде-хи* 'отделись, пожалуйста, от стены'; *дахьхилъа кедде-хи* 'отодвинься от стены'. Употребление элатива во втором предложении восходит, повидимому, к первому предложению и является результатом расширения его синтаксической функции.

11. Предназначительный. В этом падеже ставятся предметы или лица, переходящие или перешедшие в ряд каких-то других предметов, людей, в другую категорию или превратившиеся или имеющие тенденцию, намерение превратиться во что-нибудь, в кого-нибудь, а также предметы и лица, для которых что-то делается. Форматив этого падежа *-ги*: *саи бани ницкь дахьлос приядосне-ги валӕ* 'все свои силы отдаю я (чтобы) стать отличником' (букв.: 'превратиться, выйти в ряды отличников').

12. Лишительный — падеж, в основном выполняющий функцию русского предлога *без*. Форматив лишительного падежа *-ци*. Например: *Шота институте папки-ци вахи* 'Шота пошел в институт без папки'; *шу-ци вуитиас Москюви* 'без вас еду я в Москву'.

13. Направительный первый — употребляется для выражения направления предмета, лица к чему-нибудь, к кому-нибудь. Функция данного падежа отчасти соответствует функции русского предлога *к*. Форматив падежа направления *-гӕ*: *о вуйти шу-гӕ* 'он идет к вам'.

14. Направительный второй — образуется от имен со значением совокупности отдельных частей, собирательного единства¹, а также от слов, обозначающих сплошную массу или жидкость. Например, *хьу* 'лес' ('лес' — собирательное единство, отдельные деревья, рассматриваемые в совокупности, образуют 'лес'); *нах* 'народ' ('народ' — это совокупность людей, отдельных лиц); *хи* 'вода' и др. Форматив этого падежа **-л(о)**, **-ив**. Направительный второй показывает направление движения предмета внутрь сплошной среды, массы: *Никю хьун-ло вуити* 'Нико идет в лес'; *о Ахметти (пхь-из) вахи* 'он пошел в Ахмети (село)'.

15. Направительный третий — показывает направление предмета, лица в сторону чего-то, кого-то. Форматив этого падежа **-гуиьха**: *нах-гуиьха вуитиас* 'в сторону народа иду я'; *Шота шу-гуиьха вуити* 'Шота в сторону вас (к вам) идет'.

16. Локатив (падеж пребывания) — характеризует место нахождения предмета, лица, показывает, где, у кого, у чего что-то, кто-то находится, и в этом смысле соответствует функции русского предлога *у* в сочетании с именем в родительном падеже. Форматив локатива **-гохь**, а также **-хь** с разными соединительными гласными: *Шота ину шугохь ва* 'Шота теперь у вас'; *нах-гохь духх тьатеб да* 'у народа много денег'. Иногда в функции локатива употребляется направительный первый.

17. Исходный первый — употребляется для выражения исхода, исходной точки; в этом падеже ставится предмет, лицо, от которого что-то берет свое начало в сторону, дальше от него. Этот падеж в некоторых случаях можно перевести на русский язык при помощи предлога *из* ('из села', 'из России'), а также предлогов *с* ('с Кавказа'), *от* ('от меня'), особенно, когда эти предлоги употребляются в пространственном значении. Форматив исходного падежа **-ре**, **-горе** || **-гре**: *нах-горе вагос* 'я иду от народа'; *Шота шу-гре (со-гре) вахи* 'Шота от вас (от меня) ушел'; *и истиун Алне-ре йаио* 'эта женщина из Алави (села) идет'.

18. Исходный второй. Форма этого падежа показывает, что движение чего-то или кого-то берет свое начало не от самого исхода, исходной точки, а только со стороны исхода. Другие случаи употребления этого падежа, очевидно, результат расширения функций этого падежа. Форматив данного падежа **-гуиьхре**: *Нах-гуиьхре вагос* 'я иду со стороны народа'; *Шота шу-г (у)иьхре ваио* 'Шота идет со стороны от вас'. Как мы видим, **-гуиьхре** представляет собой агглютинативное сочетание аффиксов (если не принимать во внимание их частичное фонетическое изменение) направительного первого падежа (**-гу**, **-го**), направительного третьего (**-гуиьха**) и упрощенного аффикса собственно исходного второго (**-ре**), повидимому, являющегося видоизмененным аффиксом исходного падежа **-ре**, **-горе** || **-гре**. Аналогичное сочетание аффиксов отдельных падежей встречается и при образовании падежных форм некоторых других падежей: исходного третьего, транзитива второго, предельного.

19. Исходный третий. Форма этого падежа уточняет два момента: во-первых, что движение совершается со стороны данного предмета, а не в его сторону; во-вторых, что движение совершается не с какой-нибудь точки со стороны этого предмета, а именно с самого предмета. Форматив исходного третьего падежа **-горендахь**: *Шота нах-горендахь ваио* 'Шота идет со стороны народа и от народа'.

¹ Ср. с аварским языком (Л. И. Ж и р к о в. Аварско-русский словарь. М., 1936, стр. 164).

20. Транзитив первый. В этом падеже ставится предмет, через который совершается движение. Форматив **-гогдахь**. Функция этого падежа в некоторых случаях может быть передана при помощи русского предлога *через*: *Дуис(и)-гогдахь вуитас Тибат(а)ни* 'через Дуиси иду || еду я в Тбатани'; *Никю нахгогдахь вуити чу* 'Нико через народ || мимо народа идет домой'.

21. Транзитив второй. Форма этого падежа показывает направление движения предмета не только в сторону данного предмета, который является исходным для движущегося предмета, но и через этот предмет дальше от него. Форматив этого падежа **-гуихьре(и)-дахь**, это тот же форматив исходного второго падежа, осложненный послелогом-наречием **дахь** с первоначальным значением 'там', 'туда': *укх нах-гуихьрендяхь вахрас скиоле* 'в сторону этого народа и через него пошел я в школу'.

22. Предельный падеж. В этом падеже употребляется предмет, до которого совершается движение. При помощи этой падежной формы выражаются не только пространственные, но временные и другие отношения. Форматив предельного падежа **-гомци**. В некоторых случаях предельный падеж выполняет функцию русского предлога *до*. *ас гис нах-гомци* 'я пойду до народа'; *Шота го Дуиси-гомци* 'Шота дойдет до Дуиси'.

При характеристике подавляющего большинства падежей в бацбийском языке мы чаще всего останавливаемся на местных отношениях, которые они выражают. Из этого вовсе не следует, что соответствующие падежи выражают только местные отношения. Факты, приводимые в различных разделах нашего исследования, убедительно показывают, что почти все падежи в бацбийском языке используются для выражения как пространственных, так временных, различных логических (абстрактных) и других отношений.

Падежная система бацбийского языка не исчерпывается выше охарактеризованными падежами: кроме них, существуют еще послеложные формы. Послеложными мы называем такие падежные формы, которые выражаются при помощи склоняемых или несклоняемых послелогов, до сих пор бытующих в языке в виде особых служебных слов (а не в качестве падежных аффиксов). Имя, которое стоит при таком послелог, как правило, не склоняется, оно остается в своей прямой (абсолютной) форме. Послелог же, напротив, склоняется, принимая соответствующие падежные окончания. Но послелогии склоняются не по всем падежам, а только по некоторым, главным образом местным; например, они принимают окончания локатива, транзитива, направительного падежа. Это видно из нижеследующих примеров: с послелогом *мак* 'на' (в русском языке функцию этого послелoga выполняет предлог *на*, главным образом в тех случаях, когда последний употребляется в пространственном значении): *стиол мак* 'на стол', *стиол мактехь* 'на столе', *стиол макре* 'со стола', *стиол макеи* (*макеидахь*) 'через стол'; с послелогом *кикиел* 'под' (в русском языке функцию этого послелoga выполняет предлог *под*, в основном в тех случаях, когда последний употребляется в пространственном значении): *кхер кикиел* 'под камень', *кхер(ен) кикилехь* 'под камнем', *кхер(ен) кикиелер* 'из-под камня', *кхер(ен) кикиелегдахь* 'через под камень', т. е. 'через пространство между камнем и тем местом, где он лежит'; *кхер(ен) кикиелегомци* 'до под-каменя', т. е. 'до того места, где лежит (на чем лежит) камень'.

Более подробная характеристика послеложных падежей дана в таблице серий местных падежей. Однако в этой таблице представлены далеко не все послеложные падежи. Так, например, в нее не вошли

последложные падежи от послелогов *пех* 'возле', 'подле', *тикъуихь* 'за', 'позади': *вашо вахи киедел тикъуихь* 'брат ушел за стену', *кхер(ен) тикъуихьрэндахь топ кхос(с)и окхус* 'из-за камня выстрелил он', *тхо кхер(ен) пех ба* 'мы возле (у) камня находимся' и т. д. Таким образом, от всех остальных склоняемых послелогов также образуются соответствующие последложные (падежные) формы.

СИСТЕМА СКЛОНЕНИЯ

Система склонения бацбийского языка в той или иной степени освещалась в научной литературе. Так, например, Д. С. Имнайшвили отмечал, что в вейнахских языках — „одно склонение, разнообразие же падежных окончаний — результат фонетических процессов“¹. С этим нельзя не согласиться, если иметь в виду склонение имени существительного как такового. Что же касается склонения некоторых классных производных имен существительных, субстантивированного причастия, прилагательного, притяжательного местоимения, числительного, то эти последние два типа склонения, несомненно, иной природы, чем склонение непроизводных имен существительных и личных местоимений.

Таким образом, в бацбийском языке обнаруживается три основных типа склонения: 1) склонение имен существительных с аффиксом родительного падежа единственного числа *-ѐ* (или одного из его фонетических вариантов); 2) склонение имен существительных с аффиксом родительного падежа единственного числа *-чѐ* (или одного из его фонетических вариантов); 3) склонение имен существительных префиксально-суффиксального образования типа *д-угир-и-ки* (*в-угир-и-ки*).

Из этих трех основных типов склонения более древним является склонение непроизводных имен существительных (например, *дад* 'отец', *бѳорц* 'волк' и т. д.). Сюда же относятся производные имена, образованные при помощи суффикса *-ики(-ки)*: *вугирики* 'крикун', *йѳапцларики* 'кудрявая', *чирхетрики* 'лентяй'. Для этого склонения основными падежами являются именительный и эргативный. Эргативный падеж занимает особое место в системе бацбийского склонения. Все остальные косвенные падежи являются производными.

Второй тип склонения — более позднего происхождения. Сюда относится склонение субстантивированного прилагательного, причастия, местоимения, числительного. Это вторичное явление. Основными падежами второго типа склонения являются: именительный (первичный), родительный (т. е. притяжательный) — падеж родительного дополнения; родительный падеж в первом основном типе склонения (ср. им. п. *дад* 'отец', род. п. *дад-ѐ* 'отца', о 'он (она, оно)', *окхдѳ* 'его', но *вугит* 'идет', *вотцѳ* 'идуший', *тха* 'сегодня', *тха-л-ѳ* 'сегодняшний'), вторичный родительный, который образуется при помощи суффикса *-ч*, осложненного назализованным гласным *ѳ* (*ѳ*, *ѳ*, *ѳ*). От последнего образуются все остальные падежи второго основного типа склонения: *в-угит* 'идет', *в-отцѳ* 'идуший', *вугит-ч-ѳ* 'идущего', *в-угит-ч-ѳ-ѳ* 'идуший' (эргативный падеж), *в-угит-ч-ѳ-ѳ-ѳ* 'идущему', *в-угит-ч-ѳ-ѳ-ѳ* 'в идущем || об идущем', *в-угит-ч-ѳ-ѳ-ѳ-ѳ* 'с идущим' и т. д.

Склонение имен существительных префиксально-суффиксального образования возникло в связи с субстантивацией глагольных основ типа *д-угар* || *в-угар* при помощи суффикса *-ки*. Его не следует смешивать с предполагаемым склонением классных имен существительных,

¹ Известия Института языка, истории и материальной культуры Академии наук Грузинской ССР, вып. XII, 1942, стр. 217.

повидимому, являвшимся древнейшим типом склонения. Вопрос о том какое из двух последних склонений более древнее, является вопросом о происхождении морфологического элемента **-ч-** в системе второго склонения и суффикса **-ки** в третьем склонении. Если бы удалось доказать, что морфологический элемент **-ч-** в составе второго склонения является более древним, чем суффикс **-ки**, то тем самым было бы доказано, что второе склонение более древнее, чем третье.

Первое склонение

К первому типу склонения относятся все имена существительные, оканчивающиеся в родительном падеже ед. ч. на **-ё**. Подавляющее большинство непроезводных и производных имен существительных как собственно бацбийских, так и заимствованных принадлежит к первому склонению. В этом склонении имеются имена существительные, которые склоняются правильно. Они, как правило, односложны и состоят из начального и конечного согласных и гласного **-а-** или **-и-**: *дики* 'топор', *кхлики* 'ручка топора', *дзек* 'клюв', *нан* 'мать', *дад* 'отец'.

Правильно склоняется лишь то имя, которое сохраняет свою основу без каких-либо изменений во всех падежах ед. и мн. ч. К таким именам существительным относятся, например, *дад* 'отец', *нан* 'мать'. Сюда же относятся некоторые двусложные и трехсложные имена существительные как собственно бацбийские, так и заимствованные, производные и непроезводные. Примерами могут служить бацбийское производное имя существительное *чирхетрики* 'лентяй', заимствованное слово *шапка* 'папка' и др. (См. табл. 1 первого типа склонения имен существительных.)

Однако некоторые даже односложные имена существительные несколько отклоняются от правильного склонения. У таких имен существительных изменяется основа или в единственном или во множественном числе. Например, *дики* 'топор' имеет форму именительного падежа мн. ч. не *дики-и*, как следовало ожидать, а *даквири* и *дикиур*. Одна из этих двух форм легла в основу склонения этого имени существительного во множественном числе. Слово *йохь* 'дочь', 'девочка' по правилам первого склонения должно было бы иметь в родительном падеже ед. ч. форму *йохь-ё*, а на самом деле оно имеет формы *йахь-й* | *йахь-ё*, каждая из которых может быть взята за основу склонения рассматриваемого имени существительного ед. ч. Во множественном числе в значении *йохь* употребляется совершенно новое слово — *маклар* 'девочки || дочери'.

Имя существительное *пстиу* 'бык' в родительном падеже ед. ч. вместо ожидаемого *псти-ё* имеет форму *пстиар-й*. Эта форма положена в основу склонения имени существительного в единственном и во множественном числе. Во всех косвенных падежах мн. ч. между основой и падежной флексией этого слова появляется звук **-ч-**. (См. табл. 2 первого склонения имен существительных.)

Слово *йетт* 'корова' в родительном падеже ед. ч. имеет форму *атт-й*, которая кладется в основу склонения этого имени существительного в единственном числе. Во множественном числе в значении *йетт* употребляется другое слово *жаба* 'корова', от которого образуются все падежные формы мн. ч.

Исследуя имена существительные первого склонения, которые склоняются неправильно, можно установить некоторые общие закономерности их отклонения от правильного склонения.

В двусложных именах существительных типа *вайш* 'брат', *йаш* 'сестра' аффиксом родительного падежа является восходящий назалиро-

ванный дифтонг ай. В падежных аффиксах остальных косвенных падежей дифтонг ай чередуется с монофтонгом а. (См. табл. 3 первого склонения имен существительных.)

Двусложные имена существительные типа *ци-цил* 'цыпленок', *котам* 'курица', *бадер* 'ребенок', *лумсар* 'гвоздь', состоящие из одного закрытого и одного открытого слогов, в родительном падеже ед. ч. утрачивают второй гласный звук и принимают окончание родительного падежа ед. ч. -ё. (См. табл. 4 первого склонения имен существительных.)

У имен существительных, состоящих из двух закрытых слогов, типа *набдур* 'войлок', *мандил* 'женский платок', *гардзил* 'коренной зуб', в родительном падеже ед. ч. корневой монофтонг переходит в дифтонг ай, второй монофтонг утрачивается и в качестве падежного аффикса появляются -ё или его фонетические варианты, например -и (*набдур* 'войлок', форма род. п. ед. ч. *наибдр-й*). (См. табл. 5 первого склонения имен существительных.)

Двусложные имена существительные, оканчивающиеся на назализованный монофтонг, типа *кевā* 'подстилка под седло из войлока', *котā* 'горшок', *газā* 'коза', *мелā* 'чернила' в родительном падеже ед. ч. утрачивают назализованный монофтонг, а перед падежным окончанием -е появляется -н-: *кев-н-ё*, *кот-н-ё*, *мел-н-ё*, *газ-н-ё*. (См. табл. 6 первого склонения имен существительных.)

В односложных именах существительных типа *чуй* 'спица' в родительном падеже ед. ч. между основой и окончанием появляется -н-, окончанием родительного падежа служит -о (*чуй-н-ō*). Звук -н- сохраняется во всех остальных косвенных падежах ед. ч. Формой именительного падежа мн. ч. этого слова служит *чуваирч*. Эта форма в качестве основы сохраняется без изменения во всех косвенных падежах. Сюда же может быть отнесено слово *кодж* (*коджō*) 'веник', родительный падеж ед. ч. — *кодж-н-ё*, именительный падеж мн. ч. *коджаирч*.

Односложное имя существительное типа *стакі* 'человек' имеет форму родительного падежа ед. ч. *стакі-ō*. В значении этого имени существительного во множественном числе выступает новое слово *васер* 'люди'.

Вышесказанным можно ограничить характеристику основных отклонений от правильного склонения. Из этого, конечно, не следует делать вывод, что мы исчерпали все возможные исключения, отклонения от правильного склонения. В бацбийском языке таких отклонений и исключений в системе склонения, как и в системе спряжения, очень много. К факторам, обусловившим многообразие этих отклонений и исключений, относятся, кроме фактора внутренних законов развития бацбийского языка, еще следующие: сильное воздействие, влияние других языков на этот малый язык в течение многих столетий и отсутствие письменности на этом языке, которая способствовала бы в известной мере нормализации склонения.

Второе склонение

Второй тип склонения характеризуется появлением звука -ч- между основой и окончанием родительного падежа. Этот звук сохраняется во всех косвенных падежах ед. ч. Имен существительных, относящихся к рассматриваемому типу склонения, сравнительно немного.

Из имен существительных, которые в современном языке не осознаются как производные, укажем *пстицин* 'женщина', 'жена'. Основа этого имени существительного сохраняется во всех косвенных падежах ед. ч. без изменений. Во множественном числе основа данного

слова изменяется, в именительном падеже она принимает форму *псттеи* 'жены', 'женщины' с беглым -и. Звук -и в одних падежных формах сохраняется, а в других исчезает. (См. табл. 1 второго склонения имен существительных.)

К данному склонению относятся и производные имена существительные типа *колхозлов* 'колхозник', *курорттлов* 'курортник'. В этих и им подобных именах существительных конечный беглый звук -в, который следует рассматривать как вариант неслогового у, может исчезать в косвенных падежах ед. ч. В результате к суффиксу -ло в родительном падеже присоединяется звук -ч- с последующим падежным окончанием (-õ). Эти производные имена существительные осложняются формативом именительного падежа мн. ч. -би, который сохраняется во всех косвенных падежах.

Что же касается склонения субстантивированного причастия, имени прилагательного, местоимения и числительного, то о нем будет сказано в соответствующих разделах.

Третье склонение

Третье склонение имен существительных включает ограниченное количество производных имен существительных, возникших в результате субстантивации классных глагольных основ при помощи суффикса -ки. Сюда относятся немногочисленные имена существительные типа *в-уир-и-ки* 'крикун' (мужчина), *й-уири-ки* 'крикун' (женщина), *й-гъаплар-и-ки* 'лентяй || лентяйка'. Это имена существительные префиксально-суффиксального образования. В них префикс изменяется в числе¹ и грамматическом классе, а к суффиксу присоединяется соответствующее падежное окончание. (См. табл. 1 третьего склонения имен существительных.)

Приведем примеры на склонение.

Именительный падеж. В именительном падеже стоит подлежащее: *вашõ чу вагõ* 'брат идет домой'; *со ва исехь* 'я (есмь) здесь'; *Натю шаир чу йуити* 'Нато к себе домой идет'. В именительном падеже стоит прямое дополнение: *пашистив вгъеви се вашõ бухель* 'фашисты убили моего брата на войне'; *ас титинас сай (саин) ттарки* 'я порезал свой палец'; *котмев симиндõ (симиндõ) õни дакъõ* 'курица клюет (букв.: 'ест') кукурузные зерна'; *Сандрос атами цземодо* 'Сандро персики чистит'.

Родительный падеж. *О вагõ колхозã мтавмджомрегоре* 'он идет от председателя колхоза'; *ах лав сõ вашаго* 'ты позови моего брата'; *вашõ герцгъ гъазõ да* 'брата оружие хорошее есть'; *укл кинатõ нана сõ йашõ ай* 'этого парня мать моя сестра'; *окхус симиндõ симиндõ õни дакъõ* 'он кукурузные зерна ест'; *Сабчõ Вгõ хьамахе гуинарх ба данч квекъанаин мак* 'Совета Армия самая сильная во всем мире' (т. е. Советская Армия самая сильная во всем мире).

Эргативный падеж. В эргативном падеже стоит подлежащее. *вирез барг цо хьõ, цо тухчохьахь* 'осел вещей (вьюка) не несет (не тащит), если не ударят (его)' (поговорка); *икх неклев гъашиш тетю маикх* 'этот нож хорошо режет хлеб'; *Лидас маттар клъекодõ* 'Лида обед готовит'; *вашас дõ эцõ* 'брат лошадь купит'.

Дательный падеж. В дательном падеже стоит логический субъект. *Йахьон и кинат вецг* 'девушка этого парня любит'; *окхувн леа Москюви вахã* 'он хочет (желает) в Москву ехать'. В дательном

¹ Если один и тот же грамматический класс представлен разными грамматическими показателями в единственном и множественном числе.

падеже стоит косвенное дополнение: **вашас** **эдино** **йашани** **ламзур** **тирд** 'брат купил сестре красивый перстень'; **ас** **кинатен** **тиатеб** **далзи** 'я мальчику деньги дал'; **дон** **йол** **йа** **гаве** 'вирен—бзе 'коню сено (есть) хорошо, ослу—саман' (пословица); **хьаши** **дахкиен** **вашани** 'гости пришли брату (к брату)'.

Орудный падеж. **Ас** **титинас** **саин** **тиарки** **некиев** 'я порезал свой палец ножом'; **кинатев** **гючиев** **тохи** **окхун** 'парень палкой ударил его'.

Совместный падеж. **Ас** **жагнуици** **деблос** **рвеул** 'я с книгой кладу тетрадь'; **о** **ламухь** **пхьарди** **лел** 'он в горах с собаками ходит'; **ас** **хьоци** **ваирас** (**вахайрас**) **макиардахьер** 'я с тобой пошел бы, если бы можно было'; **тиермометир** **дилл** **циомлеци** 'термометр положи (вместе) с лекарством'.

Инессив первый. **Ас** **ливас** **хьох** 'я говорю о тебе'; **со** **кхирльо** **царах** 'я боюсь огня'.

Инессив второй. **Вурхелохь** **хилзалант** **лахьо** 'в траве бывает змея'; **Шота** **хьунлохь** **ва** 'Шота находится в лесу'; **дуихьренч** **Киаки-лашохь** **биллено** **пхье** 'впервые в Какияне основали село'.

Сравнительный падеж. **О** **вакхух** **ва** **вашах** 'он больше брата'; **ча** **баккхух** **ба** **цоклах** 'медведь больше лисицы'; **хьо** **окхух** **ваккх** **ва** 'ты старше || больше его'; **д** **о** **вирех** **тельо** 'лошадь лучше осла'.

Элатив. **О** **ваго** **кюлхоз** **гамгеобанхи** 'он идет из правления колхоза'; **кхеч** **кинатхи** **хьай** **йохь** **ридбадйеб** 'от (дословно: 'из') чужого парня свою дочь береги'.

Предназначительный падеж. **Окхар** **тх** **нах** **тикъев-ниг** **кхелор** 'они наших людей в плен уводили' (дословно 'уводили для пленения').

Лишительный падеж. **Аликс** **пстунци** **вахер** 'Алексей без жены жил'; **Сандро** **соци** **вахер** 'Сандро без меня жил'; **окхар** **чай** **шакреци** **мелзор** 'они чай без сахара пили'; **вашаици** **ши** **шо** **да** **о** **йахино** 'без брата два года жила она'; **атх** **о** **чай** **шуранци** **мелзор** 'мы чай без молока пили'; **хьоци** **уис** **цо** **нос** 'без тебя туда не пойду я'.

Направительный первый падеж. **О** **шуго** **вахи** 'он пошел к вам'; **атх** **о** **цениго** **потх** 'мы к дому подойдем'; **ма** **хьаичи** **вашаиг** 'не смотри на брата'; **хьа** **алзи** **шаир** **вашаиг** **и** **дои?** 'кто сказал вашему брату это слово?'

Направительный второй падеж. **Вурхело** **буити** **лахьо** 'в траву идет змея'; **Сандро** **хьунло** **вахино** 'Сандро в лес пошел || поехал'.

Направительный третий падеж. **Вашаиуиэхь** (**а**) **нос** 'в сторону брата || по направлению к брату пойду я'; **ламнигуиэхь** (**а**) **вотиуш** **мossi** **накъиш** **да** 'когда едешь в сторону гор, встречаются плохие дороги'; **сабчуиэхь** (**а**) || **сабчуиуиэхь** (**а**) **вотиуш**, **кирандаш** **давдинас** 'в сторону сельсовета когда я шел, я карандаш потерял'.

Локатив. **Мовачирегохь** **тиатеб** **цо** **да** 'у торговца нет денег'; **оби** **бахер** **хьехехь** 'они жили в пещере'; **бауби** **бах** **Кюхахь** 'бацбийцы живут в Кахети'; **о** **вахо** **Алнехь** 'он живет в Алвани'; **хь** **йаш** **с** **вашаигохь** **йа** 'твоя сестра у моего брата находится' (т. е. твоя сестра замужем за моим братом).

Исходный первый падеж. **Юрий** **вез** **Москиевере** 'Юрий приехал из Москвы'; **э** **стиаки** **вез** **кюлхоза** **мтавмдждомрегоре** 'этот человек пришел от председателя колхоза'; **Ахметире** **вез** **тх** **ваш** 'из Ахмети (от Ахмети) приехал || пришел наш брат'.

Исходный второй падеж. **Шугуиэхьре** **ваиг** 'со стороны вас (от вас) иду я'; **кхевбегиуиэхьре** **дахьбатти** **бгьорци** 'со стороны ущелья

(у)бежал волк'; *цин киклегуихьре макдали виртагва* 'со стороны из-под дома выбежала крыса'.

Исходный третий падеж. *Телверендахь йолйали кьар* 'со стороны Телави начал итти дождь'; *Тбилисирендахь Телвемци ворлъшт-икъа итти километр йа* 'от (букв.: 'со стороны') Тбилиси до Телави сто пятьдесят километров'; *сѣ ширендахь сѣ ваи(о) цингомци тикъа метр да* 'от (букв.: 'со стороны оттуда') моего дома до дома моего брата двадцать метров'; *цингорендахь ваи о* 'со стороны (по направлению от) дома идет он'.

Транзитив первый. *Ахметигдахь вагош(вагон) хаце* || *хаши сѣ и амбуи* 'через Ахмети идя (идущий), услышал я этот разговор (новость)'; *студентти буити Телвэгдахь Тбилиси (Тбилиси)* 'студенты едут через Телави в Тбилиси'; *ахинчогдахь ваи о* 'через пашню идет он'; *окхус корогдахь кхосси топ* 'он через окно выстрелил'.

Транзитив второй. *О вуити хингрегуихьрендахь* 'он идет в сторону реки и через реку (далее)'; *кхевбегуихьрендахь батти ча* || *кхевбегуихьрен дахь батти ча* 'медведь убежал в сторону ущелья и через ущелье'.

Пределный падеж. *Алнерендахь Ахметиемци йетх километр йа* 'от Алвани до Ахмети шесть километров'; *гобале кюлхоз гамгеобаимци* 'дойди до правления колхоза'; *Сандро Алнегомци вахе* || *вахи* 'Сандро до Алвани пошел || дошел'; *оби Тбатнимци беханѳ, буха берци* 'они, доехав до Тбатани, обратно вернулись'; *Сабциуи Бѳо Берлинемци бахи* 'Советская Армия до Берлина дошла'.

С послелогом мак. *Сѣ вашей мак даккхѳ мовалеоб лебч* 'на моем брате лежат большие обязанности'; *сѣ тур мак инца йа цего дзакциур катинци (цорни)* 'на моей сабле и сейчас есть пятна (капли) крови'; *окхуни мак газѳ палти да* 'на нем хорошее пальто'; *газти стюа мак йатѳ* 'газеты на столе лежат'; *ас левагес скям мак* 'я сижу на скамье'; *ас горнак мак нос* 'я пойду на гору'; *хьавоцлиб дѳ мак* 'поднимайся на лошадь' (т. е. садись на лошадь); *атхѳ бахе* || *бахи бавич мастхѳа дегин макдахь* 'мы шли (прошли) через трупы (тела) убитых врагов'.

С послелогом кикил. *Москювехь хин кикилегдахь да даккхинѳ метиро* 'в Москве под водой (рекой) проведено метро'; *бодз кикилерендахь макдали хлики* 'по направлению из-под столба выбежала ящерица'; *урем кикил батти кха* 'под арбу побежала свинья'; *хен кикилегдахь кюити датти* 'под деревом пробежала кошка'; *кима-тицин кикилехь йа цикъар* 'под скалою есть источник'; *набад кикилерендахь нѳай хьаче кинат* 'из-под бурки выглянул мальчик'.

Таблица 1 первого склонения имен существительных

Падежи	Единственное число		Множественное число	
Им.	<i>дад</i> 'отец'	<i>нан</i> 'мать'	<i>дад-и</i>	<i>нан-и</i>
Род.	<i>дад-ѳ</i>	<i>нан-ѳ</i>	<i>дад-ѳ</i>	<i>нан-ѳ</i>
Эргат.	<i>дад-ас</i>	<i>нан-ас</i>	<i>дад-ив</i>	<i>нан-ив</i>
Дат.	<i>дад-ен</i>	<i>нан-ен</i>	<i>дад-ин</i>	<i>нан-ин</i>
Оруд.	<i>дад-ев</i>	<i>нан-ев</i>	<i>дад-ив</i>	<i>нан-ив</i>
Совм.	<i>дад-ци</i>	<i>нан-ци</i>	<i>дад-ци</i>	<i>нан-ци</i>
Инессив I	<i>дад-ех</i>	<i>нан-ех</i>	<i>дад-их</i> <i>дад-ах</i>	<i>нан-их</i> <i>нан-ах</i>

Падежи	Единственное число		Множественное число	
Инессив II	—	—	<i>дад-илохь</i>	<i>нан-илохь</i>
Сравн.	<i>дад-ех</i>	<i>нан-ех</i>	<i>дад-их</i>	<i>нан-их</i>
			<i>дад-ах</i>	<i>нан-ах</i>
Элатив	<i>дад-(е)хи</i>	<i>нан-(ё)хи</i>	<i>дад-ахи</i>	<i>нан-ахи</i>
Предназн.	<i>дад-еи</i>	<i>нан-еи</i>	<i>дад-ии</i>	<i>нан-ии</i>
Лишит.	<i>дад-уи</i>	<i>нан-уи</i>	<i>дад-ууи</i>	<i>нан-ууи</i>
Напр. I	<i>дад-(е)һӧ</i>	<i>нан-(ё)һӧ</i>	<i>дад-итӧ</i>	<i>нан-итӧ</i>
Напр. II	—	—	<i>дад-илӧ</i>	<i>нан-ило</i>
Напр. III	<i>дад-(ё)һу-ихьӓ</i>	<i>нан-(ё)һу-ихьӓ</i>	<i>дад-иуихьӓ</i>	<i>нан-иуихьӓ</i>
Локатив	<i>дад-(ё)лохь</i>	<i>нан-(ё)лохь</i>	<i>дад-итохь</i>	<i>нан-итохь</i>
Исходн. I	<i>дад-(ё)лоре</i>	<i>нан-(ё)лоре</i>	<i>дад-иторе</i>	<i>нан-иторе</i>
Исходн. II	<i>дад-(ё)һу-ихьре</i>	<i>нан-(ё)һуихь-ре</i>	<i>дад-иуихьре</i>	<i>нан-иуихьре</i>
Исходн. III	<i>дад-(ё)лорен-дахь</i>	<i>нан-(ё)лорен-дахь</i>	<i>дад-иторен-дахь</i>	<i>нан-иторен-дахь</i>
Транзит. I	<i>дад-(ё)логи-дахь</i>	<i>нан-(ё)логи-дахь</i>	<i>дад-итлоги-дахь</i>	<i>нан-итлоги-дахь</i>
Транзит. II	<i>дад-(ё)һуихь-рендахь</i>	<i>нан-(ё)һуихь-рендахь</i>	<i>дад-иуихь-рендахь</i>	<i>нан-иуихь-рендахь</i>
Предельн.	<i>дад-гомци</i>	<i>нан-гомци</i>	<i>дад-итгомци</i>	<i>нан-итгомци</i>

**Таблица 2 первого склонения имен существительных
(неправильное склонение)**

Падежи	Единственное число		Множественное число	
Имен.	<i>йохь</i> 'дочь' 'девочка'	<i>пстиу</i> 'бык'	<i>махклар</i>	<i>пстиаре</i>
Род.	<i>йахьӓ</i> <i>йахьӧ</i>	<i>пстиарӓ</i>	<i>махкларӓ</i>	<i>пстиарчӓ</i>
Эргат.	<i>йахьов</i> <i>йахьос</i>	<i>пстиарав</i>	<i>махкларав</i>	<i>пстиарчав</i>
Дат.	<i>йахьон</i>	<i>пстиаран</i>	<i>махкларн</i>	<i>пстиарчан</i>
Оруд.	<i>йахьов</i>	<i>пстиарав</i>	<i>махкларв</i>	<i>пстиарчав</i>
Совм.	<i>йахьци</i>	<i>пстиарци</i>	<i>махкларци</i>	<i>пстиарчци</i>
Инессив I	<i>йахьох</i>	<i>пстиарах</i>	<i>махкларх</i>	<i>пстиарчах</i>
Инессив II	—	—	—	—
Сравн.	<i>йахьох</i>	<i>пстиархах</i>	<i>махкларх</i>	<i>пстиарчах</i>
Элатив	<i>йахь(о)хи</i>	<i>пстиарахи</i>	<i>махклархи</i>	<i>пстиарчахи</i>
Предназн.	<i>йахьои</i>	<i>пстиараи</i>	<i>махкларги</i>	<i>пстиарчаи</i>
Лишит.	<i>йахьуи</i>	<i>пстиаруи</i>	<i>махкларуи</i>	<i>пстиарчуи</i>
Напр. I	<i>йахь(о)һо</i> <i>йахього</i>	<i>пстиарого</i>	<i>махкларго</i>	<i>пстиарчаго</i>
Напр. II	—	—	—	—
Напр. III	<i>йахь(о)һу-ихьӓ</i>	<i>пстиар(ӓ)һу-ихьӓ</i>	<i>махклару-ихьӓ</i>	<i>пстиарчу-ихьӓ</i>
Локатив	<i>йахь(о)лохь</i>	<i>пстиар(ӓ)-гохь</i>	<i>махкларгохь</i>	<i>пстиарча-гохь</i>

Падежи	Единственное число		Множественное число	
Исходн. I	йахь(ǫ)горе	пстяр(ǣ)горе	махкяргоре	пстярчгоре
Исходн. II	йахьогухь-ре	пстяр(ǣ)у-ихьре	махкяргу-ихьре	пстярчу-ихьре
Исходн. III	йахьогорен-дахь	пстярогорен-дахь	махкяргорен-дахь	пстярчогорен-дахь
Транзит. I	йахьоггдахь	пстяр(ǫ)оггдахь	махкяргоггдахь	пстярчогггдахь
Транзит. II	йахьогухь-рендахь	пстяр(ǣ)-гухьрендахь	махкяргу-ихьрендахь	пстярчу-ихьрендахь
Предельн.	йахь(о)гом-ци	пстяромци	махкяромци	пстярчгомци

Таблица 3 первого склонения имен существительных

Падежи	Единственное число		Множественное число	
Им.	йашǫ 'сестра'	вашǫ 'брат'	йажар	важар
Род.	йашай	вашай	йажрǣ	важрǣ
Эргат.	йашас	вашас	йажарв	важарв
Дат.	йашаин	вашаин	йажарн	важарн
Оруд.	йашав	вашав	йажарв	важарв
Совм.	йашаици	вашаици	йажарци	важарци
Инессив I	йашах	вашах	йажарх	важарх
Инессив II	—	—	—	—
Сравн.	йашах	вашах	йажарх	важарх
Элатив	йашахи	вашахи	йажархи	важархи
Предназн.	йашаини	вашаини	йажарни	важарни
Лишит.	йашаици	вашаици	йажарци	важарци
Напр. I	йашаиго	вашаиго	йажарго	важарго
Напр. II	—	—	—	—
Напр. III	йашаигухьǣ	вашаигухьǣ	йажаригухьǣ	важаригухьǣ
Локатив	йашаигохь	вашаигохь	йажаргохь	важаргохь
Исходн. I	йашаигоре	вашаигоре	йажаргоре	важаргоре
Исходн. II	йашаигухь-ре	вашаигухь-ре	йажаригухь-ре	важаригухь-ре
Исходн. III	йашаигорен-дахь	вашаигорен-дахь	йажаригорен-дахь	важаригорен-дахь
Транзит. I	йашаигоггдахь	вашаигоггдахь	йажаргоггдахь	важаргоггдахь
Транзит. II	йашаигухь-рендахь	вашаигухь-рендахь	йажаригухь-рендахь	важаригухь-рендахь
Предельн.	йашаигомци	вашаигомци	йажаргомци	важаргомци

Таблица 4 первого склонения имен существительных

Падежи	Единственное число		Множественное число	
Им.	бадер 'ребенок'		бадри	
Род.	бадрē		бадрǣ	
Эргат.	бардес бад-рев		бадрив	

Падежи	Единственное число	Множественное число
Дат.	<i>бадрен</i>	<i>бадрин</i>
Оруд.	<i>бадрев</i>	<i>бадрив</i>
Совм.	<i>бадреци</i>	<i>бадрици</i>
Инессив I	<i>бадрех</i>	<i>бадрих</i>
Инессив II	—	—
Сравн.	<i>бадрех</i>	<i>бадрих</i>
Элатив	<i>бадрехи</i>	<i>бадрихи</i>
Предназн.	<i>бадреи</i>	<i>бадрии</i>
Лишит.	<i>бадреци</i>	<i>бадрици</i>
Напр. I	<i>бадрого</i>	<i>бадриго</i>
Напр. II	—	—
Напр. III	<i>бадрегуихъа</i>	<i>бадригуихъа</i>
Локатив	<i>бадрегохъ</i>	<i>бадригохъ</i>
Исходн. I	<i>бадрегоре</i>	<i>бадригоре</i>
Исходн. II	<i>бадрегуихъ- ре</i>	<i>бадригуихъре</i>
Исходн. III	<i>бадрегорен- дахъ</i>	<i>бадригоре</i>
Транзит. I	<i>бадрегои- дахъ</i>	<i>бадригоидахъ</i>
Транзит. II	<i>бадрегуихъ- ренддахъ</i>	<i>бадригуихъренддахъ</i>
Пределън.	<i>бадрегомци</i>	<i>бадригомци</i>

Таблица 5 первого склонения имен существительных

Падежи	Единственное число	Множественное число
Им.	<i>набдур</i> 'войлок'	<i>наибдри</i>
Род.	<i>наибдрѣ</i>	<i>наибдрѣ</i>
Эргат.	<i>наибдрев</i>	<i>наибдрив</i>
Дат.	<i>наибдрен</i>	<i>наибдрин</i>
Оруд.	<i>наибдрев</i>	<i>наибдрив</i>
Совм.	<i>наибдречи</i>	<i>наибдрици</i>
Инессив I	<i>наибдрех</i>	<i>наибдрих</i>
Инессив II	—	—
Сравн.	<i>наибдрех</i>	<i>наибдрих</i>
Элатив	<i>наибдрехи</i>	<i>наибдрихи</i>
Предназн.	<i>наибдреи</i>	<i>наибдрии</i>
Лишит.	<i>наибдречи</i>	<i>наибдрици</i>
Напр. I	<i>наибдрого</i>	<i>наибдриго</i>
Напр. II	—	—
Напр. III	<i>наибдрегуихъа</i>	<i>наибдригуихъа</i>
Локатив	<i>наибдрегохъ</i>	<i>наибдригохъ</i>
Исходн. I	<i>наибдрегоре</i>	<i>наибдригоре</i>
Исходн. II	<i>наибдрегуихъре</i>	<i>наибдригуихъре</i>
Исходн. III	<i>наибдрегорендахъ</i>	<i>наибдригорендахъ</i>
Транзит. I	<i>наибдрегоидахъ</i>	<i>наибдригоидахъ</i>
Транзит. II	<i>наибдрегуихъренддахъ</i>	<i>наибдригуихъренддахъ</i>
Пределън.	<i>наибдрегомци</i>	<i>наибдригомци</i>

Таблица 6 первого склонения имен существительных

Падежи	Единственное число	Множественное число
Им.	<i>газā</i> 'коза'	<i>газар</i>
Род.	<i>газнē</i>	<i>газрā</i>
Эргат.	<i>газнев</i>	<i>газарв</i>
Дат.	<i>газнен</i>	<i>газарн</i>
Оруд.	<i>газнев</i>	<i>газарв</i>
Совм.	<i>газнеци</i>	<i>газарци</i>
Инессив I	<i>газних</i>	<i>газарх</i>
Инессив II	—	<i>газарлохъ</i>
Сравн.	<i>газних</i>	<i>газарх</i>
Элатив	<i>газнехи</i>	<i>газархи</i>
Предназн.	<i>газнеи</i>	<i>газари</i>
Лишит.	<i>газнеци</i>	<i>газарци</i>
Напр. I	<i>газнего</i>	<i>газарго</i>
Напр. II	—	<i>газарло</i>
Напр. III	<i>газнегуихъа</i>	<i>газаргуихъа</i>
Локатив	<i>газнегохъ</i>	<i>газаргохъ</i>
Исходн. I	<i>газнегоре</i>	<i>газаргоре</i>
Исходн. II	<i>газнегуихъре</i>	<i>газаргуихъре</i>
Исходн. III	<i>газнегорендахъ</i>	<i>газаргорендахъ</i>
Транзит. I	<i>газнегоидахъ</i>	<i>газаргоидахъ</i>
Транзит. II	<i>газнегуихърендахъ</i>	<i>газаргуихърендахъ</i>
Пределън.	<i>газнегомци</i>	<i>газаргомци</i>

Таблица 1 второго склонения имен существительных

Падежи	Единственное число	Множественное число
Им.	<i>пстлуин</i> 'жена', 'женщина'	<i>пстлеи</i>
Род.	<i>пстлуинчō</i>	<i>пстлевā</i> <i>пстлевā</i>
Эргат.	<i>пстлуинчов</i>	<i>пстлеив</i>
Дат.	<i>пстлуинчон</i>	<i>пстлеин</i>
Оруд.	<i>пстлуинчов</i>	<i>пстлеив</i>
Совм.	<i>пстлуинчци</i>	<i>пстлеици</i>
Инессив I	<i>пстлуинчох</i>	<i>пстлеивах</i>
Инессив II	—	<i>пстлеилохъ</i>
Сравн.	<i>пстлуинчох</i>	<i>пстлеивах</i>
Элатив	<i>пстлуинчохи</i>	<i>пстлеивахи</i>
Предназн.	<i>пстлуинчои</i>	<i>пстлеиш</i>
Лишит.	<i>пстлуинчци</i>	<i>пстлеици</i>
Напр. I	<i>пстлуинчоиō</i>	<i>пстлеиō</i>
Напр. II	—	<i>пстлеило</i>
Напр. III	<i>пстлуинчгуихъа</i>	<i>пстлеигуихъа</i>
Локатив	<i>пстлуинчогохъ</i>	<i>пстлеигохъ</i>
Исходн. I	<i>пстлуинчогоре</i>	<i>пстлеигоре</i>
Исходн. II	<i>пстлуинчогуихъре</i>	<i>пстлеигуихъре</i>
Исходн. III	<i>пстлуинчогорендахъ</i>	<i>пстлеигорендахъ</i>
Транзит. I	<i>пстлуинчогоидахъ</i>	<i>пстлеигоидахъ</i>
Транзит. II	<i>пстлуинчогуихърендахъ</i>	<i>пстлеигуихърендахъ</i>
Пределън.	<i>пстлуинчогомци</i>	<i>пстлеигомци</i>

Таблица 1 третьего склонения имен существительных

Падежи	Единственное число	Множественное число
Им.	<i>в-уирики</i> 'крикун'	<i>б-уирики</i>
Род.	<i>в-уирикиѣ</i>	<i>б-уирикиѧ</i>
Эргат.	<i>в-уирикиес</i>	<i>б-уирикиив</i>
Дат.	<i>в-уирикиен</i>	<i>б-уирикиин</i>
Оруд.	<i>в-уирикиев</i>	<i>б-уирикиив</i>
Совм.	<i>в-уирикиеци</i>	<i>б-уирикици</i>
Инессив I	<i>в-уирикиех</i>	<i>б-уирикиах</i>
Инессив II	—	—
Сравн.	<i>в-уирикиех</i>	<i>б-уирикиах</i>
Элатив	<i>в-уирикиехи</i>	<i>б-уирикиахи</i>
Предназн.	<i>в-уирикиегн</i>	<i>б-уирикиагн</i>
Лишит.	<i>в-уирикиеци</i>	<i>б-уирикици</i>
Напр. I	<i>в-уирикиего</i>	<i>б-уирикиого</i>
Напр. II	—	—
Напр. III	<i>в-уирикиеуихья</i>	<i>б-уирикииуихья</i>
Локатив	<i>в-уирикиегохъ</i>	<i>б-уирикиюхъ</i>
Исходн. I	<i>в-уирикиегоре</i>	<i>б-уирикишоре</i>
Исходн. II	<i>в-уирикиеуихьре</i>	<i>б-уирикииуихьре</i>
Исходн. III	<i>в-уирикиегорендахъ</i>	<i>б-уирикишорендахъ</i>
Транзит. I	<i>в-уирикиегогдахъ</i>	<i>б-уирикииоггдахъ</i>
Транзит. II	<i>в-уирикиеуихьрендахъ</i>	<i>б-уирикииуихьрендахъ</i>
Пределън.	<i>в-уирикиегомци</i>	<i>б-уирикииомци</i>

Таблица серий местных падежей и послеложных конструкций

Местные падежи и послеложные конструкции первой серии

Напр. I	<i>стиол мак</i>	'на стол'
Локатив	<i>стиол мак(ехъ)</i>	'на столе'
Исходн. I	<i>стиол макре</i>	'со стола'
Транзит. I	<i>стиол макеи</i> (<i>макрегдахъ</i>)	'через стол'
Пре дельн.	—	—

Местные падежи второй серии

Напр. I	<i>вашаиѡ</i>	'к брату'
Локатив	<i>вашаигохъ (вашегохъ)</i>	'у брата'
Исходн. I	<i>вашаишоре</i>	'от брата'
Транзит. I	<i>вашаигогдахъ</i>	'через брата'
Пределън.	<i>вашегомци (вашаигомци)</i>	'до брата'

Местные падежи третьей серии

Напр. I	<i>хьунло (от им. п. хьѹ)</i>	'в лес'
Локатив	<i>хьунлохъ</i>	'в лесу'
Исходн. I	<i>хьунлоре</i>	'из леса'
Транзит. I	<i>хьунлогдахъ</i>	'через лес'
Пределън.	<i>хьунломци</i>	'до леса'

Местные падежи и послеложные конструкции четвертой серии

Напр. I.	<i>кхер кикіел</i>	‘под камень’
Локатив	<i>кхер(ен) кикіелехъ</i>	‘под камнем’
Исходн. I	<i>кхер(ен) кикіелер</i>	‘из-под камня’
Транзит. I	<i>кхер(ен) кикіелейдаъ</i>	‘через под камнем’
Пределън.	<i>кхере(н) голци, кхер(ен) кикіелегомци</i>	‘до камня’, ‘до из-под камня’

Местные падежи и послеложные конструкции пятой серии

Напр. I	<i>(ца) чу чу</i>	‘внутри дома домой, от дома’
Локатив	<i>(ца) чухъ (цахъ)</i>	‘внутри дома (в доме)’
Исходн. I	<i>(ца) чуре, (цингоре)</i>	‘из дома’
Транзит. I	—	—
Пределън.	<i>цингомци</i>	‘до дома’

Местные падежи и послеложные конструкции шестой серии

Напр. I	<i>кедел тикъуихъ</i>	‘за стену’
Локатив	<i>кедел тикъуихъехъ</i>	‘за стеной’
Исходн. I	<i>кедел тикъуихъре</i>	‘из-за стены’
Транзит. I	<i>кедел тикъуихъейдаъ</i>	‘через (за) стену’
Пределън.	<i>кедел тикъуихъгомци</i>	‘(до) за стену’

Местные падежи и послеложные конструкции седьмой серии

Напр. III	<i>кхер(ен) кикіелеуихъ(а)</i>	‘по направлению в сторону под камень’
	<i>цингуихъ(а)</i>	‘по направлению в сторону дома’
Исходн. III	<i>кхер(ен) кикіелегорендахъ</i>	‘со стороны из-под камня и от самого камня’
	<i>цингорендахъ</i>	‘со стороны дома, по направлению со стороны дома и от самого дома’
Транзит. II	<i>кхер(ен) кикіелеуихъ-рендахъ</i>	‘по направлению в сторону под камень и через под камень’
	<i>кхер(ен) кикіелерендахъ</i>	‘в сторону через под камень’
	<i>цинрендахъ</i>	‘со стороны дома, по направлению от дома’

Глава III

ГЛАГОЛ

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА БАЦБИЙСКОГО ГЛАГОЛА

Бацбийский глагол, наряду с именем, — наиболее развитая часть речи. В бацбийском языке выявляется множество глагольных форм, выражающих различные времена, наклонения, семантические, видовые оттенки. Подобно конструкциям предложения, в бацбийском языке представлено две наиболее общих с точки зрения семантики группы глаголов — глаголов, выражающих действие и состояние. Детализация этих глаголов по семантическим оттенкам и синтаксико-морфологическим особенностям приводит к различению внутри них еще следующих глаголов: переходных, непереходных, „чувственного восприятия“ (*Verba sentiendi*), побудительных (понудительных). Историческая дифференциация бацбийского глагола по этим семантическим оттенкам обусловлена противопоставлением глаголов по признаку действия и состояния. К глаголам действия относятся глаголы, выражающие движение, активное проявление воли, чувств действующего лица, а также все глаголы, требующие прямого объекта, на который направлено действие, который испытывает действие, производимое агенсом, активно действующим лицом. Пассивное состояние предмета, лица выражают глаголы состояния. Вместе с тем различаются глаголы переходные и непереходные по признаку присутствия (подразумевания) или отсутствия (неподразумевания) прямого объекта. В бацбийском языке сохранились до настоящего времени глаголы, переходная и непереходная семантика которых зависит от конструкции предложения (*д-уш* 'наполняй', 'наполняйся', 'насыщай', 'будь сытым' и т. д.). Переходный глагол от непереходного морфологически, структурно ничем не отличается. Классные переходные и непереходные глаголы синтаксически отличаются друг от друга тем, что переходные принимают классный показатель прямого объекта, в то время как непереходные вступают в синтаксическую связь с субъектом (подлежащим). Если же переходные и непереходные глаголы неклассные, то они различаются только по своей переходной и непереходной семантике.

Глаголы „чувственного восприятия“ генетически сближаются с переходными.

Побудительные глаголы сравнительно недавнего происхождения. Пути образования побудительных глаголов ясно прослеживаются в вейнакских языках.

Почти все переходные глаголы, относящиеся как к древнему, так и новому (грузинскому) слоям бацбийской лексики, образовались путем

сочетания именной основы с классным глаголом *б-о* || *д-о* 'делает', 'делают'. И сейчас можно легко установить такое происхождение многих переходных баубийских глаголов. Что же касается побудительных глаголов, то в них суффикс *-ит* || *-т*, выражающий побуждение, повуждение, позволение, разрешение, восходит к самостоятельному классному глаголу *в-ит* || *й-ит* 'оставь', 'позволь', 'не беспокой' (в глаголах *в-ит* и *й-ит* префиксы *в-* и *й-* — классные показатели). Таким образом, все побудительные глаголы являются по происхождению сложными.

Баубийский глагол имеет свою лексико-семантическую, морфологическую, синтаксическую, синтаксико-морфологическую и семантико-синтаксическую характеристику. Лексико-семантическая, морфологическая и синтаксическая характеристики присущи всем разрядам и разновидностям баубийского глагола. Синтаксико-морфологическую характеристику получают лишь классные глаголы.

Лексико-семантическая характеристика глагола указывает на то, что глагол обозначает действие и состояние в широком смысле: *ихō* 'ходит', 'ездит', *ло* 'дает', *ха(ь)а* 'знает'.

Морфологическая характеристика баубийского глагола представлена грамматическими категориями времени, лица, вида, грамматического класса, склонения.

Собственно синтаксическая характеристика глагола проявляется в его синтаксическом отношении к другим членам предложения. Глагол в большинстве случаев служит сказуемым, им обусловлены такие приемы синтаксической связи слов, как управление, примыкание и т. д.

Свою синтаксико-морфологическую характеристику баубийский глагол получает благодаря системе грамматических классов. Показатели грамматических классов включаются в морфологический состав глагола. В то же время они показывают синтаксические отношения между соответствующими членами предложения.

Семантико-синтаксическая характеристика баубийского глагола проявляется в семантическом разграничении глаголов, главным образом переходных, непереходных и „чувственного восприятия“, а также в соответствующих типах конструкций предложения (переходная, эргативная, дативная и другие конструкции).

В баубийском языке семантически различаются глаголы непереходные, переходные и „чувственного восприятия“. К непереходным глаголам относятся те глаголы, которые выражают непереходное действие, т. е. действие, направленное на прямой объект (*вахā* 'итти', *ихā* 'ходить', *оттā* 'стоять'). Переходные глаголы требуют прямого объекта в именительном падеже (*тегдā* 'делать', *уградā* 'писать', *далā* 'давать'). Глаголы „чувственного восприятия“ требуют субъекта (грамматического объекта) в дательном падеже (*хаā*, 'знать', *в-ециō* 'любить' || 'хотеть').

Различаются глаголы классные и неклассные. В морфологический состав классных глаголов включаются показатели грамматических классов. Таковыми могут быть глаголы непереходные (*в-уитиū* 'идет' [мужчина], *й-уитиū* 'идет' [женщина]), переходные (*тиатеб далзи* 'деньги дал', *дō б-алзи* 'лошадь дал'), „чувственного восприятия“ (*в-ециō* 'любит' [мужчину], *й-ециō* 'любит' [женщину]).

В общей характеристике баубийского глагола следует указать и на необходимость различения систем глагольного словообразования и глагольного формообразования. В системе глагольного словообразования перекрещиваются языковые факты морфологического и лексического порядка. В то же время морфологические явления необходимо увязывать с семасиологией. Собственно морфологической по своей природе является система глагольного словоизменения.

СИСТЕМА ГЛАГОЛЬНОГО СЛОВООБРАЗОВАНИЯ

Глагольное словообразование в бацбийском языке носит системный характер. В системе глагольного словообразования мы находим исторически разновремененно возникшие способы. Здесь мы рассмотрим эти способы в морфологическом аспекте, оставляя в стороне вопрос о связи морфологии с лексикологией и семасиологией.

Основные способы глагольного словообразования в бацбийском языке следующие: 1) префиксальный, 2) префиксально-суффиксальный, 3) суффиксальный, 4) флексия основ, 5) основосложение.

Префиксальный способ глагольного словообразования

По префиксальному способу производные глаголы и глаголы с новыми значениями образуются при помощи глагольных приставок.

Способ образования производных глаголов при помощи классных показателей более древний, чем способ глагольного словообразования посредством приставок. Первый из них — непродуктивный, а второй является продуктивным, развивающимся.

Некоторые глагольные префиксы вместе с глаголами заимствованы, например, из грузинского языка. Заимствованные префиксы употребляются только в сочетании с заимствованными словами. Классные префиксы сочетаются только с исконно бацбийскими глаголами.

При помощи классных показателей от одной и той же глагольной основы образуются новые глаголы или же новые оттенки значения: *отт!* 'остановись!'. Путем присоединения к этой основе классного показателя образуется новый глагол: *д-отт!* 'налей!'. Трудно сказать, восходят ли эти два глагола к одной и той же глагольной основе или же здесь омонимия глагольных основ. Во всяком случае несомненным является то, что при присоединении к глаголу *отт!* 'остановись!' классного показателя образуется новый глагол: *д-отт!* 'налей!'.

Разные глаголы и различные оттенки значения одного и того же глагола могут возникать в результате сочетания разных показателей грамматических классов с одной и той же основой.

В бацбийском языке глагольные приставки играют такую же словообразовательную роль, как в русском языке. По происхождению глагольные приставки являются послелогом: *д-отт!* 'лей!' || 'налей' *чу-д-отт!* 'вай!' || 'вливай'. Здесь приставка *чу-* по своему значению соответствует русской глагольной приставке *в-*. По происхождению *чу-* является послелогом. И в настоящее время *чу-* употребляется как послелог (*ша чу-* 'в дом'). От глагола *эц!* 'возьми', 'бери', 'купи!' при помощи приставки образуется новый глагол *хьал-эц!* 'подними!' (дословно: 'вверх возьми').

Префиксально-суффиксальный способ глагольного словообразования

В префиксально-суффиксальном способе глагольного словообразования префиксами могут служить классные показатели и приставки. Повидимому, ему предшествовали как суффиксальный, так и префиксальный способы глагольного словообразования. Префиксально-суффиксальный способ возникает на основе синтеза префиксального и суффиксального способов. В настоящее время рассматриваемый

способ глагольного словообразования является продуктивным, если префиксом служит приставка, а суффиксами — **-ал** || **-л**, **-ит** || **-т**, **-и** (**-уин**, **-иэн**) и **до**: *макэхит!* 'позволь подойти || подходить!' (от *их!* 'ходи!'), *хьалэцит!* 'позволь || заставь поднять!' (от *эц!* 'бери' 'возьми!'); *дахьалэит!* 'позволь высказать!' (от *алэ!* 'скажи!').

Если префиксом служит классный показатель, то префиксально-суффиксальный способ является непродуктивным. По этому способу производные глаголы образуются только от классных глаголов: *в-ахит!* 'позволь идти!', *доттит!* 'позволь налить!' и т. д. (см. еще примеры в таблицах глаголов).

Суффиксальный способ глагольного словообразования

Одним из наименее развитых способов глагольного словообразования является суффиксальный способ, т. е. образование глаголов посредством глагольных суффиксов. Различаются следующие наиболее употребительные глагольные суффиксы собственно бацбийского происхождения: а) **-бо** || **-до** || **-йо** || **-во**, исторически восходящий к классному глаголу *дā* 'делать'; б) **-ял** || **-л**; в) **-ит** || **-т**; г) сочетание **-ит** || **-т** с **-ал** || **-л**; д) **-уин** || **-иэн**. Эти суффиксы являются наиболее распространенными в глагольном словообразовании бацбийского языка. Они наличествуют во всех вейнахских языках.

При помощи суффикса **-бо** || **-до** образуются переходные глаголы от любой части речи: *лелдо* 'водит' (от непереходного глагола *лел* 'ходи', 'гуляй'); *цаддо* 'испытывает' (от груз. *цад* 'опыт').

Благодаря суффиксу **-ал** || **-л** от любого глагола может быть образован глагол, обозначающий возвратное действие, т. е. действие, направленное на субъект: *кхьекдā* 'приготовить', *кхьекда-л-ā* 'приготовиться', *кхьеклиб!* 'приготовься!', *кхьекол* 'готовится'; *даст!* 'развяжи', *даст-либ!* 'развяжись', 'имей возможность развязать!'; *детх!* 'плачь', *детхлиб!* 'будь могущим плакать!', *детхо* 'плачет', *детх-ло* 'есть могущий плакать'.

Суффикс **-ал** || **-л** (точнее **-л**) лежит в основе второй разновидности способов глагольного словообразования: *теки!* 'сшей!', *текилиб* 'сшейся', 'имей возможность сшить!', *текио* 'шьет', *теки-ло* 'шьется', 'имеет возможность сшить'; *даж!* 'пасись!', *дажо* 'пасется', *дажлиб* 'имей возможность пасться!', *даж-ло* 'имеет возможность пасться!'.

Суффикс **-ит** || **-т** составляет основу третьей разновидности способов глагольного словообразования: *ити!* 'бегай!', *ити-ит!* 'заставь бегать!'; *даж!* 'пасись!', *дажит!* 'позволь пасться!'.

Сочетанием суффиксов **-ал** || **-л** и **-ит** || **-т** образуются основы глаголов со значением 'заставить себя что-то делать'. Сочетание этих двух суффиксов лежит в основе четвертой разновидности способов глагольного словообразования: *дотт!* 'налей!', *доттда-л-ит!* 'заставь литься!'; *декъ!* 'раздели!', *декъд-а-л-ит!* 'заставь разделиться!'; *даки!* 'гори!', *дакид-ал-ит!* 'заставь гореть, дай возможность, чтобы сам горел!'.

Остальные примеры приведены в таблицах образования четырех разновидностей глагольного словообразования.

Суффикс **-уин** || **-иэн** (точнее **-и**) используется для образования причастия от любого глагола: *вцитиу* 'идет', *воти-уи-н* 'идуший', *тегдо* 'делает', *тегд-и-эн* 'делающий', *чевардо* 'избирает', *чевард-уи-н* 'избирающий' (от груз. *мрчевлеби*). См. еще примеры в разделе "Причастие".

¹ В дальнейшем для краткости изложения мы будем приводить только форму **-до**.

Образование глаголов посредством флексии основ

Для образования глаголов с новыми значениями или производных глаголов с новыми оттенками значений в бацбийском языке используется и внутренняя флексия. Здесь мы имеем в виду такие основообразующие формы, как *беэ* 'пришел' (требует субъекта в единственном числе), *беэки* 'пришли' (требует субъекта во множественном числе); *лаал!* 'угони || выгони его || ее!' (требует объекта в единственном числе), *лахки!* 'угони || выгони их!' (требует объекта во множественном числе); *лаал!* 'клади его (ее)!' (требует объекта в единственном числе), *лахки!* 'клади их!' (требует объекта во множественном числе). Такие глагольные формы образуются при помощи супплетивных основ или внутренней флексии. Это и является спецификой образования данных глагольных форм. Образование таких форм глаголов мы условно назвали образованием глаголов посредством флексии основ. Их немного.

Образование глаголов посредством сложения основ

Из всех способов глагольного словообразования наиболее распространенным следует признать способ основосложения. Он является продуктивным, развивающимся. По этому способу глаголы с новыми значениями или с новыми оттенками значений могут образовываться: а) при помощи сочетания именной основы с вспомогательным глаголом *до || бо* 'делает'; б) путем сочетания глагольной основы с тем же вспомогательным глаголом; в) посредством сочетания именной и глагольной основ.

Эти три приема образования глаголов посредством основосложения являются наиболее распространенными.

В бацбийском языке мы находим очень много глаголов, которые образовались путем сочетания именной основы с вспомогательным глаголом *до || бо* 'делает'. В современном бацбийском языке форма *до || бо* самостоятельно уже не употребляется, она превратилась в аффикс. В остальных вейнахских языках *до || бо* и сейчас употребляется в самостоятельном значении (например, в кист. *ас(а)болх бо* 'я работу делаю || выполняю').

Именная основа, которая сочетается с *до || бо*, по происхождению может быть именем существительным, именем прилагательным и числительным. Однако чаще она бывает именем существительным.

Некоторые имена существительные, основы которых сочетаются с *до || бо*, уже утратили свое лексическое значение и самостоятельно не употребляются: *лехь-й-о* 'собирает' (основа *лехь* — самостоятельно не употребляется), многие же именные основы, сочетающиеся с *до || бо*, и сейчас употребляются в самостоятельном лексическом значении: *пшел-д-о* 'охлаждает' (дословно: 'холодным || холод делает') (основа *пшел* 'холод' и сейчас употребляется как самостоятельное слово).

С *до || бо* могут сочетаться и заимствованные имена существительные, глаголы и другие части речи: *гамарло-д-о* 'полет' (груз. *მარვალი* 'полет'), многие производные глаголы представляют собой сочетание глагольной основы с *до || бо*: *лечкь-б-о* 'крадет, ворует' (основа *лечкь!* 'прячься', 'скрывайся!'); *лел-д-о* 'водит' (основа *лел!* 'ходи!') и т. д.

СИСТЕМА ГЛАГОЛЬНОГО ФОРМООБРАЗОВАНИЯ

Бацбийская система глагольного формообразования является одной из самых сложных в иберийско-кавказских языках. Сложность этой системы обусловлена тем, что в ней перекрещиваются формы основных

разновидностей способов глагольного формообразования, формы времен и наклонений, видовые и личные формы, формы типов спряжения, причастно-деепричастные и масдарные формы.

В бадбийском языке мы установили всего шесть основных разновидностей способов глагольного формообразования. Каждая из них получает формативы времен и наклонений, видовые и личные форманты; от них образуются основные глагольные формы.

Подробная характеристика разновидностей способов глагольного формообразования, главным образом четырех из них, дается в разделе „Основные разновидности способов глагольного формообразования“. Анализ образования времен и наклонений дан в разделе „Наклонения и времена“.

Показатели времен и наклонений, как правило, агглютинативно на низываются на основу соответствующей разновидности глагольного формообразования.

Видовые оттенки выражаются путем чередования гласных в корнях (основах) глаголов (*таэ-диэб!* 'сделай!', *тед-изб!* 'делай!' (см. раздел „Виды глагола“).

Личные формы имеют только 1-е и 2-е л. ед. и мн. ч. Личными формативами служат сами личные местоимения, которые присоединяются к временным формам глаголов (*вуитү* 'идет (мужчина)', *вуити-ас* 'иду (я мужчина)', *вуитяхь* 'идешь ты (мужчина)', *вах-и-с* 'пошел я', *вах-и-ть* 'пошел ты' и т. д.). Более подробная характеристика личных форм дана в разделе „Изменение глагола по лицам“.

В бадбийском языке имеется одно единое спряжение. Разновидности его являются результатом фонетических процессов (см. раздел „Типы спряжения“). От каждой разновидности способов глагольного формообразования возникают причастно-деепричастные и масдарные формы (см. разделы „Причастие“ и „Деепричастие“).

Простейшей формой глагола в бадбийском языке служит форма повелительного наклонения от первой разновидности. (См. „Основные разновидности способов глагольного формообразования“). Здесь следует различать формы повелительного наклонения в единственном числе типа: *вещ!* 'люби!', *лалл!* 'прогони!', 'выгони!' и типа: *гоб!* 'иди!', *либ!* 'дай!'.

Форма повелительного наклонения типа *вещ!* образуется от правильных глаголов. Она совпадает с корнем (основой) глагола и является простейшей глагольной формой.

Форма повелительного наклонения типа *гоб!* образуется от неправильных глаголов. Повидимому, подобные формы повелительного наклонения по происхождению являются производными (ср. *гоб!* 'иди!' и *вах-и* 'пошел' и т. д.). По нашему мнению, такие формы повелительного наклонения не следует рассматривать как простейшие формы глагола, совпадающие с основой.

Изменение глагола по лицам

В бадбийском языке сравнительно недавно развилось изменение глагола по лицам для 1-го и 2-го л. ед. и мн. ч. На это указывает, во-первых, параллельное употребление и в настоящее время личных и безличных форм глагола; во-вторых, то, что личный показатель может отсутствовать, если в фразе есть соответствующее личное местоимение:

	Безличная форма	Личная форма
1-е л. ед. ч.	<i>Ас вуитѳ Ални</i> 'я иду в Алвани	<i>ас вуити-а-с Ални</i> 'я иду (я) в Алвани'
2-е л. ед. ч.	<i>ахь вуитѳ Ални</i> 'ты идешь в Алвани	<i>ахь вуити-а-хь Ални</i> 'ты идешь (ты) в Алвани'
1-е л. мн. ч.	<i>атхо буитѳ Ални</i> 'мы идем в Алвани'	<i>атхо буити-а-тхо Ални</i> 'мы идем (мы) в Алвани'
2-е л. мн. ч.	<i>аиш буитѳ Ални</i> 'вы идете в Алвани'	<i>аиш буити-аиш Ални</i> 'вы идете (вы) в Алвани'

Показателем 1-го л. ед. ч. служит **-с**, восходящий к личному местоимению 1-го л. (*со* 'я'). Форматив 2-го л. ед. ч. **-хь**, который происходит от личного местоимения 2-го л. (*хьо* 'ты').

Форматив 1-го л. мн. ч. **-атхо** восходит к личному местоимению — эксклюзиву мн. ч. (*тхо* 'мы без вас', 'без тебя'). Инклюзив ('мы с вами', 'с тобой') не имеет личной формы глагола. Наконец, показатель 2-го л. мн. ч. **-ш(аиш)** — форма эргативного падежа, тоже восходящая к личному местоимению 2-го л. мн. ч. (*шу* 'вы').

Личные показатели присоединяются к формативам соответствующих времен: настоящее время — *цераддо-хь* 'пишешь', только что прошедшее — *цераддиэ-хь* 'ты только что написал', недавно прошедшее — *церадди-и-н-о-хь* 'ты недавно (на)писал' и т. д. Таким образом, личные показатели всегда оказываются внешней флексией глагола-сказуемого. Личные показатели получают только глаголы-сказуемые.

Бацбийский глагол не получает показателя 3-го л. ед. и мн. ч.

Повидимому, изменение глагола по лицам в бацбийском языке развилось в результате употребления личных местоимений 1-го и 2-го л. ед. и мн. ч. после глагола-сказуемого. В бацбийском предложении интонация повышается на первой части (слоге) сказуемого и резко понижается на второй части (в конце сказуемого). В результате конечные гласные в составе сказуемого редуцируются. При таких условиях личные местоимения, непосредственно следующие за сказуемым, могли превращаться в практики, утрачивать свое словесное ударение и сливаться с глаголом-сказуемым.

По нашему мнению, описанный выше процесс, поддержанный влиянием грузинского языка, мог явиться непосредственной причиной, вызвавшей развитие личного спряжения в бацбийском языке. В пользу этого говорит и отсутствие личного спряжения глагола для 3-го л. ед. и мн. ч. Дело в том, что почти все временные формы бацбийского глагола оканчиваются на гласные звуки. В именительном падеже 3-е л. ед. ч. состоит из одного гласного звука (**о, в, и**), который должен был ассимилироваться с редуцированными конечными гласными глаголов-сказуемых, согласно выше описанному процессу. 3-е л. мн. ч. в именительном падеже имеет двусложную форму с полновзвучными начальными и конечными гласными, между которыми стоит звонкий губной **б** (*оби* 'они'). В эргативном падеже форма 3-го л. мн. ч. еще более осложняется (*окхар* 'они') и делается более самостоятельной. Все это помешало личному местоимению 3-го л. превратиться в практику, в показатель, придаток глагола-сказуемого.

Типы спряжения

Учитывая всю сложность системы глагольного формообразования в бацбийском языке, вопрос о типах спряжения приходится расчленять. Выше уже говорилось об изменении глагола по лицам, т. е. о личном спряжении, которое не распространяется на 3-е л.

Остановимся на изменении глагола по грамматическим классам. Классные глаголы выражают субъект и объект морфологически, т. е. посредством показателей грамматических классов, поэтому можно было бы говорить о субъектном и объектном спряжении.

Субъектное спряжение

К субъектному спряжению относятся все классные глаголы, в которых субъект выражается морфологически, посредством показателей грамматических классов. Сюда входят классные непереходные глаголы, а также классные глаголы второй и четвертой разновидностей способов глагольного формообразования.

Классные непереходные глаголы

Классы разумных существ

Число	Лицо	Мужского пола	Женского пола
Единственное	1-е	<i>в-ахи</i> ¹ 'пошел'	<i>й-ахи</i> 'пошла'
	2-е	<i>в-ахи</i> 'пошел'	<i>й-ахи</i> 'пошла'
	3-е	<i>ва-хи</i> 'пошел'	<i>й-ахи</i> 'пошла'
Множественное	1-е	<i>б-ахи</i> 'пошли'	<i>д-ахи</i> 'пошли'
	2-е	<i>б-ахи</i> 'пошли'	<i>д-ахи</i> 'пошли'
	3-е	<i>б-ахи</i> 'пошли'	<i>д-ахи</i> 'пошли'

Если классный глагол сложный, образовавшийся из двух классных основ, то в обеих частях сложного глагола изменяются показатели соответственно грамматическому классу субъекта.

Классы разумных существ

Число	Лицо	Мужского пола	Женского пола
Единственное	1-е	<i>в-ух-в-ерци</i> ² 'вернулся'	<i>й-ух-й-ерци</i> 'вернулась'
	2-е	<i>в-ух-в-ерци</i> 'вернулся'	<i>й-ух-й-ерци</i> 'вернулась'
	3-е	<i>в-ух-в-ерци</i> 'вернулся'	<i>й-ух-й-ерци</i> 'вернулась'
Множественное	1-е	<i>б-ух-б-ерци</i> 'вернулись'	<i>д-ух-д-ерци</i> 'вернулись'
	2-е	<i>б-ух-б-ерци</i> 'вернулись'	<i>д-ух-д-ерци</i> 'вернулись'
	3-е	<i>б-ух-б-ерци</i> 'вернулись'	<i>д-ух-д-ерци</i> 'вернулись'

Аналогично изменяются в грамматическом классе классные глаголы второй и четвертой разновидностей способов глагольного формообразования.

¹ Для 1-го и 2-го л. ед. ч. и мн. ч. даются безличные глагольные формы.

² Всюду в таблицах глагол приводится в только что прошедшем времени.

Объектное спряжение

К объектному спряжению относятся все переходные глаголы, в которых объект выражается морфологически, посредством показателей грамматических классов. Сюда входят все классные переходные глаголы первой и третьей разновидностей способов глагольного формообразования

Классные переходные глаголы первой разновидности

Число	Лицо	Третий класс природы и вещей	Шестой класс природы и вещей
Единственное	1-е	<i>шура й-отти</i> 'молоко налил'	<i>хи д-отти</i> 'воду налил'
	2-е	<i>шура й-отти</i> 'молоко налил'	<i>хи д-отти</i> 'воду налил'
	3-е	<i>шура й-отти</i> 'молоко налил'	<i>хи д-отти</i> 'воду налил'

Во множественном числе третий класс имеет тот же показатель **й**, что и в единственном числе. То же самое следует сказать о шестом классе. Поэтому формы переходного глагола по третьему и шестому грамматическим классам в единственном и во множественном числе не различаются

Если переходные глаголы производные, состоящие из неклассной основы и вспомогательного глагола *до || бо*, то по грамматическим классам изменяется показатель в составе классной связки *до || бо*, уже превратившейся в глагольный суффикс:

Число	Лицо	Третий класс природы и вещей	Шестой класс природы и вещей
Единственное	1-е	<i>бакъо лечикъ-д-из</i> 'жеребенка прятал'	<i>дѳо лечикъ-б-из</i> 'лошадь прятал'
	2-е	<i>бакъѳо лечикъ-д-из</i> 'жеребенка прятал'	<i>дѳѳо лечикъ-б-из</i> 'лошадь прятал'
	3-е	<i>бакъѳѳо лечикъ-д-из</i> 'жеребенка прятал'	<i>дѳѳѳо лечикъ-б-из</i> 'лошадь прятал'
Множественное	1-е	<i>бакъуи лечикъ-д-из</i> 'жеребят прятали'	<i>дуйи лечикъ-д-из</i> 'лошадей прятали'
	2-е	<i>бакъуиѳо лечикъ-д-из</i> 'жеребят прятали'	<i>дуйиѳо лечикъ-д-из</i> 'лошадей прятали'
	3-е	<i>бакъуиѳѳо лечикъ-д-из</i> 'жеребят прятали'	<i>дуйиѳѳо лечикъ-д-из</i> 'лошадей прятали'

Если переходный производный глагол состоит из трех классных основ, то по грамматическим классам изменяется показатель в составе каждой основы:

Число	Лицо	Класс разумных существ мужского пола	Класс разумных существ женского пола
Единственное	1-е	<i>в-ух-в-ерц-в-из</i> '(по)верни его'	<i>й-ух-й-ерц-й-из</i> '(по)верни ее'
	2-е	<i>в-ух-в-ерц-в-из</i> '(по)верни его'	<i>й-ух-й-ерц-й-из</i> '(по)верни ее'
	3-е	<i>в-ух-в-ерц-в-из</i> '(по)верни его'	<i>й-ух-й-ерц-й-из</i> '(по)верни ее'
Множественное	1-е	<i>б-ух-б-ерц-б-из</i> '(по)верни их'	<i>д-ух-д-ерц-д-из</i> '(по)верни их'
	2-е	<i>б-ух-б-ерц-б-из</i> '(по)верни их'	<i>д-ух-д-ерц-д-из</i> '(по)верни их'
	3-е	<i>б-ух-б-ерц-б-из</i> '(по)верни их'	<i>д-ух-д-ерц-д-из</i> '(по)верни их'

Мы привели наиболее характерные примеры на объектное спряжение бацбийского глагола. Во всех временах и наклонениях классные показатели в вышеприведенных примерах сохраняются.

Четыре разновидности способов глагольного формообразования также можно было бы условно рассматривать как особые спряжения бацбийского глагола.

Но если оставить в стороне вопрос о субъектном и объектном спряжении, о разновидностях способов глагольного формообразования, об изменении глагола по лицам и рассматривать бацбийский глагол только с точки зрения его изменения по временам, наклонениям и лицам, то мы получим типы спряжения в широком смысле этого слова. С этой точки зрения для нас совершенно безразлично, имеем ли мы дело с классным или неклассным глаголом.

Как уже было сказано выше, в бацбийском языке имеется в основном единое спряжение в обычном смысле этого слова, отклонения от которого являются результатом действия фонетических процессов.

Изменение глагола по временам

В основу анализа спряжения бацбийского глагола мы кладем форму только что прошедшего времени, во-первых, потому, что она по происхождению является одной из древнейших форм, во-вторых, по этой форме легче всего выявить наличные отклонения от единого типа спряжения, и, в-третьих, по форме этого времени удобно установить закономерности, обусловившие отклонения от единого типа спряжения. В то же время следует учесть, что многие бацбийские глаголы имеют две основы — основу только что прошедшего времени и основу настоящего времени, например, *ло* 'дает', *далзи* 'дал'.

Формативом только что прошедшего времени для всех глаголов — переходных и непереходных, „чувственного восприятия“, классных и неклассных — служит *-и || -из*.

Уже было отмечено, что простейшей формой бацбийского глагола является односложная форма повелительного наклонения ед. ч.

Многосложные глаголы, которые оканчиваются на *-б* в повелительном наклонении ед. ч., при образовании только что прошедшего времени утрачивают этот показатель. Например, повелительное наклонение — *тагдизб!* 'сделай!', только что прошедшее время — *тагдиз* 'только что сделал'. Все глаголы, которые имеют многосложную основу в повелительном наклонении ед. ч., в подавляющем большинстве случаев

склоняются правильно, т. е. в только что прошедшем времени они получают форматив **-и** || **-иэ** (если многосложная основа в повелительном наклонении ед. ч. не оканчивается на этот форматив). От только что прошедшего времени образуются все прошедшие времена изъявительного наклонения. При образовании недавнопрошедшего времени к форме только что прошедшего времени прибавляется аффикс **-н(о)**: *тагдиэ-но*. Давнопрошедшее время образуется от недавнопрошедшего времени посредством присоединения аффикса **-р**: *тагдиэ-но-р* 'давно сделал'. От давнопрошедшего времени изъявительного наклонения образуется давнопрошедшее заглазное время при помощи форматива **-алб**: *тагдиэ-но-р-алб* 'сделал, оказывается'. В 1-м л. эта форма глагола не употребляется.

Прошедшее очевидное время образуется от только что прошедшего при помощи аффикса **-р**: *тагдиэр* 'сделал' (в присутствии говорящего).

Настоящее время образуется от основы повелительного наклонения. Если форма повелительного наклонения оканчивается на согласный, то к последнему присоединяют редуцированный гласный **õ** или **ÿ**. Если же форма повелительного наклонения единственного числа имеет показатель **-б** с предшествующими гласными **-иэ**, то при образовании настоящего времени и **-б** и **-иэ** опускают, а к основе глагола присоединяют форматив **õ** || **ÿ**: *тагдõ* 'делает || сделает'.

В бацбийском языке будущее время морфологически образуется только от глаголов однократного вида; оно имеет окончание настоящего времени: *тагдõ* 'сделает'. Однократный и многократный виды глагола в бацбийском языке образуются путем переогласовки корня: *тагдиэб!* 'сделай!', *тегдиэб!* 'делай!'; *лахк!* 'погони || угони!', *лехк!* 'гоняй!' и т. д.

Личные показатели присоединяются к формам времен и наклонений: *тагд-с*¹ 'я сделаю', *тагдохь* 'ты сделаешь', *тагдохь* 'мы без вас || тебя сделаем', *тагдош* || *тагдоиш* 'вы сделаете'.

Приводим образцы спряжения глагола *тагдиэб* || *тегдиэб!* 'сделай || делай!' во всех временах изъявительного наклонения.

Субъектно-объектное (двухличное) спряжение классного переходного глагола

Настоящее время

Единственное число	Множественное число
1-е лицо <i>тегдос</i> ² 'делаю'	<i>тегдохь</i> 'делаем'
2-е " <i>тегдохь</i> 'делаешь'	<i>тегдош</i> <i>тегдоиш</i> 'делаете'
3-е " <i>тегдо</i> 'делает'	<i>тегдо</i> 'делают'

Только что прошедшее время

Единственное число	Множественное число
1-е лицо <i>тегдиэс</i> 'делал(а) я'	<i>тегдиэтхõ</i> 'делали мы'
2-е " <i>тегдиэхь</i> 'делал(а) ты'	<i>тегдиэиш</i> 'делали вы'
3-е " <i>тегдиэ</i> 'делал(а) он (она)'	<i>тегдиэ</i> 'делали они'

¹ Редуцированный гласный звук **õ** || **ÿ**, на который оканчивается глагол в настоящем времени в безличных формах, в личных формах становится полнозвучным.

² Глагол *таг-д-иэб* || *тег-д-иэб* является классным переходным глаголом (классный показатель объекта **-д-**). Но в данном случае мы не останавливаемся на вопросе о его изменении по грамматическим классам.

Недавнoпрошедшее время

1-е лицо	<i>тегдиэнос</i>	<i>тегдиэно^тхõ</i>
2-е „	<i>тегдиэнохь</i>	<i>тегдиэно(и)ш</i>
3-е „	<i>тегдиэноб</i>	<i>тегдиэноб</i>

Давнoпрошедшее время

Единственное число	Множественное число
1-е лицо <i>тегдиэнорас</i>	<i>тегдиэноратхõ</i> ¹
2-е „ <i>тегдиэнорахь</i>	<i>тегдиэнораши</i>
3-е „ <i>тегдиэнор</i>	<i>тегдиэнор</i>

Давнoпрошедшее заглазное время²

Единственное число	Множественное число
1-е лицо <i>тегдиэноралос</i>	<i>тегдиэноралатхõ</i>
2-е „ <i>тегдиэноралохь</i>	<i>тегдиэнорало(и)ш</i>
3-е „ <i>тегдиэноралõ</i>	<i>тегдиэноралõ</i>

Прошедшее очевидное время

Единственное число	Множественное число
1-е лицо <i>тегдиэрас</i>	<i>тегдиэратхõ</i>
2-е „ <i>тегдиэрахь</i>	<i>тегдиэраши</i>
3-е „ <i>тегдиэр</i>	<i>тегдиэр</i>

Таким образом, глагол-сказуемое имеет субъектно-объектное спряжение, если субъектом является 1-е и 2-е л. ед. или мн. ч. Показателем субъекта служит личное окончание глагола-сказуемого, прямой объект представлен классным показателем (в приводимых примерах -д-).

Если в составе односложных глаголов, оканчивающихся в повелительном наклонении ед. ч. на согласный звук, имеется краткий гласный звук *а*, то он в недавнoпрошедшем, давнoпрошедшем и давнoпрошедшем заглазном временах переходит в дифтонг *аи*: *аь!* 'скажи!', *аьи* 'сказал', *аильно*, *аильно-р*, *аильноралõ*; *хаш!* 'услышь!', *хаши* 'услышал', *хашиноб* (*хашино*), *хашинор*, *хашиноралõ*.

Если в составе односложных глаголов, оканчивающихся в повелительном наклонении ед. ч. на согласный, имеется краткий гласный звук *е*, то он в недавнoпрошедшем, давнoпрошедшем и давнoпрошедшем заглазном временах переходит в дифтонг *еи*: *вел!* 'смейся!', *вели* 'смеялся', *велмоб*, *велнор*, *велноралõ*.

Если в составе односложных глаголов, оканчивающихся в повелительном наклонении ед. ч. на согласный, имеется краткий гласный звук *о*, то он в недавнoпрошедшем, давнoпрошедшем и давнoпрошедшем заглазном временах переходит в дифтонг *ои*: *тох!* 'ударь!', *тохи* 'ударил', *тохиноб*, *тохинор*, *тохиноралõ*.

От целого ряда глаголов настоящее и будущее времена образуются неправильно. Сюда входят прежде всего глаголы с супплетивными формами. К числу таких глаголов относится и *вахõ* 'итти', только что прошедшее время — *вахи* 'пошел', но настоящее и будущее времена образуются неправильно: *вуитцõ* 'идет', *но* 'пойдет'.

В спряжении глагола в бацбийском языке, являющемся бесписьменным языком, испытывавшем влияние ряда языков, мы обнаруживаем немало отклонений и исключений. Мы не имеем возможности остано-

¹ Форма глагола для инклюзива (*вай*) во всех временах соответствует форме глагола для 3-го л.

² Форма этого времени для 1-го л. ед. и мн. ч. не употребляется.

ливаться на характеристике этих отклонений. Читатель найдет многие из этих отклонений в таблицах образования четырех разновидностей спряжения бацбийского глагола. Такая таблица дана и в разделе „Основные разновидности способов глагольного формообразования“. Здесь же мы ограничиваемся лишь вышеприведенными примерами спряжения бацбийского глагола.

ОСНОВНЫЕ РАЗНОВИДНОСТИ СПОСОБОВ ГЛАГОЛЬНОГО ФОРМООБРАЗОВАНИЯ

Бацбийский глагол имеет шесть разновидностей спряжения, из которых для краткости изложения мы приводим только четыре. К первой разновидности относятся все переходные и непереходные глаголы. Формы второй разновидности спряжения в основном образуются от глаголов переходных, но формально их можно образовать и от непереходных глаголов при помощи суффикса **-ал**. Формы третьей разновидности образуются от переходных и непереходных глаголов. Формы четвертой разновидности спряжения образуются от глаголов второго спряжения. Эти разновидности спряжения бацбийского глагола лишь с оговоркой могут быть сопоставлены с залоговой дифференциацией глагола, так как формальная дифференциация спряжения бацбийского глагола дает нам пеструю картину в смысле охвата определенной разновидностью круга глаголов, относящихся к различным семантическим группам (например, глаголы действия и состояния, переходные и непереходные, глаголы „чувственного восприятия“), и в смысле характеристики морфологических форм выражения главных членов предложения, а также и синтаксических отношений между ними. Такая дифференциация бацбийского глагола является новым явлением. Своим происхождением она обязана образованию побудительных глаголов и глаголов с особым спряжением, обозначающих потенциальную возможность, долженствование.

В бацбийском языке нет страдательного залога. Вообще о залогах в бацбийском языке можно говорить, имея в виду лишь особые разновидности способов формообразования от действительных, побудительных глаголов и глаголов, обозначающих долженствование, потенциальную, предполагаемую возможность. От первой разновидности спряжения образуются глаголы второй разновидности спряжения при помощи суффикса **-ал**¹: *ат-ар* ‘крошить’, *ат-д-ал-ар!* (масдар) ‘крошиться’, быть в состоянии крошиться; *д-икт-ар* ‘увести’, *д-икт-д-ал-ар-ар* вестись, ‘быть в состоянии вестись’; *д-екъ-ар* ‘делить’, *декъ-д-ал-ар!* делиться, быть в состоянии делиться!’. От глаголов первой разновидности спряжения образуются и глаголы (побудительные) третьей разновидности спряжения посредством суффикса **-ит || -т:** *их!* ‘ходи!’, *их-ит!* ‘заставь ходить!’, *дик!* ‘уведи || веди!’, *дикит!* ‘заставь || позволь вести || увести!’, *д-екъ!* ‘дели!’, *д-екъ-ит!* ‘заставь делить!’. От глаголов второй разновидности спряжения образуются глаголы (побудительные) четвертой разновидности спряжения путем присоединения к основе аффикса **-ит || -т:** *декъ-д-ал-ар* ‘делиться’, ‘быть в состоянии делиться’, *декъ-д-ал-ит!* ‘заставь делиться!’. Образование всех четырех разновидностей спряжения бацбийского глагола про-

¹ Суффикс **-ал** представляет собой, по видимому, корень классного глагола *д-алар* (форма масдара): *хиль!* ‘будь’, ‘бывай’, ‘стань’, но *хиль-д-алар!* ‘бывайся’, ‘делайся’. Аффиксу **-ал-**, как правило, предшествует классный показатель. Первоначальное самостоятельное значение этого слова забыто, сейчас оно употребляется только в грамматическом значении.

исходит по следующей схеме (форма повелительного наклонения) *д-еци!* 'люби!', *д-суг-ит!* 'заставь', 'позволь любить!', *деци-либ!* (от масдара *деци-д-ал-ар*) 'любись!', *деци-д-ал-ит!* 'заставь || позволь любиться!'.

В дальнейшем будем давать таблицы времен и наклонений от переходного классного глагола *в-аиш!* (здесь префикс *в* — показатель грамматического класса мужчин) 'брей || побрей его (мужчину)!' во всех четырех разновидностях спряжения. В таблицы не вошли следующие формы этого глагола: масдарные формы всех четырех разновидностей спряжения: *вашар* — имя действия (отглагольное имя) первой разновидности спряжения, *ваш-в-алар* — имя действия (отглагольное имя действия) второй разновидности спряжения, *вашитар* — имя действия (отглагольное имя действия) третьей разновидности спряжения, *ваш-в-алитар* — имя действия (отглагольное имя действия) четвертой разновидности спряжения. Соответственно от этих разновидностей образуются формы инфинитива *вашā* '(по)брить (его)'; *ваш-в-алā* '(по)бриться', 'быть в состоянии (по)бриться'; *вашитā* 'заставить (по)брить', 'разрешить (по)брить'; *вашвалитā* 'заставить (по)бриться'. Кроме того, от этого глагола образуются и формы причастия настоящего-будущего и прошедшего (перфект) времени; *вашуин* || *вашуй* (настояще-будущее время) 'бреющий || „бремый“', *вашин* (прошедшее (перфект) время) '(по)бравший || „(по)бреенный“'; *вашвуй* || *вашвуин* (настояще-будущее время) '(по)бреющийся'; *вашвалин* (прошедшее (перфект) время) '(по)бравшийся'; *вашитуин* || *вашитуй* || *вашитуин* (*вашитуин*) 'заставляющий брить || побрить'; *вашитин* || *вашитин* (прошедшее (перфект) время) 'заставлявший брить || побрить'; *вашвалитун* || *вашвалитун* 'заставляющий бриться || побриться'; *вашвалитин* || *вашвалитин* || *вашвалитин* 'заставлявший бриться || побриться'. Каждая из этих форм причастия склоняется самостоятельно (как субстантивированное наречие или прилагательное) и не самостоятельно (как прилагательное-определение при определяемом).

Первая разновидность¹

Если ограничивать понятие залога типом спряжения, то первую разновидность спряжения баббийского глагола можно было бы называть действительным залогом, который соответствует действительному залого в русском языке. По первой разновидности спряжения спрягаются глаголы, обозначающие действие и состояние а также глаголы „чувственного восприятия“, независимо от их сематических оттенков и форм связи главных членов предложения между собой. Эти глаголы могут быть переходными и непереходными. Например: *ас инц вуит(ас) институтте* 'я сейчас иду в институт' далее² *чо* (чередование корня) 'пойду', *вахи* 'только что пошел', *вахин* 'недавно пошел', *вахинор* 'давно пошел', *вахче(хь)* 'если пойдет', 'когда пойдет', *вахнохьер* || *вахнохьер* 'если бы пошел' и т. д. В этом примере глагол непереходный. Аналогичные формы образуются и от переходных глаголов, например, *окхус шераддо жин* 'он пишет книгу' и далее: *шераддиэ* 'только что написал', *шераддиэно* 'недавно написал', *шераддиэнор* 'давно написал' и т. д., а также от глаголов „чувственного восприятия“: *укх кнатеи хьё йохь йециё* 'этот парень твою дочь любит' и далее: *йеции*, *йециноб*; *йециир*; *йециинор* || *йаицинор* и т. д. (См. „Таблицу образования времен и наклонений от глаголов первой разновидности“).

¹ Желание дать все возможные формы спряжения глагола заставило нас ограничиться спряжением одного и того же глагола, которое представлено в таблицах.

² Дальше из этого и нижеследующих примеров будут приведены только формы времен и наклонений глаголов.

Вторая разновидность

Вторая разновидность спряжения представляет наибольшую трудность для анализа форм спряжения и выявления семантических оттенков. Большинство глаголов по второй разновидности спряжения спрягаются неправильно, т. е. отклоняются от норм правильного спряжения, и имеют много фонетических вариантов. Вторая разновидность спряжения образуется от переходных и непереходных глаголов и глаголов „чувственного восприятия“ при помощи суффикса **-ал** || **-л**, входящего к классной форме масдара *д-алар*, первоначальное лексическое (самостоятельное) значение которого мы можем воспроизвести лишь предположительно. В восточно-вейнахском языке при помощи этого суффикса **-ал** || **-л** образуются глаголы, обозначающие: мочь, иметь возможность произвести какое-то действие, сказать, находиться в каком-то состоянии; *сога болх ба-ло* ‘я могу || я в состоянии работу делать’ (ср. *ас болх бо* ‘я работу делаю’); *со вагало* || *вахало* ‘я могу идти || я в состоянии идти’; *суна хьо виэзло* ‘я могу тебя любить || я в состоянии (по)любить тебя’ (ср. *суна хьо виэза* ‘я тебя люблю’). В этом значении употребляется глагол данного спряжения в следующих случаях: *вахлахьо духтирего* ‘можешь ли || в состоянии ли ты идти к врачу?’; *хиа вундаву цо вахлась?* ‘да, почему я не могу (не в состоянии) идти?’; *вахлась* ‘я могу (в состоянии) идти’; *амбуи цуи йоло хього?* ‘не можешь ли || не в состоянии ли ты говорить?’; *вундаву цо йоло сого амбуи?* ‘почему я не могу || не в состоянии говорить?’; *амбуи пазии йоло сого хьоци* ‘я могу (в состоянии) хорошо говорить с тобой’. В последних трех предложениях подлежащее стоит в направительном первом падеже: *хього* (букв.: ‘к тебе’), *сого* (букв.: ‘ко мне’) (ср. восточнейн. *сога кьамел дало* ‘я могу говорить, где подлежащее стоит также в направительном первом падеже, *сога* дословно: ‘ко мне’). При непереходных глаголах второй разновидности спряжения, употребляемых в функции сказуемого, подлежащее может стоять в именительном падеже: *дукх амбуи йуи* || *йуин адмияи кастие хакюл* ‘много разговаривающий человек может часто хотеть пить’; *хенен дадол дичехь, о кастие бакхла* ‘если ухаживать за деревом, то оно может быстро расти’; *чубехкиин кха кастивх барстила* ‘привязанная свинья может быстро разжиреть || поправиться’; *со хьулохь* || *хьунлохь лалол* ‘я могу ходить в лесу || я в состоянии ходить в лесу’; *хьо магдахь со Телви вахла* ‘из-за тебя (т. е. благодаря тебе) я могу (в состоянии) идти в Телави’ (ср. *ас Телви вуитас* ‘я в Телави иду’, где подлежащее *ас* ‘я’ стоит в эргативном падеже).

Переходные глаголы, относящиеся ко второй разновидности спряжения, чаще всего имеют значения русских возвратных глаголов; подлежащее при них употребляется в именительном падеже: *дакин лач чехь вама тагла* ‘если сердцу захочется, все может (в состоянии) делаться’; *Юри осехь вашол* ‘Юрий там брется’; *миндри ахол* ‘поля пахнутся’; *окухин ботх тагол* ‘его работа делается’; *миндри кастие ахлахьер, атхо Ширази гор* ‘если бы поля скоро „вспахались“ бы, то мы поехали бы в Ширази’, последнее предложение можно перевести и так: ‘если бы поля можно было вспахать, то мы в состоянии были бы поехать в Ширази’. Из примеров видно, что глаголы второй разновидности спряжения находятся в процессе переосмысления, они утрачивают свое прежнее значение (мочь, возможность и т. д.) и становятся возвратными. Глаголы, которые в первой разновидности спряжения употребляются в действительном залоге в возвратном значении и в значении глаголов среднего залога, во второй разновидности спряжения становятся только возвратными. Например, *кхехки!* ‘сварись!’; *дитх*

Таблица образования времен и наклонений от глаголов первой разновидности

Время	Число	Лицо	Н а к л о н е н и я								
			повели- тельное	изъявительное (утвердительное)	утвердительно- эмфатическое	вопросительное	условное	сослага- тельное	желатель- ное	реально- условное	нереально- условное
Настоящее	Единственное	1-е	—	<i>вашоc вашo</i> 'я брею его (мужчину)'	<i>вашо(и)ц(ас)</i> 'я ведь брею его (мужчину)'	<i>вашаи(с)?</i> 'брею ли его (мужчину)?'	<i>вашохъec вашохъ</i> 'если брею его (мужчину)'				
		2-е	<i>ваш!</i> 'брей'	<i>вашохъ вашo</i>	<i>вашо(и)ц(ахъ)</i> <i>вашо(и)ц</i>	<i>вашаи(хъ)?</i> <i>вашаи?</i>	<i>вашохъ(ехъ)</i> <i>вашохъ</i>				
		3-е	—	<i>вашo</i>							
	Множественное	1-е (инклюзив) (эксклюзив)	—	<i>вашо</i>	<i>вашо(и)ц</i>	<i>вашаи?</i>	<i>вашохъ</i>				
		2-е	<i>вашат!</i> 'брейте!'	<i>вашотхo вашo</i> <i>вашоии вашo</i>	<i>вашо(и)ц(атхо)</i> <i>вашо(и)ц(аии)</i>	<i>вашаи(атхо)?</i> <i>вашаи(и)?</i>	<i>вашохъ(атхо)</i> <i>вашохъ(аии)</i>				
		3-е	—	<i>вашo</i>	<i>вашо(и)ц</i>	<i>вашаи?</i>	<i>вашохъ</i>				
Только что прошедшее	Единственное	1-е (инклюзив) (эксклюзив)		<i>вашис ваши</i> 'я побрил (только что) его (мужчину)'	<i>вашиц(ас)</i> 'я ведь побрил его (мужчину)'	<i>ваший(с)?</i> 'побрil ли я его (мужчину)?'	<i>вашичехъ(ас)</i> 'если (когда) я его (мужчину) побрил'				
		2-е		<i>вашихъ ваши</i>	<i>вашиц(ахъ)</i>	<i>ваший(хъ)</i>	<i>вашичехъ(ахъ)</i>				
		3-е		<i>ваши</i>	<i>вашиц</i>	<i>ваший?</i>	<i>вашичехъ</i>				
	Множественное	1-е (инклюзив) (эксклюзив)		<i>ваши</i> <i>вашитхo ваши</i>	<i>вашиц</i> <i>вашиц(атхо)</i>	<i>ваший?</i> <i>ваший(атхо)?</i>	<i>вашичехъ</i> <i>вашичехъ(атхo)</i>				
		2-е		<i>вашии ваши</i>	<i>вашиц(аии)</i>	<i>ваший(аии)?</i>	<i>вашичехъ(аии)</i>				
		3-е		<i>ваши</i>	<i>вашиц</i>	<i>ваший?</i>	<i>вашичехъ</i>				
Недавно прошедшее	Единственное	1-е		<i>ваши(и)нас вашинo</i> 'я побрил (недавно) его (мужчину)'	<i>вашинац(ас)</i> 'я ведь (недавно) побрил его (мужчину)'	<i>вашинаи(с)?</i> 'побрil ли я его (мужчину) недавно?'					
		2-е		<i>ваши(и)нахъ вашинo</i>	<i>вашинац(ахъ)</i>	<i>вашинаи(хъ)?</i>					
		3-е		<i>вашинo</i>	<i>вашинац</i>	<i>вашинаи?</i>					
	Множественное	1-е (инклюзив) (эксклюзив)		<i>вашино</i> <i>вашинатхo вашинo</i> <i>ваши(и)наии вашинo</i>	<i>вашинац</i> <i>вашинац(атхо)</i> <i>вашинац(аии)</i>	<i>вашинаи?</i> <i>вашинаи(атхо)</i> <i>вашинаи(и)?</i>					
	-е -е		<i>вашинo</i> <i>вашинo</i>	<i>вашинац</i>	<i>вашинаи?</i>						

Время	Число	Лицо	Н а к л о н е н и я								
			повели- тельное	изъявительное (утвердительное)	утвердительно- эмфатическое	вопросительное	условное	сослага- тельное	желатель- ное	реально- условное	нереально- условное
Давнопрошедшее	Единственное	1-е		<i>ваишнорас</i> <i>ва- иш(и)нор</i> 'я брил (давно) его (мужчину)'	<i>ваишнораиц(ас)</i> 'я ведь побрил (давно) его (мужчину)'	<i>ваишнораи(с)?</i> побрил ли я его (муж- чину) дав- но?		<i>ваиш- нохьрас</i> 'если бы я побрил его (муж- чину)'			
		2-е		<i>ваишнорахь</i> <i>ва- ишнор</i>	<i>ваишнора- иц(ахь)</i>	<i>ваишно- раи(хь)?</i>		<i>ваиш- нохь- рахь</i>			
		3-е		<i>ва(и)шнор</i>	<i>ваишнораиц</i>	<i>ваишнораи?</i>		<i>ваишно- хьер</i>			
	Множественное	1-е (инклюзив) (экслюзив)		<i>ваишнор</i> <i>ваишноратхо</i> <i>ваишнор</i>	<i>ваишнораиц</i> <i>ваишнораиц(ат- хь)</i>	<i>ваишнораи?</i> <i>ваишнораи- (атхь)?</i>		<i>ваишно- хьер</i> <i>ваиш- нохь- ратхь</i>			
		2-е		<i>ваишнораиш</i> <i>ваишнор</i>	<i>ваишнора- иц(аиш)</i>	<i>ваишно- раи(и)?</i>		<i>ваиш- нохь- раиш</i>			
		3-е		<i>ваиш(и)нор</i>	<i>ваишнораиц</i>	<i>ваишнораи?</i>		<i>ваишно- хьер</i>			
Давнопрошедшее неочевидное	Единственное	1-е		—	—						
		2-е		<i>ваишнораль(хь)</i>	<i>ваишнорала- иц(ахь)</i>						
		3-е		<i>ваишнораль</i> 'он, оказывается, брил его (муж- чину)'	<i>ваишноралаиц</i> —						
	Множественное	1-е (инклюзив) (экслюзив)		—	—						
		2-е		<i>ваишноралаиш</i> <i>ваишнораль</i>	<i>ваишнорала- иц(аиш)</i>						
		3-е		<i>ваишнораль</i> 'они, оказывае- тся, побрили его (мужчину)'	<i>ваишноралаиц</i> 'они ведь, ока- зывается, по- брили его (мужчину)'						

Время	Число	Лицо	Н а к л о		
			повели- тельное	изъявительное (утвердительно- е)	утвердительно- эмфатическое
Прошедшее очевидное	Единственное	1-е (инклюзив) (экслюзив)		<i>вашир</i> <i>ваишрас</i>	<i>ваширу(ас)</i> <i>ваишраиц(ас)</i>
		2-е		'я брил его'	'я ведь побрил его (мужчину)'
		3-е		<i>вашир</i> <i>ваиш- рахь</i> <i>вашир</i>	<i>ваширу(ахь)</i> <i>ваишраиц(ахь)</i> <i>ваширу</i> <i>ва- ишраиц</i>
	Множественное	1-е (инклюзив) (экслюзив)		<i>вашир</i> <i>вашир</i> <i>ваиш- ратхё</i>	<i>ваишраиц</i> <i>ваширу</i> <i>ваиш- раицатхё</i>
		2-е		<i>вашир</i> <i>ваиш- раиш</i>	<i>ваширу</i> <i>ва- иш(и)раицаиш</i>
		3-е		<i>вашир</i>	<i>ваширу</i> <i>ваиш- раиц</i>
Будущее определенное	Единственное	1-е		<i>вашос</i> <i>вашё</i> 'побрею его (мужчину)'	Как утверди- тельно-эмфа- тическое на- клонение на- стоящего вре- мени
		2-е		<i>вашохь</i> <i>вашё</i>	
		3-е		<i>вашё</i>	
	Множественное	1-е (инклюзив) (экслюзив)		<i>вашё</i> <i>ваиш</i> <i>ваиш(ат- хё)</i>	
		2-е		<i>ваиш</i> <i>ваиш(аиш)</i>	
		3-е		<i>вашё</i>	

в е н и я					
вопросительное	условное	сослага- тельное	желатель- ное	реально- условное	нереально- условное
<i>ваишраи(с)?</i> 'я брил ли его?'					
<i>ваишраи(хь)?</i> <i>ваишраи?</i>					
<i>ваишраи?</i> <i>ваишраи- (тхё)?</i> <i>ваишраи(ш)?</i> <i>ваишраи?</i>					
				<i>вашол</i> <i>ваиш- лас</i> 'чтобы по- брил я его (муж- чину)'	
				<i>вашол</i> <i>ваиш- лахь</i> <i>вашол</i>	
				<i>вашол</i> <i>ваишл- (атхё)</i> <i>вашол</i> <i>ваиш- лаиш</i> <i>вашол</i>	

Время	Число	Лицо	Н а к л			е н и я					
			повели- тельное	изъявительное (утвердительное)	утвердительно- эмфатическое	вопросительное	условное	сослага- тельное	желатель- ное	реально- условное	нереально- условное
Настоящее	Единственное	1-е	—	вашлос 'я (мужчина) бреюсь', 'я мо- гу (по)брить- ся'	вашлоу(ас) вашлоуц(ас) 'я (мужчина) ведь бреюсь'	вашлоу(с)? 'бреюсь ли я (мужчина)?'	вашлахь(ес) 'если я (муж- чина) бре- юсь'				
		2-е	вашлиб! 'побрейся (мужчина)!	вашлохь	вашлоу(ахь) вашлоуц(ахь)	вашлоу(хь)? 'бреешь ли ты (мужчину)?'	вашлахь- (ехь)				
		3-е	—	вашол вашло	вашлоу ваш- лоуц	вашлоу? 'бреешь ли ты (мужчину)?'	вашлахь				
	Множественное	1-е (инклюзив) (эксклюзив)		башол башло	башлоу баш- лоуц	башлоу? 'бреешь ли ты (мужчину)?'	башлахь				
		2-е	башби- лат! '(по)брей- тесь (муж- чины)!	башол баш- ло(ш)	башлоу баш- лоуц(аш)	башлоу(тхө)? 'бреешь ли ты (мужчину)?'	башлахь(ат- хө)				
		3-е	—	башол башло	башлоу баш- лоуц	башлоу(ш) 'бреешь ли ты (мужчину)?'	башлахь(аш)				
Только что прошедшее	Единственное	1-е		вашвали(с) 'я (мужчина толь- ко что) по- брился'	вашвалиу(ас) '(только что) по- брился я ведь (мужчина)'	вашвалий(с)? '(только что) (по)брился ли я (муж- чина)?'	вашваил- че(хь)(ес) 'если (когда) я (мужчина) (по)брился'				
		2-е		вашвали(хь)	вашвалиу(ахь)	вашва- лий(хь)?	вашваил(и)- че(хьехь)				
		3-е		вашвали	вашвалиу	вашвалий?	вашваил- че(хь)				
	Множественное	1-е (инклюзив) (эксклюзив)		башбали	башбалиу	башбалий?	башбаил- че(хь)				
		2-е		башбали(тхө)	башбалиу(тхө)	башбалий- (тхө)?	башбаил- че(атхө)				
		3-е		башбали(ш)	башбалиу(ш)	башбалий(ш)?	башбаилче- (аш)				
			башбали	башбалиу	башбалий?	башбаилче					

Время	Число	Лицо	Наклонения								
			повелительное	изъявительное (утвердительное)	утвердительно-эмфатическое	вопросительное	условное	сослагательное	желательное	реально-условное	нереально-условное
Недавнопрошедшее	Единственное	1-е		<i>вашваилна(с)</i> 'я (мужчина) недавно побрился'	<i>вашваилнаиц(ас)</i> 'я (мужчина) ведь (недавно) (по)брился'	<i>вашваилнаи(с)?</i> '(недавно) (по)брился ли я (мужчина)?'					
		2-е		<i>вашвалино(хь)</i>	<i>вашваилнаиц(ахь)</i>	<i>вашвалинаихь?</i>					
		3-е		<i>вашвалино</i>	<i>вашваилнаиц</i>	<i>вашваилнаи?</i>					
	Множественное	1-е (инклюзив)		<i>башбалино</i>	<i>башбаилнаиц</i>	<i>башбалинаи башбаилнаи?</i>					
		(эксклюзив)		<i>башбаилна(тхө)</i>	<i>башбаилнаиц(атхө)</i>	<i>башбаилнаи?</i>					
		2-е		<i>башбаилнаиш</i>	<i>башбаилнаиц(аиш)</i>	<i>башбаилнаи?</i>					
	3-е		<i>башбалино</i>	<i>башбаилнаиц</i>	<i>башбаилнаи?</i>						
Давнопрошедшее	Единственное	1-е		<i>вашваилнор(ас)</i> 'я (мужчина) давно побрился'	<i>вашваилнорец(ас)</i> 'я (мужчина) ведь (давно) побрился'	<i>вашваилнораи вашваилнораи(с)?</i> '(давно) (по)брился ли я (мужчина)?'			<i>вашваилнохьер(вашваилнохь-рас)</i> 'если бы я (мужчина) побрился'		
		2-е		<i>вашваилнор(ахь)</i>	<i>вашваилнорец(ахь)</i>	<i>вашваилнораи(хь)?</i> <i>вашвалинораи(хь)?</i>			<i>вашваилнохьер вашваилнохь-рахь</i>		
		3-е		<i>вашваилнор</i>	<i>вашваилнорец</i>	<i>вашвалинораи?</i>			<i>вашваилнохьер</i>		
	Множественное	1-е (инклюзив)		<i>башбаилнор</i>	<i>башбаилнорец</i>	<i>башбаилнораи?</i>			<i>башбаилнохьер-башбаилнохьер(атхө)</i>		
		(эксклюзив)		<i>башбаилнор(атхө)</i>	<i>башбаилнорец(атхө)</i>	<i>башбаилнораи(атхө)?</i>			<i>башбаилнохьер(аиш)</i>		
		2-е		<i>башбаилнор(аиш)</i>	<i>башбаилнорец(аиш)</i>	<i>башбаилнораи(аиш)?</i>			<i>башбаилнохьер(аиш)</i>		
	3-е		<i>башбаилнор</i>	<i>башбаилнорец</i>	<i>башбаилнораи?</i>			<i>башбаилнохьер</i>			

Время	Число	Лицо	Наклоны								
			повелительное	изъявительное (утвердительное)	утвердительно-эмфатическое	вопросительное	условное	сослагательное	желательное	реально-условное	нереально-условное
Давнопрошедшее неочевидное	Единственное	1-е 2-е 3-е		— вашваилнора- ло(хь) вашваилноралӧ	вашваилнорала- иц вашваилнорец 'он ведь, оказы- вается, по- брился —						
	Множественное	1-е (инклюзив) (эксклюзив) 2-е 3-е		баишбаилноралӧ баишбаилнорало- (тхӧ) баишбаилнорало- (аиш) баишбаилноралӧ	баишбаилнорала- иц баишбаилнорала- иц баишбаилнорала- иц баишбаилнорала- иц						
Прошедшее очевидное	Единственное	1-е 2-е 3-е		вашваил(и)- р(ас) 'я (мужчина) (по)- брился, оче- видно вашвалир(ахь) вашвалир	вашвалирац вашваилрец- (ес) 'я (мужчина), ведь, очевид- но, побрился вашвалирац вашваилрец- (ехь) вашвалирац	вашвалираи вашваил- раи(с)? 'я (мужчина) (по)брился ли? вашвалираи вашваил- раи(хь)? вашва(и)л(и)- раи?					
	Множественное	1-е (инклюзив) (эксклюзив) 2-е 3-е		баишбалир баишбалир(атхӧ) баишбалир(аиш) баишбалир	баишбалирац баишбаилрец баишбаилрец- (атхӧ) баишбаилрец- (аиш) баишбаилрец	баишба(и)л(и)- раи? баишбаилрай- (атхӧ)? баишбаилрай- (аиш)? баишбаилрай?					

Время	Число	Лицо	Н а к л а с н е н и я											
			повели- тельное	изъявительное (утвердительно- е)	утвердительно- эмфатическое	вопросительное	условное	сослага- тельное	желатель- ное	реально- условное	нереально- условное			
Будущее определенное	Единственное	1-е										<i>вашлол- (ас)</i>		
		2-е		Как в настоя- щем времени	Как в настоя- щем времени	Как в настоя- щем време- ни							<i>'чтобы я (мужчи- на) (по)- брился</i>	
		3-е											<i>вашлол- (ахь) вашлол</i>	
	Множественное	1-е (инклюзив) (экслюзив)												
		2-е												
		3-е												<i>башлол башлол- (атхӧ) башлал- (аши) башлол</i>
Будущее условное (возможное)	Един- ственное	1-е						Как в настоя- щем време- ни						
		2-е												
		3-е												
	Множе- ственное	1-е (инклюзив) (экслюзив)												
		2-е												
		3-е												
Будущее желательное	Единственное	1-е									<i>вашлал вашлал- (ас)</i>		<i>вашлор- (ас)</i>	
		2-е									<i>'да (пусть) побре- юсь я (мужчи- на)</i>		<i>'я (мужчи- на) (по)- брился бы'</i>	
		3-е									<i>вашлал- (ахь) вашлал</i>		<i>вашлор- (ахь) вашлор</i>	
	Множественное	1-е (инклюзив) (экслюзив)										<i>башлал башлал- (атхӧ)</i>		<i>башлор башлор- (атхӧ)</i>
		2-е										<i>башлал- (аши)</i>		<i>башлор- (аши)</i>
		3-е										<i>башлал</i>		<i>башлор</i>

кхехки || *кхехкиэ* 'мясо сварилось', *окхус дитх кхехки-д-изэ* 'он варил мясо', но *дитх кхехки-д-али* 'мясо (с)варилось'; *лечкьэ* 'прятаться' (многократный вид), *лачкьэ* 'спрятаться' (однократный вид): *о хьунлохь* || *хьунлохь* || *лечкьыр* || *лачкьыр* 'он в лесу прятался || спрятался'; *укх пстунчов сё шье* *лечкь-й-изэр* || *лачкь-й-изэр* 'эта женщина „блюстила“ (т. е. прятала || спрятала) мое имя'; но *о хьунлохь* || *хьунлохь* *лечкь-в-алир* || *лачкь-в-алир* 'он в лесу прятался || спрятался (скрывался)'; *о лечкьол* || *лачкьол* 'он прячется || спрячется (скрывается)'.

Таким образом, глаголы второй разновидности спряжения употребляются в значении глаголов, обозначающих: иметь возможность, мочь что-то делать, сказать, находиться в каком-то состоянии, а также в значении русских глаголов возвратного и среднего залогов. А так как большинство из них выступает в значении глаголов среднего залога, то мы условно можем их считать соответствующими русским глаголам среднего залога.

При спряжении глаголов второй разновидности к основам с суффиксом **-ал** || **-л** присоединяются (чаще всего агглютинативно) аффиксы времен и наклонений, например, *ахлахьер*: **ах** — корень, **л** — суффикс, характеризующий вторую разновидность спряжения и восходящий к классной масдарной форме *д-алар*, **а** — соединительная гласная, **хьер** — аффикс сослагательного наклонения. (См. „Таблицу образования времен и наклонений от глаголов второй разновидности“).

Третья разновидность

Глаголы третьей разновидности спряжения, образованные от основ глаголов (переходных, непереходных, „чувственного восприятия“) первой разновидности спряжения при помощи суффикса **-ит** || **-т**, являются побудительными. Они широко употребляются в баббийском языке: *ас кхехки-ит-изэр дитх* 'я заставил мясо вариться'; *ас окхуно дитх кхехки-ди-т-изэр* 'я его заставил сварить мясо'; *лечкьйизэ окхуно сё шье* 'заставьте || заставь его || ее блюсти (дословно: 'заставь скрывать, прятать') мое имя'; *окхус Лидано абитиз шаир (окхь) йахь* || *йахьон абришлэ* *сиаб* 'я Лиду заставил шить моей дочери шелковое платье'; *Сандрос Сикого пурдне кико* 'миндри доаллит' 'Сандро заставил || дозволил Сикого рано утром угнать || погнать лошадь в поле'; *ахь лахит Баликого кiarандаш* 'ты заставь Балико поискать карандаш'; *Никос хього мухай стюл тегиэто* 'Нико заставляет (разрешает, дозволяет) тебя делать дубовый стол'; *ас окхуно тха дос даитрас* 'я его сегодня заставил нести дрова'; *сё дадас Аникю Телви йахит* 'мой отец заставлял Аникю ехать || итти в Телави'.

Все глаголы, относящиеся к третьей разновидности спряжения и представляющие собой побудительные глаголы, следует рассматривать как переходные, так как предложение с побудительным глаголом в роли сказуемого обладает всеми признаками предложения переходного построения: подлежащее всегда стоит в эргативном, а прямое дополнение — в именительном падеже, сказуемое-глагол согласуется в грамматическом классе с прямым дополнением. Побудительная конструкция предложения со сказуемым — побудительным глаголом третьей разновидности спряжения, образованным от непереходного глагола, отличается от побудительной конструкции со сказуемым — побудительным глаголом той же третьей разновидности, образованным от переходного глагола, тем, что в ней есть только объект побуждения (понуждения) и нет так называемого первого объекта, наличествующего во второй конструкции предложения и согласующегося со сказуемым в грамматическом классе. Ср.: *ас окхуно дос даитрас* 'я его заставил дрова нести', в этом пред-

ложении объект побуждения (понуждения) стоит в направительном первом падеже (*окхуш*), а первый объект (прямой объект *дос*) — в именительном падеже; в предложении *дадас Анико Телви йахит* 'отец заставляет Анико ехать || итти в Телави' объект побуждения (*Анико*) стоит в именительном падеже, как и прямой объект, и согласуется в грамматическом классе со сказуемым. Для характеристики элементов, составляющих глаголы *даитрас* и *йахит*, дадим их анализ:

д — классный показатель первого объекта (*дос* 'дрова'),

а — коренная гласная,

ит — побудительный суффикс, образующий спряжение третьей разновидности,

р — показатель прошедшего (очевидного) времени,

ас — личное окончание, показывающее, что подлежащее выражено 1-м лицом ед. ч.

Таким образом, если побудительный глагол третьей разновидности спряжения образован от переходного глагола, то в его состав не включается показатель объекта побуждения.

й — классный показатель объекта побуждения (*Анико*),

ах — корень глагола,

ит — побудительный суффикс, образующий спряжение третьей разновидности,

ш — показатель настоящего времени.

Следовательно, в побудительной конструкции со сказуемым — глаголом третьей разновидности спряжения, образованным от непереходного глагола, объект побуждения по синтаксической связи со сказуемым (согласование в грамматическом классе с последним) и по своей морфологической форме (форма именительного падежа) полностью соответствует прямому объекту в переходном предложении. (См. „Таблицу образования времен и наклонений от глаголов третьей разновидности“).

Четвертая разновидность

Глаголы четвертой разновидности спряжения, которые образовались от глаголов второй разновидности спряжения, также являются побудительными: *о инц ваивали* 'он (по)брился (только что)', *но ас о ваивалити* 'я его заставил (по)бриться (только что)'; *махклар кхьекдали куирццлех дах* 'девушки собираются (готовятся) на свадьбу итти'; *мемухвари лаум кхьеккол (кхьекла)* 'пастухи собираются в горы', *но окхус махклар кхьекдалит* 'он девушек заставляет собираться (готовиться) на свадьбу итти'; *Сосос мемухвари лаум кхьекдалит* 'Сосо заставляет пастухов собираться (готовиться) в горы'; *Лазрес шаир бадри цингоре псарлуин нгаидахкдалит* 'Лазарь разрешает своим детям вечером выходить из дома'. Из этих примеров видно, что в четвертой разновидности спряжения агглютинация аффиксов к корню спрягаемого глагола происходит в следующей последовательности: корень + **д** (классный аффикс) + **ал** (аффикс, выражающий в данном случае возвратность действия) + **ит** (аффикс побуждения || понуждения) + аффикс времени и наклонения. Например, в предложении *Юрис Тедоле ваи-в-алитнор* 'Юрий заставил (давно) Тедоле (по)бриться' сказуемое выражено переходным классным глаголом *в-аи-в-ал-ит-но-р*: 'его-брить-его-заставил-давно':

в — классный показатель прямого объекта (*Тедоле* — форма именительного падежа ед. ч.),

аи — корень глагола (переходного),

в — классный показатель прямого объекта (*Тедоле*),

Таблица образования времен и наклонений от глаголов третьей разновидности

Время	Число	Лицо	Н а к л о н е н и я								
			повели- тельное	изъявительное (утвердительное)	утвердительно- эмфатическое	вопросительное	условное	сослага- тельное	желатель- ное	реально- условное	нереально- условное
Настоящее	Единственное	1-е	—	<i>вашит(ас)</i> 'я заставляю его (мужчину) брить' 'я разрешаю ему (мужчи- не) брить'	<i>вашитац(ас)</i> 'я ведь заста- вляю его (муж- чину) брить'	<i>вашитай(с)?</i> заставлю ли я его (муж- чину)брить?'	<i>вашит(а)хь-</i> <i>(ас ос)</i> 'если я разре- шаю ему (мужчине) (по)брить'				
		2-е	<i>вашит</i> <i>(ахь)!</i> 'позволь ты побрить (мужчину)!'	<i>вашит(ахь)</i>	<i>вашитац(ахь)</i>	<i>вашитай(хь)?</i>	<i>вашит(а)хь-</i> <i>(ахь охь)</i>				
		3-е	—	<i>вашитѡ</i>	<i>вашитац</i>	<i>вашитай?</i>	<i>вашитахь</i>				
	Множественное	1-е (инклюзив) (эксклюзив)	—	<i>вашитѡ</i> <i>вашитѡ ваши-</i> <i>татхѡ</i>	<i>вашитац</i> <i>вашит(а)ц(ат-</i> <i>хѡ)</i>	<i>вашитай?</i> <i>вашитай?</i>	<i>вашитахь</i> <i>вашитахь-</i> <i>(атхѡ)</i>				
		2-е	<i>ваши-</i> <i>тит!</i> 'побрить его (муж- чину) позвольте'	<i>вашитѡ ваши-</i> <i>таиш</i>	<i>вашит(а)ц-</i> <i>(аиш)</i>	<i>вашитай?</i>	<i>вашитахь-</i> <i>(аиш)</i>				
		3-е	—	<i>вашитѡ</i>	<i>вашитац</i>	<i>вашитай?</i>	<i>вашитахь</i>				
Только что прошедшее	Единственное	1-е		<i>вашити(с)</i> 'я (только что) заставил его (мужчину) (по)- брить'	<i>вашитиц(ас)</i> 'я ведь (только что) заставлял его (по)брить'	<i>ваш(и)-</i> <i>тий(с)?</i> заставил ли (только что) я его (муж- чину) (по)- брить?'	<i>вашит(и)-</i> <i>че(хь)</i> <i>вашитчехь-</i> <i>(ас ес)</i> 'если я заста- вил его(муж- чину) по- брить'				
		2-е		<i>вашити(хь)</i>	<i>вашитиц(ахь)</i>	<i>вашитий(хь)?</i>	<i>вашит(и)-</i> <i>чехь(ахь -</i> <i>ехь)</i>				
		3-е		<i>вашити ваиш-</i> <i>ти</i>	<i>вашитиц</i>	<i>вашитий?</i>	<i>вашит(и)-</i> <i>чехь</i>				
	Множественное	1-е (инклюзив) (эксклюзив)		<i>вашити ва-</i> <i>иш ти</i> <i>вашити ва-</i> <i>шити(атхѡ)</i>	<i>вашитиц</i> <i>вашитиц(атхѡ)</i>	<i>вашитий?</i> <i>вашитий?</i>	<i>вашит(и)-</i> <i>чехь(атхѡ)</i> <i>вашит(и)-</i> <i>чехь(аиш)</i>				
		2-е		<i>вашити ва-</i> <i>шити(и)</i>	<i>вашитиц(аиш)</i>	<i>вашитий?</i>	<i>вашит(и)-</i> <i>чехь</i>				
		3-е		<i>вашити ваиш-</i> <i>ти</i>	<i>вашитиц</i>	<i>вашитий?</i>	<i>вашит(и)-</i> <i>чехь</i>				

Время	Число	Лицо	Н а к л о в е н и я								
			повели- тельное	изъявительное (утвердительное)	утвердительно- эмфатическое	вопросительное	условное	сослага- тельное	желатель- ное	реально- условное	нереально- условное
Недавнопрошедшее	Единственное	1-е		<i>вашитнас</i> 'я заставил (не- давно) его (мужчину) по- брить'	<i>вашитнац(ас)</i> 'я ведь (недавно) заставил его (мужчину) (по)- брить'	<i>вашитнаи(с)?</i> 'заставил ли (недавно) я его (муж- чину) (по)- брить?'					
		2-е		<i>вашитнахь</i>	<i>вашитнац(ахь)</i>	<i>вашит- наи(хь)?</i>					
		3-е		<i>вашитно ва- иитно</i>	<i>вашитнац</i>	<i>вашитнаи?</i>					
	Множественное	1-е (инклюзив) (эксклюзив)		<i>вашитно ва- иитно</i>	<i>вашитнац</i>	<i>вашитнаи?</i>					
		2-е		<i>вашитно ва- иитно(тхõ)</i>	<i>вашитнац(ат- хõ)</i>	<i>вашитнаи- (атхõ)?</i>					
		3-е		<i>вашитно ва- иит(наиш)</i>	<i>вашитнац(аиш)</i>	<i>вашитнаи- (аиш)?</i>					
Давнопрошедшее	Единственное	1-е		<i>вашитнор(ас)</i> 'я его (мужчи- ну) заставил (по)брить'	<i>вашитнорац(ас)</i> 'я ведь заставил (давно) его (мужчину) (по)- брить'	<i>вашитно- рай(с)?</i> 'заставил ли (давно) я его (мужчи- ну) (по)брить?'		<i>вашит- нохьер</i> 'если бы его (муж- чину) заста- вил (по)- брить'			
		2-е		<i>вашитнор(ахь)</i>	<i>вашитнор(а)ц- (ахь)</i>	<i>вашитно- рай(хь)?</i>					
		3-е		<i>вашитнор</i>	<i>вашитнор</i>	<i>вашитнорай?</i>					
	Множе- ственное	1-е (инклюзив) (эксклюзив)		<i>вашитнор</i>	<i>вашитнор</i>	<i>вашитнорай?</i>					
		2-е		<i>вашитнор(ат- хõ)</i>	<i>вашитнор(ат- хõ)</i>	<i>вашитнорай?</i>					
		3-е		<i>вашитнор(аиш)</i>	<i>вашитнор(аиш)</i>	<i>вашитнорай?</i>					
Давнопрошедшее неочевидное	Единственное	1-е		—							
		2-е		<i>вашитнорало- (хь)</i> 'ты, оказывае- тся, заставил его (мужчину) (по)брить'							
		3-е		<i>вашитноралõ</i>							
	Множе- ственное	1-е (инклюзив) (эксклюзив)		<i>вашитнор</i>							
2-е			<i>вашитнорало- (тхõ)</i>								
3-е			<i>вашитнорало- (иш)</i>								

Время	Число	Лицо	Н а к л а			в е н и я						
			повели- тельное	изъявительное (утвердительное)	утвердительно- эмфатическое	вопросительное	условное	сослагательное	желательное	реально- условное	нереально- условное	
Прошедшее очевидное	Единственное	1-е		<i>ваш(и)тир ваштирас</i> 'я заставил его (мужчину) (по)- брить'	<i>ваш(и)тир(ас)</i> 'я ведь заставил его (мужчину) (по)брить'	<i>вашитраи(с)?</i> 'я заставил ли его (мужчи- ну) (по)- брить?'						
		2-е		<i>ваш(и)тир ваштирахь</i>	<i>ваш(и)тир(ахь)</i>	<i>вашит- раи(хь)?</i>						
		3-е		<i>ваштир ваши- тир</i>	<i>ваш(и)тир(у)</i>	<i>вашитраи?</i>						
	Множественное	1-е (инклюзив) (экслюзив)		<i>ваш(и)тир ваш(и)тир(ат- хё)</i>	<i>вашитир(у) ваш(и)тир(а- тхё)</i>	<i>вашитраи? вашитраи- (тхё)?</i>						
		2-е		<i>ваш(и)тир(аиш)</i>	<i>ваш(и)тир(аиш)</i>	<i>вашит- раи(и)?</i>						
		3-е		<i>ваш(и)тир</i>	<i>ваш(и)тир(у)</i>	<i>вашитраи?</i>						
Будущее определенное	Единственное	1-е		Как в настоя- щем времени	Как в настоя- щем времени	Как в настоя- щем време- ни					<i>вашитол вашит- лас</i> 'чтобы я заста- вил его (мужчи- ну) (по)- брить'	
		2-е									<i>вашитол вашит- лахь</i>	
		3-е									<i>вашитол</i>	
	Множественное	1-е (инклюзив) (экслюзив)									<i>вашитол вашитл- атхё</i>	
		2-е									<i>вашитл- аиш</i>	
		3-е									<i>вашитол</i>	

Время	Число	Лицо	Н а к л о ж е н и я								
			повели- тельное	изъявительное (утвердительное)	утвердительно- эмфатическое	вопросительное	условное	сослага- тельное	желатель- ное	реально- условное	нереально- условное
Будущее условное (возможное)	Единственное	1-е 2-е 3-е					Как в настоя- щем време- ни				вашитор 'я бы за- ставил его (муж- чину) (по)- брить' вашитор вашитор
	Множе- ственное	1-е (инклюзив) (эксклюзив) 2-е 3-е									вашитор вашитор вашитор вашитор
Будущее желательное	Единственное	1-е 2-е 3-е								вашит- талал вашит- лалас 'да, поз- волю я ему (муж- чине) (по)- брить' вашит- тал вашит- лалахь вашитал	
	Множественное	1-е (инклюзив) (эксклюзив) 2-е 3-е								вашитал вашит- тал вашит- лалат- хь вашит- тал вашит- лалаши вашиталал	

Таблица образования времен и наклонений глаголов четвертой разновидности

Время	Число	Лицо	Н а к л о н е н и я								
			повелительное	изъявительное (утвердительное)	утвердительно-эмфатическое	просительное	условное	сослагательное	желательное	реально-условное	нереально-условное
Настоящее	Единственное	1-е	—	вашвалит(ас) 'я заставляю себя (мужчину) бриться'	вашвалитаиц(ас) 'я ведь заставляю себя (мужчину) (по)бриться'	вашвалитай(с)? 'я заставляю ли себя (мужчину) побриться?'	вашвалитахь(ес) 'если я разрешаю себе (мужчине) (по)бриться'				
		2-е	вашвалит! 'заставь его (мужчину) побриться!'	вашвалито(ахь)	вашвалитаиц(ахь)	вашвалитай(хь)?	вашвалитахь(ехь)				
		3-е	—	вашвалито	вашвалитаиц	вашвалитай?	вашвалитахь				
	Множественное	1-е (инклюзив) (экслюзив)	—	баишбалито баишбалито(тхө)	баишбалитаиц баишбалитаиц(атхө)	баишбалитай? баишбалитаиц(тхө)?	баишбалитахь баишбалитахь(атхө)				
		2-е	баишбалит! —	баишбалито баишбалитаиш	баишбалитаиц (аиш)	баишбалитай(аиш)?	баишбалитахь (аиш)				
		3-е	—	баишбалито	баишбалитаиц	баишбалитай?	баишбалитахь				
Только что прошедшее	Единственное	1-е		вашвалити(с) 'я заставил себя (мужчину) только что (по)бриться'	вашвалитиц(ас) 'я ведь заставил (только что) себя (его) (мужчину) (по)бриться'	вашвалитий(с)? 'заставил ли я себя (мужчину) (по)бриться?'	вашвалити(и)це(хь)(ес) 'если я разрешил себе (по)бриться'				
		2-е		вашвалити(хь)	вашвалитиц(ахь)	вашвалитий(хь)?	вашвалитице(хь)(ехь)				
		3-е		вашвалити	вашвалитиц	вашвалитий?	вашвалитице(хь)				
	Множественное	1-е (инклюзив) (экслюзив)		баишбалити баишбалити(тхө)	баишбалитиц(ахь) баишбалитиц(атхө)	баишбалитий? баишбалитий(атхө)?	баишбалитице(хь) баишбалитице(хь)(атхө)				
		2-е		баишбалити баишбалитаиш	баишбалитиц(аиш)	баишбалитий(аиш)?	баишбалитице(хь)(аиш)				
		3-е		баишбалити	баишбалитиц	баишбалитий?	баишбалитице(хь)				

Время	Число	Лицо	Н а к л о			К е н и я						
			повели- тельное	изъявительное (утвердительное)	утвердительно- эмфатическое	вопросительное	условное	сослага- тельное	желатель- ное	реально- условное	нереально- условное	
Недавнопрошедшее	Единственное	1-е		<i>вашвалит(и)нõ</i> (вашвалитнас) 'я (мужчина) не- давно заставил себя (по)брить- ся'	<i>вашвалитнаиц</i> (ас) 'я (недавно) ведь заставил себя (его) (мужчи- ну) (по)брить- ся'	<i>вашвалит- ний(с)?</i> я недавно за- ставил ли себя (его) (мужчину) (по)бриться?'						
		2-е		<i>вашвалит(и)- нõ вашва- литнахь</i>	<i>вашвалитнаиц</i> (ахь)	<i>вашвалит- ний(хь)?</i>						
		3-е		<i>вашвалит(и)нõ</i>	<i>вашвалитнаиц</i>	<i>вашвалит- ний?</i>						
	Множественное	1-е (инклюзив) (экслюзив)		<i>башбалит(и)нõ</i> <i>башбалит(и)- нõ башба- лит(и)натхõ</i>	<i>вашвалитнаиц</i> <i>вашвалитнаиц</i> (атхõ)	<i>башбалитий?</i> <i>башбалитий-</i> <i>(тхõ)?</i>						
		2-е		<i>башбалит(и)- нõ башба- лит(и)наиш</i>	<i>вашвалитнаиц</i> (аиш)	<i>башбалитий-</i> <i>(аиш)?</i>						
		3-е		<i>башбалит(и)нõ</i>	<i>вашвалитнаиц</i>	<i>башбалитий?</i>						
Давнопрошедшее	Единственное	1-е		<i>вашвалитнор(с)</i> 'я давно заста- вил себя (муж- чину) (по)- бриться'	<i>вашвалитнора- иц(ас)</i> 'я ведь (давно) заставил себя (мужчину) (его) (мужчину) (по)- бриться'	<i>вашвалитно- раи(с)?</i> 'я давно ли заставил се- бя (его) (муж- чину) (по)- бриться?'						
		2-е		<i>вашвалитнор-</i> <i>(ахь)</i>	<i>вашвалитнора- иц(ахь)</i>	<i>вашвалитно- раи(хь)?</i>						
		3-е		<i>вашвалитнор</i>	<i>вашвалитнора- иц</i>	<i>вашвалитно- раи?</i>						
	Множественное	1-е (инклюзив) (экслюзив)		<i>башбалитнор</i>	<i>башбалитнора- иц</i>	<i>башбалитно- раи?</i>						
		2-е		<i>башбалитнор-</i> <i>(атхõ)</i>	<i>башбалитнора- иц(атхõ)</i>	<i>башбалитно- раи(тхõ)?</i>						
		3-е		<i>башбалитнор-</i> <i>(аиш)</i>	<i>башбалитнора- иц(аиш)</i>	<i>башбалитно- раи(аиш)?</i>						
			<i>башбалитнор</i>	<i>башбалитнора- иц</i>	<i>башбалитно- раи?</i>							

Время	Число	Лицо	Н а к л о			н е н и я							
			повели- тельное	изъявительное (утвердительно- е)	утвердительно- эмфатическое	вопросительное	условное	сослага- тельное	желатель- ное	реально- условное	нереально- условное		
Давнопрошедшее неочевидное	Единственное	1-е 2-е		— вашвалитнора- лӧ (вашвалит- норалохь) 'ты, оказывает- ся, заставил себя (мужчи- ну) побриться' ся									
		3-е		вашвалитнора- лӧ									
Давнопрошедшее неочевидное	Множественное	1-е (инклюзив) (эксклюзив)		баишбалитнора- лӧ баишбалитнора- ло(тхӧ) баишбалитнора- ло баишба- литнорала- иш									
		2-е											
		3-е		баишбалитноралӧ									
Прошедшее очевидное	Единственное	1-е		вашвалитир вашвалитрас 'я (мужчина) за- ставил себя (по)бриться'	вашвалитраиц- (ас) 'я (мужчина) ведь заставил себя (мужчину)(по)- бриться'	вашвалит- раи(с)? заставил ли я (мужчина) себя, (по)- бриться?							
		2-е 3-е		вашвалитир вашвалитрахь вашвалитир	вашвалитра- иц(ахь) вашвалитраиц	вашвалит- раи(хь)? вашвалитраи?							
Прошедшее очевидное	Множественное	1-е (инклюзив) (эксклюзив)		баишбалитир баишбалитаир баишбалитрат- хӧ	баишбалитраиц баишбалитраиц- (атхӧ) баишбалитраиц- (аиш)	баишбалитраи? баишбалитраи- (тхӧ)? баишбалит- раи(и)? баишбалитраи?							
		2-е		баишбалитраиш	баишбалитраиц- (аиш)	баишбалитраи(и)?							
		3-е		баишбалитир баишбалитаир	баишбалитраиц	баишбалитраи?							

Время	Число	Лицо	Н а к л о ж е н и я										
			повели- тельное	изъявительное (утвердительное)	утвердительно- эмфатическое	вопросительное	условное	сослага- тельное	желатель- ное	реально- условное	нереально- условное		
Будущее условное (возможное)	Единственное	1-е										вашвали- тор 'я бы за- ставил себя (его)(по)- браться вашвали- тор	
		2-е											
		3-е											вашвали- тор
	Множественное	1-е (инклюзив) (эксклюзив)											башбали- тор башбали- тор башбали- тор башбали- тор
		2-е											
		3-е											
Будущее желательное	Единственное	1-е										вашвали- тал(ес) 'да (пусть) заста- вишь се- бя (его) (по)- браться вашвали- тал(ехь) вашвали- тале	
		2-е											
		3-е											
	Множественное	1-е (инклюзив) (эксклюзив)											башбали- тале башбали- тале- (тхõ) башбали- тале- (иш) башбали- тале
		2-е											
		3-е											

ал — аффикс, обозначающий в данном случае возвратный характер действия и соответствующий окончанию русских возвратных глаголов **-ся**,

ит — аффикс побуждения,

нор — аффикс, выражающий давнопрошедшее время.

Несколько обособленно от рассмотренных нами четырех разновидностей спряжения стоят глагольные формы, которые образуются при помощи классного служебного глагола *д-олл*, придающего смысловому глаголу оттенок состояния, нахождения предмета или лица в каком-то процессе, или же выражающего начинательный и окончательный характер действия, а также оттенок возможности и долженствования

Почти от всех непереходных глаголов образуются переходные глаголы путем присоединения к смысловому глаголу классного вспомогательного глагола *диэ* || *деб* *делай*, уже превратившегося в аффикс: *лачикь!* 'спрячься!'; *лачикьдеб!* 'спрячь', 'укради!'; *лел!* 'ходи, гуляй!', *ледеб!* '(по)води, носи!'; *лев!* 'говори!', *левдеб!* букв.: 'говорение, речь делай!' (в русском языке нет глаголов, соответствующих *левдеб* по оттенку значения; в бацбийском языке — это не побудительный глагол, а переходный); *дарж!* 'распространись, развернись!'; *дарждеб!* 'распространи, разверни!'; *даки!* 'гори!' *дакидеб!* '(со)жги!'; *даж!* 'пасись!', *даждеб!* 'паси!' От таких глаголов образуются шесть разновидностей спряжения: *дажар* (*даж!*) 'пасись (пасись!)', *дажитар* (*дажит!*) 'дозволить пасись (дозволь пасись!)'; *даждалар* (*дажлиб!*) 'иметь мочь пасись', 'быть могущим пасись (имей возможность пасись!)', *даждамитар* (*даждамит!*) 'дать возможность пасись (дай возможность пасись!)', *даждар* (*даждеб!*) 'пасти (паси!)'; *дажди(э)тар* (*дажди(э)т!*) 'разрешить пасти' || 'позволить пасти (разреши пасти!)'; *даржар* (*дарж!*) *даржитар* — *дарждар* — *даржди(э)тар* — *дарждадар* — *дарждамитар* 'распространись'; *левар* (*лев!* 'говори!') — *левитар* (*левит!* 'пусть говорит!') — *левдар* — *левдитар* — *левалар* — *левалитар*. Исходя из этих примеров, следует подчеркнуть, что в бацбийском языке существуют шесть разновидностей спряжения некоторых непереходных глаголов. Они различаются между собой по оттенкам значений, по морфологическим формам образования времен и наклонений, иначе говоря, их можно рассматривать как особые формы бацбийского глагола.

На примере глагола *даж!* 'пасись!' рассмотрим, из каких элементов состоят формы повелительного наклонения данных шести разновидностей спряжения бацбийского глагола.

Первая разновидность спряжения — *даж!* 'пасись!': *д* — классный показатель субъекта, **аж** — корень, в этой форме нет никаких аффиксов вспомогательных глаголов; *дажо* 'пасется'; формы прошедших времен: *дежи*, *дажир*, *дажно* || *дажино*, *дажинор* || *даижнор* *дажиноралэ* || *даижнорело*, *дажахь* и т. д.

Вторая разновидность спряжения — *дажит!* 'позволь разреши пасись!': *д* — классный показатель, **аж** — корень, **ит** (*в-и* 'оставь', 'допусти') — побудительный аффикс, восходящий к вспомогательному классному глаголу *в-ит*; к основе **дажит** присоединяются аффиксы времен и наклонений: *д-аж-ит-о* (настояще-будущее время изъявительного наклонения); формы прошедших времен изъявительного наклонения: *даж-ит-и*, *даж-ит-и-р*, *д-аж-ит(и)-но*, *д-аж-ит(и)-но-р(ало)* *дажитче* 'если разрешит пасись' и т. д.

Третья разновидность спряжения — *даждеб!* 'паси!'; эта форма состоит из двух классных глагольных „корней“: *д-аж!* 'пасись' *дар* (*тадар*) 'делать' (*диэб*): *д-аж-до* (настоящее время изъявительного наклонения); *даж-д-иэ*, *даж-д-иэ-р*, *даж-д-иэ-но*, *д-аж-д-иэ-но-р(ало)* — формы прошедших времен изъявительного наклонения.

Четвертая разновидность спряжения — *даждит!* 'разрешить пасти!' Данная форма образовалась от *д-аж+д-из+ит* (← *в-ит*) 'пастись+делать+позволь', где *-из* (в составе *д-из*) и *-и* (в составе *-ит*) в результате слияния ассимилируются и дают *-и(э)*: *дажд-ит!* 'позволь пасти!'; *дажд-ит-о* (настоящее время изъявительного наклонения); прошедшие времена изъявительного наклонения: *дажд-д(а)ити*, *дажд-д(а)ит-и-р*, *дажд(а)итнор* и т. д.

Пятая разновидность спряжения — *дажлиб!* 'имей возможность пастись!' Она образовалась из *д-аж+д-ал* (← *д-алар*); не совсем ясно первоначальное самостоятельное лексическое значение этой вспомогательной формы. От нее неправильно образуются повелительное наклонение (*дажлиб!*) и настоящее время изъявительного наклонения *дажол* 'могут || может пастись'; формы прошедших времен изъявительного наклонения: *даждали*, *даждалир*, *даждалино*¹ и т. д.

Шестая разновидность спряжения образуется от *дажд-д-алар*, при этом отбрасывается окончание масдара *-ар* и к основе *д-аж-д-ал* присоединяется суффикс побуждения *-ит*: *дажд-д-алит!* 'позволь пастись!', 'позволь иметь возможность пастись!'; формативы времен и наклонений присоединяются к *даждалит*: *даждалит-о* (настоящее время изъявительного наклонения) и т. д.

Для упрощения чрезвычайно сложных таблиц образования времен и наклонений мы объединили первую и вторую разновидности в одну разновидность спряжения непереходного глагола, а третью и четвертую разновидности — в одну разновидность спряжения переходного глагола. (См. таблицу образования времен и наклонений от глаголов четвертой разновидности.)

НАКЛОНЕНИЯ И ВРЕМЕНА

В бацбийском языке устанавливаются следующие наклонения: изъявительное (утвердительное), повелительное, вопросительное, утвердительно-эмфатическое, условное, сослагательное, желательное, реально-условное и нереально-условное (на анализе двух последних форм для краткости изложения мы останавливаться не будем).

Изъявительное наклонение имеет следующие времена: настоящее, будущее, только что прошедшее, прошедшее очевидное, недавно-прошедшее (перфект), давнопрошедшее, давнопрошедшее неочевидное, заглазное. Прошедшее очевидное время показывает, что говорящий был свидетелем данного действия. Прошедшее очевидное выражает как совершенное, так и несовершенное, продолжавшееся в прошлом происходить действие. Давнопрошедшее неочевидное время выражает действие, которое совершилось давно, свидетелем которого не был говорящий, а знает о нем только со слов других. Если подлежащее выражено 1-м, иногда и 2-м лицом, то сказуемое-глагол в давнопрошедшем неочевидном времени не употребляется.

Образование времен изъявительного наклонения происходит в такой последовательности: настоящее время, как правило, оканчивается на редуцированный гласный *а̄, о̄, е̄, ӯ*: *Никлос хво || хвон мухай стюл тебо || тегобо* 'Нико тебе дубовый стол делает', *Юрис вайшо Тедол* 'Юрий брест Тедоле. Только что прошедшее — на *-и(-из)*: *Никлос хвон || хво мухай стюл тебиз* 'Нико тебе дубовый стол (только что) сделал'; *Юрис ваши Тедол* 'Юрий брил (только что) Тедоле'. От только что прошедшего образуется недавнопрошедшее путем прибавления к *-и(-из)* суффикса *-но*: *тег-о-из-но* 'недавно делал', *вашино* '(по)брил

Можно, повидимому, сказать, что вспомогательная глагольная форма *д-ал* (*д-алар*) восходят к глаголу *д-алвар* 'дать'.

недавно; от недавнопрошедшего образуется давнопрошедшее при помощи суффикса **-р(-ор)**: *и(из)-но-р(о)*: *тег-б-из-но-р* 'делал (давно)', *вашнор* || *ваши-но-р* '(по)брил (давно)'; от давнопрошедшего образуется давнопрошедшее неочевидное посредством суффикса **-алё**: *-и(из)-но-р(ор)-алё*: *тегбиз-но-р-алё* 'делал, оказывается', *вашн-н-о-р-а-лё* || *ваш-и-но-р-алё* '(по)брил, оказывается'. Такая агглютинативная аффиксация в закономерной последовательности является характерной особенностью образования этих времен. Прошедшее очевидное образуется от только что прошедшего при помощи наращенного аффикса **-р**: *и(из)-р тегб-из-р* 'делал', *ваш-и-р* '(по)брил'. Будущее простое может быть образовано только от глаголов совершенного вида. В значении будущего простого, как и в русском языке, выступает форма настоящего времени глаголов совершенного вида: *табё* 'сделает' (однократный вид образуется путем переогласовки корня: коренное *е* переходит обычно в *а*, *о*); *вашё* 'бреет' || 'побреет' (без видового различия) — форма настоящего времени, употребляется и в значении будущего.

Повелительное наклонение представлено в двух вариантах, один из которых характеризуется чистой основой глагола, а другой — аффиксом **-б**. Аффикс **-б** встречается, как правило, в тех случаях, когда основа глагола оканчивается на гласный звук, а также на сонорные и на звонкие согласные, причем после сонорных и звонких согласных перед аффиксом **-б** появляется соединительный гласный или дифтонг: *кхос!* 'брось!', *кхепс!* 'бросай!', *хьальэз!* 'возьми, подними!', *но ма апушбе!* 'не ври!', *вашлиб!* 'брейся!' В этих примерах представлено повелительное наклонение в единственном числе. Во множественном числе повелительное наклонение имеет окончание **-ат** || **-т**: *кхосат!* 'бросьте!', *кхепсат!* 'бросайте!', *башлибат!* 'брейтесь!'

Вопросительное наклонение образуется при помощи аффикса **-и**: *хього тiateб да-и?* 'у тебя деньги есть ли?' Если в вопросительном предложении есть отрицание, то глагол-сказуемое употребляется в форме изъявительного наклонения, а отрицание получает аффикс **-и**: *хього тiateб цуи да?* 'у тебя деньги не есть ли?' (т. е. 'нет ли у тебя денег?').

Утвердительно-эмфатическое наклонение образуется при помощи аффикса **-ж** (которому часто предшествует какая-нибудь соединительная гласная). Утвердительно-эмфатическое наклонение выражает эмоционально-подчеркнутое утверждение: *хьон* || *хьо о хез* 'ты это знаешь', но *хьо о хеиж!* 'ты ведь это знаешь!'

Аффиксом условного наклонения служит **-хь**: *дитх инца кхек-кхех дакинда* 'если мясо сейчас же сварится, (то) хорошо'; *дакинда, окхус дитх кхехкждохь* 'хорошо, если он сварит мясо'; *Лидас инц абохь сё кiab, ас Цоват го* 'если Лида сейчас починит мою рубашку, то я пойду || поеду в Цовата'.

Сослагательное наклонение выражается при помощи аффикса **-хьер**: *дакиндар, окхус дитх кхехкждохьер* 'хорошо было (бы), если бы он сварил мясо'; *дакиндар, Лидас абохьер окхуин кiab* 'хорошо было (бы), если бы Лида починила его рубашку'.

Желательное наклонение образуется путем присоединения к основе глагола-сказуемого суффикса **-л** (иногда с предшествующим ему гласным): *марши никь хильа-л хьё!* 'мирный путь да будет у тебя || тебе!' После суффикса могут появляться личные окончания: *дас даа-л-ахь сё!* 'да принесешь ты мне дрова!'; *сого хьепса-л-аиш!* 'да будете вы следить за мной' || 'да поможете вы мне!' Желательное наклонение употребляется также в предложениях цели в сочетании с союзом *ме* 'чтобы' (иногда и без этого союза): *аль, ме оби баго-л* 'скажи, чтобы они пришли'; *альат, ме окхар тхā мушебаддол* 'скажите, чтобы они сегодня работали'.

ВИДЫ ГЛАГОЛА

Категория вида бацбийского глагола является древнейшим явлением. В бацбийском языке она представлена более рельефно, чем в других вейнахских языках. Древнейшие виды бацбийского глагола представляют собой две пары антонимов, обозначающих соотносительно единичность и множественность предметов (объекта или субъекта). Это первая „видовая“ пара антонимов. Вторая пара „видовых“ антонимов характеризует однократность и многократность действия. Соотнесенность единичности и множественности предметов с глаголом выражается самой глагольной основой: *лаллā* 'гнать (одного)', *лахкiā* 'гнать (многих)'; *д-оллā* 'засунуть, закопать, похоронить (одного)', *д-олкiā* 'засунуть, закопать, похоронить (многих)'; *вез* 'пришел мужчина (один)', *бахки*¹ 'пришли (много, многие)'. Таких глаголов сравнительно немного в бацбийском языке.

Значительно богаче представлены глаголы, обозначающие однократное и многократное действие. Однократность и многократность чаще всего выражаются путем изменения гласного корня: *таг-д-изб!* 'сделай!', *тег-д-изб!* 'делай!', *хьацям-д-изб!* 'разбуди!', *хьецям-д-изб!* 'буди!' В некоторых случаях происходит изменение не только гласной корня, но и звукового состава основы глагола: *кхос!* 'брось!', *кхепс!* 'бросай!' Однократность и многократность иногда выражаются супплетивно путем чередования корней: *в-цитiā* 'идет', *ихō* 'ходит'.

Единичность и множественность предметов, соотносимых с действием или состоянием, несомненно, является древнейшим „видом“ бацбийского глагола. Позже происходит наслаение на этот вид глагола однократного и многократного вида. Об этом говорят сами языковые факты: ит глаголов, обозначающих видовой оттенок единичности и множественности предметов, путем переогласовки корня образуется однократный и многократный вид: *лалл!* 'выгони, погони! (одного)', но *лелл!* 'гоняй, погоняй! (одного)'; *лахкi!* 'гони, выгони, погони! (многих)', но *лехкi!* 'гоняй! (многих)'. Между этими двумя „видами“ бацбийского глагола существует историческая связь. Количественное соотношение, т. е. противопоставление единичности и множественности предметов в самой глагольной основе, повидимому, способствовало возникновению и развитию однократного (т. е. единичности действия) и многократного (т. е. множественности действия) вида глагола.

Имея в виду однократный и многократный вид бацбийского глагола, лишь условно можно говорить о степени длительности действия. Конечно, многократное действие характеризуется как более длительное во времени, чем однократное. Однако в основе однократного и многократного вида бацбийского глагола лежит не степень длительности, а противопоставление единичности (однократности) действия множественности (многократности) действия, непосредственно связанного с видом глагола, характеризующим соотношение самой глагольной основы, обозначающей единичность и множественность предметов, с действием однократным и многократным.

Бацбийские глаголы не различаются по признаку совершенности и несовершенности действия². Совершенство и несовершенство в бацбийском языке являются временными признаками. Одним временным формам глагола свойственно выражение совершенности, другим — несовершенности. Так, например, в только что прошедшем, в недавно-

¹ В классных глаголах не следует смешивать выражение единичности и множественности предметов путем изменения основы глагола с выражением единственного и множественного числа при помощи классных показателей.

² Вопрос о видах глагола в бацбийском языке еще не разработан в научной литературе. Здесь автор в дискуссионном порядке излагает свою точку зрения.

прошедшем и в давнопрошедшем времени действие воспринимается как совершенное, в то время как действие, выраженное в настоящем, в прошедшем очевидном и в давнопрошедшем неочевидном времени, воспринимается как несовершенное. Длительность действия обозначается причастно-деепричастной формой в настоящем времени (суффикс **-ш**: *ваю-ш* 'идя', *мушебаддо-ш* 'работая', *тег-дош* 'делаая'). Иначе говоря, выражение совершенного и несовершенного характера действия в бацбийском языке оказывается признаком определенных временных форм глагола. Например, глагол *лалла* || *лелла* 'гнать' || 'гонять' всегда требует объекта в единственном числе; *лалла* выражает однократное действие, т. е. действие, движение, совершающееся в один прием, причем носителем признака однократного вида является корневое **-а-**, тогда как *лелла* — многократное, повторяющееся действие, т. е. действие, движение, совершающееся в несколько приемов, где носитель признака многократного вида корневое **-е-**. Но действие однократное и действие многократное в бацбийском языке может мыслиться, с одной стороны, как законченное, совершенное действие, с другой — как незаконченное, несовершенное, продолжающееся в настоящем и в прошедшем времени: *окхус дб лалло* 'он лошадей гонит' (однократное несовершенное действие в настоящем времени), *окхус дб лаилморало* || *лиллморало* 'он, оказывается, гнал лошадей' (однократное несовершенное действие в давнопрошедшем неочевидном времени), но *окхус дб лалли* 'он только что выгнал лошадей' (однократное совершенное действие в только что прошедшем времени), *окхус дб лаллино* 'он недавно выгнал лошадей' (однократное совершенное действие в недавнопрошедшем времени).

Многократный вид от этого глагола образуется путем переогласовки корня (**лелла**): *окхус дб лелло* 'он лошадей гонит' (*лелло* выражает многократное несовершенное действие), *окхус дб лелли* 'он лошадей гонял' (*лелли* выражает многократное совершенное действие). Глагол же *лахкиа* || *лехкиа* 'гнать' || 'гонять' всегда требует объекта во множественном числе, нельзя сказать *окхус дб лажкио*, а надо *окхус дуй лажкио* 'он лошадей гонит' (*лажкио* выражает однократное несовершенное действие в настоящем времени с объектом во множественном числе); *окхус дуй лажкии* 'он лошадей гнал' (*лажкии* выражает однократное совершенное действие в только что прошедшем времени с объектом во множественном числе), но *окхус дуй лехкио* 'он лошадей гоняет' (*лехкио* выражает многократное несовершенное действие в настоящем времени с объектом во множественном числе). *Окхус дуй лехкии* 'он лошадей только что погонял' (*л-е-хки-и* выражает многократное совершенное действие в только что прошедшем времени с объектом во множественном числе, причем носителем признака многократного вида является **-е-** в корне (где **-а-** является носителем признака однократного вида *л-а-хки-и*), **жи** — носитель признака множественности объектов, ориентирующий на то, чтобы объект в обязательном порядке был употреблен во множественном числе (ср. в форме *л-е-лл-и* аффикс **-лл-**, являющийся носителем признака единичности объекта, ориентирующий на то, чтобы объект в обязательном порядке был употреблен в единственном числе), **-и** является аффиксом только что прошедшего времени и во всех случаях показывает совершенный характер действия, тогда как окончание **-о** настоящего времени и аффикс **-норало** давнопрошедшего неочевидного времени всюду показывают несовершенный характер действия.

Русский глагол 'гнать' || 'гонять' ни в одном из вышеприведенных примеров не выражает и не может выразить специфики бацбийских глаголов *лалла* || *лелла* и *лахкиа* || *лехкиа*, так как для русского языка

не характерны те особенности баубийского глагола, о которых шла речь выше.

Начинательный характер действия выражается при помощи глаголов *б-ол-б-ā* 'начинать' (оба **б** обозначают показатель одного и того же грамматического класса) и *б-ол-б-алā* 'начинаться': *ботх тег-б-а-б-ол-биэ* 'работу начали делать' *сакм тег-й-а-й-ол-й-алир* 'дело началось делаться'.

Для обозначения окончательного характера действия используется глагол *д-ол* 'кончает' || 'кончается'; *дитх кхехкдадолор* дословно: 'мясо варить кончилось' || 'вареному мясу пришел конец', т. е. 'мясо уже сварилось'. При помощи глагола *д-ол* выражается собирательный (иногда и начинательный), долженствовательный характер действия, нахождение в длительном состоянии, в процессе действия. Выражение какого-нибудь из этих оттенков действия во фразе зависит как от контекста, так и от конкретного значения глагола, с которым сочетается *д-ол*. Глагол *д-ол* — классный, первоначально он обозначал 'засунь', 'закопай', 'похорони'. В настоящее время в своем прямом лексическом значении глагол *д-ол* употребляется редко, в основном он уже грамматикализован, т. е. стал выражать различные дополнительные грамматические значения: *Никю тохъавол* 'Нико должно быть спит', *Никюс ботх тег-бабол* 'Нико должно быть работу делает', *Никю даклевавол* 'Нико должно быть думает', *Никю ваивол* 'Нико должно быть идет || собирается идти'; *Никю кхъеквалавол исе ваі* 'Нико начинает собираться сюда идти || букв.: быть готовится сюда идти'.

Б-ол-б-ā, *б-ол-б-алā*, *д-ол* — это те глаголы, которые, постепенно утрачивая свое первоначальное вещественное значение, превращаются в аффиксы с различными дополнительными грамматическими значениями, обозначающими характер действия, выраженного глаголом, в состав которого они входят в качестве аффикса.

КЛАССНЫЕ И НЕКЛАССНЫЕ ГЛАГОЛЫ

Чтобы облегчить морфологический анализ глагола, сначала рассмотрим классные и неклассные глаголы в отдельности, не останавливаясь на различиях их семантических оттенков (переходности, непереходности и т. д.), залога, вида.

Классные глаголы

Как мы уже не раз отмечали, классными называются те глагольные формы, которые принимают в свой звуковой состав показатель грамматического класса того имени, с которым они согласуются в грамматическом классе. В морфологическом составе глагола классные показатели служат префиксами: *Тамара чу й-уйти* 'Тамара домой идет', здесь в сказуемом-глаголе *й-уйти* 'идет' префикс **й** — показатель грамматического класса женщины, к которому относится подлежащее *Тамара*. Если глагол сложный, образованный путем сочетания основы неклассного непереходного глагола или именной части с классным глаголом *д-о* 'делает', то соответствующий классный показатель употребляется на стыке основы именной части и глагола *д-о*; так оформляются обычно переходные, побудительные глаголы: *окхус ботх инц кхач-б-о* 'он работу сейчас кончает', здесь сказуемое-глагол *кхач-б-о* 'кончает' состоит из основы непереходного глагола *кхачла* 'кончается' и классной связи переходной семантики **б-о**, в составе которой **-б-** — показатель грамматического класса прямого дополнения *ботх* 'работа'. Если сложный глагол состоит из двух и трех классных основ, то в составе каждой из

них в качестве префикса выступает показатель грамматического класса соответствующего имени: *окхус о бадер д-ух-д-ерц-д-ир* 'он этого ребенка обратно вернул || повернул обратно || возвратил обратно', сказуемое *д-ух-д-ерц-д-ир* состоит из трех классных основ, в состав каждой из которых входит один и тот же классный показатель -д, показывающий грамматический род прямого дополнения *бадер* 'ребенок'.

В отличие от глагола в других вейнахских языках баубийский глагол имеет личное спряжение по двум лицам — 1-му и 2-му л. ед. и мн. ч. В качестве личных показателей выступают личные местоимения в формах именительного и эргативного падежей 1-е л. ед. ч. *со* 'я' (им. п.), *ас* (эрг. п.) в фонетических вариантах *с, аса, ос, со, ус, ес, ис* и т. д., в которых гласные звуки чаще всего выступают в роли соединительного гласного; 2-е л. ед. ч. *хьо* (им. п.), *ахь* (эрг. п.) в фонетических вариантах *ахь, хь, охь, ихь* и т. д.; 2-е л. мн. ч. (экслюзив), *тхо* (им. п.), *атхо* (эрг. п.) в фонетических вариантах *атхо, тхо, тх, отхо* и т. д.; 2-е л. мн. ч. *шу* (им. п.), *аши* (эрг. п.) в фонетических вариантах *шу, аши, аши* и т. д.

В баубийском языке имеется два классных вспомогательных глагола, выполняющих роль связки, — непереходный *д-а* 'есть' ('быть') и переходный *д-о* 'делает' (*д-а̄* 'делает'). Первый из них в большинстве случаев употребляется в описательных конструкциях предложения (в составном сказуемом) и в составе именного сказуемого: *Сандро лаум вотциун в-а* 'Сандро в горы идущий || едущий есть', т. е. 'Сандро едет || идет в горы'. Связка *д-а* не опускается в именном сказуемом: *Тирина цавѣ йохь йа* 'Ирина хорошая девушка (есть)'. Напротив, вспомогательный глагол *д-о* самостоятельно редко употребляется. Как правило, при помощи *д-о* образуются переходные глаголы. Вместо *д-о* в самостоятельном лексическом значении выступает *таг-д-а̄* 'сделать' и *тег-д-а̄* 'делает'.

Связка *д-а* обычно встречается в формах только трех времен изъявительного наклонения: *д-а* 'есть' (настоящее простое), *д-ар* 'был || были' (прошедшее простое), *д-аралѣ* 'был || были', 'оказывается' (давнепрошедшее заглазное). В редких случаях она употребляется в причастно-деепричастной форме настоящего времени (*ваш || ваши* 'находясь || являясь, являющийся'). Переходный глагол *д-о* является спрягаемой частью сложного переходного глагола.

Однако самым употребительным вспомогательным глаголом является *хиль!* 'будь, бывай, побывай!' Он используется как в значении вспомогательного глагола, так и в самостоятельном значении. Глагол *хиль!* в самостоятельном значении (форма повелительного наклонения) спрягается по всем временам и наклонениям.

Система грамматических классов

В то время как в дагестанских языках число грамматических классов не превышает пяти (например, андийский, чамалинский языки), а в других вейнахских языках это число доходит лишь до шести, в баубийском мы находим восемь грамматических классов¹. Приводим таблицу грамматических классов.

¹ Под грамматическим классом условно мы разумеем два однородных или разнородных показателя, один из которых выражает единственное, а другой множественное число одного и того же имени. Такое разграничение грамматических классов позволяет более рельефно проследивать процессы, происходящие в системе грамматических классов баубийского языка. Повидимому, раньше в вейнахских языках было всего четыре грамматических класса, соответственно их четырем звуковым обозначениям (в, б, д, й). Смешение этих показателей и их дальнейшая дифференциация — относительно поздние явления.

Число	Обозначение классов	Грамматические классы							
		класс мужчин	класс женщин	классы неразумных существ, природы, вещей, предметов и понятий					
		1	2	3	4	5	6	7	8
Единственное	Звуковые показатели грамматических классов	в	й	й	б	д	б	б	д
Множественное	Звуковые показатели грамматических классов	б	д	й	б	д	д	й	й

Сущность системы грамматических классов в бацбийском языке состоит в следующем. Все имена делятся на восемь грамматических родов, называемых грамматическими классами, подобно тому как в русском языке имена распределяются по родам (мужской, женский, средний). Причем грамматический род имени определяется не по формальному признаку имени, как в русском языке, а по формальному признаку глагола, прилагательного, наречия, числительного, которые вступают с именем в синтаксическую связь. Таким признаком часто служит префикс глагола, прилагательного, иногда наречия, изредка числительного. В качестве такого префикса для всех восьми грамматических классов в современном бацбийском языке выступают четыре звука: б, в, д, й. Например:

Класс мужчин

*кнат чу в-ахи*¹
 'парень домой пошел'
кнати чу б-ахи
 'парни домой пошли'

Класс женщин

пстиун чу й-ахи
 'женщина домой пошла'
пстием чу д-ахи
 'женщины домой пошли'

Классное определение получает классный показатель того класса, к которому относится определяемое имя:

Класс мужчин

о се в-акхуй вашо в-а
 'он мой старший брат'
оби се б-акхуй важар б-а
 'они мои старшие братья'

Класс женщин

о се й-аккхуй йаиш й-а
 'она моя старшая сестра'
оби се д-аккхуй йажар д-а
 'они мои старшие сестры'

В тех случаях, когда составные части сложного глагола, причастия, прилагательного являются классными, к каждой из них в отдельности присоединяется классный показатель определяемого имени: *окхус йетт б-ух-б-ери-б-иэ* 'он корову вернул (пригнал) обратно'.

¹ Здесь и далее классные префиксы даются полужирным шрифтом.

Здесь сказуемое *б-ух-б-ерц-б-из* состоит из классного наречия *б-ух* 'обратно', классного возвратного глагола *б-ерцар* '(по)вернуться' и классного переходного глагола *б-а* 'делать'. В этих трех составных частях сказуемого *б-ух-б-ерц-б-из* звук *б* выступает в качестве классного показателя слова *йетт* 'корова'. Если мы заменим слово *йетт* словом другого класса, например, словом *пстиун* 'женщина', то и сказуемое-глагол получит другой классный показатель, а именно *й*: *окхус пстиун й-ух-й-ерц-й-из* 'он женщину привел (повернул) обратно'.

Однако не все глаголы, прилагательные, наречия принимают классные показатели. Многие из них являются неклассными. В таких случаях бацбийский язык, подобно грузинскому, становится языком без системы грамматических классов, языком без грамматических родов в том смысле, что в предложении отсутствует формальный или какой-либо иной показатель, указывающий на грамматический род имени: *окхус мосси бодз утепха абстларло* 'он (она) плохой столб вбивает в землю'; *ас иазе кхор хьон ло* 'я хорошее яблоко тебе даю'.

В этих двух предложениях нет никакого указания на грамматический род имен существительных *кхор* 'яблоко', *бодз* 'столб', хотя при них имеются определения *иазе* 'хорошее', *мосси* 'плохой' и переходные сказуемые-глаголы *кхосир* 'бросил', *чутелха* 'вбивает'.

Прилагательные-определения *иазе* 'хорошее', *мосси* 'плохой' и глаголы *кхосар*, *чутелха* — неклассные, т. е. они никогда не принимают классного префикса (классного показателя) имени, с которым они вступают в синтетическую связь.

Перейдем к детальному разбору каждого грамматического класса в отдельности.

Первый класс является классом мужчин. В единственном числе показателем этого класса служит префикс *в*: *се дад чу в-ахи* 'мой отец домой пошел', *се дад в-аккху стики в-а* 'мой отец старый человек'. Во множественном числе показатель класса мужчин — префикс *б*: *тхе дади чу бахи* 'наши отцы домой ушли'; *тхе дади б-аккху ба* 'наши отцы старые (старик)'. Однако мы находим существенные отклонения от этой нормы. Так, например, существительное мужского пола *бадер* 'ребенок' не включается в этот класс. Его относят к классу *д/д*. Но если того же ребенка называют *вохь* 'сын', *кнат* 'сын, мальчик', то это существительное включают в класс мужчин. Другим существенным отклонением (от класса мужчин) является включение в класс *д/д* таких слов, как *хьашо* — *хьаши* 'гость', *накьбисти* — *накьбисти* 'товарищ', *мастхов* — *мастхуи* 'враг', если говорящий не знает, о ком идет речь, о мужчинах или женщинах. Но и в том случае, когда говорящий знает, что слова *хьаши* 'гости', *накьбисти* 'товарищи', *мастхуи* 'враги' относятся и к мужчинам и к женщинам, употребляется класс *д/д*. Даже тогда, когда известно, что речь идет о мужчине, слово *хьашо* 'гость' включают в класс *д/д*: *хьашо д-а хього?* 'гость у тебя?' *хя*, *хьашо д-а сого* 'да, гость у меня'. Слово *муша* — *муши* 'наемный рабочий' также всегда употребляется в классе *д/д*. К классу *д/д* относится и коренное бацбийское слово *лацмар* — *лацмари* 'больной' (когда оно употребляется по отношению к классу мужчин).

По отношению к словам мужского пола употребляют классы природы и вещи в уничижительном, презрительном, оскорбительном значениях. В этих значениях чаще всего употребляют классы *д/д* и *б/б* и *стики пхаккал да* 'этот человек — заяц (т. е. трус)' и т. д.

Нами не установлены факты употребления в бацбийском языке показателей грамматического класса женщин по отношению к лицам из класса мужчин в уничижительном и презрительном значениях, как это имеет место в других вейнахских языках.

В бацбийском языке обнаруживаются и омертвелые классные префиксы в словах *в-охь* 'сын', *в-ашо* 'брат', которые, однако, не осознаются как классные префиксы.

Второй класс — класс женщин, он характеризуется в единственном числе префиксом *й-*, а во множественном — показателем *д-*. Например:

Единственное число	Множественное число
<i>се пстиун чухь й-а</i> 'моя жена дома'	<i>вай пстиен чухь д-а</i> 'наши жены дома'

Имена лиц женского пола могут быть согласованы с классами *б/д* и *д/д* в уничижительном, оскорбительном значении.

Омертвелые классные префиксы обнаруживаются и в словах класса женщин: *й-охь* 'дочь, девочка, девушка', *й-ашо* 'сестра'. В настоящее время они также не осознаются как классные префиксы.

Класс мужчин и женщин К. П. Услар называл классами разумных существ мужского и женского пола. Часто этим грамматическим классам присваивали наименование классов социально-активных существ или членов общества мужского и женского пола (например, С. Л. Быховская). Мы пользуемся терминами „класс мужчин“, „класс женщин“, отмечая при этом отсутствие принципиального различия между вышеперечисленными наименованиями исследуемых грамматических классов.

Следует отметить, что в бацбийском языке класс мужчин и класс женщин четко противопоставлены друг другу. Это противопоставление последовательно проводится даже в личных местоимениях. Во всех трех лицах ед. и мн. ч. по отношению к мужчинам употребляется класс мужчин, а по отношению к женщинам — класс женщин¹.

Класс мужчин

	Единственное число	Множественное число
1-е л.	<i>со чухь в-а</i> 'я нахожусь дома'	<i>вай (инклюзив) чухь б-а</i> 'мы находимся дома' <i>тхо (эксклюзив) чухь б-а</i> 'мы находимся дома'
2-е л.	<i>хьо чухь в-а</i> 'ты находишься дома'	<i>шу чухь б-а</i> 'вы находитесь дома'
3-е л.	<i>о чухь в-а</i> 'он находится дома'	<i>оби чухь б-а</i> 'они находятся дома'

Таким образом, в классе мужчин в 1-м, во 2-м и 3-м л. ед. ч. употребляется классный префикс *в-*, а во мн. ч. — *б-*. В классе женщин мы находим такую же последовательность в употреблении классных префиксов в 1-м и 3-м л. ед. и мн. ч.

¹ Характерно, что в других вейнахских языках нет такого четкого, последовательного противопоставления класса мужчин и класса женщин. В кистинском, например, по отношению к именам как мужского, так и женского класса во множественном числе одинаково употребляется один и тот же классный префикс *б-з*: *са ваш ва* 'у меня есть брат'; *са вежари б-а* 'у меня есть братья'; *са йиша йа* 'у меня есть сестра'; *са йижари б-а* 'у меня есть сестры'. Классным префиксом *б-* пользуются при выражении 3-го л. мн. ч., в то время как по отношению к 1-му и 2-му л. мн. ч. употребляют префикс *д-*.

	Единственное число	Множественное число
1-е л.	<i>со чухъ й-а</i> 'я нахожусь дома'	<i>вай чухъ д-а</i> 'мы находимся дома' <i>тхо</i> (экслюзив) <i>чухъ д-а</i> 'мы находимся дома'
2-е л.	<i>хьо чухъ й-а</i> 'ты находишься дома'	<i>шу чухъ д-а</i> 'вы находитесь дома'
3-е л.	<i>о чухъ й-а</i> 'она находится дома'	<i>оби чухъ д-а</i> 'они находятся дома'

В целом класс мужчин и класс женщин в бацбийском языке резко противопоставлены всем остальным грамматическим классам, в чем ярко проявляется социальная природа самой системы грамматических классов.

Если в первых двух классах, т. е. классах мужчин и женщин, более или менее ясно обнаруживается основная семантика классификации имен (социальный и половой признаки), то в остальных классах мы не обнаруживаем такого признака. В этих классах в настоящее время мы не находим такого критерия, из которого можно было бы всегда исходить при классификации вещей, предметов, явлений природы и общества, инструментов, существ животного мира, частей тела, понятий нашего сознания. Вместе с тем пока что неизвестно, можно ли при распределении имен по этим грамматическим классам руководствоваться формальными признаками слов или их внешней формой¹. В этом легко убедиться, если мы непосредственно обратимся к фактам языка, к классификации имен.

Третий класс характеризуется показателем *й* в единственном и во множественном числе. В этот класс включаются следующие слова: *улакъ* — *улакьи* 'лошадь' (вообще), *коджу* — *коджерч* (*коджаирч*) 'веник', *саат* — *саати* 'часы', *тиерк* — *тиерки* 'учкур', *хьаир* — *хьарелч* (*хьарашлч*) 'мельница', *йехки* — *ахкиар* 'гребешок', *йуб* — *йуби* 'шило', *нагьб* — *нагьби* 'сливки', *кир* 'рассол из-под сыра', *гага* — *гагни* 'яйцо', *шур* — *шური* 'молоко', *кюрки* — *кюрклуй* 'жолудь, дуб', *кякиал* — *кякили* 'грецкий орех', *канив* — *каинзи* 'виноград (плод и куст)'.

Это небольшое количество слов, входящих в один грамматический класс, ясно показывает, что их объединение не основано ни на одинаковом звучании, ни на общих семантических оттенках, ни на однородных формальных признаках. В самом деле, что общего мы находим в таких словах, как *улакъ* 'лошадь', *хьаир* 'мельница', *шур* 'молоко', *йуб* 'шило', *кюрки* 'желудь, дуб'. А ведь разнородность слов, включаемых в данный класс, этим не ограничивается.

К классу *й/йи* относятся также слова, обозначающие явления природы, времена года и время дня: *кьар* — *кьаруи* 'дождь', *пшел* — *пшелуи* 'холод', *духьа* 'весна' (в этом значении чаще употребляется заимствованное из грузинского языка слово *газапхула*), *стиабь* — *стиабуи* 'осень', *йурдна* — *йурднаши* 'утро'. Сюда же относятся: *э'-аши* 'степь, поле', *сатиб* — *сатиби* 'луг', *квекьана* — *квеканаши* 'мир', 'земной шар' (груз. *квекьана*), *хā* — *хани* 'время', *зива* — *зиваши* 'море' (груз. *зива*), *ше* — *шари* 'огонь'.

В класс *й/йи* входят также наименования некоторых частей тела и

¹ Чтобы показать это более ясно, мы приводим все имена в единственном и во множественном числе. Сначала слово пишется в единственном числе, а затем через тире дается форма множественного числа. *до* — *дуй* 'лошадь' (б/д).

организма человека, животных, птиц: *царки* — *царки* 'зуб', *шамшам* — *шамшами* 'бровь', *дэоло* — *дэоли* 'кость', *тум* — *туми* 'костный мозг', *мардзил* — *маирдзли* 'коренной зуб', *юкь* — *юкьи* 'таляя', *сиптā* — *сиптни* 'тонкая кишка', *кямх* — *кямхи* 'череп', *йохькоти* — *йохькотий* 'лицо', *чаинки* — *чаинки* 'подбородок', *кюцол* — *кюцли* 'коса женская', *мачи* — *мачи* 'ус', *папер* — *папри* 'грива', *муи* — *маиуир* 'хвост', *чалкю* — *чалкюй* 'копыто', *мъао* — *мъауй* 'рог', *дзок* — *дзоки* 'кляв'.

Из пространственных понятий в данный грамматический класс входят: *чакх* — *чакхаши* 'даль', *гарга* — *гаргаши* 'близость' и др.

Из названий птиц и насекомых в него включаются *сов* — *сови* (*соваири*) 'коршун' и *путикјар* — *путикјри* 'пчела'.

Из названий огородных культур: *китир* — *китири* 'огурец'; из полевых сорняков: *джокъар* — *джокъри* 'бурьян, сорняк'; из древнейших источников волокна: *халар* — *халри* 'волокно' (вообще), отсюда *цацхуй* *халар* 'липовое волокно'; из названий деревьев и растений: *киунел* — *киунли* 'боярышник', *гал* — *гали* 'береза', *хъанкјал* — *хъанкјли* 'шиповник' (куст и плод), *мачибак* — *мачибак* 'одуванчик'; сюда же включается *зoki* — *зokiуй* 'гриб'.

К грамматическому классу *й/и* относится и слово *руджул* — *руджули* 'религия'.

В третий класс входят многие названия инструментов (как древних, так и новых), орудий труда и их частей: *наджакх* — *наджкхи* 'маленький ручной топорик', *хлики* — *хјакиаир* 'деревянная ручка топора', *штā* — *штни* 'плуг' (вообще), *хјачеч* — *хјачечи* 'горный деревянный плуг', *акјамз* — *акјамзи* 'трапкий станок нового образца', *кхвед* — *кхведа* 'зубило', 'долото', *кхети* — *кхети* 'весло', 'железная лопата', *кјвер* — *кјвери* 'молоток', *барг* — *барги* 'старинный молоток для насекания жернова' (но такой же молоток нового образца — *цјеракв* — *цјеркви* относится к классу *д/д*), *астги* — *аистни* 'тесло', *кјомбал* — *кјомбли* 'деревянная палица', *баде* — *бади* 'сетка для ловли рыб', *падар* — *падри* 'плетеная корзинка с закругленными концами для ловли рыбы', *йъге* — *йъгаи* 'веретено', *стахъо* — *стахъуй* 'цепь' (вообще), *мāшина* — *мāшинаши* 'машина' (вообще).

К этому классу принадлежат еще следующие слова: *къаи* — *къаи* 'запас мяса на зиму', 'сушеное мясо вообще', *нав* — *нави* (груз. *нави*) 'лодка', *агивир* — *агуири* 'уздечка' (груз. *агивир*), *хō* — *хони* 'старинное деревянное круглое корыто из цельного дерева для теста', *ботл* — *ботли* (груз. *ботли*) 'бутылка', *румб* — *румби* 'бурдюк из кожи крупного рогатого скота'.

Из наименований холодного и огнестрельного оружия, относящихся к третьему классу, отметим *шурдјул* — *шурдјули* 'праща', *шалт* — *шалти* 'кинжал', *дамбач* — *дамбчи* (*дампчи*) 'старинный одноствольный маленький пистолет', *леволвер* — *леволвери* 'револьвер', *топ* — *топаир* 'ружье'.

Из названий болезней и выделений организма при болезни в грамматический класс *й/и* включаются следующие: *къутур* — *къутури* 'лишай', *кац* — *кеци* 'чесотка', *куртул* (груз. *куртули*) 'яшур', *чир* 'чума', *хор(о)ша* — *хор(о)ши* 'малярия, лихорадка' (вообще); *шати* — *шатиуи* 'мокрота', *синтир* — *синтируи* 'выделение из носа при насморке', *нот(у)къ* — *ноткъаирч* 'гной'.

В этот же класс входят новые для бацбийцев наименования зрелищных учреждений: *театр* — *театри* 'театр', *кино* — *кинуи* 'кино', *цирки* — *цирки* 'цирк'.

Значительно меньше имен, входящих в четвертый класс *б/б*. Из сравнительно немногочисленных слов этого класса отметим *йетт* —

жабо 'корова', *бараг*—*борги* 'тушинская обувь' (делается из шкуры рогатого скота, охватывает со всех сторон ступню, сверху она обтянута „нитями“ той же шкуры), *безум*—*безми* 'разновидность шерсти', *какā*—*какни*—'весенняя шерсть'.

В этот класс могут быть условно включены имена, не употребляемые во множественном числе, а в единственном числе требующие префикса б: *пса* 'просо', *бору* 'ячмень', *нитти* 'крапива', *бгъасти* 'дикое растение' (съедобен молодой стебель), *цу* 'толокно', *чам* 'вкус', *цюмал* 'порох' (но *цюмал*—*цюмали* 'лекарство', относится к классу б/д), *саперх* 'верховая лошадь', *хъаг* 'ненависть'.

Некоторые имена параллельно включаются в грамматические классы б/б и б/д, например, *шабаиш*—*шабиши* 'сычуг'.

Подавляющее большинство имен относится к пятому классу д/д и шестому классу б/д. Как указывалось выше, к пятому классу принадлежат: *хъашо*—*хъаши* 'гость', *накъбисти*—*накъбисти* 'товарищ', *мастхов*—*мастхуи* 'враг' (когда подразумевают и мужчин и женщин или когда не знают, о ком идет речь, о мужчинах или женщинах), *бадер*—*бадри* 'ребенок', *муша*—*муши* 'наемный рабочий'.

Из названий домашних животных в класс д/д включаются: *бакъо*—*бакъуи* 'жеребенок', *ас*—*аси* 'годовалый теленок', *аса*—*асуи* (*асауи*) 'теленки в возрасте от одного года до первого отёла', *чуих*—*чухуи* 'барашек до первой стрижки', но *яхроб*—*яхри* 'барашек после первой стрижки до года', *табу*—*табаирч* 'баран в возрасте больше одного года', *цинй*—*цинуи* 'овца в возрасте больше одного года'.

В пятом грамматическом классе широко представлены наименования птиц, зверей, насекомых: *арцив*—*аирциви* 'орел', *куир*—*корайлч* 'ястреб', *мерцхала*—*мерцхалуи* (груз. *мерцхалил*) 'ласточка', *лекъва*—*лекъви* (*левъвуи*) 'перепелка', *киакиаб*—*киакиби* 'куропатка', *чюти*—*чютти* 'сорокопут'; *лом*—*ломи* 'лев', *вепх*—*вепхи* 'тигр', *кверн*—*кверни* 'куница', *цав*—*цави* 'выдра', *акх*—*акхи* 'зверь' (вообще); *кил*—*калби* 'мелкая вошь', *тант*—*танти* 'муравей', *клайла*—*клайлауи* 'саранча', *гаркил*—*гаркили* 'моль', *тепел*—*тепили* 'бабочка', *псики*—*псикиш* 'блоха'.

В класс д/д включаются названия таких древесных пород, как *киарцхил*—*киарцхили* 'граб', *мух*—*мухи* 'бук', *тхил*—*тхили* 'мелкий лесной орех' (плод и куст), *ципел*—*ципли* 'чинара', 'чинаровый орешек'. К нему относятся также слова: *дос*—*дасиши* 'дрова', *кхав*—*кхави* 'нива', а также злаки: *синид*—*синимди* (груз.) 'кукуруза', *свил*—*свили* (груз.) 'рожь'. Из названий продуктов питания входят: *чхьог*—*чхьоги* 'сыр лучшего сорта', *датте*—*даттчи* 'масло', *кито*—*катби* 'курдюк', *дакъар*—*дакъри* 'пища вообще', *мош*—*моши* 'мед', *туих*—*тухуи* 'соль', *хъаир*—*хъараилч* 'мука', *кют*—*кюти* (*киатби*) 'мякоть (мяса)', *дитх*—*дитхуи* 'мясо'.

В пятый класс входят многие названия орудий труда, инструментов, предметов и домашней утвари: *тег*—*теги* (груз.) 'зубило нового образца', *тохх*—*тоххи* (груз. *тоххи*) 'мотыга', *шатшатти* 'старинные деревянные вилы', *вилки*—*вилкии* (русс.) 'железные вилы', *аквā*—*аквни* (груз. *аквни*) 'колыбель, люлька', *шибак*—*шибки* 'трубка для мочеиспускания в люльке', *сабервел*—*сабервели* (груз. *сабервели*) 'кузнечные мехи', *зиндā*—*зиндани* (груз. *зиндани*) 'наковальня', *кхебоуки*—*кхебакуи* 'горский камин, очаг', *немсклав*—*немсклави* (груз. *немсклави*) 'удочка', *чангал*—*чангли* (груз. *чангали*) 'большой крючок для ловли больших рыб', *дурбинд*—*дурбинди* 'бинокль', *самовар*—*самоври* (русс.) 'самовар', *абжонт*—*абжонти* (груз.) 'стремя', *нал*—

нали (груз. *нали*) 'подкова', *гати́къ* — *гати́къи* 'лук', *цак* — *цаки* 'стрела', *герц* — *герци* 'оружие' (вообще), а также 'орудие, снаряжение', *клиб* — *клиби* (груз. *клиби*) 'напильник', *мелā* — *мелни* (груз. *мелани*) 'чернила', *кагалд* — *кагалди* 'бумага', *сапѣ* — *сапни* (груз. *сапони*) 'мыло', *тализ* — *таилзи* 'сумка при седле', 'переметная сума', *хак* — *хаки* 'старинный мешок', *мешок* — *мешки* (русск.) 'мешок', *тики́чюр* — *тики́чир* 'маленький бурдючок из козьей шкуры на два-три литра', *ведр* — *ведри* (русск.) 'ведро', *дурки* — *даркиби* 'деревянное ведро', *кбантйо* — *кбантиаирч* 'пружинящие ножницы для стрижки овец', *сазек* — *сазекви* (груз. *сазекиви*) 'молот для отделки земляной крыши', *неки* — *неки* 'нож', *макиартѣ* — *макиартани* 'ножницы'.

Из названий частей тела и организма к этому классу принадлежат: *доки* — *доки* (*даки*) 'сердце', *гага* — *гагуй* 'живот', *хā* — *хаивни* 'ляжка', *чипи* — *чипи* 'пупок', *дѣе* — *дѣи* 'печень', *тикѣрипи* — *тикѣрипи* 'селезенка', *аихъ* — *ахуй* 'толстая кишка', *чамаг* — *чамги* 'щека', *шликѣ* *кит* — *китби* 'икра ноги', *искарцхо* — *искарцхуи* 'складчатый желудок' (дословно: 'девять платѣв'), а также слово *дег* — *деги* 'тело'.

Из наименований болезней и болезненных явлений к грамматическому классу д/д относятся следующие: *мавал* — *мавали* 'желтуха', *кѣоил* — *кѣуили* (груз. *кѣавили*) 'оспа', *кхеин* — *кхитниши* 'зараза', *киамар* — *киамри* 'экзема', *натикѣрѣ нуццук* 'гнойное ядро нарыва', *лацар* — *лацри* 'болезнь' (вообще), *дзирдзитѣ* — *дзирдзитуй* 'чирей', 'фурункул'.

Наконец, к этому классу относятся многочисленные имена, не поддающиеся группировке по каким-либо общим признакам: *шурбла* — *шурбли* 'пнявка', *клиб* — *клибуй* 'рак', *гаимпѣра* — *гаимпѣрауй* 'летучая мышь', *дѣвā ларки* — *дѣвā ларки* 'ракушка', *хлики* — *хлики* 'ящерица', *звѣвешап* — *звѣвешап* (груз.) 'большая змея', *дош* — *даши* 'слово', *дукъ* — *дукѣи* 'ярмо', *чхиндур* — *чхиндри* 'носки', 'чулки', *стивр* — *стиури* 'свирель', *кхор* — *кхори* 'яблоко', *клуб* — *клуби* 'клуб', *котам* — *котми* 'курица', *чал* — *чали* 'камыш', *дурмусти* — *дурмусти* 'щавель', *кианал* (груз. *кианали*) 'конопля', *кюркют* — *кюркют* 'каша', *пап* — *папи* (груз. *папи*) 'каша', *ѣа* — *ѣаши* (*ѣанци*) 'зима', *хкю* — *хкюш* 'лето', *хѣэрипѣ* — *хѣэрипѣани* 'аэроплан', *ца* — *цѣнбуй* 'дом', *сакѣдар* — *сакѣдри* 'церковь'.

Таким образом, в многочисленных и разнообразных примерах, приведенных выше, мы не находим общих признаков, характеризующих пятый класс д/д. Не находим мы здесь также и указания на первичную семантику исследуемого грамматического класса.

Пожалуй, ни один грамматический класс бацбийского языка не охватывает столько имен, сколько их включает в себя шестой класс б/д. К этому классу принадлежат следующие слова:

Из наименований домашних и диких животных: *кхадал* — *кхадали* 'кобыла', *кха* — *кхарш* 'свинья', *дѣ* — *дуй* 'лошадь', *газа* — *газар* 'коза', *борш* — *баршуй* (*буг* — *бугерч*) 'бугай до трех лет', *чѣчѣкъ* — *чѣчѣки* 'бычок', *масор* — *масаирч* 'серна'.

Из названий насекомых: *маш* — *маши* 'вошь' (вообще), *хинчи* — *хинчи* 'гнида', *псики* — *псики* 'блоха', *тцут* — *тцут* 'муха'.

Из наименований частей тела и организма человека и животных: *завг* — *завги* 'локоть', 'колени', *букъ* — *букѣби* 'спина', *пѣ* — *пѣни* 'бок', *кортѣ* — *кортми* 'голова', *жѣ* — *жини* 'почки', *кбанкѣратѣ* — *кбанкѣратуй* 'горло', 'гортань', *чючи* — *чючми* 'рот', *хампихампѣ* — *хампихампѣши* 'хрящ', *накх* — *накхи* 'небо', *марль* — *марльи* 'нос', *шѣ* — *шини* 'вымя'.

В шестом классе широко представлены названия различных орудий труда, инструментов и их частей: *газ* — *гази* 'большие щипцы', *маш* — *маши* (груз. *маши*) 'маленькие щипцы', *парцха* — *парцхи* (груз. *парцхи*)

'борона', мукъ — макъуир 'рукоятка княжала', капкир — кашккири 'цедилка', махат — мхати 'большое пило', шурлепсуи чхути — чхути 'старинная деревянная маслобойка', чалх — чалхи (груз. чархи) 'точильное колесо', намгал — намгли (груз. намгли) 'серп', цел — цели (груз. цели) 'коса', гам — гами 'нож с загнутым острием для скребления деревянной посуды', херх — херхи (груз. херхи) 'пила', борбол — борбли 'колесо'.

Чтобы составить полное представление о разнообразии имен, входящих в грамматический класс б/д, приведем еще примеры: сол — соли 'ступица', лапи — лапи 'лестница', лабик — лабик 'ложка', катио — катиаирч (груз.) 'ковш', черпак, бочки — бочки (русс.) 'бочка', кидба — кидби 'сундук', маркхил — маиркхли (груз. мархили) 'сани', даквар дехкпуи чхути — чхути 'бочка из цельного дерева для засыпки семян', макъол — макъли 'большая бочка из цельного дерева' (на 30—40 пудов зерна), чар — чари 'рыба', сасо — сасуи 'головастик', лах — лахи 'змея', дахки — дахкиаирч 'мышь', виртагва — виртагви 'крыса', бгъорци — бгъарщелч 'волк', цивчи — цивчи 'воробей', кзо — кзои 'ворона', ботх — батхиш 'работа', бех — бехкиш 'вина', проступок, апуи — апуи 'ложь', пал — пали 'сказка', ницкэ — ницкэ (ницкэаирч) 'сила', мах — махи 'цена', тега — теги 'мир', бух — бухи 'война', кхерлъом — кхерлъми 'опасность', сатив — сативи 'стог сена', кюр — кюри 'уголь', кюр — кюри 'дым', киапик — киапекки 'копейка', хе — хени 'бревно', 'дерево на корню', бриндж — бринджи 'рис', 'плов', о — ои 'семья', 'зерно', пар — пари 'щит', хах — хахи 'лук', иандзил — иандзели 'черемша', марцкэв — марцкэви 'земляника', 'клубника', чим — чими 'свиуха' (растение), кхор — кхори 'яблоко', схал — схали (груз. мсхали) 'груша', урем — урми (груз.) 'арба', брички — брички (русс.) 'бричка', линейки — линейки 'линейка', пруги — пруги 'фургон', мад — мади 'шрам', кхакхол — кхакхоли 'зоб' (у человека), лам — ламни 'гора' и др.

Лишь считанное количество имен включается в седьмой грамматический класс б/д: пиб — пибани 'крыло' (птицы), бак — баки 'рот', пхъат — пхъатуи 'легкое' (орган), буй — буирч 'кулак руки', мгаир — мгарелч 'ноготь', бгъарки — бгъарки 'глаз', пхъарс — пхъарси 'плечо', гох — гохи 'каменная глыба'. Слово чккъемпио — чккъемпиаирч 'горло' параллельно входит в два грамматических класса: б/д и б/д. Вот все обнаруженные нами слова, относящиеся к данному грамматическому классу.

Из слов, принадлежащих к восьмому грамматическому классу д/д, мы можем привести только два: батир — батири 'губа' и ларки — ларки — ларки 'ухо'.

Многие новые слова, вошедшие в абхазский язык за время существования советской власти, распределяются по грамматическим классам следующим образом: телефон — телефони — класс д/д; депеш — депеши — класс д/д (в восточновейн. телеграмма — телеграммы — класс д/д); радио — радио; трактор — трактори — трактор — класс д/д (в восточновейн. трактор — трактори — класс д/д); танки — танки — класс б/д и б/д (в восточновейн. танк — танкаш — класс д/д); коллектив — коллективаш — класс д/д (в восточновейн. колхоз — колхозаш — класс д/д); Сабчио — Сабчиуи 'Совет' — класс д/д (в восточновейн. Совет — Советаш — класс д/д); партия — партиши 'партия' — класс д/д (в восточновейн. парти — партиш — класс д/д); кооператив(а) — кооперативиш (кооперативаш) 'кооперация' — класс д/д (в восточновейн. кооперация — кооперация — класс д/д); матиаробел — матиаробли 'поезд' — класс д/д (в восточновейн. церпоит — церпоиташ — класс д/д); ваго — вагои 'вагон' — класс д/д (в восточновейн.

вагон — *вагонаш* — класс *й/й̄*; *паравоз* — *паравози* (а также груз. *ортклмавал* — *ортклмавли*) 'паровоз' — класс *б/д* (в восточнейн. *паровоз* — *паровозаш* — класс *б/д*); *машина* — *машинаш* — класс *й̄/й̄̄* (в восточнейн. *машина* — *машинаш* — класс *й̄/й̄̄*) и др.

ПРОЦЕССЫ, ПРОИСХОДЯЩИЕ В СИСТЕМЕ ГРАММАТИЧЕСКИХ КЛАССОВ

Анализ языкового материала показывает, что система грамматических классов баббийского языка с древнейших времен подвергалась постоянным изменениям; она постепенно разрушалась. Звуки *б*, *в*, *д*, *й*, которые выступают в роли классных показателей, когда-то представляли собой значимые слова, имена. После того, как эти значимые слова (имена) потеряли свое первоначальное значение и превратились в формальные показатели классов имен, процесс разрушения системы грамматических классов стал развиваться с наибольшей интенсивностью. Этому способствовало прежде всего то, что были забыты первоначальные принципы классификации имен. В результате классные слова становились неклассными. Этот процесс перехода классных слов в неклассные, т. е. процесс разрушения и отмирания системы грамматических классов, продолжается и сейчас. Уже окончательно перешли из категории классных в категорию неклассных следующие наиболее употребительные глаголы (форма повелительного наклонения): *хауш* 'услышь', *хет* 'кажись', 'покажись', *ха* 'узнай', *ла* 'желай', 'пожелай', *мотт* 'думай', *маки* 'будь подходящим, годным', *эш* букв.: 'будь в недостатке', *къасты* 'отделись', *хиль* 'бывай', *лел(а)* 'ходи' (вообще), *арл* 'обмолоти', *хьакх* 'помажь', *малъ* 'пей', *эккх* 'прыгай', *ити* 'бегай', *кхетт* 'встань', 'поднимись', *теш* 'поверь', *чуха* 'сядь', 'садись', *пак* 'лай', *отт* 'остановись', *хьачи* 'посмотри', *кхач* 'будь достаточным', *кхерлъ* 'побойся', *кхет* 'пойми', *лат* 'поборись', *их* 'ходи', *латт* 'стой', *тох* 'ударь', *кхос* 'брось', 'кинь', *кхепс* 'бросай', 'кидай', *ах* 'паши', *тенх* 'бей', *аль* 'скажи', *либ* 'дай', *тель* 'давай', *ажки* 'вскопай', *эц* 'возьми', 'купи'.

Однако большинство глаголов относится к классным. Вот наиболее употребительные из них (форма повелительного наклонения): *д-акъ* 'ешь', *д-а* 'принеси', *д-асты* 'развяжи', *д-ики* 'уведи', *д-атт* 'испеки', 'изжарь', *дотт* 'налей', *таг-д-ит* 'заставь делать', 'покажи', *пшел-д-еб* 'охлади', *д-охки* 'продай', *д-опх* 'одень', *д-опх-д-еб* 'согрей', *д-ех* 'проси', *д-акт* 'гори', *д-аж* 'пасись', *д-арж* 'распространись', 'развернись', *д-арсти* 'разжирей', *д-иттлиб* 'искупайся', *д-етх* 'плачь', *дел* 'смейся', *в-ах* 'живи', *д-ек* 'гуди', 'реви', *в-ис* 'останься', *д-еклиб* 'сотрясись', 'дрогни', *ахь-д-ож* 'упади', 'падай', *кхьекдеб* 'приготовь', *в-ещи* 'люби', *таг-деб (деб)* 'делай', *в-ол(а)* 'приди', *д-ахълиб* 'отмерзни', *д-ахь-д-еб* 'отморозь', *в-ах* 'пьяней', *д-апци* 'ознакомься', 'изучи' и др.

Как мы отметили выше, процесс перехода классных глаголов в неклассные продолжается и сейчас. Его можно показать на конкретных примерах. Так, например, глагол 'краснеть' в формах масдара *цег-д-алар* 'краснеть', недавнопрошедшего *цег-й-али* 'краснела', 'покраснела' (*йохъ цег-й-али* 'девушка покраснела') и давнопрошедшего времени *цег-й-аилнор* (*йохъ цег-й-аилнор* 'девушка покраснела, оказывается') употребляется с классным показателем (*д* в глаголе *цег-д-алар*, *й* в *цег-й-али*, *й̄* в *цег-й-аилнор*). Но этот же глагол в формах повелительного наклонения, настоящего, прошедшего и будущего времени изъявительного

наклонения употребляется уже без классных показателей, т. е. в этих формах он становится неклассным: *йохъ, шеглиб!* 'девушка, красней!', *йохъ шегла* 'девушка краснеет', *ицхуин о дахъшигла (шегла)* 'из-за этого она покраснеет'. Другой пример: в предложениях *ботх шегла* 'работа совершается (завершается)', *ббтх тагла* 'работа совершится, завершится (будущее время)', *тагула и ботх ихх ханехъ?* 'совершится (завершится) ли эта работа в это время?' глагол-сказуемое имеет неклассную форму. В форме же масдара (*тег-б-алар, таг-б-алар*) и недавнопрошедшего времени (*ботх таг-б-али* 'работа совершилась, завершилась') этот глагол употребляется все еще с классным показателем (в данном случае с классным показателем **б-** имени *ботх* 'работа'). Вот еще аналогичный пример: *ца элола* 'молния сверкает' (настоящее время), *ца элолар* (прошедшее очевидное) 'молния сверкала' — здесь глагол употребляется без классного показателя. Напротив, в формах недавнопрошедшего и давнопрошедшего времени этот глагол все еще сохраняет классный показатель: *ца элод-й-али* 'молния сверкала', *ца элод-й-аилнор* 'молния сверкала, оказывается' и т. д.

Разрушение системы грамматических классов происходит и путем закрепления за словами классных показателей, вследствие чего слово с омертвелым показателем или становится неклассным, или же навсегда переходит в определенный грамматический класс. Например, в словах *в-ашо* 'брат', *в-охъ* 'сын' префикс **в-** представляет собой омертвелый классный показатель ед. ч. мужского рода (класс **в**). Это подтверждается и следующими фактами. В восточновейнахском языке за словом *йист* 'край' (чего-нибудь) закрепился классный показатель **й-**, указывающий, что это слово относится к классу **й/й**. В бацбийском языке за словом с тем же значением, что и названное вейнахское, закрепился классный показатель **б-** (*бисти* 'край', 'конец').

Слово *йопх* 'тепло' в бацбийском языке и *йовхō* 'тепло' в восточновейнахском относится к одному и тому же классу **й**. Но когда говорят 'тепло' по отношению к природе (например, 'сегодня тепло'), то в восточновейнахском употребляются выражение *й-овха й-у* (*тахана йовха й-у* 'сегодня тепло, жарко'), в этом значении за словом *й-овха* закрепился классный префикс **й-**, хотя в некоторых других значениях он может быть заменен соответствующим классным префиксом (например, *чай довха д-у* 'чай горячий'). Бацбийцы же, как правило, говорят *д-апхна д-а* (*тха д-апхна д-а*) 'сегодня жарко', но вместе с тем можно сказать *йопх йа*. Таким образом, в восточновейнахском языке за этим словом уже закрепился классный префикс **й-** (*й-овха йа*), а в бацбийском закрепляется префикс **д-** в том же значении (*д-апхна да*).

Процесс перехода классных глаголов в неклассные, т. е. процесс разрушения системы грамматических классов, можно показать и на следующих примерах. Глагол *д-уйā* (*в-уигар, й-уигар, б-уигар*) 'кричать', 'реветь' в бацбийском языке всегда употребляется с классным префиксом, т. е. это — классный глагол; в восточновейнахском он уже потерял свое классное согласование: *уйā* 'реветь', *уй* 'реви'. Глагол *цу* (*окхуин со цу* 'он меня видит') не имеет классного показателя в настоящем времени, но в прошедшем времени принимает классный показатель: *окхуин со в-аигр* 'он меня (мужчину) видел'. Глагол *ло* (*окхус хō тлатеб ло* 'он тебе деньги дает || даст') не получает классного показателя в настоящем и будущем времени, однако в прошедшем времени до сих пор употребляется с классным показателем: *окхус хō тлатеб д-алъи* 'он тебе деньги дал' (в слове *д-алъи* префикс **д-** — классный показатель прямого дополнения *тлатеб* 'деньги') и т. д.

Разрушение системы грамматических классов, вплоть до полного их исчезновения, наблюдается и в других кавказских языках (например,

в дагестанских). Следы грамматических классов можно обнаружить и в картвельских языках. „В картвельских языках, — пишет акад. А. С. Чикобава, — как то было выяснено путем анализа древнейшей структуры именных основ, различались два грамматических класса: класс человека (*личности*) и класс вещей“¹.

Некоторые баббийские классные глаголы, выступающие в предложении в функции сказуемого в их современном звучании, не представляют собой лексических единиц предикативной семантики, выраженной относительно устойчивым, постоянным материальным (звуковым) единством. В этом смысле формы любого классного глагола являются супплетивными. Это видно из нижеследующего анализа наиболее употребительного в баббийском языке переходного глагола *диэб* (*тегдиэб*) 'делай'. Слово *диэб* распадается на следующие составные элементы: *д* — классный префикс, *б* — показатель повелительного наклонения, *иэ* — дифтонг, который, собственно, и является носителем его значения ('делать'). Следовательно, дифтонг *иэ* должен был представлять собой корневой элемент, корень слова. Но ведь корень слова — это некое материальное (звуковое) устойчивое единство, остающееся постоянным элементом слова (в данном случае глагола) в качестве носителя его основного значения при его спряжении, изменении по временам, видам, наклонениям. Дифтонг *иэ* не является таким постоянным элементом, носителем значения 'делать'. При выражении масдара он переходит в *-а* (*д-ар*), настоящего времени — в *-о* (*д-о*, например, *окхус мушебад-до* 'он работу делает'), прошедшего времени — в *-и* (*дир*, *окхус мушебад-дир* 'он работу сделал') и т. д. Следовательно, анализируемый глагол не имеет своей постоянной корневой формы, т. е. того элемента, который должен являться носителем предикативности, глагольности в данном конкретном значении 'делать'. Ясно, что из вышеприведенных звуковых вариаций ни одна не может служить таким элементом. Скорее всего их можно рассматривать как показатели, формативы соответствующего времени, вида, наклонения глагола. Например, в слове *д-ар* 'делание', 'делать' окончание *-ар* является формативом масдара, который характерен как для классных, так и для неклассных глаголов (ср. *д-ар* форму масдара от неклассного глагола *их* 'ходи': *их-ар* 'хождение', 'ходить' и т. д.). На этом основании мы вправе отнести дифтонг *иэ* в повелительной форме *диэб* к показателю повелительного наклонения *-эб*. Что же касается настоящего времени *д-о*, то здесь *о*, несомненно, выступает в функции временного показателя. Стало быть, от *д-о* остается только один показатель — *д* соответствующего прямого дополнения. Из этого следует, что в слове *д-о* произошло слияние материального (звукового) носителя его смыслового содержания 'делать' с формальными грамматическими показателями. Но поскольку во временном формативе *о* представлен предикативный (глагольный) признак, так как грамматическое выражение времени — это признак глагольности, мы вправе допустить, что временной форматив *о* потенциально выражает и смысловое значение, содержание слова *до* 'делаю', 'делаешь', 'делает' и т. д. Возможно, что согласный элемент, выразивший смысловое содержание глагола, исчез, отпал по фонетическим причинам.

Из классных глаголов, наиболее употребительных, могут быть отмечены следующие (форма повелительного наклонения): *д-акъ* 'ешь', *д-а* 'принеси', *д-асти* 'развяжи', *д-ики* 'уведи', *д-атт* 'испеки, изжарь', *д-отт* 'налей', *пшелдиэб* 'охлади', *д-охки* 'продай', *д-опх* 'одень', *д-ех* 'приси', *д-аки* 'гори', *д-аж* 'пасись', *д-арж* 'распространись', *д-арсти* 'разжирей', *д-иттлиэб* 'искупайся', *д-етх* 'плачь', *д-ел* ||

¹ „Сообщения Академия наук Грузинской ССР“, т. V, вып. 4, 1944, стр. 453.

д-иэл 'смеяся', *в-ах* 'живи', *д-ек* 'гуди', *в-ис* 'останься', *д-екилиб* || *д-екилиэб* 'сотрясись', *ахь-д-ож* 'упади, падай', *кхьекдеб* || *кхьекдиэб* 'приготовь', *в-ещи* 'люби', *в-ол(а)* 'приди', *д-ахьлиб* || *д-ахьлиэб* 'отмерзни', *д-ахь-д-еб* || *д-ахь-д-иэб* 'отморозь', *в-ах* 'пьяней', *д-апиц* 'ознакомься, изучи' и др.

Вот некоторые примеры, в которых классные глаголы выступают в функции сказуемого: *ботх тег-б-о-с*, *вуне бьгаргуицо* 'работу выполняю я (такую), какую нахожу' (дословно: 'приходит в глаза'); *калкехь мушабад-д-и-на-с* 'в городе работал я', *бархиль шаре дитх кюллеktivиз д-ихкина-с* 'восемь лет колхозное мясо продавал я'; *миндрехь кхав д-ацо-с* 'в поле траву кошу я'; *йол й-эцо-с* 'сено кошу я'; *инц калих в-еще-с в-ахā* *кюллеktivиз же дохкиā* 'теперь в город должен я ехать колхозных овец продавать'; *цервайльчадоли iam-д-а в-еще-с в-ахā* 'после этого учиться должен я ехать || итти'; *iam-д-ā цо в-ехчахьа-с*, *зораш в-ух-в-исесо* 'учиться если не поеду я, то сильно отстану я'; *газанхуда шаир* *дрохь ах-д-иэ-вогхо* 'весной своевременно пашем, сеем мы *дрохь гамаргә-д-отхо* 'во-время подем мы'

Если глагол не имеет классного согласования, то он, в противоположность классному глаголу, представляет собой лексически обособленную часть речи, основа (корень) которого обладает материальным (звуковым) устойчивым единством предикативной семантики и морфологическими признаками глагольности, позволяющими ему самостоятельно выступать в предложении в функции сказуемого. Например, *и студенти университетти ихо* 'этот студент ходит в университет'. В этом предложении сказуемое выражено глаголом *ихо*, не имеющим классного согласования. Таким образом, *ихо* представляет собой устойчивое материальное (звуковое) единство определенного лексического содержания. *Ихо* имеет свою морфологическую характеристику, свойственную только глаголу, а именно он изменяется по временам и наклонениям, приобретая соответствующие показатели времени и наклонения. Например, повелительное наклонение — *их* 'ходи', настоящее время изъявительного наклонения — *ихо*, прошедшее очевидное изъявительного наклонения — *ихар*, давнопрошедшее изъявительного наклонения — *ихнор*, условное наклонение — *ихохьер* и т. д. Если подлежащее выражено 1-м или 2-м л. ед. и мн. ч., то *ихо* может изменяться и по лицам, причем в качестве личных показателей в глагоде-сказуемом выступают сами личные местоимения: *ас университети ихос* 'я хожу в университет'; *ахь университети ихохь* 'ты ходишь в университет', *атхо ихотхо университети* 'мы (эксclusив) ходим в университет', *аиш университети ихаиш* 'вы ходите в университет'. В этих предложениях подлежащее может быть опущено, так как оно выражено сказуемым. Только 3-е л. ед. и мн. ч. (следовательно, и имя в роли подлежащего) не имеет личного спряжения.

Следовательно, *ихо* (форма настоящего времени) обладает всеми характерными признаками глагола как лексически, материально (по звуковому составу) обособленной части речи. В этом смысле баббийские глаголы типа *ихо* близко стоят к глаголу в индоевропейской системе языков.

К числу неклассных глаголов типа *ихо* относятся и нижеследующие (форма повелительного наклонения): *аль* 'скажи', *хауш* 'услышь', *хет* 'кажись', 'покажись', *ха* 'знай', 'узнай', *ла* 'желай', 'пожелай', *мотт* 'думай', *мак* 'будь подходящим, годным', *эш* букв.: 'будь в недостатке', *кьаст* 'отделись', *хилъ* 'бывай', *лед(а)* 'расхаживай', *арль* 'обмолоти', *хьакх* 'помажь', *малъ* 'пей', *эккх* 'прыгай', *ити* 'бегай', *хьалкхетт* 'встань', 'поднимись', *теш* 'поверь', *чуха* 'сядь', 'сидись', *лах* 'лай', *отт* 'остановись', *хьачи* 'посмотри', *кхач* 'будь достаточным', *кхерль* 'бойся',

'побойся', *кхет* 'пойми', *лат* 'поборись', *их* 'ходи', *латт* (*хьаллатт*) 'стой', *тох* 'ударь', *кхос* 'брось', 'кинь', *кхепс* 'бросай', 'кидай', *ах* 'паши', *тепх* 'бей', *алъ* 'скажи', *либ* 'дай', *тель* 'давай', *аххи* 'вскопай', *эц* 'возьми', 'купи', *эциц* 'кури', 'закуривай'. В числе этих глаголов встречаются переходные, непереходные и глаголы „чувственного восприятия“. Приведем несколько примеров с этими глаголами: *мена хьаллаттер осехь*, *окхус йакъи маикх* 'кто стоял здесь, тот кушал || скушал хлеб', *окхус*, *хьаллаттеш*, *йакъи маикх* 'он, стоя, кушал || скушал хлеб', *хьаллаттчов йакъи маикх* 'стоявший кушал || скушал хлеб'; *окхус паипроз эциц* 'он (она) курит папиросу', *паипроз эцицош шераддо окхус* 'куря папиросу, пишет он', *эцицчов шераддо сого жагн* 'курающий пишет мне письмо'; *руса мотити хей хьб?* 'знаешь ли ты русский язык?'; *хьб хеци тхогохь сибсрехь хьаши дар* 'ты же (ведь) знаешь, что у нас вчера были гости'; *хи малъос* 'я пью воду', *хи цуи малъохь?* 'не попьешь ли ты воду?'; *о ахь алъир сого* 'это ты сказал мне', *окхус о тагидз*, *вуне алъ алъир* 'он сделал то, что ты сказал'.

Образование однократного и многократного видов от переходных и непереходных глаголов¹

Однократный вид	Многократный вид
<i>таг-д-ар</i> (<i>тагдеб!</i>) 'сделать (сделай!)	<i>тег-д-ар</i> (<i>тегдеб!</i>) 'делать (делай!)
<i>кхосар</i> (<i>кхос!</i>) 'бросить'	<i>кхепсар</i> (<i>кхепс!</i>) 'бросать', 'кидать'
<i>далъар</i> (<i>либ!</i>) 'дать'	<i>тельар</i> (<i>тель!</i>) 'давать'
<i>лачикъар</i> (<i>лачикъ!</i>) 'спрятаться', 'скрыться'	<i>лечикъар</i> (<i>лечикъ!</i>) 'прятаться', 'скрываться'
<i>ларкиар</i> (<i>ларк!</i>) 'постричь'	<i>деркиар</i> (<i>дерк!</i>) 'постригать'
<i>такіар</i> (<i>так!</i>) 'починить'	<i>текиар</i> (<i>тек!</i>) 'чинить'
<i>тасар</i> (<i>тас!</i>) 'сбросить (сверху вниз)'	<i>тепсар</i> (<i>тепс!</i>) 'сбрасывать'
<i>малъар</i> (<i>малъ!</i>) 'выпить'	<i>мелъар</i> (<i>мель!</i>) 'попивать', 'пить'
<i>даллар</i> (<i>далл!</i>) 'гнать'	<i>деллар</i> (<i>делл!</i>) 'гонять'
<i>даар</i> (<i>да!</i>) 'нести'	<i>кхехъар</i> (<i>кхехъ!</i>) 'носить'
<i>таркар</i> (<i>тарк!</i>) 'качнуться'	<i>теркар</i> (<i>терк!</i>) 'качаться'
<i>хатиар</i> (<i>хат!</i>) 'порваться'	<i>хетиар</i> (<i>хет!</i>) 'рваться'
<i>лабжор</i> (<i>лабж!</i>) 'поскользнуться'	<i>лебжар</i> (<i>лебж!</i>) 'скользить'

Примеры показывают, что однократный и многократный виды бацбийского глагола образуются, во-первых, путем переогласовки корневого гласного; так, при образовании многократного вида корневое а

¹ Каждый глагол дается в форме масдара и в форме повелительного наклонения в единственном числе. Форма повелительного наклонения заключена в скобки. Русский перевод приводимых примеров точно не соответствует оригиналу в смысле выявления видовых оттенков глаголов.

переходит в е: *тагдеб!* 'сделай!', но *тегдеб!* 'делай!', и, во-вторых, путем чередования самих корней (супплетивность видовых форм): *далъар* (*либ!*) 'дать (дай)!', но *тельъар* (*телъ!*) 'давать (давай)!'.
 Более развернутая характеристика видовых оттенков бацбийского глагола дана выше, в разделе „Виды глагола“.

Более развернутая характеристика видовых оттенков бацбийского глагола дана выше, в разделе „Виды глагола“.

Образование „видов“ переходного и непереходного глаголов, требующих субъекта или прямого объекта в единственном и во множественном числе

Глаголы, требующие субъекта или прямого объекта в единственном числе

д-оллар (*долл!*)
 '(за)сунуть', 'засовывать', '(за)копать', 'похоронить' ('засунь', 'закопай', 'похорони!') (одного, одну, одно)

лаллар (*лалл!*)
 'угнать (угони!) (одного, одну, одно)

д-иллар (*дилл!*)
 'положить (положи!) (одно что-нибудь)

хъачиар (*хъач!*)
 'посмотреть (посмотри!) (один)

вез 'пришел (один)'¹
в-атиар (*вати!*)
 'бежать (бег!) (один)

Глаголы, требующие субъекта или прямого объекта во множественном числе

д-ехкиар (*дехки!*)
 'засунуть', 'засовывать', '(по)хоронить', '(за)копать; 'засовывай', 'закапывай', засунь', 'копай!' и др.) (многих)

лахкиар (*лахки!*)
 'угнать (угони!) (многих)

дихкиар (*дихки!*)
 'класть (клади) (многих)

хъапсар (*хъапсар!*)
 'посмотреть (многим)' ('посмотрите многие!')

бахкие 'пришли (многие)'
итиар (*ити!*)
 'бегать (многим)', бегайте (многие!')

Глаголы, требующие субъекта или прямого объекта в единственном и во множественном числе, в свою очередь в большинстве случаев подразделяются на глаголы многократного и однократного вида. Глаголы, требующие субъекта в единственном числе, могут быть однократного и многократного вида. Например, однократный вид: *хъачиар!* (*хъач!*) 'смотреть (один посмотри!)', многократный вид: *хъечиар* (*хъеч!*) 'смотреть', 'посматривать (один смотри!)'; однократный вид: *хъапсар!* (*хъапсар!*) 'посмотреть (многие посмотрите!)', многократный вид: *хъелсар* (*хъелсар!*) 'смотреть (многие смотрите!)'; однократный вид: *лахки!* 'угони(те) многих!', многократный вид: *лехк!* 'гоний(те) многих' и т. д. Все непереходные глаголы подобного типа требуют субъекта в единственном или во множественном числе, все аналогичные переходные глаголы требуют прямого объекта в единственном или во множественном числе: *окхус хъунло лаллэ дэ || дон* 'он в лес угоняет лошадь' (в этом предложении прямой объект *дэ* 'лошадь' не может стоять во множественном числе), но *окхус хъунло лажкю дуй* 'он в лес угоняет лошадей' (в этом предложении прямой объект *дуй* 'лошади' не может стоять в единственном числе). Напротив, единственное или множественное число субъекта или прямого объекта не зависит от однократного и

¹ Форма повелительного наклонения этого глагола имеет одну и ту же основу для одного и многих — *ол(л)*. Идет ли речь об одном или о многих, мы узнаем по грамматическому классу, а не по форме основы, *вол(л)!* 'приди (один)!', *б-ол(л)!* 'придите!'

многократного вида: однократный вид: *о хьачи́о сого* 'он посмотрит на меня'; многократный вид: *о хьечи́о* 'он смотрит на меня'; однократный вид: *оби хьапсё сого* 'они (по)смотрят на меня', многократный вид: *оби хьепсё сого* 'они смотрят на меня'.

В бацбийском языке между „видами“ глаголов, требующими субъекта или прямого объекта в единственном или во множественном числе, в однократным и многократным видами существует непосредственная и, повидимому, преемственная связь.

Как уже было отмечено выше, в основе однократного и многократного видов бацбийского глагола лежит единичность и множественность действия. Единичность и множественность предметов, выявляемые семантикой и материальным (звуковым) характером глаголов, были перенесены на единичный (однократный) и множественный (многократный) характер самого действия. И сейчас в бацбийском языке обнаруживаются глаголы, в которых переплетаются эти две особенности, вследствие чего часто бывает трудно определить, что обозначает данная форма глагола — требование единичности предмета (единственное число субъекта или прямого объекта) или же однократного (единичного) характера действия; требование множественности предметов (множественное число субъекта или прямого объекта) или же многократного (множественного) характера действия. К таким глаголам относятся *лауар (лаудар) || леуар(леудар)* 'ловить', 'поймать'; *дар || кхехьар* 'нести || носить'; *хьачар (хьечар) || хьапсар(хьепсар)* 'посмотреть (смотреть) || глядеть || поглядеть'. Можно сказать: *ас кхори дахьё хьё || хьон* 'я яблоки несу тебе' и *ас кхори хьё кхехьё* 'я яблоки ношу тебе', противопоставляя *дахьё* 'несу' и *кхехьё* 'ношу' как две формы, выражающие соответственно однократность и многократность действия; говорят *ас кхор б-ахьё* 'яблоко несу', но не говорят *ас кхор кхехьё*, здесь лучше употребить прямое дополнение во множественном числе *кхори* 'яблоки', в этом случае глагол *кхехьё* воспринимается как форма, которая требует прямого объекта во множественном числе.

В глагольных формах *в-гез* 'пришел' (мужчина) и *бахкие* 'пришли' требование субъекта в единственном числе в первом примере и во множественном числе во втором примере не обусловлено наличием классных показателей. Разумеется, что классные показатели в них выражают субъект в единственном числе (в первом примере) и во множественном числе (во втором примере). Здесь мы имеем дело со случаем совпадения в одних и тех же формах функций этих разнотипных явлений. Чтобы убедиться в этом, достаточно сослаться на следующие факты: показатель класса мужчин *в-* нельзя присоединять к форме *-ажкие*, так как не говорят *вахкие, о вахкие*, а говорят *бахкие, оби бахкие* 'они пришли', *аиш бахкие* 'вы пришли'. Требование субъекта в единственном или во множественном числе здесь связано не с классными показателями, а с основой (корнем) глагола. Там, где глагольная основа нейтральна по отношению к единичности и множественности (единственного и множественного числа субъекта или прямого дополнения), основа классного глагола принимает классный показатель как единственного, так и множественного числа. Например, *окхус кхор балъир сё* 'он яблоко дал мне', но *окхус кхори далъир сё* 'он яблоки дал мне'.

Многие бацбийские глаголы имеют форму только одного вида — однократного или многократного. Например, классные глаголы *ахā* 'пахать || вспахать', *вашā* '(по)брить' употребляются только в форме однократного вида, а однократный или многократный характер действия, выражаемый ими, определяется по смыслу в контексте; глагол *теша* 'верить' имеет только одну форму многократного вида, которая в разговорной речи употребляется в значении и однократного и много-

кратного вида. Аналогичных примеров, свидетельствующих о стирании формальных различий между видовыми формами баббийского глагола, можно привести очень много.

Таким образом, историю возникновения и развития видовых форм баббийского глагола можно кратко изложить так. Основы слов глагольного образования, обозначающие одно и то же значение, различались по признаку единичности и множественности имен, т. е. в зависимости от употребления субъекта или объекта в единственном или во множественном числе. Именно на этой основе возник супплетивизм таких глагольных основ, как *лалл!* 'угони (одного)!', *лахки!* 'угони (многих)!' и др. Из противопоставления глагольных основ с одним и тем же лексическим значением по признаку единичности и множественности предметов, выступающих в роли субъекта и прямого объекта, возникает противопоставление основ глагольных форм по признаку однократности и многократности действия. Одна и та же основа глагола в зависимости от контекста выражает однократный или многократный характер действия, причем ясно прослеживается поглощение этих видовых оттенков временными формами глагола, выражающими степень длительности действия, а также совершенность и несовершенность действия, окончательный и начинательный характер действия. Происхождение аффиксов, которые придают глаголу начинательный и окончательный характер действия, также можно ясно установить. Начинательный характер действия выражается при помощи сложной формы *д-ол-д-ал* (*д-ол + д-алар* 'притти || итти + иметь возможность', т. е. 'начинать') и *д-ал* (*д-алар* 'выходить'). Форма *д-ал* выражает как начинательный, так и окончательный характер действия; *ниъай-в-алар* обозначает 'выходить' || 'кончать' и 'выступать' || 'начинать'. Обе эти глагольные формы широко используются в современном баббийском языке для образования начинательного и окончательного характера действия.

Говоря о совершенном и несовершенном характере действия, следует отметить, что только что прошедшее, недавнопрошедшее и давнопрошедшее времена всегда выражают законченное совершенное действие, а настоящее, будущее и давнопрошедшее неочевидное — незаконченное, несовершенное действие. Причастно-дееспричастная форма в настоящем времени показывает длительный, продолжающийся процесс действия. Прошедшее очевидное с временным аффиксом **-ир** || **-иэр** обозначает законченное, совершенное действие, а с временным аффиксом **-ор** — незаконченное, несовершенное действие.

ПОСЛЕЛОГИ В РОЛИ ГЛАГОЛЬНЫХ ПРИСТАВОК

Из баббийских послелогов в роли глагольных приставок чаще всего выступают:

мак — в значении русской глагольной приставки 'на': *кхохкиâ* 'вьючить' — *маккхохкиâ* 'навьючить'; *оттâ* 'стоять' — *макоттâ* 'наступать ногой (на что-нибудь, на кого-нибудь)';

хъала — в значении русских глагольных приставок 'о', 'об': *болхбâ* 'седлать' — *хъалболхбâ* 'оседлать';

дахъ — в значении русских глагольных приставок 'от', 'у' и др.: *вахâ* 'итти' — *дахъвахâ* 'уйти', *дахъноб!* 'уйди!'; *далъâ* 'дать' — *дахъдалâ* 'отдать';

чу — в значении русских глагольных приставок 'в', 'во' и др.: *викйâ* 'вести' — *чувикйâ* 'ввести', 'вводить'; *кхехъâ* 'носить' — *чукхехъâ* 'вносить', 'ввозить'.

¹ Здесь и в следующих примерах дается форма инфинитива.

нъай — в значении русской глагольной приставки 'вы' (при глаголах, обозначающих движение изнутри, из чего-нибудь): *телъай* 'давать' — *нъай телъай* 'выдавать'; *кхелъай* 'носить' — *нъай кхелъай* 'выносить'

Случаи употребления послелогов в значении глагольных приставок не ограничиваются вышеприведенными. Мы дали только наиболее употребительные. Указанные послелоги выступают и в значении других русских глагольных приставок; здесь же приведены лишь наиболее типичные примеры.

ПРИЧАСТИЕ

Причастие в баубийском языке образуется от любой разновидности спряжения. В настоящем времени причастие получает аффикс **-уй** || **-уин**, а в прошедшем (недавнопрошедшем) — аффикс **-ин** || **-инь**. Эти два временных формата с их различными фонетическими вариантами исчерпывают все временные аффиксы баубийского причастия. Причастие настоящего времени образуется от глаголов многократного действия, например *тегбуин* || *тегбууй* 'делающий, делающая(ее)', и от глаголов, основы которых не различаются по признаку однократности и многократности действия, например, *вашуин* || *вашууй* 'бреющий, бреющая(ее)'. Причастие будущего времени образуется от глаголов однократного действия, например, *тагбууй* || *тагбуин* 'сделающий, делающая(ее)', и от глаголов, основы которых не различаются по признаку однократности и многократности действия, например *вашууй* || *вашуин* 'побреющий, побреющая(ее)'. Причастие будущего времени выражается аффиксом причастия настоящего времени (**-уй** || **-уин**) и его фонетическими вариантами. Причастие имеет только одно прошедшее время — недавнопрошедшее, которое образуется от любой формы глагола, например: *тег-б-инь* 'делавший, сделавшая(ее)'; *тагбинь* 'сделавший, сделавшая(ее)'; *вашинь* 'бривший, побривший'. Форма причастия в прошедшем времени в основном совпадает с формой глагола в недавнопрошедшем времени: *тег-б-инь* 'сделавший', *таг-б-инь(о)* 'сделал (недавно)'. Появляющаяся в конце глагола в недавнопрошедшем времени редуцированная гласная (**о**, **а**) может отсутствовать. В таких случаях причастие прошедшего времени отличается от глагола в недавнопрошедшем времени только по смыслу в контексте.

Образование причастия от любой разновидности спряжения происходит следующим образом: к определенной разновидности основы глагола присоединяется временной форматив причастия, например, *д-арж!* 'распространись!', *дарж-уй* 'распространяющийся (аяся, еся)'; *д-арж-ин* 'распространившийся (аяся, еся)'; *д-арж-д-изб!* 'распространи || распространяй!'; *д-арж-д-уй* 'распространяющий (ая, ея)'; *д-арж-д-инь* 'распространивший (ая, ея)'; *дарж-д-алаг (даржлиб!)* 'иметь возможность распространиться', 'быть могущим распространиться'; *д-арж-луй* || *дарж(-д-а)луй* 'могущий (ая, ея) распространяться'; *дарждалин* 'смогший, имевший (ая, ея) возможность распространиться'; *д-арж-ит-уй* 'заставляющий (ая, ея) распространяться'; *даржитин* 'заставивший (ая, ея) распространяться'; *дарж-д-итуй* 'заставляющий (ая, ея) распространять'; *д-аржд-итин* 'заставлявший (ая, ея) распространять'; *д-арж-д-ал-ит-уй* 'заставляющий, позволяющий (ая, ея) иметь возможность распространяться || распространиться'; *д-арж-далитин* 'заставивший, позволивший, разрешивший (ая, ея) распространиться || распространяться'.

Основа баубийского причастия нейтральна в отношении выражения действительного и страдательного залогов. Этот нейтральный характер основы баубийского причастия можно наглядно выявить на следующих

Таблица склонения причастия настоящего времени

Самостоятельное склонение

Падежи		Единственное число		Множественное число
Им.	<i>гуй</i>	‘видящий, видимый(ая, ее, <i>гуйнши</i> ое)’		‘видящие, видимые’
	<i>вотгуй</i> <i>вашуй</i>	‘идущий’ ‘бреющий, «бреемый»’	<i>буитиниши</i> <i>буитинуши</i> <i>башнуши</i> <i>башниши</i>	‘идущие’ ‘бреющие, «бреемые»’
Род.	<i>гучо</i> <i>вуйтчо</i> <i>вашчо</i>	‘видящего, видимого’ ‘идущего’ ‘бреющего, «бреемого»’	<i>гучуш(н)а</i> <i>буитниша</i> <i>буитчуша</i> <i>башчуша</i>	‘видящих, видимых’ ‘идущих’ ‘бреющих, «бреемых»’
Эрг.	<i>гучов</i> <i>вуйтчов</i> <i>вашчов</i>	‘видящий’ ‘идущий’ ‘бреющий’	<i>гучушв</i> <i>буитчушв</i> <i>башчушв</i>	‘видящие’ ‘идущие’ ‘бреющие’
Дат.	<i>гучон</i> <i>вуйтчон</i> <i>вашчон</i>	‘видящему, видимому’ ‘идущему’ ‘бреющему, «бреемому»’	<i>гучушина</i> <i>буитчушина</i> <i>вашчушина</i>	‘видящим, видимым’ ‘идущим’ ‘бреющим, «бреемым»’
Оруд.	<i>гучов</i> <i>вуйтчов</i> <i>вашчов</i>	‘видящим, видимым’ ‘идущим’ ‘бреющим’	<i>гучушв</i> <i>буитчушв</i> <i>башчушв</i>	‘видящими, видимыми’ ‘идущими’ ‘бреющими, «бреемыми»’
Совм.	<i>гучоци</i> <i>гучци</i> <i>вуйтчоци</i> <i>вашчоци</i>	‘с видящим, видимым’ ‘с идущим’ ‘с бреющим, «бреемым»’	<i>гучушци</i> <i>буитчушци</i> <i>башчушци</i>	‘с видящими, «видимыми»’ ‘с идущими’ ‘с бреющими, «бреемыми»’
Инессив I	<i>гучох</i> <i>вуйтчох</i> <i>вашчох</i>	‘о, в видящем, видимом’ ‘об, в идущем’ ‘о, в бреющем, «бреемом»’	<i>гучушах</i> <i>буитчушах</i> <i>вашчушах</i>	‘о, в видящих, видимых’ ‘об, в идущих’ ‘о, в бреющих, «бреемых»’
Сравни.	<i>гучох</i> <i>вуйтчох</i> <i>вашчох</i>	‘чем видящий, видимый’ ‘чем идущий’ ‘чем бреющий, «бреемый»’	<i>гучушох</i> <i>буитчушох</i> <i>башчушох</i>	‘чем видящие, видимые’ ‘чем идущие’ ‘чем бреющие, «бреемые»’

Падежи		Единственное число	Множественное число	
Элатив	<i>гучохи</i>	‘от, из (среды) видящего, видимого’	<i>гучици(а)хи</i>	‘от, из (среды) видящих, видимых’
	<i>вуйтчохи</i> <i>вашчохи</i>	‘от, из (среды) идущего’ ‘от, из (среды) бреющего, «бреемого»’	<i>буйтчуци(а)хи</i> <i>башчуци(а)хи</i>	‘от, из (среды) идущих’ ‘от, из (среды) бреющих, «бреемых»’
Предназн.	<i>гучои</i>	‘в, для видящего, видимого’	<i>гучицуйеи гучиции</i>	‘в, для видящих, видимых’
	<i>вуйтчоои</i> <i>вашчоои</i>	‘в, для идущего’ ‘в, для бреющего, «бреемого»’	<i>буйтчуициеи буйтчуиции</i> <i>башчуициеи башчуиции</i>	‘в, для идущих’ ‘в, для бреющих, «бреемых»’
Лишит.	<i>гучоци</i> <i>вуйтчоци</i> <i>вашчоци</i>	‘без видящего, видимого’ ‘без идущего’ ‘без бреющего, «бреемого»’	<i>гучицици</i> <i>буйтчуцици</i> <i>башчуцици</i>	‘без видящих, видимых’ ‘без идущих’ ‘без бреющих, «бреемых»’
	Направ. I	<i>гучого</i> <i>вуйтчого</i> <i>вашчого</i>	‘к видящему, видимому’ ‘к идущему’ ‘к бреющему, «бреемому»’	<i>гучициго</i> <i>буйтчуциго</i> <i>башчуциго</i>
Направ. III		<i>гучоцихь(а)</i> <i>вуйтчоцихь(а)</i> <i>вашчоцихь(а)</i>	‘в сторону видящего, видимого’ ‘в сторону идущего’ ‘в сторону бреющего, «бреемого»’	<i>гучицицихь(а)</i> <i>буйтчуцицихь(а)</i> <i>башчуцицихь(а)</i>
	Локатив	<i>гучогохь</i> <i>вуйтчогохь</i> <i>вашчогохь</i>	‘у видящего, видимого’ ‘у идущего’ ‘у бреющего, «бреемого»’	<i>гучицигохь</i> <i>буйтчуцигохь</i> <i>башчуцигохь</i>
Исходн. I		<i>гучогоре (гучгоре)</i> <i>вуйтчогоре</i> <i>вашчогоре</i>	‘из, с, от видящего, видимого’ ‘из, с, от идущего’ ‘из, с, от бреющего, «бреемого»’	<i>гучицигоре</i> <i>буйтчуцигоре</i> <i>башчуцигоре</i>

Падежи	Единственное число	Множественное число	
Исходн. II	<i>гуч(о)гуихьре</i>	‘со стороны видящего, <i>гуччушгуихьра</i> видимого’	‘со стороны видящих, <i>видимых</i> ’
	<i>вуйтчогуихьре</i>	‘со стороны идущего’	<i>буйтчушгуихьра</i> ‘со стороны идущих’
	<i>вашчогуихьре</i>	‘со стороны бреющего, «бреемого»’	<i>башчушгуихьра</i> ‘со стороны бреющих, «бреемых»’
Исходн. III	<i>гуч(н)горендахь</i>	‘со стороны от видящего, <i>гуччушгорендахь</i> видимого’	‘со стороны от видящих, <i>видимых</i> ’
	<i>вуйтчо(н)горендахь</i>	‘со стороны от идущего’	<i>буйтчушгорендахь</i> ‘со стороны от идущих’
	<i>вашчо(н)горендахь</i>	‘со стороны от бреющего, «бреемого»’	<i>башчушгорендахь</i> ‘со стороны от бреющих, «бреемых»’
Транзит. I	<i>гучогогдахь</i>	‘через видящего, <i>видимого</i> ’	<i>гуччушгогдахь</i> ‘через видящих, <i>видимых</i> ’
	<i>вуйтчогогдахь</i>	‘через идущего’	<i>буйтчушгогдахь</i> ‘через идущих’
	<i>вашчогогдахь</i>	‘через бреющего, «бреемого»’	<i>башчушгогдахь</i> ‘через бреющих, «бреемых»’
Транзит. II	<i>гуч(н)гуихьрендахь</i>	‘в сторону через видящего, <i>видимого</i> ’	<i>гуччушгуихьрендахь</i> ‘в сторону через видящих, <i>видимых</i> ’
	<i>вуйтчо(н)гуихьрендахь</i>	‘в сторону через идущего’	<i>буйтчушгуихьрендахь</i> ‘в сторону через идущих’
	<i>вашчо(н)гуихьрендахь</i>	‘в сторону через бреющего, «бреемого»’	<i>башчушгуихьрендахь</i> ‘в сторону через бреющих, «бреемых»’
Пределы.	<i>гуч(о)гомци</i>	‘до видящего, <i>видимого</i> ’	<i>гуччушгомци</i> ‘до видящих, <i>видимых</i> ’
	<i>вуйтч(о)гомци</i>	‘до идущего’	<i>буйтчушгомци</i> ‘до идущих’
	<i>вашч(о)гомци</i>	‘до бреющего, «бреемого»’	<i>башчушгомци</i> ‘до бреющих, «бреемых»’

примерах: *сб балзин дб* 'мне данная лошадь'; *балзин дб* 'данная лошадь' (причастие *балзин* имеет в своем звуковом составе префикс б-, показывающий, что существительное *дб* 'лошадь' в грамматическом классе согласовано с ним), но *дб балзин стiakи* 'лошадь давший человек', *дб балзин пстиун* 'лошадь давшая женщина'; *пстиу(и)нчон веццй мар* 'жене (женой) любим(ый) муж'; *веццй мар* 'любимый муж'; *маран иецци пстиу(и)н* 'мужу (мужем) любима(я) жена'.

Из этих примеров следует, что если причастие, образованное от переходных глаголов и глаголов „чувственного восприятия“, стоит перед определяемым прямым дополнением, то оно соответствует русскому причастию страдательного залога (*балзин дб* 'данная лошадь', *веццй мар* 'любимый муж', *иеццй пстиун* 'любимая жена'), если же причастие, образованное от глаголов непереходных и „чувственного восприятия“, стоит после согласованного с ним в грамматическом классе прямого дополнения и перед определяемым им именем (субъектом), то оно соответствует русскому причастию действительного залога (*дб балзин стiakи* 'лошадь давший человек', *мар веццй пстиун* 'мужа любящая жена', *пстиун иеццй мар* 'жену любящий муж').

От непереходных глаголов образуется причастие только действительного залога, которое, как правило, предшествует определяемому слову: *в-отицй стiakи* 'идущий человек', *вахин кнат* 'ушедший парень (сын)', *йахин йохь* 'ушедшая девушка'.

Таким образом, в бацбийском языке действительный или страдательный характер переходного причастия выражается синтаксически, порядком расположения главных членов предложения: субъекта и прямого объекта в отношении к причастию. Основа же причастия нейтральна по отношению к причастию действительного и страдательного залога. Нейтральный характер причастия, образованного от переходного глагола, вытекает из нейтрального характера основы переходного глагола. „Основа переходного глагола, — пишет акад. А. С. Чикобава, — в ее простейшем виде — в кавказских языках нейтральна по своей природе“¹.

Бацбийский язык дает очень богатый и ценный материал для освещения проблемы происхождения причастия в кавказских языках.

ДЕЕПРИЧАСТИЕ

Деепричастие в бацбийском языке имеет морфологически обособившуюся форму только настоящего времени изъявительного наклонения². Эта форма выражает длительный, многократный процесс действия; она не изменяется по лицам, временам и наклонениям. Формативом деепричастия служит **-ш**: *в-иш-у-ш* 'лежа' (*вишуш вар динч денехь* 'лежа бывал || был он целый день', т. е. 'целый день все ложился он спать'); *леле-ш* 'гуляя' (*лелеш дакѳб окхус кхори* 'ходя || гуляя, кушает он яблоки'); *в-аилнвотиу-ш* 'умирать идя' (*ваилнвотиуше вѳлир о* 'даже идя умирать, смеялся он'). Рассматриваемую форму глагола с формативом **-ш** мы называем причастио-деепричастной, так как в прошедшем времени она становится причастием, а в настоящем употребляется в значении деепричастия.

¹ „Известия Института языка, истории и материальной культуры Академии наук Грузинской ССР“, т. XII, 1942, стр. 241.

² Форма деепричастия прошедшего времени совпадает с формой причастия того же прошедшего времени: *лацкѳбизм дб* 'краденая лошадь и *дб лацкѳбизм о Дуиси валлр* 'лошадь украл, он в Дуиси уехал'. Различать причастие и деепричастие прошедшего времени можно только по смыслу в контексте.

Деепричастие в большинстве случаев употребляется в описательных конструкциях предложения для обозначения длительного, многократного процесса действия.

По значению и по форме образования деепричастие в бацбийском языке очень близко стоит к наречию. Это видно из следующих примеров: *дацѹ* 'короткий', *дацуш* 'коротко' (ср. *вотпуй* 'идущий', *вотпуи* 'идя'); *лачкѹйиэн амбуй* 'секретный || тайный разговор', *лачкѹои* 'секретно || тайно'; но *лачкѹ-б-иэн дѹ* 'краденая лошадь', *лачкѹои* 'крадучись' (о *лачкѹаш везр шуго* 'он крадучись пришел || приехал к вам').

НАИБОЛЕЕ УПОТРЕБИТЕЛЬНЫЕ ПЕРЕХОДНЫЕ ГЛАГОЛЫ¹

дахъ хал-й-ар, дахъ хал-й-еб! 'потушить', 'потуши, потеряй!' (восточно-вейн. *йайар, й-ай-а!*).

дагдар, дагдеб! 'покажи!' (восточновейн. *гайт!*).

д-аар — однокр., *да!*, *кхехъар* (многокр.) 'принеси, привези, неси!' (восточновейн. *д-а!*, *д-ар*).

д-акъар, д-акъ! 'ешь!' (восточновейн. *д-аар, д-аа!*).

алъар, алъ! 'скажи!' (восточновейн. *алар, ала!*).

далъар, либ! 'дай!' (восточновейн. *далар, луо!*).

арлар, арл! 'молоти!' (восточновейн. *арар, ара!*).

дахъ дастар, (дахъ) даст! 'развяжи!' (восточновейн. *дастар, даст!*).

диклар, дик! 'уведи, поведи!' (восточновейн. *д-игар, д-ига!*).

дар, деб! 'делай, посеи!' (восточновейн. *дар, д-иэ!*).

дивар, див!, *вгъевар, вгъев!* 'убей!' (восточновейн. *д-изар, д-иэ!*).

хъалдаккхар, хъалдаккх! 'добудь, извлеки!' (восточновейн. *даккхар, даккх!*), *атар, (дахъ) ат!* 'раздроби, побей!' (восточновейн. *атар, ата!*).

ахар, ах! 'пашни!' (восточновейн. *ахар, аха!*).

ахклар однокр. || *эхклар* многокр., *(хъал)ахки!* 'вскопай || копай!' (восточновейн. *ахкар, ахка!*).

дахъар, хъоб! 'понеси, унеси, повези!' (восточновейн. *дахъар, хъуо!*).

пиаитгебаддар, пиаитгебаддеб! 'прости'

вашбарлахъдар, вашбарлахъдеб! 'собери!'

д-аттар, д-атт! 'испеки, изжарь!' (восточновейн. *д-аттар, д-атт!*).

д-оттар, д-отт! 'налей!' (восточновейн. *д-оттар, д-отт!*).

д-иллар, (чу)д-илл! 'положи, поставь!' (восточновейн. *д-иллар, д-илл!*).

д-ил-д-ар, д-ил-д-еб! 'вымой!' (восточновейн. *д-илар, д-ила!*).

декхар, (дахъ)декх! 'отплати, отомсти!' (восточновейн. *д-иэкхар, д-иэкха!*).

момартоддар, момарт-оддеб! 'заведи (часы)!' (восточновейн. *д-улар, д-ула!*).

чудоллар, чуха'дар, (чу)-д-олл, чуха'деб! 'посади (растение в землю)!' (восточновейн. *д-уоуар, д-уоуа!*).

хъоттидар, хъотти-деб! 'ткни!'

хъоттар, хъотт! 'всунь, сунь, воткни!' (восточновейн. *юттар, ютта!*).

хъалъэуар, хъалъэц! 'подними!' (восточновейн. *айбар, айба!*).

дагочнаддар, дагочнаддиэб || дагочнаддеб! '(по)ласкай!'

дохклар, (дахъ)дохки! 'продай!' (восточновейн. *д-охка*).

оуар || хъалъоуар || хъалъэуар, оуц || хъалъоуц! 'потяни, покури, взвешай!' (восточновейн. *уозар, уоза!*).

хъалкхепици, хъалкхоцидеб || хъалкхепицидеб! 'вешай!' (восточновейн. *хъалоллар, хъалолла!*).

оллар, оллдеб! 'вешай!' (восточновейн. *оллар, олла!*).

пшелдар, пшелдеб! 'охлади!' (восточновейн. *шелдар, шел-д-иэ!*).

сода-д-екъар, содадекъ! 'раздели!' (восточновейн. *диэкъар, д-иэкъа!*).

деттар, детт! 'бей, дои, ударяй!' (восточновейн. *деттар, д-етта!*).

дехклар, дехки || чудехки || дахъдехки! 'привяжи, завяжи!' (восточновейн. *дехкар, д-ехка!*).

эуар, эц! 'возьми, купи!' (восточновейн. *изуар, изца!*).

депцар, депц! 'рассказывай' (восточновейн. *дийцар, дийца!*).

¹ Все глаголы приводятся в форме повелительного наклонения и в форме масдара.

хаттиар, хатити! 'прочти, спрашивай!' (восточноевн. *хаттар, хатти!*).

ямдар, (хьал) ямдеб! 'выучи!' (восточноевн. *ямдар, ямдиэ!*).

абар, аб! 'шей' (из нового материала)! (восточноевн. *тиэгар, тиега!*).

титтар, тити (*дахьтити!*)! 'разрежь', режь!

тохар, тох! 'ударь, побей!' (восточноевн. *туохар, туоха!*).

дахьлацар, дахьлац! 'прими!' (восточноевн. *тиелацар, тиелац!*).

диттар, дит! 'оставь, покинь, брось!' (восточноевн. *диттар, дита!*).

лаллар, лалл! 'погони, угони, пригони!' (восточноевн. *лаллар, лалла!*).

дигогар, дигог! 'сломай!' (восточноевн. *дуор, дуо!*).

допхар, допх (*макдопх!*)! 'одень (на тело)!' (восточноевн. *духар, д-уха!*).

хьакхар, хьакх! 'помажь, смажь!' (восточноевн. *хьакхар, хьакха!*).

(*дахь*)*кекидар, дахькекидеб!* 'порежь, изрежь (на куски)!'.

хахкиар, хахки! 'погони!' (восточноевн. *хахкар, хахха!*).

допх-д-ар, допхдеб (*хьалдопхдеб!*)! 'согрей!' (восточноевн. *дохдар, д-ох-д-из!*).

дехар, дех! 'проси!' (восточноевн. *дизлар, д-изха!*).

НАИБОЛЕЕ УПОТРЕБИТЕЛЬНЫЕ НЕПЕРЕХОДНЫЕ ГЛАГОЛЫ

дакиар, даки! 'гори!' (восточноевн. *дагар, д-ага!*).

нигаи в-алзар, нигаи в-ал! 'выходи, закончись!' (восточноевн. *дйлар, д-ала!*).

д-ажар, даж! 'пасись!' (восточноевн. *дажар, д-ажа!*).

кэиволдалгар, кэиволдал! 'похудей!' (восточноевн. *азлар || аз-алар, азлуо!*).

латар, лата! 'подерись!'.

даржар, дарж! 'распространись, развернись!' (восточноевн. *даржар, д-аржа!*).

дарсттар, дарсти! 'разжирей!' (восточноевн. *дарсттар, д-арста!*).

дитт-д-алар, диттлиб! 'искупайся!'.

лабцар, лабц! 'поиграй, позабавься!' (восточноевн. *ловзар, ловза!*).

махки-д-алар, махкилиб! 'облейся!'.

ие-в-ауар, ие-аи! 'сиди, пребывай, оставайся!' (о человеке) (восточноевн. *иэр*).

детхар, д-етх! 'плачь!' (восточноевн. *делхар, д-елха!*).

д-елар, д-ел! 'смейся!' (восточноевн. *дизлар, д-изла!*).

лачикьдалар, лачикьлиб! 'спрячься!' (восточноевн. *лачикьар, лачикья!*).

левдар, лев! 'говори!' (восточноевн. *лиэр, лиэ!*).

вāхар, вāх! 'живи!' (восточноевн. *вахар, в-аха!*).

вахар, вах! 'пьяней!' (восточноевн. *вахар, ваха!*).

вашбарлахь-д-алар, вашбарлахьлиб! 'соберись, собирайся (вместе)!' (восточноевн. *гул-б-алар, гуллуо!*).

хьалкхеттар || хьалгоци-д-алар, хьалкхетт || хьалоцилиб! 'встань, поднимись!'.

эккхар, эккх! 'лопни, перепрыгни!' (восточноевн. *эккхар, эккха!*).

оттар, отт! 'остановись!' (восточноевн. *сауар, сауа!*).

такхар, такха! 'ползи!' (восточноевн. *такхар, такха!*).

иттар, ити! 'бегай!' (восточноевн. *идар, ида!*).

эшар, иш! 'будь недостаточным, будь побежденным, уступи!' (восточноевн. *иэшар, иэша!*).

д-исар, дис! 'останься!' (восточноевн. *дисар, д-иса!*).

дахар, губ! 'пойди, уйди!' (восточноевн. *в-ауар, ууо!*).

хъачар, хъачи! 'посмотри!' (восточновейн. *хъажар, хъажа!*).
хъапсар, хъапс! 'посмотри!' (о многих) (восточновейн. *хъавсар, хъавса!*).
лабжар, лабж! 'скользи!' (восточновейн. *шаршар, шарша!*).
ласттар, ласт! 'пошатнись, качнись!' (восточновейн. *ластар, ласта!*).
дахъкъасттар, дахъкъаст! 'отделись, будь разборчивым!' (в по-
 черке) (восточновейн. *къасттар, къаста!*).
моттар, мотт! 'думай, полагай!' (восточновейн. *моттар, мотта!*).
дахъхиттар, (дахъ)хит! 'оторвись, отрежься!' (восточновейн. *хъдар, хъди!*).
кхерлъар, кхерлъ! 'побойся!' (восточновейн. *кхизар, кхизра!*).
лашаволар, лашавол! 'заболеет!' (восточновейн. *лазар, лаза!*).
латтар, латт! 'стой!' (восточновейн. *латтар, латта!*).
тештар, теш! 'поверь!' (восточновейн. *тиштар, тиша!*).
туолар, туол! 'будь победителем!' (восточновейн. *туолар, туола!*).
даар, дол! 'приди, привыкай, будь посредником!' (восточновейн. *дар, дуола!*).
ахъдосар, ахъд-епсар, дос, ахъ-дос! 'слезь!' (восточновейн. *доссар, д-осса!*).
чухаар, чуха! 'садись!' (восточновейн. *охъахаар, охъахаа!*).
гамдалар, гамлиб! 'учись!'
дахъхъеттар, дахъхъеттал! 'побеги, убеги, прибеги!' (по направле-
 нию к чему-нибудь) (восточновейн. *хъадар!*).
хеттар, хет! 'найди, покажись!' (восточновейн. *хизтар, хизта!*).
хилъар, хилъ! 'будь, стань, сделайся!' (восточновейн. *хилар, хила!*).
хацтар, хац! 'услышь!' (восточновейн. *хазар, хаза!*).
лаар, лаа! '(по)желай!' (восточновейн. *лаар, лаа!*).
дапцтар, дапци! 'будь знакомым, разборчивым!' (восточновейн. *довзар, довза!*).
тив! 'успокойся, отдохни!' (восточновейн. *тиэр, тиз!*).

НАИБОЛЕЕ УПОТРЕБИТЕЛЬНЫЕ ГЛАГОЛЫ „ЧУВСТВЕННОГО ВОСПРИЯТИЯ“

д-агар, иб! 'будь видным!' (восточновейн. *гар, гуф!*).
хацтар хац! 'услышь!' (восточновейн. *хазар, хаза!*).
хеттар, хет! 'кажись, покажись, будь найденным!' (восточновейн. *хизтар, хизта!*).
хаар, ха! 'узнай!' (восточновейн. *хаар, ха!*).
лаар, ла! '(по)желай!' (восточновейн. *лаар, лаа!*).
дапцтар, дапци! '(о)знакомься!' (восточновейн. *довзар, довза!*).
моттар, мотт! 'думай!' (восточновейн. *моттар, мотта!*)
деуар, деу! 'люби, нравься, будь нужным!' (восточновейн. *диэзар, д-эза!*).
макар, мак! 'будь годным, могущим!' (восточновейн. *магар, мага!*).
токъар, токъдеб! 'будь достаточным, хватай!' (восточновейн. *тоар, поа!*)
эшар, эш! 'будь в недостатке, будь нужным!' (восточновейн. *изшар, эша!*).
кардар, кардеб! 'достань, найди!' (восточновейн. *карадиэ* в знач. 'будь найденным, найди!').
кюртидар, кюртидеб! 'надоедай, будь надоевшим!' (восточновейн. *кюрдадар, кюрдадиэ!*).
къасттар, къаст! 'отделись!' (восточновейн. *къасттар къаста!*).
декъдалар, декълиб! 'разделись, отделись!' (восточновейн. *декъда- лар, декъло!*).

тагар, таг! 'будь к лицу, подходящим!' (восточноейн. *тар, та!*)
цонаддалар, цоналлиб! 'нравься!'
дицдалар, дицлиб! 'забудь!' (восточноейн. *ди-иц-д-алар, дицуо!*)
тарлъдалар, тарлълиб! 'кажись похожим!' (восточноейн. *тардалар, тарлуо!*)
дакидодар, дакидо'деб! 'вспомни, припомни!' (восточноейн. *дагадар, дагада!*).

ОБРАЗОВАНИЕ ЧЕТЫРЕХ РАЗНОВИДНОСТЕЙ СПРЯЖЕНИЯ ОТ ПЕРЕХОДНЫХ ГЛАГОЛОВ¹

Разновидности

первая	вторая	третья	четвертая
<i>деттар</i> 'бить, донть	<i>детт-д-алар</i> 'биться, «донть-ся», быть могущим «донться»	<i>д-еттитар</i> 'заставить бить, донть'	<i>детт-д-алиттар</i> 'заставить бить-ся, «донться» (бить себя)
(<i>детт!</i> 'бей, дон!')	(<i>деттлиб!</i> 'бейся, «дойся!»)	(<i>деттит!</i> 'заставь бить, донть!')	(<i>деттдалит!</i> 'заставь бить-ся, «донться!»)
<i>лахар</i> '(по)искать' (<i>лах!</i> 'ищи!')	<i>лахдалар</i> (<i>лахдалиб</i> <i>лахлиб!</i>)	<i>лахитар</i> (<i>лахит!</i>)	<i>лахдалиитар</i> (<i>лахдалит!</i>)
<i>япшар</i> 'жевать' (<i>япш!</i> 'жуй!')	<i>япшдалар</i> (<i>япшлиб!</i>)	<i>япшиттар</i> (<i>япшит!</i>)	<i>япшдалиитар</i> (<i>япшдалит!</i>)
<i>текиар</i> 'спить' (<i>теки!</i> 'сшей!')	<i>текидалар</i> (<i>текилиб!</i>)	<i>текиитар</i> (<i>текиит!</i>)	<i>текидалиитар</i> (<i>текидалит!</i>)
<i>тасар</i> 'уронить' (<i>тас!</i> 'урони!')	<i>тасдалар</i> (<i>таслиб!</i>)	<i>таситар</i> (<i>тасит!</i>)	<i>тасдалиитар</i> (<i>тасдалит!</i>)
<i>кхоллар</i> 'надеть! на голову' (<i>кхолл!</i> 'надень')	<i>кхоллдалар</i> (<i>кхоллиб!</i>)	<i>кхоллиттар</i> (<i>кхоллит!</i>)	<i>кхоллдалиитар</i> (<i>кхоллдалит!</i>)
<i>лацар</i> 'держатъ, принятъ' (<i>лац!</i> 'держи, прими!')	<i>лацдалар</i> (<i>лацлиб!</i>)	<i>лациттар</i> (<i>лацит!</i>)	<i>лацдалиитар</i> (<i>лацдалит!</i>)
<i>доттар</i> 'нали- (ва)тъ' (<i>дотт!</i> 'налей!')	<i>доттдалар</i> (<i>доттлиб!</i>)	<i>доттиттар</i> (<i>доттит!</i>)	<i>доттдалиитар</i> (<i>доттдалит!</i>)
<i>дохкиар</i> 'продать' (<i>дохки!</i> 'продай!')	<i>дохкидалар</i> (<i>дохкилиб!</i>)	<i>дохкиитар</i> (<i>дохкиит!</i>)	<i>дохкидалиитар</i> (<i>дохкидалит!</i>)
<i>допхар</i> 'надеть на тело' (<i>макдопх!</i> 'надень!')	<i>допхдалар</i> (<i>допхлиб!</i>)	<i>допхитар</i> (<i>допхит!</i>)	<i>допхдалиитар</i> (<i>допхдалит!</i>)
<i>дакпуцаддар</i> 'резать на куски' (<i>дакпуцаддеб!</i> 'режь на куски!')	<i>дакпуцаддалар</i> (<i>дакпуцалиб!</i>)	<i>дакпуцаддиттар</i> (<i>дакпуцаддит!</i>)	<i>дакпуцаддалиитар</i> (<i>дакпуцаддалит!</i>)

¹ Чтобы более наглядно показать образование всех четырех разновидностей спряжения, мы всюду даем формы масдара и переводим их на русский язык как инфинитив. В скобках дается форма повелительного наклонения.

Разновидности

первая	вторая	третья	четвертая
<i>дитар</i> 'оставить, покинуть' (<i>дит!</i> 'оставь, покинь!')	<i>дитдалар</i> (<i>дитлиб!</i>)	<i>дититар</i> (<i>дитит!</i>)	<i>дитдалитар</i> (<i>дитдали-тар!</i>)
<i>кхаллар</i> 'укусить, скушать' (<i>кхалл!</i> 'укуси, скушай!')	<i>кхаллдалар</i> (<i>кхаллиб кхаллдалиб!</i>)	<i>кхаллитар</i> (<i>кхаллит!</i>)	<i>кхаллдали-тар</i> (<i>кхалла-далит!</i>)
<i>дакъар</i> 'есть, кушать' (<i>дакъ!</i> 'ешь, кушай!')	<i>дакъдалар</i> (<i>дакълиб!</i>)	<i>дакъитар</i> (<i>дакъит!</i>)	<i>дакъдалитар</i> (<i>дакъда-лит!</i>)
<i>дгъогар</i> 'сломать' (<i>дгъог!</i> 'сломай!')	<i>дгъогдалар</i> (<i>дгъоглиб!</i>)	<i>дгъогитар</i> (<i>дгъогит!</i>)	<i>дгъогдалитар</i> (<i>дгъогдалит!</i>)
<i>тагдар</i> 'сделать' (<i>тагдеб!</i> 'сделай!')	<i>тагдалар</i> (<i>таг-либ!</i>)	<i>тагдитар</i> (<i>таг-дит!</i>)	<i>тагдитдали-тар тагда-литар</i> (<i>таг-далит!</i>)
<i>даар</i> 'нести' (<i>да!</i> 'неси!')	<i>да'-д-алар</i> (<i>да'-либ!</i>)	<i>даитар</i> (<i>да-ит!</i>)	<i>да'далитар</i> (<i>да'далит!</i>)
(<i>дахъ</i>) <i>дасттар</i> 'развязать' (<i>дахъ-даст!</i> 'развя-жи!')	(<i>дахъ</i>) <i>дастидалар</i> (<i>дахъ-дастлиб!</i>)	(<i>дахъ</i>) <i>дасти-тар</i> (<i>дахъ-дастит!</i>)	(<i>дахъ</i>) <i>дастидали-тар</i> (<i>дахъ-дастидалит!</i>)
<i>атар</i> 'крошить, дробить' (<i>ат!</i> 'кроши!')	<i>атдалар</i> (<i>ат-либ!</i>)	<i>атитар</i> (<i>атит!</i>)	<i>атдалитар</i> (<i>атдалит!</i>)
(<i>хьал</i>) <i>даттар</i> 'испечь, изжарить' (<i>хьалдат!</i> 'испеки, изжарь!')	<i>даттдалар</i> (<i>даттлиб!</i>)	<i>даттитар</i> (<i>даттит!</i>)	<i>даттдалитар</i> (<i>даттда-лит!</i>)
<i>диктар</i> 'вести, уве-сти' (<i>дики!</i> 'ве-ди, уведи!')	<i>дикдалар</i> (<i>ди-клиб!</i>)	<i>дикитар</i>	<i>дикдалитар</i>
<i>декъар</i> 'разделить' (<i>декъ!</i> 'раздели!')	<i>декъдалар</i> (<i>декълиб!</i>)	<i>декъитар</i> (<i>декъит!</i>)	<i>декъдалитар</i> (<i>декъдалит!</i>)
<i>дивар</i> 'посеять, убить' (<i>див!</i> 'по-сей, убей!')	<i>дивдалар</i> (<i>див-либ!</i>)	<i>дивитар</i> (<i>ди-вит!</i>)	<i>дивдалитар</i> (<i>дивдалит!</i>)

**ОБРАЗОВАНИЕ ЧЕТЫРЕХ РАЗНОВИДНОСТЕЙ СПРЯЖЕНИЯ
ОТ НЕПЕРЕХОДНЫХ ГЛАГОЛОВ**

Разновидности

первая	вторая	третья	четвертая
<i>детхар</i> 'плакать' (<i>детх!</i> 'плачь!')	<i>детхдалар</i> 'быть в состоя-нии плача, могущим пла-кать'	<i>детхитар</i> 'заставить пла-кать' (<i>дет-хит!</i> 'заставь плакать!')	<i>детхдалитар</i> (<i>детхдалит</i>) 'довести до та-кого состоя-ния, что мо-жет запла-кать'

Разновидности

первая	вторая	третья	четвертая
<i>даждалитар</i> (<i>даждалит!</i>)	<i>дажитар</i> (<i>да- жит!</i>)	<i>даждадар</i> (<i>даж- либ!</i>)	<i>дажар</i> 'пастьсь' (<i>даж!</i> 'пасись!')
<i>итидалитар</i> (<i>итидалит!</i>)	<i>ититтар</i> (<i>ити- ит!</i>)	<i>итидалар</i> (<i>ити- либ!</i>)	<i>иттар</i> 'бегать' (<i>ит!</i> 'бегай!')
<i>дактар</i> 'гореть' (<i>дак!</i> 'гори!')	<i>дакидалар</i> (<i>да- килиб!</i>)	<i>дакиттар</i> (<i>да- кит!</i>)	<i>дакидалитар</i> (<i>дакидалит!</i>)
<i>даржар</i> 'распро- страниться, раз- вернуться' (<i>дарж!</i> 'развер- нись!')	<i>дарждадар</i> (<i>даржлиб!</i>)	<i>даржиттар</i> (<i>дар- жит!</i>)	<i>дарждадар</i> (<i>даржда- лит!</i>)
<i>дарсттар</i> 'разжи- реть' (<i>дарсти!</i> 'разжирей!')	<i>дарстидалар</i> (<i>дарстилиб!</i>)	<i>дарститтар</i> (<i>дарстиит!</i>)	<i>дарстидалитар</i> (<i>дарстида- лит!</i>)
<i>хъачтар</i> 'посмо- треть' (<i>хъач!</i> 'посмотри!')	<i>хъачидалар</i> (<i>хъачилиб!</i>)	<i>хъачиттар</i> (<i>хъа- чит!</i>)	<i>хъачидалитар</i> (<i>хъачида- лит!</i>)
<i>декар</i> '(по)кри- чать, (<i>дек!</i> по- кричи!')	<i>декдалар</i> (<i>дек- либ!</i>)	<i>декттар</i> (<i>де- кит!</i>)	<i>декдалитар</i> (<i>декдалит!</i>)
<i>кхачар</i> 'достать- ся, кончатся' (<i>кхач!</i> достань- ся, кончайся!')	<i>кхачдалар</i> (<i>кхачлиб!</i>)	<i>кхачиттар</i> (<i>кха- чит!</i>)	<i>кхачдалитар</i> (<i>кхачдалит!</i>)
<i>кхерлъар</i> '(по)бо- яться' (<i>кхерлъ!</i> '(по)бойся!')	<i>кхер(лъ)далар</i> (<i>кхерлълиб!</i>)	<i>кхерлъиттар</i> (<i>кхерлъит!</i>)	<i>кхерлъдали- тар</i> (<i>кхерлъ- далит!</i>)
<i>лапцтар</i> 'играть' (<i>лапци!</i> 'играй!')	<i>лапцидалар</i> (<i>лапцилиб!</i>)	<i>лапциттар</i> (<i>ла- пциит!</i>)	<i>лапцидалитар</i> (<i>лапцидалит!</i>)
<i>лелар</i> 'ходить, гу- лять' (<i>лел!</i> 'хо- ди, гуляй!')	<i>лелдалар</i> (<i>ле- либ лелда- либ!</i>)	<i>лелитар</i> (<i>ле- лит!</i>)	<i>лелдалитар</i> (<i>лелдалит!</i>)
<i>чудишар</i> 'ложить- ся' (<i>чудиш!</i> 'лож- жись!')	<i>чудишдалар</i> (<i>чудишлиб!</i>)	<i>чудишиттар</i> (<i>чудишит!</i>)	<i>чудишдалитар</i> (<i>чудишда- лит!</i>)

**НАИБОЛЕЕ УПОТРЕБИТЕЛЬНЫЕ ПОБУДИТЕЛЬНЫЕ ГЛАГОЛЫ,
ОБРАЗОВАННЫЕ ОТ НЕПЕРЕХОДНЫХ И ПЕРЕХОДНЫХ ГЛАГОЛОВ
И ГЛАГОЛОВ „ЧУВСТВЕННОГО ВОСПРИЯТИЯ“¹**

Непереходные глаголы

Побудительные глаголы

дак! 'гори'*дакит* 'заставь || позволь гореть'*нгъаи* 'дал' 'выходи'*нгъаи* 'далит' 'заставь || позволь выходить'*даж* 'пасись'*дажит* 'заставь || позволь пастьсь'*лат* «створожись»¹*латит* 'заставь || позволь «створожиться»'*дарсти* 'разжирей'*дарстит* 'заставь || позволь разжиреть'*лапци* 'играй'*лапцит* 'заставь || позволь играть'¹ Дается форма повелительного наклонения.

Нелереходные глаголы

леваи 'сиди'
дек 'помычи, поблей'

тарс 'поржи' (о лошади)
детх 'плачь'
дел 'смейся'
вāх 'живи'
хьалкхет 'встань, подни-
 мись'
эжкх 'перепрыгни'
отт '(о)становись'
такх 'ползи'
ити 'бегай'
дерц 'вернись, повернись'

дис 'останься'
их 'ходи, ездй'
лел 'ходи, гуляй'
ноб 'иди, сходи'
хьачи 'посмотри'
лабж 'скользи'
ласт 'пошатнись, качнись'

мтт 'думай, полагай'

хьанс 'посмотри, погляди'

виш 'лежи, ложись'

дуг 'реви, гуди'
кхерль '(по)бойся'
кхет 'пойми'
латт 'стой'
теш '(по)верь'
туол 'побеждай'
ахьвос 'слезь'
хет '(по)кажись'
хац 'услышь'
лаа 'пожслай'
дапу 'будь знакомым'

Переходные глаголы

да 'принеси, привези'

Побудительные глаголы

леваит 'заставь || позволь сидеть'
децит 'заставь || позволь помычать,
 блеять'

тарсит 'заставь || позволь ржать'
детхит 'заставь || позволь плакать'
делит 'заставь || позволь смеяться'
вāхит 'заставь || позволь жить'

хьалкхетит 'заставь || позволь встать,
 подняться (подниматься)'

эжкхит 'заставь || позволь перепрыгнуть'
оттит 'заставь || позволь (о)становиться'
такхит 'заставь || позволь ползти'
итит 'заставь || позволь бегать'

дерцит 'заставь || позволь вернуться,
 повернуться'

дисит 'заставь || позволь остаться'
ихити 'заставь || позволь ходить, ездить'
лелит 'заставь || позволь ходить, гулять'
вахит 'заставь || позволь итти, сходить'
хьачит 'заставь || позволь посмотреть'
лабжит 'заставь || позволь скользнуть'

ластит 'заставь || позволь шататься, ка-
 чаться'

мттит 'заставь || позволь думать, пола-
 гать'

хьансит 'заставь || позволь посмотреть,
 поглядеть'

вицит 'заставь || позволь лежать, ло-
 житься'

дугит 'заставь || позволь реветь, гудеть'
кхерльит 'заставь || позволь бояться'
кхетит 'заставь || позволь понять'
латтит 'заставь || позволь стоять'
тешит 'заставь || позволь верить'
туолит 'заставь || позволь победить'
ахьвосит 'заставь || позволь слезть'
хетит 'заставь || позволь (по)казаться'
хацит 'заставь || позволь услышать'
лаит 'заставь || позволь пожелать'

дапуит 'заставь || позволь быть знако-
 мым'

Побудительные глаголы

даит 'заставь || позволь принести, при-
 возити'

Переходные глаголы

д-акъ 'ешь, кушай'
алъ 'скажи'
либ 'дай'
арл 'молоти'
дахъ-д-астг 'развяжи'
дики 'уведи, поведи'
таг-д-изб 'сделай'
хьал-д-аккх 'добудь, извле-
 ки'
дахьат 'раздроби, побей'
āх 'паши'
аккг 'вскопай'
д-атт 'испеки, изжарь'
д-отт 'налей'
(чу)дилл 'положи, клади'
(дахъ)декх 'отплати, ото-
 мсти'
(чу)долл '(в)сунь, ткни'
дохкг 'продай'
хьалъэу 'подними'
(хьал)оуц 'потяни, покури'
сода-д-екъ 'раздели'
дехкг 'привяжи, завяжи'
эуц 'купи, возьми'
депу 'рассказывай'
хаттг 'прочти, спроси'
текг 'чини'
(дахъ)титг 'разрезай, режь'
кхолл 'надень'
тох 'ударь, побей'
дахьлау 'прими'
дит 'оставь'
дъаг 'сломай'
допх 'одень'

Побудительные глаголы

дакьит 'заставь || позволь есть, кушать'
алъит 'заставь || позволь сказать'
д-алит 'заставь || позволь дать'
арлит 'заставь || позволь молотить'
дахъ-д-астгит 'заставь || позволь развя-
 зать'
дикит 'заставь || позволь увести'
тагдит 'заставь || позволь сделать'
хьалдаккхит 'заставь || позволь добыть,
 извлечь'
дахьатит 'заставь || позволь раздро-
 бить, побить'
ахит 'заставь || позволь пахать'
аккит 'заставь || позволь вскопать'
даттит 'заставь || позволь испечь, из-
 жарить'
доттит 'заставь || позволь налить'
(чу)диллит 'заставь || позволь положить,
 класть'
(дахъ)декхит 'заставь || позволь отпла-
 тить, отомстить'
(чу)доллит 'заставь || позволь всунуть,
 ткнуть'
дохкит 'заставь || позволь продать'
хьалъэцит 'заставь || позволь поднять'
(хьал)оуцит 'заставь || позволь потянуть,
 покурить'
содадекьит 'заставь || позволь разде-
 лить'
дехкит 'заставь || позволь привязать,
 завязать'
эцит 'заставь || позволь купить, взять'
депуит 'заставь || позволь рассказывать'
хаттитит 'заставь || позволь прочитывать,
 спросить'
текит 'заставь || позволь чинить'
(дахъ)титит 'заставь || позволь резать'
кхоллит 'заставь || позволь надеть'
тохит 'заставь || позволь ударить, бить'
дахьлацит 'заставь || позволь принять'
дитит 'заставь || позволь оставить'
дъагит 'заставь || позволь сломать'
допхит 'заставь || позволь одеть'

хъакх 'помажь смажь'

хакхи 'угони'

дех 'проси'

Глаголы „чувственного восприятия“

либ¹ '«видь»'

хащ 'услышь'

хет (по)кажись'

ха 'у)знай'

ла 'по)желай'

дапци 'ознакомься', 'изучи'

мтт 'думай', 'полагай'

деци 'люби'

токъ 'будь достаточным', 'хватай'

эи 'будь необходимым, нужным'

хъакхит 'заставь || позволь смазать, помазать'

хакхит 'заставь || позволь угнать'

дехит 'заставь || позволь просить'

Побудительные глаголы

дацит 'заставь || позволь видеть', 'показывай'

хацит 'заставь || позволь услышать'

хетит 'заставь || позволь (по)казаться'

хаит 'заставь || позволь (у)знать'

лаит 'заставь || позволь (по)желать'

дапцит 'заставь || позволь познакомить-ся, изучить'

мттит 'заставь || позволь думать, полагать'

децит 'заставь || позволь любить'

токцит 'заставь || позволь быть достаточным, хватать'

эшит 'заставь || позволь быть необходимым, нужным'

ОБРАЗОВАНИЕ ЧЕТЫРЕХ РАЗНОВИДНОСТЕЙ СПРЯЖЕНИЯ ОТ ГЛАГОЛОВ „ЧУВСТВЕННОГО ВОСПРИЯТИЯ“

Разновидности

первая	вторая	третья	четвертая
кхетар 'понимать' (кхет! 'пойми!')	кхетдалар (кхетлиб!) 'сделаться понятным, иметь возможность, быть в состоянии сделаться понятным'	кхетитар (кхетит!) 'заставить понять'	кхетдалитар (кхетдалит!) 'дать возможность, разрешение самому сделаться понятным'
дешар 'любить, быть нужным' (деци! 'люби!')	децидалар (децилиб!)	дециттар (дециит!)	децидалитар (децидалит!)
хащар 'слышать' (хацит! 'услышь!')	хащидалар (хащилиб!)	хащиттар (хащит!)	хащидалитар (хащидалит!)
дапциар '(по)знакомиться, изучать' (дапци! 'изучи!, (по)знакомься!')	дапцидалар (дапцилиб?)	дапцииттар (дапциит!)	дапцидалитар (дапцидалит!)

¹ либ — неправильный глагол, в прошедших временах принимает классный показатель

Разновидности

первая	вторая	третья	четвертая
<i>хаар</i> 'узнать' (<i>ха!</i> 'узнай!')	<i>хаадалар</i> (<i>хаа-</i> <i>либ!</i>)	<i>хаитар</i> (<i>ха-</i> <i>ит!</i>)	<i>ха'далитар</i> (<i>ха'далит!</i>)
<i>лаар</i> 'желать' (<i>ла!</i> '(по)желай!')	<i>лаадалар</i> (<i>лаа-</i> <i>либ!</i>)	<i>лаитар</i> (<i>ла-</i> <i>ит!</i>)	<i>ла'далитар</i> (<i>ла'далит!</i>)
<i>моттар</i> 'думать, 'полагать' (<i>мтт!</i> 'думай!', 'полагай!')	<i>мттдалар</i> (<i>мттлиб!</i>)	<i>мттитар</i> (<i>мттит!</i>)	<i>мттдалитар</i> (<i>мттда-</i> <i>лит!</i>)
<i>токъар</i> 'быть достаточным' (<i>токъ!</i> 'будь до- статочным!')	<i>токъдилар</i> (<i>токълиб!</i>)	<i>токъитар</i> (<i>токъит!</i>)	<i>токъдалитар</i> (<i>токъда-</i> <i>лит!</i>)
<i>эшар</i> 'недоста- вать, нехва- тать' (<i>эш!</i> 'будь недостаточным!', <i>нехватай!</i>)	<i>эшдалар</i> (<i>эш-</i> <i>либ!</i>)	<i>эшитар</i> (<i>эшит!</i>)	<i>эшдалитар</i> (<i>эшдалит!</i>)

Глава IV

МЕСТОИМЕНИЕ

В бацбийском языке представлены следующие разновидности местоимения: личные, притяжательные, указательные, возвратные, вопросительные, относительные, определительные, неопределенные, отрицательные и обобщительные.

ЛИЧНЫЕ МЕСТОИМЕНИЯ

К личным местоимениям относятся со 'я', хьо 'ты', о || и || э 'он (она, оно)', вай || ваи 'мы с вами', 'мы с тобой' (инклюзив), тхо 'мы без вас', 'мы без тебя' (эксклюзив), шу 'вы', оби || окхри 'они'. Личное местоимение 3-го л. ед. ч. восходит к указательному местоимению о || и || э 'этот (эта, это)'.

Личные местоимения не принимают классных показателей. Таким образом, грамматический класс в личных местоимениях никак не выражается. Принадлежность личного местоимения, например к классу мужчин или женщин, определяется по смыслу, по семантике в самом контексте. Местоимение 3-го л. ед. ч., когда оно употребляется в значении указательного местоимения, иногда получает форму *окхув*, если имеется в виду, например, орудие труда: *окхус окхув этюдодос*, *вуне ас дальбир окхуин* 'он тем колет дрова, что я дал ему'. В таких случаях падежным формативом этого местоимения всегда служит -в (*окху-в*).

Нижеприведенная таблица склонения личных местоимений отражает все падежные формы, установленные нами в бацбийском языке. Инессив первый и сравнительный падежи выражаются одним и тем же формативом -ж. Падежный форматив -ж употребляется и для обозначения сходства: *о сох тарльева* 'он на меня похож'. Происхождение падежного форматива -ж, выполняющего функцию разных падежей, можно объяснить с двух точек зрения: 1) возможно, что -ж является результатом совпадения некогда различных форм различных падежей; 2) вполне допустимо расширение функций форматива -ж, некогда выполнявшего функцию только одной падежной формы (например, функцию инессива первого), лишь позже ставшего совмещать функции нескольких падежей. Падежные формы *сомпле* || *сомпе* 'столько, сколько я', *согрендахь* 'от меня туда', *соидахь* 'через меня' — являются по происхождению последовательными (*пле* 'столько', *дахь* 'там', 'туда'). Формы *сомпле* || *сомпе*, *хьомпле* || *хьомпе* и другие сейчас не употребляются (за редким исключением), форма *окхумпле* стала выступать в роли относительного слова [*окхумпле*, *ме* 'столько, что(бы)'], например, *тхе коллективбив окхумпле йол лахьийэ*, *ме галих тухь тхѳ* 'наши колхозники столько

Таблица склонения личных местоимений

Падежи	Единственное число			Множественное число			
Им.	<i>со</i> 'я'	<i>хьо</i> 'ты'	<i>о</i> 'он (она, оно)'	<i>вай</i> <i>ваи</i> 'мы' (инклюзив)	<i>тхо</i> 'мы' (экслюзив)	<i>шу</i> 'вы'	<i>оби</i> <i>окхри</i> 'они'
Род.	<i>сѣ</i> 'мой (моя, мое), 'меня'	<i>хьѣ</i> 'твой (твоя, твое), 'тебя'	<i>окхуй</i> 'его (ее)'	<i>вай</i>	<i>тхѣ</i>	<i>шѹ</i>	<i>окхрѹ</i>
Эрг.	<i>ас</i> 'я'	<i>ахь</i> 'ты'	<i>окхус</i> 'он (она оно)'	<i>вай</i> <i>ваи</i>	<i>атхо</i>	<i>аиш</i>	<i>окхар</i>
Дат.	<i>сѵ</i> <i>сон</i> 'мне'	<i>хьѵ</i> <i>хьон</i> 'тебе'	<i>окхуйн</i> 'ему (ей)'	<i>вайн</i> <i>ваин</i>	<i>тхон</i>	<i>шун</i>	<i>окхрин</i>
Совм.	<i>соци</i> 'со мной'	<i>хьоци</i> 'с тобой'	<i>окхуци</i> 'с ним (ней)'	<i>ваици</i>	<i>тхоци</i>	<i>шуци</i>	<i>окхарци</i>
Инессив I	<i>сох</i> 'во, обо мне'	<i>хьох</i> 'в, о тебе'	<i>окхух</i> 'в, о нем (ней)'	<i>ваих</i>	<i>тхох</i>	<i>шух</i>	<i>окхарх</i>
Сравн.	<i>сох</i> 'чем я'	<i>хьох</i> 'чем ты'	<i>окхух</i> 'чем он (она, оно)'	<i>ваих</i>	<i>тхох</i>	<i>шух</i>	<i>окхарх</i>
Элатив ¹	<i>сохи</i> <i>суихи</i> (<i>окхус сохи</i> <i>суихи</i> 'из, от меня')	<i>хьохи</i> <i>хьуихи</i> 'из, от тебя'	<i>окхухи</i> <i>окхуихи</i> 'из, от него (нее)'	<i>ваихи</i> <i>ваихи</i>	<i>тхохи</i> <i>тхуихи</i>	<i>шуихи</i> <i>шуихи</i>	<i>окхархи</i>
Предназн. ²	<i>сои</i> 'в, для меня'	<i>хьои</i> 'в, для тебя'	<i>окхуи</i> <i>окхуи</i> 'для, в него (нее)'	<i>ваиги</i>	<i>тхоги</i> <i>тхуиги</i>	<i>шуги</i> <i>шуги</i>	<i>окхриги</i> <i>окхари</i>

¹ Элатив от личных местоимений образуется редко, зато часто от возвратных местоимений.

² Предназначительный падеж от личных местоимений образуется редко, хотя от имен существительных он образуется часто.

Падежи	Единственное число				Множественное число		
Лишит.	<i>соци</i> 'без меня'	<i>хьоци</i> 'без тебя'	<i>окхуци</i> 'без него (нее)'	<i>ваци</i>	<i>тхоци</i>	<i>шуми</i>	<i>окхарци</i> <i>окхрици</i>
Направ. I	<i>сого</i> 'ко мне'	<i>хього</i> 'к тебе'	<i>окхуго</i> 'к нему (ней)'	<i>вагѳ</i>	<i>тхогѳ</i>	<i>шугѳ</i>	<i>окхригѳ</i> <i>окхаргѳ</i>
Направ. III	<i>социхь</i> 'в сторону ко мне'	<i>хьоцихь</i> 'в сторону к тебе'	<i>укхуцихь</i> 'в сторону к нему (ней)'	<i>вацихь</i>	<i>тхоцихь</i>	<i>шумихь</i> <i>шумихь</i>	<i>окхрицихь</i> <i>окхарцихь</i>
Локатив	<i>согохь</i> 'у меня'	<i>хьогохь</i> 'у тебя'	<i>окхуцохь</i> 'у него (нее)'	<i>вагохь</i>	<i>тхогохь</i>	<i>шугохь</i>	<i>окхригохь</i> <i>окхаргохь</i>
Исходн. I	<i>согре</i> 'от, из, с меня'	<i>хьогре</i> 'от, из, с тебя'	<i>укхгоре</i> 'от, из, с него (нее)'	<i>вагре</i>	<i>тхогре</i>	<i>шугре</i>	<i>окхригре</i> <i>окхаргре</i>
Исходн. III	<i>согрндахь</i> 'со стороны от меня'	<i>хьогрндахь</i> 'со стороны от тебя'	<i>укхрндахь</i> <i>окхуинрндахь</i> 'со стороны от него (нее)'	<i>вагрндахь</i>	<i>тхогрндахь</i>	<i>шугрндахь</i>	<i>окхригрндахь</i> <i>окхаргрндахь</i>
Транзит. I	<i>соидахь</i> ¹ 'через меня'	<i>хьоидахь</i> ¹ 'через тебя'	<i>окхуидахь</i> <i>окхуидахь</i> ¹ 'через него (нее)'	<i>ваидахь</i>	<i>тхоидахь</i>	<i>шумидахь</i>	<i>окхригдахь</i> <i>окхаргдахь</i>
Предельн.	<i>согомци</i> 'до меня'	<i>хьогомци</i> 'до тебя'	<i>укхгомци</i> 'до него (нее)'	<i>вагомци</i>	<i>тхогомци</i>	<i>шумомци</i> <i>шумомци</i>	<i>окхригомци</i> <i>окхаргомци</i>

¹ Формы *соидахь*, *хьоидахь*, *окхуидахь* || *окхуидахь* употребляются редко.

собрали сена, что(бы) нам хватит (хватило)'. Приведем примеры: *экхуй* 'окхуй дадас сѵ уистх(о) балъи 'его отец мне барана дал; *ас вуитиас эрмукии (йармукии)* 'я иду на ярмарку; *о соци хильено стиаки ва* 'это тот человек, который был со мной' (дословно: 'это со мной бывший человек есть'); *окхус сѵ далъи тлатеб* 'он (она, оно) мне дал(а, о) деньги'; *сого даупху окхуй || окхуйн чокха* 'на мне его черкеска' (дословно: 'на мне надета его черкеска'); *согрендахъ укхгохъ, хьогохъ саргеблѵ цо хилъу* 'от меня ему (тебе) пользы не будет'; *и ламбуи укхгоре йальено йа* 'этот разговор от него исходит' (дословно: 'от него исходящий есть'); *атхо хъичи (хъичитхо) хього* 'мы смотрим на тебя; *икхух || окхух тарлъе стиаки цо ваино вар сѵ* 'я не видел похожего на него человека' (дословно: 'на этого похожего человека не видел || „виденный“ был мне'); *окхуй кинат дегев окхумлин || окхумле ва* 'его сын ростом с него есть' (дословно: 'столько, сколько он есть'); *дегев сомпле || сомпле ва о* 'он ростом с меня' (дословно: 'ростом столько, сколько я есть он').

Сравнительно редко в личных местоимениях употребляются послеложные конструкции: *со мак || со мак да окхуйн || окхуй чокха* 'я ему должен черкеску' (дословно: 'я на есть его черкеска').

ПРИТЯЖАТЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕНЕНИЯ

Притяжательные местоимения 1-го и 2-го л. ед. и мн. ч. образуются от личных местоимений: от *со* 'я' образуется *сѵ* 'мой (моя, мое)'; от *хьо* 'ты' — *хьѵ* 'твой (твоя, твое)'; от *вай* || *ваи* 'мы' (инклюзив) — *вай* 'наш (наша, наше, наши)'; от *тхо* 'мы' (эксклюзив) — *тхѵ* 'наш (наша, наше, наши)'; от *шу* 'вы' — *шѵ* 'ваш (ваша, ваше, ваши)'. Притяжательное местоимение 3-го л. ед. и мн. ч. образуется от указательного местоимения: в единственном числе от *и* 'этот (эта, это)' образуется *икхуй* 'его || ее' (самый близкий к говорящему); от *э* 'этот (эта, это)' — *экхуй* 'его || ее' (дальше *икхуй* находящийся от говорящего); от *о* 'этот || тот (та, то)' — *окхуй* 'его || ее' (еще дальше *икхуй* и дальше *экхуй* находящийся от говорящего). От этих форм притяжательных местоимений в единственном числе соответственно образуются притяжательные местоимения множественного числа: *икхрѵ, экхрѵ, окхрѵ* 'их'. Притяжательные местоимения бывают двух типов — зависимые, несамостоятельные, употребляемые в качестве притяжательного определения при определяемом, и независимые, самостоятельные, т. е. субстантивированные.

Склонение зависимых притяжательных местоимений

Формой именительного падежа ед. и мн. ч. зависимых притяжательных местоимений служит форма родительного падежа личных местоимений ед. и мн. ч.

	'мой' ¹	'твой'	'его'	'его'	'его'	'наш'	'наш'	'ваш'	'их'	'их'	'их'
Им.	<i>сѵ</i>	<i>хьѵ</i>	<i>окхуй</i>	<i>экхуй</i>	<i>икхуй</i>	<i>вай</i>	<i>тхѵ</i>	<i>шѵ</i>	<i>окхрѵ</i>	<i>экхрѵ</i>	<i>икхрѵ</i>
Род.	<i>сѵ</i>	<i>хьѵ</i>	<i>окхуй</i>	<i>экхуй</i>	<i>икхуй</i>	<i>вай</i>	<i>тхѵ</i>	<i>шѵ</i>	<i>окхрѵ</i>	<i>экхрѵ</i>	<i>икхрѵ</i>
и т. д.											

Зависимые притяжательные местоимения не склоняются соответственно склонению определяемого. Это подтверждается и следующими примерами: *хьѵ дѵ сѵ донех телъѵ* 'твоя лошадь лучше

¹ Притяжательные местоимения не изменяются по грамматическим классам. Поэтому *сѵ* обозначает: 'мой || моя || мое'. То же самое следует сказать и об остальных формах притяжательных местоимений. Форма именительного падежа ед. и мн. ч. зависимых притяжательных местоимений сохраняется без изменений во всех падежах.

моей' (дословно: 'твоя лошадь моя лошади лучше есть'); *хьѣ дѣ сѣ донех називх ба* 'твоя лошадь лучше моей' (дословно: 'твоя лошадь моя лошади лучше есть'); *эжхуй вашас сѣ тавбу далги* 'его брат мне барана дал'; *ас окхуй йашинци Алуин вахрас* 'я вместе с его сестрой в Алвани пошел || поехал'; *хьѣ вабули иухрѣ* (*окхрѣ, эхкрѣ, икхрѣ* *дад?* ты знаешь их (дословно: 'ихнего') отца?

В значении зависимого притяжательного местоимения 3-го л. мн. ч. употребляется форма личного местоимения 3-го л. мн. ч. в именительном падеже, например, *окхар нанци йирас амбуѣ* 'с их матерью разговаривал я'; *ас бухъ бизр пронти мак ицхар* (*окхар, эххар*) *вашаинци* я воевал на фронте с их братом'; *ицхар (окхар) вашас назии бухъ-бор пашистинци* 'их брат хорошо воевал с фашистами'; *окхуй вашѣ* 'его || ее брат'; *окхуй йашѣ* 'его || ее сестра'; *окхуй важар* 'его || ее братья'; *окхуй йажар* 'его || ее сестры'; *окхрѣ вашѣ* 'их брат'; *окхрѣ важар* 'их братья'; *окхрѣ йашѣ* 'их сестра'; *окхрѣ || икхрѣ, эхкрѣ || йажар* их сестры'.

Склонение субстантивированных (независимых) притяжательных местоимений

Субстантивированные притяжательные местоимения склоняются как субстантивированное (самостоятельное, независимое) причастие. В именительном падеже, например, к формам *сѣ*, *хьѣ*¹ и *окхуин*² присоединяется суффикс *чуй* || *чуин*, а следующие падежи получают те же падежные формативы, что и субстантивированное причастие³.

Аналогично склоняются субстантивированные притяжательные местоимения *вай*, *тхѣ*, *шѣ*, *окхрѣ*, образованные от личных местоимений мн. ч., например, в эргативном падеже: ед. ч. — *ваичов*, *тхечов*, *шучов*, мн. ч. — *ваичуишв*, *тхечу(и)шв*, *шучу(и)шв*; в дательном падеже: ед. ч. — *вайчон* (инклюзив), *тхечон* (эксклюзив), *шучон*, мн. ч. — *ваичу(и)шина*, *тхечу(и)шина*, *шучу(и)шина* и т. д. Приведем примеры: *сечгохь йа газѣ пстиун* 'у моего (например, брата) есть хорошая жена'; *хьечгохь йа газѣ пстиун* 'у твоего есть хорошая жена'; *окхуинчгохь йа газѣ пстиун* 'у него есть хорошая жена'; *ваич(о)гохь да газѣ пстией* 'у наших есть хорошие жены'; *шучгохь да газѣ пстией* 'у ваших есть хорошие жены'; *тхечгохь да газѣ пстией* 'у наших есть хорошие жены'; *сечгохь ва газѣ мар* 'у моей есть хороший муж'; *сечуишгохь газѣ хаисат йа* 'у моих (например, детей) хороший нрав есть'. Притяжательные местоимения, как зависимые, так и независимые (субстантивированные), не получают классных показателей, т. е. в них грамматический класс (род) никак не выражается. Притяжательные местоимения имеют столько лиц, сколько имеется личных местоимений.

ВОЗВРАТНЫЕ МЕСТОИМЕННИЯ

Возвратные местоимения образуются от личных местоимений путем удвоения последних, причем для обозначения возвратного местоимения 3-го л. ед. ч. личное (указательное) местоимение 3-го л. ед. ч. о соче-

¹ В этом случае у всех этих форм конечные гласные теряют носовой оттенок, т. е. носовые гласные становятся непосовыми.

² Перед конечным носовым гласным в форме *окхуин* появляется *н*, в результате чего носовая гласная становится непосовой.

³ См. прилагаемую таблицу склонения субстантивированных притяжательных местоимений, образованных от личных местоимений 1-го, 2-го и 3-го л. ед. ч.

Таблица склонения субстантивированных притяжательных местоимений

Падежи	Единственное число			Множественное число		
Им.	<i>сечуй</i> <i>сей</i> 'тот (та, то)', 'кто (что)', 'мой (моя, мое)'	<i>хъечуй</i> <i>хъей</i> 'тот (та, то)', 'кто (что)', 'твой (твоя, твое)'	<i>окхуинчуй</i> 'тот (та, то)', 'кто (что)', 'твой (его, ее)'	<i>сечуиш</i> 'те', 'которые', 'мой'	<i>хъечуиш</i> 'те', 'которые', 'твой'	<i>окхуинчуиш</i> 'те, которые его (ее)'
Род.	<i>сечѡ</i> 'того (той)', 'кто (что)', 'мой (моя, мое)'	<i>хъечѡ</i>	<i>окхуинчѡ</i>	<i>сечуишѡ</i>	<i>хъечуишѡ</i>	<i>окхуинчуишѡ</i>
Эрг.	<i>сечов</i> 'тот (та, то)', 'кто (что)', 'мой (моя, мое)'	<i>хъечов</i>	<i>окхуинчов</i>	<i>сечуишв</i> (<i>сечушв</i>)	<i>хъечуишв</i> (<i>хъечушв</i>)	<i>окхуинчуишв</i> (<i>окхуинчушв</i>)
Дат.	<i>сечон</i> 'тому (той)', 'кто (что)', 'мой (моя, мое)'	<i>хъечон</i>	<i>окхуинчон</i>	<i>сечуишна</i>	<i>хъечуишна</i>	<i>окхуинчуишна</i>
Совм.	<i>сечоци</i> 'с тем (той)', 'кто (что)', 'мой (моя, мое)'	<i>хъечоци</i>	<i>окхуинчоци</i>	<i>сечуишци</i> (<i>сечушци</i>)	<i>хъечуишци</i> (<i>хъечушци</i>)	<i>окхуинчуишци</i>
Инессив I	<i>сечох</i> 'в, о том (той)', 'кто (что)', 'мой (моя, мое)'	<i>хъечох</i>	<i>окхуинчох</i>	<i>сечуишах</i> (<i>сечушх</i>)	<i>хъечуишах</i> (<i>хъечушх</i>)	<i>окхуинчуишах</i> (<i>окхуинчушх</i>)
Сравн.	<i>сечох</i> 'столько, сколько', 'тот (та, то)', 'кто (что)', 'мой (моя, мое)'	<i>хъечох</i>	<i>окхуинчох</i>	<i>сечуишах</i> (<i>сечушх</i>)	<i>хъечуишах</i> (<i>хъечушх</i>)	<i>окхуинчуишах</i> (<i>окхуинчушх</i>)
Элатив	<i>сечохи</i> 'из, от того (той)', 'кто (что)', 'мой (моя, мое)'	<i>хъечохи</i>	<i>окхуинчохи</i>	<i>сечуишахи</i> (<i>сечуишхи</i>)	<i>хъечуишахи</i> (<i>хъечуишхи</i>)	<i>окхуинчуишахи</i> (<i>окхуинчуишхи</i>)
Предназн.	<i>сечоги</i> 'в, для того (той)', 'кто (что)', 'мой (моя, мое)'	<i>хъечоги</i>	<i>окхуинчоги</i>	<i>сечуишоги</i>	<i>хъечуишоги</i>	<i>окхуинчуишоги</i>

Падежи	Единственное число		Множественное число			
Лишит.	<i>сечоци</i> 'без того (той)', 'кто (что)', 'мой (моя, мое)'	<i>хъечоци</i>	<i>окхуинчоци</i>	<i>сечуишци</i> (<i>сечуишацци</i>)	<i>хъечуишци</i>	<i>окхуинчуишци</i>
Направ. I	<i>сечо</i> 'к тому (той)', 'кто (что)', 'мой (моя, мое)'	<i>хъечо</i>	<i>окхуинчо</i> (<i>окхуинчого</i>)	<i>сечуишо</i> (<i>сечуишо</i>)	<i>хъечуишо</i> (<i>хъечуишо</i>)	<i>окхуинчуишо</i> (<i>окхуинчуишо</i>)
Направ. III	<i>сеч(о)цихъ</i> 'в сторону того (той)', 'кто (что)', 'мой (моя, мое)'	<i>хъеч(о)цихъ</i>	<i>окхуинч(о)-цихъ</i>	<i>сечу(и)шцихъ</i>	<i>хъечу(и)шцихъ</i>	<i>окхуинчу(и)-шцихъ</i>
Локатив	<i>сечгохъ</i> 'у того (той)', 'кто (что)', 'мой (моя, мое)'	<i>хъечгохъ</i>	<i>окхуинч(о)-гохъ</i>	<i>сечуишгохъ</i> (<i>сечуишгохъ</i>)	<i>хъечуишгохъ</i> (<i>хъечуишгохъ</i>)	<i>окхуинчуиш-гохъ</i> (<i>окхуинчуиш-гохъ</i>)
Исходн. I	<i>сеч(о)горе</i> 'от, из, с того (той)', 'кто (что)', 'мой (моя, мое)'	<i>хъеч(о)горе</i>	<i>окхуинч(о)-горе</i>	<i>сечуишгоре</i>	<i>хъечуишгоре</i>	<i>окхуинчуиш-горе</i>
Исходн. III	<i>сечогрендахъ</i> 'со стороны от того (той)', 'кто (что)', 'мой (моя, мое)'	<i>хъечогрендахъ</i>	<i>окхуинчогрендахъ</i>	<i>сечуишгрендахъ</i>	<i>хъечу(и)шгрендахъ</i>	<i>окхуинчуишгрендахъ</i>
Транзит. I	<i>сечоидахъ</i> 'через того (ту, то)', 'кто (что)', 'мой (моя, мое)'	<i>хъечоидахъ</i>	<i>окхуинчоидахъ</i>	<i>сечу(и)шидахъ</i>	<i>хъечу(и)шидахъ</i>	<i>окхуинчу(и)-шидахъ</i>
Пределън.	<i>сечгомци</i> 'до того (той)', 'кто (что)', 'мой (моя, мое)'	<i>хъечгомци</i>	<i>окхуинчогомци</i>	<i>сечуишгомци</i> (<i>сечуишгомци</i>)	<i>хъечуишгомци</i>	<i>окхуинчушгомци</i>

Примеры на склонение возвратных и других местоимений:

Единственное число

Им.	<i>со суива ва эсехь</i> 'я сам есть здесь' 'я сам здесь'	<i>хьо хьуива ва эсехь</i> 'ты сам есть здесь' 'я сам здесь'	<i>о шаирва ва эсехь</i> 'он сам есть здесь' 'он сам здесь'
Род.	<i>со суива</i> 'меня самого'	<i>хьо хьуива</i> 'тебя самого'	<i>о шаирва</i> 'его самого'
Эрг.	<i>ас аисва</i> 'я сам'	<i>ахь аихьва</i> 'ты сам'	<i>окхус шаирва би-эр о ботх</i> 'он сам сделал эту работу'
Дат.	<i>сõ суин</i> 'мне самому'	<i>хьõ хьуина</i> 'тебе самому'	<i>окхуин шарна</i> 'ему самому'
Совм.	<i>ас саи суин ам-буй йос</i> 'я сам с собой разговариваю'	<i>ахь хьай хьуин</i> 'ты сам с собой'	<i>окхус шари шарн</i> 'он сам с собой'
Инессив I	<i>ас совах (ливас)</i> 'я о себе говорю'	<i>ахь хьовах</i> 'ты о себе'	<i>шарах окхух, окхус шарах</i> 'о нем самом', 'о самом себе'
Сравн.	<i>сох совах; о шивих ва сох совах</i> 'он лучше есть меня самого'	<i>хьох хьовах (хьуих)</i> 'тебя самого'	<i>окхух шарах</i> 'его самого'
Элатив	<i>ас суихи стiakи вос</i> 'я из себя человека сделаю'	<i>ахь хьуихи</i> 'ты из себя'	<i>о шаихри, окхус шаирхи</i> 'он из себя'

Множественное число

Им.	<i>ваиваишуиш</i> 'мы сами себя'	<i>тхо тхуиш</i>	<i>шу шуиш</i> 'вы сами себя'	<i>оби шуиш</i> 'они сами себя'
Род.	<i>вай вай</i> 'нас самих себя'	<i>тхе тхай</i> 'нас самих себя'	<i>шу шуи</i> 'нас самих себя'	<i>окхри шуи</i> 'их самих себя'
Эрг.	<i>вай ваишуи</i> 'мы сами'	<i>атхо аитхуш</i> 'мы сами'	<i>аиш аишуин</i> 'вы сами'	<i>окхар шуиш</i> 'они сами'
Дат.	<i>ваин ваишн</i> 'нам самим'	<i>тхон тхуин</i> 'нам самим'	<i>шун шуин</i> 'вам самим'	<i>окхарн шуин</i> 'им самим'
Совм.	<i>вай ваишци</i> 'мы сами с собой'	<i>атхо тхайци тхуици</i> 'мы сами с собой'	<i>аиш шуци шуици</i> 'вы сами с собой'	<i>окхар шуци шуици</i> 'они сами с собой'
Инессив I	<i>вай ваишах (ваших) ваихах</i> 'мы о себе'	<i>атхо тховах</i> 'мы о себе'	<i>аиш шувах</i> 'вы о себе'	<i>оби и окхар шувах</i> 'они о себе'
Сравн.	<i>вай ваишах (ваших)</i> 'нас самих'	<i>тхох тховихах</i> 'нас самих'	<i>шух шувах</i> 'нас самих'	<i>окхарх шувах</i> 'их самих'
Элатив	<i>вай ваишхи</i> 'мы из себя'	<i>атхо тхуихи</i> 'мы из себя'	<i>аиш шуихи</i> 'вы из себя'	<i>окхар шуихи</i> 'они из себя'

тается со склоняемой формой *шаир(ва)* 'сам', а для выражения возвратного местоимения 3-го л. мн. ч. *оби* сочетается со склоняемой формой 2-го л. мн. ч. *шуиш* (*оби шуиш*). Ниже мы приводим примеры с наиболее употребительными падежными формами возвратных местоимений сначала в единственном, а затем во множественном числе:

ас хьичи хього 'я смотрю на тебя'; *ахь хьичи сого* 'ты смотришь на меня'; *сууго хьичивас* 'на себя смотрю я', *хьууго хьичивахь* 'на себя смотришь ты'; *ас сууго хьичиас* 'я на себя смотрю'; *ахь хьичиахь хьууго* 'ты смотришь на себя', *атхо хьипс тхууго* 'мы смотрим на себя'; *аиш хьипсаиш шууго* 'вы смотрите на себя'; *ас сууго вовинас* 'я к себе привел его'; *шаирва о стиаки вез* 'тот самый человек пришел'; *шаирва ухк стиаки ба о дѳ* '(у) того самого человека есть эта лошадь'; *шуиш ухк нахца вуитиас* 'я иду с теми самыми людьми' (дословно: 'самими этими людьми иду я'); *сох суих(совах), окхух шарах лив* 'обо мне самом, о тебе самом, о нем самом говорит он'; *шерва шарах лив* 'сам о себе говорит он'; *шуих шувах лив* 'оби они сами о себе говорят'; *шари шарах диэ* 'свое по-своему сделал' (поговорка); *сох суих називх хет сѳ* 'меня самого лучше кажется мне он'; *хьох хьуих називх хет хьѳ* 'тебя самого лучше кажется тебе он'; *ваи ваших, тхох тхоих, шух шуих, окхарх шуих лив* 'о нас самих (инклюзив), о нас самих (эксклюзив), о вас самих, о них самих говорит он'; *оби шувах лив* 'они о себе говорят'; *но окхар шувах алъир* 'они о себе сказали' (постановка *оби* в именительном или *окхар* в эргативном падеже зависит от того, какой глагол употреблен — непереходный или переходный, а *шувах* везде остается); *се саѳ корт* 'моего самого голова'; *хьѳ хьаи корт* 'твоего самого голова'; *окхуй шарѳ корт* 'его самого голова'; *сѳ суина цо хез* 'я сам не знаю'; *сѳ суина цо хез* 'я сам даже не знаю'; *шарн окхуин либ* 'этому самому ему дай'; *ас аисва вуити(ас)* 'я сам иду'; *окхус алы газе стиаки ва суино* 'он сказал (что) хороший человек есть сам (о себе)' (т. е. 'он сказал, что он (сам) хороший человек'); *атхо аитхуш буитѳ* 'мы сами идем'; *ваи ваишуш цо* 'мы сами пойдем'; *шаирва шараго хьичи о* 'сам на себя смотрит он'; *о шаирва вез* 'он сам пришел'; *оби шууго хьипс шуиш* 'они на себя смотрят сами'; *сого суугохь бави дѳ* 'у меня самого пропала лошадь'.

УКАЗАТЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕННИЯ

Указательные местоимения представлены в различных формах: *о, э, и, ис, ухк, эхѳ, охѳ, охѳа, ойе*. Все они обозначают 'этот (эта, это)', 'тот (та, то)'. Наиболее употребительны из них первые четыре. В роли личного местоимения 3-го л. ед. ч. чаще всего выступает *о*.

Бацбийские указательные местоимения не снабжаются классными (родовыми) показателями, следовательно, не изменяются по грамматическим классам (родам). В отличие от указательных местоимений в аварском языке, бацбийские указательные местоимения не различаются по определенному уровню высоты¹. Лишь отчасти (и то изредка) они различаются в зависимости от того, на каком расстоянии находится говорящий от лица или предмета, на кого или на который он указывает: и 'этот (эта, это)', находящийся ближе всех к говорящему; э 'этот (эта, это)', находящийся несколько дальше от говорящего, чем *и*; о 'этот || тот (это || то, эта || та)', находящийся дальше от говорящего, чем *и* и *э*. Однако такие пространственные различия между этими указательными местоимениями постепенно стираются. Сейчас многие (особенно моло-

¹ См. А. И. Жирков в Аварско-русский словарь, стр. 175

дежь) не различают их по этому признаку. В настоящее время употребление того или иного указательного местоимения зависит от того, какой из них является более предпочтительным для говорящего.

Бацбийские указательные местоимения в зависимом положении, т. е. в роли определения (определяющего) при определяемом, не склоняются. В независимом (самостоятельном) положении они почти всегда выступают или в значении личного местоимения 3-го л. ед. и мн. ч. или же в значении субстантивированного притяжательного местоимения 3-го л. ед. и мн. ч., и тогда они склоняются соответственно личным и субстантивированным притяжательным местоимениям. В нижеприведенных примерах показаны различные случаи употребления указательных местоимений: *ис хьалвалъа̄ вецц леххиш*, *горнаки мак* 'он (этот) подняться должен вверх, на гору'; *исге хьоци ваио̄ хьунло?* 'этот (он) тоже идет с тобой в лес'; *ис ме ва хьоци?* 'это кто с тобой?'; *ис ахьтасвалъа̄ вецц исев* 'этот (он) спуститься должен вниз сюда'; *ис совеци ваӣ сô пех* 'этот (он) должен подойти ко мне близко'; *охиа рус вез тхô* 'тот же русский пришел к нам'; *ме вез шуно?* *Охиа* 'вез кто приехал к вам? Тот же приехал || пришел'; *ме ва о?* *Ойе* 'о ва охие о ва' кто есть он (этот)? Тот же он (этот) есть'; и *стиаки пазê ва* 'этот человек хороший есть'; *э стиаки пазê ва* 'этот человек хороший есть'; *о стиаки пазê ва* 'тот человек хороший есть'; и *накъбисти окхуих пазивх ва* 'этот товарищ того лучше есть'; *о пазивх ва икхух* 'тот лучше есть этого'.

ВОПРОСИТЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕННИЯ

К бацбийским вопросительным местоимениям относятся следующие: *мê* || *мен?* 'кто?', *хьа̄* || *хьан?* 'кто?', *вух?* 'что?', *стиин* || *стиинэ?* 'из чего?' Вопросительные местоимения *мê* || *мен*, *хьа̄* || *хьан* употребляются, когда речь идет о членах общества. Вопросительное местоимение *мê* || *мен* ставится при непереходных глаголах, а *хьа̄* || *хьан* — при переходных. В отношении к нечленам общества употребляются местоимения *вух* и *стиинэ* || *стиинэн*, причем в именительном падеже ставится *вух*, а в косвенных падежах вместо *вух* используется *стиинэ* || *стиинэн*. Местоимение *мê* || *мен* имеет форму мн. ч. *мениш*.

В каких случаях употребляются эти вопросительные местоимения, видно из нижеследующих примеров: *мê* || *мен ва эсехь?* (имеется в виду одно лицо) 'кто есть здесь?'; *мениш ба(да) эсехь?* (имеется в виду несколько лиц) 'кто есть здесь?'; *хьан* || *хьа̄ тагдиэ ис?* 'кто сделал это?'; *хьан дельнахь жагн?* 'кому дал ты книгу?'; *хьан дельнахь тiateб?* 'кому дал ты деньги?'; *хьан тильнахь тiateб?* 'кому раздавал ты деньги?'; *хьан тильнаиш тiateб?* 'кому раздавали вы деньги?'; *стиенахь хьакхбинахь корто?* 'о что (дословно: 'чем') ударила (дословно: 'коснулась || коснулась') ты голову?'; *стиев бгьуиграхь корто?* 'о (обо) что разбил ты голову?'; *стиин ба тагбиэн я къут?* 'из чего (есть) сделал этот сундук?'; *стиенго хьичахь?* 'на что (куда) смотришь ты?'; *вух деци хьô?* 'что нужно тебе?' *вух альбир окхус?* 'что сказал он?'

ОТНОСИТЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕННИЯ

Относительное местоимение *менух* || *менху* 'который' образовалось от вопросительного местоимения *мê* || *мен?* Относительное местоимение *мê* со значениями относительного местоимения и союза 'что' (при сказуемом-глаголе в изъявительном наклонении) и союза 'чтобы' (при ска-

зуюмом-глаголе в условном наклонении) также восходит к вопросительному местоимению *мѣ* || *мен?* Относительные местоимения *хъане* 'кто', 'который' и *вуне* в значении относительного местоимения и союза 'что' соответственно образовались от вопросительных местоимений *хъа* || *хъан?* и *вух?*

Склонение относительных местоимений соответствует склонению субстантивированного (самостоятельного) причастия (см. прилагаемую таблицу склонения бацбийского относительного местоимения).

Примеры: *осе о ва, хъане цераддо* 'там тот (он) есть, (который) пишет'; *о, хъане палт эцир, сѣ вайо ва* 'тот, кто купил пальто, мой брат (есть)'; *стиаки, менхучов(а) вунах тегодо* 'человек, который что-то делает'; *стиаки, менхучов(а) со лехо* 'человек, который меня ищет'; *ахъ зораши дехир сох, ме хъѣ жаги хаттилесо* 'ты очень просил, чтобы я прочитал твое письмо'; *хъане цо мушебаддо, окхус ле цо дакъо* 'кто не работает, тот (он) и не ест'; *мена вехуи вахе, охи/о/ дакъар дакъци вез* 'кто без приглашения пошел, тот (он) без угощения пришел' (пословица); *йетт, менху ахъ согре* || *сограи цурахъ, йе менху Амехъ бухкграхъ, тха Тилвехъ* || *Тилвихъ баири со* 'корову, которую ты купил у меня и которую ты продал в Алвани, сегодня видел я в Телави'; *менух ламзур йа?* 'которая красивая (есть)?'; *менух ламзурх йа?* 'которая красивее есть?' *шинлохъ менхучов аильнаиш?* 'из двух который сказал(и)?'; *менхучов хъѣ чокха абир?* 'которая твою черкеску сшила?'; *менух дѣ биклитунахъ?* 'которую лошадь позволил вести ты?'; *менхучѣ ценихъ варахъ?* 'у которого в доме был ты?'; *менхучуишв газишхв ямадѣ?* 'которые лучше учатся?'; *менхучуишгохъ да газѣ дуй?* 'которые имеют хороших лошадей?'; *менхучуишиго(хъ) (менхучого(хъ) да газѣ дуй?* 'у которых (у которого) есть хорошие лошади?'; *(хъаин) менхучѣ кинат вахъѣ?* '(чей) которого сын есть ты?'; *менхучуишва газиш ямадѣ, окхар духх ботх тегобѣ* 'которые лучше учатся, они много работают'; *менхучуишгохъ(а) сѣ же да, оби газѣ цуй ба* 'у которых находится моя баранта (овцы), они хорошие пастухи'.

В следующих предложениях относительное местоимение *мѣ* выступает в роли *вуне*, а также в значении русского союзного слова 'чтобы': *даден хез(хезѣ) о, вуне* || *ме ахъ аильрахъ окхух (окхуин макдахъ)* 'отец знает (уже знает) то, что ты сказал о нем (про него || на него)'; *сѣ лез, мѣ Сандро Москюви ваиол* 'я хочу, чтобы Сандро в Москву приехал'; *окхарн лезр, ме шуѣ бадри в газиш ямадѣ* 'они хотели, чтобы их дети хорошо учились'; *хъѣ йахъон даги, ме ас ве'нас* 'твоя дочь || девушка видела, что я приехал'; *окхуин мотт, ме оби бахки* 'он думает, что они приехали'.

Таблица склонения относительных местоимений

Падежи	Единственное число	Множественное число
Им.	<i>менху (мена, менах, менух)</i> 'который (которая, которое)'	<i>менхучуиш</i> 'которые'
Род.	<i>менхучѣ</i> 'которого (которой)'	<i>менхучуиши</i> 'которых'
Эрг.	<i>менхучов</i> 'который (которая, которое)'	<i>менхучуишв (менхучуишв)</i> 'которые'
Дат.	<i>менхучон</i> 'которому (которой)'	<i>менхучу(и)шна</i> 'которым'
Совм.	<i>менхучоци</i> 'с которым (которой)'	<i>менхучу(и)щици</i> 'с которыми'
Инессив I	<i>менхучох</i>	<i>менхучу(и)ш(а)х</i>

Падежи	Единственное число	Множественное число
Сравни.	‘в, о котором (которой) <i>менхучох</i> ‘чем который’, ‘больше кото- рого (которой)’	‘в, о которых’ <i>менхучу(и)ш(а)х</i> ‘чем которые’, ‘больше ко- торых’
Элатив	<i>менхучохи</i> ‘из, от которого (которой)’	<i>менхучу(и)ш(а)хи</i> ‘из, от которых’
Предназн.	<i>менхучои</i> ‘в, для которого, в который (которую)’	<i>менхучу(и)ш(а)и</i> ‘в, для которых, в которые’
Ляшит.	<i>менхучоци</i> ‘без которого (которой)’	<i>менхучу(и)ш(а)ци</i> ‘без которых’
Направ. I	<i>менхучого</i> ‘к которому (которой)’	<i>менхучуишо</i> ‘к которым’
Направ. III	<i>менхучоциухь</i> ‘в сторону которого (кото- рой)’	<i>менхучу(и)шциухь</i> ‘в сторону которых’
Локатив	<i>менхучогохь</i> ‘у которого (которой)’	<i>менхучу(и)шгохь</i> ‘у которых’
Исходн. I	<i>менхучогоре</i> ‘от, из, с которого (которой)’	<i>менхучу(и)шгоре</i> ‘от, из, с которых’
Исходн. III	<i>менхучо(о)рендяхь</i> ‘со стороны от которого (которой) туда прочь’	<i>менхучу(и)шгорендахь</i> ‘со стороны которых туда прочь’
Транзит. I	<i>менхучоидяхь</i> ‘через которого который (которую, которое)’	<i>менхучу(и)ш(а)идяхь</i> ‘через которых которые’
Предельн.	<i>менхучогомци</i> ‘до которого (которой)’	<i>менхучуишгомци</i> ‘до которых’

ОПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫЕ, НЕОПРЕДЕЛЕННЫЕ И ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕННИЯ

В бацбийском языке развились определительные местоимения от форм вопросительных местоимений *мѣ* || *мен?* и *хьѧ* || *хьан?*: *менеле*... *хьане* ‘всякий...кто’; *хьанелна*... *хьане* ‘каждый...кто’; *ле*... *мена* ‘всякий...кто’; *хьалипохье мена* ‘у всякого (всякий)...кто’. В значении определительного местоимения выступает также сочетание неопределенно-количественных наречий *окхумпле*... *мелье* ‘столько...сколько’. *Окхумпле* представляет собой окаменелую форму уже исчезнувшего падежа соизмеримости личного и указательного местоимений. Повидимому, и *мелье* генетически восходит к сочетанию вопросительного местоимения *мѣ* || *мен?* с каким-то другим словом.

Примеры; *менеле*, *хьане газиш мушебаддо, газиш вѧхе* ‘всякий, кто хорошо работает, хорошо живет’; *хьанелна*, *хьане газиш ламодь, окхуин приядоснеи валд маки* ‘всякому, кто хорошо учится, (ему), в отличники выходить можно’ (т. е. ‘ему можно стать отличником’); *Ивнес в бадрен окхумпле атиам телдь, мелье икхуин деци* ‘Иван этому ребенку столько персиков дает, сколько ему нужно’; *хьамигохье, мена ламнах хильу, да дуй* ‘у всякого, кто бывает в горах, есть лошади’.

В качестве неопределенного местоимения употребляются формы, образованные от определительных местоимений *менеле*, *хьанелна* и относительного местоимения *вуне*, например, *менеле* *лувал* ‘всякий, любой, каждый’, *вунах* ‘нечто, что-то’; *сб вунах хез* ‘я нечто (что-то) знаю’.

Кроме указанных неопределенных местоимений, встречаются еще формы: *хъанах* (*хъанахичов*) 'некто', 'кто-то': *хъанахичов аъи соо вунах* 'некто (кто-то) сказал мне нечто (что-то)'; *кхена* 'другой (другая, другое)': *кхена стiakи* 'другой человек', *кхена пстуин* 'другая женщина', *кхени нах* 'другие люди'; *ухъа* (дословно: 'один'): *ухъа бахкье*, *кхени шуин бахе* 'одни пришли, другие к себе ушли'; *къовел* 'каждый (каждая, каждое)': *къовел стiakюн либ атими* 'каждому человеку дай парсики', *къовел пстуинчон либ кхори* 'каждой женщине дай яблоки', *ухъани стiakюн цо макье* 'ни один человек не может', *хъамаин* 'кому-нибудь', *ухъаин хъамаин* 'одному кому-нибудь'.

Все неопределенные местоимения (кроме *къовел*, усвоенного из грузинского языка) склоняются.

Отрицательное местоимение представлено формой *цом* 'ничего', 'ничего не, нет'. Если в составе предложения имеется *цом*, то отрицательная частица *цо* 'не, нет' не употребляется: *и ботх беде цом тагдирас* 'кроме этой работы, ничего не сделал я', *ухъа цом хеэ окхуин* 'ничего не знает он'. Отрицательное местоимение *цом* не склоняется. К отрицательным местоимениям относится и *цостенхе* 'ничем', представляющее собой сочетание отрицания *цо* и формы инессива первого от местоимения *стенхе* 'о чем': *о цостенхе ва кмакъопил* 'он ничем не доволен (есть)'.

ОБЩИЕ (ОБОБЩИТЕЛЬНЫЕ) МЕСТОИМЕНИЯ

К общим (обобщительным) местоимениям относятся: *вама*', *дани*', *йани*', *бани*' в значении 'весь, все, вся, всё'. В значении общего местоимения употребляется и *хъамина*' 'все'. Эти местоимения являются единственными из всех местоимений, которые получают классные префиксы (в-, б-, д-, й-). В настоящее время в большинстве случаев они являются окаменелыми и только в редких случаях согласуются в грамматическом классе с определяемым именем.

Примеры: *окхуин вама*' *хеэ* 'он все знает'; *вама халх йа* 'все люди (суть)'; *йани халх йа* 'весь народ (есть)'; *хъамина нахам либ тiateб* 'всем людям дай деньги'; *бани эсе(хъ) баин васер ба* 'все здесь находящиеся мужчины есть'; *о дени*' *ларчи ва* 'он весь черный есть'; *бани эсев бахкье* 'все сюда пришли'; *о дени*' *ларчи бадер да* 'он весь черный ребенок (есть)'; *о дени*' *ларчи йа* 'она вся черная (есть)'; *оби бани*' *ларчи ба* 'они все черные есть'; *хъамина тiateб либ* 'всем деньги дай'; *дени*' *йол дахълиб* 'всем сено отдай'; *хъамина хе*' 'всем известно'; *хъамирхъе да дуй* 'у всех есть лошади'; *йани халх йа* 'весь народ есть'; *хъамина вец о* 'все любят его'; *меналчушина либ* 'всяким дай'.

ИМЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ

Имя прилагательное как часть речи в бацбийском языке характеризуется следующими признаками: 1) специфически выраженными грамматическими формами; 2) семантическим своеобразием; 3) особой синтаксической функцией.

Специфическими грамматическими формами имени прилагательного, получающими свое особое морфологическое выражение, являются падеж и число.

Семантическое своеобразие имени прилагательного состоит в том, что оно выражает признак, свойство, качество предмета.

Имя прилагательное в бацбийском языке, как правило, служит определением при определяемом и предшествует последнему. В этом и состоит в основном особая синтаксическая функция бацбийского имени прилагательного.

В бацбийском языке различаются имена прилагательные качественные и относительные.

Качественные имена прилагательные могут быть классными и неклассными. Примером классного качественного прилагательного может служить слово *в-аккхб* || *й-аккхб* 'большой || большая': *в-аккхб ваишб* 'большой брат'; *й-аккхб йаишб* 'большая сестра'. Здесь в качественном классном прилагательном *в-аккхб* 'большой' префикс *в-* является показателем класса разумных существ мужского пола в единственном числе, а в форме *й-аккхб* 'большая' префикс *й-* может служить показателем класса разумных существ женского пола в единственном числе.

Неклассные качественные имена прилагательные не получают показателей грамматических классов: *цегеб куд* 'красная шапка', *цегеб партизан* 'красный партизан'. В звуковом составе приводимого качественного имени прилагательного нет показателя грамматического класса.

Все относительные имена прилагательные являются неклассными.

Характерной особенностью категории имени прилагательного в бацбийском языке является морфологическое и функциональное различие так называемых зависимых (несамостоятельных) и независимых, субстантивированных (самостоятельных) прилагательных.

Зависимые (несамостоятельные) имена прилагательные — это определения при определяемых. Таковыми могут быть качественные, относительные, классные и неклассные имена прилагательные: *в-аккхб стлак* 'большой человек', *цегеб куд* 'красная шапка', *лектур тур* 'лезгинская шапка'.

Независимые (самостоятельные) имена прилагательные — это те прилагательные, которые употребляются без определяемого слова, т. е.

вне сочетания с определяемым словом. Определяемое слово только подразумевается. Это субстантивированные имена прилагательные типа русских *красные, белые*, употребляемые в значении имен существительных (*красные перешли в решительное наступление, а белые отступили в панике*).

Определение (атрибутивная связь) в баббийском языке выражается и чисто синтаксически, путем соположения слов, последовательностью расположения слов (порядком слов), т. е. примыканием. При таких условиях определяющее слово, предшествующее определяемому, не оформляется. Такие неформальные слова-определения интонационно сливаются с определяемым, ударение несет на себе определяемое слово, например, *гедтивтикибос* 'лебяжий пуховый цвет', *гедтивтикибасах* 'о лебязьем пуховом цвете', т. е. 'о цвете лебязьего пуха'. Здесь слились в одно слово с одним (основным) словесным ударением *гед* 'лебедь', *тивтики* 'пух' и *бос* 'цвет'. Это самостоятельные слова. Во всех остальных случаях они звучат как самостоятельные лексические единицы, поэтому их следует писать отдельно. Но в данном случае мы пишем их вместе, чтобы показать интонационное единство, слияние имен существительных в функции определения с определяемым. Это имеет место особенно в тех случаях, когда определяемому предшествует несколько имен существительных.

ОСНОВНЫЕ СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ ИМЕН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

В баббийском языке основными морфологическими способами образования имен прилагательных являются:

- 1) префиксально-суффиксальный и
- 2) суффиксальный.

Общим признаком префиксально-суффиксального и суффиксального способов образования имен прилагательных является то, что они образуются при помощи одних и тех же суффиксов (в именительном падеже ед. ч. — *-б*, во всех косвенных падежах — *-ч*, в именительном падеже мн. ч. — *-а*, во всех косвенных падежах — *-ч*).

Рассматриваемые два способа образования имен прилагательных отличаются друг от друга следующими основными признаками:

а) Префиксально-суффиксальный способ образования имен прилагательных характерен наличием показателей грамматического класса в морфологическом составе классного качественного имени прилагательного. Между тем, в образовании имен прилагательных при помощи суффиксального способа система грамматических классов не принимает участия.

б) При префиксально-суффиксальном способе мы имеем двустороннюю связь между определением и определяемым (согласование определения с определяемым в грамматическом классе и определительную связь между этими двумя членами предложения, выраженную суффиксом в составе определения).

в) Префиксально-суффиксальный способ непродуктивный. Он постепенно отмирает. Разрушением и постепенным отмиранием системы грамматического класса обусловлено разрушение и отмирание префиксально-суффиксального способа образования имен прилагательных. Суффиксальный способ образования имен прилагательных является продуктивным.

Повидимому, префиксально-суффиксальный способ образования имен прилагательных предшествовал суффиксальному способу образования имен прилагательных.

Префиксально-суффиксальный способ

Префиксально-суффиксальный способ образования имен прилагательных представлен классными качественными прилагательными: *б-аккхō д-ō* 'большая лошадь', *д-аккхā дуи* 'большие лошади' [в именительном падеже ед. ч. суффикс -*ō* (-*ō*), мн. ч. -*ā*].

Во всех косвенных падежах ед. и мн. ч. падежным аффиксом имени прилагательного рассматриваемого типа служит -*ч*.

Префикс в составе качественного классного имени прилагательного представляет собой показатель того грамматического класса, к которому относится имя существительное и с которым согласовано имя прилагательное в грамматическом классе. Суффикс -*ē* выражает атрибутивную связь между именем прилагательным — определением и именем существительным — определяемым.

По этому способу склоняются классные зависимые имена числительные как *д-гив'* 'четыре', *дгив'леитти* 'четырнадцать'. Сюда же будут относиться качественные имена прилагательные, восходящие к классным глаголам.

Таблица склонения классного качественного имени прилагательного

Падежи	Единственное число	Множественное число
Им.	<i>в-аккх-ō стiak</i> 'большой человек'	<i>б-аккхā васер</i> 'большие люди'
Род.	<i>в-аккх-унч стiakō</i> 'большого человека'	<i>б-аккхaич васрē</i> 'больших людей'
Эрг.	<i>в-аккхунч стiakюс</i> 'большой человек'	<i>б-аккхaич васерв</i> 'большие люди'
Дат.	<i>в-аккхунч стiakюн</i> 'большому человеку'	<i>б-аккхaич васерн</i> 'большим людям'

и т. д.

Суффиксальный способ

Суффиксальный способ образования имен прилагательных представлен следующими суффиксами: -*ē*, -*и*, -*ō*, -*у*; -*рē*; -*лē* || -*лу*; -*гē*; -*ур*; -*ул*.

Наиболее распространенным суффиксом образования имен прилагательных является -*ē* с его фонетическими вариантами -*и*, -*ō*, -*у* и др. Суффикс -*ē* восходит к -*ен*. Его фонетические варианты -*и*, -*о*, -*у* также соответственно восходят к -*ни*, -*он*, -*ун*. Для образования имен прилагательных рассматриваемый суффикс используется во всех вейнахских языках.

Суффиксы -*рē*, -*лē* || -*лу*, -*гē* в соответствующих фонетических вариантах очень редко встречаются в остальных вейнахских языках.

Суффиксы -*ур*, -*ул* в бацбийском языке являются заимствованными из грузинского.

Суффикс -*е* выступает в функции словоизменительного и словообразовательного аффикса. В системе склонения он служит формативом родительного падежа, а в склонении имени прилагательного — показателем именительного падежа ед. ч., т. е. словообразовательным аффиксом. Исторически рассматриваемый суффикс является переходным от форм словоизменения к формам словообразования. Иначе говоря, словообразовательная функция этого суффикса является вторичной.

Основная функция всех остальных суффиксов в современном языке — словообразовательная. Следует отметить, что каждый из суффиксов *-ре*, *-лѣ* || *-лу*, *-гѣ* исторически состоит из двух разнородных элементов: *-р-ѣ*, *-л-ѣ* || *-л-у*, *-г-ѣ*, т. е. из суффикса *-ѣ* (и его фонетических вариантов) и *-р-*, *-л-*, *-г-*. Все эти суффиксы в косвенных падежах утрачивают назализацию гласного.

Образование имен прилагательных с суффиксом *-ѣ*

При помощи суффикса *-ѣ* может быть образовано имя прилагательное от любого имени существительного, наречия, имени числительного. При помощи суффикса *-ѣ* и его фонетических вариантов образуются как относительные, так и качественные имена прилагательные. При образовании имени прилагательного суффикс *-ѣ* или его фонетические варианты непосредственно присоединяются к основе слова: *кюлхоз-ѣ же* 'колхозная отара', *ларчи-ѣ куд* 'черная шапка'. Некоторые относительные имена прилагательные в именительном падеже мн. ч. получают форматив *-а̄*: *бацбѣ пстлуин* 'бацбийская женщина', *бацб-а̄ пстиеи* 'бацбийские женщины'. Некоторые качественные имена прилагательные в именительном падеже ед. и мн. ч. имеют один и тот же форматив: *ларчиѣ куд* 'черная шапка', *ларчиѣ кадби* 'черные шапки'.

Таблица склонения относительного имени прилагательного с суффиксом *-ѣ* || *-а̄*

Падежи	Единственное число	Множественное число
Им.	<i>кюлхозѣ</i> ¹ <i>машина</i> 'колхозная машина'	<i>кюлхоза̄ машинаиш</i> 'колхозные машины'
Род.	<i>кюлхозѣч машинѣ</i> 'колхозной машины'	<i>кюлхозач машинаишѣ</i> 'колхозных машин'
Эрг.	<i>кюлхозѣч машинев</i> 'колхозная машина'	<i>кюлхозач машинаишив</i> 'колхозные машины'
Дат.	<i>кюлхозѣч машинен</i> 'колхозной машине'	<i>кюлхозач машинаишин</i> 'колхозным машинам'
и т. д.		

Таблица склонения качественного имени прилагательного с фонетическим вариантом суффикса *-ѣ* — *-й̄*

Падежи	Единственное число	Множественное число
Им.	<i>ларчи-ѣ куд</i> 'черная шапка'	<i>ларчи-ѣ кадби</i> 'черные шапки'
Род.	<i>ларчиѣч кудѣ</i> 'черной шапки'	<i>ларчиѣч кадби</i> 'черных шапок'
Эрг.	<i>ларчиѣч кудев</i> 'черная шапка'	<i>ларчиѣч кадбин</i> 'черные шапки'
Дат.	<i>ларчиѣч куден</i> 'черной шапке'	<i>ларчиѣч кадбин</i> 'черным шапкам'
и т. д.		

¹ Суффиксы, образующие имена прилагательные, не различаются по грамматическим классам (родам). Например: *кюлхозѣ* обозначает 'колхозный', 'колхозная', 'колхозное'.

Образование имен прилагательных с суффиксом -рѐ

Суффикс -рѐ присоединяется к корню (основе) или непосредственно (*юкъ* 'талия', 'средина', *юкъ-ре* 'средний'), или же посредством соединительной гласной (*дитх* 'мясо', *дитх-о-рѐ* 'мясной').

Можно предположить, что -р- в составе суффикса -рѐ по происхождению является формативом исходного падежа. На это указывают конкретные языковые факты: *Ални* 'Алвани', *Ални-рѐ* 'из Алвани', *Ални-р-ѐ стiak* 'из Алвани человек (т. е. алвановский человек)', *Ални-р-ѐ-ч стiaklox* 'об алвановском человеке'.

Одно и то же имя прилагательное может иметь две параллельно употребляемые формы: одна с -рѐ, а другая с -е или вариантом этого суффикса, например, *матх* 'солнце', *матх-ѐ* || *матх-а-рѐ* 'солнечный'. Однако эти параллельные формы могут отличаться друг от друга оттенками значений (ср. *хьунѐ* 'лесной', но *хьунарѐ* 'лесистый').

Таблица склонения имени прилагательного с суффиксом -рѐ

Падежи	Единственное число	Множественное число
Им.	<i>матхарѐ де</i> 'солнечный день'	<i>матхарѐ даниш</i> 'солнечные дни'
Род.	<i>матхареч дѐ</i> 'солнечного дня'	<i>матхарач данише</i> 'солнечных дней'
Эрг.	<i>матхарех денев</i> 'солнечный день'	<i>матхарач данишев</i> 'солнечные дни'
Дат.	<i>матхарач ден</i> 'солнечному дню'	<i>матхарач данишн</i> 'солнечным дням'
и т. д.		

Образование имен прилагательных с суффиксом -лѐ || -лѹ

Суффикс -лѐ || -лѹ присоединяется к корню (основе) или непосредственно (*тха* 'сегодня', *тха-лѹ* 'сегодняшний'), или же посредством соединительной гласной (*къар* 'дождь', *къар-о-лѐ* 'дождливый'). Можно допустить, что -л- в составе суффикса -лѐ || -лѹ по происхождению является формативом инессива. Суффикс -лѹ не изменяется в именительном падеже мн. ч.

Таблица склонения имени прилагательного с суффиксом -лѐ || -лѹ

Падежи	Единственное число	Множественное число
Им.	<i>къаролѐ, тхалѹ</i> 'дождливый', 'сегодняшний'	<i>къаролѐ</i> <i>къарола̄, тхалѹ</i> 'дождливые', 'сегодняшние'
Род.	<i>къаролеч, тхалуч</i> 'дождливого', 'сегодняшнего'	<i>къаролеч</i> <i>къаролач, тхалуч</i> 'дождливых', 'сегодняшних'
Эрг.	<i>къаролеч, тхалуч</i> 'дождливый', 'сегодняшний'	<i>къаролеч</i> <i>къаролач, тхалуч</i> 'дождливые', 'сегодняшние'

Дат.	<i>к̄заролеч, тхалуч</i> 'дождливому', 'сегодняш- нему'	<i>к̄заролеч к̄заролач, тха- луч</i> 'дождливым', 'сегодняш- ним'
и т. д.		

Образование имен прилагательных с суффиксом -гѣ

Суффикс -гѣ присоединяется непосредственно к корню (основе). Повидимому, -г- в составе суффикса -гѣ представляет собой форматив направительного первого падежа. Суффикс -гѣ не изменяется в именительном падеже мн. ч.

Таблица склонения имени прилагательного с суффиксом -гѣ

Падежи	Единственное число	Множественное число
Им.	<i>цегѣ партизан</i> 'красный партизан'	<i>цегѣ партизни</i> 'красные партизаны'
Род.	<i>цегеч партизнѣ</i> 'красного партизана'	<i>цегеч партизни</i> 'красных партизан'
Эрг.	<i>цегеч партизанес</i> 'красный партизан'	<i>цегеч партизнив</i> 'красные партизаны'
Дат.	<i>цегеч партизнен</i> 'красному партизану'	<i>цегеч партизник</i> 'красным партизанам'
и т. д.		

Образование имен прилагательных с суффиксом -ур

Суффикс -ур заимствован из грузинского языка. В основном употребляется в словах, заимствованных из грузинского языка или через грузинский из других языков. Однако он может присоединяться и к некоторым собственно бацбийским словам: *бацби* 'бацбийцы', *бацбур* 'бацбийский (ая, ое, ие)'. По падежам и числам не изменяется.

Таблица склонения имени прилагательного с суффиксом -ур

Падежи	Единственное число	Множественное число
Им.	<i>леки-ур тур</i> 'лезгинская сабля'	<i>леки-ур турби</i> 'лезгинские сабли'
Род.	<i>леки-ур турѣ</i> 'лезгинской сабли'	<i>леки-ур турбѣ</i> 'лезгинских сабель'
Эрг.	<i>леки-ур турев</i> 'лезгинская сабля'	<i>леки-ур турбия</i> 'лезгинские сабли'
Дат.	<i>леки-ур турен</i> 'лезгинской сабле'	<i>леки-ур турбин</i> 'лезгинским саблям'
и т. д.		

Образование имен прилагательных с суффиксом -ул

Суффикс -ул также является заимствованным из грузинского языка. Встречается в словах, заимствованных из грузинского языка или через грузинский язык из других языков. По падежам и числам не изменяется.

Таблица склонения имени прилагательного с суффиксом -ул

Падежи	Единственное число	Множественное число
Им.	<i>пицлул ца</i> 'деревянный дом'	<i>пицлул ценбуи</i> 'деревянные дома'
Род.	<i>пицлул цѣ цѣ</i> 'деревянного дома'	<i>пицлул ценбуи</i> 'деревянных домов'
Эрг.	<i>пицлул цев цав</i> 'деревянный дом'	<i>пицлул ценбуив</i> 'деревянные дома'
Дат.	<i>пицлул цен цан</i> 'деревянному дому'	<i>пицлул ценбуин</i> 'деревянными домам'
и т. д.		

СТЕПЕНИ СРАВНЕНИЯ ИМЕН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

В бацбийском языке существуют положительная, сравнительная и превосходная степени сравнения прилагательных. Они имеют свое морфологическое выражение, т. е. представлены определенными морфологическими показателями.

Положительная степень образуется так же, как имя прилагательное с суффиксом -ѐ, т. е. путем прибавления к корню (основе) назализованного гласного, который выступает в качестве форматива этой степени: *вашѐ газѐ ва* 'брат хороший (есть)', *йашѐ газѐ йа* 'сестра хорошая (есть)'.

При образовании сравнительной степени конечный гласный положительной степени утрачивает свою назализацию, часто переходя в -ш. К последнему гласному присоединяется суффикс сравнительной степени -вх: *йашѐ ваша-х газ-и-вх йа* 'сестра брата лучше (есть)'. В этом примере *йашѐ* 'сестра' стоит в именительном падеже, *ваша-х* 'брата || чем брат' оформляется формантом сравнительного падежа, *и аз-и-вх* 'лучше' имеет суффикс сравнительной степени -вх, *й-а* 'есть' согласуется в грамматическом классе с *йашѐ* через классный показатель -й. В родственных бацбийскому кистинском и восточновейнахском языках сравнительная степень образуется иначе. Там она остается в форме положительной степени, а слово, с которым сравнивается другое слово, получает суффикс -лла: восточновейн. -йиша *вешелла || веша-лла хаза йа* 'сестра лучше брата (есть)'.

Превосходная степень образуется путем прибавления к окончанию сравнительной степени суффикса -ч: *сѐ йашѐ газивчх йа пстеилохь* 'моя сестра прекраснейшая (есть) среди женщин', *сѐ вашѐ газивчх ва васерлохь* 'мой брат прекраснейший (есть) среди мужчин'.

В остальных вейнахских языках превосходная степень образуется описательно, аналитически. Так, в восточновейнахском и кистинском языках она образуется при помощи служебного слова *угаре || угареа* 'самый'.

Глава VI

ИМЯ ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ

СВОЕОБРАЗИЕ ОБРАЗОВАНИЯ ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ

Имя числительное, как часть речи, имеет свои специфические особенности, которые легко обнаруживаются при характеристике количественных, порядковых, распределительных, разделительных, последовательных, собирательных, кратных числительных.

Особого внимания заслуживают количественные числительные. В бацбийском языке существует двадцатиричная система счета. Числительные *сто* и *тысяча* до последнего времени не имели названия. Этим и обусловлено своеобразие образования количественных числительных. В связи с тем, что бацбийцы заимствовали из грузинского языка названия чисел *сто* (*аси*) и *тысяча* (*атаси*), старые, исключительно сложные приемы образования количественных числительных от *ста* и выше уже забываются и перестают бытовать в языке.

Нам не удалось выяснить происхождение названий бацбийских числительных до *десяти*, а также название числа *двадцать*. Числительные *ипити* 'десять' и *ткѣа* 'двадцать', повидимому, имеют общий корень. Количественные числительные от *десяти* до *восемнадцати* образуются как в русском языке (сочетание порядковых числительных до *десяти* с числом *десять*). Свообразно составляется числительное *девятнадцать* (*ткѣехцц*). Числительные 30, 40, 50, 60, 70, 80, 90, 100, 110 и т. д. обозначают соответственно: 'двадцать и десять', 'дважды двадцать', 'дважды двадцать и десять', 'трижды двадцать', 'трижды двадцать и десять', 'четырежды двадцать', 'четырежды двадцать и десять', 'пятью двадцать', 'пятью двадцать и десять' и т. д. Числительные 1000, 10000, 10001 обозначают соответственно: 'дважды двадцатью двадцать и десятью двадцать' и 'двадцатью пятью двадцатью двадцать' ($25 \times 20 \times 20$), 'двадцатью пятью двадцатью двадцать и один' ($25 \times 20 \times 20$ и 1).

Количественные числительные в бацбийском языке могут обозначать абсолютное число в счете (т. е. быть независимыми), а также число, которое можно рассматривать как определение при имени (т. е. быть зависимыми). Количественное числительное всегда ставится перед тем именем, которое оно определяет, т. е. характеризует его с количественной стороны. Количественные числительные при их самостоятельном употреблении (т. е. в абсолютном счете) имеют формы склонения, совпадающие с формами склонения имен существительных. Количественное числительное, представляющее собой определение при имени, не склоняется.

Порядковые числительные в баббийском языке — это числительные-прилагательные. Как и прилагательные, они делятся на числительные зависимые (несамостоятельные) и независимые (самостоятельные). Зависимые и независимые порядковые числительные склоняются как зависимые и независимые прилагательные. При образовании порядковых числительных к количественному числительному в именительном падеже ед. ч. прибавляется суффикс **-лг(-ё)**, например: *ши* 'два', *ши-лге* 'второй'; *шитти* 'двенадцать', *шитти-лге* 'двенадцатый'. При образовании порядкового числительного от *кхо* 'три' коренная гласная *о* переходит в *а* — *кха-лге* 'третий'. В косвенных падежах зависимых порядковых числительных к форме именительного падежа ед. ч. прибавляется аффикс **-ч**, как и при образовании форм косвенных падежей от зависимых прилагательных: *укх баттё исс-лгеч денехъ Гродно вахрас* 'девятого числа (дословно: 'дня') этого месяца я поехал в Гродно'. Порядковое числительное *хьатх-ре* 'первый (передний)' образуется от *хьатх* 'перед', а также от *дуихъ(а)* 'начало' с окаменелым классным показателем **д-:** *дуихърё* 'первый (начальный)'. От количественного числительного *ухъа* 'один' порядковое числительное 'первый' не образуется. От *ухъа* образуется *ухъавё* 'одинокий', *ухъаинерё* 'одинаковый' и *ухъалх* 'одинарный'.

Распределительные числительные образуются путем удвоения соответствующего числительного, причем если удваиваемое числительное оканчивается в именительном падеже ед. ч. на гласную, то она во второй части удвоенного слова выпадает. Например: *пхипх* 'по пять': *пхи* 'пять' + *пхи* 'пять'; *шиш* 'по два': *ши* 'два' + *ши* 'два'. В обоих примерах во второй части удвоенного слова выпадает *и*. Разделительные числительные образуются при помощи суффикса **-гг**: *шиг титнахъ о* 'на двое разрубил (разделил) ты его' и т. д.

Последовательные числительные выражаются при помощи слова *ткъуихъа* 'вслед', 'за', причем числительное, обозначающее последующее за предыдущим, склоняется. Например, *ши шин ткъуихъа* 'двое за двумя', где *шин* 'двумя' склоняется, а *ши* 'два' не склоняется. Таким образом, последовательные числительные не дают особого морфологического типа числительного.

Собирательные числительные образуются своеобразно, а именно к форме количественного числительного прибавляется частица (в роли суффикса) **-кге**: *кхокге* 'втроем', *ши-кге* 'вдвоем' и т. д.

Кратные числительные образуются путем присоединения к форме именительного падежа суффикса количественного числительного: **-цг**: *кхо-цг* 'трижды', *дгъив-цг* 'четырежды'. При образовании кратного числительного от *ши* 'два' коренная гласная *и* переходит в *а*: *ша-цг* 'дважды'.

Разделительные числительные образуются при помощи суффикса **-гг**, присоединяемого к форме именительного падежа количественного числительного: *шиг* 'надвое' ('на две части'), *пхиш* 'на пять частей'.

ОБРАЗЦЫ КОЛИЧЕСТВЕННЫХ ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ

- 1
- 2
- 3
- 4 *дгъив'*
- 5 *пхи*
- 6 *йетх*
- 7 *ворлъ*

8	барлъ			
9	исс			
10	итити			
11	цхъаитити			
12	шиитити			
13	кхоитити			
14	дгъевеитити			
15	пхиитити			
16	йетхеитити			
17	ворлъевитити			
18	барлъевитити			
19	тикъеху ¹			
20	тикъа			
21	тикъа цхъа	‘двадцать	один’	
22	” ши	”	два’	
23	” кхо	”	три’	
24	” дгъив’	”	четыре’	
25	” пхи	”	пять’	
26	” йетх	”	шесть’	
27	” ворлъ	”	семь’	
28	” барлъ	”	восемь’	
29	” исс	”	девять’	
30	тикъаитити	‘тридцать’		
31	тикъа цхъаитити	‘двадцать (и)	одиннадцать’	
32	” шйитити	”	” двенадцать’	
33	” кхоитити	”	” тринадцать’	
34	” дгъевеитити	”	” четырнадцать’	
35	” пхиитити	”	” пятнадцать’	
36	” йетхеитити	”	” шестнадцать’	
37	” ворлъевитити	”	” семнадцать’	
38	” барлъевитити	”	” восемнадцать’	
39	” тикъеху	”	” девятнадцать’	
40	шауэтикъа	‘дважды	двадцать’	
41	шауэтикъа цхъа	‘дважды	двадцать (и)	один’
42	” ши	”	”	” два’
43	” кхо	”	”	” три’
44	” дгъи	”	”	” четыре’
45	” пхи	”	”	” пять’
46	” йетх	”	”	” шесть’
47	” ворлъ	”	”	” семь’
48	” барлъ	”	”	” восемь’
49	” исс	”	”	” девять’
50	” итити	”	”	” десять’
51	” цхъаитити	”	”	” одиннадцать’
52	” шйитити	”	”	” двенадцать’
53	” кхоитити	”	”	” тринадцать’
54	” дгъевеитити	”	”	” четырнадцать’
55	” пхиитити	”	”	” пятнадцать’
56	” йетхеитити	”	”	” шестнадцать’
57	” ворлъевитити	”	”	” семнадцать’
58	” барлъевитити	”	”	” восемнадцать’
59	” тикъеху	”	”	” девятнадцать’
60	кхоуэтикъа	‘трижды	двадцать’	
61	кхоуэтикъа цхъа	‘трижды	двадцать (и)	один’
62	” ши	”	”	” два’
63	” кхо	”	”	” три’

64	кхоуэтикъа	дгъив	трижды	двадцать	(и)	четыре'
65	"	пхи	"	"	"	пять'
66	"	йетх	"	"	"	шесть'
67	"	ворхлъ	"	"	"	семь'
68	"	бархлъ	"	"	"	восемь'
69	"	исс	"	"	"	девять'
70	"	итити	"	"	"	десять'
71	"	цхъаитити	"	"	"	одиннадцать'
72	"	"	"	"		
73	"	"	"	"		
74	"	"	"	"		и т. д.
75	"	"	"	"		
76	"	"	"	"		
77	"	"	"	"		
78	"	"	"	"		
79	"	тикъехуц	"	"		
80	дгъеуэтикъа		четырежды	двадцать'		
81	дгъеуэтикъа	цхъа	четырежды	двадцать	(и)	один'
82	"	ши	"	"	"	два'
83	"	кхо	"	"	"	три'
84	"	дгъив	"	"	"	четыре'
85	"	пхи	"	"	"	пять'
86	"	йетх	"	"	"	шесть'
87	"	ворхилх	"	"	"	семь'
88	"	бархилх	"	"	"	восемь'
89	"	исс	"	"	"	девять'
90	"	итити	"	"	"	десять'
91	"	цхъаитити	"	"	"	одиннадцать'
92	"	шиитити				
93	"	кхоитити				
94	"	дгъевеитити				
95	"	пхиитити				и т. д.
96	"	йетхеитити				
97	"	ворлъеитити				
98	"	барлъеитити				
99	"	тикъехуц				
100	пхауэтикъ		пятью	двадцать'		
101	пхауэтикъа	цхъа	пятью	двадцать	(и)	один'
102	"	ши	"	"	"	два'
103	"	кхо	"	"	"	три'
104	"	дгъив	"	"	"	четыре'
105	"	пхи	"	"	"	пять'
106	"	йетх	"	"	"	шесть'
107	"	ворхилх	"	"	"	семь'
108	"	бархилх	"	"	"	восемь'
109	"	исс	"	"	"	девять'
110	"	итити	"	"	"	десять'
111	"	цхъаитити	"	"	"	одиннадцать'
112	"	шиитити				
113	"	кхоитити				
114	"	дгъевеитити				
115	"	пхиитити				и т. д.
116	"	йетхеитити				
117	"	ворлъеитити				
118	"	барлъеитити				
119	"	тикъехуц				

120	йех-ца-тикъа	(вместо йетх-ца-тикъ)	‘шестью двадцать’
121	”	цхъа	‘шестью двадцать (и) один’
122	”	ши	
123	”	кхо	
124	”	дгъив’	
125	”	пхи	и т. д.
126	”	йетх	
127	”	ворлъ	
128	”	барлъ	
129	”	исс	
130	”	итити	
131	”	цхъаитити	
132	”	шиитити	
133	”	кхоитити	
134	”	дгъевеитити	
135	”	пхиитити	
136	”	йетхеитити	
137	”	ворлъеитити	
138	”	барлъеитити	
139	”	тикъехуц	
140	ворлъ-ца-тикъа		
141	ворлъ-ца-тикъа	цхъа	‘семью двадцать (и) один’
142	”	ши	
143	”	кхо	
144	”	дгъив’	и т. д.
145	”	пхи	
146	”	йетх	
147	”	ворлъ	
148	”	барлъ	
149	”	исс	
150	”	итити	
151	”	цхъаитити	
152	”	шиитити	
153	”	кхоитити	
154	”	дгъевеитити	
155	”	пхиитити	‘семью двадцать (и) пятнадцать’
156	”	йетхеитити	
157	”	ворлъеитити	и т. д.
158	”	барлъеитити	
159	”	тикъехуц	‘семью двадцать (и) девятнадцать’
160	барлъ-ца-тикъа		
161	барлъ-ца-тикъа	цхъа	‘восемью двадцать (и) один’
162	”	ши	
163	”	кхо	
164	”	дгъив’	
165	”	пхи	
166	”	йетх	и т. д.
167	”	ворлъ	
168	”	барлъ	
169	”	исс	
170	”	итити	
171	”	цхъаитити	
172	”	шиитити	
173	”	кхоитити	
174	”	дгъевеитити	
175	”	пхиитити	

- 176 барлъџатікѡ ѡетхеитітї 'восемью двадцать (и) шестнадцать'
 177 " ворлъѡеитітї
 178 " барлъѡеитітї и т. д.
 179 " тїкѡехџї 'восемью двадцать (и) девятнадцать'
 180 иссџатікѡ 'девятью двадцать'
 181 иссџатікѡ џхѡа 'девятью двадцать (и) один'
 182 " ши
 183 " кхо
 184 " дѣѡив'
 185 " пхи и т. д.
 186 " ѡетх
 187 " ворлъ
 188 " барлъ
 189 " исс
 190 " итїтї
 191 " џхѡаитїтї
 192 " шиитїтї
 193 " кхоитїтї
 194 " дѣѡеѡитїтї
 195 " пхиитїтї
 196 " ѡетхеитїтї
 197 " ворлъѡеитїтї
 198 " барлъѡеитїтї
 199 " тїкѡехџї 'девятью двадцать (и) девятнадцать'
 200 итїџатікѡа — (говорят иџатікѡа)
 201 иџатікѡа џхѡа 'десятью двадцать (и) один'
 202 " ши
 203 " кхо
 204 " дѣѡив'
 205 " пхи и т. д.
 206 " ѡетх
 207 " ворлъ
 208 " барлъ
 209 " исс
 210 " итїтї
 211 " џхѡаитїтї
 212 " шиитїтї
 213 " кхоитїтї
 214 " дѣѡеѡитїтї
 215 " пхиитїтї
 216 " ѡетхеитїтї
 217 " ворлъѡеитїтї
 218 " барлъѡеитїтї
 219 " тїкѡехџї 'десятью двадцать (и) девятнадцать'
 220 џхѡаиџатікѡа (вместо џхѡаитїџатікѡа) 'одинадцатью двадцать'
 240 шиџатікѡа (вместо шиитїџатікѡа) 'двенадцатью двадцать'
 260 кхоиџатікѡа (вместо кхоитїџатікѡа)
 280 дѣѡеѡиџатікѡа (вместо дѣѡеѡитїџатікѡа)
 300 пхиџатікѡа (вместо пхиитїџатікѡа) и т. д.
 320 ѡетхеиџатікѡа (вместо ѡетхеитїџатікѡа)
 340 ворлъѡиџатікѡа (вместо ворлъѡеитїџатікѡа)
 360 барлъѡиџатікѡа (вместо барлъѡеитїџатікѡа)
 380 тїкѡехџиџатікѡа
 400 тїкѡаѡџтїкѡа (тїкѡаѡџтїкѡа) 'двадцатью двадцать'
 420 тїкѡаѡџтїкѡаѡџтїкѡа 'двадцатью двадцать и двадцать'
 440 тїкѡаѡџтїкѡа шаѡџтїкѡа 'двадцатью двадцать и дважды двадцать'

460	<i>тикъаузтикъа</i>	<i>кхоузтикъа</i>	двадцатью двадцать и трижды двадцать
480	"	<i>дгъеузтикъа</i>	
500	"	<i>пхаузтикъа</i>	
520	"	<i>йехуатикъа</i>	
540	"	<i>ворлъуатикъа</i>	и т. д.
560	"	<i>барлъуатикъа</i>	
580	"	<i>иссуатикъа</i>	
600	"	<i>иуатикъ(ай)а</i>	
620	"	<i>ухъаиуатикъа</i>	
640	"	<i>шииуатикъ(а)</i>	двадцатью двадцать (и) двенадцатью двадцать
660	"	<i>кхоиуатикъа</i>	двадцатью двадцать и тринадцатую двадцать
680	"	<i>дгъевеиуатикъа</i>	
700	"	<i>пхиуатикъа</i>	
720	"	<i>йетхеиуатикъа</i>	и т. д.
740	"	<i>ворлъеиуатикъа</i>	
760	"	<i>барлъеиуатикъа</i>	
780	"	<i>тикъехуатикъа</i>	двадцатью двадцать и девятнадцатью двадцать
800	<i>шаутикъаузтикъа</i>		дважды двадцатью двадцать
820	<i>шаутикъаузтикъа тикъа</i>		дважды двадцатью двадцать (и) двадцать
840	"	<i>шаузтикъа</i>	
860	"	<i>кхоузтикъа</i>	
880	"	<i>дгъевузтикъа</i>	
900	"	<i>пхаузтикъа</i>	
920	"	<i>йехуатикъа</i>	и т. д.
940	"	<i>ворлъуатикъа</i>	
960	"	<i>барлъуатикъа</i>	
980	"	<i>иссуатикъ</i>	
1000	<i>шаутикъаузтикъа</i>	<i>иуатикъ</i>	дважды двадцатью двадцать и десятию двадцать (атас — 'тысяча' груз.)
1020	"	<i>ухъаиуатикъа</i>	
1040	"	<i>шииуатикъа</i>	
1060	"	<i>кхоиуатикъа</i>	и т. д.
1080	"	<i>дгъевеиуатикъа</i>	
1100	"	<i>пхиуатикъа</i>	
1120	"	<i>йетхеиуатикъа</i>	
1140	"		
1160	"		и т. д.
1180	"		
1200	<i>кхо(и)тикъаузтикъа</i>		трижды двадцатью двадцать
1221	"	<i>тикъа ухъа</i>	трижды двадцатью двадцать и двадцать один
1240	"		
1260	"		и т. д.
1280	"		трижды двадцатью двадцать и четырежды двадцать
1300	"	<i>пхаузтикъа</i>	трижды двадцатью двадцать и пятью двадцать
1320	"		

- 1340 *кхоцциткѣауэтикѣа ворлѣццатикѣа* 'трижды двадцатью двадцать и семью двадцать'
- 1360 " "
- 1380 " и т. д.
- 1400 " *иццатикѣа* 'трижды двадцатью двадцать и десятью двадцать'
- 1421 " *цхѣаиццатикѣа цхѣа* 'трижды двадцатью двадцать (и) одиннадцатью двадцать (и) один'
- 1440 " "
- 1460 " "
- 1480 " "
- 1500 " и т. д.
- 1520 " "
- 1540 " "
- 1560 " "
- 1580 " *тикѣехццатикѣа* 'трижды двадцатью двадцать и девятнадцатью двадцать'
- 1600 *дгѣивцциткѣауэтикѣа* 'четырежды двадцатью двадцать'
- 1620 *дгѣивтикѣауэтикѣа тикѣа* 'четырежды двадцатью двадцать и двадцать'
- 1643 " *шауэтикѣа кхо* 'четырежды двадцатью двадцать и дважды двадцать и три'
- 1660 " "
- 1680 " "
- 1700 " "
- 1720 " и т. д.
- 1740 " "
- 1760 " "
- 1780 " "
- 1800 " "
- 1820 " "
- 1840 " "
- 1860 " "
- 1880 " "
- 1909 " *пхиццитикѣа (пхиитццитикѣа) исс* 'четырежды двадцатью двадцать и пятнадцатью двадцать и девять'
- 1920 *дгѣив(цц)иткѣауэтикѣа йетхеиццатикѣа* 'четырежды двадцатью двадцать и шестнадцатью двадцать'
- 1940 " *ворлѣеиццатикѣа* 'четырежды двадцатью двадцать и семнадцатью двадцать'
- 1960 " *барлѣеиццатикѣа* 'четырежды двадцатью двадцать и восемнадцатью двадцать'
- 1980 " *тикѣехццатикѣа* 'четырежды двадцатью двадцать и девятнадцатью двадцать'
- 2000 *пхацциткѣауэтикѣа* 'пятью двадцатью двадцать'
- 2020 " *тикѣа* 'пятью двадцатью двадцать и двадцать'
- 2500 *йетхцциткѣауэтикѣа пхауэтикѣа* 'шестью двадцатью двадцать и пятью двадцать'
- 2800 *ворлѣцциткѣауэтикѣа* 'семью двадцатью двадцать'
- 3200 *барлѣцциткѣауэтикѣа* 'восемью двадцатью двадцать'
- 3642 *иссцциткѣауэтикѣа* 'девятью двадцатью двадцать и дважды двадцать и два'
- 4000 *и(тц)цциткѣауэтикѣа* 'десятью двадцатью двадцать'
- 4400 *цхѣаитцциткѣауэтикѣа* 'одиннадцатью двадцатью двадцать'
- 4801 *шиитцциткѣауэтикѣа* 'двенадцатью двадцатью двадцать и один'

- 5200 кхоитцүтикъауэтикъа 'тринадцатю двадцатю двадцать'
 5600 дгъевитцүтикъауэтикъа 'четырнадцатю двадцатю двадцать'
 6000 пхиитцүтикъауэтикъа 'пятнадцатю двадцатю двадцать'
 6400 йетхеитцүтикъауэтикъа 'шестнадцатю двадцатю двадцать'
 6800 ворлхеитцүтикъауэтикъа 'семнадцатю двадцатю двадцать'
 7200 барлхеитцүтикъауэтикъа 'восемнадцатю двадцать'
 7600 тикъехцүтикъауэтикъа 'девятнадцатю двадцатю двадцать'
 8000 тикъацүтикъауэтикъа 'двадцатю двадцатю двадцать'
 8400 тикъа(ца)цүтикъауэтикъа 'двадцатю один раз двадцатю двадцать'
 8800 тикъашацүтикъауэтикъа 'двадцать дважды двадцатю двадцать'
 9278 тикъакхоцүтикъауэтикъа 'двадцать трижды двадцатю двадцать
 и трижды двадцать и восемнадцать'
 9619 тикъадгъивцүтикъауэтикъа тикъеху 'двадцать четырежды два-
 дцатю двадцать и девятнадцать'
 10065 тикъапхицүтикъауэтикъа кхоуэтикъа пхи 'двадцать пятью два-
 дцатю двадцать и трижды двадцать
 и пять'
 10321 тикъапхицүтикъауэтикъа йетхеца тикъа цхъа 'двадцать пятью
 двадцатю двадцать и шестнадцатю
 двадцать и один'

и т. д.

ТАБЛИЦА УМНОЖЕНИЯ

2 × 2 = 4	шацү ши дгъив' да 'дважды два есть четыре'
2 × 3 = 6	шацү кхо йетх да 'дважды три есть шесть'
2 × 4 = 8	шацү дгъив' барлъ да
2 × 5 = 10	" пхи итти да
2 × 6 = 12	" йетх шитти да
2 × 7 = 14	" ворлъ дгъевитти да
2 × 8 = 16	" барлъ йетхеитти да
2 × 9 = 18	" исс барлхеитти да
2 × 10 = 20	" итти тикъа да
3 × 3 = 9	кхоцү кхо исс да
3 × 4 = 12	" дгъив' шитти да
3 × 5 = 15	" пхи пхитти да
3 × 6 = 18	" йетх барлхеитти да
3 × 7 = 21	" ворлъ тикъа цхъа да
3 × 8 = 24	" барлъ " дгъив' да
3 × 9 = 27	" исс " ворлъ да
3 × 10 = 30	" итти " итти да
4 × 4 = 16	дгъивцү дгъив' йетхеитти да
4 × 5 = 20	" пхи тикъа да
4 × 6 = 24	" йетх тикъа дгъив' да
4 × 7 = 28	" ворлъ " барлъ да
4 × 8 = 32	" барлъ " шитти да
4 × 9 = 36	" исс " йетхеитти да
4 × 10 = 40	" итти шауэтикъа да
5 × 5 = 25	пхацү пхи тикъа пхи да (пхицү)
5 × 6 = 30	" йетх итти да
5 × 7 = 35	пхацү ворлъ да тикъа пхитти (пхицү)
5 × 8 = 40	" барлъ да шауэтикъа
5 × 9 = 45	" исс да " пхи

5 × 10 = 50	пхауц (пхиуц) итти да шауэтикъа итти
6 × 6 = 36	йетхуц йетх тикъа йетхеитти да
6 × 7 = 42	„ ворлъ шауэтикъа ши да
6 × 8 = 48	„ барлъ „ барлъ да
6 × 9 = 54	„ исс „ дъевеитти (дъевеитти) да
6 × 10 = 60	„ итти кхоуэтикъа да
7 × 7 = 49	ворлъуц ворлъ шауэтикъа исс да
7 × 8 = 56	„ барлъ „ йетхеитти да
7 × 9 = 63	„ исс кхоуэтикъа кхо да
7 × 10 = 70	„ итти „ итти да
8 × 8 = 64	барлъуц барлъ да кхоуэтикъа дъив'
8 × 9 = 72	„ исс „ „ шитти
8 × 10 = 80	„ итти „ дъевэтикъа
9 × 9 = 81	иссуц исс дъевэтикъа цха да
9 × 10 = 90	„ итти „ итти да
10 × 10 = 100	иттиуц итти да пхауэтикъ(а)

Примечание: Встречающееся в числительных у — неслоговое.

ПРИМЕРЫ НА ВСЕ ТИПЫ ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ

Цха пстиун 'одна женщина', цха стiakи 'один мужчина'; ши стiakи вахи 'два человека ушли' ('двое мужчин ушло'); кхо стiakи 'три человека', кхокх стiakи 'по три человека'; тхо ши ва эсехъ 'мы два есть здесь' (т. е. 'нас двое здесь'); шу ши ва эсехъ 'вы два есть здесь' (т. е. 'вы вдвоем (нас двое) здесь'); оби ши ва эсехъ 'они два есть здесь' (т. е. 'они вдвоем (их двое) здесь'); тхо шикие ва эсехъ 'мы оба здесь' ('нас двое здесь'); оби шукие ва эсехъ 'они оба здесь'; оби шикие ба эсехъ (исехъ) 'они оба здесь'; вгивгив стiakи 'по четыре человека'; йгвий гвий пстиун 'по четыре женщины'; пхи стiakи 'пять человек', пхи пстиун 'пять женщин', пхипх 'по пять', пхипх стiakи 'по пять человек', пхипх пстиун 'по пять женщин'; тикъа барлъ пстиун 'двадцать восемь женщин'; атхо кхокие бахнатхо кинцу 'мы втроем ушли в кино'; атхо кхокие 'мы втроем'; атхъ вгивгъ вахнатхо (бахнатхо) 'мы вчетвером ушли'; атхо пхикие бахе эсехъ 'мы впятером живем здесь', но атхъ пхикие бахе эсехъ 'мы впятером пошли туда (все пять)'; тхе шинни ца 'нас двоих дом', но тхе шини(и) ца 'нас двух (двоих) дом'; тхон шин цхауц дб либ(ал) 'нам двум по одной лошади дай'; оби шикие хьунло бахе 'они вдвоем в лес ушли, окхарн шинна' веше со 'они оба любят меня'; ас окхарн шин лос тiateб 'я им двум дам деньги'; шикие тово дахълаиркинас 'обоих (двух) баранов остриг я'; соуц кхо вез¹ 'ко мне (со мной) трое пришли; со бахкие бани' кхокие 'ко мне пришли все трое'; шинва' тагидэ и сакм 'оба (двое) сделали это дело'; шине' вашин тiateб либ 'обоим (двум) братьям деньги дай'; вашенаи (вашаинаи) йашаинаи шинна' дамънас тiateб 'и брату и сестре, обоим дал я деньги'; хъатхрê вез сого о 'первым пришел ко мне он'; рагехъ шиллечои латтрас 'в очереди вторым стоял я'; йгвиллê раи се йа 'четвертая очередь моя', йгвиллê пстиун 'четвертая женщина'; исерендахъ пхиллие ца да се вашин 'отсюда пятый дом моего брата'; кхаллê хъатх оттаи! 'третий вперед выйдите! (становитесь!); чарак (груз) 'четверть'; пхиллê дакъ 'пятая часть'; цхаиттиллê дакъ 'одиннадцатая часть'; кхайеи титинас о 'натрое разрезал я его', кхайеи дикънас и кхори 'натрое (на три части) разделал я эти яблоки'; шини титинас о

¹ В вез оба гласных звука ясно произносятся.

Таблица склонения зависимых количественных числительных

Им.	<i>цхьа стiaki</i> 'один человек'	<i>ши стiaki</i> 'два человека'	<i>кхо стiaki</i> 'три человека'
Род.	<i>цхьаин стiakio</i> 'одного человека'	<i>ши(н) стiakio</i> 'двух человек'	<i>кха стiakio</i> 'трех человек'
Эрг.	<i>цхьаин стiakюв (стiakюс)</i>	<i>ши(н) стiakюв (стiakюс)</i>	<i>кха стiakюв (стiakюс)</i>
Дат.	<i>цхьаин стiakюн</i>	<i>ши(н) стiakюн</i>	<i>кха стiakюн</i>
Оруд.	" <i>стiakюв</i>	" <i>стiakюв</i>	" <i>стiakюв</i>
Совм.	" <i>стiakцци</i>	" <i>стiakцци</i>	" <i>стiakцци</i>
Инессив I	" <i>стiakюх</i>	" <i>стiakюх</i>	" <i>стiakюх</i>
Инессив II	— —	— —	— —
Инессив III	— —	— —	— —
Сравн.	" <i>стiakюх</i>	" <i>стiakюх</i>	" <i>стiakюх</i>
Элатив	— —	— —	— —
Предназн.	" <i>стiakюи</i>	" <i>стiakюи</i>	" <i>стiakюи</i>
Лшит.	" <i>стiakцци</i>	" <i>стiakцци</i>	" <i>стiakцци</i>
Направ. I	" <i>стiaki(ö)ю</i>	" <i>стiaki(о)ю</i>	" <i>стiaki(ö)ю</i>
Направ. II	— —	— —	— —
Направ. III	" <i>стiaki(о)юихь(а)</i>	" <i>стiaki(ö)юихь(а)</i>	" <i>стiaki(о)юихь(а)</i>
Локатив	" <i>стiakюгохь</i>	" <i>стiaki(ö)юхь</i>	" <i>стiakюгохь</i>
Исходн. I	" <i>стiakпорө</i>	" <i>стiakпорө</i>	" <i>стiakпорө</i>
Исходн. II	" <i>стiakпюихьрө</i>	" <i>стiakпюихьрө</i>	" <i>стiakпюихьрө</i>
Исходн. III	" <i>стiakпорендахь</i>	" <i>стiakпорендахь</i>	" <i>стiakпорендахь</i>
Транзит. I	" <i>стiakпоидахь</i>	" <i>стiakпоидахь</i>	" <i>стiakпоидахь</i>
Транзит. II	" <i>стiakпюихьрендахь</i>	" <i>стiakпюихьрендахь</i>	" <i>стiakпюихьрендахь</i>
Пределы.	" <i>стiakпомци</i>	" <i>стiakпомци</i>	" <i>стiakпомци</i>

Таблица склонения независимых (субстантивированных) количественных числительных

Им.	<i>цхъа</i> 'один' ¹	<i>ши</i> 'два'	<i>шй̄т̄ит̄и</i> 'двенадцать'	<i>т̄икъа кхо</i> 'двадцать три'
Род.	<i>цхъани</i>	<i>шинни</i>	<i>шй̄т̄ит̄иē</i>	<i>т̄икъа кхайē</i>
Эрг.	<i>цхъанав</i> <i>цхъанас</i>	<i>шинав</i> <i>шинас</i>	<i>шй̄т̄ит̄иев</i> <i>шит̄ит̄иас</i>	<i>т̄икъа кхайев</i> <i>кхайес</i>
Дат.	<i>цхъанна</i>	<i>шинна</i>	<i>шй̄т̄ит̄иен</i>	<i>т̄икъа кхайен</i>
Оруд.	<i>цхъанав</i>	<i>шинав</i>	<i>шй̄т̄ит̄иев</i>	<i>т̄икъа кхайев</i>
Совм.	<i>цхъанци</i>	<i>шинци</i>	<i>шй̄т̄ит̄ици</i>	„ <i>кхаци</i>
Инессив I	<i>цхъанах</i>	<i>шинах</i>	<i>шй̄т̄ит̄иех</i>	„ <i>кхайех</i>
Инессив II	—	<i>шинлохь</i>	<i>шй̄т̄ит̄иенлохь</i>	„ <i>кхайенлохь</i>
Сравн.	<i>цхъанах</i>	<i>шинах</i>	<i>шй̄т̄ит̄иех</i>	„ <i>кхайех</i>
Элатив	<i>цхъанхи</i>	<i>шинхи</i>	<i>шй̄т̄ит̄ихи</i>	„ <i>кхахи</i>
Предназн.	<i>цхъанаг</i>	<i>шинаг</i>	<i>шй̄т̄ит̄иег</i>	„ <i>кхайег</i>
Лишнт.	<i>цхъанци</i>	<i>шинци</i>	<i>шй̄т̄ит̄ици</i>	„ <i>кхаци</i>
Направ. I	<i>цхъанг̄о</i>	<i>шинг̄о</i>	<i>шй̄т̄ит̄иег̄о</i>	„ <i>кхайег̄о</i>
Направ. II	—	<i>шинл̄о</i>	<i>шй̄т̄ит̄иенл̄о</i>	„ <i>кхайенло</i>
Направ. III	<i>цхъанциухъа</i>	<i>шинциухъа</i>	<i>шй̄т̄ит̄иенциухъа</i>	„ <i>кхайенциухъа</i>
Локатив	<i>цхъангохь</i>	<i>шингохь</i>	<i>шй̄т̄ит̄иенгохь</i>	„ <i>кхайенгохь</i>
Исходн. I	<i>цхъанлоре</i>	<i>шинлоре</i>	<i>шй̄т̄ит̄илоре</i>	„ <i>кхалоре</i>
Исходн. II	<i>цхъанциухьре</i>	<i>шинциухьре</i>	<i>шй̄т̄ит̄иенциухьре</i>	„ <i>кхайенциухьре</i>
Исходн. III	<i>цхъангорендахь</i>	<i>шингорендахь</i>	<i>шй̄т̄ит̄иенгорендахь</i>	„ <i>кхайенгорендахь</i>
Транзит. I	<i>цхъангогдахь</i>	<i>шингогдахь</i>	<i>шй̄т̄ит̄иенгогдахь</i>	„ <i>кхайенгогдахь</i>
Транзит. II	<i>цхъанциухьрендахь</i>	<i>шинциухьрендахь</i>	<i>шй̄т̄ит̄иенциухьрендахь</i>	„ <i>кхайенциухьрендахь</i>
Пределън.	<i>цхъангомци</i>	<i>шингомци</i>	<i>шй̄т̄ит̄игомци</i>	„ <i>кхагомци</i>

¹ Перевод значений падежей см. в разделе „Система склонения“.

Таблица склонения независимых (субстантивированных) порядковых числительных

Им.	<i>дуихърѣ (хъатхрѣ)</i> 'первый'	<i>шилнѣ</i> 'второй'	<i>шйтитилнѣ</i> 'двенадцатый'	<i>тикъа кхалнѣ</i> 'двадцать третий'
Род.	<i>хватхречѣ</i>	<i>шилнечѣ</i>	<i>шйтитилнечѣ</i>	<i>тикъа кхалнечѣ</i>
Эрг.	<i>хватхречов (дуихърелу- чов)</i>	<i>шилнечов (шилнечос)</i>	<i>шйтитилнечос</i>	<i>тикъа кхалнечов (тикъа кхалнечос)</i>
Дат.	<i>хъатхречон</i>	<i>шилнечон</i>	<i>шйтитилнечон</i>	<i>тикъа кхолнечон</i>
Оруд.	<i>хъатхречов</i>	<i>шилнечов</i>	<i>шйтитилнечов</i>	„ <i>кхалнечов</i>
Совм.	<i>хъатхречоци</i>	<i>шилнеч(ѣ)ци</i>	<i>шйтитилнеч(ѣ)ци</i>	„ <i>кхалнеч(ѣ)ци</i>
Инессив I	<i>хъатхречох</i>	<i>шилнечох</i>	<i>шйтитилнечох</i>	„ <i>кхалнечох</i>
Сравн.	<i>хъатхречох</i>	<i>шилнечох</i>	<i>шйтитилнечох</i>	„ <i>кхалнечох</i>
Элатив	<i>хътхрелу)чохи</i>	<i>шилнечхи</i>	<i>шйтитилнечхи</i>	„ <i>кхалнечхи</i>
Предназн.	<i>хъатхречоги</i>	<i>шилнечоги</i>	<i>шйтитилнечоги</i>	„ <i>кхалнечоги</i>
Лишит.	<i>хъатхречоци</i>	<i>шилнечоци</i>	<i>шйтитилнечоци</i>	„ <i>кхалнечоци</i>
Направ. I	<i>хъатхречоѣ</i>	<i>шилнечоѣ</i>	<i>шйтитилнеч(ѣ)го</i>	„ <i>кхалнечого</i>
Направ. III	<i>хъатхречуихъа</i>	<i>шилнечуихъа</i>	<i>шйтитилнечуихъа</i>	„ <i>кхалнечуихъа</i>
Локатив	<i>хъатхречохъ</i>	<i>шилнечохъ</i>	<i>шйтитилнечохъ</i>	„ <i>кхалнечохъ</i>
Исходн. I	<i>хъатхреч(ѣ)горе</i>	<i>шилнеч(ѣ)горе</i>	<i>шйтитилнеч(ѣ)горе</i>	„ <i>кхалнеч(ѣ)горе</i>
Исходн. II	<i>хъатхреч(ѣ)цихъре</i>	<i>шилнеч(ѣ)цихъре</i>	<i>шйтитилнеч(ѣ)цихъре</i>	„ <i>кхалнеч(ѣ)цихъре</i>
Исходн. III	<i>хъатхреч(ѣ)горендахъ</i>	<i>шилнеч(ѣ)горендахъ</i>	<i>шйтитилнеч(ѣ)горендахъ</i>	„ <i>кхалнечгорендахъ</i>
Транзит. I	<i>хъатхреч(ѣ)гоидахъ</i>	<i>шилнеч(ѣ)гоидахъ</i>	<i>шйтитилнеч(ѣ)гоидахъ</i>	„ <i>кхалнечегоидахъ</i>
Транзит. II	<i>хъатхреч(ѣ)цихърен- дахъ</i>	<i>шилнеч(ѣ)цихърендахъ</i>	<i>шйтитилнеч(ѣ)цихърен- дахъ</i>	„ <i>кхалнеч(ѣ)цихърен- рендахъ</i>
Предельн.	<i>хъатхреч(ѣ)гомци</i>	<i>шилнеч(ѣ)гомци</i>	<i>шйтитилнеч(ѣ)гомци</i>	„ <i>кхалнеч(ѣ)гомци</i>

Таблица склонения зависящих порядковых числительных

Им.	<i>хъатхрѣ</i> <i>хватхрелѹ</i> <i>дуихърелѹ</i> <i>дуихърѣ</i> 'первый'	<i>шиллѣ</i> <i>кхаллѣ</i> 'второй' 'третий'	<i>стѣакѣ</i> 'чело- век'
Род.	<i>хъатхреч</i> <i>хъатхрелуч</i>	<i>шиллеч</i> <i>кхаллеч</i>	<i>стѣакѣй</i>
Эрг.	"	"	<i>стѣаклов</i> <i>стѣаклов</i>
Дат.	"	"	<i>стѣаклов</i>
Оруд.	"	"	<i>стѣаклов</i>
Совм.	"	"	<i>стѣаклѹи</i>
Инессив I	"	"	<i>стѣаклов</i>
Инессив II	"	"	—
Сравн.	"	"	<i>стѣаклов</i>
Элатив	"	"	—
Предназн.	"	"	<i>стѣаклов</i>
Лишит.	"	"	<i>стѣаклѹи</i>
Направ. I	"	"	<i>стѣак(о)во</i>
Направ. II	"	"	<i>стѣак(о)вѹ-</i> <i>ихъ(а)</i>
Локатив	"	"	"
Исходн. I	"	"	<i>стѣакловре</i>
Исходн. II	"	"	<i>стѣакловихъ-</i> <i>ре</i>
Исходн. III	"	"	<i>стѣакловихъ-</i> <i>рендѣхъ</i>
Транзит. I	"	"	<i>стѣакловиг-</i> <i>дѣхъ</i>
Транзит. II	"	"	<i>стѣакловихъ-</i> <i>рендѣхъ</i>
Пределн.	"	"	<i>стѣакловѹи</i>

надвое (на две части) разрубил я его; *о юкѣеигдѣхъ титнас* || *дикънас* 'его пополам разрезал || разделил я; *ах* 'половина', *аи хѣ* *ах* 'вот твоя половина'; *ах кхор либ(ал) сб* 'половину яблока дай мне'; *шиншарлѹ пашатѣ* 'двухгодовалый жеребенок'; *сого да шиншарлѹ пашатѣ* 'у меня есть двухгодовалый жеребенок'; *иттшарлѹ кѣнат* 'десятилетний мальчик'; *сѣ йахъгохъ иттшарлѹ кѣнат ва* 'у моей дочери десятилетний сын есть'; *барлѣеиттшарлѹ йохъ йикѣенѣ пстлунѣи* 'у него восемнадцатилетняя жена'; *пхауэтикѣашарлѹ стѣакѣ* 'столетний человек (старец)'; *кхакѹтхарѣ (кхакѹтхлѣ)кхер* 'треугольный камень'; *сб хети кхакѹтхарѣ кхер* 'я нашел треугольный камень'; *шѣив* *кѹтхлѣ ца* 'четыреугольный дом'; *шинкокѣли* 'двухконечный', *шигдалѣенѣ* 'раздвоившийся', *шиндекъдаилѣно* 'разделившийся надвое'; *шинпѣнихици* (дословно: 'с двух сторон острый') 'обоюдоострый', 'с обеих сторон острый'; *джерухъа, дѣхи сох окхус тѣатѣб* 'во-первых, попросил он у меня денег'; *шацѣлогѣ дѣ бехи* 'во-вторых, лошадь попросил'; (*кхаллѣиш*) *кхоуцлогѣ, тур дѣхи* 'в-третьих, шапку попросил'; *кхаллѣиш куд бехи* 'в-третьих, шапку попросил'.

Оби шинши бекѣбали 'они по два разделались' (т. е. 'они разошлись попарно'), но *оби шинши бахе шуин* 'они попарно пошли к себе'; *оби шинши бекѣбали* 'они надвое разделались'; *пхипх кхор кхаче тхѣ* 'по пять яблок досталось нам'; *гарѣболат кхокх* 'подходите по три'; *гарѣболат шинши* 'подходите по два'; *гарѣболат луирт (луирт-луирт)* 'подходите парами'; *пхипх лахъвали вѣшбар*

оби 'по пять собрались вместе они', но *пхипх лах-б-али вашбар оби*; *ухъауцхъаитти вашбар лахъбали оби* 'по одиннадцать собрались они'; *тикъатикъа пхипх лахъбали оби* 'по двадцать пять собрались они'; *шин дон ухъау мешоки дилле* 'на двух лошадей по одному мешку положили'; *гарболат луирт-луирт* 'подходите попарно'; *ваштикъуихъа атхъ бахе* 'один за другим мы ушли'; *ши шин тикъуихъа* дословно: 'два двумя вслед (за) пойду' (т. е. 'двое за двумя'); *ши шин тикъуихъахъо ити*, *вцити* 'двое за двумя гонятся || бегут, идут'; *кагалд шатх дерцидеб* 'бумагу вдвое сложи'; *шатх дерцидиэнч кагалдев сô цом латиодо* 'вдвое сложенная бумага мне ничего не поможет'; *дерцидеб шатх, кхотх, дъивитх* 'сложи вдвое, втрое, вчетверо'; *шин накъбистиев ваиос хъб || хъоци* 'с двумя товарищами приду я к тебе' ('вместе с двумя товарищами я приду к тебе'); *кхоки готхъ скюле (скюли и скюлаи)* 'втроем пойдем мы в школу'; *шацц* 'дважды', *кхоцц* 'трижды', *дъивци* 'четырежды' и т. д.

Глава VII

НАРЕЧИЕ

Формы наречий, зависимых (несамостоятельных) прилагательных, независимых (самостоятельных), субстантивированных прилагательных перекрещиваются. От одних и тех же основ образуются и наречие, и зависимое прилагательное, и субстантивированное прилагательное. Качественное наречие образуется при помощи суффикса **-иш** || **-ш**: *iaz-иш* 'хорошо', но *iazē* 'хороший (ая, ое)', *даццш* 'коротко', но *дацц* 'короткий' и т. д. Не от всех имен можно образовать таким путем наречие: *пшел йа* 'холод есть || холодно', но не говорят *пшелиш*, однако прилагательное образуется и от этого слова: *пшелй* 'холодный'. От некоторых прилагательных наречие образуется при помощи суффикса **-ат**: *лаимэрат* 'красиво' от *ламзур* 'красивый' (это слово с его формами соответствующих частей речи усвоено из грузинского языка). Приводимые нами ниже примеры показывают различные приемы (формы) образования наречий, зависимых и субстантивированных прилагательных.

Наречия	Прилагательные	Субстантивированные прилагательные
<i>пшелйа</i> 'холодно' (дословно: 'холод есть')	<i>пшелй</i> 'холодный'	<i>пшилчох</i> 'о холодном'
<i>вицваккхуиш</i> 'гордо'	<i>вицваккхѳ</i> 'гордый'	<i>в-вицв-аккхочох</i> 'о гордом'
<i>лаимэрат</i> 'красиво'	<i>ламзур</i> 'красивый'	<i>ламзурчох</i> 'о красивом'
<i>даццш</i> 'коротко'	<i>дацц</i> 'короткий'	<i>даццчох</i> 'о коротком'
<i>мутторнада</i> 'грязно (есть)'	<i>мутторѳ</i> 'грязный'	<i>мутторчох</i> 'о грязном'
<i>лачкѳош</i> 'тайно'	<i>лачкѳийэн</i> (<i>лачкѳдиэн</i>) 'тайный', 'украден- ный'	<i>лачкѳдиэнчох</i> 'о тайном', 'об укра- денном'
<i>циниш</i> 'ново, снова'	<i>цин</i> 'новый'	<i>цинчох</i> 'о новом'

Наречия	Прилагательные	Субстантивированные прилагательные
<i>давиш</i> 'легко'	<i>давй</i> 'легкий'	<i>давинчох</i> 'о легком'
<i>хъатха, хъатх</i> 'вперед'	<i>хъатхрѣ</i> 'передний (первый)'	<i>хъатхречох</i> 'о переднем'
<i>тикъуихъ</i> 'позади'	<i>тикъуихърѣ</i> 'задний'	<i>тикъуихъречох</i> 'о заднем'
<i>йухъал (пирдапир)</i> 'напротив'	<i>йухъалирѣ</i> 'находящийся против'	<i>йухъалиречох</i> 'о находящемся напротив'
<i>дарстеш</i> 'жирно'	<i>дарстеш</i> 'жирный'	<i>дарстешчох</i> 'о жирном'
<i>нетхиш</i> 'жидко'	<i>нетхй</i> 'жидкий'	<i>нитхочох</i> 'о жидком'
—	<i>тишй</i> 'ветхий'	<i>тишчох</i> 'о ветхом'
<i>дзвирош</i> 'дорого'	<i>дзвирѣ</i> 'дорогой'	<i>дзвир(о)чох</i> 'о дорогом(й)'
<i>лаухиш</i> 'внизу'	<i>лауширѣ, лаушиш</i> 'нижний'	<i>лаушишчох (лауши- речех)</i> 'о нижнем'
<i>тха</i> 'сегодня'	<i>тхалй</i> 'сегодняшний'	<i>тхалучох</i> 'о сегодняшнем'
<i>псарлуин</i> 'вечером'	<i>псарлуй</i> 'вечерний'	<i>псарлуичох</i> 'о вечернем'
<i>хъатхе</i> 'прежде, тогда же'	<i>хъатхе (хъатхе- лй)</i> 'прежний'	<i>хъатхелучох (хъат- хе'лучох)</i> 'о прежнем'
<i>хико</i> 'давно'	<i>киклй</i> 'давнишний'	<i>киклучох</i> 'о давнишнем'
<i>инц</i> 'теперь'	<i>инцлй</i> 'теперешний'	<i>инцлучох</i> 'о теперешнем'
<i>кхе, кхенге</i> 'после, уже после (впоследствии)'	—	—
<i>дукх</i> 'много'	<i>дукхѣ</i> 'многие'	<i>дукхчох</i> 'о многих'
<i>лакхиш</i> 'наверху'	<i>лакширѣ</i> 'верхний'	<i>лакширчох</i> 'о верхнем'

НАРЕЧИЕ ВРЕМЕНИ

Индюли 'отныне', 'с этого времени', *тха* 'сегодня'; *бйа (барче)* 'всегда', *псаре* 'вчера', *цомацне* 'никогда', *маца* 'когда', *эхъат* 'тогда'.

Примеры: *тха са* 'как сегодня', *псаре са* 'как вчера'; *тхалуч динломци цо хээр сѳ хѳо лауши ваин* 'до сегодняшнего дня я не знал, что ты болен'; *псаредоли тхалуч динломци цом кхаилнас* 'со вчерашнего дня до сегодняшнего дня я ничего не ел'; *ас псарелуч денин кхъеквалир* 'я ко вчерашнему дню приготовился (было)'; *бѳа тегдор окхус ис* 'всегда делал он это'; *цумауце цо тагдиэн дас ис* 'никогда этого не делал бы я'; *цумауце тагдиэн дас ис* 'никогда не делал я это'; *бѳа ишти тегдорахъ* 'всегда так делал ты'; *бѳарче ишти тегдорахъ* 'всегда так делаа ты'; *мауа венахъ?* 'когда ты пришел?'; *мауа тадохъ?* 'когда ты сделаешь?'; *эхъат окхус сох дихнохъер, ас окхуин тiateб далъино дар* 'тогда он у меня если бы попросил, я ему деньги дал бы'.

К наречиям времени относятся также *ину* 'теперь', 'сейчас', *кхѳ* 'завтра', *псарлуин* 'вечером', *кико* 'давно', 'встарину', *мауцкъамауцкъ* || *мауцкъаки* 'иногда', *мауломци* 'до каких пор', *мауахдоли* 'с каких пор?', *эхъатдоли* 'с того времени', 'после того (этого)'; *эхъатломци* 'до того времени', 'до этого'; *ламо* 'послезавтра'; *сибсрехъ* 'позавчера', *уло* 'на четвертый день' (начиная с сегодняшнего дня), *пiало* 'на пятый день' (считая и сегодняшний день), *буис* 'ночью', *цурде* 'утром'.

Наречия, подобно послелогам, склоняются только по определенным падежам. Каждая их падежная форма дает новое наречие. Так, например, *инудоли* 'отныне', 'с этого времени' происходит от *ину* 'теперь', 'сейчас', присоединяемый к последнему форматив *доли* (по происхождению, повидимому, послелог) употребляется в именах с лексическим значением времени для выражения исходного падежа; *эхъатломци* 'до того времени', 'до этого' (дословно: 'до тогдашнего') образуется от *эхъат* 'тогда' при помощи форматива предельного падежа (**л**) *омци*.

НАРЕЧИЕ МЕСТА

Исе 'здесь', *исев* 'сюда', *исере* 'отсюда', *икхсивхъ* 'по направлению сюда', *исигдахъ* 'по направлению отсюда', *исерендахъ* (*уисрендахъ*) 'по направлению оттуда', *уис* 'туда', *мичух* 'где', *мич* 'куда', *мичре* 'откуда', *мичхал* 'через какое место' (дословно: 'через куда'), *мичивхъ* 'в какую сторону' (дословно: 'в сторону куда'), *мичивхъре* 'с какой стороны' (дословно: 'со стороны откуда'), *цомичхъе* 'нигде', *со* 'сюда' (употребляется только в составе глагола как приставка: *вол!* 'приходи!', но *совол!* 'сюда приходи!'), *мичхма* 'везде', *цомиче* 'никуда', *мамичивхъ(а)* 'ни в какую сторону', *мамиче* 'никуда', *хъатх* 'вперед', *хъатхрендахъ* 'спереди', *гарге* 'близко', *гаргехъ* 'вблизи', *гаргивхъре* 'со стороны близкого (места)', *гаргега* [*гаргеида(хъ)*] 'близости' ('через близость'); *лакхишхъ* 'выше', *лакхивхъре* 'со стороны вершины, высоты' (дословно: 'со стороны выше'), *лакхивхъ* 'вверх', 'в сторону вершины, высоты' (дословно: 'в сторону выше'), *тикъуихъ* 'позади', *в-ух* 'обратно', *тикъуихърена(хъ)* 'сзади' (дословно: 'со стороны сзади'), *тикъуихъивхъ* 'назад' (дословно: 'в сторону назад').

Повидимому, наречия *исе*, *исев*, *со* находятся в какой-то генетической связи с указательными и личными местоимениями: *ис* 'этот (эта, это)', 'он (оно, она)', но *исе* 'здесь', *исев* 'сюда'; *со* 'я' (им. п.), но *со* 'сюда', *совол!* 'сюда приходи!' Наречие *цомиче* 'никуда' образовалось путем сочетания отрицательной частицы *цо* 'не', 'нет' с *миче* 'куда'. Наречие *мамиче* 'никуда', как правило, используется в повелительном предложении; оно образовалось из отрицательной частицы *ма*, употребляемой только в повелительном предложении, и *миче* 'куда'. Все эти наречия принимают окончания местных падежей, образуя особые

разновидности наречий. Как видно из этих примеров, в бацбийском языке существуют наречия места двух типов: а) непрямые (исе 'здесь', мич || миче 'куда', и т. д.) и б) производные, оформленные, образовавшиеся при помощи частиц (*цо, ма* 'не') и формативов соответствующих местных падежей (*мичре* 'откуда' с формативом первого исходного падежа **-ре** и т. д.).

Приводим примеры на наречия места и на имена существительные, имеющие падежные формативы, соответствующие окончаниям некоторых из приводимых нами наречий: *ваи исе да* 'мы здесь (есть)'; *охи исере шарн йахе* 'она отсюда к себе ушла'; *вол исев!* 'иди сюда (о мужчине)!' ; *йол исев!* 'иди сюда (о женщине)!' ; *сов-ол исев!* 'приди сюда (о мужчине)!' ; *со-й-ол исев!* 'приди сюда (о женщине)!' ; *долат исев!* 'придите сюда!' ; *икх андгегидахь б'изо бахено бай?* 'через это место войско прошло ли?' ; *икхсивхь вез о* 'по направлению сюда пришел он' ; *вахе о исидахь* 'он пошел по направлению отсюда' ; *о вахе исерендахь* 'он пошел по направлению оттуда' ; *о йез уисрендахь* 'она пришла по направлению оттуда' ; *уис йахе о* 'туда она ушла' ; *ваи багегидахь йахе уис* 'она через наш сад ушла туда' ; *ваи бакхегидахь йахе уис* 'наш (через) огород ушла она туда' ; *с'о цомена хети осе* 'я никого не нашел там' ; *цомена да чухь* 'никого нет дома' ; *мичух ва х'о?* *Мичух?* 'где (есть) ты? Где?' ; *мичух байшу?* 'где (есть) вы?' В последнем предложении, наряду с вопросительным наречием *мичух*, вопрос выражается формой *байшу* вместо повествовательной *ба шу*. *Мич вуитгахь?* 'куда идешь ты?' ; *мич вуити о?* 'куда идет он?' ; *мичре* 'откуда' ; *мичхал ве'нахь?* 'через какое место пришел ты?' ; *мичивхь вуити о?* 'куда (в какую сторону) идет он?' ; *мичивхьре ваг'о о?* 'откуда (с какой стороны) идет он?' ; *Телвезухьре ваг'о о* 'со стороны Телви идет он' ; *Ахметивхь вуити о* 'в сторону Ахмети идет он' ; *цомичхье* 'нигде' ; *х'ох таргье ст'аки с'о цомичхье цо ваино ва* 'на тебя похожего человека нигде не видел (есть) я (мне)' ; *мичхма* 'ва уштпу ст'аки, муилне х'о ва 'везде есть такой человек, каков ты есть', 'всюду есть такой человек, как ты' ; *цомиче цо ихос (ас)* 'никуда не хожу (я)', но *цомиче ихос (ас)* 'никуда (не) хожу (я)' без отрицания *цо* ; *мамичивхье(а)ма цо*. *Мамиче ма цо* 'ни в какую сторону не ходи. Никуда не ходи' ; *о с'о х'атх вуит'о* 'он идет впереди (перед) меня' ('идет передо мной') ; *п'хе вуит'ас* 'в село иду я' ; *ас вуит'ас п'хьегорна*, *Ахметиг'ахь* 'я иду через село, через Ахмети' ; *ас ваг'ос п'хьегорна || п'хьегорнахь* 'я иду из села (со стороны села)' ; *ас вуит'ас п'хьегуихь* 'я иду в село (в сторону села)' ; *х'атх (х'атхивхь) отт!* 'впереди стой!' ; *со варас'о х'атх* 'я был впереди' ; *волих х'атх!* 'ступай впереди!' (т. е. 'ступай вперед') ; *о вуити х'атх* 'он идет впереди' ; *о вез х'атхрендахь* 'он пришел «спереди»' ; *о вахе х'атхивхь* 'он пошел по направлению вперед' ; *гарге. О ва гарге (гаргехь)* 'близко. Он (есть) близко (вблизи)' ; *о ва гаргивхь* 'он (есть) вблизи' ; *о вахе гарге* 'он пошел близко' ; *гаргеч андгере бакк'натх'о* ('из) с ближайшего (близкого) места пришла мы' ; *гаргивхьре бакк'натх'о* 'со стороны близкого (места) пришли мы' ; *гаргивхучи (гаргивхучи)накхь в бакк'натх'о* 'ближайшим путем пришли мы' ; *гаргена (гаргегидахь) бакк'натх'о исев* «по близости (через близость)» пришли мы сюда ; *лакхиши* 'выше' ; *о ваи лакхивхьре* 'он идет со стороны вершины (высоты)' ; *о вуити лакхивхь* 'он идет в сторону вершины (высоты)' ; *о с'о т'к'буихь ва* 'он мне позади есть' (т. е. 'он позади меня') ; *о вахе согрена вух* 'он пошел от меня обратно' ; *о т'к'буихьрена(хь) вез* 'он пришел сзади (с задней стороны)' ; *о вахе т'к'буихьивхь* 'он пошел назад (в сторону назад)' ; *с'е ша гаргивхь да х'е ц'енех* 'мой дом ближе (есть) твоего дома' ; *лаушире лакхивхь вахе о* 'снизу вверх (в сторону вверх) пошел он' ; *лакхшире лахуи кик'елдахьивхь* 'сверху вниз (в сторону вниз)' ; *лакх-*

шивхъре лахуш вез о 'со стороны высоты вниз пришел он' (т. е. 'сверху вниз спустился он'); *кортй кликел тјоті лебч* 'под головой рука лежит'; *тјотіехъ, тјоті эц* 'в руке, в руку возьми'; *кортй кликел дилл тјоті* 'под голову положи руку'; *санаиндрод вуитјас* 'на охоту иду я'.

ОТНОСИТЕЛЬНОЕ НАРЕЧИЕ

Использование наречий в багбийском языке в роли относительных слов связано с развитием подчинения, т. е. с построением сложноподчиненного предложения при помощи относительных местоимений и союзов. В восточновейнахском и западновейнахском языках наречия не выступают в роли относительных слов, так как в них еще не развилось построение сложноподчиненного предложения при помощи относительных местоимений и союзов. Приведем несколько примеров, в которых наречия времени, места, образа действия и другие выступают в роли относительных слов: *осехъ, мичхъе оби бѣхе, зораиш дукх кхори да* 'там, где они живут, очень много яблок'; *укх маттрендахъ, мицренахъ ас везрас, уисренахъ о ваиѳ* 'с того места (со стороны того места), откуда я пришел, оттуда придет он'; *мацне Сандрос мушебаддо, окхус амбуј цо йо* 'когда Сандро работает, он не разговаривает'; *ас уишти цераддос, мохъе окхус лив* 'я пишу так, как он говорит'.

Более подробная характеристика наречий в роли относительных слов дана в разделе, посвященном сложноподчиненному предложению.

Из других типов наречий приводим *мохъ?* 'как?', *уишти* || *ишти* 'так', *тјкѳо* || *тјкѳо* 'еще', *бекѳеда* 'правда', 'верно', *нипсда* 'правильно', *санам* (груз.) 'пока', *шедзлебалла* (груз.) 'возможно', *маинц* (груз.) 'все равно'.

Примеры: *ас тјкѳо вајос шуно* 'я еще приду к вам'; *окхус уишти* || *ишти алъир сого* 'он так сказал мне'; *мохъ вахѳо?* 'как живешь?'; *бакѳеда, сѳ цо хез, о миче вуиті* 'правда, я не знаю, куда он идет', *шедзлебалла Никіо Москјовехъ цо хилъралѳ* 'возможно, Нико в Москве не бывал'; *Арсен гурджанило лезхъ вахнохъер Тедол лехѳ, охи маинц осехъ цо хилъур* 'Арсен в Гурджани хотя и поехал бы Тедоле (по) искать, он (Тедоле) все равно там не оказался бы (не был бы)'; *ас мушебаддо, санам Эвес матір кхъекдо* 'я работаю, пока Эва готовит обед'.

Подробная характеристика синтаксической роли наречия как члена предложения дана в разделе „Синтаксис“.

ПРИМЕРЫ ДЛЯ СОПОСТАВЛЕНИЯ ФОРМ ОБРАЗОВАНИЯ НЕКОТОРЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ, НАРЕЧИЙ И СТЕПЕНЕЙ СРАВНЕНИЯ

Лакхшій (лакхширѳ) ца 'верхний дом', *лакхширеч (лакхшич) шенех* 'о верхнем доме'; *сох газишхв цераддо окхус* 'чем я, лучше пишет он' (т. е. 'он пишет лучше меня'); *хъамахе газишхв окхус цераддо* 'всех лучше пишет он'; *окхусе уишти газиш цераддо* 'он также хорошо пишет, как и я'; *сѳ вѳалле (цхѳа) цом деуі* 'мне совсем ничего не нужно, 'я (совсем) ничего не хочу'; *цом доуі сѳ* 'ничего не хочу я'; *окхус уишти газиш цо цераддо, мохъе ас* 'он так хорошо не пишет, как я'; *ас дукх цераддо* 'я много пишу'; *ас кјадзикі цераддо* 'я мало пишу'; *ас хѳох кјадзиківх цераддо* 'я, чем ты, меньше пишу', 'я меньше тебя пишу'; *хја, ас ишти алъир* 'да, я так сказал'; *чухъ (чухѳаи) ва хѳо? Хја* 'дома ли ты? Да'; *ахъ мохъ тагодѳ* 'ты

как сделаешь?'; *ас ишти тагодо* 'я так сделаю'; *ас теодо окхус са* 'я делаю, как он'; *мохь! ахь мохь алъир (аилърахь)?* 'как! Как ты сказал?'; *ас укхуиеш теодо* 'я по его образцу делаю (по нему; я, как он делаю)'; *касти-кастие* 'часто'; *ас касти-кастие (хилъвасо)* *Телвехь* 'я часто бываю в Телави'; *нетлиш* 'редко'; *нетхиш хилъвасо осехь* 'редко бываю я там'; *окхус нетхиш энцио* 'он редко курит'; *мацкъ-мацкъ (мацкъаки)* 'иногда'; *мацкъмацкъ хилъвасо осехь* 'иногда бываю я там'.

Из сопоставления форм образования некоторых прилагательных, наречий и степеней сравнения видно, что многие имена прилагательные образовались от имен существительных, формы наречия представляют собой окаменелые падежные формы имен существительных, степени сравнения образуются морфологически от имен прилагательных.

Глава VIII

СЛУЖЕБНЫЕ СЛОВА

К служебным словам в бацбийском языке относятся послелого (нередко выступают в функции приставок), союзы и частицы.

ПОСЛЕЛОГИ

Бацбийские послелого являются носителями (в известной степени) функций соответствующих предлогов в русском языке. Конечно, нельзя утверждать, что бацбийские послелого адекватны русским предлогам. Русские предлоги, если можно так сказать, полифункциональны; любой русский предлог как служебное слово выражает самые различные грамматические значения: пространственные, временные, абстрактные и другие отношения между предметами, людьми, явлениями природы. Напротив, бацбийские послелого в основном характеризуют положение предмета в пространстве и отчасти временные отношения. Абстрактные отношения (например, субъектно-объектные) очень редко выражаются при помощи послелогов. Развитие и дальнейшее расширение функций послелогов свидетельствует о том, что и абстрактные отношения широко будут представлены послелогоми.

Наиболее употребительны следующие послелого: *мак* (суперессив, супераллатив соответствует русскому предлогу 'на'), *чу* 'в', 'внутри', *киккел* 'из-под' (субаблятив), *под* (субессив, субаллатив), *йух* 'под', 'у', 'йукъ' 'в середине', *пех* 'рядом', 'со стороны', 'в сторону', *хьатх* 'перед', 'вперед', 'спереди', *гарг* 'близко', 'вблизи', 'близости', *дахь* 'там', 'туда', 'по направлению туда', *тикъуихь* 'за', 'позади', *дивхь* 'за', 'через', *бух* 'дно', 'на дно' (соответствует русскому предлогу 'изнутри и', а также сочетанию 'со дна'), *вух* 'обратно', *нъгаи* 'выход' (соответствует также русским глагольным приставкам 'вы', 'из'), *лакхиш* 'верх', 'сверху', 'вверху', *лахиш* 'вниз', 'внизу', 'снизу', *беде* 'кроме'. Все они в той или иной степени склоняются, за исключением *вух*, *нъгаи*, *беде*, которые почти перестали склоняться. *Вух* и *нъгаи* в основном употребляются в значении глагольных приставок.

Все эти послелого выступают в значении наречий, глагольных и именных приставок. Почти все они (за исключением *мак*, *беде*) до сих пор сохранили свое вещественное значение. Так, например, *йукъ* означает 'середина', 'поясница', *бух* 'дно', *киккел* 'пространство под какой-нибудь вещью, навесом, домом, потолком' и т. д., *лакхиш* — причастно-деепричастная форма, восходящая к корню *лакх* со значением 'высота', 'вершина', употребляется и как наречие и т. д. Однако, имея служебное значение, эти слова становятся послелогоми: *о хаэ урем мак* 'он

сел на арбу'; *хен йухехь латт о* 'он стоит у дерева'; и *ботх беде дом теидирас* 'кроме этой работы, ничего не делал(а) я'; *ас кхер(ен) мак левайо* 'я сижу на камне'; *кимаити мак ча баги* 'на скале виден медведь'; *цин макдахь даме тикъвив* 'над домом (поверх дома) пролетела пуля'; *аиш баитнаишо кхер(ех)дивхь* 'вы побежали за камень (через камень)'; *аиш баитнаишо кхераин (кхерен) тикъуихь* 'они побежали (убежали) за камень'; *кхерен пех васо* 'я нахожусь подле камня'; *кхерен (кхераин) киктел хи да* 'под камнем есть вода'; *кхераин киктел болге лахьо* 'под камень поползла змея'; *шкiapен киктел батти дахи* 'под шкаф убежала мышь'.

Для бацбийских слов, выполняющих функции послелогов, характерны следующие закономерности: а) они утрачивают свое вещественное значение и становятся служебными словами, аффиксами, именными и глагольными приставками, падежными окончаниями (*га макдайо, дос кхьбекдеб!* 'зима наступает, заготавливай дрова!', *Сабчиу Бгьо макихар зора дар* 'наступление Советской Армии было мощным', *васерлоидахь вахе о* 'через толпу (людей) прошел || пошел он'); б) становясь „чистыми“ служебными словами, они утрачивают и склонение, т. е. принимают окаменелые формы, лишённые вещественного (лексического) значения, выполняющие грамматические функции (функции служебных слов). Каждая падежная форма таких слов дает новый послелог; в) полная грамматикализация этих слов ведет к расширению грамматических значений послелогов и аффиксов, образованных от них. Послелогии начинают выражать не только пространственные, временные отношения между предметами, но и субъектно-объектные и другие более абстрактные отношения.

СОЮЗЫ

Рассмотрим собственно союзы и аффиксы, употребляемые в значении соединительных и сочинительных союзов, а также некоторые союзы подчинения. Наиболее характерными для морфологического строя бацбийского языка и наиболее древними по функции и происхождению являются сочинительные союзы.

а) Из всех сочинительных союзов чаще всего употребляется союз *маграм* 'но': *йахьов кхори дэхир, маграм окхус цо далэи* 'девушка просила яблоко, но он не дал'; *о духх тамдиэн цо ва, маграм ничи(и)-йер ва* 'он не очень образован, но умен' (дословно: 'способный есть'). Противительный союз *маграм* заимствован из грузинского языка. Широко употребляемый в кистинском языке противительный союз *амма* 'но' редко встречается в бацбийском в виде фонетического варианта *лам*.

б) Очень часто в значении сочинительного союза употребляется *кхе* 'потом', 'затем': *о чухаэ, кхе паипируз оци, кхе чувише* 'он сел, потом (папиросу) закурил, затем лег спать'.

в) Сочинительный союз *бакъеда* 'однако', 'правда' образовался из *бакъе* || *бакъо* 'правда, право' и связки *да* 'есть': *ахь зораиш дехир сох, ме хъё жан хатитлес, бакъеда ас хъё дехар цо исрулбаддинас* 'ты очень просил меня, чтобы я прочитал твою книгу, однако (правда) я не исполнил твоей просьбы'.

г) В значении того же сочинительного союза *бакъеда* используется и союз *нипса* (нипс 'прямой', 'правильный' + *да* 'есть') 'однако', 'правда': *ахь дихрахь сох хъай жан хьалхаттиар, нипса цо хаититнас* 'ты просил(а) меня прочесть твою книгу, однако (правда) я не прочитал(а)'.

д) Союз *ле* используется в двух значениях: в значении русского союза 'и', а также альтернативного союза 'или': *ле о бадер детхо,*

ле се йохь йетхо 'или этот ребенок плачет, или моя девочка плачет'

е) Союзный аффикс *и* уже выделился в баббийском языке в самостоятельный союз со значением русского соединительного союза 'и' и выступает в предложении в форме *йе*: *окхуин цо хез, кхачок! болаи | кхачболки окхус шари ботх кха йе мезебаддолки окхус татет* 'он не знает, кончит ли он свою работу завтра и получит ли он деньги'; *менеле, хъане йамадо, йе скюлаи ихо, о моцап ва* 'всякий, кто учится и ходит в школу, (тот) является учащимся'; *ахь похъехь, йе вазе аминде хилухь, аса вавос Алаверд* 'если ты пойдешь и (если) будет хорошая погода, то и я пойду в Алаверду'. В последнем предложении союзный аффикс в личном местоимении *аса* выступает в усилительном (эмфатическом) значении ('и я'). Соединительный союз *йе*, как правило, употребляется в условном периоде, состоящем из сложносочиненного предложения. Однако союз *йе* может быть использован и в слитном предложении (в предложении с однородными членами): *ахь ботх тебо йе скюлаи ихо* 'ты работаешь и в школу ходишь'.

История союза *и* представляет значительный научный интерес; союз *и* характеризует сложнейшие грамматические процессы, конкретный анализ которых не всегда возможен на материале древнеписьменных языков. Как показывает баббийский языковой материал, союз *и* (условно назовем его так, имея в виду все его варианты) представлял собой указательное местоимение, которое ставилось рядом с каждым повторяемым членом предложения в значении союзного слова: *вашас а(э, и), йашас а(э, и), дадас а(э, и), нанас а(э, и) альир хього...* 'этот брат, эта сестра, этот отец, эта мать сказали тебе...' в смысле: 'и брат, и сестра, и отец, и мать сказали тебе...'. Впоследствии указательное местоимение в функции союза слилось с перечисляемыми или соединяемыми словами и превратилось в морфологический элемент этих слов со значением союзного аффикса.

Выступая в значении эмфатического союза (например, союза *и*), два указательных местоимения *а* и *и*, сочетаясь, образовали союзный аффикс, представляющий собой по звучанию иногда нисходящий дифтонг *аи*: *вашасаи, йашасаи* и т. д.

В тех случаях, когда в значении эмфатического союза сочетались два указательных местоимения *и* и *э* = *иэ* → *ие* → *йе* или указательное местоимение *э(е)* в качестве союзного аффикса присоединялось к слову, оканчивающемуся на *и*, *иэ*, *ие*, данный союзный аффикс звучал как *йе* под воздействием различных фонетических явлений.

Форма самостоятельного союза *йе* употребляется чаще всего в условных периодах для соединения отдельных предложений и для перечисления однородных членов предложения.

Данная характеристика союзного аффикса может быть проиллюстрирована следующими примерами: *вашасаи, йашасаи, нанасаи, дадасаи, тагодо и* 'и брат, и сестра, и мать, и отец сделают это'. То же самое значение выражается при помощи союзного суффикса *а*: *вашас-а, йашас-а, нанас-а, дадас-а тагодо и*. В значении союзного суффикса *и* может выступать и форматив *е*: *вашас-е, йашас-е, дадас-е, нанас-е тогодо и*. В этих примерах перечисляются подлежащие в одном и том же простом предложении. Союзный суффикс присоединяется к подлежащему и в таком нераспространенном предложении, как *ас цо* 'я пойду' (без союзного суффикса), но *асаи || аса цо* 'и я пойду'.

Из относительных (подчинительных) союзов отметим: *ме* 'что, чтобы', *окхуиндалла* 'потому' *окхуиндалла ме* 'потому что'.

Ме по происхождению представляет собой вопросительное местоимение 'кто?' (*о ме ва?* 'он (этот) кто есть?', т. е. 'кто он такой?'). Он же выступает в значении русского союза 'чтобы' только в условном периоде.

в котором сказуемое-глагол придаточного предложения употребляется в условном наклонении: *Тедоле самкитхвелуи вуити, ме осехь тамдол* 'Тедоле идет в библиотеку, чтобы там заниматься' (дословно: 'учиться'). *Ме* употребляется в значении относительного союза 'что', обычно в дополнительных придаточных предложениях: *Шотас алъир, ме Сандро чухь цо ва* 'Шота сказал, что Сандро нет дома'.

Окхуиндалла происходит от притяжательного местоимения 3-го л. ед. ч. *окхуин* || *окхуй* 'его' (ее), восходящего в свою очередь к указательному местоимению *далла* (форма дательного падежа ед. ч. из *да-на* 'богу', где *н* по ассимиляции перешло в *л*; ср. в восточновейн. *далла* || *делна*). Таким образом, *окхуиндалла* первоначально означало 'его || ее богу'. Переосмысление и грамматикализация этого выражения происходит в следующей последовательности: из 'его || ее богу' возникает 'ради него||нее, по причине его (ее) желания', по этой (той), какой-то причине, 'потому', 'поэтому': *окхуин корто лапци, окхуиндалла окхус цо мушебаддо* 'у него голова болит, поэтому он не работает'.

На материалах вейнахских языков удается проследить этот процесс. Подчинительный союз *окхуиндалла ме* 'потому что' образовался из сочетания двух подчинительных союзов: *окхуиндалла* 'потому' и *ме* в значении 'что': *окхус цо мушебаддо окхуиндалла, ме окхуин корто лапци* 'он не работает, потому что у него голова болит'.

Более подробная синтаксическая характеристика относительных союзов дана в разделе „Синтаксис“.

ЧАСТИЦЫ

В строе бацбийского предложения важное место занимают частицы. Они вносят в предложение различные дополнительные оттенки.

Частицы *цо, ма*. В бацбийском языке существует несколько частиц, выражающих отрицание. Наиболее употребительна из них частица *цо* 'не', 'нет'. Обычно она употребляется в повествовательном и вопросительном предложениях. Например в повествовательном предложении: *ас калаик цо вуитиу || цо вуитиас* 'я не иду в город'; *ас мох цо бо || цо бос* 'я не пою песни'; *о летха цо ихб* 'он не танцует'; *окхарн цо вабуе и* 'они не знают его'. В вопросительном предложении: *со цуи вабуцб шуно?* 'вы не знаете меня?'; *со тури цо вабуцб шуно?* 'меня разве не знаете вы?'

В сложном предложении отрицание может быть выражено морфологически, окончанием глагола-сказуемого: *ши шо дагег, окхус со канлад даитацци* 'уже два года, как он мне не писал || не посылал письма'.

Сочетание частицы *хум* с *цо* образует вопросительно-отрицательное предложение: *окхус хум цо эбуир || эпуир?* 'не курил ли он?'; *хум цо хведехъраиш?* 'не опоздали ли вы?' и т. д. Частица *хум* отдельно от *цо* не употребляется.

В бацбийском языке широко используется частица *цом* 'ничего не', 'ничего нет', 'ничего' для выражения отрицания: *окхарн цом хез* 'они ничего не знают'; *о хьалкхетир, маграм цом алъир* 'он встал, но ничего не сказал'.

Если в предложении имеется частица *цом*, то *цо* не ставится.

В повелительном предложении употребляется отрицательная частица *ма*: *аиш ма хьедет!* 'вы не опоздайте!'; *аиш тха кюллективбвици калаик ма цот!* 'вы сегодня с колхозниками не ходите в город!'

Частица *-ки* (фонетические варианты *-аки, -оки, ики, -еки*) имеет различные оттенки значения, но чаще всего она употребляется в значении 'только'. Она выделяет и подчеркивает в предложении то слово, к которому она присоединена: *ахьаки лахъйеб каниз* 'только ты собери виноград', 'только ты один собери виноград' (без участия кого-либо

другого); *ахь хьалоки-лахьйеб* (из *хьалоки* и *лахьйеб*) *каниз* 'ты только собери виноград' (т. е. только лишь собери виноград и больше ничего не делай с ним). В этом же значении употребляется она и в следующих предложениях: *окхус дитх дахьакикхокиодо* (из *дахьаки* и *кхокюдо*) 'он мясо только подвесит'; *окхус хьалокикхежодо ваин дитх* 'он только сварит нам мясо'.

Функцию частицы *-ки* выполняет и служебное слово *дачохь*: *аиш дачохь мушебаддебат кюллективехь* 'вы только работайте в колхозе'; *аиш дачохь иобат скиюлаи* 'вы только ходите в школу'.

Допускается сочетание служебного слова *дачохь* с частицей *-ки*. *аиш дачохьки каниз лахьйебат* 'вы только соберите виноград'. Возможно и такое употребление *дачо* и *-ки*: *дачо* предшествует выделяемому слову, а частица *-ки* непосредственно присоединена к последнему: *дачо ахьаки йиэб(ал) сого амбуи* 'только ты разговаривай со мной'. Сочетанием *дачо* || *дачохь* и *-ки* усиленно подчеркивается мысль о том, что только ты разговаривал со мной, а не кто-нибудь другой. *Дачо* || *дачохь* всегда ставится перед тем словом, к которому оно относится.

Служебное слово *дачо* || *дачохь* и частица *-ки* обычно употребляются в повелительном предложении.

Частица *-локи* || *-лки*, как правило, употребляется в значении русской вопросительной частицы 'ли': *варлоки о стьаки осехь?* 'был ли там этот человек?'; *ваилралки охи?* 'умер ли он?'; *хьаичралки охи?* 'посмотрел ли он?'. Эта частица всегда пишется слитно с глаголом-сказуемым.

Частица *-гег* || *-г* с оттенками значения 'уже', 'еще' вносит дополнительный оттенок в характер действия. Она уточняет, только начато ли действие или оно продолжается, завершается или же совершилось. Таким образом, эта частица характеризует видовые оттенки действия, процесса действия, отдельные моменты протекания действия — начало, продолжение, конец действия. Частица *-гег* || *-г* присоединяется только к глаголу-сказуемому. Она обычно следует за суффиксом времени и предшествует личному показателю, если глагол-сказуемое имеет личное окончание. Например, *аиш хьаллахьйогиш каниз* 'вы уже собираете виноград'. Но если глагол-сказуемое не имеет личного окончания, то частица *-гег* || *-г* стоит в конце слова. В таких случаях иногда перед ней развивается нейтральная гласная: *аиш хьаллахьйогег каниз* 'вы уже собираете виноград'; *кюллективбвиш миндрехь мушебаддог* || *мушебаддогег* 'колхозники в поле уже работают'; *бадри скиюлаи дотпузе* 'дети уже идут в школу'; *Кет йахенг хьареге* 'Кето уже добралась || дошла до мельницы'; *аиш хьаллахьйиэнгиш каниз* 'вы сбор винограда доканчиваете || завершаете'; *кюллективбвиш мушебаддиэнги миндрехь* 'колхозники работали в поле' (в смысле продолжительности работы).

В вопросительных предложениях частица *-г* удваивается: *аиш каниз хьаллахьйоги?* 'вы сбор винограда продолжаете ли?' *бадри скиюлаи иоги?* 'дети в школу пойдут ли еще?'

Частица *-гелки* || *-гелки* 'еще ли' как правило употребляется в вопросительном предложении. Она, повидимому, образовалась из частиц *-гег* и *-ки* (*-лки*, *-локи*), сочетание которых в вопросительном предложении дало новый оттенок. Это подтверждает и сходная с ними семантика самой частицы *-гелки*: *окхус кхехкидогелки дитх?* 'сварит ли он еще мясо?'; *бадри скиюлаи иогелки?* 'пойдут ли еще дети в школу?'; *Кет хьар ихгелки?* 'Кето еще ходит ли на мельницу?'; *окхар каниз хьаддехьйогелки?* 'собирают ли они еще виноград?'. В этих предложениях функция *-ки* соответствует функции вопросительной частицы 'ли', в то время как функция *-гел* оканчивается выражением дополнительного значения 'еще'.

Частица *тур*. Служебное слово *тур* чаще всего обозначает

‘разве’, иногда выступает в значении ‘неужели’, ‘правда’. Оно употребляется в вопросительном предложении, когда выражается вопрос с оттенком удивления, сомнения: *тур (хьал) цо лэхьйуиши каниз?* ‘разве не собираете виноград?’; *коллективбив тур мушебаддо миндрех?* ‘колхозники разве работают в поле?’; *Кет тур хьар йуити || ихо?* ‘Кето разве на мельницу идет || ходит?’; *тури цо вецехь окхуин?* ‘разве не любит тебя (мужчину) она?’.

Частица *хум*. Вопросительная частица *хум* ‘ли’ употребляется только в вопросительном предложении в сочетании с отрицанием *цо* ‘не’, ‘нет’. Частица *хум* в предложении всегда ставится непосредственно перед отрицанием *цо*: *о хум цо вагю?* ‘не идет ли он?’; *каниз хум цо лэхьйо окхус?* ‘виноград не собирает ли он?’ *аиш каниз хум цо лэхьйуиши?* ‘не собираете ли вы виноград?’; *со Ахмети чу хум цо вецхю?* ‘не задержат ли меня в Ахмети?’; *бадри скюлаи хум цо дуити?* ‘не идут ли || не пойдут ли дети в школу?’.

Как мы видим, частица *хум* в сочетании с отрицанием *цо* ставится непосредственно перед глаголом-сказуемым.

Частица *-анаинь*, *-наинь*, *-уинь* употребляется, когда передается прямая речь через 3-е лицо: *атхо каниз хьаллахьйнаинь*, — *о левир сого* ‘мы уже собрали виноград’, — говорил он мне; *«бадри скюлаи дахенаинь»*, — *левир Аникю* ‘дети уже пошли в школу’, — сказала Анико; *«коллективбив миндрехь мушебаддуинаинь»*, — *левир Тенгиз* ‘колхозники уже работают в поле’, — говорил Тенгиз; *«Кет хьар йахенаинь»*, — *Адмес алзир сого* ‘Кето на мельницу ушла’, — сказал мне Адам’.

Частица *-анаинь* || *-наинь* || *-уинь* выступает и в других значениях. Она может выражать такие оттенки значения, как совершенство и очевидность действия, несомненность, уверенность в том, что то, о чем идет речь в предложении, действительно имело место или будет иметь место. В таких случаях данная частица иногда переводится через ‘уже’, ‘ведь’, если позволяет контекст.

Частица *мо* употребляется в значении ‘между прочим’, ‘шутя’, ‘от нечего делать’, а также выражает оттенок условности: *асмо ливрас* ‘я, между прочим, говорил’; *мо левир о* ‘между прочим (ведь), говорил он’; *асмо нор уис* ‘я бы пошел туда’.

Частица *митоме* (груз.) ‘дескать’, ‘якобы’ обычно употребляется при передаче чужой речи, когда передающий слова другого относится к этим словам пренебрежительно или сомнительно: *о даклевир, митоме*, *со бахваинь* ‘он думал (что) я (он), дескать, богат’.

Частица *-ло* || *-лоб* || *-ал* || *-л* выступает в значении суффиксов, образующих в русском языке уменьшительные и ласкательные слова: *о сѣ вашлоб ва* ‘он мой братец’; *о сѣ нанал йа* ‘она моя мамочка’; *о сѣ бабол ва* ‘он мой дедушка’. Данная частица имеет тенденцию превратиться в словообразовательный суффикс, образующий слова с уменьшительным и ласкательным значением. На это указывает, во-первых, то, что она в основном присоединяется только к именам существительным, и, во-вторых, она ставится между основой и падежным окончанием имени: *сѣ йашлобес алзи сого о* ‘моя сестрица сказала мне это’.

Частица *-лоб* || *-л* не присоединяется к словам, обозначающим животных, а также к словам *дад* ‘отец’ и *бадер* ‘ребенок’.

Как видно из вышеизложенного, в бацбийском языке встречаются частицы двух типов: одни употребляются самостоятельно (*цо*, *хум*, *ма*), другие пишутся слитно с тем или иным членом предложения (*-ие*, *-и*, *-ки*, *-лхи* и др.). Последние, как аффиксы определенной разновидности, имеют различные фонетические варианты, определяемые звуковым составом данного слова. Частицы обоих типов восходят к самостоятельным словам.

Глава IX

МЕЖДОМЕТИЯ

В бацбийском языке, как и в любом другом, междометия занимают особое место. Бацбийские междометия имеют свои специфические особенности. Эти особенности заключаются в богатстве звуковых форм междометий, выражающих тончайшие оттенки эмоциональных, экспрессивно-драматических переживаний, ощущений, аффектов, волевых реакций, волевых намерений и т. д. Соответственно этим оттенкам различаются междометия:

звательные: *йайев!* (когда зовут мужчину), *йайо!* (когда зовут женщину): *йайев! нах!* 'эй! люди!'; *йайев! кнат, совол!* 'эй! парень, иди сюда!'; *йайо! пстиеи (пстиес)!* 'эй! женщина!'; *йайо! сойол исев* 'эй! иди (женщина) сюда';

отклика: *йах!* (когда отклик обращен к человеку, находящемуся очень близко, рядом), *хией!* (когда отклик обращен к человеку, находящемуся далеко): *йах! вух альир ахь?* 'а! что ты сказал?'; *хией! хьанго кхикахь?* 'эй! кого ты зовешь?'

удивления: *йа!, а!, ох!, ах!, ба-ба-ба!, ба!, ай-ай-ай!*: *ох! ишту амбуй сѵ цо хащено йа!* 'о! такого разговора я не слышал!'; *ба-ба-ба! Москюви зора йаккхѵ йа!* 'ай-ай-ай! Москва очень велика!'

отвращения: *ух!, пухи!, пухи! Мосси хьачимо йа!* 'фу! какой плохой запах!'

прискорбня, ужаса: *ух-ух!, ух!, ух!* (так выражают прискорбие и ужас мужчины); *ваи-ваи-ваи!* (так выражают прискорбие и ужас женщины); *охи-охи!* (так выражают прискорбие, сожаление мужчины и женщины); *охи-охи! мара мосси сакм мо хилъе!* 'о-о! какое плохое дело совершилось!'; *охи-охи! мара мосси амбуй йа!* 'о-о! какое плохое известие ведь!'

ужаса: *яоф!* || *яэх!* так выражают ужас женщины: *яоф! ватял! вух да ле хьѵ!* 'у! уходи! что ты хочешь сделать!'; *вайхи!* (чаще всего посредством этого восклицания выражают ужас женщины, но так говорят и мужчины): *вайхи! вух хилъе исе!* 'у! что случилось там!'

предостережения: *ахи!* (так выражают предостережение, обращенное к ребенку, предупреждая его, чтобы он слушался: *ахи! гонех дгѵи цохъеки топхас хьѵ!* 'ну! веди себя хорошо (умно), а то побью тебя!'), *у-у!* (так выражают предостережение, обращенное к домашним животным, например, к лошади, когда она не слушается).

боли: *ах! ох! ах! ох! мо лацц сѵ!* 'ух! как больно мне!'

недовольства: *э!* (э — долгое), *эх!*

отказа: *эх! эх! цом дец сѵ!* 'не..! ничего не хочу я!'

одобрения, утверждения: *хиа-хиа! хиа'-хиа'!*: *хиа-хиа! ишти хилъа дець!* 'да-да, так должно быть!', *хиа'-хиа'! кха цурде ваюс хъб!* 'да-да! завтра утром приду я к тебе!'

гъихи!, йихи! (когда одобряют что-нибудь рассерженно): *гъихи! ишти кхачор хъо?* 'ага! так и досталось тебе! (в смысле так и надо тебе!)'; *ихи! цухуин варахъ кхеттено!* 'во! (вот!) на это ты напрашивался! (этого ты хотел!)'.

Наряду с вышеуказанными встречаются междометия, которые употребляются, когда обращаются к животным или птицам: *тик-тик-тик!* — так подзывают кур, *пшей!* 'ноо!' звук понукания лошадей, *цоб(цобе)!* — междометие понукания быков; желая остановить лошадей, употребляют междометие *тпр-тпрр!*; когда отгоняют птиц, пользуются междометием *хши-хшиши!* и т. д.

Мы охарактеризовали лишь основные междометия, не останавливаясь на омеждомеченных устойчивых фразеологических сочетаниях, утративших самостоятельное лексическое значение, типа 'черт возьми!' 'черт побери!' и др.

Итак, в бацбийском языке различают междометия мужские, т. е. произносимые только мужчинами; женские, т. е. произносимые только женщинами; междометия, которые произносят как мужчины, так и женщины; междометия, которые могут быть обращены только к детям; междометия, с которыми можно обратиться только к животным определенной породы; междометия, которые употребляются при обращении к птицам.

Все разновидности междометий показывают, что междометие — это целое, нерасчлененное сообщение эмоционально-волевого характера, своеобразно выраженное одним словом-предложением, одним звуком, повторенным несколько раз, или одним восклицанием, фонетически и интонационно (следовательно, грамматически) оформленное и осмысленное. Оно всегда осмысленно, так как междометие любого типа выражает либо эмоционально-приподнятое отношение говорящего к фактам, явлениям реальной действительности, либо его личное переживание, волевое, эмоциональное состояние.

В бацбийском языке система междометий своеобразна, она во многом отличается от системы междометий других языков. Однако междометия относятся к тем элементам языка, которые можно считать во многих отношениях однотипными по звучанию и осмыслению не только в структурно близких языках, но и в языках разных групп (семей). Материалы сопоставления междометий бацбийского языка с междометиями других структурно близких и неближких ему языков, подтверждают это положение.

С междометиями тесно связаны так называемые звуки прищелкивания языком (всасывающие звуки). Эти звуки прищелкивания языком однотипны во всех вейнахских языках. Они встречаются и в других языках Кавказа. Звук прищелкивания языком в бацбийском языке употребляется в значении отрицания „нет“. Тот же звук, повторенный несколько раз, выражает удивление, сожаление.

Звуки прищелкивания языком, а также утверждение (одобрение) *хиа' да'*, повидимому, восходят к междометиям. Это те же междометия с более конкретизированным значением. В бацбийском языке они — почти что отдельные слова-предложения с относительно конкретным значением. Эмоциональная окраска здесь отсутствует, т. е. нет одного из основных признаков междометия; *хиа' да'* также без эмоциональной окраски. Но они не имеют других грамматических форм, это своего рода бесформенные слова. Отсутствие других грамматических форм, с одной стороны, и то, что *хиа'*, повторенное два раза (*хиа'-хиа'!*),

употребляется в значении междометия, с другой, сближает *хиа'* и по природе и по употреблению с междометием. То, что звук прищелкивания языком восходит к междометиям, доказывает, как мы полагаем, его употребление в значении междометия удивления, сожаления, что было отмечено выше. Звук прищелкивания, повторенный несколько раз, означает удивление, сожаление, а междометие, выражающее сожаление, удивление — это целое, своеобразно выраженное сообщение, передающее средствами языка эмоциональное отношение говорящего к фактам, явлениям реальной действительности.

* * *

Как видно из вышесказанного, морфология баубийского языка, несмотря на сильное влияние грузинского языка в течение нескольких столетий, все же сохранила основные особенности морфологии восточнокавказских, в частности вейнахских языков. В этом находит свое подтверждение положение И. В. Сталина о том, что „грамматический строй языка изменяется ещё более медленно, чем его основной словарный фонд“¹.

¹ И Сталин. Марксизм и вопросы языкознания стр 25.

Часть III
СИНТАКСИС

СВОЕОБРАЗИЕ СИНТАКСИСА БАЦБИЙСКОГО ЯЗЫКА

Синтаксис бацбийского языка впервые подвергается обстоятельному исследованию. Поэтому отметим как его своеобразие, так и те главные черты, которые роднят его с остальными иберийско-кавказскими языками.

Говоря о своеобразии синтаксиса бацбийского языка, необходимо указать на следующие важнейшие моменты:

а) В области простого предложения — наличие эргативной конструкции предложения со сказуемым, выраженным непереходным глаголом. Это так называемые динамические глаголы. Они, как правило, обозначают движение. Если сказуемое выражено этими глаголами, а подлежащее — 1-м или 2-м л. ед. и мн. ч., то предложение строится эргативно, т. е. в таком предложении подлежащее стоит в эргативном падеже. В таких случаях эргативное построение предложения распространяется на все времена и наклонения. Например, *ас вуитиас ину скиоле* 'я иду сейчас в школу'; *ас пурдне вахир скиоле* 'я утром ходил в школу'; *ахь скиоле гохъехь, ас чу гис || вуитиас* 'если ты пойдешь в школу, то я пойду домой'.

В этом отношении бацбийский язык отличается от всех остальных иберийско-кавказских языков, в том числе горских дагестанских и других вейнахских (кистинского, восточновейнахского, западновейнахского) языков.

Эргативная конструкция предложения рассматриваемого типа является продуктом развития бацбийского языка по своим внутренним законам.

б) В области сложного предложения — развитие сложноподчиненного предложения, которое строится при помощи относительных союзов и относительных слов. Эта особенность отличает бацбийский язык от горских иберийско-кавказских языков, а также от восточновейнахского и западновейнахских языков. Сложноподчиненное предложение, которое строится при помощи относительных союзов и относительных слов, развилось в бацбийском языке под влиянием грузинского языка. Однако относительные союзы и относительные слова возникли из исконно бацбийского языкового материала (см. раздел "Сложноподчиненное предложение").

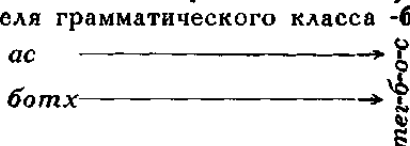
В младописьменных горских иберийско-кавказских языках Дагестана, в восточновейнахском, западновейнахском также наблюдаются отдельные случаи построения сложноподчиненного предложения при помощи относительных союзов и относительных слов, но не в такой степени, как в бацбийском.

в) В области словосочетания: 1) развитие специфических предикативных словосочетаний, обусловленных эргативной конструкцией предложения со сказуемым, выраженным непереходным глаголом, обозначающим движение. Поскольку эргативное построение предложения, в котором выражается непереходное действие, связано с подлежащим, обозначенным 1-м или 2-м л. ед. и мн. ч., такие спе-

цифические предикативные словосочетания ограничиваются в пределах распространения эргативного строя непереходного глагола (см. „Вторая разновидность непереходной конструкции предложения“); 2) в структуре простого предложения мы находим два относительно новых типа выражения субъектно-объектных отношений, возникших в связи с развитием в бацбийском языке личного спряжения (для 1-го и 2-го л. ед. и мн. ч.). Один из них относится к простому непереходному предложению эргативного построения, например: *аиш кхā калке* || *калкиз буитиаш* ‘вы завтра едете || едете в город’. В этом предложении субъект *аиш* связывается с предикатом двусторонней связью — при помощи классного префикса **б-** и личного окончания **-аиш** || **-иш**:

Второй вид выражения субъектно-объектных отношений относится к собственно эргативной конструкции предложения с субъектом в 1-м или 2-м л. ед. или мн. ч.: *ас ботх теб-б-о-с* ‘я работу делаю’, т. е. ‘я работаю’. В этом переходном предложении подлежащее *ас* ‘я’ связывается со сказуемым при помощи личного окончания **-ас** || **-с**, восходящего к форме эргативного падежа личного местоимения 1-го л. ед. ч. Прямой объект *ботх* ‘работа’ согласуется со сказуемым при помощи показателя грамматического класса **-б-**.

Таким образом, морфологическое выражение субъектно-объектных отношений в звуковом составе сказуемого обусловлено развитием субъектно-объектного спряжения у классных глаголов. В рассмотренных двух типах выражения субъектно-объектных отношений перекрещиваются морфологические и синтаксические явления. Во-первых, показатели грамматических классов, включаясь в морфологический состав глагола-сказуемого в качестве выразителей синтаксических отношений между подлежащим и сказуемым или прямым объектом и сказуемым, становятся морфологическими элементами слова-глагола (сказуемого) и выразителями синтаксических связей между главными членами предложения. Во-вторых, личное окончание, являясь морфологическим элементом глагола-сказуемого, также выражает синтаксическую связь между подлежащим и сказуемым. Этим также отличается структура бацбийского простого предложения от структуры простого предложения в восточновейнахском, западновейнахском и в ряде других горских иберийско-кавказских языков.

Во всем остальном синтаксис бацбийского языка в своих главных чертах (эргативная конструкция предложения, наличие множества конструкций предложения, особых типов словосочетания и др.) мало чем отличается от синтаксиса восточновейнахского, западновейнахского, горских иберийско-кавказских языков Дагестана. В этом легко убедиться, ознакомившись со специальными разделами нашего исследования.

В нашей работе впервые дается более или менее обстоятельное исследование синтаксиса бацбийского языка, поэтому нам приходится ограничиваться характеристикой частных вопросов словосочетаний в связи с исследованием конструкций предложений и членов предложения.

СИНТАКСИС ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Глава I

ХАРАКТЕРИСТИКА ОСНОВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Наличие множества конструкций предложения является одной из характерных особенностей синтаксиса бацбийского языка.

Отличительные особенности, на основании которых мы различаем конструкции простого предложения, сводятся к своеобразию: а) синтаксического оформления предложения в целом; б) форм выражения главных членов предложения; в) семантики предложения в целом.

НЕПЕРЕХОДНЫЕ (ИНТРАНЗИТИВНЫЕ) КОНСТРУКЦИИ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Непереходная конструкция выражает действие или состояние, которое не направлено на другой предмет, не переходит на другой предмет, не требует прямого дополнения. Неperеходные глаголы и выражают такое действие или состояние.

Первая разновидность непереходной конструкции предложения

В первой разновидности непереходной конструкции подлежащее, выраженное именем существительным или личным местоимением 3-го л. ед. и мн. ч., всегда употребляется в именительном падеже. В роли сказуемого всегда выступает простой непереходный глагол: *о инц университетехъ в-а* 'он (мужчина) сейчас в университете находится'; *о скюлаи в-уитйá* 'он (мужчина) в школу идет'; *оби хьунлре накъ мак балер* 'они из леса на дорогу вышли'; *сё йаишó скюлаи йуитйá* 'моя сестра в школу идет'; *къар йеэ* 'дождь пошел'.

Некоторые непереходные глаголы требуют постановки подлежащего в эргативном падеже, если оно выражено личным местоимением 1-го и 2-го л. ед. и мн. ч.: *ас тха варас скюлаихъ || скюলেখъ* 'я (мужчина) сегодня был в школе'; *ас тха йуитйас скюлаи* 'я (женщина) сегодня иду в школу'; *аишó осе цуи бáхе?* 'вы там не живете?'; *атхó тха чухъ бьийэр* 'мы сегодня остались дома'¹.

В непереходной конструкции подлежащее в грамматическом классе согласуется (вступает в синтаксическую связь) с классным глаголом-сказуемым: *сё вашó скюлаи в-уити* 'мой брат идет в школу' (в глаголе-сказуемом *в-уитйá* 'идет' префикс **в-** — показатель грамматического класса подлежащего *вашó* 'брат'); *сё йаишó скюлаи йуитйá* 'моя сестра идет в школу' (в глаголе-сказуемом *й-уитйá* 'идет' префикс **й-** — показатель грамматического класса подлежащего *йаишó* 'сестра').

¹ Подробнее об этом смотри в „Морфологии“.

Вторая разновидность непереходной конструкции предложения (эргативное построение)

Эргативная конструкция предложения в бацбийском языке никем не была исследована. Поэтому до сих пор оставалось неизвестным в науке такое своеобразное явление, как наличие в нем эргативного строя у непереходного глагола в 1-м и 2-м л. как в единственном, так и во множественном числе. Подобное явление не установлено ни в одном из языков Кавказа. Следовательно, в этом отношении бацбийский язык занимает особое место среди языков Кавказа.

Непереходная (интранзитивная) конструкция предложения в бацбийском языке выражает безобъектное действие и состояние, т. е. такое действие или состояние, которое по своей семантике не требует наличия в предложении прямого объекта. Такова семантика непереходного глагола (непереходного оборота) во всех вейнахских языках. Но в отличие от некоторых кавказских языков, в которых субъект при непереходном глаголе всегда ставится в именительном падеже, в бацбийском подавляющее большинство непереходных глаголов требует постановки субъекта в эргативном падеже, если он выражен 1-м или 2-м л. ед. и мн. ч.

В бацбийском языке формой именительного падежа 1-го л. ед. ч. служит *со* 'я', а формой эргативного падежа — *ас* 'я': *ас вуитяс* 'я иду' (префикс *в-* глагола *вуитяс* — показатель мужского класса (рода), окончание его *-ас* представляет собой аффикс 1-го лица); *ас йуитяс* 'я (женщина) иду' (*й-* — показатель женского класса; *ас вуитяс дадеци скиоле* 'я иду с отцом в школу'; *ас тикъа стiaklox ливас* 'я говорю о двадцати человеках'; *дон макре ахъвоснас* 'я слез с лошади'; *ас калхехъ вахес* 'я ходил || ездил в город'. Во всех этих примерах субъект, обозначенный 1-м л. ед. ч., стоит в эргативном падеже, независимо от времени и наклонения глагола. Субъект согласуется с глаголом-сказуемым двояко: посредством своего классного показателя и аффикса лица.

2-е л. ед. ч., как и 1-е л., выступая в значении субъекта (подлежащего) в непереходном предложении, принимает форму эргативного падежа во всех временах (форма именительного падежа 2-го л. ед. ч. — *хъо* 'ты'; форма эргативного падежа *ахъ* (*ахъа*) 'ты'). Примеры: *ахъ ливахъ* (настоящее время) 'ты говоришь'; *ахъ миче вахехъ?* (недавнопрошедшее) 'ты куда ушел?'; *ахъ инц лаипцинахъ оси* (недавнопрошедшее) 'ты сейчас поиграл там'; *ахъ бгъухъехъ гохъ* (будущее) 'ты на войну пойдешь'; *ахъ эккхехъ* (*эккх*) (настоящее) 'ты прыгаешь'; *цо тешехъ, дахъ хъачи* (настоящее) '(если) не веришь, посмотри туда'; *ахъ шарн ватти* (недавнопрошедшее) 'ты убежал к себе'.

Как показывают эти примеры, форма эргативного падежа 2-го л., подобно форме эргативного падежа 1-го л., выступает в качестве аффикса лица (аффикс *-ахъ* в *лив-ахъ* 'говоришь'). Таким образом, в непереходном предложении субъект, выраженный 2-м л. ед. ч. в эргативном падеже, также имеет двустороннее согласование с глаголом-сказуемым.

Формой именительного падежа мн. ч. служит *тхо* 'мы', а формой эргативного падежа — *атхо* 'мы' (эксклюзив). В нижеследующих примерах субъект, обозначенный 1-м л. мн. ч., стоит в эргативном падеже: *атхо лабу* 'мы играем'; *атхо латт* 'мы стоим'; *атхо бакхалино* (прошедшее совершенное) 'мы выросли'; *атхо цюлбаллар* 'мы мучились'; *атхо лабуи хъунло* 'мы поиграли в лесу'; *атхо чу бахна* 'мы ушли домой'; *атхо леви шорич чокхех* 'мы говорили о широкой черкеске';

исаре турден латино псарломци делратхо 'вчера с утра до вечера ходили мы'.

Именительный падеж 2-го л. мн. ч. обозначается через *шу* 'вы', а эргативный падеж — посредством *аиш* 'вы'. Приведем примеры: *аиш бдити* (настоящее время) 'вы идете || уходите'; *аиш б̄ахе* 'вы живете'; *аиш леи* 'вы говорите'; *аиш итир* (прошедшее очевидное) *ца* 'вы бежали домой'; *аиш белир* 'вы смеялись'; *аиш без калкера* 'вы пришли из города'.

Основные непереходные глаголы, требующие выражения субъекта 1-м и 2-м л. ед. и мн. ч. в эргативном падеже, нижеследующие (все глаголы приведены в форме повелительного наклонения): *в̄ах* 'живи', *х̄ячи* 'гляди', *версти* 'жирей', *лев* 'говори', *волах* 'уходи', 'иди', *лабци* 'играй', *вишл* 'смейся', *дуи* 'помычи', 'поблей' (об овце), *детх* 'плачь', *вати* 'беги', *лел* 'ходи', *теш* 'поверь', *ити* 'бегай', *экхх* 'прыгай', *латт* 'стой', *х̄ялххетт* 'вставай', *ах̄вос* 'слезай', 'спускайся', *отт* 'становись', *лачк̄ь* 'спрячься', *лах* 'лай', 'помычи', *вухверш* 'возвращайся', 'повернись', *вол* 'приходи', *их* 'ходи', *бж* 'пасись', *чуха* 'садись'.

Как мы уже отмечали выше, при всех этих глаголах субъект, обозначенный 1-м и 2-м л. ед. и мн. ч., может быть поставлен только в эргативном падеже.

Как известно, в мегрельском языке субъект при непереходных глаголах также ставится в эргативном падеже, но не во всех временах, а лишь в аористных. Эти факты были установлены проф. И. Кипшидзе¹. Позднейшие исследования акад. Чикобава подтверждают их. „В мегрельском языке, — пишет А. С. Чикобава, — все глаголы, и переходные и непереходные, в аористе и в производных от него временах требуют субъекта в повествовательном (эргативном. — Ю. Д.) падеже, в настоящем же времени субъект — всегда в именительном падеже“².

Из этого следует, что и в мегрельском языке субъект в эргативном падеже не употребляется, когда непереходный глагол стоит в настоящем времени. Только в лазском засвидетельствовано Н. Я. Марром спорадическое употребление субъекта в эргативном падеже при непереходном глаголе и в настоящем времени по аналогии с аористом³.

Однако не при всех непереходных глаголах субъект может быть поставлен в эргативном падеже. В бацбийском языке нами найдено небольшое количество интранзитивных глаголов, требующих постановки субъекта в именительном падеже во всех лицах. Это в основном глаголы, выражающие состояние лица или предмета: *дестар* 'распухнуть', *хилавр* 'бывать', *аклар* 'дрожать', *далар* 'умирать', *малдалар* 'устать', *дакар* 'гореть', *дожар* 'падать', *х̄яквалар* 'жаждать'. Всюду глаголы даны в форме отглагольного имени. Заметим, что среди них нет глаголов, обозначающих действие (движение) в прямом смысле слова.

Примеры: *менух ва х̄е̄ вайо?* 'который твой брат?' (дословно: 'который есть твой брат?'); *х̄о ва с̄е̄ вайо* 'ты мой брат' (дословно: 'ты есть мой брат'); *тхо кхирл̄ь ухх хих* 'мы боимся этой реки' (дословно: 'воды'); *мичух хилвер х̄о тха?* 'где ты побывал сегодня?'; *со тха лил̄е̄ чух̄ь, ск̄юлех̄ь* 'я сегодня побывал дома, в школе'; *о вали б̄юуль || б̄юух̄вех̄ь* 'он погиб на войне'; *тк̄юух̄ьсине лапц̄уши дах̄ьмал-ваини со* 'все время играя, наконец, я устал'.

¹ См. И. Кипшидзе. Грамматика мегрельского (иверского) языка. СПб., 1914, стр. 135.

² А. С. Чикобава. Грамматический анализ чанского (лазского) диалекта. Тифлис, 1936, стр. 221.

³ См. Н. Я. Марр. Грамматика чанского (лазского) языка. СПб., 1910, стр. 78.

Во всех этих примерах, независимо от лица и времени, субъект всюду выражен именительным падежом. Таких глаголов в баббийском языке сравнительно немного. Основные из них мы привели выше.

Здесь следует, однако, сказать несколько слов об истории глагола *дожар* 'падать'. В современном языке при этом глаголе субъект в 1-м и во 2-м л. ед. и мн. ч. ставится в именительном падеже. Но акад. А. А. Шифнером в работе „*Versuch über die Tusch-Sprache*“ засвидетельствовано параллельное употребление субъекта в именительном и эргативном падежах, если он выражен 1-м или 2-м л. ед. и мн. ч. — *ас воже* 'я упал' („nicht ohne mein Zuthan, nicht ohne Schuld“ 'не без моего участия, не без моей вины'), но *со воже* 'я упал' („*unverschens*“)¹. Таким образом, субъект в именительном падеже употреблялся в пассивном значении, а субъект в эргативном падеже играл активную роль.

Эти семантические оттенки заслуживают особого внимания тем более, что ни в одном из языков Кавказа, насколько нам известно, не установлены такие факты. Они могут в какой-то мере способствовать правильному пониманию семантического своеобразия эргативного строя предложения. Предложения *ас воже* 'я упал' и *со воже* 'я упал' — безобъектные, непереходные, поэтому здесь употребление *ас* и *со* не связано с переходным или непереходным характером глагола. Суть дела здесь совершенно в другом. Когда говорят *ас воже*, то выражают мысль, что субъект упал вследствие своего действия, по своей вине (как говорит акад. Шифнер, „не без моего участия, не без моей вины“). Напротив, в предложении *со воже* выражается мысль, что субъект упал, находясь в положении бездействия, в пассивном состоянии.

Таким образом, указанные семантические оттенки формально выявляются не в глаголе, а в форме субъекта (субъект в эргативном падеже выражает активное действие, а субъект в именительном падеже — пассивное состояние).

И сейчас в речи баббийцев имеются непереходные глаголы, допускающие выражение субъекта, обозначенного 1-м и 2-м л. как в именительном, так и в эргативном падежах. Таких глаголов нами найдено всего лишь несколько: *коттлар* 'беспокоиться', 'скучать', *дуцар* 'наполняться', 'насыщаться', *кхерльар* 'бояться', *вишар* 'ложиться || лежать', *кхетар* 'удариться', *даххвахар* 'пьянеть'.

Семантические оттенки данных глаголов, когда они выступают в непереходном предложении, определяются только контекстом. В сущности, только в этих оттенках и выявляется пассивность или активность субъекта; эти же семантические оттенки определяют также и падежную форму субъекта.

Субъект стоит в именительном падеже: *со коттол* 'я беспокоюсь' (пассивно, не по своему желанию); *кьар йатхе, со коттол* 'дождь идет, я скучаю'; *се нан лауцйоли, со коттол* 'моя мать заболела, я волнуюсь' (по причине болезни матери); *тхо наиздрах кхитра* 'мы оземь ударились' (не по своей вине); *шу цо буциар?* 'вы не наелись?' (не по своей вине).

Субъект употребляется в эргативном падеже: *ас коттлас* 'я беспокоюсь' (активно, по своей вине); *ас коттлас, цо хез стев* 'я скучаю, не знаю почему'; *ас духх лелас чухь, ас коттлас* 'я много хожу дома, я скучаю' (по своей вине); *атхо наиздрах кхитра* 'мы оземь ударились' (по своей вине); *аишуиш цо буциар* 'вы сами не наелись' (по своей вине).

¹ А. А. Шифнер. *Versuch über die Tusch-Sprache*. Петербург, 1856, стр. 73.

Из наших примеров становится совершенно ясно, что непереходное предложение с субъектом в эргативном падеже имеет иной семантический оттенок, чем непереходное предложение с субъектом в именительном падеже. Это различие в семантических оттенках в основном сводится к тому, что мы уже отмечали при разборе примеров, приведенных А. А. Шифнером: *ас воже, со воже* 'я упал'. Эти оттенки, как мы уже говорили, грамматически выражаются падежными формами субъекта: с одной стороны, именительный падеж — падеж пассивный¹, с другой — эргативный падеж — падеж деятеля, падеж активный. Например, глагол *коттлар* 'беспокоиться', 'скучать' (ср. восточновейн. *сагатдалар*, где *са* 'душа' — логический объект, слившийся с *гатдалар* 'делаться коротким', 'сужаться') мыслится как глагол действия, поэтому он сочетается с субъектом в эргативном падеже 1-го и 2-го л. (*ас коттлас* 'я беспокоюсь || скучаю', *ахь коттлахь* 'ты беспокоишься || скучаешь'). Позже, когда глагол *коттлар* стал употребляться в значении глагола состояния, возникло сочетание типа *со коттол* 'я беспокоюсь || скучаю', *хьо коттол* 'ты беспокоишься || скучаешь'. В восточновейнахском языке им соответствуют варианты: *аса сагаттадо* 'я беспокоюсь || скучаю' (здесь выражена активная роль действующего лица, букв.: 'я душу короткой делаю') и *сан сагаттало* 'у меня душа беспокоится || скучает' (здесь субъект стоит в possessивном падеже; родительное дополнение в значении логического подлежащего выражает лишь принадлежность логического объекта к логическому субъекту, но не активную роль последнего).

Установленные нами семантические различия между вариантами типа *со коттол* и *ас коттлас* в непереходном обороте стираются в современной речи. Бацбиец, не задумываясь, употребляет в одном и том же значении предложения типа *со коттол*, *ас коттлас*, *со вишу*, *ас вишас* и т. д. Только в некоторых случаях он чувствует необходимость выражения в речи семантического различия между подобными вариантами непереходного предложения.

Наряду с выяснением семантического своеобразия непереходного оборота эргативного и номинативного построения, нам удалось установить, что в бацбийском языке еще не все глаголы дифференцировались на переходные и непереходные. Это выявляется в параллельном построении переходного и непереходного оборотов от одних и тех же глаголов.

В этом отношении характерны глаголы, приведенные в „Морфологии“, так как все они употребляются в функции как переходных, так и непереходных глаголов.

Непереходная конструкция: *со зораши коттол* 'я очень беспокоюсь || скучаю'; *шу кист-кисти коттлар* 'вы часто беспокоились'; *со ину виши* 'я сейчас лег'; *атхо бах || бахатхо* 'мы пьянем || пьянем мы'; *со вуишна* 'я наелся'; *ас вуишнас* 'я наелся'.

Переходная конструкция: *ахь со коттов* 'ты меня беспокоишь'; *иши стлак коттов* 'вы беспокоите человека'; *окхус ину хьо вишар* 'он сейчас тебя уложил (спать)'; *атхо бахи кхо стлак* 'мы напоили трех человек'; *ас бадер дуишнас* 'я ребенка накормил'; *стаклов хьо вуишно* 'человек тебя накормил'.

¹ Такое противопоставление именительного и эргативного падежей при данных глаголах является специфической особенностью внутренних законов развития бацбийского языка, отличающей последний от русского и других языков, в которых именительным падежом передается активно действующий субъект. Больше того, и в самом бацбийском языке в некоторых конструкциях предложения (например, в общей конструкции предложения) активно действующий субъект (подлежащее) употребляется в именительном падеже.

Местоимение 3-го л., когда оно выполняет функцию субъекта в непереходном предложении, не подчиняется тем законам, которым подчиняются личные местоимения 1-го и 2-го л. При всех непереходных глаголах личное местоимение 3-го л., а также все существительные (собственные имена, наименования предметов, вещей) в единственном и во множественном числе, когда они выполняют функцию субъекта в непереходном предложении, употребляются в именительном падеже: *о скуюле вуити́* 'он в школу идет'; *мохь девали о?* 'как исцелился он?'; *мауне о ваю?* 'когда он приходит?'; *михье о йа́хер?* 'где она жила?'; *михье, вар о шин дених?*¹ 'где он был два дня?'; *о мотти* 'он думает'; *ваин йашо скуюле йуити́* 'наша сестра в школу идет'; *хье вашо валино́*² 'твой брат умер'; *Цкипошвили лави* 'Цкипошвили заговорил'; *квар йеэ* 'дождь пошел'; *оби чухь батхе* 'они дома плачут'; *оби балрех кхерльвир?* 'они смерти боялись?'

В отличие от баубийского языка, в остальных вейнахских языках при непереходных глаголах субъект всегда ставится в именительном падеже, например, в кистинском языке: *со вобду* 'я иду'; *хьо вобла* 'ты плачешь'; *и кховру* 'он боится'; *и йои ца йедира* 'эта девушка убежала домой'; *бер цигахь лойзар* 'ребенок играл там'; *Константин даведара циа* 'Константин убежал туда'.

Из вышеизложенного следует, что:

1) эргативный строй предложения в баубийском языке распространяется и на непереходный оборот;

2) при непереходных глаголах, динамических, т. е. выражающих действие, связанное с движением, субъект, обозначенный 1-м и 2-м л. ед. и мн. ч., во всех временах ставится в эргативном падеже (*ас вуитас* 'я иду', *ахь итиахь* 'ты бегаешь', *атхэ экххир* 'мы прыгнули', *ами бахке ца* 'вы пришли домой');

3) при непереходных глаголах, статических, т. е. выражающих состояние, субъект во всех лицах употребляется в именительном падеже (*со малол* 'я устаю', *хьо мацвар* 'ты голодал', *оби бали* 'они умерли' и т. д.);

4) в баубийском языке имеется несколько глаголов, при которых субъект, обозначенный 1-м и 2-м л. ед. и мн. ч., ставится параллельно в именительном и эргативном падежах.

Третья разновидность непереходной конструкции предложения

Непереходная конструкция предложения третьей разновидности характеризуется следующими признаками: подлежащее, независимо от того, выражено ли оно именем существительным, 1-м, 2-м или 3-м л. ед. и мн. ч., всегда, во всех случаях и при всех непереходных глаголах употребляется в именительном падеже. Сказуемое всегда составное, оно состоит из причастно-деепричастной формы смыслового глагола и связки. Глагольная связка принимает показатель того грамматического класса, к которому относится имя, выступающее в роли подлежащего. Если причастно-деепричастная форма образована от классных глаголов, то и она также принимает показатель того грамматического класса, к которому относится имя-подлежащее. Таким образом, составное сказуемое, выраженное глагольной связкой и причастно-деепричастной формой (если она образована от классных слов-

¹ См. А. А. Шифнер. Versuch über die Tusch-Sprache, стр. 21, 22, 20

² Там же, стр. 26.

глаголов) вступает в синтаксическую связь с подлежащим-именем: *о стiакi кикo' в-ахин в-а осi* 'этот человек раньше жил там' (дословно: 'этот человек раньше живший есть там'); *хѣ бадер, мотт сѣ, д-етхин д-а* 'твой ребенок думаю я || думается мне плакал' (дословно: 'твой ребенок, думаю я || думается мне, плакавший есть'). В этих примерах обе части составного сказуемого согласуются в грамматическом классе с подлежащим (*в-ахин в-а, д-етхин д-а*). Если причастно-деепричастная форма образована от неклассных глаголов, то она не принимает показателя того грамматического класса, к которому относится подлежащее. Примеры: *о стiакi хѣох тешин в-а* 'этот человек верил тебе || в тебя' (дословно: 'этот человек тебе веривший есть'); *хѣ бадер, лабуши, пхѣ чухь дахълачикъин д-а* 'твой ребенок, играя, в нашем доме спрятался' (дословно: 'твой ребенок, играя, в нашем доме спрятавшийся есть'); *укх шарехь бауби лоум ихин б-а* 'в этом году баубийцы в горы (гору) ездили || ходили' (дословно: 'в этом году баубийцы в гору ездившие || ходившие есть || суть'). Причастно-деепричастные формы *тешин, дахълачикъин, ихин* образованы от неклассных слов-глаголов *тешā* 'верить', *дахълачикъā* 'спрятаться', *ихā* 'ходить || ездить' и поэтому не вступают в синтетическую связь с подлежащим.

Для наглядности сопоставим данную разновидность непереходного предложения с вышеприведенными первой и второй разновидностями:

Первая разновидность построения непереходного предложения: *о (Сандро) в-āхо Алниэхъ* 'он (Сандро) живет в Алвани'; *о рус кхоитти шарехъ в-ахинō Алниэхъ* 'этот русский тринадцать лет жил в Алвани'; *о скиолаи в-уитiā* 'он идет в школу'.

Вторая разновидность построения непереходного предложения (эргативное построение непереходного предложения): *ас* (именительный падеж *со*) *в-āхос Алниэхъ* 'я живу в Алвани'; *аши* (именительный падеж *шу*) *кхоитти шарехъ бахино Алниэхъ* 'вы тринадцать лет жили в Алвани'; *ахъ* (именительный падеж *хѣо*) *скиолаи в-уитiахъ* 'ты в школу идешь'.

Третья разновидность построения непереходного предложения: *о в-āхин в-а Алниэхъ* 'он в Алвани живет || жил' (случайное совпадение формы *в-āхин* в настоящем и недавнопрошедшем времени); *шу кхоитти шарехъ б-ахин б-а Алниэхъ* 'вы тринадцать лет жили в Алвани'; *хѣо* (*о, со*) *скиолаи в-отпун в-а* 'ты (он, я) в школу идешь (идет, иду)'. Если смысловой глагол (причастно-деепричастная форма) выражен деепричастием в настоящем времени, то предложение в целом часто принимает оттенок иронии: *базри йотпуш йа со* 'я (женщина) иду на базар' (с оттенком иронии).

Из этих трех разновидностей непереходного предложения в современном языке наиболее употребительны первая и вторая. Третья конструкция используется редко, в основном в тех случаях, когда подлежащее мыслится пребывающим в каком-то продолжавшемся или продолжающемся непрерывном действии, состоянии.

О существовании в бацбийском языке когда-то в прошлом общей непереходной конструкции эргативного построения, если подлежащее выражено 1-м или 2-м л. ед. и мн. ч., свидетельствует следующий факт, пережиточно сохранившийся в бацбийском языке до наших дней. Говорят *ас в-уитiвас* 'я (мужчина) иду', но редко говорят: *ас й-уитiвас* 'я (женщина) иду' и никогда не говорят *ас й-уитi-й-ас* в смысле 'я (женщина) иду'. Классный префикс сказуемого меняется в зависимости от того, кем является *ас* 'я' (подлежащее) — мужчина или женщина, а перед окончанием (*в-уитi-в-ас* || *й-уитi-в-ас*) префикс **в-** сохраняется в обоих случаях. Следовательно, второе **-в-** в составе сказуемого (*в-уитi-в-ас* || *йуитi-в-ас*) представляет собой окаменелый показатель класса мужчин.

Из этого следует, что *в-уити-в-ас* произошло от причастия *в-отиуй* | *в-уити* 'идуший' и связки *в-а* 'есть' (окончание *-с* представляет собой фонетический вариант формы эргативного падежа 1-го л. ед. ч.: *ас > с*). Таким образом, *ас в-уити-в-ас* первоначально означало 'я идущий мужчина есть я'. Впоследствии связка с классным показателем отпала, причастная форма превратилась в глагол, изменилась соответственно и конструкция предложения.

ОСНОВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ ПЕРЕХОДНОГО (ТРАНЗИТИВНОГО) ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Переходная конструкция предложения выражает переходное (транзитивное) действие, направленное на другой предмет, действие, которое требует прямого дополнения. В этом смысле баббийская переходная конструкция предложения соответствует переходному предложению в русском языке.

Первый вариант построения переходного предложения (эргативная конструкция)

В переходной конструкции предложения первого варианта подлежащее всегда употребляется в эргативном (активном) падеже (отсюда и наименование этой конструкции — эргативная конструкция предложения), например, в приведенных предложениях подлежащие *бригадев* (именительный падеж *бригаде*), *Аникюс* (именительный падеж *Аникю*), *нахв* (именительный падеж *нах*), *студентюв* (именительный падеж *студенти*) стоят в активном (эргативном) падеже. С глаголом-сказуемым в синтаксическую связь вступает прямое дополнение: в *таг-й-изэр* 'отремонтировала' *-й-* — показатель грамматического класса прямого дополнения *трактиор* 'трактор'; в *д-оттир* 'налила' префикс *д-* — показатель грамматического класса прямого дополнения *хи* 'вода'; в *кор-й-ахъиз* 'завоевали' *-й-* — показатель грамматического класса прямого дополнения *маитха* 'мир'; в *д-алъи* 'дал' *д-* — показатель грамматического класса прямого дополнения *тиатеб* 'деньги'. Связь подлежащего со сказуемым морфологически не выражена. Примеры: *мушй бригадев трактиор тагийизэр* 'рабочая бригада отремонтировала трактор'; *Аникюс коууй хи доттир* 'Анико в кувшин воду налил'; *хъаллач нах корйахъиз Маитха* 'миролюбивые народы завоевали мир'; *Ивнес дб бикинор* 'Иван, оказывается, увел лошадь'; *студентюв тиатеб д-алъи сб* 'студент деньги дал мне'.

Второй вариант построения переходного предложения (общая конструкция)

Студенти сб тиатеб д-алъин в-а 'студент мне деньги дал' (дословно: 'студент мне деньги давший есть'); *Тиурин кхор б-акъуин й-ар* 'Ирина ела яблоко' (дословно: 'Ирина яблоко евшая есть').

В этой разновидности построения переходного предложения подлежащее всегда стоит в именительном падеже и вступает в синтаксическую связь со связкой (в связке *в-а* 'есть' *в-* — показатель того грамматического класса, к которому относится подлежащее *студенти*, форма эргативного падежа *студентюв*). Прямое дополнение стоит в именительном падеже, его классный показатель включается в состав

причастно-деепричастной формы, если последняя образована от классного глагола (в *д-аэлин* префикс *д-* — классный показатель прямого дополнения *таттеб* 'деньги'). Следовательно, составное сказуемое своей причастно-деепричастной формой связывается с прямым дополнением, а подлежащее — со связкой. Если же причастно-деепричастная форма неклассная, то связь прямого дополнения со смысловым глаголом синтаксически не выражается: *со сай аддил ахин в-а* 'я вспахал свой участок' (дословно: 'я свой участок (землю) вспахавший есть'); здесь причастно-деепричастная форма — неклассная, поэтому она не принимает классного показателя прямого дополнения. Связка всегда вступает в синтаксическую связь с подлежащим.

Своеобразие семантики данной конструкции переходного предложения состоит в том, что подлежащее в ней воспринимается как непрерывно пребывавшее или пребывающее в действии. Этот семантический оттенок выражается всей конструкцией предложения в целом. Видовой оттенок непрерывного пребывания в прошлом или в настоящем в действии выражает причастно-деепричастная форма, употребляемая в данной конструкции только в двух временах: настоящем и недавнопрошедшем. Что же касается связки, то она показывает отношение времени протекания действия к моменту речи, т. е. происходит ли действие в момент речи, или оно предшествовало моменту речи. Связка употребляется всегда только в двух временах: в настоящем (*в-, б-, й-*) *д-а* и прошедшем (*в-, б-, й-*) *д-ар*.

Конструктивные особенности данной формы построения переходного предложения и ее отличие от эргативной конструкции предложения легко выявляются при сопоставлении нижеследующих примеров:

Первая (эргативная) разновидность построения переходного предложения: *ас ботх тег-б-о* 'я работаю || работу делаю'; *Сикюс* (именительный падеж *Сикю*) *пир б-ах-б-о* 'Сико отару овец пасет'; *сё вашос* || *вашов* (именительный падеж *вашо*) *цин рвевул эцир* 'мой брат новую тетрадь купил'.

Вторая разновидность построения переходного предложения: *со ботх тег-б-уин в-а* 'я работаю || работу делаю' (дословно: 'я работа работа-делающий я — есть (есмы)'); *Сикю пир б-аж-б-уин в-а* 'Сико отару овец пасет' (дословно: 'Сико отара отара пасущий — отара Сико есть'); *сё вашо цин рвевул эцин в-ар* 'мой брат купил новую тетрадь' (дословно: 'мой брат новая тетрадь купивший брат есть').

Третий вариант построения переходного предложения

Семантика данной разновидности построения переходного предложения характеризуется следующей особенностью: подлежащее, выраженное глаголом-сказуемым, воспринимается как субъект, активно творящий, производящий действие. Здесь подчеркивается активная роль субъекта в продолжающемся действии.

В современном баэбийском языке данная конструкция предложения представлена в двух вариантах: активная переходная конструкция с составным сказуемым и активная побудительная конструкция с составным сказуемым, которая образуется только от переходных глаголов.

Конструкцию предложения, которая образуется при помощи переходных глаголов, мы будем называть активной переходной конструкцией с составным сказуемым или третьим вариантом построения переходного предложения.

В рассматриваемой конструкции предложения подлежащее употребляется в активном (эргативном) падеже, сказуемое состоит из причастно-деепричастной формы и связки, прямое дополнение ставится в именительном падеже и согласуется в грамматическом классе с причастно-деепричастной формой и связкой, т. е. с обеими частями составного сказуемого. Это видно из следующих предложений: *й-ахъов дахъи-ахъуин кякли й-а* 'девушка занята продажей орехов' (т. е. 'девушка продает орехи'); *аиш леркюин же да* 'вы заняты стрижкой овец'; *стякюв й-ахъуин барг й-а* 'человек несет белье'. Остановимся на грамматическом разборе последнего предложения, где:

стякюв 'человек — подлежащее, стоящее в эргативном падеже (именительный падеж *стяк*);

й-ахъуин 'несущий' — причастно-деепричастная форма, которая вступает в синтаксическую связь с прямым дополнением, принимая классный показатель последнего (*й-*);

барг 'вещи' — прямое дополнение в именительном падеже;

й-а 'есть' — глагольная связка, которая принимает классный показатель прямого дополнения.

Данная разновидность конструкций переходного предложения в настоящее время мало употребительна. Повидимому, происходит переосмысление этой конструкции. Вышеприведенный пример *й-ахъов дахъи-ахъуин кякли й-а* можно перевести и так: 'девушкой продаваемые орехи есть'.

Рассматриваемый оборот переходного предложения конструктивно отличается от общей конструкции, во-первых, постановкой в первом подлежащего в эргативном падеже, во-вторых, тем, что в нем обе части составного сказуемого согласуются с прямым дополнением. Анализируемая конструкция предложения, как мы уже отмечали, может быть образована только от переходных и побудительных глаголов. в то время как общая конструкция образуется от любого глагола.

Активная побудительная конструкция предложения строится аналогично активной переходной конструкции с составным сказуемым: *сэ вашас шари кинат лоумб ихитин ва* 'мой брат заставляет своего сына ездить в горы'; *дадас шари бадри лабцинтуин да* 'отец разрешает своим детям играть'; *окхус тхого дух ботх тег-б-итуин ба* 'он заставляет нас много работать'; *Никюс трактюрего йопсти ахитун й-а* 'Нико заставляет трактор пахать землю'. Активная побудительная конструкция предложения в отличие от активной переходной конструкции с составным сказуемым имеет объект побуждения, побудительная семантика выражается причастно-деепричастной формой. Отношение времени протекания активно творимого субъектом действия к моменту речи (а также и к настоящему и прошедшему времени) выражается причастно-деепричастной формой и связкой. Настоящее и прошедшее время выражает связка. Причастно-деепричастная форма характеризует время протекания самого действия, выражаемого причастно-деепричастной формой, по отношению к моменту речи в настоящем и прошедшем времени.

АФФЕКТИВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Аффективные конструкции предложения, в которых сказуемым или смысловой частью составного сказуемого являются глаголы „чувственного восприятия“, в баубийском языке представлены в двух вариантах.

1) Дативная конструкция предложения, т. е. конструкция предложения с подлежащим в дательном падеже, образуется от глаголов „чувственного восприятия“.

Своеобразие дативной конструкции ясно выявляется в бацбийском языке. Подлежащее стоит в дательном падеже, с глаголом-сказуемым синтаксическую связь вступает не подлежащее, а прямое дополнение, которое, как и в переходном предложении, ставится в именительном падеже (в этом отношении дативная конструкция является лишь вариантом переходного предложения), например, *сон хьо в-агир* 'я тебя видел'. В этом предложении подлежащее *сон* (дословно: 'мне') стоит в дательном падеже, прямое дополнение *хьо* (дословно: 'ты') в именительном падеже, в глаголе-сказуемом *в-агир* 'видел' префикс *в-* показывает, что это лицо, которым выражено прямое дополнение (*хьо*), относится к классу мужчин (иначе говоря, прямое дополнение согласуется с глаголом-сказуемым в грамматическом классе). Аналогичные синтаксические отношения между главными членами предложения выявляются и в следующих примерах: *сон о стаки вабцир* 'я знал этого человека', *пирун гавэ гув ишү* 'отара нуждается в хорошем пастухе'; *пазич дон швети цо йеци* 'хороший конь не нуждается в плети' (поговорка).

Заслуживает особого внимания следующее своеобразие дативной конструкции. Она может быть построена и по форме эргативной конструкции. Объясняется это тем, что в бацбийском языке глаголы „чувственного восприятия“ и сейчас допускают постановку подлежащего как в дательном, так и в эргативном падеже:

Дативная конструкция предложения

Эргативная конструкция предложения

Митцин хьо гу (дат. п.)
'Мито видит тебя';
Сандруин цо йаино Москюва
(дат. п.)
'Сандро не видел Москвы';
сон хьо вабуо (дат. п.)
'я тебя знаю';
Сандруин (дат. п.) *йецино*
Москюва
'Сандро любил Москву';
шуна баха ле
'вы жить хотите', 'вам жить хочется';
окхуин кюртиэ и ботх
'ему надоела эта работа'.

Митюс хьо гу (акт. п.)
'Мито видит тебя';
Сандрос цо йаино Москюва
(эрг. п.)
'Сандро не видел Москвы';
ас вабуос хьо (акт. п.)
'я тебя знаю';
Сандрос (эргат. п.) *йецино*
Москюва
'Сандро любил Москву';
аши баха ле
'вы жить хотите';
окхус кюрти(б)и(э) и ботх
'ему надоела эта работа'.

В современных вейнахских языках (кист., восточновейн.) глаголы „чувственного восприятия“ допускают только дативное построение предложения. Следовательно, параллельное построение эргативной и дативной конструкций предложения от глаголов „чувственного восприятия“ является характерной особенностью только бацбийского языка.

2) От глаголов „чувственного восприятия“ образуется второй вариант аффективного предложения¹.

Данная разновидность построения аффективного предложения конструктивно отличается от дативной конструкции предложения, во-первых, формой подлежащего и, во-вторых, составным сказуемым:

¹ Н. Ф. Яковлев называет этот вариант аффективного предложения „обобщенно-дательным оборотом“. Мы считаем, что нет никакого основания называть его так.

Первый вариант аффективного предложения (дательная конструкция)

окхуи хаче Стялине амбуи
'он слышал речь Сталина';
окхарн гавиш ххет руса моти
'они хорошо знают русский язык'.

Второй вариант аффективного предложения

о Стялине амбуи хачинь ва
'он слышал речь Сталина';
оби руса моти гавиш ххетин ба
'они хорошо знают русский язык'.

Из приведенных примеров видно, что второй вариант аффективного предложения конструктивно строится точно так же, как второй вариант переходного предложения.

Конструктивные различия между эргативной и дательной конструкциями, основанные на семантическом противопоставлении глаголов переходного (активного) действия глаголам „чувственного восприятия“, стираются, в них уже нет семантического противопоставления глаголов активного (переходного) действия и „чувственного восприятия“. Предложения *о Стялине амбуи хачинь вар* 'он слышал речь Сталина' и *Байсахур пир бажбуин вар* 'Байсахур отару пас' конструктивно строятся одинаково.

ПОБУДИТЕЛЬНЫЕ (ПОНУДИТЕЛЬНЫЕ) КОНСТРУКЦИИ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Побудительные (понудительные) конструкции предложения образуются от любого глагола: переходного, непереходного, глагола „чувственного восприятия“. Основное значение побудительной конструкции предложения — выражение побуждения (понуждения), позволения, принуждения, предоставления возможности. Бадбийский побудительный глагол всегда производный. Он представляет собой сочетание основы смыслового глагола и суффикса *-ита*, восходящего к самостоятельному глаголу *в-ита* 'оставляй', 'допускай'.

Оформление побудительного глагола как лексической единицы происходило следующим образом. В сочетании смыслового глагола с *д-ита* выявились потенциальные возможности последнего давать несколько оттенков предикативных значений. Пути выявления и расширения этих оттенков предикативных значений рассматриваемого сочетания двух глаголов в бадбийском языке прослеживаются не настолько ясно, чтобы о них можно было говорить как о фактах, научно достоверных. Здесь, повидимому, сказалось влияние грузинского языка, затушевавшего эти пути развития, расширения оттенков предикативных значений сочетания смыслового глагола с *д-ита*. Но в кистинском языке это сочетание до сих пор сохранило почти все свои оттенки предикативных значений, в нем легко проследить пути их развития. Так, например, и сейчас широко употребляется глагол *д-ита* в самостоятельном значении: *аьхка говраш ломахь йи-та* 'летом лошадей в горах оставь', *цихь в-ита* 'оставь его там' и т. д. В следующих предложениях глагол *д-ита* в самостоятельном значении сочетается с инфинитивом: *хьаи кянт беш лар-й-а в-ита* 'оставь своего сына охранять сад'; *ца но, ахча схьаэца иза в-итиэи* 'иди домой, оставив его получать (брать) деньги'; *оха тхай накьости б-итир йуьртахь колхозникашна годь* 'мы оставили в селе своих товарищей помочь (чтобы они помогли) колхозникам'. Из аналогичных конструкций развивается сочетание глагола *д-ита*¹ с инфинитивом с оттенком значения „не мешай что-то

¹ Как видно из этих примеров, глагол *д-ита* — классный, т. е. он принимает классный показатель имени, с которым вступает в синтаксическую связь.

делать": *болах ба б-ита уиш* 'оставь их работать' (дословно: 'работу делать оставь их') в смысле „не мешай им работать“; *бераиш диэша д-ита* 'детей учиться оставь', т. е. 'не мешай детям учиться'; но эта фраза может быть употреблена и в значении 'позволь, разреши детям учиться'. Таким образом, в конструкции предложения типа *бераиш диэша д-ита* мы последовательно выявляем три оттенка предикативных значений: 'оставь детей учиться', 'не мешай детям учиться' и 'позволь, разреши детям учиться'. Каждый из этих оттенков может быть выявлен в самом контексте: *бераиш д-ита цигахь диэша* 'оставь там детей учиться'. В этом предложении глагол *д-ита* выступает в своем прямом, самостоятельном значении. Данный оттенок предложения уточняется не только включением в состав предложения наречия места *цигахь*, но и перестановкой *д-ита* и *диэша*. Следовательно, перестановка *д-ита* и *диэша* имеет синтаксическое значение.

Второй оттенок значения может быть выявлен в следующем построении того же предложения: *диэша д-ита и бераиш* 'не мешай этим детям учиться'. В этом предложении сохраняется данный оттенок значения при любом порядке слов: *д-ита диэша и биэраиш* или *и бераиш д-ита диэша*. При этом интонация повышается на последнем слоге *д-ита*, независимо от порядка слов в предложении. Уже в данном предложении *д-ита* выступает в функции модального глагола, его прямое значение затушевывается, он переосмысливается. Таким образом, переосмысление его происходит в конструкции предложения. Однако после переосмысления *д-ита* и само предложение соответственно приобретает новый оттенок, т. е. подвергшаяся переосмыслению часть предложения оказывает обратное действие и придает предложению в целом новый оттенок значения.

Параллельно этому оттенку развивается противоположный оттенок значения. Предложение *д-ита диэша и бераиш* 'не мешай этим детям учиться' в форме *и бераиш диэша дита* означает 'позволь, разреши этим детям учиться'. Так происходит раздвоение значения предложения в целом. Раздвоившиеся значения облекаются в определенные формы. В формах предложения *д-ита диэша и бераиш* или *и бераиш диэша дита* еще недостаточно рельефно разграничены эти противоположные оттенки значения предложения в целом, поэтому трудно сразу по этим формам предложения выявлять их противоположные значения. Перенос повышения интонации с последнего слога *дита* на первый слог *диэша* в известной мере подчеркивает эти противоположные значения. Данный интонационный момент оказывается определенной ступенью развития новой формы, в которую должно облечься новое значение. В последнем случае *дита* утрачивает не только свое прямое значение, но и интонационно „подчиняется“ предшествующему слову *диэша* (становится энклитикой).

Таким образом, семантическая и интонационная нагрузка предикативного сочетания *диэша дита* переносится на *диэша*. В результате глагол *дита* утрачивает свою и семантическую и формальную самостоятельность, становясь носителем дополнительного, грамматического значения, и превращается в форматив *диэша*. Вместе с семантической и формальной самостоятельностью *дита* утрачивает и классное согласование. В итоге из *диэша дита*, благодаря редукции конечных гласных обоих компонентов и утере словом *дита* классного согласования, получается *диэшит*. Так из двух самостоятельных слов возникает новая лексическая единица, являющаяся носителем новой грамматической категории — побудительного наклонения в морфологии и побудительной конструкции предложения в синтаксисе. В дальнейшем *-ит* (корень глагола *дита*) органически срастается с основой смыслового глагола и к нему

присоединяются личные и временные формативы, при этом в **-ит** гласный и превращается в долгий звук: *в-ахит* 'заставь, разреши идти', *итит* 'позволь, разреши, заставь побегать', *ихит* 'заставь, позволь ездить || ходить', *кхелит* 'заставь, позволь приводить'.

Итак, развитие побудительной конструкции предложения ясно прослеживается. Она возникает в речи путем переосмысления глагола *д-ита*. Из самостоятельного полнозначного глагола он сначала превращается в модальный глагол, а затем в форматив другого глагола, выполняя в составе последнего функцию носителя дополнительного, грамматического значения, и постепенно утрачивает свое лексическое значение. Вместе с тем, благодаря его новой функции в составе другого глагола, возникает новая лексическая единица — побудительный глагол, который может быть образован от любого глагола. Примеры: *аи эхьат-доли бьа диб даккхелу*, *о дакьар кхехьита* 'вот с тех пор всегда кляту вспоминают, эту еду приносить заставляют'; *Жорас со ватитис* 'Жора разрешил мне (побегать)'; *коллективбви тракторого ботх тебито* 'колхозники заставляют трактор работать'.

Первый вариант побудительной конструкции предложения

Из непереходной конструкции предложения развивается первый вариант побудительной конструкции предложения: *о лоумо ихо* 'он в горы ездит || ходит'. Это непереходное предложение принимает форму предложения эргативного построения в побудительной конструкции: подлежащее ставится в эргативном падеже, объект побуждения стоит в именительном падеже и в грамматическом классе согласуется с побудительным глаголом. Примеры: *окхус тхо лоумо ихито* 'он заставляет нас ходить || ездить в горы'; *бадер чухь дукх итид* 'ребенок много бегает дома'; отсюда побудительная конструкция *нанас бадер дукх итито чухь* 'мать позволяет ребенку много бегать дома'; *бадри лабуо хьунлохь* 'дети играют в лесу'; *окхус бадри хьунлохь лабуито* 'он позволяет детям играть в лесу'.

Второй вариант побудительной конструкции предложения

Если побудительная конструкция предложения образована от эргативной, то объект побуждения ставится в направительном первом падеже, подлежащее остается в форме эргативного падежа, сказуемое вступает в синтаксическую связь с прямым дополнением. Например, эргативная конструкция предложения — *укх мушив пабриктехь ботх тебо* 'этот рабочий работает на фабрике', побудительная конструкция предложения — *укх мушив пабриктехь машинего ботх тебито* 'этот рабочий заставляет машину производить работу на фабрике'. Аналогичные факты мы наблюдаем и в следующих примерах: *ас самукхл йепхи* 'я одел брюки', *ас вашиго сай самукхл йепхити* 'я разрешил своему брату одеть мои брюки'; *Тиурнес хи кхехьир* 'Ирина воду носила', *Тиурнес шаир йашиго хи кхехьитир* 'Ирина заставила свою сестру воду носить'.

Побудительная конструкция предложения, в которой сказуемое выражено глаголом „чувственного восприятия“, имеет некоторые синтаксические и семантические особенности. Так, например, предложение *ас сурат йагито хьон* 'я показываю тебе картину || фотографию' по своей конструкции полностью соответствует эргативной конструкции предложения типа *ас тлатеб лос хьон* 'я тебе даю деньги', несмотря на то, что сказуемое в нем выражено побудительным глаголом *йагито* (генетически *йагито* означает 'заставить видеть', но в настоящее время

употребляется в значении 'показывать, показать'). В предложении *ас сурат йагитъ хьон* подлежащее стоит в эргативном падеже, прямое дополнение — в именительном, сказуемое согласуется в грамматическом классе с прямым дополнением; и вместе с тем в этом предложении отсутствует объект побуждения, характерный для побудительной конструкции предложения. Стало быть, мы фиксируем здесь случаи переосмысления побудительного глагола: от глагола „чувственного восприятия“ *цу* 'вижу' в сочетании с *в-ита* образовался побудительный глагол *йагит* 'заставь видеть', который в дальнейшем переосмысливается и становится типичным переходным глаголом со значением 'показывать, показать'. Соответственно перестройке семантики перестраивается и конструкция предложения. Это переосмысление конструкции предложения, а также самого глагола, совершается в конкретном употреблении.

Аналогичным становится и следующий пример: *окхун кувас дурден дикъ эндитъ* 'его поступок оставляет плотника без топора' и 'его поступок заставляет плотника нуждаться в топоре'. Здесь налицо дифференциация значения предложения, но оба семантических оттенка все еще сосуществуют, нарушена типичная побудительная конструкция предложения, объект побуждения стоит не в местном, а в дательном падеже.

От большинства глаголов „чувственного восприятия“ образуется типичная активная побудительная конструкция. Следовательно, побудительная семантика большинства побудительных глаголов, образованных от глаголов „чувственного восприятия“, сохраняется и поныне, точно так же, как и побудительное построение самого предложения в целом. Например, *котхолес токъдито хього и вен* 'нужда заставляет тебя довольствоваться этим вином' и т. д.

Таким образом, в побудительной конструкции семантические и конструктивные различия как между переходными глаголами и глаголами „чувственного восприятия“, так и между эргативной и дативной конструкциями предложения стираются. Конструктивное различие между побудительной конструкцией с переходным глаголом и побудительной конструкцией с глаголом „чувственного восприятия“ выражается в форме второго объекта, который в первом случае ставится в направительном первом падеже, а во втором случае — в дательном падеже. Этими формами второго объекта морфологически, грамматически выражаются характерные для каждой из них семантические оттенки (ср. вышеприведенные примеры: *ас сурат йагито хьон* и *укх мушив лабрикхъ машинего ботх тегибито*).

Что же касается побудительной конструкции с непереходным глаголом, то она отличается от побудительной конструкции с переходным глаголом и глаголом „чувственного восприятия“ тем, что в ней нет второго объекта: *Сандрос хьо тха лабуито* 'Сандро тебе сегодня разрешает || позволяет играть', но *Сандрос соиз тха же лоумъ дикито* 'Сандро меня || мне разрешает || позволяет || заставляет сегодня отару овец в горы вести'.

Третий вариант побудительной конструкции предложения

Третий вариант побудительной конструкции предложения с побудительным глаголом, производным от непереходного, переходного глаголов и глаголов „чувственного восприятия“, конструктивно строится

¹ *цу* — неправильный или недостаточный глагол, в прошедших временах он принимает классный показатель *йаиц*, *йаицир* и т. д.

аналогично второму варианту непереходной, переходной и дативной конструкций предложения. Легко убедиться в том, что во всех этих случаях мы имеем дело с однотипным явлением. Для этого сравним примеры на образование третьего варианта побудительной конструкции предложения с примерами на образование второго варианта.

Второй вариант побудительной конструкции

Нанас кинат лоумо ихито
'мать заставляет сына ездить || ходить в горы';

ас саи бадри лабушитиэ
'я разрешил моим детям играть';
стиактов машинего ботх тегибито

'человек заставляет машину работать'.

Третий вариант побудительной конструкции

Нан кинат лоум ихитин йа
'мать заставляет сына ездить в горы';

со саи бадри лабушитин ва
'я разрешил моим детям играть';
стиаки машинего ботх тегибитино в-а

'человек заставляет машину работать'.

Из сопоставления этих двух вариантов побудительной конструкции видно, что синтаксические отношения между главными членами предложения, как и формы выражения главных членов предложения, в третьем варианте коренным образом отличаются от тех же отношений и форм во втором варианте побудительной конструкции. В то время как во втором варианте побудительной конструкции предложения формы главных членов предложения и синтаксические отношения между ними полностью соответствуют формам выражения главных членов предложения и синтаксическим отношениям между ними в эргативной (активной) конструкции предложения, в третьем варианте побудительной конструкции мы выявляем такие же формы выражения главных членов предложения и синтаксические отношения между ними, какие мы находили во втором варианте переходной конструкции. Побудительная семантика общей побудительной конструкции выражается причастно-деепричастной формой, образованной от побудительного глагола, и связкой, входящей в состав сказуемого. Для наглядного подтверждения вышесказанного остановимся на синтаксическом разборе следующего предложения: *стиаки машинего ботх тегибитино ва* 'человек заставил машину работать' (дословно: 'работу делать'):

стиаки 'человек' — подлежащее в именительном падеже;
машинего 'машина' — объект побуждения (второй объект) — в назывательном первом падеже;

ботх 'работа' — прямое дополнение в именительном падеже;
тег-б-ити(э)но 'заставлявший делать' — побудительное причастие, принявшее классный показатель **б** прямого дополнения *ботх* 'работа';

в-а 'есть' — связка, входящая в состав сказуемого и согласованная с подлежащим.

Из данного синтаксического разбора общей побудительной конструкции явствует, что эта конструкция предложения по форме выражения подлежащего, прямого дополнения и составного сказуемого и по синтаксическим связям между главными членами предложения представляет собой побудительный вариант общей конструкции предложения. Вот почему данную конструкцию мы называем вариантом общей конструкции предложения.

В отличие от других вариантов общей конструкции, в общей побудительной конструкции мы находим объект побуждения, наличие которого для полного оформления предложения так же необходимо, как и

наличие прямого дополнения. Необходимость наличия объекта побуждения и прямого дополнения вызывается побудительно-переходной семантикой глагола-сказуемого. Субъект действия или грамматическое подлежащее побуждает, принуждает, заставляет объект побуждения производить данное действие. Отсюда реальным исполнителем действия оказывается объект побуждения. В этом — семантическое и структурное своеобразие общей побудительной конструкции предложения в бацбийском языке.

Общая побудительная конструкция предложения во всех ее вариантах широко употребляется в современном бацбийском языке.

Общая конструкция бацбийского предложения представляет собой универсальную форму построения предложения. Мы называем ее общей, потому что она действительно является общей для всех видов бацбийских глаголов. Общая конструкция предложения образуется от любого глагола — переходного, непереходного, побудительного, глагола „чувственного восприятия“. Таким образом, к общей конструкции предложения относятся: третий вариант непереходного предложения, второй вариант переходного предложения, второй вариант построения предложения от глаголов „чувственного восприятия“ и третий вариант побудительного построения предложения.

Общая конструкция употребляется для выражения оттенка длительности действия или состояния в настоящем или прошедшем времени, причем этот оттенок длительности не зависит от вида глагола (однократного или многократного), он выражается общей конструкцией предложения в целом. Оттенок длительности присущ самой общей конструкции, он является ее свойством в тех случаях, когда причастно-деепричастная форма стоит в настоящем времени. Причастно-деепричастная форма в общей конструкции еще может быть выражена только в недавнопрошедшем времени. В последнем случае общая конструкция утрачивает оттенок длительности.

В общей конструкции предложения подлежащее всегда употребляется в именительном падеже; сказуемое — всегда составное, оно состоит из причастно-деепричастной формы смыслового глагола и связки.

Все конструкции предложения в бацбийском языке можно свести к двум типам конструкций: непереходному и переходному построению предложения. Основным характерным признаком для различения этих двух типов конструкций предложения является наличие или отсутствие прямого объекта. С этой точки зрения переходными (транзитивными) являются все варианты переходной, побудительной конструкции и конструкции от глаголов „чувственного восприятия“. В этом случае непереходными будут только варианты непереходной (интранзитивной) конструкции.

ДРУГИЕ РАЗНОВИДНОСТИ (ВАРИАНТЫ) ПОСТРОЕНИЯ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

В бацбийском языке существуют и другие формы построения предложения. Хотя и редко, но они все еще употребляются, поэтому нам представляется необходимым дать краткий их обзор.

В предложении possessивного (генетивного) построения субъект, которому что-то принадлежит, ставится в родительном (possessивном) падеже, а глагол-сказуемое согласуется в грамматическом классе с логическим объектом, как и в эргативной конструкции предложения. Из различных форм построения possessивного предложения до сих пор существует possessивная конструкция предложения с логическим субъектом падежа и принадлежности в родительном (possessивном) падеже:

цхьа дб ба¹ сѣ 'у меня есть одна лошадь', 'я имею одну лошадь'. В этом предложении в качестве логического субъекта принадлежности и обладания выступает *сѣ* — притяжательная форма родительного падежа личного местоимения *со* 'я'; *дб* 'лошадь' согласуется со связкой *б-а* в грамматическом классе. Аналогичные синтаксические отношения мы имеем и в следующих предложениях: *й-ахъй кякли йа* 'у девушки есть орехи', 'девушка имеет орехи'; *вашб ваи хъб?* 'есть ли у тебя брат?', 'имеешь ли ты брата?'; *коки лацир окхуин* 'у него болела нога'; *ти-арки бестинб хъб* 'у тебя распух палец'. Логический субъект принадлежности и обладания в таких предложениях может быть выражен и в направительном первом или локативном падеже: *сого (согохь) коки лацир* 'у меня (дословно: 'на меня') нога болела'; *укхго (укхгохь) корт лацц* 'у него (дословно: 'на него') болит голова'; *йахьго (йахьгохь) коки бестинб* 'у девушки || девочки (дословно: 'на девушке || девочке') распухла нога'. В этих примерах субъект принадлежности и обладания может стоять и в дательном падеже: *сон коки лацир* 'у меня (дословно: 'мне') нога болела' и т. д. Во всех этих случаях сохраняется одна и та же семантика предложения, а также субъекта принадлежности и обладания.

Конструкция предложения с логическим субъектом принадлежности и обладания в направительном первом или локативном падеже употребляется сравнительно редко: *дад ваи хього?* 'есть у тебя (дословно: 'на тебя') отец?'; *бадер даи окхуин(хь)?* 'есть у него (дословно: 'на него') ребенок?', 'имеет ли он ребенка?' и т. д. Как мы видим, и для локативной конструкции характерно согласование связки в грамматическом классе с логическим объектом, в функции которого выступает лицо или предмет, которыми кто-то обладает.

Разновидностью рассмотренной выше формы построения предложения является нижеследующая конструкция, в которой логический субъект принадлежности и обладания также ставится в родительном падеже: *кюллективбй тебуйн ботх ба* 'колхозники заняты выполнением работы' (дословно: 'у колхозников делаемая работа есть'). Здесь причастно-деепричастная форма и связка вступают в синтаксическую связь с прямым дополнением, как и в третьем варианте переходной конструкции предложения. В нашем примере логический субъект принадлежности и обладания не охарактеризован как активно действующий, а только отмечается, что ему принадлежит логический объект.

Разница между этими двумя формами построения предложения с логическим субъектом принадлежности и обладания в родительном падеже состоит в следующем: в первой разновидности в роли сказуемого выступает смысловой глагол, который в грамматическом классе согласуется с прямым объектом. Во второй же разновидности сказуемым служит сочетание связки с причастием. Обе эти разновидности построения предложения обычно называют генетивной или possessивной конструкцией предложения, исходя из наименования падежной формы логического субъекта (ср. наименования номинативная, эргативная конструкция предложения).

Рассмотрим это же предложение с логическим субъектом принадлежности и обладания в направительном первом или локативном падеже: *кюллективбйго(хь) тебуйн ботх ба*; формы всех членов предложения соответствуют их формам в третьем варианте переходной конструкции и во второй разновидности построения предложения с логическим субъектом в родительном (генетивном) падеже, за исключением формы

¹ В бацбийском языке глаголы 'иметь', 'быть' передаются через одну и ту же форму (*а*, *и*, *б*) *д-а*

слова *коллективбиго (хь)*, которое стоит в направительном первом падеже (дословно: 'на колхозников', 'в колхозниках'). Если второй вариант конструкции предложения с субъектом в родительном падеже показывает, что субъект в родительном падеже выражает оттенок принадлежности ему логического объекта, то во втором варианте конструкции предложения с субъектом в локативном падеже подчеркивается нахождение субъекта в процессе действия. Первой разновидностью данной конструкции предложения является форма предложения с логическим субъектом в направительном первом падеже.

Обе эти разновидности построения предложения в научной литературе получили наименование локативной конструкции предложения, так как логический субъект здесь ставится в одном из местных падежей (в направительном первом или локативном падеже).

Сейчас в разговорной речи ясно обнаруживается переосмысление подобных форм построения предложения. Так, например, фраза *йохъ-ю(хь) дахъйохкциун кякли йа* употребляется в значении 'у девушки есть продажные орехи'. В том же смысле употребляется эта фраза с субъектом обладания и принадлежности в родительном падеже: *йохъё дахъйохкциун кякли йа*. В этом новом значении употребляются фразы: *шу || шугохъ леркино же да* 'у вас есть стриженные овцы' и *тхё || тхо-юхъ арлино маикх йа* 'у нас есть молочный хлеб' и т. д.

* * *

Наше исследование показывает богатство форм построений предложения в бацбийском языке. Они находятся в постоянном процессе различных конструктивных трансформаций, диктуемых самой жизнью, практикой, внутренними законами развития самого бацбийского языка.

Вот почему необходимо отметить, что эти различные формы построения предложения в бацбийском языке, как и в других языках, не имеют никакого отношения к антинаучной, так называемой, теории стадальности с ее внезапными взрывами. Напротив, сосуществование рассмотренных форм построения предложения, исторически возникших одновременно, доказывает, что появление новой формы построения предложения не вызывает никаких внезапных стадальных взрывов в языке, что разнообразные конструкции предложения могут сосуществовать в языке, развиваться или постепенно отмирать, подчиняясь при этом внутренним законам развития данного языка.

ИНТОНАЦИЯ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Интонация предложения в баббийском языке до сих пор никем не была исследована. Наша первая попытка выяснить своеобразие интонации баббийского предложения привела к следующим результатам.

Интонация повествовательного предложения держится на одном уровне от начала фразы до предпоследнего слога в последнем слове-сказуемом и заметно понижается на последнем слоге этого конечного слова:

о скуюлаи вуитіу 'он в школу идет'.

Интонация вопросительного предложения, если вопрос выражен интонационно, резко повышается на первом слоге последнего слова-сказуемого, затем возвращается к первоначальному уровню и на последнем слоге конечного слова падает несколько ниже первоначального уровня:

о скуюлаи вуитіу? 'он в школу идет?'

Если вопрос выражен морфологически, то интонация, имеющая ровный высокий тон на протяжении всего предложения, несколько повышается в первой части сказуемого и резко поднимается на последнем слоге сказуемого (в таком вопросительном предложении вопросительный аффикс (как правило -и) присоединяется к сказуемому):

о скуюлаи вуитіаи? 'он в школу не идет ли?'

Если в вопросительном предложении имеется отрицательная частица и к нему присоединен аффикс вопроса (-и), то голос резко повышается на этой частице, затем несколько падает и понижается на конечном слоге последнего слова ниже первоначального уровня:

о скуюлаи цуи вуитіу? 'он в школу не идет ли?'

Интонация повелительного предложения имеет ровный, но более высокий, чем в повествовательном и вопросительном предложениях, тон, который значительно и резко повышается на сказуемом:

тха скуюлаи гоб! 'сегодня в школу сходи!'

Наши сведения об интонации в баббийском языке носят предварительный характер. Данный вопрос нуждается в специальном всестороннем исследовании.

ГЛАВНЫЕ ЧЛЕНЫ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

В бацбийском непереходном предложении два главных члена — сказуемое и подлежащее. В переходном предложении может быть два главных члена — сказуемое и подлежащее, если сказуемое выражено классным глаголом, т. е. глаголом, не принимающим показателя грамматического класса имени, с которым он согласуется. В переходном предложении может быть три главных члена — сказуемое, подлежащее и прямое дополнение, если сказуемое выражено классным глаголом, т. е. глаголом, принимающим показатель грамматического класса имени, с которым он согласуется.

Различение переходного предложения с двумя и тремя главными членами предложения диктуется необходимостью исторического подхода к самой постановке вопроса о прямом дополнении как о главном члене предложения в языках Кавказа. Исследователи кавказских языков рассматривают прямое дополнение как главный член предложения потому, что от него зависит оформление других главных членов, в частности сказуемого.

В бацбийском языке прямое дополнение не всегда согласуется со сказуемым, выраженным переходным глаголом. Как мы уже отмечали выше, это бывает в тех случаях, когда в роли сказуемого выступает классный переходный глагол. Например, *ас йопсти ахъ || ахос* 'я землю пашу'. Здесь в сказуемом *ахъ || ахос* нет никакого показателя прямого дополнения *йопсти* 'земля', и таким образом оформление сказуемого совершенно не зависит от прямого дополнения. Поэтому по-бацбийски так же, как и по-русски, можно сказать: *ас ахъ || ахос* 'я пашу', опустив прямое дополнение. Следовательно, в таких переходных предложениях прямое дополнение нельзя считать главным членом предложения.

Напротив, в предложениях, где прямое дополнение согласуется со сказуемым в грамматическом классе, его следует рассматривать как главный член предложения. Например, в предложении *ас ину ботх тег-б-о* 'я сейчас работу делаю' (т. е. 'я сейчас работаю') оформление переходного сказуемого зависит от прямого дополнения, последнее согласуется со сказуемым — переходным глаголом в грамматическом классе (в составе сказуемого *тег-б-о* звук *б* показатель грамматического класса прямого дополнения *ботх* 'работа').

Итак, система грамматических классов (поскольку речь идет о согласовании прямого дополнения со сказуемым в грамматическом классе) заставляет рассматривать прямое дополнение как главный член переходного предложения. А система грамматических классов в бацбийском

языке разрушается, отмирает, число классных слов (глаголов, прилагательных, наречий) становится все меньше и меньше. Из этого следует, что исчезновение системы грамматических классов в бацбийском языке приведет к тому, что исчезнет согласование прямого дополнения с переходным сказуемым, в результате прямое дополнение перестанет выступать в качестве главного члена предложения. Таким образом, историческая ограниченность системы грамматических классов исторически ограничивает роль прямого дополнения в бацбийском языке в качестве главного члена предложения. Конкретной иллюстрацией к этой закономерности развития синтаксического строя бацбийского языка является проводимое нами различение переходного предложения с двумя и тремя главными членами предложения.

СКАЗУЕМОЕ

В бацбийском языке сказуемое может быть выражено: простым глаголом, причастно-деепричастной формой и связкой, а также именами: существительным, прилагательным, числительным со связкой и местоимением.

Простое глагольное сказуемое выражается непереходным, переходным глаголами, глаголом „чувственного восприятия“: *согрендахь отте о батха* || *батхан мак* ‘через меня устроился (устроилась) он (она) на работу’ (*отте* || *отти* дословно означает ‘стал || стала’); *окхус йакъи хъе маикх* ‘он скушал || съел твой хлеб’; *окхус хи мальо* ‘он воду пьет’; *хъо назиш хез руса мотти* ‘ты хорошо знаешь русский язык’.

Именное составное сказуемое

В именном составном сказуемом связка выступает в качестве носителя глагольности, в то время как именная часть является носителем смыслового содержания сказуемого: *капитализм бухь ба* ‘капитализм — это война’ (дословно: ‘капитализм война есть’); *социализм маршоа йа* ‘социализм — это мир’ (дословно: ‘социализм мир есть’).

Составное сказуемое в первом предложении выражено именем *бухь* ‘война’ и связкой *ба* ‘есть’, а во втором предложении — именем *маршоа* ‘мир’ и связкой *йа* ‘есть’, причем в обоих случаях связка вступает в синтаксическую связь с именной частью сказуемого, принимая классный показатель данного имени, а не с подлежащим, стоящим в именительном падеже. Но если составное сказуемое состоит из определения (имени прилагательного) и связки, то связка согласуется в грамматическом классе с подлежащим. Например, *и дос мухаин да* ‘эти дрова дубовые (есть)’, здесь классный показатель *д-* в связке *да* относится к слову *дос* ‘дрова’. Такое кажущееся расхождение в выражении синтаксических связей между членами непереходного предложения, где есть составное сказуемое, объясняется тем, что и подлежащее и подразумеваемое имя в составном сказуемом представлены одним и тем же словом. Предложение *и дос мухаин да* может быть оформлено и так: *и дос мухаин дос да* ‘эти дрова — дубовые дрова (есть)’. В составном сказуемом имя опускается из стилистических соображений, так как наличие определения при связке заставляет нас подразумевать опущенное имя. Но это имя не всегда может быть опущено, например, *и тур лекур тур да* ‘эта шашка — лезгинская’ (дословно: ‘эта шашка лезгинская шашка (есть)’). Если же связка ставится непосредственно после подлежащего и перед именной частью сказуемого, то она согласуется в грамматическом классе с подлежащим: *Сабчио*

социалистур Республика киушир йа мушан(е) глехан(е) социалистур сахелципо 'Союз Советских Социалистических Республик' социалистическое государство рабочих и крестьян'. Именное составное сказуемое мы рассматриваем как разновидность предикативного овосочетания.

Глагольное составное сказуемое

Глагольное составное сказуемое употребляется в общей конструкции и в третьей форме построения эргативного переходного предложения. В общей конструкции составное сказуемое выражается причастно-депричастной формой и глагольной связкой. И связка и причастно-депричастная форма, если она образована от классного глагола, вступают в синтаксическую связь с подлежащим в общей конструкции предложения непереходной семантики. Носителем смыслового содержания сказуемого является причастно-депричастная форма, в то время как связка показывает отношение времени совершения действия, выражаемого причастно-депричастной формой, к настоящему и будущему времени: *о Москюви в-отцуин в-а* 'он в Москву едет' (дословно: 'он в Москву едущий есть'); *о Москюви в-отцуин в-ар* 'он в Москву ехал' в смысле 'он находился в пути в Москву' (дословно: 'он в Москву едущий || идущий был'); *о Москюви вахино ва* 'он в Москву поехал', в смысле 'он в Москве находится' (причастно-депричастная форма имеет в прошедшем времени, а связка — в настоящем); *о Москюви вахино в-ар* в смысле 'он находился в Москве' (дословно: 'он в Москву ехавший был'), такой оттенок придается предложению постановкой глагольно-причастной формы и связки в прошедшем времени; *миче тиахь?* 'куда ты едешь?'; *калаик вуитиас* 'в город еду я'; *Сандро и ваир хьб?* 'Сандро не видел ли ты?'; *инц ваир сб и укх ваид хь, о Москюви вотцуин ва* 'сейчас видел я его в этом вагоне, он едет в Москву'; *мичре ваюхь?* 'откуда ты идешь?'; *Сандро чухь цуир?* 'не было ли Сандро дома?'; *цо, о Москюви в-ахино в-а* 'нет, он ехал в Москву || он находится в Москве'; *псарехь хильено ва со || васб инехь, Сандро чухь цо вар, о Москюви вахино в-ар* 'вчера был Алвани, Сандро не было дома, он был в поездке в Москву || он находился в Москве' (дословно: 'он в Москву поехавший был').

Только что установленные нами выше оттенки сказуемого в общей конструкции непереходного предложения характерны и для переходного предложения общего построения: *Митю и ботх тебцуин ва* 'Митю выполняет || делает эту работу' (дословно: 'Митю эту работу делающий есть'); *Митю и ботх тебцуин вар* 'Митю выполнял || делал эту работу' (дословно: 'Митю эту работу делающий был'); *Митю и ботх тебциэн* 'Митю выполнил || сделал эту работу' (дословно: 'Митю работу сделавший есть'); *Митю и ботх тебциэн вар* 'Митю выполнил || сделал эту работу' (дословно: 'Митю эту работу выполнявший || сделавший был'). Аналогично строится и предложение общего построения от глагола „чувственного восприятия“, которое по своему содержанию мыслится как переходное предложение: *о Сталине амбуи хацуин ва* 'он слышал || слушал речь Сталина' (дословно: 'он сталинскую речь услышавший есть'); *оби руса мотти газиш кхетин ба* 'они хорошо знают || понимают русский язык' (дословно: 'они русский язык хорошо знающие || понимающие суть') и т. д. В отличие от непереходного предложения общего построения, в переходном предложении общего построения подлежащее вступает в синтаксическую связь только с главной связкой, в то время как причастно-депричастная форма согласуется с прямым дополнением, например, в предложении *Митю и*

ботх тег-б-уин в-а 'Мито выполняет эту работу' подлежащее *Митю* вступает в синтаксическую связь с глагольной связкой *в-а* 'есть' через свой классный показатель *в-*, прямое дополнение *ботх* 'работа' согласуется с причастно-деепричастной формой *тег-б-уин* 'выполняющий || делающий' посредством своего классного элемента *-б-*. Таким образом, глагольное составное сказуемое оказывается синтаксически разорванным путем включения его составных элементов в различные группы слов. Это обстоятельство не оказывает никакого, ни ослабляющего, ни усиливающего, действия на предикативность (глагольность) сказуемого. Не раз возникал вопрос, можно ли рассматривать причастно-деепричастную форму и связку в переходном предложении общего построения как глагольное сказуемое, или здесь мы имеем дело с причастно-деепричастным оборотом внутри предложения.

Такой же вопрос возникал перед исследователями и при рассмотрении третьей формы построения эргативного (переходного) предложения. *Общая* конструкция и третья форма эргативного построения бацбийского предложения, различные по своему типу и исторически разновременные возникшие, в современном употреблении семантически оглащаются друг от друга лишь стилистическими оттенками, диктуемыми контекстом. Обе конструкции сейчас редко употребляются, особенно третья форма построения переходного эргативного предложения. По своему построению третья форма эргативного предложения отличается от общей, во-первых, тем, что образуется только от глаголов переходных, во-вторых, подлежащее в ней всегда ставится в эргативном падеже, и, наконец, в-третьих, причастно-деепричастная форма и глагольная связка вступают в синтаксическую связь с прямым дополнением, например, *Митюс тег-б-уин* и *ботх ба* 'Мито выполняет || делает эту работу'.

Следовательно, в бацбийском языке имеются три формы глагольного составного сказуемого, употребляемого: в непереходном предложении общего построения (*Митю калаик в-отуин в-а* 'Мито едет в город'), в переходном предложении общего построения (*Митю и ботх тегбуин ва* 'Мито делает эту работу') и в третьей форме переходного предложения эргативного построения (*Митюс тег-б-уин и ботх ба* 'Мито выполняет || делает эту работу'), представляющие собой три особые разновидности предикативного словосочетания.

В первом случае мы имеем глагольное составное сказуемое *в-отуин в-а* 'еду || иду' (дословно: 'едущий есть'), причастно-деепричастная форма и связка согласованы здесь в грамматическом классе с подлежащим. *Вотуин в-а* можно рассматривать только как глагольное составное сказуемое, так как, во-первых, только в этом случае вышеприведенное предложение можно считать законченным и соответствующим своему смыслу и содержанию, в противном случае в этом предложении нет законченного выражения мысли, нет сказуемого, т. е. нет предиката; во-вторых, причастно-деепричастная форма *вотуин* не обособляется в предложении ни интонационно, ни по смыслу, напротив, она является смысловой частью сказуемого; в-третьих, при противопоставлении причастно-деепричастной формы *вотуин* связке *в-а* никакого предложения не образуется. Из всего этого следует, что *вотуин в-а* представляет собой единство, как предикативное словосочетание и по смыслу и по своей синтаксической функции в предложении.

Вторая (*тег-б-уин ва*) и третья (*тегбуин ба*) формы глагольного составного сказуемого по смыслу мало чем отличаются друг от друга. Смысловое различие между ними в основном сводится к стилистическим оттенкам.

Во второй форме причастие *тегбуин* вступает в синтаксическую связь с прямым дополнением, в то время как связка согласуется с под-

лежащим. Хотя по своим синтаксическим связям в предложении причастно-деепричастная форма и связка противопоставлены друг другу, но по смыслу и по синтаксической функции они представляют собой предикативное единство, которое определяется смыслом и содержанием предложения в целом и его составными частями в отдельности. Интонационно они сливаются. В случае противопоставления причастно-деепричастной формы и связки друг другу, предложение не образуется. Благодаря тому, что эти составные элементы сказуемого мыслятся как предикативное целое, они определяют формы подлежащего и прямого дополнения, конструкцию предложения в целом.

То же самое следует сказать и о третьей форме глагольного составного сказуемого (*тег-буин б-а*). Здесь и причастно-деепричастная форма и связка вступают в синтаксическую связь с прямыми дополнением; эта форма сказуемого также мыслится как предикативное целое, которое определяется смыслом и содержанием предложения в целом и его составных частей в отдельности. Рассмотренные типы словосочетания, образующие глагольное, именное составное сказуемое, оказываются необходимыми элементами для построения определенных конструкций предложения.

ПОДЛЕЖАЩЕЕ

Отличительной особенностью бацбийского языка является отсутствие в нем такой универсальной формы выражения субъекта, как именительный падеж в индоевропейских языках. Форма выражения подлежащего в бацбийском языке зависит как от семантики глагола, так и от семантики и конструкции предложения в целом.

При непереходных глаголах подлежащее, выраженное 3-м лицом или именем, всегда ставится в именительном падеже: *о калаик вуити* 'он идет || едет в город'; *дад калаик вуити* 'отец идет || едет в город'; *Сандро балкюн мак тевале* 'Сандро сидит на балконе'. В этих предложениях слова *о* 'он', *дад* 'отец', *Сандро* 'Сандро', выступающие в функции подлежащего, стоят в именительном падеже.

При переходных глаголах подлежащее ставится в эргативном падеже: *кюлективбив див симинд* 'колхозники сеют кукурузу'; *бадрив хьаллехьодо кхори* 'дети собирают яблоки'; *Натюс дос этюдо* 'Нато колет дрова'; *ас толев бгивнас саг* 'я из ружья убил оленя'.

Глаголы „чувственного восприятия“ требуют постановки подлежащего (логического субъекта) в дательном падеже: *окхуин о стиаки цо вабуер* 'он не знал этого человека'; *сб хьо театирехь ваир* 'я тебя видел в театре'; *пазич дб швети цо йеци* 'хороший конь не любит плети || не нуждается в плети', (поговорка).

Однако семантика глагола-сказуемого не всегда может определять форму подлежащего. В таких случаях определяющую роль играет семантика предложения в целом. В таких условиях синтаксических отношений между членами предложения при одном и том же глаголе-сказуемом субъект может быть выражен различными формами: *со коттол* 'я скучаю || беспокоюсь'. Семантика этого предложения характеризует роль грамматического субъекта как пассивную роль; подлежащее *со* 'я' (именительный падеж) «скучает» не по своей вине, а по вине кого-то другого, какой-то другой силы. То же самое можно сказать о роли грамматического субъекта *со* в предложении *квар йатхе, со коттол* 'дождь идет, я скучаю || страдаю'. Здесь мы имеем грамматически два самостоятельных предложения, и тем не менее подлежащее второго предложения *со* мыслится как объект, страдающий, испытывающий действие, производимое подлежащим первого предложения

къар 'дождь'. Зависимостью семантики второго предложения от первого и определяется во втором предложении форма подлежащего *со*, совпадающего с универсальной формой выражения прямого объекта в баубийском языке.

Семантика предложения может быть активной, т. е. в нем подлежащее может выполнять активную роль, и тогда это подлежащее ставится в эргативном падеже: *ас коттлас* 'я скучаю || страдаю' (по своей вине). В этом предложении не подразумевается, что говорящий скучает, грамматический субъект здесь мыслится как реальный субъект. В этой же активной роли выступает грамматический субъект и в следующем обороте: *ас духх лелас чухь, ас коттлас* 'я много хожу дома, я скучаю', представляющем два самостоятельных предложения, в то же время связанных между собой активной семантикой подлежащего.

Однако форма выражения подлежащего в баубийском предложении зависит не только от семантики глагола и семантики предложения в целом. В ряде случаев она зависит также и от того, какой частью речи, каким лицом выражено подлежащее. При некоторых непереходных глаголах подлежащее, выраженное 1-м и 2-м лицом ед. и мн. числа ставится в эргативном падеже. Например, *ас тха Телви вуитас* 'я сегодня иду || еду в Телави'; *ахь чу ватти* 'ты убежал домой'; *атхо чу бахна* 'мы ушли домой'; *аиш бахе Москювехь* 'вы живете в Москве'. В этих предложениях слова *ас* 'я' (именительный падеж *со*), *ахь* 'ты' (именительный падеж *шу*), выступающие в роли подлежащего, стоят в эргативном падеже. Напротив, подлежащее, выраженное 3-м лицом ед. и мн. числа и именем, стоит в именительном падеже: *о тха Телви вуити* 'он сегодня едет || идет в Телави'; *о чу ватти* 'он побегал домой'; *оби чу бахна* 'они ушли домой'; *оби Москювехь бахе* 'они живут в Москве'.

Таким образом, мы устанавливаем, что в баубийском языке форма выражения подлежащего зависит от семантики глагола, семантики предложения в целом и от того, какой частью речи, каким лицом оно выражено. Вместе с тем, оформление подлежащего зависит от конструкции предложения (см. выше характеристику конструкций предложения).

Синтаксические отношения между подлежащим и сказуемым формально не всегда выявляются. В непереходном предложении подлежащее находится в морфологически выраженной синтаксической связи со сказуемым только в тех случаях, когда в предложении в качестве сказуемого выступает глагол, принимающий классный показатель. В этом случае синтаксическая связь между подлежащим и сказуемым формально выражается классным показателем. Например, *бацав лаум в-уити* 'бацбиец идет || едет в горы'; *сѣ накъбисти Москювехь в-ахе* 'мой товарищ в Москве живет'. В первом предложении подлежащее *бацав* 'бацбиец' согласовано с глаголом-сказуемым *в-уити* 'иду || еду' посредством классного префикса *в-*. Аналогичным способом, т. е. посредством классного показателя *в-*, во втором предложении согласовано подлежащее *накъбисти* 'товарищ' с глаголом-сказуемым *в-ахе* 'живет'.

Если глагол-сказуемое не имеет классного согласования, то синтаксические отношения между подлежащим, выраженным 3-м лицом ед. и мн. ч. или именем, с одной стороны, и сказуемым, с другой, в непереходном предложении остаются формально невыраженными. Например, *о хъачир сого* 'он посмотрел на меня'; *бадри скюлаи ихо* 'дети в школу ходят'. В обоих непереходных предложениях подлежащее формально не представлено в сказуемом. Однако, если подлежащее выражено 1-м и 2-м лицом ед. и мн. ч., то глагол-сказуемое получает чаще всего личное окончание: *ас скюлаи ихо-с* 'я в школу иду' и *ахь скюлаи*

ихо-хь 'ты в школу ходишь'; *атхо скюлаи ихотхо* 'мы в школу ходим'; *аиш скюлаи ихош* || *ихаиш* 'вы в школу ходите'.

В переходном предложении с простым глагольным сказуемым подлежащее никогда не вступает в синтаксическую связь с последним⁴ т. е. не согласуется с ним в грамматическом классе: *нанас тхе кхаршан дак'вар дал'зи* 'мать нашим свиньям корм дала'; *Юрис йухькоти йило* 'Юрий моет лицо'.

Иначе обстоит дело в общем построении предложения, в котором сказуемое выражается причастно-деепричастной формой и вспомогательным глаголом (связкой). Если в общем построении предложения выражается переходное действие, то причастно-деепричастная форма согласуется в классе с прямым дополнением, а связка — с подлежащим. Это видно из следующего предложения: *бацав пир бажош ва* 'бацбиец отару пасет'. Здесь подлежащее *бацав* согласуется со связкой *в-а* через свой классный показатель **в-**. Деепричастная форма *бажош* вступает в синтаксическую связь с прямым дополнением *пир* 'отара'. Аналогичные синтаксические связи мы находим и в следующем предложении общего построения, где составное сказуемое выражено причастием и связкой: *со и ботх тебуин ва* 'я делаю эту работу'.

Предложение общего построения может выражать и непереходное действие. Тогда подлежащее вступает в синтаксическую связь с обоими компонентами составного сказуемого: с причастно-деепричастной формой и связкой: *Муса театре в-отуин в-а* 'Муса в театр идет'; *о москovieхь в-ахин в-а* 'он (мужчина) живет в Москве'.

ПРЯМОЕ ДОПОЛНЕНИЕ

Под прямым дополнением разумеют самостоятельный член предложения, обозначающий предмет, на который направлено действие или который испытывает действие, производимое глаголом-сказуемым. Именно в этой функции выступает прямое дополнение в бацбийском языке. В отличие от индоевропейских языков, в которых прямое дополнение, хотя и входит в группу сказуемого, но материально не выражается в сказуемом, в бацбийском языке прямое дополнение включается в сказуемое посредством своего классного показателя (если сказуемое образовано от классного глагола). Этим свойством оно отличается от всех косвенных дополнений, которые никогда материально не выражаются в сказуемом. Как мы видели выше, ни сказуемое, ни подлежащее в бацбийском языке не имеет универсальной формы своего выражения. Прямое дополнение тем и отличается от сказуемого и подлежащего в общих свойствах, что обладает универсальной формой своего выражения при всех конструкциях предложения переходной (транзитивной) семантики. Такой универсальной формой прямого дополнения служит именительный падеж: *барль шаре дитх дихкинас* 'восемь лет мясо продавал я', здесь прямое дополнение *дитх* 'мясо' стоит в именительном падеже. Таким образом, в словосочетаниях типа *дитх дихкинас* (прямое дополнение и сказуемое) прямое дополнение связывается с классным глаголом не только синтаксически, но и морфологически путем согласования в грамматическом классе.

Выше, при характеристике сказуемого и подлежащего, нам часто приходилось отмечать синтаксическую связь прямого дополнения со сказуемым. Эта связь материально выражается в следующих случаях: 1) когда в качестве сказуемого в эргативной конструкции предложения выступает классный глагол: *дадас кхор бал'зи сон* 'отец дал мне яблоко' (префикс **б-** в классном глаголе-сказуемом *б-ал'зи* является классным показателем прямого дополнения *кхор* 'яблоко'); 2) в *общей*

конструкции переходного предложения, если причастно-деепричастная форма представлена классным глаголом: *дад сон кхор балъино в-а* 'отец дал мне яблоко' (дословно: 'отец мне яблоко давший есть'); 3) в третьей форме эргативного построения переходного предложения. Здесь прямое дополнение может быть представлено в глагольном составном сказуемом двояко: во-первых, в связке — всегда и, во-вторых, и в связке и в причастно-деепричастной форме, если последняя образована от классного глагола. Пример для первого варианта: *окхар леркуин же да* 'они стригут овец' (причастно-деепричастная форма *леркуин* образована от неклассного глагола, но в связке *д-а* представлен классный показатель *д-* прямого дополнения *же* 'овцы || отара'). Пример для второго варианта: *дадас сон кхор балъино ба* 'отец мне яблоко дал' (префикс *б-* в причастно-деепричастной форме *балъино* и в связке *б-а* является классным показателем прямого дополнения *кхор* 'яблоко').

Прямое дополнение материально не выражается в сказуемом активной (эргативной) конструкции, если в функции сказуемого представлен неклассный глагол. Однако и в этом случае необходимость наличия прямого дополнения в предложении вызывается не только переходной (транзитивной) семантикой глагола-сказуемого, но и семантикой предложения в целом. И тем не менее при отсутствии согласования прямого дополнения с переходным сказуемым, в результате чего оформление сказуемого не зависит от прямого дополнения, последнее (т. е. прямое дополнение) не является главным членом предложения в обычном его понимании (об этом более подробно сказано в главе „Типы простого предложения“).

Глава IV

ТИПЫ ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Характеристика основных конструкций предложения, способов выражения синтаксических отношений внутри предложения, главных членов предложения, которая была дана выше, позволяет нам перейти к детальному анализу всех типов предложения, всех элементов предложения в целом.

СЛОВО-ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Предложение, состоящее из одного слова, в баубийском языке обычно употребляется в связной речи, как правило, в диалоге:

- *Сандро калки цуи в-уити?*
- 'Не идет ли Сандро в город?'
- *В-уити.*
- 'Едет || идет'.
- *Маца?*
- 'Когда?'
- *Тха.*
- 'Сегодня'.

Однако в живой речи чаще всего встречаются полные, неполные, распространенные и нераспространенные предложения в обычном понимании этих терминов.

ПОЛНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Предложение, в котором имеются все главные члены, называется полным. В непереходной конструкции предложения имеется два главных члена: подлежащее и сказуемое, например: *ме в-уити калки?* 'кто едет || идет в город?'; *о в-уитиá* 'он едет || идет'; *ахь вуитиáиxь калки?* 'ты идешь в город?'; *хиá*, *ас вуитиá (вуитиáс)* 'да, я еду || иду'; *Шота чухи*'на 'Шота сел'; *ас хьáлкхитнас* 'я встал'.

В переходной конструкции предложения имеются три главных члена: подлежащее, сказуемое и прямое дополнение. Следовательно, из переходных предложений полными будут только такие, в которых налицо все три главных члена предложения, например: *ахь вух до?* 'ты что делаешь?'; *ас ботх бос || теибос* 'я делаю работу'; *ас кхав дацос* 'я кошу ниву'; *ахь йол йацохь* 'ты косишь сено'.

Предложение, выраженное одним сказуемым типа *вуити-ас* 'иду' (мужчина), *йахн-ас* 'сходила' (где *-ас* — личное окончание), можно

считать полным в том смысле, что здесь личное окончание глагола выражает подлежащее, а префикс (**в-**, **й-**) — грамматический класс, к которому это подлежащее относится. Здесь *й-ахи-ас* соответствует русскому переводу 'сходила || съездила', с той лишь разницей, что в бацбийской конструкции *й-ахи-ас* дана полная характеристика подлежащего, ясно указывающая, что им здесь является 1-е лицо ед. ч. женского рода, в то время как в русском переводе 'сходила || съездила' неясно, о каком лице идет речь: о 1-м, 2-м или 3-м л. ед. ч. женского рода. Если же мы имеем дело с переходным предложением, то в русском языке в сказуемом материально не может быть представлено прямое дополнение, тогда как в бацбийском это возможно. Так, в сказуемом *б-о-с || тег-б-ос* представлены и подлежащее, и сказуемое, и прямое дополнение: **б-** — классный показатель прямого дополнения *ботх* 'работа', **-о-** || **тег-** — корень глагола *тег-бӕ* 'делать', **-с** — личный аффикс, показывающий, что подлежащее стоит в 1-м л. ед. ч., т. е. *б-о-с* означает 'я делаю работу'. Таким образом, слово-предложение *б-о-с || тег-б-ос*, а также аналогичные ему слова-предложения, представляют собой полные предложения в миниатюре.¹

НЕРАСПРОСТРАНЕННОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Под нераспространенным предложением разумеют предложение, в котором отсутствуют второстепенные и зависимые члены предложения. Следовательно, нераспространенными являются полное и неполное предложения. Например: *малъ!* 'пей!'; *либ!* 'дай!'; *о в-алир* 'он умер'; *ас шур малъир* 'я пил молоко'; *ах шур малъирай?* 'ты пил молоко?' *цо* 'нет'.

РАСПРОСТРАНЕННОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Распространенное предложение характеризуется наличием второстепенных и зависимых членов предложения, например: *газалхула хьалбаихкинато Циннамкхарехал* 'весной вверх поднялись мы через Циннамхари (в Кахетию); *ухьаин кивиринехь оси даджинатхӕ же* 'в течение одной недели там пасли мы овец'; *шилгеч денихь кӕтад тӕба пхихь чухуи дахкиено тхон* 'на второй день, двадцать пятого июля к нам барашки прибыли'; *бацби кико' ламӕ нах дар* 'бацбийцы были встарину горным народом'; *инц хезше цо хез о никъ нахнаин* 'теперь знать не знают люди эту дорогу'; *Алзан кхеобехь Гӕбатаинаин гергехь (юкӕхь) лам балло* 'в Алазанском ущелье вблизи Гбатани (в середине) гора находится'; *лаумреч акхин (хьаха, масор) ба бисено о лам* 'горному зверю (туру, серне) досталась эта гора'; *ухх кимаити ключех Сперуизай ключи до* 'эту скалистую вершину Сперозской вершиной называют'; *амбуии да дисенӕ нахлохь ухх ключех далес нахи чирцу валъенӕ киклу пале Амиран ва вехкинӕ стяхьов* 'в народе существует предание — к этой вершине богом был привязан цепью сделавшийся ненавистным людям древний сказочный Амиран'.

БЕЗЛИЧНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

В бацбийском языке образуется множество таких конструкций предложения, которые по своему современному значению близко стоят к безличным предложениям в русском языке. Однако в отличие

¹ В сказуемом-предикате *б-о-с || тег-б-о-с* материально представлены: субъект (**-с**) и прямой объект (**-б-**).

от безличных предложений в русском языке, эти конструкции бацбийского предложения можно разложить на их составные части, дающие полные и распространенные предложения: *бгъаркибехкибали* 'стемнело' (дословно: 'глаз сомкнулся, глаз сомкнувшись || связавшись сделался'). *Бгъаркибехкибали* распадается на следующие составные части: *бгъа(ь)рки* 'глаз', *бехкибали* — сложный глагол, состоящий из классного глагола *б-ехки* 'связаи' (префикс *б-* показывает грамматический класс слова *бгъа(ь)рки*) и вспомогательного глагола в недавнопрошедшем времени *б-али* из *б-алар* 'становиться, стать', где префикс *б-* также выражает грамматический класс имени *бгъарки*. Таким образом *(б-)ех ки-(б-)алар* означает 'быть связанным', 'становиться связанным', 'завязываться', 'связываться', отсюда 'сомкнуться', 'закрываться'.

Вот другие безличные предложения (в их кистинском варианте): *сахилла* 'рассветает', (дословно: 'душа становится || встает'); *садайна* 'стемнело' (дословно: 'душа потерялась'). Здесь *садайна* распадается на: *-са* 'душа', *д-айна* 'потерялась', где *д-* — префикс, выражающий грамматический класс слова *са*; *нгъаихъ учар-й-али* 'на дворе стемнело', здесь *учар-й-али* 'стемнело' образовалось из *учар* 'темно', 'темнота' (груз.), *-йали* 'стало, становилось'. Следовательно, *нгъаихъ учарйали* дословно означает 'на дворе наступила темнота'.

Так же можно проанализировать следующие предложения: *псаре дохнапур* 'вчера было облачно' (дословно: 'вчера облако закрывало'); *псаре кюрбаллор* 'вчера было облачно' (дословно: 'вчера дым вышел'), здесь состав слова *кюр-б-аллор* следующий: *кюр* 'дым', *-б-* — префикс, показывающий грамматический класс слова *кюр*, согласованного с глаголом *-(б)-аллор* 'становилось, выходило'; *тха хъалцанарйали* 'сегодня прояснилось', где *хъалцанарйали* сложилось из *хъал* 'верх', 'наверху', а также 'уже' (придает глаголу законченный характер действия), *-цанар* — *цин* 'чистый', 'чистота', 'новый'; *-й-али* 'стало', где *-й-* — омертвивший классный префикс; *й-опхйали* 'потеплело' (дословно: 'тепло стало', 'тепло пришло'), где *йопх* 'тепло'; *пшел-й-али* 'похолодало' (дословно: 'холод настал', 'холод пришел'), где *пшел* 'холод'; *нгъаихъ гор-и-ино* 'на дворе подморозило' (дословно: 'на дворе морозно ставши есть'); *наихъ пиабилле* 'на дворе мороз' или 'двор льдом покрылся' (дословно: 'на дворе лед положен'); *ценихъ дапхна да* 'в доме потеплело' (дословно: 'в доме тепло есть'), здесь в *дапхна* префикс *д-* — омертвивший классный показатель, но *ца д-опх д-али* 'дом теплый стал' (в этом примере *д-* переменный); *ламухъ йачна й-а* 'в горах погода испортилась' (дословно: 'в горах сыро есть') (*йачна* ср. с восточновейн. *йавчна*, *йешна* 'сыро', 'мокро', 'сырой', 'мокрый'); *ламухъ й-ачне отте* 'в горах погода испортилась' (дословно: 'в горах сыро стало').

Остановимся еще на некоторых типах бацбийского предложения, выражающихся интонацией, а также различными формами сказуемого.

УТВЕРДИТЕЛЬНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

В утвердительном предложении что-то утверждается, устанавливается в действительности: *атхо кха каниз лехйотхо* 'мы завтра виноград собираем'; *се бадри скюлаи ихъ || лел* 'мои дети в школу ходят'; *кюллективбив миндрехъ мушебаддо* 'колхозники в поле работают'; *Кето хъар йахе* 'Кето на мельницу пошла'.

ОТРИЦАТЕЛЬНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Отрицание выражается посредством отрицательных частиц *цо* и *тур*, а также *цом*. Отрицание *цо* 'не', 'нет' обычно ставится перед

сказуемым: *атхо кха каниз цо лехъйотхо* 'завтра винограда мы не собираем'; *Кето хьар цо йахе* 'Кето на мельницу не пошла'.

Отрицание *цом* означает 'ничего не', 'совершенно не', 'совсем не', 'ничего нет', 'совершенно нет', 'совсем нет'. *Цом* соответствует немецкому *nichts*. При наличии *цом* в предложении *цо* не ставится: *сон цом хеэ* 'я ничего не знаю'; *окхус цом теидо* 'он ничего не делает' и т. д.

Частица *тур* имеет несколько значений. Она означает 'не', 'ведь не', а также 'разве' (в вопросительном предложении). В предложении частица *тур* может стоять перед подлежащим, сказуемым, прямым дополнением: *о тур стiakи ва* 'этот—не человек'; *тур в-ав-усо осехь* 'не потеряюсь же я там'; *тур бѣа(ь)рцав кхалласо* 'ведь не съест же меня волк' и т. д.

ВОПРОСИТЕЛЬНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

В вопросительном предложении выражается незнание говорящего о существовании того или иного факта или явления или же его желание узнать об этом. Данная форма вопроса выражается морфологически: *аиш кха каниз лехъуйуиш || лехъйолуйаиш?* 'вы завтра виноград собираете ли?'; *шу бадри скюлаи ихуи?* 'ваши дети в школу ходят ли?'; *шу бадри скюлаи ихлокки?* 'ходят ли в школу ваши дети?'; *кха кюллективбвив миндрехь мушебаддоки?* 'будут ли завтра колхозники работать в поле?'; *кхā кюллективбвив миндрехь мушебаддуи?* 'работают ли колхозники завтра в поле?'; *Кето хьарки цолуи?* 'Кето на мельницу пойдет ли?'; *цолки Кето хьаре?* 'пойдет ли Кето на мельницу?'.
Для выражения вопроса используется также частица *хум* 'ли': *о же мак хум цо ва?* 'не при отаре ли он?'.
Вопрос может быть выражен и через интонацию: *ахь духх ханехь вуйтиахь Шираик?* 'ты надолго едешь в Шираки?'

Однако в современном бацбийском языке редко употребляется интонационная форма вопроса.

Если в вопросительном предложении имеется отрицание *цо*, то оно ставится непосредственно перед сказуемым, причем, как правило, морфологическому изменению подвергается отрицание, а сказуемое-глагол сохраняет форму утвердительного предложения: *цуи лехъйуиш кха каниз?* 'не собираете ли вы завтра виноград?'; *шу бадри скюлаи цуи ихо?* 'ваши дети в школу не ходят ли?'; *кюллективбвив кха цуи мушебаддо миндрехь?* 'колхозники завтра не работают ли в поле?'; *Кето хьар цуи йуити || цуи цо?* 'Кето на мельницу не идет ли || не пойдет ли?'.
Если в вопросительном предложении имеется частица *хум* 'ли', то ни отрицание *цо*, ни сказуемое-глагол не подвергаются морфологическому изменению: *каниз хум цо лехъйуиш кхā?* 'не собираете ли вы завтра виноград?'; *кюллективбвив кхā хум цо мушебаддо миндрехь?* 'не работают ли колхозники завтра в поле?'.
В вопросительном предложении частица *хум* отдельно от *цо* не употребляется. Она всегда ставится перед отрицанием *цо*.

УСЛОВНО-ЖЕЛАТЕЛЬНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

В отличие от русского языка, в котором условное предложение выражает такое действие, которое совершилось или могло совершиться при определенных условиях (например: 'если ты работал вместе с ним,

то ты должен хорошо знать его'; 'если пришлют машину, я поеду в издательство'), в бацбийском языке условно-желательное предложение выражает действие, осуществление которого желательно при известных условиях. Условно-желательное предложение представлено в нескольких вариантах:

а) Условно-желательное предложение, в котором выражается сожаление по поводу того, что при таких-то условиях, или в такое-то время действие не совершилось, не совершается или не сможет совершиться: *давар жарехь лахъийнохъраиш каниз!* 'о, если бы вы вчера виноград собрали!'; *давар кханё бани' (хъамива') кюллективбив мушебаддохъер миндрехь!* 'о, если бы завтра все колхозники (по)работали в поле!'; *давар тха Кето йахнохъер хъар!* 'о, если бы сегодня Кето пошла на мельницу!'

Данный вариант условно-желательного предложения по своей семантике стоит близко к русскому предложению в сослагательном наклонении. В приведенных предложениях слово *давар* употребляется в значении 'чтобы ни случилось', 'как бы то ни было'.

б) Условно-желательное предложение, выражающее желание говорящего, чтобы данное действие совершилось в такое-то время, при таких-то условиях: *аиш тха каниз хъаллахъийэнийараиш!* 'вы бы сегодня собрали виноград!'; *дани' бадри ихохъер скюлаи!* 'ходили бы все дети в школу!'; *э ботх аиш тагбиэнбанохъер!* 'Если бы вы сделали эту работу!'; *аиш и ботх тагбиэнбар!* 'сделали бы вы эту работу!'. Последнее предложение в живом языке обычно употребляется в значении 'эта работа была вами сделана уже' и очень редко — в смысле условного;

в) Обороты с оттенком сожаления. Разновидностью условно-желательного предложения второго варианта является условное предложение, когда оно употребляется вне условного периода в главном предложении. Такое условное предложение выражает действие, которое не совершилось и не может совершиться в силу тех или других условий, причин: *аиш кха (кханё) каниз лахъийэно йар* 'вы бы собрали завтра виноград!'; *кюллективбив тха миндрехь мушебаддиэндар* 'работали бы все колхозники сегодня в поле!'; *газе жагн дацераддиэн дарахь* 'написал бы ты хорошую книгу!'; *Кето хъаре йахенё йарахь* 'пошла бы Кето на мельницу!'; *о вахено варахь уис* 'он пошел бы туда!'; *кюллективби бахено барахь ахъ* 'колхозники поехали бы пахать'.

УТВЕРДИТЕЛЬНО-ЭМФАТИЧЕСКОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Утвердительно-эмфатическим мы называем такой тип предложения, в котором эмоционально подчеркивается определенность, несомненность, очевидность действия. Вместе с тем, при соответствующей интонации это предложение может иметь оттенок эмоционального подчеркивания, успокоения, изумления. Обычно же утвердительно-эмфатическое предложение употребляется в первом значении: *тха каниз хъаллахъийуиц аиш!* 'вы ведь (на самом деле) сегодня виноград собираете!'; *ваи бадри скюлаи ихуиц!* 'ведь наши дети (на самом деле) ходят в школу!'; *кюллективбив тха миндрехь мушебаддуиц!* 'колхозники ведь (на самом деле) сегодня работают в поле!'; *жагн цераддуицахъ || ахъ жагн цераддуиц!* 'ты ведь (на самом деле) книгу пишешь!'; *Кето уиц хъаре || Кето хъаре уиц!* 'Кето ведь (на самом деле) идет на мельницу!'

В этом значении утвердительно-эмфатическое предложение произносится с интонацией повествовательного предложения. Если же его

Таблица форм сказуемого, выражающих основные типы предложения

	Утвердительный	Вопросительный	Условно-желательный		Утвердительно-эмфатический	Повелительный ¹			
			условный, выражающий сожаление	условный, выражающий желание		простой повелительный	просительно-повелительный	поручительно-повелительный	вежливая форма
Настоящее	<i>иху</i> 'ходит хожу' <i>кхори лехь-бо</i> 'собирает яблоки'	<i>ихуи?</i> 'ходит ли хожу ли?' <i>кхори лехь-бои?</i> 'яблоки собирает ли?'	<i>ихохьер</i> 'ох, ходил бы пошел бы' <i>кхори лехь-бохьер</i> 'ах, если бы яблоки собрал'	<i>ихоновар</i> 'ходил бы пошел бы' <i>кхори лехь-биэнбар</i> 'собрал бы яблоки'	<i>ихуиц!</i> 'ведь ходит!' <i>кхори лехь-буиц!</i> 'ведь яблоки собирает!'	<i>их гоб</i> 'ходи!' <i>кхори лехь-беб!</i> 'яблоки собери!'	<i>гобале ихле!</i> 'пойди ходи, пожалуйста!' <i>кхори лехьбеб-ле!</i> 'яблоки собери, пожалуйста!'	<i>гоблехь ихлехь!</i> 'пойди-ка ходи-ка' <i>кхори лехь-биэблехь!</i> 'яблоки собери-ка!'	<i>гобат ихлет!</i> <i>кхори</i> 'пойдите ходите, пожалуйста!' <i>лахьбиэ-бат!</i> 'яблоки собери, пожалуйста!'
Прошедшее совершенное	<i>ихи, иханё, ихир, ихинор</i> <i>ихиноралё</i> <i>кхори лехь-из(но)-р(алё)</i> <i>лехь-б-ор</i> 'яблоки собрал'	<i>иханаи?</i> <i>кхори лахь-бинаи?</i> 'яблоки собрал ли?'			<i>иханаиц</i> <i>кхори лехь-бинаиц</i> 'ведь яблоки собрал!'				
Настояще-будущее	<i>кхори лахь-бо</i> 'соберет яблоки'	<i>кхори лахь-бои?</i> 'яблоки соберет ли?'			<i>лахьбуиц</i> 'ведь яблоки соберет'				

¹ Повелительное предложение с оттенком разрешения близко к простому повелительному предложению, поэтому в данной таблице этот тип предложения не приводится.

произнести с резко подчеркнутым ударением на последнем слоге сказуемого-глагола (точнее на слоге, предшествующем аффиксу -*ძ*, являющемся морфологическим выражением данного оттенка предложения), то оно принимает оттенок изумления: *კოლექტივბივ თხა მიწა-რეხ მუშებადდიუც* 'колхозники ведь (на самом деле) сегодня работают в поле'. Что же касается оттенка успокоения, то он определяется как характером интонации, так и контекстом.

ПОВЕЛИТЕЛЬНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Повелительное предложение имеет несколько оттенков: приказание, повеление с оттенком просьбы, повеление с оттенком разрешения, повеление с оттенком поручения, вежливого обращения.

а) Простое повелительное предложение с оттенком приказания, повеления: *თხა ხვალაღხიებათ კანივ!* 'сегодня соберите виноград!'; *სკიოღი იობ || ახ სკიოღი იხ!* 'сходи в школу || ты ходи в школу!'; *ჯან დაღერადებ!* 'напиши книгу || письмо!'; *ხვარე იობ!* 'сходи на мельницу!';

б) Просительно-повелительное предложение имеет значение приказания с оттенком просьбы: *აიხ თხა კანივ ლაღებლეთ!* 'соберите-ка завтра виноград!'; 'соберите, пожалуйста, завтра виноград!'; *სკიოღი იობალე!* 'сходи-ка в школу!'; 'сходи, пожалуйста, в школу!'; *ჯან დაღერადებალე!* 'напиши-ка письмо || книгу!'; 'напиши, пожалуйста, письмо || книгу!'; *ინუ მიწრეხ მუშებადებლეთ || ბოთხ თეიებლეთ!* 'сейчас в поле работайте!'; 'сейчас работайте, пожалуйста, в поле!';

Представленные нами здесь два варианта перевода этих предложений не являются адекватными оригиналу, это лишь по возможности приближенный перевод их на русский язык;

в) Повелительное предложение с оттенком разрешения. Оттенок разрешения выражается сочетанием слова *ხვა* с просительно-повелительной формой глагола-сказуемого: *აიხ ხვალაღხიებათხვა კანივ!* 'так вы соберите виноград!'; *ხვა სკიოღი იობლეთ || იხლეთ!* 'так сходите в школу || ходите!'; *ხვა მიწრეხ მუშებადებლეთ!* 'так работайте (же) в поле!'; *ხვა ხვარე იობათ || ხვა ხვარე იობალ* 'так на мельницу сходите (же) || так на мельницу сходи (же)'; *ხვა სკიოღი იობათ!* 'так сходите (же) в школу!';

г) Повелительное предложение с оттенком поручения: *ნიკოს აღვირ თხოო: კხა კანივ ხვალაღხიებლში!* 'Нико сказал нам: собирайте завтра виноград!'; *კხა სკიოღი იობლში || იხლში!* 'завтра в школу сходите || ходите!'; *კხა მიწრეხ მუშებადებლში!* 'завтра в поле работайте!'; *თხა ხვარე იობლех || იხლех!* 'сегодня на мельницу сходи || ходи!';

д) Вежливая форма повелительного предложения. Под влиянием грузинского языка в баббийском языке развилась вежливая форма повелительного предложения. Она выражается аффиксом -*ათ* (в его различных фонетических вариантах) глагола-сказуемого. Этот аффикс заимствован из грузинского языка. Например: *ხვარე იობ!* 'сходи на мельницу!', но *ხვარე იობათ!* 'на мельницу сходите!'; *სკიოღი იობალე!* 'сходи, пожалуйста, в школу!', но *სკიოღი იობალეთ || იხლეთ!* 'в школу сходите, пожалуйста || ходите, пожалуйста!';

ПОРЯДОК СЛОВ В ПРЕДЛОЖЕНИИ

В баббийском языке нет определенного, обязательного порядка слов, как, например, в немецком языке. Тем не менее обычным можно считать следующий порядок слов: подлежащее — прямое дополнение — ска-

зваемое. Например, *о дахъвустивалир* 'он в обморок упал'; *ас Ални ваигерас* 'я чуть в Алвани не попал || не приехал'; *ас хи малзингер* 'я уже воду допил'; *дитх кхеклино* 'мясо сварилось'; *окхус дитх кхехкидизно* 'он мясо сварил'.

Этот обычный порядок слов в повествовательном предложении иногда нарушается. Так, например, косвенное дополнение в дательном и направительном первом падежах иногда ставится после сказуемого, в конце предложения: *йахъов кхор балъир сон* 'девушка дала яблоко мне'; *ахъ альо окхуиго, ме со чухъ ва* 'ты скажи ему, что я дома нахожусь'; *со лаулишваши, се дадъми ихор сого* 'когда я болел, мои родственники приходили ко мне'; *со хъалденваилчехъ Тамара йагъо сô* 'когда я выздоровлю, (тогда) Тамара придет ко мне'.

В общей конструкции предложения и в третьем варианте построения предложения от переходных глаголов (третья форма эргативного построения предложения) сказуемое также находится на последнем месте, при этом связка стоит в конце предложения, непосредственно перед ней — смысловая часть сказуемого: *Кюти хъунлохъ лехкъвалино вар* 'Коте в лесу скрывался'; *окхус пурдне кико' миндри дô лаллино ба* 'он рано утром лошадь в поле угнал'.

В вопросительном предложении, если вопрос выражен вопросительной частицей (или наречием, местоимением), на первом месте ставится вопросительное слово, вслед за ним — подлежащее или сказуемое: *маца ве'нахъ лоум?* 'когда ты пришел || приехал в горы?'; *ме вуити тха скиюлаи?* 'кто идет сегодня в школу?'. Такой порядок слов в вопросительном предложении часто нарушается в зависимости от тех или иных стилистических оттенков: *хъê кинат миче ва?* 'твой сын где находится?'. Здесь *хъê кинат* 'твой сын' в центре внимания говорящего, поэтому эти слова стоят на первом месте, непосредственно за ними следует *миче* 'где'.

Когда же вопрос выражается морфологически (окончанием глагола-сказуемого), то обычно соблюдается порядок слов, характерный для повествовательного предложения: *шу бадри скиюлаи ихуи?* 'ходят ли ваши дети в школу?'. Если вопрос морфологически выражен в форме отрицательной частицы, то сказуемое может стоять на первом месте: *цуи лехъйуши кхâ каниз?* 'не собираете ли вы завтра винограда?'

Если вопрос выражается интонационно, то в конце предложения может стоять обстоятельство, которому предшествует сказуемое: *ахъ духх ханехъ вуитяхъ Ширази?* 'ты надолго едешь в Ширази?'

Место косвенного дополнения и обстоятельства в предложении, как правило, зависит от стилистических оттенков, выражаемых в конкретном предложении.

ВТОРОСТЕПЕННЫЕ ЧЛЕНЫ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Как указывалось выше, в бацбийском языке главными членами предложения являются подлежащее, сказуемое и прямое дополнение. Эти три члена предложения взаимно обусловлены, зависят друг от друга. Семантика и конструкция предложения определяют функцию и форму каждого из этих членов предложения в отдельности. Вместе с тем оформление главных членов предложения зависит не только от семантики и конструкции предложения в целом, но и друг от друга (например, от активной или пассивной роли подлежащего зависит форма подлежащего, от семантики сказуемого-глагола зависит как оформление самого сказуемого-глагола в предложении, так и форма подлежащего).

Роль прямого дополнения в бацбийском языке проявляется своеобразно. От присутствия или отсутствия прямого дополнения зависит семантика предложения в целом. Например, *o v-yuциnб* 'он наелся' (непереходное безобъектное предложение); *окхус хики д-уицнб* 'он наполнил мешок' (переходное объектное предложение). В первом предложении глагол, выступающий в роли сказуемого, принимает классный показатель подлежащего (*v-yuциnб*); во втором предложении тот же глагол в роли сказуемого вступает в синтаксическую связь не с подлежащим, а с прямым дополнением (*д-уицнб*).

Однако в некоторых случаях прямое дополнение настолько обособляется в предложении, что ничем не выявляется зависимость семантики предложения в целом, а так же зависимость семантики и оформления подлежащего и сказуемого от наличия или отсутствия прямого дополнения. В таких случаях само прямое дополнение оказывается зависимым членом предложения подобно прямому дополнению в русском языке. Такое зависимое положение прямого дополнения, оказывается, обусловлено переходной семантикой неклассных глаголов: *дадас жиги эци шаир кинатен* 'отец книгу купил своему сыну'; *укх стяклов о кхор уисрере сокхосир сб* 'вот этот человек это яблоко отсюда сюда бросил'. В этих предложениях форма глагола-сказуемого (*эци* 'купил', *сокхоси* 'сюда бросил') не зависит от прямого дополнения (*жиги* 'книга', *кхор* 'яблоко'). Напротив, переходная семантика глаголов-сказуемых требует наличия субъекта. Правда, эта зависимость прямого дополнения от переходной семантики глагола-сказуемого формально не выражается в самом прямом дополнении (прямое дополнение стоит в именительном падеже). Таким образом, в бацбийском языке зависимое положение прямого дополнения проявляется своеобразно. Прямое дополнение, когда оно само находится в зависимом положении и, следовательно, когда от него не зависит оформление сказуемого, не

является главным членом предложения. В таких случаях оно представляет собой зависимый член предложения.

Итак, в баэбийском языке второстепенные члены предложения, противопоставляемые главным членам предложения, представляют собой косвенное дополнение, обстоятельство, определение и в некоторых случаях — прямое дополнение. Ниже мы рассмотрим различные формы выражения второстепенных членов предложения и их синтаксические функции.

КОСВЕННОЕ ДОПОЛНЕНИЕ

Косвенное дополнение, как показывает его наименование, выражается формами косвенных падежей. Как член предложения, выполняя в предложении различные синтаксические функции, косвенное дополнение получает свое оформление, свою морфологическую форму. Форма косвенного дополнения представляет собой форму косвенного падежа имени, противопоставляемую форме прямого падежа, т. е. форме именительного падежа.

Форма косвенного падежа в баэбийском языке выполняет различные синтаксические функции. В этом смысле она полисемантична (многозначна). Формы некоторых косвенных падежей могут выступать в предложении в роли подлежащего, косвенного дополнения, определения, обстоятельства. Здесь мы рассмотрим лишь те формы косвенных падежей, которые выполняют синтаксическую функцию косвенного дополнения. Разумеется, для всестороннего уяснения данного вопроса необходимо параллельно рассмотреть формы косвенных падежей, выполняющие различные синтаксические функции в роли подлежащего, косвенного дополнения, обстоятельства и определения.

Косвенное дополнение в форме орудного падежа. В баэбийском языке форма эргативного падежа представлена двумя формативами: **с** и **в**, любой из них может присоединяться как к именам разумных существ, так и к названиям предметов: *аттав* (именительный падеж *йетт*) *шур цо телъо* 'корова молока не дает'; *дахкив* (им. п. *дахки*) *матх дахлацикъбиэр* 'тучи закрыли солнце'; *кюмбаинев* (им. п. *кюмбаин*) *лехъйо маикх* 'комбайн убирает пшеницу'; *кхелонев* (им. п. *кхелон*) *чаклуин кокп йоцир* 'мастер к стулу ножки приделал'; *пстлуинес* || *пстлуинчов* (им. п. *пстлуин*) *печ мак хлечю эттодо* 'женщина на печку котел ставит'; *дадас* || *дадев* (им. п. *дад*) *Алнехъ гиазе ца теидо* 'отец в Алвани хороший дом строит'. В этих предложениях логический субъект стоит в форме эргативного падежа. В данном случае форма эргативного падежа выступает в своей основной функции. Форма эргативного падежа с формативом **с** выступает в предложении только в функции логического субъекта, в значении косвенного дополнения она не употребляется.

Лишь форма эргативного падежа с формативом **в** используется в значении орудного дополнения, обозначающего орудие труда, инструмент, средства связи, способ действия: *кюллективбив кюмбаинев лехъйо маикх* 'колхозники комбайном убирают хлеб'; *окхус диклев хен титие* || *содатитие* 'он срубил || перерубил дерево топором'; *стиаклов херхев херхаббор хен* 'человек спилил || перепилил дерево пилой'; *пстлуинчов або клаб машинев* 'женщина сшила платье на машине' (дословно: 'машинной').

Орудное дополнение в значении средства передвижения мы находим в следующих примерах: *ас донев вахи лоум* 'я на лошади (дословно: 'лошадью') поехал в горы'; *кюллективби машинев бахи Бакурцихи* 'колхозники на машине (дословно: 'машинной') поехали в Бакурцихи' и т. д.

В баббийском языке орудное дополнение, выраженное формой эргативного падежа, — новое, вторичное явление, возникшее, повидимому, в результате развития его функциональных оттенков.

Однако мы находим и отклонения от этой нормы. Орудное дополнение может выполнять в предложении функцию творительного дополнения, иначе — может выступать в значении совместного падежа, т. е. в значении совместности действия или сопровождения: *сё кинат чу вез шаир накъбистив* 'мой сын пришел домой вместе со своими товарищами'. Употребление орудного дополнения в значении совместности действия или сопровождения таит в себе возможность использования орудного дополнения в значении обстоятельства. В предложении *ас Волгов вахнас Москювиэ* 'я по Волге (дословно: 'Волгой') поехал в Москву', пожалуй, *Волгов* (форма эргативного падежа) скорее является обстоятельством, чем орудным или творительным дополнением. Употребление орудного дополнения в значении обстоятельства лишь намечается, оно встречается, как правило, только в тех случаях, когда обстоятельство близко по своему происхождению или употреблению творительному дополнению, которое может быть выражено формой эргативного падежа (например, в вышеприведенном примере).

Таким образом, в баббийском языке прослеживается расширение употребления формы имени в эргативном падеже в функции различных членов предложения: подлежащего, орудного и творительного дополнения, обстоятельства. В этой связи отметим, что в восточнейнахском языке эргативный падеж употребляется только в значении формы логического субъекта. В баббийском языке форма эргативного падежа, первоначально употреблявшаяся только в значении логического субъекта, впоследствии стала выражать орудное дополнение, которое выполняло роль, сходную с ролью реального субъекта, реального производителя, совершителя действия. Использование формы эргативного падежа в значении орудного дополнения заключало в себе возможность употребления последнего в роли творительного дополнения, т. е. в значении совместности действия, сопровождения. Из последнего стала развиваться форма эргативного падежа в значении обстоятельства. В следующих примерах наглядно выявляются различные оттенки орудного дополнения: *стакюв иму тракторев ахё э'* 'человек теперь трактором пашет поле'; *пених кинат латтер топов* 'возле (него) сын стоял с ружьем'; *окхус нектев маикх тетю* 'он ножом режет хлеб'; *ваин дадив текъилаихь туиналдор шарбив* 'наши отцы в молениях годами устраивали охрану'. В последнем предложении и *дадив* 'отцы' и *шарбив* 'годами' стоят в форме эргативного падежа, выполняющей в первом случае роль подлежащего, а во втором — косвенного дополнения.

Как мы видим из вышеприведенных примеров, косвенное дополнение, выраженное формой эргативного падежа, более обособлено, самостоятельно в предложении; оно настолько самостоятельно, что его можно свободно опустить, не изменяя смысла предложения, несколько не ослабляя характеристики остальных членов предложения.

Косвенное дополнение в форме родительного падежа. Родительное дополнение выражается формой родительного падежа. Основное значение формы родительного падежа в современном баббийском языке — обозначение притяжательных отношений: притяжательного определения при определяемом в именительном падеже в том же значении и т. д. Определение будет нами рассмотрено особо. Все другие значения родительного дополнения сводятся к следующим оттенкам:

а) Родительное дополнение чаще всего употребляется в качестве приименного дополнения в притяжательном значении: *Никю кинат*

сключая *вунт* 'сын Нико в школу идет'; *Шотё рвеул э(ц)ас* 'я покупаю тетрадь Шоты'; *баубā Махкяр лоум дахино* 'девушки бацбийцев || бацбийские девушки в горы ушли || уехали'. В этом значении родительное дополнение может стоять при любом глаголе. Приименное родительное дополнение типа *баубā махкяр* можно перевести двумя способами: 'бацбийские девушки' и 'девушки бацбийцев', а такой пример, как *амиранā пал* можно перевести на русский язык даже тремя способами: 'сказка Амирана', 'сказка об Амиране' и 'Амирановская сказка'. Здесь нет формальной дифференции этих оттенков, не проводится их дифференциация и по семантическим группам глаголов. Выражение того или иного оттенка зависит от контекста:

б) При глагольной связке 'быть' (*ва, йа, да, ба*) имя в родительном падеже может выступать в значении субъекта принадлежности и обладания:

в) Родительное дополнение в значении субъекта принадлежности и обладания употребляется также при глаголах *лауцā* 'болеть' и *дестā* 'распухнуть'; например, *корт лауци кнатё* 'у парня (сына) голова болит'; *коти бистинё хё* 'у тебя распухла нога' и т. д.

г) Родительное дополнение используется и для обозначения материала, из которого сделан предмет: *стюл хенё ба табиэнё* 'стол сделан из дерева'; *щенбуц тегодо ауре* 'дома строят из кирпичей'; *баубив Алнехь щенбуц тегодо кхерё* 'бацбийцы в Алвани строят дома из камня'; *баубив цихи кхерай тейор* 'бацбийцы из камней строили боевые башни (крепости)'. Так как определение и дополнение формально выражаются одинаково, то в наших примерах употребление формы родительного падежа в значении родительного дополнения выявляется постановкой его после сказуемого, а не перед определяемым словом, где форма в родительном падеже всегда выступает в значении определения.

Косвенное дополнение в форме дательного падежа. Форма дательного падежа выступает в следующих значениях:

а) В качестве логического субъекта в дативной конструкции предложения: *сё кнатен о йохь йёцё* 'мой сын любит эту девушку'; *сон гу сурат* 'я вижу картину'; *окуим о тiateб тукёу* 'ему достаточно этих денег'. Таким образом, форма дательного падежа выступает в качестве логического субъекта при глаголах „чувственного восприятия“.

б) Дательное дополнение используется как форма для обозначения лица обмена, т. е. того, кто участвует в обмене, с тем, с кем производится обмен, а также объекта, для которого производится действие; *сахемципос кюллективбин машинаш тельё* 'государство дает колхозникам машины'; *ас кнатен жагн эци* 'я сыну книгу купил'; *дадас шаир бадрен тiateб далъи* 'отец своему сыну деньги дал'. В этом значении дательное дополнение менее самостоятельно, его присутствие как бы диктуется семантикой глагола (сказуемого).

в) Дательное дополнение может выполнять функцию того лица, в интересах которого производится действие. Употребление дательного дополнения в этом значении является дальнейшим расширением употребления его в значении лица обмена, а также объекта, для которого совершается данное действие. В основе близости этих синтаксических функций употребления дательного дополнения лежит семантическая близость отношений, выражаемых лицом обмена, объектом, в интересах которого совершается действие, и объектом, для которого производится действие. Результатом дальнейшей дифференциации семантически близких, однородных отношений между членами предложения и является употребление дательного дополнения в различных оттенках синтаксических заданий: *сахемципос бадринаин тивуин андгли чамартодийё*

(тайиз) 'государство строит дома (дословно: 'земли, места') отдыха для детей (букв.: 'детям'); *атхё псарло гамартодйизр (тайизр) мо-уалинаин* 'мы устроили вечер для учеников' (дословно: 'ученикам') Присутствие дательного дополнения в этих примерах вызвано характером контекста, поэтому оно легко может быть опущено.

г) Форма дательного падежа употребляется и в значении логического (прямого) объекта: *окхус пхваран тенху* 'он ударил || бьет собаку'; *Михкюс пхаклен топ тохи* 'Михако попал из ружья в зайца (букв. 'зайцу').

д) В общей конструкции предложения, образованной от глаголов „чувственного восприятия“, дательное дополнение обозначает объект побуждения, понуждения: *ас хьон йохь йецигто* 'я тебе разрешаю позволяю полюбить девушку'; *окхус сон о тiateб тукъиту* 'он заставлял меня довольствоваться этими деньгами' и т. д.

Из изложенного следует, что употребление формы дательного падежа в роли дательного дополнения является лишь частным случаем использования этой формы в значении косвенного дополнения наряду со случаями использования ее в качестве формы выражения субъекта и логического (прямого) объекта.

Косвенное дополнение в форме совместного падежа. Как правило, творительное дополнение обозначает лицо или предмет, совместно с которым действует логический субъект, а также предмет или лицо, сопровождаемое субъектом: *о донци вахе лоум* 'он вместе с лошадью пошел || поехал в горы'; *пув вотур Цювата жеци* 'пастух с барантой шел в Цювата'. Характерно, что в этом значении иногда употребляется форма орудного падежа: *се кинат чу вез шаир накъбистлив* 'мой сын пришел домой вместе со своими товарищами'.

Форма совместного падежа в кистинском языке употребляется в значении орудного дополнения, обозначающего орудие труда: *колхозникаша тракторца оху латта* 'колхозники трактором пахут землю'. В бацбийском языке в этом значении форма совместного падежа не используется.

Косвенное дополнение в инессиве первом и втором. Основное значение косвенного дополнения в форме инессива в бацбийском языке сводится к характеристике отношения отдельного предмета, лица, частного явления к внутреннему содержанию (состоянию) сложного вещества, состоящего из отдельных частей. Результатом конкретного выражения этого отношения и дальнейшего расширения его употребления в соответствии с растущими потребностями живой речи является использование дополнения в форме инессива для выражения различных оттенков.

Косвенное дополнение в форме элатива выражает целое, от которого отделяются части: *хъашахи мениш бухберци* || *духдерци* 'некоторые из гостей вернулись'. Косвенное дополнение в форме инессива первого обозначает логический объект, от которого зависит внутреннее состояние, самочувствие субъекта речи: *со иххух кирлъ* 'я его боюсь'; *со теш окхух* 'я верю в него || ему'. В форме элатива выступает общее, целое, однородное, однотипное, к которому принадлежит частное, отдельное, единичное, о котором идет речь в предложении: *и же бацбур жехи да* 'эти овцы принадлежат к породе бацбийских (тушинских) овец'; *и стiakи дагестлобахи ва* 'этот человек из дагестанцев || родом из Дагестана'; *и стiakи татрахи ва* 'этот человек из татар || этот человек — татарин'. Косвенное дополнение в форме инессива первого выступает и в значении того предмета речи, на который обращено главное внимание говорящего: *атхо шераддинатхо*

окхух Москгови 'мы написали о нем в Москву'; *ас окхух лисух боиль* 'я уже ответил касательно его'. В форме инессива первого ставится тот предмет обмена, за который что-то дают: *пстиунчов симинд терри макхох* 'женщина обменяла кукурузу на пшеницу'.

Почти в том же значении используется косвенное дополнение *пазе Багратион церналилохь (хьамахе)* *зоровхчи вар* 'Багратион был среди генералов (самый) храбрый'. В этом предложении *церналилохь* стоит в форме инессива второго, представляющего собой разновидность инессива первого и выражающего нахождение лица в составе исчисляемых лиц, нахождение предмета или лица в какой-то среде, внутри чего-нибудь, в составе группы людей, внутри какой-то массы, например, *нахлохь* 'в народе', 'среди народа'; *о ину нахлохь ва* 'он сейчас находится среди народа'; *желохь пхьу ба* 'среди овец собака находится'. В этих предложениях *нахлохь*, *желохь* можно рассматривать как обстоятельство места. Но в предложениях: *важарлохь ваккхуихчи со ва* 'среди братьев самый старший я'; *се йашо гавивхчи йар пстиилохь* 'моя сестра среди женщин была самая прекрасная *важарлохь*, *пстиилохь* представляют собой косвенные дополнения, более зависимые от контекста и семантики глагола (сказуемого), чем в предыдущих предложениях *нахлохь*, *желохь*.

Глагол *тарльизб* 'походи', 'будь похожим' требует косвенного дополнения в форме инессива первого: *окхух терльенё стиаки сон цо пашно ва* 'я не видел похожего на него человека'. В этом предложении слово *окхух* 'на него' (букв.: 'о нем') выступает в синтаксической роли прямого дополнения в русском языке, от него зависит семантика предложения в целом, без него нельзя построить данное предложение.

Косвенное дополнение в форме элатива со значением нахождения предмета внутри сплошной или однородной массы. Косвенное дополнение в форме элатива, выражающего нахождение предмета внутри сплошной или однородной массы, употребляется для обозначения предмета, из которого надо что-нибудь извлечь. Такой предмет становится объектом прямого объекта и как таковой оформляется в рассматриваемой падежной форме: *ас хьуихи стиаки вос* 'я из тебя сделаю человека'; *окхус суихи гавё студенти во* 'он из меня сделает хорошего студента'. Таким образом, *хьуихи*, *суихи* представляют собой формы косвенного дополнения, выступающего в предложении в качестве прямого объекта.

Сравнительное дополнение. Форма сравнительного дополнения в бабийском языке употребляется в функции второстепенного члена предложения, выражающего качественное превосходство одного предмета над другим. В основном в этом значении и выступает сравнительное дополнение.

а) Сравнительное дополнение обозначает предмет, по качеству превосходящий другой предмет: *и кхеоб лаум кичих || кичих телъо* 'это ущелье лучше горной вершины'; *се корт || куйрт кхоллар телъо хьё куйрт кхоллрех || кхоллрах* 'мой головной убор лучше || превосходит твой головной убор'; *э дё ухх донех гавивх ба* 'та лошадь лучше второй лошади || превосходит эту лошадь'.

б) Сравнительное дополнение выражает логический объект: *хьё донех окхуин донех толдиэ* 'его лошадь (в состязании, в работе) превзошла твою лошадь'; *пашистур бгёох сабчиоби бгёв толдиэ* 'Красная Армия победила || превзошла фашистскую армию'. Если определение стоит в сравнительной степени, то имя, с которым что-то сравнивают, ставится в форме сравнительного падежа: *окхус сох гавивх цераддо* (форма положительной степени *гав*, *гавивш* — наречие

'хорошо') 'он лучше меня пишет'; *ас хьох кидэкивх цераддо* 'я меньше тебя пишу'.

в) Из морфологического выражения качественного превосходства одного предмета над другим, повидимому, развилось употребление сравнительного дополнения для выражения превосходства по росту, по величине, по возрасту: *о ваккхух ва сох* 'он старше меня'; характерно, что в этом предложении в сравнительном падеже стоят *ваккхух* 'старший', 'большой' и *сох* 'меня', 'чем я' (*сох* дословно означает 'обо мне'); *сё пстиуин йаккхух йа хьё пстиуинчох* 'моя жена старше твоей жены', 'моя жена больше (ростом) твоей жены'; *окхуин корт баккхух ба хьё кортах* 'его голова больше твоей головы'.

Косвенное дополнение в форме локатива и направительного первого падежа. Из всех форм, выражающих косвенное дополнение, самыми многочисленными являются формы местных падежей, рассматриваемых во всех их вариантах и разновидностях. Так как форма косвенного дополнения соответствует падежной и послеложной формам, то соответствующие падежные и послеложные формы выражают косвенное (местное) дополнение в его различных оттенках.

Формы местных падежей выступают в качестве выразителей локальных (пространственных) и субъектно-объектных отношений между членами предложения. Послеложные формы, как правило, используются в значении обстоятельства. Следовательно, местные падежные формы выражают, с одной стороны, пространственные (конкретные) отношения и включаются в синтаксическую группу сказуемого, тем самым становясь обстоятельством, и, с другой — субъектно-объектные (абстрактные, отвлеченные) отношения, т. е. отношения между членами предложения, и тогда они занимают менее зависимое положение в предложении, т. е. становятся косвенными дополнениями. Когда форма местного падежа используется в качестве выразителя субъектно-объектных отношений, т. е. грамматических (реляционных) значений, тогда она выступает в роли местного дополнения.

а) Формы локатива и направительного первого падежа (окончание **-ого** и **-огохь**) могут выступать в предложении в качестве субъекта принадлежности и обладания при глаголе *да* 'быть', 'иметь'. Здесь синтаксическая функция члена предложения в форме местного падежа соответствует русскому 'у меня', хотя дословно означает 'на меня', 'ко мне', например, *сого(хь) дё ба* 'у меня есть лошадь', 'я имею лошадь'. В этой функции, т. е. функции субъекта предложения, используются две формы местных падежей (локатива, отвечает на вопрос 'где?', и направительного первого, отвечает на вопрос 'куда?'), противопоставляемые друг другу в значении обстоятельства места и косвенного дополнения, например, *ас вуитнас шуго* 'я иду к вам'; *о шугохь* (локатив) *ва* 'он у вас находится'. Из этих примеров мы видим, что форма *шуго* отвечает на вопрос 'куда?', а форма *шугохь* — на вопрос 'где?'. Эти различия функций данных форм местных падежей почти стерлись или стираются в бацбийском языке. Как правило, рассматриваемые формы местных падежей образуются от личных местоимений, от наименований разумных существ и частично, притом редко, от остальных имен.

б) Форма направительного первого падежа употребляется в значении второго объекта побуждения в побудительной конструкции, например,

¹ Такое противопоставление данных двух форм местных падежей, когда они выступают в предложении в функции обстоятельства места и косвенного дополнения, до сих пор четко проводится в восточновейнахском языке.

ас сии сидзего суин дѳ эцитиэ 'я своему зятю разрешил купить для меня лошадь'.

в) При глаголах речи форма направительного первого падежа обозначает лицо, к которому обращена речь: *алъал сого, миче вуитлахъ* 'скажи мне, куда идешь'; *о кинат духх лив окхуиго* 'этот парень много говорит ему'. При глаголах речи особенно ясно выявляется почти независимое от главных членов предложения самостоятельное положение местного дополнения. В приведенных примерах местное дополнение может быть опущено без ущерба для семантики и конструкции предложения: *алъ* || *алъал миче вуитлахъ* 'скажи, куда идешь'. Однако во втором примере, если опустить местное дополнение, меняется оттенок предложения, хотя конструкция предложения сохраняется: *о кинат духх лив* 'этот парень много говорит'. Мы видим, что и в этом примере семантика предложения в целом сохраняется, хотя и меняется оттенок фразы. Объясняется это тем, что имя в форме направительного первого падежа выступает в таких случаях в роли второстепенного члена предложения.

К группе глаголов речи примыкает и глагол *депх* 'проси' в том смысле, что он тоже требует местного дополнения в направительном падеже: *сѳ накъбистив шаир дадего татѳеп депхир* 'мой товарищ попросил денег у своего отца'. Сюда же относится и глагол *дулх* 'надень', 'одень': *сого даупху окхуин чокха* 'на мне (надета) его черкеска', а также такие конструкции предложения, как *созрендахъ укхгохъ, хъгохъ саргеблѳоб цо хилъу* 'от меня ему, тебе пользы не будет'; *союхъ корлейалъино конѳб...* букв.: 'у меня из рук вышедшее имущество...'; *сого суигохъ бави дѳ* 'у меня самого пропала лошадь'.

г) Некоторые глаголы „чувственного восприятия“ требуют косвенного дополнения в направительном первом падеже: *ас хъичѳо хъого* 'я смотрю на тебя'; *атхѳ хъипсатхѳ шуиго* 'мы глядим на вас'.

Как видно из примеров, подчас очень трудно бывает разграничить косвенное дополнение и обстоятельство места в форме направительного первого падежа, так как нет четкой границы между ними. Поэтому отношение исследователя к ним нередко может носить субъективный характер.

Здесь мы рассматриваем направительный первый падеж лишь в связи с его синтаксической функцией, близкой к функции локатива. Во всем остальном синтаксические функции направительного первого падежа будут охарактеризованы отдельно.

Косвенное дополнение в форме исходного падежа употребляется в нескольких значениях:

а) Основное значение данной падежной формы — это функция исходного падежа: *и амбуи укхгоре йалъено йа* 'этот разговор исходит от него'. Примечательно то, что эта форма исходного падежа может быть употреблена в значении определения в родительном падеже: *согре йахъино конѳб* 'от меня 'унесенное' (дословно: 'ушедшее') имущество'. Но в следующем предложении эта же форма в ее двух вариантах скорее всего выступает в роли косвенного дополнения: *о согре (на) вахе вух* || *вухвахѳе* 'он пошел от меня обратно'.

б) Исходный падеж употребляется в значении косвенного дополнения при глаголах *хац* 'слушай', *эц* 'купи || возьми': *хъогре хацино сѳ и амбуи* 'от тебя я слышал этот разговор'; *укхгоре эцинас и куд* 'у него купил я эту шапку'. Употребление формы исходного падежа в этом значении восходит, повидимому, к его пространственной семантике и развилось по аналогии с *хъогре вагос* 'я от тебя иду', отсюда *хъогре хацино сон и амбуи* 'от тебя слышал я этот разговор'. Таким образом, использование исходного падежа в вышеприведенных предложениях

в значении косвенного дополнения является результатом расширения сферы его употребления по аналогии. Примеры: *Ивнегоре вал цо мезебаддй макиа сѣ* 'от Ивана я не могу получить долг'; *кхеч кинатхи хьай йохь ридбадйиэб* 'от чужого (другого) парня свою дочь береги'; *вашагоре церил дез* 'от брата письмо пришло'.

Косвенное дополнение в форме направительного первого падежа выполняет функцию косвенного дополнения только в тех случаях, когда она используется в предложении не в прямом, а в переносном значении: *йохь маре* || *марго йуитиу* 'девушка замуж выходит', в этом предложении *маре* || *марго* 'замуж' (дословно: 'к мужу') стоит в одной из форм направительного первого падежа, соответствующей форме *скиоле* во фразе *йохь скиоле* || *скиолаи йуити* 'девушка || девочка в школу идет'. В предложении *сонаиндрод(е) вуитиас* 'на охоту иду я' форма *сонаиндрод(е)* только условно, с определенной оговоркой может быть признана косвенным дополнением. Она занимает полузависимое от сказуемого положение, нечетко, неясно оформляется, в чем и сказывается ее полузависимое положение. В основном эта форма зависит от предложения, от контекста, этим и определяется ее относительная самостоятельность. Случай переосмысления формы направительного первого падежа мы находим в следующих предложениях, в которых она употребляется для выражения точного совпадения двух предметов по величине, т. е. в значении сравнительного дополнения: *сѣ бакѣб хѣе бакѣб деге да* 'мой жеребенок ростом с твоего жеребенка' (*деге* дословно означает 'до тела', 'к телу' в смысле 'до тела твоего жеребенка', т. е. 'ростом с твоего жеребенка'; им. п. ед. ч. — *дег* 'тело'; ср. *деге* с *скиоле* 'в школу'); *окхуй йохь сѣ кинат деге йа* 'его дочь ростом с моего сына' и т. д.

Все остальные формы (варианты) местных падежей, как правило, выступают в предложении в роли обстоятельства. То же самое следует сказать и о послеложных падежных формах. Поэтому синтаксические функции этих местных падежей будут рассмотрены нами в разделе, посвященном обстоятельству.

Косвенное дополнение с послелогоми. В некоторых случаях имена в сочетании с послелогоми выражают субъектно-объектные отношения и в связи с этим выполняют роль косвенных дополнений. В следующих фразах послеложная конструкция выступает в значении обстоятельства места: *окхус супр дарждиэ стиол макахь* 'он накрыл стол скатертью' (здесь *стиол* 'стол' стоит в именительном падеже, а послелог *макахь* — в форме локатива); *сѣ пстиунчов стиол макре супр дахьдитте* 'моя жена выстирала скатерть со стола'. Послеложные конструкции используются в значении косвенного дополнения, повидимому, по аналогии с падежными формами, когда они выражают субъектно-объектные отношения. Это видно и из следующих примеров: *йохь сон пех хаз* 'девушка села рядом со мной || возле меня'; *тхе циеми пехдахь йахе машина* 'мимо нашего дома (дословно: 'через наш дом' по аналогии с 'через наше село') прошла машина'; *сон пехре(н) дахь дати пхьякиал* 'недалеко от меня (дословно: 'с моей стороны') убежал (пробежал) заяц'. В этих предложениях послеложные конструкции характеризуют субъектно-объектные отношения и, следовательно, они употребляются в значении косвенных дополнений. Вместе с тем их можно рассматривать, правда, с оговоркой, как обстоятельство места, находящееся в синтаксической группе сказуемого.

Чаще всего послеложные конструкции выступают в роли обстоятельства, а в роли косвенного дополнения они оказываются только в двух случаях: когда этого требуют контекст, семантика предложения в целом (т. е., когда они выражают субъектно-объектные отношения):

се *вашаи мак даккхѣ мовалеоб лебч* 'на моем брате лежат большие обязанности'. Здесь мы находим употребление послеложной конструкции (сочетание имени с послелогом) в значении косвенного дополнения, выразителя субъектно-объектных отношений.

Если в предложении *газти || газитаиш стюл мак йатиѣ* 'газеты лежат на столе' совершенно ясно обстоятельственное употребление послеложной конструкции *стюл мак*, то во фразе *окхуин мак газѣ палти да* 'на нем хорошее пальто' *окхуин мак* 'на нем' скорее всего выражает субъектно-объектные отношения, а не пространственные отношения, почему и рассматривается нами *окхуин мак* как косвенное дополнение. Таким образом, послеложная конструкция в предложении *окхуин мак палти да* занимает промежуточное, переходное (от обстоятельства к косвенному дополнению) положение по сравнению с послеложной конструкцией в предложениях *сѣ вашаи мак даккхѣ мовалеоб лебч* и *газти || газитаиш стюл мак йатиѣ*. Здесь определяющую роль играет конструкция предложения в целом, отражающая реальные отношения вещей в действительности и в соответствии с выражением этих отношений использующая послеложную конструкцию в переносном значении, в значении косвенного дополнения. Это видно и из сопоставления косвенного дополнения, выраженного в одном и том же значении в одном случае косвенным падежом, а в другом — послеложной конструкцией: *о Ахмити урмев || урмев мак вахе* 'он в Ахмети на арбе (дословно: 'арбой') поехал'; *о донев || дон мак вахе лаум* 'он на лошади (дословно: 'лошадью') поехал в горы'. Послеложные конструкции использованы в значении косвенного дополнения во фразе: *о машинен мак хаэно вахе Ахмити* 'он поехал в Ахмети на машине'.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВО

Обстоятельство места

Из всех видов обстоятельства — обстоятельства времени, качества, образа действия, причины, цели — наиболее широко представлено в баубийском языке обстоятельство места. Многочисленные формы местных падежей в основном служат для выражения обстоятельства места в его различных оттенках. Эти оттенки сводятся к выявлению разнообразных пространственных отношений, главным средством выражения которых и являются формы местных падежей. Здесь известную роль играют также наречия места и послеложные конструкции.

Обстоятельство места, выраженное формативами докатива в его основной форме (формативы **-ахь, -ехь, -ихь, -охь**). Обстоятельство места в этом значении отвечает на вопрос: *мичхье 'где?': руса махклар шугох да* 'русские девушки у вас находятся'; *скиолахь духх бадер да* 'в школе много детей'; *Сабчию таклавиширехь нахн зораиш йаккхѣ тависуплоб йа* 'В Советском Союзе для народов существует великая свобода'.

Обстоятельство места, выраженное формой исходного падежа, отвечает на вопросы: *мичре* 'откуда, от какого места?'; *мичивхре* 'откуда, с какой стороны?'; *мичхал* 'откуда, через какое место?'; *хьангре* 'от кого?'; *хьангивхьра* 'от кого, со стороны кого?'; *хьангхал* 'от кого, через кого?'. Падежные формативы, выражающие обстоятельство места: **-ихи, -ре, -аире, -ренахь, -нагдахь** (сочетание суффикса **-наг** с послелогом **-дахь**, дословно: 'туда, там', употребляется в аналогичном сочетании в переносном значении 'оттуда'), **-егідахь:**

моцапи скьолаире шуи чу буити 'ученики из школы домой || в свой дом идут'; *дѳ лаумре чу бо'биз* 'лошадь с горы || с гор домой привели || пригнали'; *лаумренахъ хиш дагѳ* 'со стороны гор реки текут (дословно: 'воды идут)'; *о вагѳ кялхоз гамгеобзихи* 'он идет от (из) правления колхоза || колхозного правления'; *э стяки вез кялхозѳ мтавмдждомрегоре* 'этот человек пришел от председателя колхоза'; *Ахметире (Ахмитире) || Ахмитиринахъ вез тхѳ вашѳ* 'из Ахмети приехал наш брат'; *Ахметшигдахъ вагѳош, хахе сон и амбуи* 'через Ахмети идя, я услышал этот разговор'. В значении формы транзитива первого в последнем предложении употребляется форма эргативного падежа (с формативом **-в**), когда имя, стоящее в этой форме, обозначает члена общества: *окхус церила далѳи окхуин вашкорев* (косвенное дополнение): 'он(а) передал(а) письмо через || посредством его || ее брата'; *пхьегорна вагѳош, баино сон ча* 'идя от (из) села || со стороны села, я увидел медведя'; *мацне ас Дуисгорна (хъ) вагѳрас, кѳар йѳѳ* 'когда я со стороны Дуиси шел, пошел дождь'; *ас Дуисегорна(хъ) вагѳош, кѳар йѳѳ* 'когда я шел со стороны Дуиси (дословно: 'идя я со стороны Дуиси), пошел дождь'.

Можно было бы привести еще аналогичные примеры обстоятельства места в серийных вариантах исходного падежа.

Обстоятельство места, выраженное формой направительного первого падежа и его серийными вариантами, отвечает на вопросы: *мич* 'куда?'; *мичивхъ* 'по направлению куда?'; *мичддахъ* 'по направлению через что?'

Обстоятельство места в основной форме направительного третьего падежа получает формативы **-ац**, **-и**, **-е**, а также форматив **-го**, если оно выражено личным местоимением или наименованием членов общества: *бадри скьолаи || скьоле дуити* 'дети в школу идут'; *кѳорчине хьичивас* 'я смотрю на курган'; *машина Ални йуити* 'машина в Алвани идет'; *ма хѳаичи вашагѳѳ* 'не смотри на брата' (в этом случае *вашагѳѳ* — косвенное дополнение). Иногда форма направительного первого падежа в значении обстоятельства места выражается изменением основы слова: *бѳарциѳ дахки апстярло* (именительный падеж *йѳпсти*) *болѳе* 'крот ушел в землю'; *ас лоум* (именительный падеж *лам*) *вуитиас* 'я иду в горы (дословно: 'в гору)'

Обстоятельство места в форме транзитива первого, в котором ставится предмет, в сторону которого совершается движение; оканчивается оно на **-уй(в)хъ** || (**-уйгуиухъ**): *ламнигуиухѳа вотѳиуи мосси накѳиши да* 'когда идешь || едешь в сторону гор, встречаются (есть) плохие дороги'; *сабциуиухъ (а) || сабциуиуиухъ вотѳиуи кярандаш давдинас* 'когда я шел в сторону || по направлению сельсовета, я потерял карандаш'; *ас ламуи(в)хъ хьичивас* 'я смотрю в сторону гор'; *кѳоринегуиухъ хьичивасѳ* 'я смотрю в сторону кургана'; *сѳ цинциуиухъ цѳбат* 'идите в сторону моего дома'.

Обстоятельство места, выраженное послеложной конструкцией, характеризует предмет, через который проходит движение, и получает форматив **-ндахъ**, которому предшествует соответствующий соединительный гласный звук: *ламнагдахъ кяолах вахнас* 'я поехал в Грузию через горы'; *базрегдахъ везнас || ве'нас шуи чу* 'я пришел в ваш дом через базар'; *студентти буити Телвегдахъ Тбилиси (Тбилиси)* 'студенты едут через Телави в Тбилиси'; *хьунлогдахъ вахнас лоум* 'через лес я пошел || поехал в горы'; *Тѳбатнигдахъ дахнатхѳ лаумбарч* 'через Тѳбатани пошли || поехали мы в Алазнитави'. Обстоятельство места в данном значении может быть выражено и без послеложного окончания: *же Шираик Кяолахнахъ кхело* 'овец ведут || гонят в Шираки через Кахетию'.

Не всегда удается провести четкую границу между обстоятельством места и косвенным дополнением, особенно в тех случаях, когда в качестве второстепенных членов предложения употребляются личные местоимения и названия членов общества в формах направительных, исходных, транзитивных и других местных падежей. Это видно из следующих примеров: *ас ицнас* и *бакъо пхевангоре* 'я купил этого жеребца у хевура', *пстярчалло дахит э асо* 'пусти между быков этого теленка', *э* 'в середину быков пусти этого теленка'.

От этих примеров отличаются следующие предложения тем, что в них обстоятельственные слова в большей степени зависят от группы подлежащего: *джаилоре хьальэцдала гарул котам* 'из колючих кустов выпорхнула дикая курочка'; *туих кхас супиел* || *туих деб супиел* 'соль насыпь' || брось в суп; *хих* || *хихдахь вальнас* 'через реку перешел я'; *бумчлерендахь кхосси топ* 'с угла' || от угла стрелял' (дословно: по направлению от угла бросил ружье').

Вместе с тем наблюдается отклонение форм, выражающих обстоятельство места, от агглютинативного оформления и использование внутренней флексии в качестве грамматических средств выражения обстоятельства места: *атхъ же Шираик кхело* 'мы гоним овец в Шираки'. Здесь обстоятельственное слово *Шираик* (именительный падеж *Ширика*) не имеет характерного для направительного первого падежа форматива, присоединяемого к основе путем агглютинации. Больше того, в следующих примерах использованы суплетивные формы для выражения обстоятельства места: *лахъ апстярло* (именительный падеж *йопсти*) больше 'змея ушла' || зарылась в землю; *о лоум* (именительный падеж *лам*) *вуити* 'он в горы идет' || едет'. В основе этих изменений лежат явления семантического и фонетического порядка.

Обстоятельство места, выражаемое различными и послеложными конструкциями. В бацбийском языке широко распространено выражение обстоятельства места сочетанием имени с послелогом (послеложной конструкцией). Наиболее употребительны следующие послелогии: *мак* 'на' (употребляется в самом широком смысле), *чу* 'в', 'внутри' (внутри чего-нибудь), *киккел* 'из-под' (субаблятив), 'под', *йух* 'под', 'у', *йукъ* 'в середину', *пех* 'рядом', 'со стороны', 'в сторону', *хьатх* 'перед', 'вперед', 'спереди', *гар* 'близко', 'вблизи', 'поблизости', *дахь* 'там', 'туда', 'по направлению туда', *бух* 'дно', 'на дно', 'изнутри' *вух* 'обратно', *нъаи* 'выход' — соответствует русским глагольным приставкам 'вы', 'из', *лакхиш* 'верх', 'сверху', 'вверху', *лахиш* 'вниз', 'внизу' 'снизу'. Все эти предлоги склоняются, за исключением *вух* и *нъаи*, которые перестали склоняться и в основном употребляются в значении глагольных приставок. Все они выступают в значении послелога, наречия, глагольных и именных приставок. Почти все рассматриваемые слова сохранили до сих пор свое вещественное значение. Так, например, *йукъ* означает 'середина', 'поясница', *бух* 'дно', *киккел* 'пространство' (под какой-нибудь вещью, навесом, домом, потолком и т. д.); *лакхиш* — причастно-деепричастная форма, восходящая к корню *лакх* с вещественным значением 'высота', 'вершина' и т. д.: *о хаз урем мак* 'он сел на арбу'; *хен йухехь латт* 'он стоит у дерева'; *окхус газитаиш стюл мак йихкье* 'он положил газеты на стол'; *окхар урем сабдзел киккел оттбиэ* 'они поставили арбу под сарай' || в сарай (под навес); *хен киккел отт!* 'становись под дерево!'; *окхар урем нъаи* 'кларчбиз сабдзел киккелере' 'они выкатили арбу из-под навеса (сарая)', так, правда, говорят редко, эту фразу чаще всего употребляют без послелога: *окхар урем сабдзере нъаи* 'кларчбиз'; *се пстунчов стюл макре супр соэци* 'моя жена со стола взяла скатерть'; *йохь машинен пех хаз* 'девушка возле машины села'.

Часто послелогои сочетаются, выступая в предложении в значении обстоятельства места: *метевзив хи макдахь (хилогдахь) хауар йилле* 'рыбаки протянули сеть через реку'; *сон пехрендахь дати пхьакнал* 'близко от меня || рядом со мной (от меня, с моей стороны) убежал (пробежал) заяц'; *тхе ценин пехдахь йахе машина* 'мимо нашего дома прошла машина'.

Обстоятельство места, выраженное наречиями места. В бацбийском языке обстоятельство места выражается при помощи таких наречий места, как *хьатхā* 'перед', 'вперед', *тикьбуихь* 'позади', *йухьал (пирдапир)* 'напротив', 'против', *лахуиш* 'внизу', *лакхиш* 'наверху', *исев* 'сюда', *исевичи* 'именно сюда', *уис* 'туда', *осичи* 'именно туда', 'там', *хьалл* 'вверх (туда)', *хьаллачи* 'именно туда (вверх)' *аи уис* 'вон туда', *цхьаи* 'вместе' (в одном и том же месте), *цомичхье* 'нигде', *кхематтехь* 'в другом месте' (в любом другом месте), *исеидахь* 'по направлению сюда', *исерендахь* 'по направлению отсюда', *исемци* 'до сих пор', 'до этого' (в пространственном значении), *осеидахь* 'по направлению туда', *уисрендахь* 'по направлению оттуда'. Как мы видим, все эти наречия склоняются. Только в контексте, в предложении можно определить, в каком значении мы их употребляем — в значении послелога, приставки, определения, наречия места (обстоятельство места), косвенного дополнения (употребление их как лексических единиц). Утвердившаяся уже форма (своего рода форма именительного падежа) таких наречий, как *исев*, *уис*, почти всегда воспринимается как форма наречия места. При употреблении *хьалл* 'вершина', 'высота' (когда снизу вверх смотришь или идешь), а также 'вверх (туда)' только по контексту можно определить, в каком значении используется данное слово в предложении. Такие наречные формы, как *лахуиш*, *лакхиш*, представляют собой застывшие причастно-деепричастные формы, образованные от имен (*лакхиэ* 'верх', 'вершина', *лахиз* 'нижняя часть чего-нибудь') по аналогии с глаголом. Эти же формы, склоняясь, могут выступать в значении определения при определяемом: *лаухийш || лаухиширē ця* 'нижний дом', *лаухишчах || лаухиширечох ценех* 'о нижнем доме', *лакхишире ця* 'верхний дом', *лакхиширчох* 'о верхнем доме' и т. д.

Использование анализируемых форм в значении наречия места (обстоятельства места) легко установить в следующих примерах. *о лакхиш теватер* 'он наверху сидел'; *сон ла'доли осе вāхар* 'я захотел там жить'; *ас вахес осехь, мичхье ла'доли (лаадоли) сон* 'я живу там, где захоху'; *о уис вуити* 'он туда идет'; *оби тибатнимци бахено буха' берци* 'они доехали до Тбатани и вернулись обратно' (в этом предложении *буха'* можно рассматривать как наречие, тогда его нужно писать отдельно, и как глагольную приставку, в этом случае *буха'* присоединяется к глаголу *берци* 'вернулись'); *о вишй лакхиш* 'он ложится наверху'; *о исере шарн йахе* 'она отсюда к себе ушла'; *йол исев* 'приди || иди сюда'; *икхсивхь вез о* 'по направлению сюда пришел он'; *вахе о исигидахь* 'он пошел по направлению отсюда'; *о вахе исерендахь* 'он пошел по направлению отсюда'; *о йез уисрендахь* 'она пришла по направлению отсюда', *о йахе уис* 'она ушла || пошла туда'.

Показательны и следующие примеры: *хьох тарлье стак* *сō цомичхье цо ваино ва* 'похожего на тебя человека я нигде не видел' (*цомичхье* 'нигде' состоит из частицы отрицания *цо-* и *-мичхье* 'где'; второе отрицание (*цо*), которое стоит в этом предложении, как правило, не употребляется, хотя и допускается, как в данном случае), *мичхма ва иштй стак*, *муилне хьо ва* 'везде || всюду имеется (есть) такой человек, как ты'; *цомиче ихос* 'я никуда не хожу' (в этом предложении частица отрицания второй раз не употреблена); *мамиче*

ма *шо* 'никуда не ходи' (здесь *мамиче* 'никуда' состоит из частицы отрицания повелительного предложения *ма* и *миче* куда'); *мамичивхь(а)* *ма шо* 'ни в какую сторону не ходи'.

Обстоятельство времени

Для выражения обстоятельства времени в баубийском языке используются, во-первых, наречия времени и, во-вторых, падежные формы тех слов, которые обозначают время.

а) Наречия времени следующие: *тха* 'сегодня', *кхā* (*кханō*) 'завтра', *псарлуин* 'вечером', *хьатхе* 'прежде', 'тогда же', *кико* 'давно', *инц* 'теперь', *кхе* 'после', *касти-касти* 'часто, почаще', но *касти* 'скоро', 'быстро', *нетхиш* 'редко', *мацг-къамацкь* || *мацкьаки* 'иногда', *инцдоли* 'отныне', 'с этого времени', *бъа* 'всегда', *цомауне* 'никогда', *маца* 'когда', *мацломци* 'до каких пор' (*мацломци* представляет собой форму предельного падежа, обозначавшего пространственное понятие до такого-то места, *мацломци* образовано от *маца* 'когда' путем присоединения форматива этого падежа **-ломци**, в данном случае не в пространственном, а во временном значении, т. е. здесь налицо переосмысление форматива, выражающего пространственное значение для обозначения временного значения), *мацахдоли* 'с каких пор' (в *мацахдоли* к форме вещественного падежа *мацах* от *маца* присоединен особый временной форматив **-доли**, который используется в именах с лексическим значением времени для выражения исходного падежа), *эхьат* 'тогда', *эхьатдоли* 'с того времени', 'после этого', *эхьатломци* 'до того времени', 'до этого', *ламо* 'послезавтра', *сибсрехь* 'позавчера', *улō* 'на четвертый день' (начиная с сегодняшнего дня), *пиало* 'на пятый день' (считая и сегодняшний день), *буис* 'ночью', *пурде* 'утром' и т. д.

Наречия времени склоняются и обычно дают все формы местных падежей: *эхьат о вāхер осехь* 'тогда он жил там'; *эхьатдоли цо везно о тха чу* 'с тех пор || с того времени не заходил он к нам'; *эхьатломци цо везно о тха чу* 'до того времени || до этого времени не заходил он к нам'; *нетхиш ихō о тха чу* 'редко он заходит к нам'.

б) Обстоятельство времени выражается падежными формами (особенно серийными формами местных падежей) тех слов, которые передают понятия времени: *хā* 'время', *саат* 'час', *шо* 'год', *бутт* 'месяц', *хкю* 'лето', *иа* 'зима', *дохъа* (*газпхула* — груз.) 'весна', *буис(ва)* 'ночь', 'ночью', *де* 'день' и т. д. Примеры: *тха ваи ботх цо тебго* 'мы сегодня не работаем'; *тхаломци мушебаддиэ* (груз.) *ваи* 'до сегодняшнего дня работали мы'; *ухх динломци мушебаддиэ вай* 'до этого дня мы работали'; *итти саатгомци* (именительный падеж *саат*) *мушебаддиэ вай* 'мы работали до десяти часов'; *пурдне барлъ саатехьдоли юкъматтдинломци мушебаддиэнатхō* 'с восьми часов утра до полудня работали мы'. Обстоятельство времени в этой фразе выражено двумя группами слов, с одной стороны, *пурдне барлъ саатехьдоли*, где *пурдне* 'утра' стоит в форме родительного падежа и является определением, количественное числительное *барлъ* 'восемь' оформляется именительным падежом, *саатехьдоли* оформляет всю группу обстоятельства времени путем сочетания **-ехь** — форматива местного падежа, отвечающего на вопрос 'где?' (в данном случае функция этого форматива затушевана), с **-доли** — формативом исходного падежа, обычно являющегося в данной его разновидности носителем предикативной функции. Форматив **-доли** в последнем значении употребляется в причастно-деепричастных формах глагола, в некоторых случаях он используется для образования придаточного предложения.

Вторая группа обстоятельства времени представлена одним словом *юкъматтдинломци* в значении 'до полудня', оно является своего рода сложным словом, в котором *юкъ* 'середина' — в именительном падеже, *матт* 'место' — в именительном падеже и склоняемая часть — *динломци* (дословно: 'до дня', форма именительного падежа *де* 'день') форма предельного падежа (форматив — (н)ломци).

Обстоятельство времени может быть выражено и другими падежными формами, например: *укх денихъ* (местный падеж) *ас калаик вахе* 'в этот день я поехал || пошел в город'; *цених* (инессив) *валвалино кха шарехъ* (направительный первый) *деуес iamdā* 'начиная с нынешнего года я должен учиться в течение трех лет'; в этом предложении *цених* *волвалино* (дословно: 'в нынешнем году начиная') можно заменить уже знакомой нам формой *ценехдоли*.

Обстоятельство образа действия

В роли обстоятельства образа действия в бацбийском языке используются:

а) Наречия качества: *окхус назиш алы окхуиго* 'он хорошо сказал ему'; *о мамлегеиш вуиге* 'он кричит по-петушиному'.

Форма на -ш, употребляемая в значении наречия (главным образом наречия образа действия), как правило, выступает в предложении только в этом значении, т. е. в значении наречия.

б) Качественные определения (прилагательные), когда они стоят перед сказуемым, т. е. если качественные определения включаются в синтаксическую группу сказуемого. Если же формы качественных определений стоят перед существительным и включаются в синтаксическую группу существительного, то они выступают в функции качественных прилагательных. Таким образом, одна и та же форма (чаще всего соответствующая форме определения в родительном падеже) используется то в значении качественного прилагательного, то в значении наречия качества, образа действия в зависимости от его места в предложении, от того, к какому члену предложения она примыкает. В тех случаях, когда качественные прилагательные включаются в синтаксическую группу сказуемого, они всегда употребляются в значении наречий качества и образа действия: *о кастие йез исев* 'она быстро пришла сюда'; *о сихи йез исев* 'она очень быстро пришла сюда'; *окхус мосси мушебаддо* 'он плохо работает'.

Эта же форма может выступать в значении качественного прилагательного: *мосси стiakи* 'плохой человек', *сихи стiakи* 'торопливый человек' и т. д. Из этого следует, что в бацбийском языке качественные прилагательные и наречия качества, образа действия еще формально не дифференцировались. Их тяготение друг к другу в отношении своего формального выражения объясняется их принадлежностью к одной и той же группе слов, выражающих признак, качество предмета, действия. Группа слов типа *сихи* 'торопливо', 'очень быстро', 'торопливый', 'быстрый', *мосси* 'плохой', 'плохо' не выражает никогда предметности, опредмеченного действия или состояния, их основная семантика — это выражение признака, качества предмета, действия, состояния. Роль их в предложении определяется синтаксически: если они включаются в группу имени, то они характеризуют признак, качество предмета, и тогда мы рассматриваем их как качественные прилагательные, если же они относятся к группе сказуемого, определяя признак, качество действия, состояния, то они соответственно выступают в функции качественных наречий.

Таким образом, в бацбийском языке мы устанавливаем определенную лексико-семантическую группу слов, которые в зависимости от их синтаксического положения в предложении выступают в значении выразителей признака, качества предмета как субстантива (субстантивный признак), и действия, состояния как сказуемого (процессуальный признак).

в) К только что рассмотренной группе слов, выражающих признак, качество предмета, действия, состояния примыкают и такие слова, как *дукх* 'много', 'многое', *кидзик* 'мало', 'немного'. Характерно, что некоторые из этих слов, когда они употребляются в значении определения, оформляются и получают новое значение, например, от *кидзик* образуется *кидзик* (чаще всего *кицкю*, где звонкая свистящая аффриката дз, оказавшись перед смычнорортанным к, перешла в глухую свистящую смычнорортанную (надгортанную) аффрикату ц) со значением 'маленький'. Данные слова, примыкая к имени, определяют его, а включаясь в синтаксическую группу сказуемого, характеризуют преобразное действие, которое ассоциируется с понятием качества, образа действия, поскольку речь идет не о характеристике предметности, а о характеристике действия: *моксич кюлхозников кюллективбизь кидзик мушебаддо* 'плохой колхозник мало работает в колхозе'; *окхус кидзик мушебаддо маграм дукх лив* 'он мало работает, но много говорит'.

Употребление одних и тех же форм слов как в значении качественного определения, так и наречия образа, качества действия является отличительной чертой бацбийского языка. Формальная дифференциация их исторически возникает позднее. Рассматриваемые слова в роли качественного определения начинают оформляться, получая падежные окончания прилагательных. Эти же слова, определяя характер, признак, качество, образ действия, не оформляются; они употребляются в виде свободного корня.

г) Деепричастие в форме настоящего времени. Форма деепричастия настоящего времени (причастно-деепричастная форма) морфологически соответствует уже дифференцировавшемуся наречию качества, образа действия: *окхус ливш цераддо* 'он, разговаривая, пишет'; *бадер дилош шити скюлаи* 'ребенок, смеясь, идет в школу'; *окхус хваллаттеш хви маикх* 'он стоя есть хлеб'. Форма деепричастия в значении обстоятельства образа действия используется только в тех случаях, когда она употребляется для характеристики сказуемого, а не в составе причастно-деепричастного оборота или придаточного предложения.

д) Форма эргативного падежа, представленного разновидностью орудного падежа с формативом *-в*: *дб чортев буити* 'лошадь рысдой (рыской рысью) идет'. Употребление эргативного падежа в данной его разновидности в значении обстоятельства образа действия встречается очень редко. Использование эргативного падежа в этом значении представляет существенный интерес для характеристики процессов расширения синтаксических функций данной падежной формы. Использование эргативного падежа в орудном значении (в значении орудия, инструмента действия) привело к употреблению формы эргативного падежа в значении обстоятельства образа действия. Это видно из нижеследующих примеров: *кюллективбиз* (форма эргативного падежа в значении реального субъекта, подлежащего) *ах шари аидгли* 'колхозники пашут свои участки'; *кюллективбиз тракторев* (форма эргативного падежа в значении орудия труда — косвенного дополнения) *ах шари аидгли* 'колхозники трактором пашут свои участки'; *ас кюллективбиз ботх тебго* 'я с колхозниками работаю'. Здесь форма орудного и эргативного падежей в функции совместного падежа. В данном случае вместо

коллективбив может быть употреблена и форма совместного падежа — коллективбици *ботх тебџо* 'я работаю вместе с колхозниками'; *дџ чортџев буити* 'лошадь рысцой идет' (форма орудного и эргативного падежей *чортџев* 'рысцой употреблена в значении обстоятельства образа действия по аналогии с дополнением, выражающим совместность действия). Здесь форма *чортџев* напоминает русское наречие 'залоом'.

Напротив, выступая в значении обстоятельства образа действия по аналогии со своей предшествующей функцией, слово, стоящее в форме эргативного падежа, включается в синтаксическую группу сказуемого и отвечает на вопрос 'как?', например: *дџ чортџев буити* 'лошадь рысцой идет' (как идет лошадь?).

Эта четырехступенчатая аналогия расширения функций грамматической категории эргативного и орудного падежей как оформителя и выразителя членов предложения замечательна тем, что она характеризует в известной мере законы функционирования категории данного падежа в баббийском языке.

е) Наречие сравнения, уподобления, сопоставления *са* 'как'. *Са* — неизменяемая форма наречия; она дает много оттенков значений, даже входя в состав слов, выражающих обстоятельство образа действия: *о лав са кували* 'он побелел, как снег'; *бџорџи йахи кхоссин кхер са* 'волк понесся, как брошенный камень, как пуля'; *ас о са џо лел* 'я не веду себя так, как он'; *окхуй || окхуйн йохъ хџџ йохъ са ламџур џо йа* 'его дочь не так красива, как твоя дочь' (дословно: 'его дочь твоя дочь как красива не есть').

ж) Особая форма сравнительного падежа, когда она характеризует действие, производимое сказуемым: *окхумпле џо лелесџ* 'я не хожу столько, сколько он' (дословно: 'сколько он я не хожу'); *окхумпле џо йакџо ас маикх* 'я не ем хлеба столько, сколько он'; *ахъ тха окхумпле ботх тебџ-иџр* 'ты сегодня столько работал, сколько он'.

з) Некоторые слова или выражения, усвоенные из грузинского языка и вошедшие в баббийский язык, например: *о квитиад* (груз.) *вуйти Цовата* 'он идет пешком в Цовата'.

Обстоятельство причины

Обстоятельство причины может быть выражено при помощи слов *бехки* 'по причине', *гамоислобит* 'благодаря', 'по причине', усвоенного из грузинского языка, а также эргативным падежом имени существительного, эргативной формой *масдара хилџар*, сочетанием формы исходного падежа с послелогом *дахъ* и *макдахъ*.

а) Слово *бехки* (дословно обозначает 'вина'), когда оно вместе с предшествующими ему словами выражает обстоятельство причины, ставится в эргативном падеже: *сџ бехкиев о батх мак отте* 'благодаря мне (дословно: 'по моей вине', 'по моей причине') он устроился на работу'; *сабчи мтавроб бехкиев вай бадриџ гамадо* 'благодаря советской власти учатся наши дети'.

В этих предложениях *бехки* выступает в значении служебного слова, т. е. в грамматическом значении. Оно может выступать и в значении лексической единицы (в вещественном значении), в значении слова, выражающего определенное понятие: *о сџ бехки ба* 'эта моя вина (ср. восточноевр. и са бехк ба 'это моя вина)'; *со џунах бехкиџ ва* 'я в этом виноват'. Таким образом, в конкретном предложении мы определяем, в каком значении выступает *бехки*, в грамматическом или лексическом (в значении отдельного слова-понятия).

б) Слово *гамоислобит*, усвоенное из грузинского языка, ставится в предложении после слов, входящих в группу обстоятельства причины,

падежного формата не получает: *сабчи мтавроб гамоислобит вай адриб ямадо* 'благодаря советской власти учатся наши дети'.

в) Масдара в значении обстоятельства причины употребляется в форме эргативного падежа: *ямдарев сё сакм гиациш оттийэ* 'благодаря учебе || по причине учения мое дело пошло хорошо'. Обстоятельство причины в этом предложении может быть выражено сочетанием причастно-деепричастной формы смыслового глагола и масдара в форме эргативного падежа: *(со) ямдиэн хильрев сё сакм гиациш оттийэ* 'из-за учебы || по причине учебы (дословно: 'изучивший') мое дело пошло хорошо'.

г) Для обозначения обстоятельства причины используется сочетание формы исходного падежа с послелогом *дахь*: *согрндахь отте о вахца(н) мак* 'через меня (в смысле 'благодаря мне', 'по причине меня') я встал на вахту; *сабчию мтавробгрндахь же дажда духх йопсти йа бубио || бауби* 'благодаря советской власти (дословно: 'через советскую власть') у бацбийцев есть много земли, чтобы пасти овец'; *окухнгрндахь дахьмалвалино со* 'из-за него (дословно: 'через него') я устал'. Такие обороты речи в бацбийском языке встречаются очень редко.

д) Обстоятельство причины выражается сочетанием причастно-деепричастной формы смыслового слова, масдара *хильар* в исходном падеже сложного послелога *макдахь* (он складывается из двух послелогов: *мак* 'туда', 'там'): *лациш хильрен макдахь вахнас суин* 'по причине болезни || из-за болезни я пошел к себе'; *шаир тютти лацаш хильрен макдахь Сандрос цо цераддо сого* 'из-за болезни своей руки не пишет мне Сандро'; *кбар йагош хильрен макдахь ас цо вахи скиолаи* 'из-за дождя || по причине дождя не пошел я в школу'.

Обстоятельство цели

Обстоятельство цели выражается формой дательного падежа имени в сочетании со сложным послелогом *макдахь*, формой дательного падежа имени, после которого ставится *далла* 'ради', и синтаксической группой объекта действия и инфинитива.

а) Обстоятельство цели, выраженное сочетанием формы дательного падежа имени и сложного послелога, широко используется в бацбийском языке: *сакмон макдахь везрас || ве'рас исев* 'ради дела приехал я сюда'.

б) Слово *далла*¹ 'ради' в сочетании с формой дательного падежа имени употребляется в значении обстоятельства цели; *далла* предшествует имени, с которым оно сочетается: *хьон далла явагис исехь* 'ради тебя я сию здесь', *ас и шур бадрин далла зв(о)йо* 'я покупаю это молоко ради детей'.

в) В бацбийском языке очень часто используется сочетание инфинитива с объектом действия для выражения обстоятельства цели, причем, как правило, инфинитив ставится после объекта действия: *профессор аз лекци хаттиа* 'профессор пришел прочитать лекцию'; *сон лез || ле'зита хетти* 'я хочу читать газету'; *ас исев(асев) везр сай ботх теба* 'я пришел сюда свою работу выполнить'. Как мы видим из последнего примера, при обстоятельстве цели может стоять и определение 'свою', а также обстоятельства места, времени, образа действия,

¹ Точно установить генезис этого слова не удастся, предположительно можно сказать, что сочетание типа *хьон далла* 'ради тебя' возникло из сочетания типа *хье дали* 'твоему богу', где в слове *дали* по прогрессивной ассимиляции *н* перешло в *л* родительное определение стало употребляться в форме дательного падежа в соответствии с новой семантикой: не 'твоему богу', а 'тебе, для тебя, ради тебя' (ср. восточновейн. *далла* < *дела*).

примыкающие к обстоятельству цели, т. е. включающиеся в синтаксическую группу последнего: *ас веэр саи ботх гиаши теиб̄а тха исев* 'я приехал свою работу хорошо делать || выполнять сегодня здесь'. Что обстоятельство места, времени, образа действия включаются в синтаксическую группу обстоятельства цели, мы устанавливаем по их месту в предложении. В значении обстоятельства цели употребляется и инфинитив: *о вуити мушебадд̄а* 'он идет работать'; *о вуитиӯ сиюлаи ламд̄а* 'он идет в школу учиться'.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

В баббийском языке существуют различные способы выражения атрибутивных отношений. Наиболее распространенными из них являются способы выражения определения — зависимого члена предложения. Для выражения определения используются формы родительного падежа существительных, местоимений, причастий, числительных и формы, производные от них. Так называемые отнаречные и отглагольные формы, характерные для языков Кавказа, выступая в предложении в качестве прилагательного-определения, принимают форму родительного падежа.

В отдельных случаях в значении определения употребляются также и формы наречия места. В значении качественных прилагательных-определений часто используются формы наречий качества и образа действия.

Как правило, прилагательное-определение непосредственно предшествует определяемому слову. Такое прилагательное-определение в вейнахских языках называют несамостоятельным, зависимым, так как оно зависит от того имени, которому оно предшествует и которое оно определяет. В этом несамостоятельном, зависимом от определяемого им слова положении оно и оформляется в предложении. Когда же прилагательное-определение употребляется без определяемого им слова, от которого оно зависит, то оно является самостоятельным, независимым. Такое определение в вейнахских языках принято также называть субстантивированным определением, так как оно заменяет имя в предложении, склоняется как имя. Формы независимого и зависимого субстантивированного определения в именительном падеже ед. ч. совпадают: *ваккх̄о̄* || *ваккхуй̄ ст̄аки* 'старый человек', 'большой человек' (здесь *ваккхуй̄* 'большой, старый' — зависимое определение-прилагательное); *ваккхуй̄* 'старик', 'старший' (в этом случае *ваккхуй̄* выступает в значении независимого, субстантивированного определения). Во всех косвенных падежах определение-прилагательное имеет одну форму, одно падежное окончание: *ваккхуч̄* || *ваккхугоч̄* || *ваккхуич̄ ст̄акион̄ д̄о бал̄и ас̄* 'я дал старому человеку лошадь'; *ваккхуич̄ ст̄акио̄х̄ ливас̄* 'я говорю о старом человеке' и т. д.

В основу косвенных падежных форм независимого (субстантивированного) определения кладется форма типа *ваккхуич̄* и к ней присоединяются соответствующие падежные окончания: *ваккхуич̄-о-н̄ д̄о бал̄и ас̄* 'я дал старику лошадь' (в *ваккхуич̄-о-н̄* звук *о* — соединительная гласная, а *-н̄* — форматив дательного падежа); *ваккхуич̄-о-х̄* || *ваккхуич̄-у-х̄ ливас̄* 'я говорю о старике' (в *ваккхуич̄-о-х̄* || *ваккхуич̄-у-х̄ о̄* || *у* — также соединительная гласная, а *-х̄* — форматив инессива, соответствующего русскому предложному падежу).

Зависимые и независимые определения могут быть качественными и относительными. Подробно мы их рассмотрим в разделах, посвященных качественным и относительным определениям, здесь же ограничимся их общей характеристикой.

Формы зависимых и независимых определений обусловлены их семантикой и синтаксической функцией в предложении. В этом смысле баббийские зависимые и независимые определения соответствуют разрядам слов типа 'столовая посуда' и 'столовая' (субстантивированное прилагательное) в русском языке.

Кроме вышеуказанного типа независимых качественных и относительных определений, в баббийском языке существует еще один тип таких независимых определений, которые образуются при помощи специального форматива **-икі || -ки**, соответствующего кистинскому формативу того же значения **-рг**. Характерной чертой обоих типов независимых качественных и относительных определений является то, что они всегда склоняются подобно именам существительным. Напротив, зависимые качественные и относительные определения могут быть в предложении оформлены и не оформлены.

Качественное определение

Качественное определение может быть оформлено и не оформлено.

а) Одно качественное определение, стоящее перед определяемым словом, может быть не оформлено: *ламзур кортõ ба хьё* 'у тебя красивая голова'. Сочетание неоформленного прилагательного-определения и определяемого воспринимается как нечто целое, как одно понятие, выражаемое одним словом-понятием *ламзуркортõ*, однако последнее не одно слово, а два слова, так как каждое из них в отдельности употребляется в предложении, имеет свое лексическое значение, оформляется и выступает в функции разных членов предложения.

Когда же сочетание неоформленного определения с определяемым воспринимается не как одно понятие, то определение оформляется: *бадри хьёспур тхё ламзурч кортмã кхоллриго* 'дети смотрели на наши красивые головные уборы'.

В современном языке сочетание неоформленного определения с определяемым и оформленного определения с определяемым соответственно вышеуказанным семантическим оттенкам не соблюдается. Можно сказать: *о ламзур йохъ йа* 'она красивая девушка' и *ламзурч йахьох ливас* 'я говорю о красивой девушке'; *моссй стiakи ва о* 'он плохой человек' и *укх пстуингохь моссй хьаисат йа* 'у этой жены плохой нрав'.

Такие качественные определения, как *йаккхõ* 'большой', *дапхõ* 'теплый', *дахё* 'длинный', *даццõ* 'короткий', *даццõ* 'дорогой', 'тяжелый' (в значении 'дорогой' чаще употребляется заимствованное из грузинского языка слово *дэви́ро*), *давõ* 'легкий', 'дешевый', *ияп* 'дешевый', *лапсõ* 'высохший', *дакьдиэн* 'сушеный' (мясо, мясопродукты и др.), *дарстien* 'жирный', *дарцин* 'голый', *дуцин* 'сытый', в положении перед определяемым словом, как правило, оформляются. Одно качественное определение, стоящее перед определяемым, сравнительно редко не оформляется.

б) Качественное определение-прилагательное оформляется в следующих случаях: 1) когда одно качественное определение предшествует определяемому: *Сандро газё стiakи ва* 'Сандро хороший человек'; *пазич стiakюн либале ботх* 'хорошему человеку дай работу'; *пазич стiakци вагос шуго* 'я приду к вам с хорошим человеком'; 2) когда определяемому слову предшествует несколько качественных определений, в этом случае они могут получить форматив определения в косвенных падежах: *и ларчõ баккхõ || бакхуй куд сё ба* 'эта черная большая шапка моя'.

Относительное определение

Относительное определение также бывает оформленное и неформальное.

Неформальное относительное определение употребляется:

а) Когда одно определение предшествует определяемому (при этом определяемое слово всегда склоняется): *ас ливас окр саатах* (*окрсаатах*) 'я говорю о золотых часах'; *со окр саатуци ва* 'у меня нет золотых часов' (дословно: 'я без золотых часов'). В этих предложениях слово *окр* (дословно: 'золото'), выступающее в значении определения, выражено существительным в именительном падеже, роль его как члена предложения мы определяем по контексту и по занимаемому им месту в предложении.

Характерно, что в таком неформальном употреблении определение принимает ударение определяемого им слова и интонационно сливается с ним в одно слово. В результате такое сочетание определения с определяемым воспринимается как одна лексическая единица, выражающая одно понятие, и в этом смысле сочетание *окр саат* можно писать слитно, как одно слово: *окрсаат* 'золоточасы' (ср. *жар-птица* и аналогичные сочетания в русских народных сказках). Вместе с тем существительное *окр*, когда оно употребляется в значении определения, может оформляться как зависимое оформленное определение: *йаи хьою окруй саат?* 'есть ли у тебя золотые часы?'; *ас ливас хьоци эхьат окруич саатах?* 'я говорил с тобой тогда о золотых часах?'

Оформленное определение употребляется чаще, сочетание же неформального определения с определяемым воспринимается как архаичное явление. Неформальное относительное определение, выраженное существительным, мы находим и в следующих фразах: *лахь котам кокшио* (*котамкокшио* 'к курицаножкам') *гаргол* 'змея к куриным ногам || ножкам приближается' (ср. параллельное употребление *котмё кокци цуи цу хьон?* 'не видишь ли ты куриной ноги || ножки?'); *хьё корт кхоллен пазё дадолдар деу* 'твоему головному убору хороший уход нужен'.

б) Неформальное определение, стоящее перед определяемым словом, может быть выражено особой формой имени, служащей определением определяемого, употребляемого в значении обстоятельства места в форме направительного первого падежа: *Митю лаум* (именительный падеж *лам*) *клучиего || клучибиего вуити* 'Мито взбирается на горную вершину || подходит к горной вершине' (идиоматическое выражение, дословно: 'Мито идет к горной вершине'); *уисредахь хет дахкларч лаум клучибиеци хьалъихуино* 'отсюда кажется, (что) облака вместе с горными вершинами поднимаются вверх'. Наряду с *лаум* (*лоум*) используется форма именительного падежа в значении определения: *лам клучиё лакхол йаккхё йа* 'высота горных вершин велика', а также оформленное определение: *ламъ клучи цу сон* 'я вижу горную вершину', однако чаще употребляют форму *лаум || лоум*.

По аналогии с формами типа *лаум || лоум* возникли формы косвенного дополнения, которые также используются в значении определения: *хьё куирт* (именительный падеж *корто* || *корт* 'голова') *кхоллрев лабзебадйохьо || хьё лабзебадйо* 'твой головной убор украшает тебя (женщину)'. Встречаются и такие случаи, когда определение оформляется в именительном падеже, т. е. когда определяемое стоит в именительном падеже, предшествующее ему определение оформляется, принимая форму родительного падежа существительного: *гедё тивтики* 'лебяжий пух', но во всех косвенных падежах оно остается неформальным, т. е. употребляется в именительном падеже существительного: *тхе телъё гед тивтикйех* 'шерсть лучше лебяжьего пуха', *гед тивтикйен* 'лебяжьему пуху', *гед*

тивтикях 'о лебяжьем пухе' и т. д. Следует заметить, что во всех этих случаях имя *гед* 'пух' воспринимается как определение.

в) Форма наречия в значении неоформленного определения употребляется очень редко, например: *кипрати кирем* 'желтый крем'; *кипрати басы кирем* 'желтого цвета крем'.

г) Неоформленное определение может быть в группе определений, предшествующих определяемому и как бы замыкаемых, с одной стороны, оформленным притяжательным местоимением, стоящим в начале всей группы, с другой — определяемым словом: *сэ ваш пстю каирухэ бос* 'моего брата жены платья цвет' (дословно: 'мой брат жена «платынный» цвет'). Здесь определяемое слово *бос* 'цвет' стоит в именительном падеже, притяжательное местоимение *сэ* 'мой', 'моего' оформляется в родительном падеже, в этой же падежной форме оформляется и *каирухэ*, стоящее непосредственно перед определяемым словом, что же касается *ваш* (*вашо*) 'брат', *пстю* 'жена', то они не оформлены, хотя и выступают в значении определений. Если при таких сочетаниях определяемое слово стоит в косвенном падеже, то все определяющие его слова не оформляются, за исключением личного местоимения: *сэ ваш пстю каирух басих ливас* 'я говорю о цвете платья жены брата' (дословно: 'мой || моего брат жена платье цвете'). Это сочетание определений с определяемым можно перевести на русский язык и так: 'о цвете моего брата жены платья' и в таком случае, казалось бы, что мы должны были рассматривать 'моего брата жены платья' как дополнение в родительном падеже при дополняемом. Но ведь в бацбийском языке слова *вашо пстю каирух* стоят не в родительном падеже, следовательно, они не являются родительными дополнениями при дополняемом. Формы *ваш пстю каирух* являются формами именительного падежа ед. ч., а форма именительного падежа, как мы уже знаем, используется в бацбийском языке только для наименования предмета, для выражения субъекта (в некоторых конструкциях предложения) и прямого дополнения. Кроме того, *ваш* и *каирух* не являются в полной мере формами именительного падежа ед. ч., так как последние в именительном падеже ед. ч. оканчиваются на редуцированный гласный *о*, характерный для большинства существительных в именительном падеже, а также для окончаний глаголов в настоящем времени. Стало быть, *ваш* и *каирух* представляют собой усеченные формы именительного падежа ед. ч. В целом *ваш пстю каирух* — это основы соответствующих существительных, выступающие в значении определений. Такое их значение — как определенного члена предложения — характеризуется не столько усеченной формой именительного падежа, сколько их местом в предложении, т. е. их синтаксической ролью в предложении.

Неоформленные определения при определяемом употребляются и без предшествующего им оформленного притяжательного местоимения: *баттивтики бос тельэ гед тивтики басах* 'цвет гусиного пуха лучше цвета лебяжьего пуха' (дословно: 'гусь пух цвет лучше лебедь пух о цвете'). В таких случаях в именительном падеже допускается употребление как оформленного, так и неоформленного определения: *бати тивтики бос* 'цвет гусиного пуха' или *батиэ тивтики бос* 'цвет гусиного пуха' (дословно: 'гусь пух цвет', т. е. 'гусиный пуховый цвет').

Если отвлекаться от всех возможных форм и вариантов употребления в предложении данных слов, то сочетание определений *ваш пстю каирух* с определяемым *бос* можно было бы рассматривать как слитное слово, своего рода комплекс слов *вашпстюкаирухбос* 'брат жена платье цвет', которое склоняется, принимая соответствующие падежные окончания: *вашпстюкаирухбасан* (дательный падеж 'братженаплатье цвету') и т. д. Но дело в том, что слова, входящие в данное сочетание,

являются составными элементами, определителями своеобразного комплекса слов не вообще, а только в аналогичных случаях. Правда, интонационно они объединяются, сливаются в одно слово, хотя за каждым словом-корнем в какой-то степени и сохраняется словесное ударение. Вообще же эти слова употребляются в предложении отдельно, когда они выступают в значении различных членов предложения, оформляются как в значении определения, так и существительного.

Оформленное относительное определение имеет несколько форматов; некоторые из них развились в самом бацбийском языке, а некоторые усвоены из других языков. Формативы оформленного определения, развившиеся в строе бацбийского языка и из материала данного языка, соответствуют формативам оформленного качественного определения. К ним относятся: **-н** или любой назализованный гласный звук, соответствующий окончанию существительного в родительном падеже. В то же время эти формативы выражают определение в именительном падеже (определяемое стоит в именительном падеже)¹. Усвоенные же формативы оформленного относительного определения не распространяются на оформленное качественное определение.

а) Оформленное относительное определение в подавляющем большинстве случаев получает формативы, развившиеся в самом бацбийском языке. Очень часто и усвоенные из других языков формативы определения могут быть заменены собственными формативами бацбийского языка. Следовательно, собственные формативы бацбийского языка, оформляющие относительное определение, являются основными и отражают органическое развитие категории определения в данном языке: *iarčij kud* 'черная шапка'; *iarčij kud ba se* 'у меня есть черная шапка'; *txe pxbexh cigeš partizni bačō* 'в нашем селе живут красные партизаны'; *se vašō dzevbač vez iarčič kudev* 'мой брат пришел на праздник в черной шапке'. Во всех косвенных падежах определение в единственном и во множественном числе имеет окончание **-ч**. В данном случае определение в именительном падеже ед. и мн. ч. оформляется одинаково: *šigeš partizan* 'красный партизан' и *šigeš partizni* 'красные партизаны'; *iarčij kud* 'черная шапка' и *iarčij kadbi* 'черные шапки'. Сопоставим эти качественные определения с относительными определениями: *ukh kimaiti* || *kimaitō kučich Speriuzai kuchi do* 'эту скалистую вершину Сперозской вершиной называют'; *osexh kiaušič kjuhi pxe ballor* 'там приютилось маленькое грузинское село'; *İaumbarčle Bačai votuini staki K'badu* || *K'baduini tiev veš xvalvalā* 'человек, идущий || едущий из Алазистави в Цовата, должен подняться на Кодорнский хребет'; *kiklū bačbā nič' osxalo ixralo Bačai botuini* 'через это место шла старинная бацбийская дорога в Цовата'. При помощи суффикса **-н** или назализованного гласного (в именительном падеже) и **-ч** во всех косвенных падежах выражается отношение определяемого к материалу, представленному основой определения: *okhus tiantbu tjarđi lelodo* 'она серебряные кольца носит'. В этом же значении употребляются и такие оформленные относительные определения, как *okruj (okruič)*² 'золотой', *kxerbā* 'каменный', *kiardonē* 'картонный' и т. д.

Формативы **-н** (или назализованные гласные) и **-ч** могут образовать относительные и качественно-относительные определения различных оттенков. В фразе эти оттенки выявляются семантически, по контексту.

¹ Формально такое сочетание определения с определяемым в именительном падеже соответствует русскому родительному дополнению при дополняемом в именительном падеже, например, 'Ивана дом', 'дома крыша', т. е. 'дом Ивана', 'крыша дома'.

² В скобки заключена форма определения в косвенных падежах.

Таким образом, в бацбийском языке, не обладающем таким богатством суффиксов, как русский язык, для образования относительных и качественно-относительных определений, группируемых по их синтаксическим функциям и семантическим оттенкам, только по контексту, семантически, можно выявить всевозможные оттенки значений, характеризующие определяемое слово. Это видно из следующих примеров: *кюллективѣ* 'коллективный', *кюмсомолѣ* 'комсомольский' (в значении качественного и относительного прилагательного), *отхѣ* 'комнатный', *кюнсервѣ* 'консервный', *кюнтролѣ* 'контрольный', *кюоперативѣ* 'кооперативный', *кяпекѣ* 'копечный', *кзачѣ* 'копченый', *пярхотѣ* 'корабельный' и т. д.

В основе форматива **-н** (или назализованного гласного), которым оканчивается определение, лежит форматив родительного падежа существительного. Это заставляет часто воспринимать определение как родительное дополнение при дополняемом. Несомненно, в бацбийском языке из родительного дополнения при дополняемом и развилось прилагательное как часть речи, закрепив за собой эту форму. Происхождение употребляемого в косвенных падежах форматива определения-прилагательного **-ч** не удастся пока что выяснить с достаточной убедительностью и достоверностью.

б) Продуктивным формативом определения, развившимся в бацбийском языке, является **-арѣ** (а также его разновидности **-ор**, **-ерѣ**), обозначающий насыщение чего-нибудь чем-нибудь, обилие, множество чего-нибудь, содержащее в большом количестве то, что выражено основой данного определения: *цегорѣ* 'кровоавый', *хьунарѣ* 'лесистый', *хастарѣ* 'крестовый', *пхачивнарѣ* 'жилистый'. К этому формативу в косвенных падежах присоединяют **-чи**: *цегореч* || *цериц*, *хьунареч* || *хьунариц* и т. д.

Этим же формативом оформляются определения со следующими оттенками значений: *шермарларѣ* 'капризный', *кюмостюрѣ* 'капустный', *аурѣ* 'кирпичный', *тавтаварѣ* 'колосистый', *болуирѣ* 'конечный' (восходит к глаголу *бѣлар* 'кончать'), *хьачиварѣ* 'командировочный' (но *хьачиванѣ* 'командированный'), *цегеччиамгарѣ* 'краснощекий', *пиганарѣ* 'крылатый', *акъдакърѣ* 'кочевой', *матхарѣ* 'солнечный' и т. д. Как видно из этих примеров, форматив **-аре** с его фонетическими вариантами охватывает все прилагательные, образованные в русском языке при помощи суффиксов **-ав (-яв)**, **-н**, **-ист**, **-ов**, **-ечн**, **-ельн** и т. д., со всеми характерными для них оттенками значений.

На конкретном языковом материале удастся проследить происхождение форматива **-арѣ**. Последний представляет собой переосмысленный форматив исходного падежа. Сравните: *ас вагюс аурѣ* 'я иду от кирпича' (т. е. от того места, где лежит кирпич); *аурѣ цѣ да сѣ* 'кирпичный дом есть у меня'; *о бадер хьунарѣ дагѣ* 'этот ребенок идет от (из) леса' (т. е. от того места, где находится лес); *хьунарѣ адил* 'лесистое место'.

в) Наряду с **-арѣ** имеется еще и другой менее продуктивный форматив **-оле** || **-улѣ**, **-еле** || **-алѣ**, представляющий собой осложненную на почве бацбийского языка форму усвоенного из грузинского языка форматива **-л** с его фонетическими вариантами. При помощи этого форматива образуются определения от различных имен существительных. Он показывает, как проявляется вещественное (лексическое) значение, содержание именной основы определения в определяемом слове, связь последнего с вещественным значением первой: *къаролѣ де* 'дождливый день', *тха къаролѣ де да* 'сегодня дождливый день' (*къаро* — существительное 'дождь', но нельзя сказать *къарѣ де*), *цегечбаирхалѣ* 'краснознаменный', *циурчилѣ* 'кувшинный' и т. д.

Такие определения выражают в предложении самые различные оттенки значений, улавливаемые по контексту, несмотря на отсутствие

морфологической дифференции соответственно оттенкам их значений. И все же эти оттенки значений, представленные определениями, оформленными данным формативом, семантически противопоставляются оттенкам значений, выраженным при помощи **-н** (или назализованного гласного). Напротив, определение, оформленное формативом **-оле** || **-але**, как правило, не может быть выражено названием материала, из которого сделан или изготовлен определяемый предмет: не говорят *хенелѣ* в значении 'деревянный' (нельзя сказать *хенелѣ тепи* в смысле 'деревянная чашка', но можно сказать *хенѣ тепи* 'деревянная чашка'); *кхорелѣ* в значении 'яблочное' (говорят *кхорѣ мураб* 'яблочное веренье') и т. д. Стало быть, формы определения с формативами **-аре** || **-орѣ** и **-олѣ** || **-алѣ** по выражаемым им оттенкам значений уже отличаются от основной формы определения с окончанием **-н** (или назализованным гласным); все больше и больше за ними закрепляются определенные оттенки значений. Это в конечном итоге приведет к окончательной семантической и морфологической дифференции их, подобно русским прилагательным типа 'лесной', 'лесистый', 'годовой', 'годичный'. Бацбийский язык еще не достиг такой семантической и морфологической дифференции ни качественных, ни относительных определений (прилагательных): *шарлѣ* можно перевести как 'годовой', 'годовалый', 'годичный'. Эти оттенки значений мы выявляем не по формальному признаку определения, а по контексту.

г) К числу усвоенных из других языков продуктивных формативов качественно-относительных определений относятся **-ур** и **-ул**.

Форматив **-ур** образует от имен существительных зависимые прилагательные с чисто определительным значением. Прилагательное, оформленное формативом **-ур**, не выступает в значении родительного дополнения при дополняемом как определение с формативом **-н**. Это видно из следующих примеров: *кюхур мотити* 'грузинский язык', но нельзя сказать *кюхур мотити* в смысле 'язык грузин' (в значении принадлежности, родительного дополнения при дополняемом); *кюхур допхар* 'грузинское одеяние'; *большевикур лаар* 'большевистское желание'; *большевикур парти* 'большевистская партия' (не говорят *большевикѣ парти* в смысле 'большевистская партия', в данном случае *большевикѣ* представляет собой родительное дополнение при дополняемом: 'партия большевиков'). Таким образом, если форматив **-н** выражает и определение и родительное дополнение при дополняемом, то усвоенный из грузинского языка форматив **-ур** служит для обозначения только определения.

Заслуживает внимания процесс расширения употребления этого форматива, который шел в двух направлениях. С одной стороны, форматив **-ур** закреплялся в бацбийском языке вместе с выражениями, в которых он встречался: *большевикур* 'большевистский'; *калкур* 'городской' и т. д. (и слова и формы этих слов проникли в бацбийский язык через грузинский), с другой — он распространялся в собственно бацбийских словах и выражениях отчасти по аналогии, отчасти для семантического противопоставления морфологически нераздвоенных форм определения и родительного дополнения при дополняемом. Раньше говорили *бацбѣ маш* в значении 'бацбийская шаль' и 'шаль бацбийца'. В таких словосочетаниях соответствующий оттенок выявляется по контексту, но не всегда выступает ясно, четко оттенок определения, поэтому для уточнения этого оттенка используют по аналогии с *кюхур допхар* 'грузинское одеяние' сочетание *бацбур маш* 'бацбийская шаль' (*бацбур* имеет только одно значение — значение определения), несмотря на то, что сочетание *бацбѣ маш* является

архаичным выражением, возникшим на бацбийской почве для обозначения продукта труда, производства.

В первых достоверных исторических сведениях о бацбийцах, относящихся к XV—XVI вв., говорится, что когда они, живя постоянно в горной Тушетии, летом спускались с отарой в Кахетию, то привозили с собой домотканное сукно, которое там и продавали. До сих пор бацбийцы производят свою шаль и сукно. Поэтому и сейчас они чаще говорят *бацба маш* в значении 'бацбийская шаль || сукно', однако в разговоре с грузином (почти всегда), а также между собой (нередко) употребляют усвоенную из грузинского языка форму *бацбур маш*.

По той же линии пошло распространение употребления этой формы в аналогичных случаях: *бацбур дахар* 'бацбийская жизнь', *бацбур допхар* 'бацбийское одеяние'; *бацбур барги* 'бацбийская обувь' (особая обувь бацбийских пастухов) и т. д. вместо *бацба допхар*, *бацба барги* и др. Однако не во всех случаях можно производить такую замену коренной бацбийской формы определения усвоенной формой. Например, нельзя сказать *хенур теши* в смысле 'деревянная чашка', а говорят *хенé теши* 'деревянная чашка'.

Употребление определения с формативами **-ур**, **-ул** чаще всего наблюдается у мужчин и у молодежи, в то время, как женщины (в основном старье) за редким исключением используют определения с бацбийским формативом. Что же касается общего использования усвоенного из грузинского языка формата **-ур**, **-ул** в новых словообразованиях, в усвоенных словах и выражениях, „советизмах“, то это объясняется расширением употребления этого формата.

Выше мы остановились на характеристике употребления и морфологического оформления качественных и относительных определений. К ним должны быть отнесены и такие своеобразной семантики определения, как *хийé* 'водный'; *дукхичхиарé* 'многоводный'; *хийерé ведр* дословно: 'водосодержащее, с водой, у воды, при воде находящееся ведро', т. е. 'ведро с водой'; *хй бунаг* дословно: 'водяная посуда' т. е. 'посуда для воды'; *шуралé* 'молочный'; *дитхорé* 'мясной' (например, *дитхорé суп* 'мясной суп'), но нельзя сказать *дитхоре же* в значении 'мясистая овца', 'упитанная овца', а говорят *желре дитх долé* дословно: 'в овцу мясо вошло || впиталось'; *хиуи* 'безводный' (например, *хиуи адил* 'безводное место'); *кладзикхиарé* || *хийарé* 'маловодный'; *тухши* 'несоленый' (дословно: 'бессольный'); *туххъшущи* 'малосоленный' (дословно: 'соль нехватящий'); *кладзикшурйалéно* 'маломолочный' (например, *кладзикшурйалéно йетт* 'маломолочная корова', дословно: 'мало молока давшая корова'); *кладзикдитхдиэн* 'маломясистый', 'неупитанный' (например, *кладзикдитхдиэн тавб* 'маломясистый, неупитанный баран', дословно: 'маломясоделающий баран'); *гелé* 'слабый'; *гелечигоне* 'слабосильный' (например, *гелечигонé стики* 'слабосильный человек').

Происхождение всех этих форм качественных и относительных определений можно легко объяснить. *Хй* 'водяной' восходит к родительному падежу имени, *хй бунаг* до сих пор употребляется в двояком значении: 'водяная посуда' и 'посуда для воды'. Здесь определение *хй* при определяемом *бунаг* развилось из родительного дополнения при дополняемом (аналогичные примеры мы уже приводили выше). *Хийé* 'водный' представляет собой сокращенную форму исходного падежа *хийарé* дословно: 'от воды', 'из воды'; *хиарé* — фонетический вариант *хийарé*. Отсюда образовалось *дукхичхиарé* 'многоводный' путем слияния двух слов *дукх* 'много' и *хиарé* 'водный'. *Дитхорé* 'мясной' также восходит к той же форме исходного падежа. *Кладзикхийарé* || *хиарé* 'маловодный' образовалось аналогично форме *дукхичхиарé* || *хийарé* с той лишь разницей, что *дукхич* — склоняемая форма от наречия *дукх*

'много', тогда как *кидзики* — само наречие 'мало'. *Хици* 'безводный' — форма так называемого лишительного падежа, выступающего в значении формы именительного падежа определения при определяемом. *Тухци* 'несоленый' — та же самая форма лишительного падежа. *Тухцици* 'малосоленый' состоит из сочетания двух слов *тух* 'соль' и *цици* — причастно-деепричастная форма в настоящем времени «нехватая» || «нехватящий». Форма *кидзикшурйальин* 'маломолочный', представляющая собой лексико-грамматическую единицу, образовалась из сочетания наречия *кидзики* 'мало', имени *шур* 'молоко', классного причастия прошедшего времени совершенного вида *йальин* 'давший'. Аналогично образовалась и форма *кидзикдитхдиэн* 'маломясистый', 'неупитанный': *кидзики* 'мало', *дитх* 'мясо', *диэн* 'сделавший' — классное причастие прошедшего времени совершенного вида. Наконец, *целечione* 'слабосильный' состоит из формы косвенного падежа определения *целеч* (от *цел* 'слабый') и формы направительного падежа *ione* (от *ио* 'сила', 'мощь').

На основании анализа вышеприведенного языкового материала мы установили использование падежных форм имен для выражения качественных и относительных определений различной семантики. Выступая в значении формы определения в именительном падеже, эти падежные формы принимают формативы определений.

Образование определений соответствующей семантики от некоторых падежных форм имен существительных иллюстрируется следующей таблицей:

Существительное в им. п. ед. ч.	Падеж существительного, который служит основой для образования определения, и его значение	Форма определения в им. п. ед. ч.	Форма определения в косвенных падежах ед. ч.	Значение определения
хи 'вода'	именительный, ед. ч. хи 'вода'	хи хин		'водяной'
	родительный хи хин (форма родительного дополнения при дополняемом) 'воды'	хи хин		'водяной'
	исходный хиаре хийере 'от воды'	хиаре хийере		'водосодержащий', 'с водой'
	лишительный хици 'без воды'	хици	хицич	'безводный'
	хийе — сокращенная форма исходного падежа 'от 'из воды'	хийе		'водный'

Формы типа *целечione* 'слабосильный' от *хи* 'вода' не образуются.

Примеры: *ас дурй супи дайктрас* 'я кушал || хлебал пересоленный суп'; *шурале кюркюти цуи деци хьон?* 'молочную кашу не хочешь ли ты?'; *шуралеч кюркютици хи цо мелъо* 'с молочной кашей воду не пьют';

тха дитхорѣ борш даикънатхѣ 'сегодня мясной борщ ели || хлебаи мы; *дитхореч боршев дегехъ вастинѣ со* 'мясной борщ желудок расстроил у меня'; *желре дитхдолѣ* 'овца поправилась || разжирела' (дословно: 'овца мясистой стала'); *Алнехъ хици адил цо йа* 'в Алвани нет безводного места || земли'; *хици адилев Мосавал цо телѣ* 'безводная земля урожая не дает'; *Илто — кядзихийарѣ йа* 'Илто — маюводная река'.

Определения, получившие специальные аффиксы, как усвоенные из грузинского языка, так и образовавшиеся из собственно баббийского языкового материала, образуют самостоятельную часть речи — прилагательное, семантически и морфологически выделившееся как особый разряд слов в составе предложения при выполнении определенных синтаксических функций (о прилагательном см. в „Морфологии“). Таким образом, прилагательное, как правило, выступает в функции определения.

Описательные формы выражения определения

Описательные формы определения употребляются, когда выражается внешнее сходство предметов, чаще всего по цвету и форме: *буисѣ балѣ тiateб басѣ бутт* 'ночью взошла серебряного цвета луна' (дословно: 'серебро цвета луна'); *бутт тiateб басѣ ба* 'луна серебряного цвета || луна цвета серебра'. При этом сочетание *тiateб басѣ*, состоящее из *тiateб* 'серебро' в именительном падеже и *басѣ* 'цвета' в родительном падеже, воспринимается как лексическая единица *тiateбаси* 'серебряный', 'серебряного цвета'. Собственно *тiateббасѣ* — сочетание дополняемого с родительным дополнением. То, что здесь дополняемое предшествует родительному дополнению, является результатом необычного порядка слов, свойственного только для рассматриваемого сочетания. В данном случае на первый план выступает родительное дополнение (*басѣ* 'цвета'), выражающее признак предмета, который стоит в центре нашего внимания, в то время как дополняемое оказывается в зависимом от родительного дополнения положении.

Таким образом, в подобных сочетаниях родительное дополнение принимает на себя семантическую и синтаксическую нагрузку всего словосочетания, оно же оформляется и морфологически. С аналогичными сочетаниями мы имеем дело и в следующих случаях: *окрбасѣ* дословно: 'золотоцвет', т. е. 'цвета золота', 'золотистого цвета', 'золотистый', 'позолоченный'; *окрбасѣ саат* 'часы цвета золота'. Здесь, как и всюду в таких случаях, сочетание *окрбасѣ*, выступающее в значении определения, предшествует определяемому *саат* 'часы'.

В связи с описательными формами выражения определений заслуживают внимания следующие параллели: *киуй киагалд* 'белая бумага', но *киуч басѣ царки* 'белого цвета зуб', *киуч басѣ царки* 'белого цвета зубы'; *киапраш кирем* 'желтый крем', дословно: 'желтеющий крем', *киапраш басѣ кирем* 'желтого цвета крем'. В этих примерах обращают на себя внимание *киуч басѣ*, где склоняемое определение *киуч* 'белый' в форме косвенных падежей сочетается с *басѣ* 'цвета' — существительным в родительном падеже, которое по отношению к *киуч* выполняет роль определяемого, а по отношению к *царки* выступает в значении его определения. Что же касается *киапраш басѣ*, то здесь мы имеем сочетание, состоящее из определения в несклоняемой форме (*киапраш* — застывшая, причастно-деепричастная форма в настоящем времени) и *басѣ*, выполняющего одновременно и функцию определяемого по отношению к *киапраш*, и функцию ведущего компонента определительного сочетания *киапраш басѣ* по отношению к определяемому *кирем* 'крем'.

К описательным формам определений, выражающих внешнее сходство признаков, мы относим и такие определительные сочетания, как *чаи тарлѣе стіаки* 'похожий на медведя человек'; *сон чаих тарлѣе стіаки* 'я вижу похожего на медведя человека'; *осехь латт ломех тарлѣе стіаки* 'там стоит человек, похожий на льва'. Слова *чаих* (именительный падеж *ча* 'медведь'), *ломех* (именительный падеж *лом(и)* 'лев') стоят в инессиве и предшествуют определению *тарлѣе* 'похожий', интонационно сливаясь с последним. В предложении *чаи хаисатѹ стіаки* 'медвежьего нрава человек' имеется два морфологически оформленных определения: *чаи* 'медвежий', которое определяет *хаисат* 'нрав'; последнее слово, морфологически оформляясь (*хаисатѹ*), становится в своей очереди определением слова *стіаки*. Таким образом, *чаи* одновременно является определением и к *хаисатѹ*, и к *стіаки*. *Хаисатѹ*, будучи оформлено как определение при определяемом, одновременно выступает и в значении определяемого (по отношению к своему определению *чаи*) и определения (по отношению к определяемому *стіаки*). *О чаи хаисати стіаки ва* 'он медвежьего нрава человек', но *э стіаки хаисатув чаи тарлѣе ва* 'этот человек нравом похож на медведя'. Из сопоставления этих двух примеров мы видим, что в первом предложении определительным сочетанием *чаи хаисатѹ стіаки* выражается то, что во втором предложении выражено косвенным дополнением *хаисатув* и сочетанием *чаих тарлѣе*, не представляющим собой ни семантически, ни синтаксически (интонационно), ни по своему оформлению целого.

К описательным формам определений могут быть отнесены и такие сочетания: *иазѣ хетин стіаки* 'хороший || хорошим (по)казавшийся человек'; *приядоснеи хетин стіаки* 'отличным || отличным казавшийся человек' наряду с *приядосѣ стіаки* 'отличный человек'. В *приядоснеи хетин стіаки* слово *приядоснеи* 'отличный || отличным' стоит в предназначительном падеже (дословно: 'из отличников кажущийся человек').

Такая описательная форма определения, как *окрогебаддиэн* 'позолоченный', представляет собой словосочетание предикативной семантики. *Окрогебаддиэн* состоит из *окр* 'золото', *гебад* — корня слова, обозначающего 'крашение', между которыми стоит соединительная гласная *о*, и *диэн* — причастия прошедшего времени совершенного вида 'сделанный', образованного от *д-о* 'делаю', где *-д-* — классный префикс прямого объекта (как мы видели, глагол *д-ар* 'делать' часто выступает в значении вспомогательной связки при образовании переходных глаголов).

Таким образом, сочетание нескольких слов или основ слов в некоторых случаях воспринимается как лексическая единица, оформляющаяся в конкретном контексте, в конкретном предложении и выступающая в значении определения: *сѣ мегобреохь окрогебаддиэн царки йа* 'у моего знакомого позолоченные (дословно: 'золотом покрашенные') зубы (есть)'.

СИНТАКСИС СЛОЖНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Глава I

СВОЕОБРАЗИЕ СЛОЖНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Значительный научный интерес представляет синтаксис сложного предложения. Баббийский язык является таким языком, в котором существуют три совершенно различных, исторически одновременно развившихся типа построения сложного предложения. Как установлено советским языковедением, в восточнокавказских и западнокавказских языках основным способом построения сложноподчиненного предложения является форма глагола. В этих языках почти нет относительных местоимений и союзов, следовательно, в них нет еще развитой формы построения сложноподчиненного предложения при помощи относительных местоимений и союзов. Напротив, в грузинском языке, как в русском и других индоевропейских языках, сложноподчиненное предложение строится при помощи относительных местоимений и союзов. В баббийском языке эти два способа построения сложноподчиненного предложения — при помощи подчинительных аффиксов и относительных местоимений и союзов — существуют наряду с интонационным построением.

Как установлено Д. Имнойшвили, и в кистинском диалекте восточновейнахского языка под влиянием грузинского языка развивается форма построения сложноподчиненного предложения при помощи относительных местоимений и союзов.

Глава II

СЛОЖНОСОЧИНЕННОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

В баббийском языке сложносочиненное предложение строится при помощи интонации, союзного аффикса **-и**, противительных союзов: *маграм* 'но', *о* *маграм* 'однако', *бакъеда* 'но', 'правда', 'однако', *нипсада* 'правда', 'однако' (дословно: 'прямо есть'), а также союзов: *кхе* 'потом', 'затем', *ле* 'или' (*ле* употребляется и в значениях соединительного союза 'и').

ИНТОНАЦИОННОЕ ПОСТРОЕНИЕ СЛОЖНОСОЧИНЕННОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

При интонационном построении сложносочиненного предложения интонация повышается в конце каждого предложения, входящего в состав сложносочиненного предложения: *о чухаэ — ахь хьалкхетте* 'он сел — ты встал' ('он сел, а ты встал'); *о чувез — ас нъаивалъе* 'он зашел — я вышел' ('он зашел, а я вышел'); *ас ботх тагбиз — ахь атиами цамдиэ* 'я поработал — ты почистил персики' ('я поработал, а ты почистил персики').

В переводе на русский язык баббийского сложносочиненного предложения мы даем два варианта, из которых один в основном употребляется в разговорной речи ('он сел — ты встал'), а второй обычно встречается в литературе ('он сел, а ты встал').

В этих примерах интонация является единственным критерием того, что здесь мы имеем дело со сложносочиненным предложением, а не с перечислением взаимнонесвязанных простых самостоятельных предложений. При перечислении рядом стоящих простых самостоятельных предложений в конце каждого из них голос понижается, в то время как при произнесении сложносочиненного предложения, наоборот, в конце каждого предложения, входящего в состав сложного целого (сложносочиненного предложения), голос несколько повышается.

ПОСТРОЕНИЕ СЛОЖНОСОЧИНЕННОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПРИ ПОМОЩИ СОЧИНИТЕЛЬНОГО АФФИКСА

При построении сложносочиненного предложения союзный аффикс (аффикс сочинения), как правило, присоединяется к подлежащему или сказуемому, но он может быть присоединен и к другому члену предложения: *ас тха газииш ботх тагбиз, ахьаи тха газииш ботх тагбиз* 'я хорошо поработал сегодня и ты хорошо поработал сегодня'. В значении союзного аффикса **-и** может выступать и **-а**, присоединяемое к соответствующему члену предложения, как и союзный аффикс **-и**. Например, в том же предложении *ас тха газииш ботх тагбиз, ахьаи тха газииш ботх тагбиз* аффикс сочинения **-и** и заме-

яющее его **-а** присоединяются к окончанию соответствующего члена предложения. Если такой член предложения оканчивается на гласный звук, то союзный аффикс **-и**, интонационно подчиняясь данному слову, образует дифтонг, **-и** становится вторым элементом нисходящего дифтонга (например, в приведенном предложении *ахъаи*, где союзный аффикс является вторым элементом нисходящего дифтонга). Если в каждом из предложений, входящих в состав сложносочиненного предложения, повторяется союзное слово, то союзный аффикс присоединяется к одному из членов (чаще всего к подлежащему) каждого предложения: *асаи тха газииш ботх тагбиэ, ахъаи тха газииш атиами цамдиэ* 'и я сегодня хорошо поработал, и ты сегодня хорошо почистил перьяки'. В этом случае союзный аффикс может быть также заменен предшествующим ему **-а**: *аса тха газииш ботх тагбиэ, ахъа тха газииш атиами цамдиэ*.

ПОСТРОЕНИЕ СЛОЖНОСОЧИНЕННОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПРИ ПОМОЩИ СОЧИНИТЕЛЬНЫХ СОЮЗОВ

Сложносочиненное предложение строится также при помощи сочинительных союзов. В значении сочинительных союзов выступают союзы: *маграм но* 'но', 'однако', *ле* 'или', *тумца* 'хотя(бы)', 'все же', 'правда': *маграм татэб дальир хьб, маграм ахь дитх цо эцир* 'он тебе дал денег, но ты мясо не купил'; *ахь чухь амдохь, ле соци универсиетти ваюохь?* 'ты будешь дома заниматься (учить || учиться), или со мной в университет пойдешь?'; *тумца о тха церицо шаир батлах, маграм кхъ шарн цо гио* 'правда, (хотя) он сегодня заканчивает свою работу, но (однако) завтра к себе (домой) не поедет'.

Следующие наречия выступают в значении сочинительных союзов: *кхе* 'потом', 'затем', *бакъеда* 'но', 'однако', 'правда': *ахь инц йакъб машх, кхе йакъос* 'ты сейчас покушай хлеб || хлеба, (а) я потом покушаю хлеб || хлеба'; *ахь зорашш дехир сох, ме хьб жагн хатитлес, бакъеда ас хьб дехар цо исрул баддинас* 'ты очень просил меня, чтобы я прочитал твою книгу, однако я не исполнил твоей просьбы'. В значении *бакъеда* употребляется и *нипсда* по происхождению, как *бакъеда*, наречие, выступающее также в роли сочинительного союза: *ахь дихрахь сох хъай жагн хвалхаттиар, niepсда цо хаиттинас* 'ты просил(а) меня, чтобы я прочитал твою книгу, однако (правда, верно) я не прочитал'.

Сочинительные союзы образовались в результате развития сочинения. Не из союзов развивается сочинение, а, наоборот, развитие сочинения порождает сочинительные союзы.

Итак, способы выражения сочинения в бацбийском языке развиваются, повидимому, в следующей последовательности: интонационное выражение сочинения предшествует морфологическому построению сочинительного периода (сложной фразы). Сочинительные аффиксы своим происхождением обязаны морфологическому построению сочинения (сложной фразы, сложносочиненного предложения). Затем развивается построение сложносочиненного предложения при помощи сочинительных союзов. Эти три способа построения сложносочиненного предложения еще сосуществуют в бацбийском языке. Из них последний — способ построения сложносочиненного предложения при помощи сочинительных союзов — находится в стадии развития, оформления. В связи с этим первые два — интонационный и морфологический способы — вытесняются, вместо них все чаще и чаще употребляется способ построения сложносочиненного предложения при помощи сочинительных союзов.

Глава III

СЛОЖНОПОДЧИНЕННОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

ПРОБЛЕМА СЛОЖНОПОДЧИНЕННОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ В ЯЗЫКАХ КАВКАЗА

В трактовке сложноподчиненного предложения в языках Кавказа до настоящего времени существует большая путаница. Причина этой путаницы кроется прежде всего в том, что некоторые авторы подгоняют сложноподчиненное предложение в кавказских языках под мерку индоевропейских языков, в частности под мерку сложноподчиненного предложения в русском языке. Лишь сама жизнь внесла необходимые коррективы в научную разработку проблемы синтаксиса сложного предложения в языках Кавказа. Эти коррективы, дающие в руки исследователя ключ к правильному разрешению данной проблемы, можно показать на материалах бацбийского языка, пока что единственного языка из восточных горских языков Кавказа, в котором в полной мере развились различные типы придаточных предложений и относительные местоимения и союзы. Вместе с тем в этом языке до сих пор бытуют архаичные формы построения предложения, представляющие собой придаточные определения в составе простого распространенного предложения с сопровождающими последние относительными местоимениями и союзами. Это видно из анализа бацбийского языкового материала, который мы даем ниже.

Как уже отмечалось, в бацбийском языке под влиянием грузинского языка развились относительные местоимения и союзы. Форма подлежащего, выраженного относительным местоимением или союзом, в придаточном предложении зависит от переходного, непереходного глаголов и глагола „чувственного восприятия“. Сказуемое такого придаточного предложения не зависит от сказуемого главного предложения: *хъане кюллективехъ мелъ де дано мушебаддо, окхус дух шромдениш эцъ* 'кто каждый день работает в колхозе, тот много трудней получает'; *мена вехци вахе, о || охи дакъар дакъци веэ* 'кто пошел без приглашения, тот пришел без угощения'; *хъанна хкюлих лахъ баги, о палих токтех кхерлъир* 'кто летом увидел змею, тот зимою боялся веревки' (ср. русск. „пуганая ворона куста боится“); *газиш бахъ оби, мена жендади ба* 'хорошо живут те, которые являются овцеводами'. Разберем эти предложения.

Первое сложноподчиненное предложение состоит из переходного главного *окхус дух шромдениш эцъ*, где в роли подлежащего *окхус* 'он || этот' — личное (указательное) местоимение в эргативном падеже

(указательное местоимение и личное местоимение 3-го л. в бацбийском языке имеют одинаковую форму), и переходного придаточного *хъане кюллективехъ мелъ де дагъ мушебаддо*, где подлежащее *хъане* является относительным местоимением.

В состав второго сложноподчиненного предложения входит непериодное главное *о || охи дакъзи вез* и непериодное придаточное *мена вехци вахе*. В обоих предложениях подлежащие *о || охи* 'тот' в мена 'кто' стоят в именительном падеже. *Мена* — относительное местоимение, которое происходит от вопросительного слова (местоимения) *ме || мен?* 'кто?'

В третьем сложноподчиненном предложении главное непериодное предложение — *о галих токях кхерлъир*, а придаточное — дативная конструкция предложения, поэтому в нем подлежащее, выраженное относительным местоимением *хъанна*, стоит в дательном падеже.

Ни в одном из этих сложноподчиненных предложений сказуемое придаточного формально не зависит от сказуемого главного. Русский перевод этих предложений почти полностью соответствует оригиналу. Если в русском переводе придаточных предложений в значении относительного местоимения употребляется слово 'кто', то в оригинале оно представлено как самостоятельное слово, относительное местоимение — подлежащее в соответствующей форме. То же самое следует сказать об указательном местоимении 'тот', выступающем в главных предложениях в роли подлежащего в соответствующей падежной форме. Таким образом, данный русский перевод бацбийских предложений является не приблизительным переводом, в котором не учтены структурные особенности языка оригинала, а переводом, почти точно передающим смысловые, лексические и синтаксические особенности оригинала.

Обратимся теперь к архаичной форме построения тех же бацбийских предложений: *кюллективехъ мелъ де дагъ мушебаддочов дух шромдени эцъ* 'в колхозе каждый день работающий много трудней получает'; *вехци вахен дакъзар дакъзи вез* 'без приглашения пришедший без угощения ушел'; *хкюлих лахъ баин галих токях кхерлъир* 'летом змею (у)видевший зимой веревки боялся'; *газиш б̄ахин же дади ба* 'хорошо живущие суть овцеводы'. Здесь мы имеем дело с простыми распространенными предложениями, а не со сложноподчиненными. *Мушебаддочов* 'работающий', *вахен* 'пришедший' (дословно: 'ушедший'), *баин* '(у)видевший', *б̄ахин* 'живущий || живущие' представляют собой субстантивированные причастия, выступающие в этих предложениях в роли подлежащего. В этих предложениях нет ни относительных местоимений, ни относительных союзов, ни указательных местоимений, они и не подразумеваются ни в одном из членов предложений. Нет в них и двух сказуемых, которые могли бы стать стержневыми словами для двух предложений — главного и придаточного. В каждом из вышеприведенных предложений мы находим по одному сказуемому: *эцъ* 'получает' (в данном конкретном значении), *вез* 'пришел', *кхерлъир* 'боялся'. Вот почему наш перевод этих предложений на русский язык с лингвистической точки зрения является правильным, отражающим структурные особенности синтаксического строя данного языка. Поэтому в лингвистических исследованиях, конечно, не допустим такой перевод этих предложений: 'кто в колхозе каждый день работает, тот много трудней получает', 'кто пришел без приглашения, тот ушел без угощения' (или тот, который пришел без приглашения, ушел без угощения) и т. д. Разумеется, что последние варианты перевода с точки зрения стиля, качества литературного перевода лучше. Но в литературном переводе не ставится задача выявления лингвистических (структурных) особенностей языка оригинала, тогда как цель лингвистического

исследования — установление структурного своеобразия исследуемого языка.

Проф. Н. Ф. Яковлев в одной из своих работ фразу *болх цо бечо яан а цо йоу* переводит так: 'кто не работает, тот (и) не ест'. Этот перевод не отражает структурной особенности синтаксиса восточновейнахского языка. Дословный перевод этой фразы: 'работу не делающий кушать || есть и не кушает || ест'. В этом легко убедиться, если эту же фразу дать в двух сосуществующих формах построения предложения в бацбийском языке: 1) архаичная форма (с субстантивированным причастием в роли подлежащего) *цо мушебаддочов ле цо дакъо* 'не работающий и не кушает || ест'; 2) новая форма (с относительным местоимением в придаточном предложении) *хъане цо мушебаддо, окхус ле цо дакъо* 'кто не работает, тот и не кушает || ест'.

Мы видим, что в обоих типах построения предложения передается одно и то же содержание, но формы, в которые воплощено это содержание, различны. Из этого ясно, что если фразу *цо мушебаддочов ле цо дакъо* мы переведем 'кто не работает, тот и не ест', то этот перевод не будет отражать структурные особенности бацбийского языка. Такой же неправильный перевод дает А. А. Бокарев (вслед за Усларом): (*риида борохъ бихъара(-в)* именительный падеж) *хасало гаршикъаги хинкъулев* 'тот, кто летом видел змею (дословно: 'летом змею видевший'), зимой веревки боится'¹. Исходя из этого неверного с лингвистической точки зрения перевода, не отражающего структурной особенности аварской фразы, А. А. Бокарев дает ей и неправильную интерпретацию. Он находит в этом предложении два предложения: главное предложение и «субъективное придаточное предложение»². Между тем данную форму нельзя рассматривать иначе, как простое распространенное предложение с подлежащим, выраженным субстантивированным причастием.

Из всего сказанного следует вывод: в рассмотренных нами бацбийской (в архаичной форме), восточновейнахской и аварской фразах нет никакого придаточного предложения, как нет в них ни особой формы сказуемого придаточного предложения, ни относительных местоимений и союзов. По законам синтаксиса этих языков нельзя разбивать данную фразу, представляющую собой одно предложение, на два предложения — главное и придаточное.

ИНТОНАЦИОННОЕ ПОСТРОЕНИЕ СЛОЖНОПОДЧИНЕННОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Одним из способов выражения подчинения является интонация. При интонационном построении сложноподчиненного предложения голос повышается во второй части каждого предложения, причем интонация в главном предложении в целом выше интонации в интонационно зависимых предложениях, в конце главного предложения интонация еще больше повышается, затем после едва уловимой паузы перед следующим интонационно и по смыслу зависимым предложением интонация падает ниже интонации в главном предложении и ровно проходит до предпоследнего слова, а на последнем слове снова поднимается. В следующем, втором, зависимом предложении интонация первого зависимого предложения повторяется на более низком уровне.

В современном бацбийском языке интонационное построение сложноподчиненного, как и сложносочиненного предложения, представляет

¹ А. А. Бокарев. Синтаксис аварского языка. М.—Л., 1949, стр. 240

² Там же, стр. 241.

собой, повидимому, более древнее явление, чем его морфологическое построение. Сейчас этим приемом пользуются в тех случаях, когда сложноподчиненное предложение состоит из двух и — редко — из трех предложений: *студентим мотт, шаир накъбистим университетим тха бахки* 'студент думает, (что) его товарищи в университет сегодня приехали'; *Сандрос альир сого, ахъ кха Москюви вуитлахъ* 'Сандро сказал мне, (что) ты завтра в Москву едешь'; *окхус альир сого хъо лауши ва* 'он сказал мне, (что) ты болеешь' (дословно: 'он сказал ко мне, ты болея есть'); *окхус щераддир сого || сон, Аникю лоум йа* 'он писал мне, (что) Анико находится в горах'. Сложноподчиненное предложение, состоящее из четырех и более самостоятельных предложений, не строится по способу интонации.

СУБЪЕКТНЫЕ ПРИДАТОЧНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Придаточные предложения, в которых характеризуется субъект (подлежащее) главного предложения, называются субъектными, например: *хъане цо мушебаддо, окхус ле цо дакъо* 'кто не работает, тот и не ест'; *хъане кюллективехъ мель де дагю газииш мушебаддо, окхус дукх шромдениш эю* 'кто в колхозе каждый день работает, тот много трудней получает'; *мена вехуи вахи || вахе, о || охи дакъар дакъуш вез* 'кто без приглашения пошел, то без угощения пришел' (дословно: 'тот кушанье без кушанья пришел'); *хъане газииш ламодо, окхуин приядоснеи валâ макî* 'кто хорошо учится (*ламодо* — переходный глагол, но в данном случае он употребляется в значении 'учится'), тот может стать отличником' (дословно: 'тому || ему отличником стать || в отличники выйти можно'); *хъане скиолахъ ламодо, о мошано ва* 'кто в школе учится, тот является учащимся'.

ОБЪЕКТНЫЕ ПРИДАТОЧНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Объектное придаточное предложение характеризует прямой объект главного предложения: *кюллективбин о веци, хъане газииш мушебаддо кюллективехъ* 'колхозники любят того, кто хорошо работает в колхозе'; *окхус о тагдиз, вуне ахъ альир* 'он сделал то, что ты сказал ему'; *сб || сон о веци, хъане газииш лам(о)до* 'я люблю того, кто хорошо учится'; *окхус щераддина о жаин, менух тха ламдирахъ* 'он написал ту книгу, которую ты читал сегодня'.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ПРИДАТОЧНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Дополнительное придаточное предложение характеризует косвенное дополнение в главном предложении: *Сандрос окхуин тель татехъ, хъане окхуин газита эю* 'Сандро дает деньги тому, кто ему газету покупает' (в главном предложении косвенное дополнение *окхуин* 'тому' стоит в дательном падеже); *Сабчибъев окхуин тепх, мена ваин макваид* 'Советская армия уничтожает того, кто нападает на нас' (в главном предложении косвенное дополнение *окхуин* 'тому' стоит в дательном падеже); *сê же Шираик дахе укхци, мена уис ахъбахе* 'моя отара пошла в Шираки с тем, кто поехал туда' (в главном предложении косвенное дополнение *укхци* 'с тем' стоит в творительном предложении); *ас лаум юс укхци, мена уис вуити* 'я поеду в горы с тем, кто поедет туда'; *Лидас матира кхъекодъ ваин окхуй, вуне дар ваингохъ* 'Лида

готовит нам обед из того, что у нас есть (в главном предложении косвенное дополнение *окхуй* 'из того' стоит в родительном падеже).

Ас жагн дахыитинас окхуйн, хъане тхѣ институтѣхъ мушебаддо 'я послал письмо тому, кто работает в нашем институте'; *ма ло тгатеб окхуйн, хъане цо мушебаддо* 'не давай денег тому, кто не работает'; *и каниз тель укх каинзех, менху псарехъ ас йакъир* 'этот виноград лучше того винограда, который вчера я ел'; *окхар окхуйн охиаки маикх йалъи, мелъеки окхуйн йеуцар* 'они дали ему столько хлеба, сколько он хотел'; *Сандрос окхумпле дос деэ, мелъе аси и Левнес деэ* 'Сандро принес столько дров, сколько я и Леване принесли'.

ОПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫЕ ПРИДАТОЧНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

В бацбийском языке определительное придаточное предложение выступает в роли развернутого определения при определяемом, представляющем собой один из членов главного предложения. Как правило, перед определяемым членом главного предложения ставится относительное местоимение *менух* 'который' в соответствующей падежной форме в зависимости от того, в функции какого члена придаточного предложения оно выступает. Это видно из следующих примеров: *о стикюв, менху Клухлохъ вѣхѣ, кюхур мотити ламбо* 'тот человек, который живет в Кахетии (дословно: Грузии), грузинский язык изучает' (*менху* стоит в именительном падеже ед. ч., потому что *вѣхѣ* — переходный глагол); *симинд, менху Сандрос хъаллахъдиэ, дакъдаилно дагег || дакъи дагег* 'кукуруза, которую Сандро уже убрал, уже высушилась'; *руса йохъ, менхучова тхон матир(а) кххъедирѣ шарн (шаирчу) йахъе* 'русская девушка, которая готовила нам обед, ушла домой'; *атхо мебажехъ газа лауцбиэ, менхучова кюмбості бакъор* 'мы поймали в саду козу, которая поела капусту'; *бъорцу оштлуч акхахин ба, менхучушва баубин дзарал тельѣ* 'волк является одним из тех зверей, которые вредят бацбийцам'; *бауци о нах ба, менхучушва же гагодѣ* 'бацбийцы — это те люди, которые занимаются овцеводством'; *кюллективгохъ, менхучохъа дукх же да, дукх кичи йа* 'у колхоза, у которого много овец, есть много шерсти'; *Эвас пъгеранг аби сѣ укх маселоре, менху ас окхуйн эцир(р)* 'Эва сшила мне рубашку из того материала, который я купил'; *Сандрос хаэ укх урмен (урем мак), менху кюллективес окхуйн балъир* 'Сандро сел на ту арбу, которую дал ему колхоз'; *кюллективбив симинд укх аидгелъх диве, менху тракторев йар ахинѣ* 'колхозники посеяли кукурузу на том поле, которое вспахано трактором'; *Ивнес э бадрен окхумпле аттам тельѣ, мелъе окхуйн деуц* 'Иван дает этому ребенку столько денег, сколько он хочет (дословно: 'любит')'; *сахемшупос окхумпле тгатеб дакъи пхъен, мелъе деуцар || сачирдар, ме скюл тагйол || тагйанаин* 'государство дало селу столько денег, сколько нужно (дословно: 'хотел' || 'любил'), что(бы) школу построить'; *менеле, хъане зорайи гизаши ламодѣ || лам(о)до, приядоса ва* 'всякий, кто очень хорошо (отлично) учится, отличник (есть)'; *хъанеле, хъане гизаши мушебаддо, норм хъалтегдо* 'всякий, кто хорошо работает, норму выполняет'; *атхо махиво о, хъане шари норм срулбаддо* 'мы ценим всякого, кто выполняет свою норму'; *бауцилохъ хъамигохъе, мена ламнах хилъу, да бауцур каирцх* 'у всякого из бацбийцев, кто в горах бывает, есть бацбийская одежда'; *Алнеранг сопабчиос дадгенаддиэ окхуйн магдахъ, ме Алнире цкъар шин денихъ ахъйойоле* 'Алванский сельсовет постановил о том, чтобы Алванский водопровод (дословно: 'родник')

течение двух дней отремонтировать' (дословно: 'вниз пустить'); *даден мез о, вуне ахь аилърахь окхух* (окхуин магдахь) 'отец уже знает то, что ты сказал о нем'.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВЕННЫЕ ПРИДАТОЧНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Обстоятельственные придаточные предложения выражаются при помощи наречий, которые выступают в значении относительных слов (относительных местоимений, союзов). Обстоятельственные придаточные предложения, как и все придаточные предложения, которые оформляются при помощи относительных слов, являются новым явлением в баубийском языке. Вместе с тем содержание любого обстоятельственного предложения может быть выражено причастием в соответствующей падежной форме. Раньше, до развития в баубийском языке обстоятельственных придаточных предложений, оформляемых при помощи относительных слов, причастие служило особой формой выражения содержания аналогичных предложений. В настоящее время в баубийском языке сосуществуют, с одной стороны, новые обстоятельственные придаточные предложения и, с другой — более архаичные причастные формы, выражающие содержание таких придаточных предложений. Например, *осехь, миче о вуит* || *вуитиу, духх хил йа* 'там, куда он идет, много фруктов есть'. Содержание придаточного предложения *миче о вуит* || *вуитиу* можно передать при помощи одного причастия *вуитичохь* (о *вуитичохь*), в этом случае *осехь* 'там' в главном предложении должно быть опущено, т. к. в роли этого наречия места (обстоятельства) выступает *о вуитичохь* дословно: 'он идущем (месте)', т. е. 'там, где'. Конечно, это содержание можно передать относительно: 'там, куда он идет'. Но такой перевод затушевывает лингвистические особенности оригинала.

Итак, причастие, передающее содержание обстоятельственного придаточного предложения, представляет собой член предложения, выражающий обстоятельства.

Придаточные предложения обстоятельства места

Придаточные предложения обстоятельства места выражаются при помощи наречий места: *осехь, миче ас вуити* || *вуитиас, духх хил йа* 'там, куда я иду || еду, много фруктов'; *уисре* || *уисрендахь, миче Лида йуити, о кланге* || *кхате*, *йерци йухо* 'оттуда, куда Лида идет, она только завтра вернется || возвратится обратно'; *уисрендахь, мичхье Кязбега йа, йагю кьар* 'оттуда (по направлению оттуда), где находится Казбек, идет дождь'; *ас кларандаш осе(хь) лехор, мичхье хьо вишур* 'я карандаш там искал, где ты лежал'; *сб некн осе(хь) хети, мичхье ахь маттрахь* 'я нож там нашел, где ты стоял'; *укх маттрендахь, мичренахь Пацо вез, Омари уисрендахь вагю* 'с того места (по направлению с того места), откуда Пацо пришел, придет и Омар'. Придаточные предложения (точнее их содержание), наличествующие в этих примерах, могут быть переданы через причастные формы:¹ *ас вуитичохь духх хил йа* 'я идущем (месте) много фруктов (есть)'; *йуитичоре Лида кхате* || *кханге* 'йерци йухо' (с) идущего (места) Лида только завтра вернется || возвратится обратно'; *Кязбегорнахь* || *Кязбегорндахь йагю*

¹ В дальнейшем мы не будем вторично переводить примеры, в которых придаточные предложения заменены соответствующими формами причастия.

кзар 'от Казбека || со стороны Казбека идет дождь'; хьо вишчохь лех-рас || ас лехор кларандаш 'ты в лежавшем (месте) я искал карандаш'; ахь латтчохь хети сб неки 'ты в стоящем (месте) я нашел нож'; Пацо везнчорендахь вагю Омар || Омараи 'Пацо с пришедшего (места) придет || идет Омар'.

Что причастие в роли обстоятельства места грамматически нельзя приравнивать к обстоятельству придаточному предложению, убедительно показывает почти дословный перевод на русский язык следующего бацбийского предложения: *укх маттехь, мичхье со хильено вар, бацби бахе* 'в том (этом) месте, где я бывал, бацбийцы живут'.
Здесь:

укх маттехь 'в том (этом) месте' — обстоятельство места в составе главного предложения, выраженное указательным местоимением *укх* в именительном падеже и существительным *маттехь* в местном падеже, которое отвечает на вопрос 'где?';

михье 'где' — обстоятельство места, выраженное наречием, склоняется, образовано от *миче* 'куда';

со 'я' — подлежащее придаточного предложения, выраженное личным местоимением в именительном падеже, так как составное сказуемое *хильено вар* придаточного предложения выражено непереходным глаголом;

хильено 'бывавший' — причастие прошедшего времени от *хилъ!* 'будь!', 'бывай!';

в-ар 'был' — связка в прошедшем времени от *в-а* 'есть', где *в* — классный показатель со 'я', устанавливающий, что имеется в виду 'я (мужчина)';

бацби 'бацбийцы' — подлежащее главного предложения в именительном падеже мн. ч.;

б-ахе 'живут' — сказуемое главного предложения, выраженное глаголом в настоящем времени, где *б* — показатель грамматического класса мужчин во множественном числе, к которому (классу) относится слово *бацби*.

Заменяем в этой фразе придаточное предложение обстоятельства места причастием, т. е. построим ее по архаичному способу: *со хильенчохь бахе бацби* 'я бывшем || бывавшем (месте) живут бацбийцы'. Здесь мы даем почти дословный перевод, хотя такой перевод не соответствует норме русского языка.

со 'я' — личное местоимение именительного падежа ед. ч., зависит от основы *хильенчохь*, вместе с которой составляет обстоятельство места;

хильенчохь 'бывшем || бывавшем' или 'бывшем || бывавшем месте' — обстоятельство места, выраженное причастием прошедшего времени в местном падеже (форматив местного падежа *-хь*);

бахе 'живут' — глагол-сказуемое, согласуется в грамматическом классе (*б-*) с подлежащим *бацби*;

бацби 'бацбийцы' — подлежащее, выраженное существительным в именительном падеже мн. ч.

Аналогичному разбору можно было бы подвергнуть и следующие фразы: *михма*, *михье со вар кюхахь, сб каниз йагир* 'всюду, где я был в Кахетии, я видел виноград' (ср. построение этой фразы с причастием: *со хильенчохь михма* 'сб каниз йагир'); *михма*, *мичеки гуваилърас, со хьашею вехор* 'всюду, где бы я ни показывался, меня приглашали в гости' (ср. построение этой фразы с причастием: *гуваилънчохь со хьашею вехор*).

Во всех рассмотренных примерах обстоятельственные придаточные предложения представляют собой полные предложения (например, *мих-*

ые со хильенё вар... 'где я бывал'; мичхье со вар Кюхахь... 'где был в Кахетии...'; мичеки гуваилърас... 'где бы я ни показывался...'), тогда как передача содержания таких придаточных предложений при помощи причастных форм не образует отдельного предложения.

Построение сложноподчиненного предложения с придаточным обстоятельством времени при помощи относительных союзов

Придаточные предложения обстоятельства времени строятся и при помощи относительных союзов.

1) Придаточное предложение с союзом *мауне* 'когда' выражает одновременность действия в главном и придаточном предложениях в слухах:

а) когда глаголы-сказуемые в главном и придаточном предложениях стоят в настоящем времени: *мауне ас цераддос, папироз цо эбюос* 'когда я пишу, папиросу не курю я'; *мауне папироз эбюос, цо цераддос* 'когда папиросу курю я, не пишу я'; *мауне окхус мушебаддо, окхус амбуй цо йо* 'когда он работает, он не разговаривает'; *мауне йахьов каниз лехьйо, окхус макхбо* 'когда моя дочь виноград собирает, она песню поет';

б) когда глаголы-сказуемые в главном и придаточном предложениях стоят в прошедшем времени: *мауне оби лоум дотур, ас окхарци вахи* 'когда они в горы (дословно: 'в гору') ехали, я с ними поехал'; *об вахи о, мауне о машина чу хеур* 'я видел его, когда он на машину (дословно: 'машина внутрь') садился || сел'; *Сандро машинен кикиев тасвали, мауне машина эзуи чу йотур* 'Сандро попал под машину, когда машина въезжала || заходила во двор'.

2) Придаточное предложение с союзом *укх хане(хь)*, *мауне* 'в то время, когда' также выражает одновременность действия в главном и придаточном предложениях: *укх ханехь, мауне Юрий йухькоти шило, Сандро кхаршан дакхар телъо* 'в то время, когда Юрий лицо поет, Сандро свиньям корм (дословно: 'кушанье') дает'.

3) Для выражения многократности действия в придаточном предложении употребляется союз *мелъе* || *мелъеки* || *мелъциеки* 'сколько || сколько раз': *мелъеки о лоум вахи, окхус пхарч кхело хьало* 'сколько он ездил || ходил в горы, он собак вел туда' (дословно: 'вверх'); *мелъеки Алуин ве нас, бацбур мотити амбос* 'сколько раз уже приезжал || ходил я в Алвани, бацбийский язык изучаю я' (т. е. 'когда бы я ни приезжал в Алвани, каждый раз я изучаю бацбийский язык'); *мелъциеки вагос Ални || Алуин бацбур мотити амбос* 'сколько бы раз || сколько уже ни приезжаю || приду в Алвани, бацбийский язык изучаю я'.

Если в придаточном предложении имеется союз *мелъе* || *мелъеки* || *мелъциеки*, то в главном чаще всего употребляется *бъгарче* 'всегда': *бъгарче, мелъеки Алуин ве нас бацбур мотити амбинас* 'всегда, сколько раз уже приезжал || приходил я в Алвани, бацбийский язык изучаю я'.

4) Придаточное предложение с союзом *мауцнеле* 'когда бы ни' выражает неопределенность времени протекания действия: *мауцнеле вагвалос Алуин о бъя соци ихъ* 'когда бы я ни приезжал || приходил в Алвани, он всегда ко мне приходит'; *мауцнеле мушебаддодалохь, о бъя летио хьо* 'когда бы ты ни работал, он всегда помогает тебе'; *мауцнеле мушебаддодалас, кхе дахьтивас* 'когда бы я ни работал, после (работы) я отдыхаю'.

Придаточные предложения обстоятельства образа действия

В придаточных предложениях обстоятельства образа действия чаще всего употребляется союз *уишти*, *мохье* 'так, как': *окхус уишти шераддо*, *мохье ахь лив* 'он так пишет, как ты говоришь'; *мохье окхус мушебаддо*, *аса уишти мушебаддос* 'как он работает, так и я работаю'; *о уишти вѣхе*, *мохье окхуин лез* 'он живет так, как ему хочется'; *мохье мосавлеблес тецют*, *уишти тамадо моцапивай* 'как учитель учит, так учатся ученики'.

Обстоятельство образа действия в бацбийском языке, как в русском, может быть выражено причастно-деепричастной формой и причастно-деепричастным оборотом. Конечно, такой причастно-деепричастный оборот не является придаточным предложением обстоятельства образа действия. Это видно из следующих примеров: *хеттиюш*, *ас шераддос* 'читая, я пишу'; *ас шераддос*, *чугеваиеш* 'я пишу, сидя'. Причастно-деепричастная форма глагола в таких случаях ставится в настоящем времени и выражает действие, одновременное с действием главного предложения. Формативом настоящего времени причастно-деепричастной формы служит **-ош** || **-еш** (отсюда *хетти-ош* 'читая', *чугеваи-еш* 'сидя'). Действие, одновременное с действием главного предложения, выражают и следующие причастно-деепричастные обороты: *газита хеттиюш*, *окхус цин амбуи йецюр сого* 'читая газету, он новости (дословно: 'новый разговор') рассказывал мне'; *лаипров эбцюш*, *окхус цо шераддо* 'папиросу куря, он не пишет'; *окхус уишти кхетвош о*, *альи окхуиго о сакм* 'он, так наставляя его, сказал (рассказал) ему это дело'. Такие причастно-деепричастные обороты всегда можно заменить придаточным предложением, например в последней фразе: *окхус уишти альи окхуиго о сакм*, *ме кхетел о* 'он так ему сказал это дело, чтобы понял он'.

Придаточные предложения обстоятельства причины

Основным союзом, при помощи которого оформляется придаточное предложение обстоятельства причины, является *окхуиндалла ме* 'потому, что': *ахь жагн хеттию окхуиндалла, ме ас ботх тегобо* 'ты книгу читаешь потому, что я работаю || работу делаю'; *окхус ботх окхуиндалла цо тегобо, ме окхуин коки лаици* 'он работу потому не делает, что у него нога болит'; *бадри делир*, *окхуиндалла, ме окхарн иозхетер* 'дети смеялись, потому что им было весело'; *о кялхозники* || *кюлхозники хьамина* *окхуиндалла веш*, *ме о газе стяки ва* 'этого колхозника потому любят все (дословно: 'всякий || любой'), что он хороший человек'; *о до бали окхуиндалла, ме шаир дрохь цо айкмебаддиэ* 'эта лошадь издохла, потому что во-время не лечили ее'.

Вместо придаточных предложений обстоятельства причины часто употребляют причастно-деепричастные формы глаголов, служащих сказуемыми в таких придаточных предложениях: *коки лацренддалла ботх цо тегобо окхус* 'из-за болезни ноги (дословно: 'нога, болеющая по причине') работу не делает он'.

Аналогичные причастно-деепричастные конструкции по всей вероятности в ближайшем будущем будут окончательно вытеснены придаточными предложениями обстоятельства причины с союзом *окдуиндалла ме*. Такие причастно-деепричастные конструкции во многих случаях уже перестали быть нормой современного языка. Например, сейчас уже не говорят *шаир дрохь цо айкмебаддалла* (от *айкмебаддиэ*) *бали о до* (ср. с вышеприведенной конструкцией, бытующей в современном

выке, о дб бали окхундалла, ме шаир дрохь цо аикмебаддиэ);
возхетадалла (от возхетер) делир бадри (ср. с вышеприведенной
конструкцией, бытующей в современном языке, бадри делир, окхун-
далла, ме окхарн возхетер).

Придаточные предложения обстоятельства цели

При конструировании придаточного предложения обстоятельства цели используют союз *ме* 'чтобы'. При этом глагол-сказуемое придаточного предложения принимает форму с суффиксом *-л*: *о вез, ме тхэ мотити ламбол* 'он приехал, чтобы наш язык изучать (*ламбол* от *ламбар* 'изучаться'); *студенти самкитхвелуи вуити, ме осе мушебаддол* 'студент в библиотеку идет, чтобы там работать'; *ас дени саи ницкь ххлор, ме приядат йаккхле скиол* 'я всю свою силу отдал бы, чтобы отлично окончить школу'.

Такие придаточные предложения обстоятельства цели могут быть заменены инфинитивными оборотами: *о вез тхе мотити ламбā* 'он приехал наш язык изучать || изучить'; *студенти самкитхвелуи вуити (осе) мушебаддā* 'студент идет (там) работать в библиотеку'.

УСЛОВНЫЕ ПРИДАТОЧНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Условное придаточное предложение выражается при помощи подчинительного аффикса, присоединяемого к форме глагола-сказуемого. В баббийском языке нет специального союза, конструирующего условное придаточное предложение. Глагол-сказуемое оформляется формативом *-че* || *ичехь* при реальном условном придаточном предложении: *ас батхах церва(н)лчехь, кха Москюви шос* '(если) я работу закончу || завершу, (то) завтра в Москву поеду я'; *окхус билет ицчехь со икх мат ароблен шос Москюви* '(если) он билет купит мне, (то) этим поездом поеду я в Москву'; *эхьат хау'ас икх матиароблен мак, ас билет ицчехь(ас)* 'в том случае я сяду на этот поезд, если куплю билет'.

В реальном условном периоде глагол-сказуемое в придаточном и главном предложениях употребляется в форме настоящего-будущего времени.

В нереальном условном придаточном предложении глагол-сказуемое принимает форматив *-хьер* || *-нохьер*: *ас тха саи ботх цербайкхнохьер, кха Москюви шорас* '(если бы) я сегодня свою работу закончил, (то) завтра в Москву уехал бы я'; *ас билет кородиныхьер, икх матиароблен (мак) хаэно вараса* '(если бы) я билет достал на этот поезд, севший был я' (т. е. 'если бы я достал билет, я сел бы на этот поезд').

В нереальном условном периоде глагол-сказуемое в главном и придаточном предложениях употребляется в форме прошедшего очевидного времени

УСТУПИТЕЛЬНЫЕ ПРИДАТОЧНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

В баббийском языке развились союзы, при помощи которых конструируется уступительное придаточное предложение. Эти союзы следующие: *тумца* || *тумци*, ... *маграм* (оба слова усвоены из грузинского языка) 'хотя, ... но'; *лез*, ... *маинц* 'хотя, ... все таки || все же'. Союз *тумца*, ... *маграм* употребляется в реальном уступительном периоде: *тумца о тха церъихо шаир батхах, маграм ахь хьун цо гохь*

‘хотя он сегодня заканчивает (дословно: ‘в конец ходит’) свою работу, но ты к себе не поедешь || не пойдешь’; *тумца окхус тiateб дальи хьб, маграм ахь Москюви цо гохь* ‘хотя он деньги дал тебе, но ты в Москву не поедешь’; *тумца окхус матгар тельо хьб, маграм ахь цо дакьохь* ‘хотя он дает тебе обед, но ты не кушаешь’.

Для выражения нереального уступительного придаточного предложения употребляется форма глагола-сказуемого в нереальном условном придаточном предложении в сочетании с союзом *леэ*, .. *маинц леэ матгар тильнохьвер хьб, ахь маинц цо дакьинь дар* ‘хотя бы он и дал тебе обед, ты все же не пообедал бы’; *леэ дадас билет цунохьвер хьб, ахь маинц кинуи цо горахь* ‘хотя бы отец и купил тебе билет, ты все же || все равно в кино не пошел бы’.

В некоторых случаях в значении нереального уступительного придаточного предложения употребляется реальное условное придаточное предложение: *дадас билет цуцехье’ цо вахено варахь кинуи* ‘если бы даже отец купил тебе билет, ты в кино не пошел бы’.

СВЯЗ НЕСКОЛЬКИХ ПРИДАТОЧНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ С ГЛАВНЫМ ПРЕДЛОЖЕНИЕМ

Связь нескольких придаточных предложений с главным выражается при помощи союзов и относительных местоимений: *дб менху хьогран ицрас, йе менху сам мезоблен буикрас, зораши пазэ бар* ‘лошадь, которую я купил у тебя и которую я продал своему соседу, была очень хорошая’; *ахь цохьехь йе пазэ аминде хилъухь, аса ваюс Алаверду¹*; *кхā ас батхех церваильчехь йе тiateбе мелебаддучехьас Москюви цос* ‘если завтра я закончу работу и если деньги получу, (то) я поеду в Москву’; *хьане кюллективехь цо мушебаддо, хьане пантюдйо || ахьо кюллективё конеб, о кюллективё мастхов ва* ‘кто не работает в колхозе, кто расхищает || ворует колхозное добро || имущество (вещи), (тот) он враг колхоза’.

Такие сложные предложения в бацбийском языке звучат искусственно, в живой речи они почти не употребляются. Это и понятно: ведь бацбийский язык — бесписьменный язык.

ПРЯМАЯ И КОСВЕННАЯ РЕЧЬ

До возникновения относительных союзов и местоимений в бацбийском языке не было определенного морфологического противопоставления (кроме интонационного) прямой речи косвенной. Так, например, *окхус алыи кхā Москюви цос* ‘он сказал завтра в Москву еду я’. Это предложение можно рассматривать и как прямую, и как косвенную речь. Аналогично строится и следующий пример: *Никюс цераддо касте Ални ваюс* ‘Нико пишет скоро в Алвани приеду я. Правда, когда передают известное изречение, слова великих ученых, писателей, перед прямой речью делают значительную паузу: *Ленин алыинь — ботх цо тебочов цо йакьо* ‘Ленин сказал — кто не работает, тот (и) не ест’. Таким образом, длительная пауза перед прямой речью являлась до возникновения относительных союзов единственной грамматической характеристикой прямой речи в бацбийском языке.

¹ Алаверди — название собора, который находится на берегу Алазани, недалеко от Алвани.

Что же касается косвенной речи, то она тоже, до появления относительных союзов и местоимений, в некоторых случаях оформлялась морфологически.

В настоящее время для выражения косвенной речи широко используются относительные союзы: *окхус алъир, ме Баликио лацши йа* 'он сказал, что Балико болеет'; *Тедолес цераддо, ме о кастие Ални вагӀо* 'Тедоле пишет, что он скоро приедет в Алвани'. Иногда путем добавления аффикса (частицы) *-уин || -наинӀ || -аинӀ* к глаголу-сказуемому прямая речь превращается в косвенную: *окхус алъи, ас кха Москиови иосаинӀ* 'он сказал, (что) я завтра поеду в Москву'; *Никюс алъи Сандро псаре Ални везнаино* 'Нико сказал, (что) Сандро вечером в Алвани приехал || пришел'; *окхус алъир сого, ме кхӀ Телви иосаинӀ* 'он сказал мне, что завтра в Телави поеду я'; *ас хаиттинас газтихь, ме Парижехь Генералур АссамблӀе схдом йастийалинаинӀ* 'я прочитал в газете, что в Париже открылась сессия Генеральной Ассамблеи'.

Часть IV
ЛЕКСИКА

СВОЕОБРАЗИЕ БАЦБИЙСКОЙ ЛЕКСИКИ

Своеобразие бацбийской лексики определяется историческими судьбами бацбийцев, социально-экономическими условиями их жизни. В истории этого маленького народа много темных мест. Мы не можем даже с достоверностью установить, когда они впервые появились в Грузии. Судя по преданиям и фольклору бацбийцев, по данным их этнонимии и топонимии, они появились в Кахетии в период царствования кахетинского царя Леона.

Что бацбийцы на территории Грузии появились именно в Кахетии, подтверждают следующие данные топонимии и этнонимии: по бацбийски кахетинец — *кюх* (resp. грузин.)¹, Кахетия (resp. Грузия) — *Кюхи*, грузинский язык — *кюхи моти*, между тем как кистины и народы Дагестана называют грузин *гурджи*, отсюда *Гурджех* 'Грузия', *гурджи мотт* 'грузинский язык'. По-бацбийски *пхьов* 'хевсур', *шовшавец*.

Живя в далекой Горной Тушетии, бацбийцы были изолированы от внешнего мира. Это не могло не отразиться на их быте, экономике. В основном они занимались овцеводством, земледелие было развито очень слабо. Из хлебных злаков сеяли пшеницу, ячмень, рожь, на небольших участках сажали картофель и собирали хороший урожай. Из домашних птиц разводили только кур и гусей. Совершенно не занимались садоводством, огородничеством. Это отразилось в бацбийской лексике: большинство наименований плодов, домашних птиц, огородных культур грузинского происхождения.

В Горной Тушетии бацбийцы жили родовым строем. Это также нашло свое отражение в бацбийской лексике. Такие наименования социальных групп, как крестьянин (*гlex* — *гlexи*, груз. *гlexи*), князь (*тавад* — *тавди*, груз. *тавади*), рабочий (*муша* — *муши*, груз. *муши*), раб (*кьма* — *кьмаши*, груз. *кьма*) и другие, усвоены из грузинского языка.

К числу фактов, характеризующих своеобразие бацбийской лексики, относятся процессы скрещения бацбийских слов, с грузинскими, усвоения многочисленных грузинских слов, относящихся к различным областям народного хозяйства, науки, техники и т. д., приведшие к образованию большого грузинского лексического слоя. Структурные особенности бацбийского языка, представленные сложной системой грамматических классов, также отразились на своеобразии его лексики.

¹ Слово *картавел* 'грузин' усвоено бацбийским языком значительно позднее и сейчас чаще всего его употребляет бацбийская интеллигенция.

СЛОИ БАЦБИЙСКОЙ ЛЕКСИКИ

Современное состояние кавказоведческой науки позволяет установить два слоя в бацбийской лексике: древний слой, предшествовавший лексическим усвоениям (заимствованиям) из грузинского языка, и новый, состоящий из слов, усвоенных из грузинского языка и через него из других языков, а также поздних бацбийских новообразований.

Принципы выявления слоев бацбийской лексики

Здесь речь будет идти не об общих принципах выявления лексических наслоений в языках одной или различных систем, а о принципах выявления лексических наслоений в одном конкретном языке на основании конкретных данных этого языка, истории носителей исследуемого языка, социально-экономических условий жизни, быта бацбийцев, с привлечением фактических данных других близкородственных языков.

Как мы отметили, в бацбийской лексике два слоя — древний и новый, или грузинский.

Древний слой охватывает весь лексический запас, имевшийся в языке бацбийцев до их появления в Грузии, до установления более тесных культурно-исторических связей с Грузией. Он сохранился до наших дней. Критерием принадлежности слов древнему слою служат: а) общность этих слов (по их семантике и звучанию) в вейнахских языках; б) относительная древность понятий и предметов домашнего обихода, орудий труда, инструментов и т. д., наименования которых не связаны с грузинским языком; в) слова, относящиеся к древнему слою, по их семантике, звучанию не являются усвоенными из грузинского или из других языков через грузинский.

Эти критерии, разумеется, не являются абсолютными, но современная кавказоведческая наука не располагает другими критериями, которые могут быть положены в основу конкретной характеристики (без сомнительных гипотез) древнего слоя бацбийского языка, поскольку не сохранилось никаких письменных памятников.

Совершенно ясно, что тот слой бацбийской лексики, который мы рассматриваем как древний, в широком смысле этого слова не является однородным. Этот слой — результат дальнейшего развития, расширения основного словарного фонда бацбийского языка (а также лексических заимствований из других языков). Современная наука не располагает никакими другими сколько-нибудь достоверными данными, которые пролили бы свет на эти лексические наслоения.

Что же касается того слоя бацбийской лексики, который мы называем новым, или грузинским, то основным лингвистическим критерием принадлежности слов к этому слою служат их сходства по звучанию и семантике в грузинском и бацбийском языках.

В основе этого процесса лежат новые социально-экономические условия, которые нашли бацбийцы, спустившиеся с далеких гор в Кахетию. Древняя грузинская культура, относительно высоко развитые земледелие, садоводство, огородничество, торговля, быт — все это не могло не оказать влияния на уклад жизни и на духовное развитие бацбийцев, стоявших в то время на более низкой ступени своего исторического и социально-экономического развития. В результате этого многостороннего влияния, длившегося в течение нескольких столетий, и появился в бацбийском языке грузинский слой лексики.

Мы не располагаем точными данными, позволяющими установить хронологию древнего и нового слоя бацбийской лексики. Однако, судя

по народным преданиям и по данным бацбийского фольклора, начало наиболее интенсивных усвоений из грузинского языка можно отнести ко второй половине XVI века, ко времени царствования кахетинского царя Леона. Из этого, разумеется, не следует, что до этого у бацбийцев не было никаких экономических и культурных связей с Грузией, включающих возможность лексических усвоений из грузинского языка. По преданиям, бацбийцы переселились в Горную Тушетию из района Владикавказа (Дзауджикау). Стало быть, культурно-исторические связи между Грузией и бацбийцами могли существовать задолго до появления бацбийцев в Горной Тушетии, а затем в Кахетии.

Древний слой, как уже говорилось, охватывает все слова общевейнахского происхождения, собственно бацбийские слова, слова, относящиеся к исконному слою горских восточнокавказских языков, к исконному слою иберийско-кавказских языков в целом, а также древнейшие лексические заимствования из других языков. Пока нет никакой возможности установить четкую границу между исконным слоем иберийско-кавказских языков, с одной стороны, и словами восточнокавказского и вейнахского происхождения — с другой. Не удастся выявить в бацбийском языке и слова, являющиеся древнейшими заимствованиями из других языков.

Новый, грузинский слой бацбийской лексики включает в себя все позднейшие — примерно с XVI века — лексические заимствования из грузинского языка, а также лексические заимствования из других языков, или непосредственно (таких слов очень мало) или же через посредство грузинского языка. Этот слой бацбийской лексики является результатом новой, позднейшей встречи в новых исторических условиях двух генетически родственных языков — грузинского и бацбийского, относящихся к иберийско-кавказской группе языков. Объем этого нового слоя бацбийской лексики, его состав характеризуют силу влияния грузинского языка на бацбийский язык. Вместе с тем это показывает устойчивость и большую сопротивляемость основного словарного фонда бацбийского языка.

В основной словарный фонд современного бацбийского языка могут входить слова, относящиеся как к древнему, так и к новому слою.

ДРЕВНИЙ СЛОЙ БАЦБИЙСКОЙ ЛЕКСИКИ

КЛАССНЫЕ СЛОВА

Наиболее характерной частью древнего слоя бацбийской лексики являются так называемые классные слова, т. е. слова, принимающие классные показатели. Сюда относятся некоторые глаголы, наречия, качественные прилагательные, числительные, имена существительные с окаменелыми классными показателями.

Классное слово всегда и в любой форме материально выражает два понятия¹, например: *деци* обозначает не просто 'люби', а 'люби кого-то, что-то', *декъ* — не просто 'дели', а 'дели || раздели || разрежь что-то', *д-ā* 'делать что-то'. При этом ясно, что прямой объект относится к классу *д-*, а не к какому-нибудь другому грамматическому классу, но не ясно, о каком именно конкретном слове (прямом объекте) идет речь, в каком числе это слово стоит, ведь *д-* является показателем множественного числа разумных существ женского рода, единственного и множественного числа класса вещей и природы, куда относятся в половом отношении незрелые разумные существа и т. д.

Если в слове *д-еци* 'люби кого-то, что-то' отбросить классный показатель *д-*, выражающий объект — 'что-то', 'кого-то', то как будто остается корень *-еди*, но это сочетание двух звуков ничего не обозначает, оно не имеет никакого вещественного значения. Лишь в сочетании с каким-нибудь классным показателем *-еци* и все его варианты имеют определенное значение.

В слове *д-ā* 'делать что-то' *д-* — классный показатель, обозначающий прямой объект; что же касается назализованного *ā*, то этот звук здесь является формативом инфинитива. Аналогично распадается и форма повелительного наклонения этого слова *д-е-б* 'делай что-то', где *д-* — тот же классный показатель, вместо которого могут появляться и другие классные показатели: *й-*, *б-*, *в-*; *-б* — форматив повелительного наклонения, употребляемый только в некоторых глаголах.

¹ В классном слове всегда бывает материальный выразитель (т. е. классный показатель) субъекта или объекта, или же косвенного дополнения (определяемого). В этом смысле классное слово никогда не бывает материально изолировано от того члена предложения, с которым оно связано синтаксически. Иначе говоря, классное слово менее абстрагировано относительно своей связи с другими членами предложения и своей функции и семантики, чем неклассное слово. Следовательно, переход классных слов в разряд неклассных является признаком дальнейшего углубления абстрагирования их семантики, функции и связей с другими членами предложения. Отношение неклассного слова к другим членам предложения определяется его семантикой и функцией в предложении, а не его материальным составом. Напротив, связь классного слова с одним или несколькими членами предложения всегда бывает материально (при помощи показателя грамматического класса) выражена в нем самом.

Классные слова, обозначающие непереходное действие, связывают выражение непереходного действия в любой форме с определенным субъектом действия: *в-ах-ар* 'хождение' (какого-нибудь мужчины), *в-āх-ар* 'идти' (какого-нибудь мужчины). В этих словах *в-* — показатель класса мужчин, *-ар* — форматив масдара, *-ах-*, *-āх-* — корни этих слов, которые по своей семантике являются носителями их вещественного значения:

Качественное определение *в-аккхō* 'большой' (какой-нибудь мужчина) обозначает непременно разумное существо мужского пола; *й-аккхō* 'большая' (какая-нибудь женщина или какой-нибудь предмет, относящийся к классу природы и вещей *й-й*) и т. д. Собственно *-аккхō* без классного показателя, представляющего определяемое, ничего не обозначает. То же самое следует сказать о классных числительных, например, в слове *д-гъив* 'четыре (чего-то)' *-гъив*, без классного показателя *д-* ничего не обозначает и т. д.

Классные слова — древнейшие слова бацбийского языка. Это осколки того синтаксического целого, которое первоначально, повидимому, представляло собой словосочетание особой структуры и конструкции. Даже сейчас классные слова в любой форме материально выражают не одно понятие, а два понятия: действие и производящий его субъект, действие и испытывающий это действие объект, определение и определяемое. В этом смысле их условно можно назвать особым типом словосочетания.

Ни одно усвоенное из грузинского языка слово не становится классным. Все усвоенные имена, разумеется, распределяются по грамматическим классам, но здесь речь идет не об этом. Классные слова — это те слова, в звуковой состав которых входят классные показатели. Любое же имя, особенно усвоенное, может не принимать в свой звуковой состав классный показатель того или иного грамматического класса. Но это не означает, что такое имя не включается в состав какого-нибудь грамматического класса. Напротив, все имена существительные, как усвоенные, так и относящиеся к древнему слою бацбийской лексики, безусловно должны принадлежать к определенному грамматическому классу. Например, древнебацбийское слово *кнат* 'парень' (им. п. мн. ч. *кнати*) относится к грамматическому классу мужчин *в-б*, а усвоенное из грузинского языка *цел* (груз. *цели*) 'коса' (орудие) (им. п. мн. ч. *цели*) принадлежит к классу *й-й*. В звуковом составе этих слов нет классного показателя. Лишь в редких случаях мы находим в составе некоторых имен существительных, относящихся к древнему слою бацбийской лексики, окаменелые классные показатели: *йашō* 'сестра', *в-ашō* 'брат'.

Если усвоенное слово скрещивается с бацбийским классным словом, то последнее превращается в аффикс. Например, в скрещенном слове *церад-д-ā* 'писать' *цера* по-грузински обозначает 'писать', а *д-ā* — по-бацбийски 'делать'. Сочетание грузинского *цера* с бацбийским классным словом *д-ā* дает слово *церад-д-ā* 'писать', в составе которого бацбийский элемент выполняет функцию аффикса (подробнее о таких словах см. дальше).

НАИМЕНОВАНИЯ ЧЛЕНОВ ОБЩЕСТВА; СЛОВА, ВЫРАЖАЮЩИЕ РОДСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Многочисленные неклассные слова — имена существительные, глаголы, числительные, наречия — относятся к древнему слою бацбийской лексики. Это прежде всего слова, обозначающие членов общества, а также выражающие родственные отношения: *стиаки* (восточнойей).

стаг 'человек'; *мах* (западновейн., кист., восточновейн.) 'народ, люди'; *кинат* 'парень', а также 'сын'; *йохь* 'девочка, девушка', а также 'до'; *дад* (кист. то же) 'отец'; *нан* (кист. то же) 'мать'; *йашо* (кист. *йаш*) 'сестра'; *вашо* (кист. *ваша*, западновейн. *воша*) 'брат'; *пстиу* || *пстрин* (кист., восточновейн. *зуда*, *су*) 'жена, женщина'; *шича* (кист. то же, западновейн. *шуча*) 'двоюродный брат'; *вохь* (кист. *вог*) 'сын'; *ба* (восточновейн. *бер*) 'ребенок'¹.

НАЗВАНИЯ ДРЕВНИХ ОРУДИЙ ТРУДА И ПРЕДМЕТОВ ДОМАШНЕГО ОБИХОДА

Хлачеч 'горный деревянный плуг'; *барг* 'старинный молоток для насекания жернова'; *хб* 'старинное деревянное круглое корыто из цельного дерева для теста'; *хак* 'старинный мешок'. Эти слова, судя по их звучанию, заимствованы, но неизвестно когда и из каких языков.

Дукъ (кист., восточновейн. то же) 'ядро'; *мукъ* (кист., восточновейн. то же) 'рукоятка кинжала'; *дурки* 'старинное деревянное ведро'; *йуб* (восточновейн. *йу*) 'шило'; *хьаир* (восточновейн. *хьаър*) 'мельница' и т. д.

НАИМЕНОВАНИЯ ЧАСТЕЙ ТЕЛА И ОРГАНИЗМА

Почти все слова, обозначающие части тела и организма как людей, так животных и птиц, принадлежат к древнему слою: *кортб* (западновейн., кист. *корт*) 'голова'; *царки* (кист., восточновейн. *цери*) 'зуб'; *шамцям* (западновейн. *шауцкям*, кист., восточновейн. *шоцкям* || *шошцям*) 'бровь'; *акъар* (восточновейн., кист. *накха*) 'грудь'; *йохъжети*, (западновейн. им. п. ед. ч. *йуьхь*, им. п. мн. ч. *йухъамарж*), кист. *йохь*, восточновейн. *йуьхь* 'лицо'; *йукъ* (восточновейн. *йукъ*) 'талия'; *чяники* (западновейн. *чянг*, кист. *чяниг*, восточновейн. *чяниг*) 'подбородок'.

Имеются случаи переосмысления отдельных слов в вейнахских языках: *мач* (восточновейн. *микх*, но *маж* 'борода', западновейн. *мех*) 'ус'. В основном же слова, обозначающие части тела и организма, одинаковы в вейнахских языках: *тлум* (кист. то же) 'костный мозг'; *доки* (кист., западновейн. *дог*) 'сердце'; *ха* (восточновейн. *ха*) 'бедро, ляжка'; *батира* (западновейн. *борд*, восточновейн. *балда*) 'губа'; *коки* (кист., восточновейн. *ког*) 'нога'; *аихь* 'толстая кишка' (восточновейн. *йуьхь* 'кишка вообще'); *гавг* (западновейн. *гола*, восточновейн. *гуола*) 'локоть, колено'; *букъ* (восточновейн. *букъ*) 'спина'; *жи* (западновейн. *жим*, восточновейн. *джим*) 'почка'; *ши* (западновейн. *шим*, кист., восточновейн. *шин*) 'вымя'; *къанкърат* (западновейн. *къамирг*, кист. *къамкъарг*) 'горло, гортань'; *бак* и *члочи* 'рот' (западновейн. *баге*, восточновейн. *бага*), в остальных вейнахских языках *члочи* || *члож* употребляется в уничижительном значении; *накха* 'небо' (ср. восточновейн. *накха* 'грудь', а 'небо', а также 'небо' обозначается словом *сигал* || *стигал*); *марлъ* (западновейн. *мераш*, кист., восточновейн. *мара*) 'нос'; *пльа* 'крыло'; *мгъаир* (восточновейн. *мгъар*) 'ноготь'; *бгъарки* || *бгъаърки* (западновейн. *бгъарг*, восточновейн. *бгъаърг*) 'глаз'; *пхъарс* (западновейн. *белаш*, *белам*, кист., восточновейн. *белаш*) 'плечо'; *ларки* (западновейн., кист., восточновейн. *лаърг* || *лерг*) 'ухо'; *дзюк* (западновейн. *зюк*, кист., восточновейн. *дзюк*) 'клюв'.

Сюда же относится и слово *дег* (восточновейн. *дег*) 'тело'.

¹ Здесь и в нижеследующих подразделах „Лексикн“ не всегда приводятся все слова, относящиеся к соответствующим подразделам. Кроме того, местами слова приводятся по грамматическим классам.

НАЗВАНИЯ ДОМАШНИХ ЖИВОТНЫХ

Дб (восточноеврейн. *говр*) 'лошадь' (вообще); *бакъд* (восточноеврейн. *бекъа*, западноеврейн. *букъ*, *бакъилл*) 'жеребенок'; *асд* (восточноеврейн. *эса*) 'теленка'; *чуи* 'барашек до первой стрижки'; *лахроб* (восточноеврейн. *лахар*, западноеврейн. *лаъхар*) 'барашек после первой стрижки до года'; *цину* (западноеврейн. *циунто*) 'овца в возрасте больше одного года'; *бори* || *бугид* (восточноеврейн. *буга*) 'бугай до трех лет'; *йетт* (восточноеврейн. *йетт*) 'корова'; *псту* (восточноеврейн. *сту* || *су*) 'бык'; *кхадал* (восточноеврейн. *кхел*) 'кобыла'; *кха* (кист., восточноеврейн. *хъакха*) 'свинья'; *гъа* (западноеврейн., кист., восточноеврейн. *гъа*) 'коза'; *уистх* (кист., восточноеврейн. *уьстаг* || *уьстах*) 'овца'.

НАЗВАНИЯ ЗВЕРЕЙ

К древнему слою бацбийской лексики относятся названия зверей: *бъорш* (западноеврейн., восточноеврейн. *боръ*) 'волк', *цокюл* 'лиса', *ча* 'медведь' и др. Сюда же входит слово *акха* (западноеврейн. *аькха*, кист., восточноеврейн. *экха*) 'зверь'.

НАЗВАНИЯ ДИКИХ ПТИЦ

Лексические схождения в вейнахских языках могут быть выявлены и на примерах названий птиц: *хъацлук* (западноеврейн. *хъазилл*, восточноеврейн. *хъоза*) 'воробей, птица'; *аруив* (западноеврейн. *аьрзи*, восточноеврейн. *аьрзо*) 'орел'; *куир* (восточноеврейн. *куьр*, западноеврейн. *кер*) 'ястреб'; *бухи* || *бухл* (западноеврейн. *бов*, восточноеврейн. *бухл*) 'сова, филин'.

НАЗВАНИЯ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ

Дитх (западноеврейн. *дулх*, восточноеврейн. *жижаг*, но *дилх* в значении 'мякоть') 'мясо'; *датте* (западноеврейн. *маша даьтта*, восточноеврейн. *даьтта*) 'масло'; *моц* (западноеврейн. *моз* || *модз*, восточноеврейн. *моз*) 'мёд'; *шура* (западноеврейн., кист., восточноеврейн. *шура*) 'молоко'; *нач* (западноеврейн. *нахча*, восточноеврейн. *нехча*) 'брынза || сыр'; *киалт* (западноеврейн., *киалд*, восточноеврейн. *киалд*) 'творог'; *маикх*¹ (западноеврейн. *маькх*, восточноеврейн. *бепиг* и редко *маькх*) 'хлеб' (на корню и печеный); *тух* (западноеврейн. *тух*, восточноеврейн. *туьха*) 'соль'; *цу* (кист., восточноеврейн. то же) 'толокно' и т. д.

НАЗВАНИЯ ХЛЕБНЫХ ЗЛАКОВ, СЪЕДОБНЫХ ТРАВ И ЧАСТЕЙ ЭТИХ РАСТЕНИЙ

Бору (западноеврейн. *муькх*, восточноеврейн. *муькх* и *бору*) 'ячмень'; *о'* (западноеврейн. *фийг*, *буртиг*, восточноеврейн. *хиу*, *буьртаг*) 'зерно, зёрнышко'; *хлув* (восточноеврейн. *хиу*) 'семя'; *нитити* (западноеврейн., восточноеврейн. *нитт*) 'крапива'; *дурмусти* (восточноеврейн. *муьстарт*) 'щавель'.

¹ В древнем слое бацбийского языка не произошло дифференциации значений слова *маикх*. *Маикх* обозначает и 'пшеница', и 'хлеб на корню' (зерно), и просто 'зерно', и 'печеный хлеб'. Напротив, в западноевейнахском и восточноевейнахском языках эти значения представлены разными словами: в восточноеврейн. *йалта* 'хлеб на корню (зерно), хлеб (вообще)', *кла* 'пшеница', *бепиг* 'печеный хлеб'.

НАЗВАНИЯ ПЛОДОВ И ПЛОДОВЫХ ДЕРЕВЬЕВ

Названия почти всех плодов и культурных плодовых деревьев усвоены или из грузинского языка или из других языков через грузинский. Исключением являются *кхор* 'яблоко' (ср. восточноейн. *кхор* 'груша' и *лаж* 'яблоко'; последнее название яблока не известно бацбийцам или, если и было им известно, то сейчас забыто); *бал* (восточноейн. *бал* 'вишня').

Название плода обычно совпадает с названием плодового дерева.

НАЗВАНИЯ ВРЕМЕН ГОДА, ДНЕЙ, ЧАСТЕЙ СУТОК

Из названий времен года, дней, частей суток, относящихся к древним пластам, в бацбийском языке сохранились следующие: *шо* (западноейн., кист., восточноейн. *шо*) 'год'; *бутт* (западноейн., кист., восточноейн. то же) 'месяц'; *де* (западноейн., кист., восточноейн. то же) 'день'; *ла* (западноейн., кист. восточноейн. то же) 'зима'; *духьа* (западноейн. *б'аьстий*, восточноейн. *б'аьстиэ*) 'весна' (*духьа* букв. 'начало'; в настоящее время слово *духьа* забыто подавляющим большинством бацбийцев и вместо него употребляют усвоенное из грузинского языка слово *газапхула*); *хкю* (западноейн. *ахка*, восточноейн. *аьхкиэ*) 'лето'; *пурдна* (западноейн. *пйре*, восточноейн. *пурри*) 'утро'; *псарло* (западноейн. *сейра*, восточноейн. *сурри*) 'вечер'; *псарлуин* (западноейн. *саррахь*, восточноейн. *сарахь*) 'вечером'; *псарехь* (западноейн. *сехан*, восточноейн. *селхана*) 'вчера'; *тха* (западноейн. *тахана*, кист., восточноейн. *тахана*) 'сегодня'; *кхā* (западноейн. *кхоана*, кист., восточноейн. *кхана*) 'завтра'; *ламō* (западноейн. *ломма*, кист., восточноейн. *лама*), 'послезавтра'; *ула* (кист., восточноейн., то же) 'на четвертый день'; *пал* (кист., восточноейн., *пала*) 'на пятый день'; *шина* (западноейн., кист., восточноейн. *шинар*) 'вторник'; *кхо* (западноейн. *кхаьра*, кист., восточноейн. *кхаар*) 'среда'; *п'араски* (западноейн. *п'араска* кист., восточноейн. *п'ераска*) 'пятница' (груз. *п'араск'еви*); *к'ивира* (западноейн. *к'иран де*, кист., восточноейн. *к'иран де*) 'воскресенье' (груз. *к'ивира*); повидимому, оба слова — *п'араск'еви* и *к'ивира* — вейнахами усвоены из грузинского языка; *буисва* (западноейн. *бийса*, кист., восточноейн. *буьса*) 'ночь'; *хā* (западноейн. *ха*, кист., восточноейн. *хан*) 'время. В бацбийском языке часто употребляют *шром* (груз. *шроми*) 'время' вм. *хā*.

СЛОВА, ОБОЗНАЧАЮЩИЕ ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ ПОНЯТИЯ

Йопсти (западноейн. *йост*) 'земля', параллельно употребляют *адил* 'место, участок, земля' (от груз. *адили*); *гаргла* (восточноейн. *гер-галла*) 'близость'¹; *лахū* (восточноейн. *лоха*) 'низкий' (в пространственном значении и в значении меры длины); *лакхши* (восточноейн. *лекхан*) 'верхний, высокий' (в пространственном значении и в значении меры длины).

РАЗЛИЧНЫЕ ИМЕНА, ОТНОСЯЩИЕСЯ К ДРЕВНЕМУ СЛОЮ БАЦБИЙСКОЙ ЛЕКСИКИ

Приводим дополнительно наиболее употребительные имена существительные, относящиеся к древнему (догрузинскому) слою бацбийской лексики, не подвергшиеся грузинскому влиянию. Все эти суще-

¹ Впоследствии слово *гергалла* стало употребляться и в значении 'родство'.

ствительные встречаются в других вейнахских языках с соответствующими бацбийским словам семантикой и звучанием. Так, например: *ше* (западновейн., восточноевейн. то же) 'огонь, имя'; *шати* (восточноевейн. *шат*) 'мокрота'; *ноткэ* (восточноевейн. то же) 'гной'; *пшел* (восточноевейн. *шиэло*) 'холод'; *хьаир* (восточноевейн. *ахьар*) 'мука'; *ботт* (восточноевейн. то же) 'кобура'; *мацц* (восточноевейн. *меца*) 'вошь'; *хинч* (западновейн. *ханжа*, кист., восточноевейн. *хиндж*) 'гнида'; *табик* (западновейн. *тайг*, восточноевейн. *таиг*) 'ложка'; *члар* (западновейн., кист., восточноевейн. то же) 'рыба'; *дахки* (западновейн. *дахка*, кист., восточноевейн. *дахк* 'крыса, мышь') 'мышь'; *ботх* (западновейн., кист., восточноевейн. *болх*) 'работа'. Вместо *ботх* чаще всего употребляется усвоенное из грузинского языка слово *сакм*.

Приведем еще примеры: *лахьа* (западновейн. *блехал*, кист., восточноевейн. *буьхал*, *лавьха*) 'змея'; *мэх* (западновейн. *мах*, кист., восточноевейн. *мэх*) 'цена'; *кюр* (западновейн., кист., восточноевейн. то же) 'уголь'; *кхерлом* (западновейн. *кхерам*, кист., восточноевейн. *кхерам*) 'опасность, боязнь'; *кюр* (западновейн., кист., восточноевейн. то же) 'дым'; *чим* (кист., восточноевейн. то же) 'свинуха' (растение); *лам* (западновейн. *лоам*, кист., восточноевейн. *лам*) 'гора'; *буй* (западновейн., кист., восточноевейн. то же) 'кулак руки'; *дош* (западновейн., кист., восточноевейн. то же) 'слово'; *отак* (восточноевейн. *уотак*) 'комната'; *кьув* (западновейн. *кьу*, восточноевейн., кист. *кьу*) 'вор'; *кьоле* (западновейн. *кьоал*, восточноевейн. *кьола*) 'кража, воровство'; *дакьур* (западновейн. *дакьар*, восточноевейн. *дакьар*) 'корм'; *бос* (восточноевейн. то же) 'цвет, краска'; *циге* (западновейн. *це*, восточноевейн. *циэ*) 'красный'; *чиги* (западновейн. *чюага*, восточноевейн. *чюга*) 'крепкий'; *гамь* (западновейн. *гоама*, восточноевейн. *гома*) 'кривой'; *цши* (западновейн. *цши*, восточноевейн., кист. *ци*) 'кровь'; *совб* (западновейн. *сов*, восточноевейн. *сов*) 'лишний'; *апуш* (западновейн. *апаши*, восточноевейн. *аьшпаш*) 'ложь'; *менхуле* (восточноевейн. *муьлхуаа*) 'любой'; *кладэки* (западновейн. *клезига*, восточноевейн. *клезга*) 'мало, немного'.

КЛАССНЫЕ ГЛАГОЛЫ

Все классные глаголы относятся к древнему слою бацбийской лексики, исключая глаголы, образовавшиеся путем скрещения грузинских и бацбийских глагольных основ. Из классных бацбийских глаголов отметим следующие: *д-а*¹ (восточноевейн. *д-а* и *д-у*) 'быть'; *в-отг-в-а* (восточноевейн. *в-атг-з-а-н*) 'бесить' (букв. 'резать'); *д-ахьа* (западновейн. *д-ахьа*, восточноевейн. *д-ахьан*) 'вести, нести'; *д-агә* (восточноевейн. *ган*, но в прош. вр. *ваир* 'видел мужчину') 'видеть'; *д-ух-д-ерцг-д-а* (восточноевейн. *д-ух-д-ерз-д-ан*) 'возвращать'; *д-иц-д-алә* (западновейн. масдар *д-иц-д-алар*, восточноевейн. *д-иц-д-алан*) 'забыть'; *в-екә* (восточноевейн. *в-изкан*) 'звать, кричать'; *д-уиә* (восточноевейн. *ушан*) 'кричать'; *д-ил-д-а* 'купать' (в восточноевейн. ему соответствует *д-илан* 'мыть'); *в-итт-в-алә* 'купаться' (в восточноевейн. ему соответствует *д-итт-д-алан* 'стираться'); *д-акх-д-а* (восточноевейн. *д-акх-д-ан*) 'кормить'; *в-ишә* (западновейн. масдар *ю-в-ижар*, восточноевейн. *в-ишан*) 'ложиться'; *д-атид-а* (восточноевейн. *д-ати-д-ан*) 'расколоть, разорвать'; *в-еуә* (западновейн. масдар *в-езар*, восточноевейн. *в-иззан* || *в-еза*) 'любить'; *д-устіә* (западновейн. масдар *д-истар*, восточноевейн. *д-устан*) 'мерить'; *д-итта* (восточноевейн. *д-иттан* 'стирать') 'мыть'; *д-ош-д-алә* (восточноевейн. *д-ош-д-алан*) 'обещать' (букв. 'слово дать'), *д-ас-д-а* (западновейн. масдар *доасса-дар*, восточноевейн. *д-ас-д-ан*) 'опорожнить' || 'опорожнять'; *д-ех-кід*

¹ Классный показатель всюду выделяется дефисом.

(западновейн. масдар *д-ехкиар*, кист, восточновейн. *д-ехкиан*) 'опоясать, завязать'; *д-итā* (западновейн. масдар *д-итар*, кист., восточновейн., *д-итан*) 'оставить'; *д-акх(кх)ā* (западновейн. масдар *д-аккхар*, кист., восточновейн., *д-аккхан*) 'отнять'; *д-ажā* (западновейн. масдар *д-ожар*, кист. восточновейн. *д-ажā*) 'пасть', *д-аж-д-ā* (западновейн. масдар *д-аж-дар*, кист., восточновейн. *д-аж-дан*) 'пасти'; *д-аг-д-ā* 'показать' (в восточновейн. последним глаголом утеряно согласование в грамматическом классе, он стал неклассным глаголом, в западновейн. е соответствует *диахьокхар* 'показать, показывать'); *д-ав-д-ā* (в западновейн. этому слову соответствует масдар *толха-д-ар*, в восточновейн. — *талха-д-ан*) 'портить'. В бацбийском языке форма *д-ав-д-ā* выступает еще в значении 'потерять' (в западновейн. ей соответствует масдар *д-оа-д-ар*, в восточновейн. — *д-ай-ан*). Общевейнахским является глагол *в-оллā* (восточновейн. *в-оллан*) 'похоронить'. *В-естā* (западновейн. масдар *в-естар*, восточновейн. *в-еста*) 'пухнуть'; *в-алх-в-ā* (восточновейн. *в-ерзан-в-аккхар*) 'раздеть'; *д-ешā* (в восточновейн. это слово употребляется в значении 'учиться') 'слушаться'; *в-осā* (восточновейн. *в-осан*) 'слезать'; *в-елā* (восточновейн. *в-из-лан*) 'смеяться'; *д-еха* 'просить' (в западновейн. и восточновейн. это слово употребляется так же в значении 'просить').

ГЛАГОЛЫ, ОБРАЗОВАВШИЕСЯ ПОСРЕДСТВОМ СОЧЕТАНИЯ ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫХ ЧАСТЕЙ РЕЧИ С ВСПОМОГАТЕЛЬНЫМ ГЛАГОЛОМ ДА

В бацбийском языке широко представлена группа глаголов, образовавшихся в результате сочетания имени существительного (или какой-нибудь другой части речи) с глаголом *д-ā* 'делать' (от *таг-д-ā* 'сделать', *тег-д-ā* 'делать') или со связкой *д-а* 'быть'. Все глаголы, образующиеся в первом случае, — переходные; во втором случае — непереходные. Первым элементом, служащим основой такого сложного глагола, является имя существительное или какая-нибудь другая часть речи; в значении этого первого элемента сложного глагола может выступать имя действия (условно называемое нами глаголом), превратившееся в неклассное слово. Вторым элементом подобных сложных глаголов является вспомогательный глагол *д-ā* 'делать' или связка *д-а* 'быть', по существу превратившиеся в аффиксы и выявляемые только в определенных формах путем лингвистического анализа языкового материала. Такие сложные глаголы мы включаем в древний слой бацбийской лексики. Те сложные глаголы, которые образовались путем скрещения слов, усвоенных из грузинского или из других языков через грузинский, или же путем скрещения усвоенных слов с бацбийскими именами действия (*д-ā*, *д-а*), мы относим к новому (грузинскому) слою бацбийской лексики.

Сложные глаголы, образовавшиеся посредством сочетания имени существительного с вспомогательным глаголом да

Здесь могут быть отмечены следующие сложные глаголы: *чамар-б-ā* (*чам.* 'вкус', *б-ā* 'делать') 'сделать вкусным, лакомить' (в остальных вейнахских языках *чам* также обозначает 'вкус', отсюда *чам-б-ā* 'сделать || делать вкусным, лакомить', *царкителзар* (восточновейн. *цериш-йохар* букв. 'зубы воткнуть') 'кусать' (букв. 'зуб давать'); *мотицхьекхā* (восточновейн. *мотцхьекхан*) 'лизать' (букв. 'язык мазать'); *мард-лестб-ā* (восточновейн. *мир-лест-б-ан*) 'лягать' (бацб. *мард*, восточновейн. *мир* — имя существительное неизвестного происхождения, *-лести*

‘качаться, качание’, -бā ‘делать’); *дакилевā* (ср. восточновейн. *дага-эхан*) ‘вспоминать’ (букв. ‘к сердцу приходить’); *ойла-йа* ‘мыслить’ (*ойла* ‘мысль’, *и-а* ‘делать’).

Таким же способом образовались и следующие глаголы: *даки-д-о’-д-ā* ‘напомянуть’ (*даки* < *доки* ‘сердце’, *д-о’-д-ā* ‘приводить’, т. е. ‘приводить к сердцу’ (ср. восточновейн. *дага-д-ā*: *дага* < *дог* ‘сердце’), -д-а ‘приходить’, т. е. ‘приходить к сердцу’); *шаздоки-д-ā* ‘наслаждаться’ (*шаз* || *шазē* ‘хорошее’, -доки ‘сердце’, -д-ā ‘делать’, т. е. ‘хорошим сердцем делать’). Вот анализ первого глагола в восточновейнахском языке: масдар *дог-д-а-р*, *дог-д-аи-а-р*, где *дог* ‘сердце’ в им. п., -д- — класный показатель слова *дог*, -а — коренной элемент, -р — форматив масдара, в целом *д-ā-р* ‘приходить’, *дог-д-а* || *дог-д-а-р* ‘настроиться, иметь настроение’; *догдар* противопоставляется *дагдар*, где *даг* — представляет собой форму местного падежа *даге* ‘к сердцу, в сердце’, *д-а-р* ‘приходить’, в целом *дагдар* обозначает, как мы уже отмечали, ‘приходить к сердцу, в сердце’, т. е. ‘вспоминать’. Таким образом, противопоставление ‘настраиваться’ в смысле иметь хорошее настроение и ‘вспоминать’ в одном и том же сложении корней проводится путем постановки именной части сложного глагола в различных падежах — в первом случае в им. п. ед. ч., а во втором — в местн. п. Аналогичному анализу можно подвергнуть и глаголы *дош-д-алзā* ‘обещать’ (*дош* ‘слово’, -д-алзā ‘дать’, где -д- показатель грамматического класса *дош*; ср. кист., восточновейн. *дошдалан* в том же значении); *морлз-б-ā* ‘обнять’ (*морлз* ‘оханка’, -б-ā ‘делать’, т. е. ‘оханку, объятие делать’; ср. восточновейн. *мор* ‘оханка’); *духки-д-ехкиā* ‘опоясать’ (*духкиā* ‘пояс’, -д-ехкиā ‘завязать’, где д- — показатель грамматического класса *духкиā* ‘пояс’; ср. восточновейн. *добхки* ‘пояс’, -д-ехкан ‘завязать’).

Сложные глаголы, образовавшиеся посредством сочетания смыслового глагола с вспомогательным глаголом дā

Сложные глаголы могут образоваться посредством сложения двух глаголов, точнее — их корней. При этом отношения между ними не являются отношениями определения и определяемого. Первая часть сложного глагола рассматриваемого типа представляет собой непереходный, возвратный или средний глагол. Она несет на себе смысловую, вещественную нагрузку, выражает основную семантику этого сложного глагола; вторая же часть, представляющая собой вспомогательный глагол *д-ā* ‘делать’, придает первой значение переходности и таким образом возникает новый глагол с новой переходной семантикой. Это видно из следующих примеров: *отт-д-ā* ‘поставить, воздвигать’ (*отт* ‘стань, становись’, -д-ā ‘делать’, -д- — показатель грамматического класса предполагаемого объекта; ср. восточновейн. *хютт-д-а* ‘поставить’ — соверш. вид, а *д-ā* ‘делать’ — с показателем грамматического класса того же предполагаемого объекта действия); *текх-д-ā* (несовер. многокр. вид), *текх-д-ā* (соверш. однокр. вид) ‘волочить’ (*такх* || *текх* ‘волочись’, *д-ā* ‘делать’) (аналогично образуется этот глагол и в восточновейнахском языке: *текх-д-ā* || *такх-д-ā* в том же значении); *д-акх-д-ā* ‘вскармливать’ (так говорят, когда мать дает ребенку грудь) (*д-акх* ‘соси, вскармливайся’, *д-ā* ‘делать’; ср. кист. *д-акх-д-а* в том же значении); *хьери-д-ā* ‘крутить || кружить’ (*хьери* ‘крутись, кружись’, -д-ā ‘делать’; ср. восточновейн. *хьиз-д-ан* в том же значении).

Сложные глаголы, образовавшиеся посредством сочетания смыслового глагола со связкой

Разновидностью сложного глагола является глагол, состоящий из первого смыслового элемента и второго постоянного вспомогательного

элемента *д-алар* (форма *масдара*). Можно предположить, что связка *д-алар* по происхождению представляет собой переходный неправильный глагол *далъар* 'давать'. Настоящее время — *ла*, прошедшее очевидное — *д-алъир* (твердое *л* в некоторых случаях может быть заменено мягким *лъ* и наоборот). В восточновейнахском этот глагол, сочетаясь с другими смысловыми глаголами, образует сложный глагол и особую конструкцию предложения, в которой выражается возможность субъекта исполнить данное действие. В баубийском языке сложные глаголы, образованные с помощью *д-алар*, в редких случаях выступают в этом значении. Как правило, сложный глагол со вторым элементом *далар* соответствует русским возвратным глаголам. Обратимся к примерам *д-итт-д-алā* 'купаться' (ср. восточновейн. *д-итт* 'стирай'); *кхач-д-ā* 'кончить', но *кхач-д-алā* 'кончиться' (*ас ботх кхачбос* 'я работу заканчиваю', *ботх кхач-б-алъи* 'работа (за)кончилась'); *д-ен-д-ā* 'лечить', но *д-ен-д-а-л-ā* 'лечиться' (*окхус девос* || *денвос* 'он лечит меня', *ас делос* || *денлос* 'я лечусь'); *хъарч-д-ā* 'обмотать, окутать', но *хъарч-д-алā* 'обмотаться, окутаться'.

При помощи связки *д-алā* || *д-алъā* могут быть образованы и переходные глаголы, например: *дош-д-алъ-ā* 'обещать' (*дош* 'слово', *-д-алъā* 'дать', отсюда *дошлос* 'обещаю, слово даю'). Этот пример убедительно показывает, что связка *д-алā* || *д-алъā* восходит к самостоятельному глаголу *д-алъā* || *д-алā* 'дать'. Позднейшая грамматикализация этого глагола связана с его употреблением в определенной позиции и в сочетании с глаголами, к которым он сначала примыкал, а потом энклитически слился с ними и грамматикализировался, т. е. стал носителем грамматического значения (ср. восточновейн. *дош-д-алан* 'обещать, слово дать' в том же значении); *д-ол-д-алан* 'начинать, начать' (*д-ол* 'приходи', *-д-алан* 'дать, давать', букв. 'приходи давать', ср. восточновейн., кист. *д-ол-д-алан* в том же значении).

СЛОЖНЫЕ ЛЕКСИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ

Сложные лексические единицы могут быть образованы посредством сочетания одной из частей речи с глаголом *дā*. В качестве первого элемента в таких случаях чаще всего выступают послелогии, выполняющие, как правило, функцию русских глагольных приставок: *чукхехъā* 'вносить || ввозить', где *чу* обозначает 'внутри', а *кхехъā* 'носить || возить'; *д-ух-д-ершā* 'обратно вернуться', где *д-ух* классное наречие 'обратно' с показателем грамматического класса субъекта *д-*; путем присоединения к *д-ух-дерш* глагола *д-ā* образуется сложный переходный глагол *д-ух-д-ерш-д-ā* в трех составных частях (наречия *д-ух*, непереходного глагола *д-ерш* и переходного глагола *д-ā*), классный показатель которого *д-* повторяется три раза.

Аналогичные примеры мы находим в кистинском и восточновейнахском языках: *д-ух-д-ерзан*, *дух-д-ерз-д-ан*. Баубийский глагол *хъал-кхā* 'возмужать, вырасти' (*хъал* 'вверх', *кхā* 'расти') соответствует кист. *хъалкхиан* в том же значении. Баубийский глагол *хъалихā* 'восходить' образовался из *хъал* 'вверх', *-ихā* 'ходить'; этот же глагол мы находим в кист. *хъалыхан* в том же значении. Баубийские глаголы *нъай-кхехъā* 'выносить' (*нъай* 'наружу', *кхехъā* 'носить'), *нъай-хъачи-д-ā* 'выслать' (*нъай* 'наружу', *хъачи* 'смотреть', здесь 'направить', *-д-ā* 'делать') встречаются в кистинском и восточновейнахском языках с приставкой *дъа* 'туда', например: *дъа-хъаж-д-ан* в том же значении, где *дъа* обозначает 'туда'. Вот еще примеры: *са-д-ух-д-ахā* 'выдыхать', где *са* 'душа', *д-ух* 'обратно', *д-ахā* 'выводить' (ср.

кист., восточновейн. *са-д-аха* 'дышать', но *са-д-ух-д-аха* 'выдыхать'; *со-дахь-лел-д-а* 'водить', где *со* 'сюда', *дахь* 'туда', *лел* 'ходи || гуляй', *-д-а* 'делать' (ср. кист., восточновейн. *дъаи-схъаи-лел-д-ан* в том же значении, где *дъаи* соответствует баэб. *дахь*, а *схъай* — баэб. *со*); *дакх-дала* 'возрастать', где *д-акх* (< *даккхѳ*) 'большой', *дала* 'становиться || дать'; ср. кист., восточновейн. *доккхдалан* в том же значении).

КАЧЕСТВЕННЫЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ (ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ) КЛАССНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

К древнему слою баэбийской лексики относятся и качественные прилагательные (определения) классного образования: *д-аккхѳ* 'большой' (ср. западновейн. *д-оаккха*, кист., восточновейн. *д-оккхан* в том же значении); *дакин* 'хороший' с омертвелым классным показателем *д-*, в значении прилагательного употребляется очень редко, обычно встречается в значении наречия (*дакин да* 'хорошо'). Вместо *дакин* || *даки* употребляют *газѳ* в значении 'хороший'. В остальных вейнахских языках *газѳ* обозначает 'красивый' (ср. западновейн. *хоза*, кист., восточновейн. *хаза* 'красивый'). Переосмысление этого слова, вероятно, связано с усвоением из грузинского языка слова *ламзур* 'красивый', которое вытеснило *газѳ* 'в значении 'красивый'. Что же касается *дакин*, то оно удерживается в баэбийском языке в роли наречия.

Что *дакин* раньше выступало также и в значении прилагательного, свидетельствуют следующие факты: западновейн., кист., восточновейн., *дика* обозначает 'хороший' и 'хорошо', в зависимости от того, к какому члену предложения оно примыкает — к имени существительному (определяемому) или глаголу; ни в западновейнахском, ни в кистинском, ни в восточновейнахском нет другого слова, которое выступало бы в этом значении и выполняло бы те же функции в предложении, что и слово *дика*.

В состав древнего слоя баэбийской лексики входят и следующие неклассные слова: *кидзѳи* 'мало', *кидзѳѳ* 'маленький' (ср. западновейн. *кизѳа*, восточновейн. *кизѳа* || *кизѳи* || *кидзѳи*); *маѳи* 'голодный' (ср. восточновейн. *меѳа*, в том же значении); *пиѳели* 'холодный' (восточновейн. *шиѳла* || *шѳла* в том же значении); *даѳѳ* 'короткий' (западновейн. *доѳа*, восточновейн. *доѳа* в том же значении). Можно предположить, что в баэбийском и восточновейнахском *даѳѳ*, *доѳа* префикс *д-* — окаменелый классный показатель; это вытекает из семантики, функции и форм таких слов, как *дакин* (с окаменелым классным показателем), *д-аккхѳ* (с переменным классным показателем), *в-аккхѳ*, *й-аккхѳ*. Еще примеры: *ѳин* 'новый' (восточновейн. *ѳин* в том же значении); *даѳи* 'легкий', с переменным классным показателем (ср. западновейн. *дей*, восточновейн. *даѳ* в том же значении, с переменным классным показателем); *тиѳи* 'ветхий' (восточновейн. *тиѳи* в том же значении); *кѳоно* 'молодой' (западновейн. *кѳона*, восточновейн. *кѳуона*); *кѳаин* 'старый' (восточновейн. *кѳаѳна* в том же значении, когда речь идет о разумных и неразумных существах).

МЕСТОИМЕННИЯ

подавляющее большинство местоимений принадлежит к древнему слою: личные — *со* (форма эргат. падежа *ас* || *аса*) 'я', кист., восточновейн. *со* (форма эргат. падежа *ас* || *аса*); *хѳо* (форма эргат. падежа *ахь* || *ахѳа*) 'ты', кист., восточновейн. *хѳо* (форма эргат. падежа *ахь* ||

ахьа); о, э, и 'он, она, оно' (форма эргат. падежа *окхус, экхус, икхус*), кист., восточновейн. и, *иза* (форма эргат. падежа *хюкхуо* || *окхуо* || *оцуо*). Личные местоимения 3-го лица восходят к указательным местоимениям и по звучанию совпадают с ними. Полное соответствие мы обнаруживаем у личных местоимений множественного числа в баббийском, западновейнахском, кистинском и восточновейнахском языках: *вай* (инклюзив, не имеет формы эргат. падежа, поэтому форма *вай* употребляется во всех вейнахских языках), в западновейн. *вей* (в значении эргат. падежа) 'мы'; *тхо* (эксклюзив) 'мы' (форма эргат. падежа в бабб. *атхо*, кист., восточновейн. *оха* || *оху*); *шу* 'мы' (форма эргат. падежа *аши*), кист., восточновейн. *шу* (форма эргат. падежа *аша*); *оби* (форма эргативного падежа *окхар, экхар, икхар, ицхар*) 'они', кист., восточновейн. *уши* (форма эргат. падежа *окхар* || *хюкхар* || *ацар* || *оцар*). Вместе с тем в грузинском языке мы не находим форм, соответствующих вышеприведенным личным местоимениям, если не считать отдаленную близость по звучанию некоторых грузинских местоимений к вейнахским, например: груз. *ис* 'он', бабб. *и*, восточновейн. *иза*.

Формы указательных местоимений баббийского языка представлены формами личных местоимений 3-го лица, поэтому нет надобности особо останавливаться на них.

Возвратные местоимения образуются от личных: *со суива* 'я сам', *хьо хьуива* 'ты сам', *о шаирва* 'он сам', *ваи ваишун* (инклюзив) 'мы сами', *тхо тхуиш* (эксклюзив) 'мы сами', *шу шуиш* 'вы сами', *оби шуиш* 'они сами', *окхар шуиго* 'они к себе' и т. д. Таким образом, и формы возвратных местоимений относятся к древнему слою.

Вопросительные местоимения и вопросительные слова также относятся к древнему слою: *ме?* 'кто?' — употребляется при непереходных глаголах (западновейн. *мала*, кист., восточновейн. *мила?*); *хьа?* 'кто?' — употребляется при переходных глаголах (западновейн. *хьа?*, *хьаин?* 'чей? чья? чье?' восточновейн., кист. *хьена?*); *менух?* 'какой? который?' (западновейн. *молах?*, кист., восточновейн. *муьлха?*); *вух?* 'что?' (восточновейн. *хун?*); *стенах?* 'о чем?' (восточновейн. *сиэнах?*); *мель?* 'сколько?'

К рассматриваемому слою принадлежат и общие местоимения: *вама* 'все', *д-ани* 'все, всё' (с переменными классными показателями *й-ани*, *б-ани*); ср. восточновейн. *д-ерраиш*, *б-ерраиш* в том же значении; *хьамина* 'все, всем', ср. кист., восточновейн. *хьанна* 'всякому, всем', *менеле* 'всякий, всякая, всякое'; ср. восточновейн. *муьлха* в том же значении.

НАРЕЧИЯ

Из наречий и вопросительных слов, принадлежащих к древнему слою баббийского языка, заслуживают внимания нижеследующие наречия места: *исе* 'здесь', *осехь* 'там', *исев* 'сюда', *исере* 'оттуда', *уис* 'туда' (восточновейн. *эцца, эццахь* || *ццяхь, эццара*); *мичух* 'где' (восточновейн. *мичахь, мича*); *мич* 'куда' (западновейн., восточновейн. *мича*). Путем присоединения к *мич* различных формативов местных падежей образуются формы некоторых наречий и вопросительных слов: *мичре* 'откуда' (восточновейн. *мичара*); *мичхал* 'через какое место' (восточновейн. *мичахула* в том же значении); *цомичхье* 'нигде'. Последнее наречие образовано от слов, относящихся к древнему слою: *цо* 'не, нет', *мичхье* 'где' (*мичух* || *мичхье*) (в западновейн. и восточновейн. оно образуется от другого слова: западновейн. *цхьанахьа*, восточновейн. *цхьан* (*н*)*ахьа*); *цомиче* 'никуда', *мичхма* 'везде'

(восточноевн. *миччаха*); *хъатх* 'вперед' (восточноевн. *хъалха*); *тикъуихъ* 'позади' (восточноевн. *тихъа*); *гарге* 'близко' (западноевн. *гарга*, восточноевн. *герга*).

Из остальных наречий, относящихся к древнему слою бацбийской лексики, мы отметим *инц* 'теперь', *тхā* 'сегодня' (восточноевн. *хинц*, *тахана*); *псарлуин* 'вечером' (восточноевн. *сарахъ*); *дукх* 'много' (восточноевн. *дукха*); *кладзики* 'мало' (восточноевн. *клезаг*); *касти* — *касте* 'часто' (восточноевн. *кест* — *кеста*); *мохъ* 'как' (восточноевн. *муха*); *маца* 'когда' (восточноевн. *маца*); *ишти* || *уишти* 'так' (западноевн. *иштта*, восточноевн. *ишт(т)а*).

ОБОЗНАЧЕНИЯ ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ

Наименования почти всех числительных восходят к догрузинскому слою бацбийской лексики: *цхъа* 'один' (восточноевн. *цхъа*); *ши* 'два' (восточноевн. *ши*); *кхо* 'три' (восточноевн. *кхо*); *д-гив* 'четыре', с переменными классными показателями (восточноевн. *д-и*); *пхи* 'пять' (восточноевн. *пхи*); *йтх* 'шесть' (восточноевн. *йалх*); *ворлъ* 'семь' (восточноевн. *ворхи*); *барлъ* 'восемь' (восточноевн. *бархи*). Можно предположить, что в словах *йтх*, *ворлъ*, *барлъ* начальные согласные представляют собой окаменелые классные показатели. *Исс* 'девять' (восточноевн. *исс*); *итти* 'десять' (западноевн. *итт*); *цхъаитти* 'одиннадцать' (восточноевн. *цхъаитта*); *шйтти* 'двенадцать' (западноевн. *шйтт*); *кхоитти* 'тринадцать' (восточноевн. *кхоитт*); *дгъе(ве)-итти* 'четырнадцать' (западноевн. *дйитта*, восточноевн. *дейтта*); *пхйтти* 'пятнадцать' (западноевн. *пхийтта*, восточноевн. *пхйтта* || *пхийтта*); *йтхейтти* 'шестнадцать' (западноевн. *йалхейтта*, восточноевн. *йалхитта* || *йалхийтта*); *ворлъейтти* 'семнадцать' (восточноевн. *вурийтта*); *барлъейтти* 'восемнадцать' (западноевн. *бархейтта*, восточноевн. *берийтта*); *тихеци* 'девятнадцать' (западноевн. *тикъеста*, восточноевн. *тикъуьсана* || *тикъьсана*); *тикъа* 'двадцать' (западноевн. *тикъо*, восточноевн. *тикъа*).

Исключениями являются 'сто' и 'тысяча', усвоенные из грузинского языка. Раньше бацбийцы выражали эти два понятия описательно: *пхауэтикъа* 'сто' (дословно: 'пятью двадцать'); *шатикъауэтикъа ицаткъа* 'тысяча' (дословно: 'дважды двадцатью: двадцать и десятью двадцать').

НОВЫЙ (ГРУЗИНСКИЙ) СЛОЙ БАЦБИЙСКОЙ ЛЕКСИКИ

Новый, или грузинский, слой бацбийской лексики, как отмечалось выше, составляют слова, усвоенные из грузинского языка, а также слова, проникшие в бацбийский язык из других языков через грузинский. В этот же раздел мы включаем сложные слова, образовавшиеся путем сложения двух и более основ бацбийского и грузинского происхождения. Мы имеем в виду сложные слова типа *наидрба-д-д-а* 'охотиться', где *наидрба* восходит к грузинскому слову *наидрба* 'охота, охотиться', а *-д-а* представляет собой бацбийский переходный глагол 'делать'.

РОЛЬ ГРУЗИНСКОГО ЯЗЫКА В ОБРАЗОВАНИИ НОВОГО СЛОЯ БАЦБИЙСКОЙ ЛЕКСИКИ

Велика роль грузинского языка в образовании нового слоя бацбийской лексики. Культурно-исторические связи бацбийцев с грузинами имели прогрессивное значение для бацбийцев. Спустившись с гор, где они жили замкнуто, изолированно от внешнего мира, в цветущие плодородные долины Восточной Грузии — Кахетии, бацбийцы увидели новый для них культурный мир, значительно более развитое земледелие, чем то, которое было известно им в Горной Тушетии, садоводство, огородничество, птицеводство, виноградарство, которых у них не было в горах. Несомненно, христианство было занесено в Горную Тушетию из Грузии.

Кахетия находилась на более высокой ступени социально-экономического развития, чем Горная Тушетия — Цовата. Древняя культура грузинского народа оказала исключительно плодотворное влияние на социально-экономическое и культурное развитие бацбийцев, на развитие их быта. Все это нашло свое отражение и в языке. Грузинский язык стал вторым родным языком бацбийцев. Бацбийский же язык, в результате взаимодействия с грузинским, еще более развивался и обогащался. Это обогащение происходило не только в области лексики, но и в области синтаксиса. Но лексика явилась тем разделом бацбийского языка, в котором больше, чем в каком-нибудь другом, произошли изменения; словарный состав языка пополнился новыми словами и выражениями.

НАЗВАНИЯ ОРУДИЙ ТРУДА, ИНСТРУМЕНТОВ И ИХ ЧАСТЕЙ

В Кахетии бацбийцы познакомились с новыми орудиями труда, которые до этого им не были известны. Заимствовав орудия труда, они усвоили и их наименования. Однако бацбийцы нередко давали

этим орудиям труда, как и другим предметам, и свои названия — описательного характера — или по функции переносили на них наименования своих старых орудий труда. Здесь мы остановимся лишь на орудиях, названия которых усвоены из грузинского языка. Описательные наименования новых орудий труда и названия, перенесенные по функции со старых орудий труда на новые, будут даны в соответствующих разделах.

Уро 'молот', груз. *уро*; *кхведа* 'кувалда', груз. *хведа*; *кивер* 'молоточек', груз. *кивери* (если в грузинском наименовании предмета в им. п. ед. ч. окончание **-и**, то в бацбийском в им. п. ед. ч. окончание **-и** отбрасывается и появляется лишь в им. п. мн. ч., например: им. п. ед. ч. — *кивер*, им. п. мн. ч. — *кивери*); *цердз* 'ось', груз. *цердзи*; *херх* 'пила', груз. *херхи*, кист. *херх*; *цутā* 'плуг', груз. *цутани*; восточноеврейн. *лан*; *намгал* 'серп', груз. *намгали*, восточноеврейн. *мангал* 'коса' (с.-х. орудие); *шалши* 'рубанок, тесак', груз. *салашины*; *тег* 'зубило' (нового образца), груз. *теги*; *токх* 'мотыга', груз. *тохи*; *вилки* 'вилы железные', груз. *вилки* (усвоено грузинским языком из русского, бацбийцы же это слово усвоили через грузинский язык), однако старинные деревянные вилы имеют название *шати*, которое относится к древнему слою бацбийской лексики.

Кроме вышеназванных, укажем: *сабервел* 'кузнечные мехи', груз. *сабервели*; *зинда* 'наковальня', груз. *зиндани*; *ирдем* 'наковальня', груз. *ирдеми*; *мак'арт'и* 'ножницы', груз. *мак'рат'ели*; *цел* 'коса' (с.-х. орудие), груз. *цели*; *манга* 'тиски', груз. *мангани*; *чангал* большой крючок для ловли больших рыб', груз. *чангали*.

НАЗВАНИЯ РАЗЛИЧНЫХ БОЛЕЗНЕЙ

Следующие слова, обозначающие названия болезней, усвоены из грузинского языка: *к'зоил* 'оспа', груз. *к'вавили*; *антеб* 'воспаление', груз. *антеба*; *сурду* 'грипп', груз. *сурдо* (древнебацбийское наименование этой болезни *сухтухи* сохранилось только в речи стариков); *чир* 'чума', заразная болезнь вообще, нам не удалось выяснить происхождение слова *чир*' (грузинское название заразной болезни *замбахи*); *биднар* 'сибирка', груз. *беднийери*, букв.: 'счастливая' (по словам бацбийцев-стариков, 'сибирку' называли так потому, что в старину против нее не было никаких средств, с ней не могли бороться, и она делала все, что хотела); *мушук* 'язва', груз. *мушук*; *сихашл* 'чахотка', груз. *сихашли*; *кец* 'чесотка', груз. *кеци*; *клув* 'рак', груз. *күйи*.

НАЗВАНИЯ ПИСЬМЕННЫХ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ

Названия почти всех письменных принадлежностей усвоены из грузинского языка или через грузинский из других языков. У бацбийцев, до появления их в Грузии, не было ни школ, ни грамотных, ни тем более образованных людей. Разумеется, не было у них и своего письма. Правда, в языке, в частности в лексике, мы находим следы, свидетельствующие о том, что бацбийцы когда-то, в далеком прошлом пользовались каким-то письмом. В старину в бацбийском языке в значении письма употреблялось слово *к'варц'луин*, что буквально обозначает 'пестрый', отсюда *к'варц'и-д'ā* 'писать' (букв.: 'пестрым делать'). Мы не располагаем данными, на основании которых можно было бы объяснить происхождение этого слова. Но в современном языке употребляются понятия

‘писать’, ‘письмо’, усвоенные из грузинского языка. Лексика бацбийского языка показывает, что бацбийцы, живя в Грузии, всегда пользовались именно грузинским письмом. Вместе с усвоением грузинского письма были усвоены из грузинского языка и все понятия, связанные с письмом, а также названия почти всех письменных принадлежностей, например: *асо* ‘буква’, груз. *асо*; *цери́л* ‘письмо’, груз. *цери́ли*; *церад-д-а́* ‘писать’, груз. *цера́* (форма *церад-д-а́* образовалась путем сочетания груз. *цера́* ‘писать’ с бацб. *д-а́* ‘делать’, что дословно обозначает ‘писать—делать || писание делать’); *дацерад-д-ош* ‘письменно’ (букв. ‘пиша’): *да-(дахь)* — бацбийский послелог-наречие ‘там, туда’ в функции приставки *цера-* (*цера́-*), первое *д-* появляется по фонетическим причинам, второе *-д-* — классный показатель подразумеваемого прямого дополнения *цери́л* ‘письмо’, *-ош* — причастно-деепричастная форма глагола, которая часто используется в бацбийском языке для образования наречия причастного происхождения; *му́ерал* ‘писатель’, груз. *му́ерали*.

Из письменных принадлежностей отметим: *киалам* ‘перо, карандаш’ (усвоено через грузинский язык), груз. *киалмис*; *цвери* ‘перо’; *рвеул* ‘тетрадь’, груз. *рвеули*; *сахазав* ‘линейка’, груз. *сахазави*; *самелн* ‘чернила’, груз. *самелне*; *кашалд* ‘бумага’, груз. *кашалди*.

Все термины, связанные с обучением в школе, обозначающие разные учебные процессы, грамматические понятия, также или грузинского происхождения, или же усвоены через грузинский язык: *гакветил* ‘урок’, груз. *гакветили*; *граматики* ‘грамматика’. Это слово звучит по-грузински благодаря наличию надгортанных согласных *к* и *т* (ср. произнесение этого слова в восточновейн.: *граматик* (пишут *грамматика*), усвоенное непосредственно из русского языка); *эмна* ‘глагол’, груз. *эмна*; *хмовани* ‘гласный’, груз. *хмовани*; в значении ‘гласный’ иногда употребляется слово *ашарни*, образованное от *иш* ‘голос’ и относящееся к древнему слою бацбийской лексики; *сахалобити* ‘именительный падеж’, груз. *сахалобити*; для образования этого грамматического термина совершенно не используется бацбийское слово *це* ‘имя’, хотя в западновейнахском и восточновейнахском языках слово *це* было положено в основу грамматических понятий ‘имя существительное’, ‘именительный падеж’; *цинандадеб* ‘предложение’, груз. *цинандадеба*.

В значении терминов ‘слово’, ‘звук’ употребляются слова, относящиеся к древнему слою бацбийского языка: *дош* и *иш*. Все остальные грамматические термины грузинского происхождения.

ТЕРМИНЫ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Из терминов материальной культуры, относящихся к древнему слою, до сих пор бытуют в бацбийском языке: *ца* ‘дом’ (ср. кист. *ца*); *отак* ‘комната’ (ср. восточновейн. *уотак*); *дахила* ‘жилище’ (ср. восточновейн. *дехила*); *кор* ‘окно’; *нажтар* ‘стоянка овцеводов (пастухов), шалаш для пастухов’; *дакъаркхьекдуила* ‘кухня’, *дуилехкуила* ‘конюшня’. Происхождение некоторых из этих слов легко устанавливается: *дахила* происходит от *д-ах-а́* ‘жить’ (ср. восточновейн. *дехила* ‘жилище’ от *д-аха* ‘жить’), в этой форме *д-* — застывший уже в наше время классный показатель; *ил(а)* — суффикс, служащий для образования абстрактных понятий, терминов и т. д. *Дакъаркхьекдуила*, употребляемое в значении ‘кухня’, — сложное слово, состоящее из: *дакъар* ‘еда, кушанье’, *кхьек* — корень глагола *кхьек-д-а́* ‘варить’, *-уил(а)* — тот же суффикс *ил(а)* в его фонетической разновидности. *Дуилехкуила* ‘конюшня’ образуется от

дуй 'лошади' (мн. ч.), -*лехки* 'гнать, прогнать, вести и суффикса -(уй)л(а)'. Происхождение суффикса -*уила* || -*ила* неясно. Неясно происхождение и остальных вышеприведенных терминов материальной культуры.

Все термины материальной культуры, отражающие хозяйственный уклад бацбийцев, или грузинского происхождения, или же усвоены через грузинский язык из других языков: *скиола* 'школа'; *гамгеоб* 'правление' (помещение), груз. *гамгеоба*; *сабчио* 'совет'; *шоб* 'забор ограда', груз. *шобе*; *шеноб* 'здание', груз. *шеноба*; *кхиркхли* 'ворота' груз. *хархлеби*; *кидел* 'стена', груз. *кидели*; *сакат* 'курятник', груз. *сакатме*; *сагора* 'свинарня', груз. *сагоре*; *эиве* 'потолок', груз. *схвени*; *сацкзоб* 'кладовая', груз. *сацкзоби*; *сабдзел* 'сарай', груз. *сабдзели*; *цих* 'крепость', груз. *цихе* (повидимому, древнее бацбийское наименование крепости забыто); *пиол* 'деревянный пол', груз. *пиоли* (ср. русск. 'пол'); наряду с *пиол* употребляется *батіа* в значении 'земляной пол'; слово *батіа* относится к догрузинским пластам бацбийской лексики, его этимологию выяснить не удастся. Персидское слово *апбар* в его русском звучании 'амбар', очевидно, проникло в бацбийский язык через грузинский.

Заслуживает особого внимания слово *нїа'сā* 'дверь'. Оно образовалось путем сочетания двух основ, обозначающих термины материальной культуры, которые относятся к различным пластам бацбийской лексики. Привлечение материалов из остальных вейнахских языков позволяет подвергнуть это слово точному анализу: *нїа* соответствует восточноейн. *нїе* 'дверь', *сā* соответствует кист., восточноейн. *сени*, усвоенному из русского языка. Сочетание этих двух слов дает в бацбийском языке *нїа'сā* в значении 'дверь'. Как нам удалось установить во время поездок в Горную Тушетию в 1947 и 1948 гг., древние дома в бацбийских селах, от которых сейчас сохранились только развалины, строились без сеней. Кроме того, в древних поселениях бацбийцев не было таких хозяйственных пристроек, как курятник, свинарник. В горах они не разводили свиней. По рассказам стариков, даже после того, как бацбийцы спустились в Кахетию, они долгое время не занимались свиноводством. Лишь в последнее время, особенно после Октябрьской революции, у них стала развиваться эта отрасль хозяйства. Поэтому понятно, что у бацбийцев не могло быть и свинарника. В Грузии они познакомились с этой постройкой и усвоили у грузин ее название.

Отметим еще термин *акива* 'колыбель', груз. *акивани* (ср. кист., восточноейн. *ага*).

СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕРМИНЫ

Социальная терминология бедно представлена в древнем слое бацбийской лексики. Свое племенное название *бацби* этот народ получил от соседей. Слово *бацби* происходит от вейнахского *буц* 'травя', отсюда *бацби* — живущие там, где трава. Таким образом, племенное наименование бацбийцев связано с родом их занятий, с характером их хозяйственной жизни. Вся трудовая деятельность бацбийцев в летнее время была сосредоточена на альпийских пастбищах и высокогорных районах. На зиму они перегоняли овец в Ширази, в Ширванскую степь и в другие места.

Наименование *бацби* (*бацой*) распространилось на всех тушин, в состав которых входили чагминцы, цовцы и перекительцы. Родным языком чагминцев и перекительцев был грузинский. В то время как вейнахские племена, жившие к северу и к северо-востоку от Горной

Тушетни, называли всех тушин (*перекитльцев, цювцев и чагминцев*) *бацой*, среди самих тушин возникли наименования *перекити, чагма* и *цюв*, равнозначные, по крайней мере, в XVIII, XIX и XX вв. названиям племен.

Нас интересует наименование *цювцы (цюв)*.

Оно возникло параллельно с наименованием *бацой, бацби*. Если слово *бацой, бацби* связано с родом занятий (хозяйственной деятельностью) тушин, то название *цювцы* восходит через топонимику к термину материальной культуры. Слово *цювцы* происходит от названия села *Царо*; в настоящее время от этого селения сохранились лишь одни развалины. Слово *царо* представляет собой форму местного (исходного) падежа от существительного *ца* 'дом'.

Из *царо* *бацбийцы* переселились в *Цовата* и образовали там четыре населенных пункта: *Индурта, Этилта, Сагирта* и *Мозарта*.

Некоторые *бацбийцы* до сих пор знают, из какого села происходили их предки. Некогда наименование каждого *цювского* населенного пункта соответствовало названию рода.

В догрузинском слое *бацбийской* лексики мы находим только одно слово, отражающее социальную дифференциацию, это слово *ал* 'князь, владелец' (ср. кист. *эла*, в том же значении). В значении 'князь' параллельно с *ал* сейчас употребляется усвоенное из грузинского языка слово *тавад* (груз. *тавади*). Эти слова по своему социальному содержанию неравнозначны, они не синонимы. Социальную роль *ал* || *ала* нам не удалось уточнить; не удается выяснить и этимологию этого слова. Трудно предположить, что *ал* || *ала* был духовным лицом, так как у *бацбийцев* до сих пор сохранилось древнее название духовного лица *циб*¹. Не менее трудно предположить, что это имя носил первоначально, в глубокой древности, родоначальник, ибо до настоящего времени старшего *бацбийцы* называют *в-аккхѳ*, что дословно обозначает 'большой', т. е. 'старший, старшина'. Вероятнее всего, что слово *ал* || *ала* было усвоено *бацбийцами* (а также другими *вейнахскими* племенами) из другого языка. В пользу такого утверждения говорит и тот факт, что у *бацбийцев* не было ни князей, ни помещиков.

Все остальные термины данной группы слов, отражающие социальное расслоение, усвоены из грузинского языка: *гех* 'крестьянин', груз. *гехи; муша* 'рабочий', груз. *муша; тавад* 'князь, помещик', груз. *тавади; кѳма* 'раб', груз. *кѳма*. Сюда же может быть отнесено слово *мокалкос* 'гражданин', груз. *мокалаке*.

Новые социальные термины, вошедшие в *бацбийский* язык в советскую эпоху, отражают новое социалистическое содержание. Они стали родными, *бацбийскими* словами, несмотря на их сравнительно недавнее употребление в этом языке.

ОТРАЖЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ В ЛЕКSIКЕ

Влияние грузинского языка наиболее сильно сказалось в общественно-политической лексике. Это и понятно. Общественно-политическая терминология отражает общественно-политическую жизнь народа. Раньше у *бацбийцев* не было никаких общественных и политических институтов, никакого законодательства, никакой школы и т. д. Обычай, родовые пережитки небольшого племени, жившего изолированно от внешнего мира в глубоком ущелье одного из самых отдаленных и

¹ Майстинцы, являвшиеся язычниками, так называли жреца, у которого находилось изображение их племенного бога-идола.

удно достигаемых районов Грузии — в Горной Тушетии, — вот что сподобовало в жизни баббийцев.

Вместе с новым для них укладом общественно-политической жизни баббийцы восприняли и новую терминологию, вместе с новыми понятиями усвоили и их грузинское звучание: *уплеб(а)* 'власть', груз. *уплеба*; *сахемцило* 'государство', груз. *сахемцило*, отсюда *сахемцило* 'государственный'; *сигел* 'декрет', груз. *сигели*; *кяно* 'закон', груз. *кяони*; *дроша* 'знамя', груз. *дроша* (в значении знамени употребляется, в сравнительно редко, слово *байракх*); *самшобло* 'отечество, родина', груз. *самшобло*; *бечед* 'печать', груз. *бечеди*; *плакати* 'плакат', груз. *макати*; *цнев* 'порядок', груз. *цнеси*; *гмир* 'герой', груз. *гмири*; *тавроб(а)* 'правительство', груз. *мтавроба*, отсюда *мтавробай* 'правительственный', но груз. *мтавробиса*; *гамгеоб* 'правление', груз. *гмеоба*; *мопалати* 'предатель, изменник', груз. *мопалатие*; *тавмджоар* 'председатель', груз. *тавмджомаре*; *бдзанеб* 'приказ', груз. *бдзанеба*; *укимакьюиплоб* 'протест', груз. *укимакьюпилеба*; *окма* 'протокол', груз. *окми*, а также употребляются *протюкиол*, особенно интеллигенция и молодежь, владеющие русским языком; *уба* 'район' (как административно-хозяйственная единица), груз. *убани*. Наряду с *уба* бытует и заимствованное из русского языка слово *район* (ср. груз. *райони*), однако когда речь идет о райсовете, со словом *сабчио* сочетают *уба*: *ублесабчио* 'райсовет'.

При образовании новых терминов общественно-политического содержания используют корень грузинского слова и оформляют его в соответствии с законами баббийского языка: *чевар-д-уин* 'избиратель' (букв.: 'выбор делающий', от груз. *чева* 'выбор' || 'выборы' и бабб. *д-уин* 'делающий'), груз. *амо-мрчевлеби*; *гадарчевад-в-изн* 'перевыборный', груз. *гадарчеули*; в этом же значении употребляется сочетание *в-уха* *касар-в-изн*, в котором в роли приставки выступает классное наречие *в-уха* 'обратно', заменившее груз. *гадар*; *таргмад-д-изн* 'переводчик' (букв.: 'перевод делающий').

К общественно-политическим терминам, усвоенным баббийцами из грузинского языка, нужно отнести также следующие: *садзир* 'основа', груз. *садзиро*, отсюда *дзиреул* 'основной', груз. *дзиреули*; *приядоса* 'отличник', груз. *приядосани*; *швиблб* 'отпуск', груз. *швебулеба*; *ганвитареб* 'развитие', груз. *ганвитареба*; *хелцери* 'расписка', груз. *хелцерили*, *акъвавеб* 'расцвет' (в общественно-политическом смысле), груз. *акъвавеба*; *моцм* 'свидетель', груз. *моцме*; *моцмоб* 'свидетельство', груз. *моцмоба*; *синатл* 'освещение', *синатле* (ср. в этом значении древнебабб. *маша*, дословно обозначающее 'свет'); *мимартв* 'отношение', груз. *мимартулеба*; *саргеблб* 'польза', груз. *саргеблба*; *андаз* 'пословица', груз. *андази*; *пятиосноб* 'приличие, честь', груз. *пятиоснеба*; *мизи* 'причина', груз. *мизези*; *могеба* 'прибыль, выгода', груз. *могеба*; *миджн* 'граница' (например, государственная граница), 'порог', груз. *миджна*; *пироб* 'договор', груз. *пироба*; *мохсенеб* 'доклад', груз. *мохсенеба*; *пирсеб* 'достоинство', груз. *пирсеба*; *амоцан* 'задача', груз. *амоцана*; *ганцхадеб* 'заявление', груз. *ганцхадеба*; *ргол* 'звено', груз. *рголи*; *джам* 'итог', груз. *джами*; *рук* 'карта', груз. *рука*; *амунацар* 'выписка', груз. *амонацери*; *улигнак* 'брошюра', груз. *улигнаки*; *сазогдоба* 'общество', груз. *сазогадзоба*, отсюда *сазогдобе* 'общественный', груз. *сазогадзобризи*; *саэртб* 'общий', груз. *саэрто*; *дива* 'секретарь', груз. *дивани*; *самсахур* 'служба', груз. *самсахури*; *шекър* 'собрание', груз. *шекъра*; *саклутреб* 'собственность', груз. *саклутреба*; *си* 'список', груз. *сийа*; *сноб* 'справка', груз. *цноба*, часто употребляют русское слово *справка*; *мосамартл* 'суд', груз. *мосамартле* (ср. древнебабб. *кхел* в значении общественного суда, суда стариков и прочих почетных членов общества, отсюда *кхелхов* 'член общественного суда'; в этом же

значении оно бытует в кист., восточноеврейн. языках: *кхел*, *кхелху*); *цхевр* 'член', груз. *цхеври*.

Грузинские слова, обозначающие такие понятия, как 'награждение', 'объяснение', 'обязательство', в бацбийском получают масдарную форму: *сачукартелъар* 'награждение || награждать' происходит от груз. *сачукар* 'награда' и бацб. *телъар* 'давание || давать'; *данишнад-в-ар* 'назначать | назначение' от груз. *данишвна*; *ахснад-д-ар* 'объяснение || объяснять' от груз. *ахсна* и бацб. *д-ар* 'делать' (букв.: 'объяснять || объяснение делать').

В некоторых случаях глагол и образованное от него существительное (отглагольное имя) получают различное оформление: *давалдIBLEBAD-д-ар* 'обязать' (букв.: 'обязательство делание'); но *валдИБЛОБ* 'обязательство', груз. *валдебулеба*; *марталбад-в-ар* 'оправдать' (букв.: 'оправдание делание'), *гамартбад-в-алар* 'оправдание' (оба слова происходят от груз. *гамартлеба*).

Отклонением от этого правила является употребление грузинских слов в их подлинном звучании, в их собственной грамматической форме: *синатл* 'освещение', груз. *синатле*; *моцМОБ* 'свидетельство', груз. *моцМОБА* и т. д.

Бацбийский язык не терпит стечения согласных, что часто (наряду с грамматическим оформлением) способствует преобразению до неузнаваемости формы грузинского слова: *цад-д-ар* 'опыт, испытание, попытка', груз. *цда*, отсюда *цад-д-изн* 'опытный'.

В итоге мы устанавливаем в бацбийском языке следующие формы передачи усвоенной из грузинского языка общественно-политической терминологии:

а) сохраняется форма грузинского слова в его оригинальном звучании, с незначительным фонетическим изменением (*уплебъ* 'власть, право', груз. *уплеба*);

б) сохраняется непронизводная и производная основа грузинского слова (*цих* 'крепость, тюрьма', груз. *цихе*; *мецих* 'тюремщик', груз. *мецихе* и т. д.);

в) усвоенные грузинские слова получают масдарную форму, позволяющую переводить их на другие языки как глагол и как имя действия || отглагольное имя (*ахснаб-д-ар* 'объяснять || объяснение');

г) усвоенные грузинские слова принимают форму бацбийского причастия (*чевар-д-уин* 'избирающий, выбирающий', груз. *аморчевлеби*, а также и *мрчевлеб* в соответствии с пунктом "б");

д) изменяется звуковой состав корня грузинского слова (*цад-д-ар* 'опыт, испытание', *цад-д-изн* 'опытный' от груз. *цда*).

НАЗВАНИЯ ПРОФЕССИЙ

Следующие слова обозначают род занятий: от *чурчалтегин* 'гончарня' — *мечурчил* 'гончар', груз. *мечурчиле*; от *кхеловнео* 'искусство', груз. *хеловноба* — *кхелобнебло* 'искусствовед'; *мосцавл* 'ученик', груз. *мосцавле*; *мосцавлебел* 'учитель', груз. *масцавлебели*; от *цих* 'тюрьма', груз. *цихе* — *мецих* 'тюремщик', груз. *мецихе*; от *самчедло* 'кузница', груз. *самчедло* — *мчедел* 'кузнец', груз. *мчедели*; *мегор* 'свинопас', груз. *мегоре*; от *мебагноб* 'садоводство', груз. *мебагноба* — *мебаге* 'садовник', груз. *мебагеоба*; от *санаидроб* 'охота', груз. *надироба* — *мунадир* 'охотник', груз. *монадире*; *осттати* 'мастер', груз. *осттати*; *цебар* 'маляр', груз. *миебари* и т. д. Из этих примеров видно, что бацбийцы для образования терминов, обозначающих профессию, наряду с грузинскими словами, используют и грузинские формы словообразования (например, *цих*

тюрьма', 'крепость', *мецих* 'тюремщик' и др.). Таким образом, здесь нарушено правило, по которому производные усвоенные из грузинского языка слова должны были грамматически оформляться в соответствии с законами бацбийской грамматики. В наших примерах приведены как непроизводные, так и производные слова. Следовательно, бацбийский язык наряду с терминами, заимствованными из грузинского языка, использует и законы словообразования грузинского языка.

СЛОВА, ОБОЗНАЧАЮЩИЕ РАЗЛИЧНЫЕ ПОНЯТИЯ

Приведем вошедшие в бацбийский язык грузинские слова, обозначающие различные понятия: гол 'засуха', груз. *ивалва*; *зрунбад* 'забота', груз. *зрунвелоба*; *маша* 'завтрак', груз. *маша*; *сагдзал* 'запас', груз. *сагдзали*; *ирав* 'зalog', груз. *ираво*; *сачивар* 'жалоба', груз. *сачивари* (в значении 'жалоба' можно услышать в речи стариков и слово *катгар*); *калцул* 'дева, девица', груз. *калцули*. Есть предположение, что форма этого слова образована по образцу формы бацбийского лишительного падежа с формативом (суффиксом) *ში* в значении 'без'.

Многие грузинские слова вошли в бацбийский язык без особых фонетических и морфологических изменений. В числе их немало слов, выражающих отвлеченные, абстрактные понятия: *пикр* 'мысль', груз. *пикри*; *хайсат* 'нрав', груз. *хаисати*; *сачир* 'нужда', груз. *сачирб*; *мегобар* 'дружба', груз. *мегоброба*; *неб* 'воля', груз. *неба*; *зарал* 'вред', груз. *зарали*.

Здесь же отметим и следующие слова: *ламзур* 'красивый', груз. *ламазури*; *чвивлоб* 'обычай', груз. *чвеулеба*, отсюда *чвеvloбe* 'обычный'; *ширсеб* 'почет', груз. *ширсеба*; *шацдом* || *шецдом* 'ошибка', груз. *шецдома*; *игбал* 'счастье', груз. *игбали*; *сакм* 'дело', груз. *сакме*; *сацигдзел* 'тост', груз. *сацигдзело*; *неп* 'жених', груз. *мепе*: *дедопал* 'невеста', груз. *дедопали* (древнебацб. *цлиннус* 'новая хозяйка, невестка', ср. восточновейн. *нус* 'невестка'); *эджип* 'главный руководитель свадьбы со стороны жениха', груз. *эджили*.

В ряде случаев грузинские термины вытеснили древние бацбийские слова. Если и можно утверждать, что в древнем бацбийском языке не выражалось особым термином такое неконкретное, в известном смысле абстрактное понятие, понятие непредметного значения, как 'воля', то трудно себе представить, чтобы не было в нем особого термина, обозначавшего такие конкретные понятия, как, например, 'берег', и что до усвоения грузинского слова *цери* 'берег' (бацб. *цер*), бацбийцы не оперировали этим понятием. То же самое можно сказать и о следующих терминах и выражаемых ими понятиях: *сантх* 'вечеринка', груз. *самхт*; *убидроб* 'несчастье, неудача', груз. *убедуроба*; *мзитев* 'приданое', груз. *мзитеви*; *сасаплав* 'кладбище', груз. *сасаплаво*; *саплав* 'могила', груз. *саплави*; *гедж* 'деревянное корыто для кормления собак', груз. *геджи*; *шук* 'луч', груз. *шуки*; *качал* 'лысина', груз. *качали*; *царц* 'мел', груз. *царци*; *мемквидроб* 'наследство', груз. *мемквидреоба*; *шлам* 'песок', груз. (*ш*)*лами*; *орм* 'ров', груз. *ормо* (ср. восточновейн. *ор* 'ров'); *корцил* 'свадьба', груз. *корцили*; *пис* 'смола', груз. *писи*; *цивѐ* 'сок', груз. *цивени*; *хлики* 'ящерица', груз. *ихвлики*; *дард* 'горе', груз. *дарди*; *кеб* 'лесть, угодливость, восхваление'; груз. *кеба*; *хаз* 'линия', груз. *хази*. Возможно, что *гого* 'круг' (груз. *гвали*) также грузинского происхождения (ср. восточновейн. *губ*).

Вытеснение древнебацбийских слов грузинскими терминами подтверждается следующим фактом: слово *мокилтхв* 'привет' (груз. *мокилтхва*) в современном языке употребляется чаще, чем древнебац-

бийское *маршал* в том же значении. При встрече бацбийцы приветствуют друг друга по-грузински *гамарджоба* в смысле 'здравствуй, здравствуйте', и лишь старики и чаще всего старушки при встрече со стариками здороваются по-бацбийски *маршихвалохь* || *маршихвалохь*. Увоенное *дзви́ро* в значении 'скупо́й' (от груз. *дзви́ри*) почти окончательно вытеснило древнебацбийское слово *хвачкэ́ин* в том же значении. То же самое произошло и с термином *сом*¹ 'рубль' (ср. современное восточноевн. *сом* в том же значении), вытесненным из употребления грузинским словом *манети* (бацб. *манат*). Таких примеров можно было бы привести много. Все это доказывает, что процесс вытеснения древнебацбийских слов, обозначавших различные понятия, происходил в прошлом и происходит сейчас; это ныне действующий, активный процесс.

Однако было бы неверно утверждать, что все усвоенные бацбийцами из грузинского языка термины вытеснили слова, относящиеся к догрузинскому слою бацбийской лексики. Многие грузинские термины были усвоены бацбийцами еще задолго до их появления в Кахетии, под непосредственным влиянием перекителъцев и чагминцев, живших в Горной Тушетии. Вероятно, уже тогда многие бацбийские слова были вытеснены грузинскими терминами. Трудно себе, однако, представить, чтобы в древнебацбийском языке были такие понятия, передаваемые теперь усвоенными из грузинского языка терминами, как: *тикэ́вий* 'пуля', груз. *тикэ́вийа*; *зарбаза* 'пушка', груз. *зарбазани*; *сангал* 'окоп, ров специального назначения', груз. *сангари* (ср. восточноевн. *сангар*); *шинарс* 'содержание', груз. *шинаарси*; *нич* 'способность', груз. *ничли*; *гаквэти́л* 'урок', груз. *гаквэти́ли*; *порм* 'форма', груз. *порма*; *шхам* 'яд', груз. *шхами*; *тамад* 'тамада', груз. *тамада*; *дахасийатеб* 'характеристика', груз. *дахасийатеба*; *кюпир* 'деготь', груз. *кюпир*; *канч* 'гайка', груз. *канчи*; *бак* 'огороженное место', груз. *бак*; *бурт* 'мяч', груз. *бурти* (ср. восточноевн. *буэ́рк*); *имед* 'надежда', груз. *имеди*; *брикэ́е* 'невежда', груз. *брикэ́ви*; *боркнил* 'оковы', груз. *борки́ли*.

СЛОВА, ВЫРАЖАЮЩИЕ РОДСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Из терминов, выражающих родственные отношения, бацбийцами усвоены из грузинского языка: *дадзи* 'родня, родственники', груз. *дадэ́ма*; *натесав* 'родственник', груз. *натесави*; *гор* 'род', груз. *гвари*; *оджах* 'семья', груз. *оджах*; *дисцул* 'племянник', груз. *дисцу́ли*; *чамамавлоб* 'потомок', груз. *чамамавлоба*; *мдзакхал* 'родственник мужа по отношению к родственнику жены'; родственники мужа, с одной стороны, и жены — с другой, по отношению друг к другу будут называться *мдзакхали*, груз. *мдзакхали* (ср. восточноевн. *захалуо*, *захалой* в том же значении). Сюда же относится слово *марджкел* 'сваха', груз. *мачанктели* (туш. *марджактели*).

НАЗВАНИЯ ПРЕДМЕТОВ ДОМАШНЕГО ОБИХОДА И ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ВЕЩЕЙ

К этому разделу лексики относятся следующие слова: *барг* 'вещь, постель', груз. *бари*; *зэцгар* 'простыня', груз. *зэцга́ри*; *набдур* 'войлок', груз. *набади* (по словам бацбийцев-стариков, это слово усвоено

¹ Термин *сом* усвоен вейнахами, повидимому, из тюркских языков.

грузинами из бацбийского языка); *деиб* 'матрац', груз. *леиби* || *леби*; *саба* 'одеяло', груз. *сабани*; *чпилоб* 'рогожа', груз. *чпилопи*; *сапир* 'наволочка', груз. *сапири*. Бацбийцы впервые познакомились с этими постельными принадлежностями, повидимому, в Грузии и усвоили их названия. По преданиям и по утверждению стариков, бацбийцам в Горной Тушетии постель заменяли большие мешки из шкур. Но войлок и рогожа, возможно, были им известны еще в Горной Тушетии.

Бедна была и мебель бацбийца-горца. Большинство названий предметов комнатной обстановки грузинского или русского происхождения: *авиджлоб* 'мебель', груз. *авиджи*, *аведжи*; *скиам* 'стул на четырех ножках' (фабричный), груз. *сками* ('скамейка, скамья'); *стиол* 'стол' (из русск. яз.), груз. *маида* употребляется редко; *шкляп* 'шкаф', груз. *шкляпи* (ср. русск. 'шкаф'); *кьут* 'ящик' (стола, шкафа и т. д.), груз. *кьути*; *такхч* 'полка', груз. *тахчеби*; *крават* 'кровать', груз. *кравати* (из русск. яз.); *кидба* 'сундук', груз. *кидобани*; *тиахтия* 'нары', груз. *тиахти*.

Из бацбийских названий мебели нам известно только одно — *чакио* 'самодельный деревянный стул на трех ножках'.

По нашему мнению, нет основания утверждать, что бацбийские слова, обозначающие названия мебели, были вытеснены впоследствии русскими и грузинскими терминами. До установления культурно-исторических связей с Грузией и Россией бацбийцы не знали многих предметов комнатной обстановки. Факты, установленные нами во время поездок в Горную Тушетию в 1947—1948 гг., в места древних поселений бацбийцев, где еще сохранились развалины их жилищ, показывают, что шкаф для посуды и шифоньер для одежды заменяли им ниши в стенах; стола у них также не было, пищу они принимали в старину на полу. Об этом говорят и старики-бацбийцы.

По сравнению с постельными принадлежностями и мебелью, посуда была представлена гораздо богаче. Объясняется это, очевидно, скотоводческим образом жизни бацбийцев. Для молочных продуктов прежде всего и для различных хозяйственных операций, связанных с переработкой молочных продуктов, мяса, шерсти, шкур, требовалась посуда разного размера и объема. В качестве общего названия посуды употребляется слово *чурчал*, восходящее к наименованию конкретного предмета; оно происходит от грузинского слова *чурчили*, обозначающего 'кувшин'.

Из конкретных названий вошли в бацбийский язык следующие: *теби* 'тарелка', груз. *теби*; *джам* 'глиняная чашка', груз. *джами*; *ябики* 'ложка', древнебацб. (ср. восточноеврей. *iaui*); *тиабак* 'старинный деревянный поднос' (повидимому, относится к догрузинскому слою бацбийской лексики); *киос* 'старинная деревянная чашка' (также, вероятно, принадлежит к древнему слою бацбийской лексики); *хѳ* 'посуда для приготовления теста', груз. *хони*; *чарка* 'деревянный кувшинчик', груз. *чарека*; *киуз* 'старинный медный черпак'; *тунг* 'большой кувшин для воды', груз. *тунги* (ср. восточноеврей. *кудул* в том же значении); *кьанци* 'бокал', груз. *кьанци*.

Из других предметов домашнего обихода и личной принадлежности, а также хозяйственных вещей отметим: *килат* 'плетеная сумка' (корзинка для ниток и других хозяйственных надобностей), груз. *килата*; *сатвали* 'очки', груз. *сатвалеэби*; *котā* 'горшок', груз. *котани*; *пирсаkhoц* 'полотенце', груз. *пирсахоци*; *сапѳ* 'мыло', груз. *сапѳони*.

Нам не удалось выяснить этимологию следующих слов: *бьакѳ* 'старинный мешок из шкуры', *кьаитѳ* 'ножницы для стрижки овец', *неки* 'нож'.

НАЗВАНИЯ ОДЕЖДЫ, ОБУВИ И ИХ ЧАСТЕЙ

Предметы одежды и обуви, которые стали известны бацбийцам после установления культурно-исторических связей с Грузией, почти все имеют названия, усвоенные из грузинского языка: *киаб* 'верхнее платье из фабричной материи', груз. *киба*; *пшъеранг* 'нижняя рубашка', груз. *пшеранги*; *сацвали* 'белье нижнее', груз. *сацвали*; *набад* 'бурка', груз. *набади*. Трудно себе представить, что бацбийцы до своего появления в Грузии не знали бурки. В суровых горных условиях бурка играет большую роль: она защищает от холода и дождя, а пастуху и путнику служит постелью. Это дает основание предположить, что древнебацбийское название бурки вытеснено грузинским термином.

Из грузинского языка заимствованы и названия многих частей одежды и обуви: *джиб* 'карман', груз. *джибе*; *сацвет* 'голенище', груз. *сацвети*; *сакъел(ь)* 'воротник', груз. *сакъело*; *киалта* 'подол', груз. *киалта*; *садзир* 'подошва', груз. *садзире*.

Из мужских и дамских головных уборов по-грузински называют шапку — *куд*, груз. *куди*; дамский головной платок из материи — *манди*, груз. *мандили*.

Грузинские названия одежды, обуви и головных уборов на наших глазах вытесняют некоторые слова, относящиеся к догрузинским пластам бацбийской лексики. Например, *камар* 'пояс, ремень' (груз. *камари*) значительно чаще употребляют в современном языке, чем исконно бацбийское слово *духки* в том же значении (ср. восточноеврейн. *доъхк*).

Некоторые бацбийцы считают, что слово *катиб* (старинная бацбийская шуба из бацбийского домотканного сукна и шкуры) усвоено грузинами (кахетинцами) из бацбийского языка (ср. восточноеврейн. *кетар* в том же значении). По их мнению, слово *тека* 'войлочное пальто пастуха' также усвоено грузинами из бацбийского языка.

Насколько нам известно, не находит себе параллели в грузинском языке бацбийское слово *кюки* 'шуба'.

Многие бацбийские слова, обозначающие одежду, обувь, головной убор, усвоены из русского языка, например: *рубашки* 'рубашка', *халат* 'халат' (эти слова употребляются в значении 'сорочка', 'блуза'); *калош* 'калоши'; *пальто* 'пальто'; *галстуки* 'галстук' (подробнее об этом см. в разделе „Слова, усвоенные из русского языка“).

НАЗВАНИЯ СРЕДСТВ ПЕРЕДВИЖЕНИЯ И ПРЕДМЕТОВ УПРЯЖИ

Отметим здесь следующие слова грузинского происхождения, бытующие в бацбийском языке: *матiareбел* 'поезд', груз. *матiareбел*; *урем* 'арба, воз', груз. *урем*. Сюда же могут быть отнесены названия частей (деталей) арбы, например, *салти* 'обруч', груз. *салти*. Повидимому, бацбийцами усвоены из русского языка через грузинский термины: *хиаэропלא* 'самолет, аэроплан', груз. *хиаэроплани*; *пурй* 'фургон', груз. *пургуни*.

В бацбийском языке широко представлены термины, обозначающие различные предметы, принадлежащие к конской упряжи. Многие из них также усвоены из грузинского языка: *акимацзлоба* 'сбруя', груз. *шекмацзлоба*; *маиртлоб* 'упряжь', груз. *мартулоба*; *агвир* 'уздечка', груз. *агвири*; *перс* 'боковая часть седла', груз. *персо*; *швети* 'кнут, бич', ср. груз. *шолти* (восточноеврейн. *шед*); *хурджини* 'переметные сумки у седла', груз. *хурджинеби*; древнебацбийское наименование

переметных сумок *таилзи* (ср. восточноевн. *тавлсаиш*) употребляется очень редко.

Однако подавляющее большинство названий предметов, относящихся к конской упряжи, принадлежит к догрузинским пластам бацбийской лексики. В этом легко убеждают нас следующие примеры: *абжанти* 'стремя'; *букъ* 'подпруга' (груз. *мосартавеби*) (ср. восточноевн. *букъ* 'спина'); *гаки* 'кольцо для подпруги'; *асо* 'ремень, вожжи' (ср. восточноевн. *аса* в том же значении); *кашики* 'кожаный ремень для перевозки тяжестей на лошади'; *карса* 'плетеная веревка из козвей шерсти' и т. д. Звуковой состав слова *самцкъартул* 'шерстяная подвязка для подвязывания вещей на спине лошади или осла', не типичен для бацбийского языка. Наша попытка установить этимологию этого слова не увенчалась успехом.

НАЗВАНИЯ РАЗЛИЧНЫХ ВИДОВ ПИЩИ И ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ

Названия видов пищи и продуктов питания сравнительно бедно представлены в бацбийском языке. Дело в том, что пища бацбийцев не отличается особым разнообразием. Это нашло свое отражение и в языке, в частности — лексике: *къаи* 'сушеное мясо, ветчина', груз. *къаши*; *кюркюти* 'каша', груз. *кюркютти*; *сауив* 'студень', груз. *сауиви*; *шакар* 'сахар', груз. *шакари*; *кьер* 'лепешка', груз. *кјери*; *мураб* 'варенье', груз. *мураба*; *цом* 'тесто', груз. *цоми*; *дзмар* 'уксус', груз. *дзмари*.

Названия некоторых продуктов питания и видов пищи усвоены из русского языка: *вермишел* 'вермишель', *крупки* 'крупа', *супи* 'суп'.

НАЗВАНИЯ МЕТАЛЛОВ

Большинство названий наиболее распространенных металлов, известных бацбийцам, грузинского происхождения: *окр* 'золото', груз. *окро*, отсюда *окруй* 'золотой'; *спилендз* 'медь', груз. *спилендзи* (только старики помнят старое название меди *ццати*, которое, вероятно, относится к догрузинским пластам бацбийской лексики — ср. восточноевн. *ццат*); *верухлицикъали* 'ртуть', груз. *верухлицикъали*, что дословно обозначает 'серебряная вода' (это фразеологическое сочетание в значении специального термина перешло в бацбийский язык и бытует там как одно слово с определенным значением); *полад* 'сталь', груз. *полади* (слово *полад* также употребляется в значении 'булат'); *тудж* 'чугун', груз. *туджи*; параллельно используется и русское название — *чуй*.

Железо бацбийцы называют *аилки* (ср. восточноевн. *эчи*). Происхождение этого слова, а также названий *тиатеб* 'серебро' (*тиатеб* вместе с тем обозначает и 'деньги'), *титибер* 'бронза', *кял* 'олово' (отсюда *кялэ* 'оловянный') неизвестно.

НАЗВАНИЯ ПЛОДОВ И ПЛОДОВЫХ ДЕРЕВЬЕВ

Обычно одним и тем же словом называют плод и плодое дерево: *накъоп* 'плод' (вообще), груз. *накъопи*; *леги* 'инжир' (плод и дерево), груз. *леги*; *швинд* 'кизил' (плод и дерево), груз. *швинди*; *цаибл* 'каштан' (плод и дерево), груз. *цабли*; *схал* 'груша' (плод и дерево),

груз. *мсхали*; *кцуми* 'айва' (плод и дерево), груз. *кцуми*; черам 'абрикос' (плод и дерево), груз. *черами*; *лимб* 'лимон', груз. *лимони*; *киакиал* 'грецкий орех' (плод и дерево), груз. *киакиали*; *атиам* 'персия' (плод и дерево), груз. *атиами*; *миццивашил* 'земляная груша' (плод и дерево), груз. *миццивашла*; *клийав* 'слива' (плод и дерево), груз. *клийави*; *квиринчх* 'тёрн' (плод и дерево), груз. *квиринчхи*; *каниз* 'виноград (плод)', но *венакх* 'виноградник', груз. *венахи*; *ваз* 'лоза виноградная', груз. *вази*.

Как мы видим, названия наиболее распространенных плодов и плодовых деревьев в бацбийском языке грузинского происхождения. Бацбийцы в Горной Тушетии садоводством не занимались; они стали им заниматься только после того, как переселились в Кахетию. Из названий плодов и плодовых деревьев к древним (догрузинским) пластам относятся, как отмечалось выше, *кхор* 'яблоко' (ср. восточнейн. *кхор* 'груша') и *бал* 'вишня' (ср. восточнейн. *бал* в том же значении).

Едва ли можно утверждать, что плоды и плодовые деревья, грузинские названия которых бытуют в бацбийском языке, не были известны бацбийцам до установления культурно-исторических связей с Грузией. Возможно, что если не все, то, во всяком случае, некоторые из древнебацбийских слов, обозначающих плоды, были позже вытеснены из бацбийского языка грузинскими терминами. В этой связи встает вопрос, почему сохранились до сих пор в бацбийском языке слова *кхор* 'яблоко' и *бал* 'вишня', принадлежащие к догрузинским пластам бацбийской лексики. На этот вопрос пока мы не в состоянии дать научно обоснованный ответ.

НАЗВАНИЯ ДОМАШНИХ И ДИКИХ ПТИЦ

Названия почти всех известных бацбийцам диких птиц или грузинского происхождения, или же через грузинский усвоены из других языков: *рочю* 'глухарь', груз. *рочю*; *тиорол* 'жаворонок', груз. *тиоролла*; *ццгера* 'журавль', груз. *ццгера*; *кзорә* 'ворон', груз. *кзорани*; *кзо* 'ворона', груз. *кзави*; *дзгера* || *дзгера* 'коршун', груз. *дзера*; *цццти* 'кукушка', груз. *ццццли*; *киакиаб* 'куропатка', груз. *киакиаби*; *мерцхал* 'ласточка', груз. *мерцхали*; *буихи* 'филин', груз. *буийи* (ср. восточнейн. *бухиа* 'филин, сова'); *кед* 'лебедь', груз. *кеди*; *циццина* 'синица', груз. *цицциани*; *шрошна* || *шроша* 'скворец', груз. *шрошани* || *шрошани*; *ццоти* 'сова', груз. *ццоти*; *минмина* 'сокол', груз. *минино*; *булбул* 'соловей', груз. *булбули*; *киакиакиа* 'сорока', груз. *киакиакиа*; *кхокхоб* 'фазан', груз. *хобоби*; *куир* 'ястреб', груз. *кори* (ср. восточнейн. *куыр*); *лобимдзрела* 'чиж', груз. *лобисмдзрела* (букв.: 'пробивающийся через забор'); *кзва* 'грач' (повидимому, от груз. *кзави* 'ворон'); *шупкә* 'дягиль', груз. *шупкә*, возможно, что это слово усвоено грузинами (кахетинцами) из бацбийского языка.

Из домашних птиц, названия которых бацбийцы усвоили из грузинского языка, отметим: *мамал* 'петух', груз. *мамали*; но *котам* 'курица' относится к догрузинским пластам бацбийской лексики (ср. восточнейн. *котам* в том же значении); *кирух* 'курица-наседка', груз. *кирухи*; *индур* 'индюк', груз. *индоури*; *ихв* 'утка', груз. *ихви*; *цицил* 'цыпленок', груз. *цицила*; но *бати* 'гусь' принадлежит к догрузинским пластам бацбийской лексики (ср. восточнейн. *бад* 'утка').

То, что названия курицы (*котам*) и гуся (*бати*) сохранились в бацбийском языке, повидимому, объясняется тем, что в Горной Тушетии бацбийцы разводили в основном кур и гусей. Древнее бацбийское наименование цыпленка и петуха, вероятно, позже уступило место грузинским словам с соответствующими значениями.

ТЕРМИНЫ ПОЛЕВОДСТВА, ОГОРОДНИЧЕСТВА И НАЗВАНИЯ ПОЛЕВЫХ И ОГОРОДНЫХ КУЛЬТУР

Как уже отмечалось, бацбийцы в Горной Тушетии не занимались огородничеством. Этому препятствовали прежде всего суровые климатические условия высокогорных районов. Земледелие было слабо развито. На крутых склонах гор в основном сеяли ячмень. Трудно судить, когда у бацбийцев появились рожь и пшеница. Повидимому, древнейшей культурой у них был ячмень. На это указывает бацбийское название ячменя, бытующее до сих пор в живом языке, — *пса* || *бору* (ср. груз. *кери* в том же значении). Вероятно, рожь и особенно пшеница проникли в Горную Тушетию через Грузию. Единственное свидетельство, которым может быть мотивировано это предположение, — грузинское происхождение наименований рассматриваемых культур: *свил* 'рожь', груз. *свили*; *хорбал* 'пшеница', груз. *хорбали* (ср. восточноеврей. *мух* 'рожь', *киа* 'пшеница'). Однако, делая такое предположение, мы в то же время должны учитывать, что древнебацбийские названия этих культур могли быть вытеснены грузинскими терминами.

Отметим здесь и *сел* 'лен', груз. *сели*.

Неизвестно также, когда бацбийцы стали сажать картофель, широко распространенный в Горной Тушетии. Бацбийское название картофеля — *кяртюпил* (груз. *кяртюпли*) — показывает, что оно усвоено из русского языка, повидимому, через грузинский.

Что же касается многих огородных культур, то они, несомненно, сравнительно недавно появились у бацбийцев: *чархал* 'свекла', груз. *чархали*; *стапилѳ* 'морковь', груз. *стапило*; *киптир* 'огурец', груз. *киптири*; *цегѳ болоки* 'редиска', груз. *твис болоки* (букв.: 'месячная редька'). В этом фразеологическом сочетании примечательно то, что в бацбийском языке определение выражено бацбийским словом, а определяемое — грузинским. Здесь не случайное расхождение в атрибутивной характеристике слова 'редиска'. Бацбийцы, которые сначала были просто потребителями редиски, обратили внимание на ее внешний признак — цвет: *цегѳ* 'красная', в то время как грузины, которые были не только потребителями, но и производителями редиски, учли момент, связанный с выращиванием редиски, т. е. время: *твис* 'месячная'.

Из других огородных культур назовем: *талгам* 'репа', груз. *талгами*; *лебив* || *лоби* 'фасоль', груз. *лобио*; *цур* 'тыква', груз. *гогра*; *къарпуз* 'арбуз', груз. *къарпузи* (*сазампро*); *кюмбости* 'капуста', груз. *кюмбостю*, отсюда *кюмбостюрѳ* 'капустный'.

Из полевых культур следует еще назвать: *симинд* 'кукуруза', груз. *симинди*; *бриндж* 'рис', груз. *бринджи*, отсюда *бринджарѳ* 'рисовый', груз. *бринджиани*; *вард* 'роза', груз. *варди*.

Здесь же должны быть отмечены слова. *мосавал* 'урожай', груз. *мосавали*; *бостіа* 'огород', груз. *бостіани*; *сатив* 'скирда', груз. *сативе*; *дзна* 'сноп', груз. *дзна*; *бзе* 'солома', груз. *бзе*; древнебацбийское название соломы *чал* (ср. восточноеврей. *ча*) сейчас вытеснено наименованием грузинского происхождения; *тавтав* 'колос', груз. *тавтави*; это слово вытеснило древнебацбийское название колоса *хой*.

НАЗВАНИЯ ДЕРЕВЬЕВ, РАСТЕНИЙ И ИХ ЧАСТЕЙ

Из деревьев и растений, названия которых усвоены бацбийцами из грузинского языка, отметим наиболее распространенные: *наки(в)ерчхал* 'клен', груз. *накиерчхали*; *ципел* 'бук, чинар', груз. *ципели*; *анцал*

'бузина', груз. *анцали*; *мух* 'дуб', груз. *муха*; *цацхв* 'липа', груз. *цацхви*; *ийасамā* 'сирень', груз. *ийасамани*; *пичив* 'сосна', груз. *пичиви*; *гал* 'береза'; *мурк̄а* 'ольха'; *дац̄а* 'лавр', груз. *дапна*; *чиртиал* 'трава', груз. *чиртиали*; *аркум* 'съедобная трава' (вообще); *цулбанд* 'валерьяна', груз. *цулбанди* (А. Ф. Цискаришвили полагал, что название 'валерьяна' грузинами усвоено из бацбийского языка); *зирхвнā* 'лопух', груз. *зирхвени*; *джаг* 'куст и колючки' (например, чертополоха), груз. *джаги*. Здесь же отметим *ийа* 'ландыш || фиалка', груз. *ийа*.

Из частей деревьев и растений, названия которых грузинского происхождения, приведем: *дзири* 'корень', груз. *дзири*; *потол* 'лист', груз. *птоли*.

Вполне возможно, что древнебацбийские названия вышеприведенных деревьев и растений впоследствии были вытеснены словами, усвоенными из грузинского и через его посредство из других языков. Следы, указывающие на это, не сохранились в современном языке.

НАЗВАНИЯ МЕР ДЛИНЫ, ОБЪЕМА, ВЕСА, ВРЕМЕНИ И ДРУГИЕ ПОНЯТИЯ

Меры длины: *верс* 'верста', груз. *верси*; *вершоки* 'вершок', груз. *вершоки* (оба слова усвоены из русского языка); *адл* 'метр', груз. *адли*; *цертил* 'точка', груз. *цертили*. Для определения расстояния часто употребляют слово *километир* 'километр'.

Меры веса: *пунт* 'пуд', груз. *пути* (ср. русск. 'пуд'); *тион* 'тонна', груз. *тиона*; *килло* 'килограмм'. Как видно из этих примеров, три наиболее распространенных слова, обозначающих меру веса, усвоены непосредственно или через посредство грузинского языка из русского. Раньше вместо слова *килло* употреблялось *чарак*, груз. *чарихи*. Это же слово употребляется и сейчас в значении меры объема — литра.

По сравнению со словами, обозначающими меру длины, веса и особенно объема, значительно шире представлены термины, выражающие меры времени: *цут* 'секунда', груз. *цути*, отсюда *цутехь* 'вмиг', груз. *цутуиша*; *цям* 'минута', груз. *цями*; *саат* 'час', груз. *саати* (из арабского); *савук̄унō* 'век', груз. *саук̄уне*; *самудамо* 'вечно', груз. *самудамо*. Для обозначения понятия времени в бацбийском языке бытуют два слова: *дрохь* 'время', груз. *дро* и относящееся к догрузинскому слою бацбийской лексики *хā* 'время'.

В связи с временными терминами остановимся и на названиях месяцев. Бацбийское название месяца восходит к догрузинским пластам бацбийской лексики и совпадает, как и в русском языке, с наименованием луны: *бутт* 'месяц, луна' (ср. кист., восточновейн. *бутт*); к догрузинским пластам восходит и название дня — *де* (ср. западновейн., кист., русск. 'день'). Что же касается названий отдельных месяцев, то они в большинстве случаев конструируются по образцу грузинских наименований: *ийанвар* 'январь', груз. *ийанвари*; *тебервал* 'февраль', груз. *тебервали*; *март* 'март'; *маис* 'май', груз. *маиси*; *тибатов* 'июнь', груз. *тибатва* (букв.: 'сенокосный месяц'); *киататов* 'июль', груз. *киататве* (букв.: 'месяц жатвы'); *маирнобē бутт* 'август' (букв.: 'Марии месяц, где *маирнобē* представляет собой форму родительного дополнения в именительном падеже, образовавшаяся в соответствии с нормами бацбийской грамматики от грузинского *маренобис*, а *бутт* бацб. 'месяц, луна'), груз. *маремобистве*; *энкиенē бутт* 'сентябрь', груз. *энкиенистве*; *ивинбē бутт* 'октябрь', груз. *ивинобистве* (букв.: 'винный месяц'); *георбē бутт* 'ноябрь' (букв.: 'Геоργия месяц'); *кришобē бутт* 'декабрь', груз. *критешобиствейа*.

Из времен года только весна получила грузинское наименование: *газапхула*, от груз. *газапхули*; древнебацбийское название весны — *духъа* (букв.: 'начало, первое') почти забыто.

Из названий дней недели в бацбийском и грузинском материальную общность имеют *параски* 'пятница', груз. *парасктеви*; *кивир* 'воскресенье', груз. *кивири*.

НАЗВАНИЯ ДОМАШНИХ ЖИВОТНЫХ

Сравнительно немного слов, обозначающих домашних животных, усвоено из грузинского языка. Сюда относятся: *вир* 'осел', груз. *вири* (ср. кист., восточнейн. *вир*); *гочи* 'поросенок', груз. *гочи*; *медзебар* 'собака-щейка'.

Здесь же может быть отмечено слово *спило* 'слон', груз. *спило*, а также следующие термины: *нахир* 'стадо коров', груз. *нахири*; *пир* 'отара овец', а также 'стадо'; *джини* 'порода', груз. *джиши*; *дедал* 'самка', груз. *дедали*; *дзув* 'сука', груз. *дзу* (ср. восточнейн. *зуд*).

НАЗВАНИЯ ДИКИХ ЖИВОТНЫХ И ЗВЕРЕЙ

Названия диких животных, усвоенные из грузинского языка, также бедно представлены в бацбийской лексике. Это в подавляющем большинстве случаев названия тех животных, которые встречаются в Горной Тушетии и в других районах Кахетии, например, *швел* 'лань', груз. *швели*; *тиур* 'шакал', груз. *тиура*.

Названия зверей, которых нет на Кавказе, известны бацбийцам через грузинский язык. Сюда относятся *лом* 'лев', груз. *ломи*; *вепхв* 'тигр', груз. *вепхви*; *поухвер* 'рысь', груз. *поухвери*; *гелкяц* 'гиена', груз. *гелкяци*.

Наименования некоторых зверьков и грызунов тоже проникли в бацбийский язык из грузинского, например: *пицха* 'суслик', груз. *пицхи*; *цикьва* 'белка', груз. *цикьви*.

НАИМЕНОВАНИЯ ЧАСТЕЙ ТЕЛА И ОРГАНИЗМА

Как уже отмечалось, большинство названий частей тела и организма принадлежит к догрузинскому слою бацбийской лексики. Лишь немногие соматические термины усвоены из грузинского языка: *дзол* 'кость', груз. *дзвали*; *гава* 'круп' (задняя часть спины лошади), груз. *гава*; *кяп* 'темя', груз. *кяпа*; *тикьрипи* 'селезенка', груз. *тикьрипи*; *гирдзил* 'коренной зуб', груз. *ирдзили* (*ирдзилеби*) 'десна'.

ТЕРМИНЫ ОХОТЫ, РЫБОЛОВСТВА И ПЧЕЛОВОДСТВА

Таких терминов, усвоенных из грузинского языка, немного. Из терминов охоты укажем *санаидроб* 'охота', груз. *надироба*; *мунадир* 'охотник', груз. *монадире*.

Общего термина „рыболовство“ нет в бацбийском языке. Бацбийцы рыболовством не занимаются; в тех местах, где они жили и живут, рыболовство никогда не имело хозяйственного значения. Понятно, что

при таких условиях термины рыболовства не могли получить широкого распространения. Из немногочисленных терминов рыболовства, бытующих в бацбийском языке, назовем: *немсхав* 'удило', груз. *немсхави*; *цураххьекхар* 'плавание', груз. *цурва*; *цураххьекхар* (двусложное слово: *цурах* — от груз. *цурва* и бацб. *хьекхар*) 'мести, мазать, водить рукой', *кнборчхела* 'рак', груз. *кнборчхели*; *килмах* 'форель', груз. *килмахи*; *нав* 'лодка', груз. *нави*.

Из терминов пчеловодства, усвоенных из грузинского языка, укажем *путкиар* 'пчела', груз. *путкиари*; *скиа* 'улей', груз. тоже *скиа* (ср. бацбийское *геджа*, букв.: 'колода'). Раньше бацбийцы пчеловодством также не занимались. Только в наше время, благодаря колхозному строю, эта отрасль сельского хозяйства получила у них признание и распространение.

НАЗВАНИЯ НАСЕКОМЫХ И ПРОЧИХ ЖИВЫХ СУЩЕСТВ

Из насекомых и прочих живых существ, наименования которых усвоены из грузинского языка, можем указать: *баглинджо* 'клоп', груз. *баглинджо*; *кюги* 'комар', груз. *кюгио*; *чирчил* 'моль', груз. *чирчили*; *киацлас* 'саранча', груз. *киалия*.

Здесь же назовем *цурбел* 'пиявка', груз. *цурбели* (ср. восточноейн. *цубдар*; слово *цубдар* по-бацб., кист., восточноейн. обозначает 'сосать || сосание').

НАЗВАНИЯ РАЗЛИЧНЫХ ПРИРОДНЫХ ЯВЛЕНИЙ

Из разнообразных явлений природы, названия которых усвоены из грузинского языка, отметим: *мех* 'молния', груз. *мехи*; *сеткь* 'град', груз. *сеткьва* (ср. бацб. *каришхал* в том же значении, восточноейн. *кьор* 'град'; бацбийцы употребляют это слово в значении 'дождь'); *тенеб* 'рассвет', груз. *тенеба* (старобацбийское слово *сахильзула* употребляется редко); *аминд* 'погода', груз. *аминди*; *нам* 'роса', груз. *нами*; *цискрул* 'заря', груз. *цисклари*.

Из названий звезд назовем следующие: *Кхаргута* 'Малая медведица', груз. *Харгутани*; *Чухь шаир* букв.: 'Барашковая группа' (группа звезда, которая, по словам бацбийцев, появляется на востоке и исчезает на юге); *Хамхрул* 'Большая звезда', которая восходит на юго-западе и заходит на северо-востоке (в горах Тшети видна осенью); *Иахри эхххинь* букв.: 'Бараны прыгали', т. е. 'место, где прыгали бараны' (так называется 'Большая медведица'). Сюда же относится слово *тлгьир* 'звезда'.

СЛОВА, УСВОЕННЫЕ ИЗ РУССКОГО ЯЗЫКА

В бацбийском языке встречается много слов, усвоенных из русского языка. Трудно установить, какие из этих слов проникли в бацбийский язык через грузинский и какие усвоены непосредственно из русского языка. Не касаясь этого вопроса, приведем некоторые слова, прямое или косвенное усвоение которых из русского языка не вызывает никакого сомнения: *летчикки* 'летчик', *кирават* 'кровать', *кюфтйа* 'кофта', *киасилкйа* 'косилка', *трактиор* 'трактор', *кюмбайн* 'комбайн', *маркйа* 'марка', *номер* 'номер', *пархоти* 'пароход' (а также *гем* от груз. *гемйи*), *адрес* 'адрес' (а также *мисамерт* от груз. *мисамарти*), *ведро* 'ведро',

камера 'камера', *клуб* 'клуб', *километр* 'километр', *кино* 'кино', *касса* 'касса', *заказ* 'заказ', *фабрика* 'фабрика', *чек* 'чек', *офицер* 'офицер', *пальто* 'пальто', *парад* 'парад', *папироз* 'папироза', *папка* 'папка', *паровоз* 'паровоз' (а также *откмавал* от груз. *откмавали*), *учитель* 'учитель', *печ* 'печь', *пиджак* 'пиджак', *пуд* 'пуд', *пудр* 'пудра', *резин* 'резина', *салетки* 'салфетка', *самовар* 'самовар', *салдат* 'солдат', *пулемети* 'пулемет', *закуска* 'закуска', *лампа* 'лампа', *газета* 'газета', *флот* 'флот', *суп* 'суп', *фургон* 'фургон' и т. д.

СОВЕТИЗМЫ¹

Новый общественный и экономический строй, коренное преобразование жизни после Великой Октябрьской социалистической революции вызвали появление многочисленных советизмов, бытующих в бацбийском языке; они усвоены через грузинский язык: *депутати* 'депутат', *большевики* 'большевик', *комсомол* 'комсомолец', *пионер* 'пионер' и т. д.

Некоторые термины сохранили морфологическую форму (форму словообразования), свойственную русскому языку: *революционер* 'революционер', *колхозники* 'колхозник' и др. Часть терминов оформляется по законам грузинского языка, например, *большевикурат* 'по-большевистски' (груз. *большевикурат*), *революционур* 'революционный' (груз. *революционури*), а также по законам бацбийского языка: *большевикитиши* 'по-большевистски'; *революцѐ* 'революционный'.

ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ

В интернациональную терминологию входят в основном общественно-политические термины, а также термины, связанные с различными областями науки и искусства, например: *партия* 'партия', *ленинизм* 'ленинизм', *марксизм* 'марксизм', *революция* 'революция', *демократ* 'демократ', *политика* 'политика' и многие другие.

В именительном падеже единственного числа эти термины сохраняют окончание, встречающееся в их русском звучании (как это видно из вышеприведенных примеров) с той лишь разницей, что конечный гласный произносится очень кратко. Исключение составляют слова, оканчивающиеся на *-иа*. В остальном интернациональные слова подчиняются законам бацбийского склонения.

НАУЧНАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ

В бацбийском языке научные термины встречаются в двух вариантах — в русском и грузинском: *математика* и *гангриши* (от груз. *саангриши*) 'математика'; *бухгалтерия* и *сангариши* 'бухгалтерия'; *бухгалтер* || *бугалтер* и *моангриши* (от груз. *моангрише*) 'бухгалтер' и т. д.

Есть научные термины, почти одинаково звучащие в русском, грузинском и бацбийском языках (за исключением отдельных звуков): *физика* 'физика', груз. *лизика*; *техника* 'техника', груз. *техника*.

Есть и такие научные термины, которые бытуют в бацбийском языке только в их грузинском звучании: *сцавл* 'наука' от груз. *сцавла*; *гир-*

¹ Поскольку советизмов в бацбийском языке очень много, мы для краткости изложения ограничиваемся приведенными примерами (в качестве образцов).

себя 'качество' от груз. *ширсеба*; *сесх* 'кредит' от груз. *сесхи*, *сарбел* 'процент' от груз. *саргели* и другие.

Однако почти не встречаются научные термины, которые созданы из баббийского языкового материала, если не считать некоторых описательных форм, употребляемых иногда наряду с термином в его международном, русском или грузинском звучании.

Это объясняется, очевидно, тем, что баббийцы — двуязычны, они воспринимают термины в грузинском звучании, за редким исключением, как термины, звучащие по-баббийски. Повидимому, существенную роль играет здесь и следующее обстоятельство. Баббийцы в общественных местах — в правлении колхоза, в сельсовете, на собраниях, в школе, в клубе и т. д. — как правило, разговаривают на грузинском языке. Именно в этих условиях им больше всего и приходится иметь дело с научной терминологией.

ТОПОНИМИКА

Баббийская топонимика ограничивается пределами Кахетии и Горной Тушетии. Подавляющее большинство названий современных населенных пунктов Кахетии баббийцы произносят, за редким исключением, почти так, как грузины: *Тилви* 'Телави', груз. *Телави*; *Ахмети* 'Ахмети', груз. *Ахмети*, *Пишавели* 'Пшавели', груз. *Пишавели*, *Али* 'Алвани', груз. *Алвани*, *Джогъало* 'Джокало', груз. *Джогъало*, *Дуиси* 'Дуиси', груз. *Дуиси*

Названия чагминских населенных пунктов в Горной Тушетии баббийцы произносят по-чагмински: *Хисо*, *Дикло*, *Омало* и т. д. Этимология этих слов не поддается точному анализу. Наименование древнейшего баббийского населенного пункта в Горной Тушетии *Царо* образовано по аналогии с чагминскими населенными пунктами. Основа слова *Цар-о* относится к древнему слою баббийской лексики (*ца* 'дом, откуда *цар* — форма местного падежа).

Из *Царо* баббийцы переселились в населенные пункты: *Индурта*, *Саирта*, *Этелта*, *Мозарта*. По преданию, этим селениям были присвоены имена четырех братьев, являвшихся их основателями.

На территории, где находились перекиательское и чагминское общества, как их называли раньше, мы не находим ни одного населенного пункта, название которого по звучанию и по форме напоминало бы наименования *Индурта*, *Саирта*, *Этелта*, *Мозарта*. Чагминские населенные пункты в Горной Тушетии мы уже называли выше. Названия населенных пунктов перекиательцев образованы по типу чагминских: *Чигло*, *Дартло*, *Кивавло*, *Дано*, *Чешо*, *Парсма* (бабб. *Пхъарсма*), *Гиреви*, *Хеги* (бабб. *Хъеги*), *Чюнтши* (бабб. *Чюнти*).

Значительный интерес представляют названия местностей, гор, горных вершин, рек в Горной Тушетии. Легенды и предания баббийцев, а также достоверные рассказы баббийцев-стариков, основанные на исторических фактах, объясняют происхождение некоторых из этих названий: *Алазнистави* (по-грузински) — Алазанские горы — огромная живописная котловина, окруженная зелеными склонами гор, служащими прекрасными альпийскими пастбищами; баббийцы называют ее *Аумбарч(а)*. *Аум* восходит к догрузинскому слою баббийской лексики и обозначает 'озеро' (кист., ср. восточновейн. *аум* в том же значении); это слово почти вытеснено из баббийского языка и заменено грузинским; *барч(а)*, *баржа(а)* в современном баббийском обозначает 'расстилается, распространяется, расширяется' (ср. кист., восточновейн. *баржа* в том же значении). Таким образом, *Аумбарч* || *Аумбарж* обозначает место, где находится

озеро. Что это так, убеждают нас следующие моменты: во-первых, *б-арч* || *б-арж* — классное слово, где *-б* — классный показатель; слово *лам* || *лаум* || *лавм* принадлежит к классу *б-д*, следовательно, классный показатель *-б* — в форме *б-арч* || *б-арж* является классным показателем слова *лам* || *лаум*, вступившего в синтаксическую связь с глагольной формой *б-арч(а)* || *б-арж(а)*; во-вторых, это понятие применительно к данной местности не является случайностью: оно характеризует специфическую особенность ее; по этой котловине протекает река, которая, как и все реки в Горной Тушетии, называется *Алазань*; она берет начало в горе Борбало (высота свыше 3294 м над уровнем моря), возвышающейся над котловиной *Лаумбарч*. Действительно, на горе Борбало¹ находится своеобразное озеро, которое служит истоком пяти крупнейших рек на Кавказе: Кахетинская Алазань, Риони, Лезгинская Сулаки, Аргун и Арагва, которые текут в разных направлениях. Отсюда и произошло наименование *Лаумбарч* (от *Лаумбарж* 'озеро распространяется, расходится'), где последний звук является глухим вариантом звонкого *ж*.

Лаумбарч (Алазнистави) отделяет от Цовата *Къадунай иел* 'Кадорнский || Кадунский хребет'. Из Цовата в Алазнистави и из Алазнистави в Кахетию можно или идти пешком, или же ехать верхом.

Между *Лаумбарч* (груз. *Алазнистави*) и началом ущелья Кахетинской Алазани находится Сакорнский хребет; бацбийцы называют его *Сакъорнâ лам* 'Сакорнская гора' (высота около 2790 м над уровнем моря). *Сакъорнâ* — от груз. *къорани* 'ворон', т. е. 'Гора воронов'. Начало ущелья Кахетинской Алазани бацбийцы называют *Цаплэ кхеоб*. *Кхеоб* обозначает ущелье (груз. *хеоба*).

Напротив Сакорнского хребта, с другой стороны ущелья Кахетинской Алазани возвышается гора, которую бацбийцы именуют *Масрê лам* 'Гора серн'.

Различные возвышенности, являющиеся продолжением Сакорнского хребта, а также цепи гор, расположенные по правому берегу Алазани в сторону Кахетии, имеют следующие названия: *И-утикъа тиейа* дословно: 'Тонкий гребень || перевал' (*тиейа* 'гребень, перевал'), *Лагура тиейа*, *Корчалé тиейа*, *Можурâ тиейа*, *Клуира балинчо* ('Место, где погиб конь *Клуир*')²; *Спероза* 'Спероза', гора, расположенная по левому берегу Кахетинской Алазани, напротив *Тибатани*; по преданию, на этой горе был пойман богом Амираи³. *Степа лаувиэн тиейа* — 'Гребень (перевал), где поймали Степана'; *Хадин тиейа* 'Гребень Хадина'; *Иттур эккхинчо* 'Где прыгнул Иттур'; *Хоср иккхно* 'Место, где прыгнул Хоср', 'Прыжок Хосра (букв.: Хоср прыгнувший)'⁴; *Метлê Калаик* || *Метлê калика* 'Город Метле'⁵.

Ламзурчка, *Субука*, *Зурити*, *Тибатна*, *Мицисхида*, *Илтуп кхеоб*, *Иувре кхеоб* (букв.: 'Еврейское ущелье'), *Сакистуй цкъар* (ручей возле *Тибатани*). *Паиксê кхеоб* 'Панкийское ущелье', *Гелуидзевнар д-ав-д-иэн тиал* 'Котловина умерщвления Гелуидзевых', *Анцлуцло* — так называлось место (недалеко от *Тибатани*), где раньше было много кустарников бузины (*анцло* 'бузина', груз. *анцли*). В старину, когда бацбийцы спускались в Панкисию, они останавливались в этих кустарниках, сквозь них прокладывали себе тропинки⁶.

¹ Борбало обозначает 'круглая'. Гора Борбало по внешним очертаниям напоминает огромный купол.

² См. текст „Бацбâ нах лаумре азыхар“.

³ См. текст „Сперуиза Амираани“.

⁴ См. текст „Хоср иккхно“.

⁵ См. текст „Метлê калаика“.

⁶ См. текст „Анцлуцлохъ нажт'ри“.

Две главные вершины кавказских гор бацбийцы называют так: *Къазбегѣ лам* 'Казбек' (букв.: Казбекская гора), *Элбрусѣ лам* 'Эльбрус' (букв.: 'Эльбрусовская гора').

Отметим здесь хорошо знакомые бацбийцам названия *Ширика* 'Ширики' (Ширакская степь), груз. *Шираки*; *Ширвана* 'Ширвани' (Ширванская степь), груз. *Ширвани*. В этих степях каждый год зимуют бацбийские пастухи с овцами.

Остановимся в этом разделе и на таких понятиях, как *цкѣар* 'ключ' (источник), груз. *цкѣаро*; *зива* 'море', груз. *зива*; *зуб* 'лужа', груз. *зубе*; *вел* 'лужайка', груз. *вели*; *ирати* 'овраг', груз. *иратеби* (этим словом почти совсем вытеснен термин *и*, относящийся к догрузинскому слою бацбийской лексики; его помнят только некоторые старики; ср. восточновейн. *ин* в том же значении); *тѣба* 'озеро', груз. *тѣба* (слово *лам* || *лаум*, обозначавшее это понятие и восходящее к догрузинским слоям бацбийской лексики, уже забыто, хотя оно и встречается в некоторых еще бытующих в бацбийском языке сложных словах, например, *лаумбарч*); *цел* 'перевал', груз. *цели*; *рув* 'русло', груз. *руи*, а также *арх*, груз. *архи*; *билики* 'тропа', груз. *билики*; *вакиа* 'равнина, низменность', груз. *ваке* (термин *бар*, повидимому, относящийся к догрузинскому слою бацбийской лексики, в значении 'равнина, низменность' употребляется очень редко); *тиап* 'котловина'; *кѣчи* 'вершина горы' (конусообразная вершина), а также 'насыпь'; *кѣмати* 'скала'; *й-ух* 'подошва горы'; *чардил* 'север, северная сторона', груз. *чрдили*; *самхрет* 'юг', груз. *самхрети*.

ЭТНОНИМИКА

Названия многих народностей и племен Кавказа не были известны бацбийцам, не говоря уже о ряде наций. Из народов, с которыми они жили и живут в непосредственном соседстве, бацбийцы знали: *леки* 'дагестанец' (вообще). С этим словом связывают и наименование 'лезгия'. Повидимому, первоначально *леки* обозначало 'лезгин', оно было усвоено из грузинского языка (ср. груз. *леки* 'лезгин, дагестанец'); *пхев* 'хевсур', груз. *хевсури*; *шов* 'пшавец', груз. *пшавели*; *кѣхив* 'грузин'; первоначально это слово обозначало 'кахетинец' от *Кѣуха* 'Кახетия', восходящего к груз. *Кѣхети*; как синоним слова *кѣхив* часто употребляется и *картвел* (груз. *картвели*) в значении 'грузин' (ср. *кѣхур* и *картул* в значении 'кахетянский', *кѣхѣ моти* и *картул моти* с одним в том же содержанием — 'грузинский язык'). Широко распространенного в Дагестане и Азербайджане слова *гурджи* 'грузин' в его различных фонетических вариантах бацбийцы не употребляют.

Из других народов бацбийцы хорошо знают: *ос* 'осетин', груз. *оси*; *кѣбардинцов* 'кабардинец', отсюда *кѣбардул* 'кабардинский', груз. *кѣбардули*; *кѣсти* 'кистин' (кѣстины — вейнахская народность, живущая в Кахетии в селах Джокъало, Омало, Дуиси), груз. *кѣсти*.

Наименования различных народов, живущих за пределами Кавказа, усвоены бацбийцами из грузинского языка: *рус* || *руса* 'русский'; *пиолонетлов* 'поляк', груз. *пиолонетели*; *чинтов* 'китаец' (от *Чинита* 'Китай', восходящего к груз. *Чинети*) и др.

Названия некоторых народов не соответствуют их грузинским наименованиям, например: *кѣзилбашов* 'иранец' от *Кѣзилбаша* 'Иран' (Персия), груз. *спарсети*.

Многие народы, живущие за пределами Кавказа, а также за пределами Советского Союза, стали известны бацбийцам только в советское время через печать, школу, радио. Поэтому бацбийское произно-

шение названий большинства из них сближается с их звучанием в русском языке: *киргиз* 'киргиз' (отсюда *киргиза* 'киргизский'); *испанлов* 'испанец'; *италлов* 'итальянец'; *немец* 'немец' (отсюда *немец* 'немецкий') и т. д.

ОНОМАСТИКА

В ономастике также получила свое отражение история бацбийцев. И здесь выявляются слои бацбийской лексики, характеризующие своеобразное историческое развитие бацбийцев и их языка. Почти все имена и отчества грузинского происхождения:

а) Имена мужчин — *Ивне* 'Иван', *Тедоле* 'Федор', *Сосо* 'Иосиф', *Сикю*, *Сандро* 'Александр', *Никю* 'Николай', *Леване* 'Лев', *Михкю* | *Михакю* 'Михаил', *Кюте* 'Константин', *Шота* 'Шота' и т. д.

б) Имена женщин: *Аникю*, *Баликю*, *Кето*, *Маро*, *Тамара* и т. д.

в) Отчества восходят к именам мужчин, т. е. лексически они производны от имен. Так, например, говорят: *Сандрб Тедолэ кинат ва Александр Федорович* (букв.: 'Сандро (Александр) Тедоле (Федора) сын есть'); *Шота Сандро кинат* || *вохь ва* 'Шота Александрович' (букв.: 'Шота Сандро (Александра) сын есть') и т. д.

Повидимому, такое почти полное вытеснение имен и отществ, восходящих к догрузинским пластам бацбийской лексики, в значительной степени было вызвано влиянием религии. В дореволюционное время при крещении детям давали грузинские (в основном христианские) имена.

В настоящее время широкое распространение русских и грузинских имен и отществ среди бацбийцев объясняется благотворным воздействием русской и грузинской культуры.

Иногда родители из суеверных побуждений давали детям имена, бытующие у других народов. Таким способом они пытались обмануть злую силу и уберечь своего ребенка от болезни и смерти. Так поступали, когда у родителей были болезненные дети или же когда у бездетных родителей рождался ребенок. В таких случаях детям давали магометанские и другие имена, например: *Омар* || *Умар*, *Пацо* и т. д.

г) Фамилии у бацбийцев большей частью относятся к догрузинским слоям бацбийской лексики. Конструируются они по типу грузинских. Наиболее распространенные бацбийские фамилии: *Дискаришвили*, *Чредашвили*, *Ушаруэли*, *Кадагидзе* и т. д.

д) Членам общества и животным дают различные прозвища. В качестве прозвища используют названия животных, зверей, насекомых и т. д. Эти прозвища выступают в презрительном, уничтожительном, оскорбительном и шутовском значении. Так, например, по отношению к ребенку в ласкательном значении употребляют слово *лху* 'собака' (щенок). Женщину-злопыхательницу называют *лахьб* 'змея, гадюка'. Слово *лахьб* в этом значении по отношению к мужчине не употребляется. О храбром, мужественном человеке говорят о *бьорци са стиаки ва* 'он как волк' (букв.: 'он волк как человек есть'), или о *ломи са стиаки ва* 'он как лев' (букв.: 'он лев как человек есть').

е) Домашним животным, как правило, присваиваются названия зверей, например: *ломи* 'лев'. Часто им дают такие клички, происхождение которых не удается выяснить. Так, знаменитого коня черной масти называли *Купира*. Нам не удалось выяснить значение этого слова (*купир* значит 'деготь' от груз. *купир*, но это, кажется, случайное совпадение слов). Домашним животным почти никогда не дают имена людей.

РЕЛИГИОЗНАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ

Языковые данные свидетельствуют о том, что христианство проникло в Горную Тушетию через Грузию. Вся бацбийская религиозная терминология грузинского происхождения. Исключение составляют два слова: *дал* 'бог' (ср., кист., восточновейн. *дел* || *дела*); *цаин* 'святой' (букв.: 'чистый'). Отметим следующие религиозные термины, усвоенные бацбийцами из грузинского языка: *рджул* 'религия', груз. *рджули*; *модэгор* 'священник, духовное лицо', груз. *модэговари*; *самеб* || *санеб* 'троица', груз. *самеба*; *бер* 'монах', груз. *бери*; *лоц* 'молитва', груз. *лоцва*; *англоз* 'ангел', груз. *ангелози*; *джоджхита* 'ад', груз. *джоджхети*; *акхсареб* 'исповедь', груз. *аксареба*; *кюртхебад-д-ар* 'благословение, благословить', груз. *кюртхева*; *бусурба* 'ислам', груз. *бусурбани* (слово *бусурба* могло проникнуть в бацбийский язык через Дагестан); *натлул* 'крестный', груз. *натлули*; *цинасцарметикъвели* 'пророк', груз. *цинасцарметикъвели* (букв.: 'преждевременносказатель').

Здесь же приведем следующие слова: *кадж* 'ведьма', груз. *каджи*; *клюденоб* 'колдовство', груз. *клюданоба*, отсюда *клюдё* || *кюиде* 'колдун'; *тибжрик* 'домовой'.

ПРИЛОЖЕНИЕ

В приложении даются тексты, записанные автором со слов бацбийцев: Александра Федоровича Цискаришвили, Дмитрия Абрамовича Мачаблишвили, Георгия Меутарашвили, Адама Цискаришвили, Тедоле Цискаришвили и других.

Мы старались максимально приблизить перевод к оригиналу с лингвистической стороны; при этом в некоторых случаях нарушались нормы литературного перевода. Тем не менее, наш перевод прилагаемых текстов не является дословным.

Для полного уяснения структурных особенностей бацбийского языка по текстам необходимо предварительно ознакомиться с его грамматическим строем. С этой целью мы прилагаем грамматический анализ одного из приведенных текстов: „Бацбѧ нах лаумре ахьихар“ („Как бацбийцы спускались с гор“).

ТЕКСТЫ

АМБУЙ

Разговор

1. Маршихвалохъ, Митю!
2. Маршвитвалохъ, Резо!
3. Мохъ вахехъ, Митю?
4. Глазиш. Анив коттвос цикъегé.
5. Ширкиле вухварцихехъдоли кхъеклас девалā хи мак вахā.
6. Хiа, бакъеда, девалā вецi.
7. Хъé кiнат миче ва?
8. Же мак хум цо ва?
9. Цо, о джер—джеробит чухъ ва.
10. Кастие гю же мак.
11. Джал алъал окхунго, сé кiнатого алъал, ме ас Ширанк вуйтасаин. О вецi сб.
12. Ахъводал.
13. Дакинда. Алъос.
14. Ахъ дукх ханехъ вуйтахъ Ширанк?
15. Цо хеэ сб, мелъекi ханехъ вислос осехъ.
16. Вотх кастие' цербалъчехъ, кастие' верцiес вух.
17. Окхар инцломци цом таг—динохъ, эхъат сб Ширвани вахар деци.
18. Ахъ, Резо, бiъаи чухъ хиль(ў)-вахъб?
19. Хiа'. Мич гюгес, къаина ваггесб.
20. Вух левдохъ, Резо?
21. Со хъох къанивх ва.
22. Гуи хъон, Мич кхъекласб.
23. Макйеэ Резуй йашб.
24. Маршихвалохъ, нанвашб!
25. Маршйтiялохъ, дисцул!
1. Здравствуй, Митю!
2. Здравствуй, Резо!
3. Как поживаешь, Митю?
4. Хорошо. Ревматизм беспокоит меня слишком (чересчур).
5. После того, как вернулся из Ширази, готовлюсь лечиться на воды ехать.
6. Да, правильно, лечиться надо.
7. Твой сын где (есть)?
8. Не при баранте ли он?
9. Нет, он пока что дома (есть).
10. Скоро пойдет на баранту.
11. Пожалуйста, скажи ему, (чтобы) моему сыну скажи (сказал), что я в Ширази еду, мол. Он нужен мне.
12. Да вниз приходи || спускайся.
13. Хорошо Скажу.
14. Ты надолго едешь в Ширази?
15. Не знаю я, сколько именно времени я останусь там.
16. Если быстро закончу работу, быстро вернусь обратно.
17. Если они до сих пор ничего не сделали, тогда мне в Ширвани придется съездить.
18. Ты, Резо, всегда дома будешь?
19. Да. Куда я пойду, я уже стар.
20. Что ты говоришь, Резо?
21. Я тебя старше (есть).
22. Видишь ли ты, куда я собираюсь (готовлюсь).
23. Подошла Резо сестра.
24. Здравствуй, дядя (брат матери)!
25. Здравствуй, племянница!

26. Бадри мохъ да хього, макеш цуи да (глазиш цуи да)?
27. Мадел далн, нанвашѳ, лацциш цо да.
28. Ис зораиш дакинда.
29. Бадри инц Тибатнихъ да?
30. Хѳа'.
31. Кикдоли(н) да осехъ.
32. Кастше' бутт кхайчѳу оби хьалдахенѳ.
33. Дакин динаиш бадри Тибатаин хьапсдинуиш.
34. Хкюлих Алнехъ зораиш дапхна да, осехъ (осихъ) глазна да.
35. Бадри дахътив, гондагѳѳ, кхе маграм цинич ницкѳуев долод гамдѳ.
36. Мохъ гамодѳ окхар?
37. Кхokie' приѳадосни да.
38. Гуинли да(н) хьѳ бадри.
39. Глазиш хилъат, даикна хилъал хьуна, хьѳ ценинай.
40. Мадел хьон, нанвашѳ!
41. Далѳ маршол хьон.
42. Дале маршол хьунай.
43. Нанвашѳ, джалѳ, тхѳ чу волод, наненѳ хьѳ вагѳ леэр.
44. Джал, волахъ.
45. Дакинда, дакинда. Ширкиле везче вагос шу чу.
46. Дукх хѳ ѳа сон саи ѳашѳ ѳагци.
47. Сон цо дакюдѳ, маца варасѳ шу чухъ тикѳу.
48. Аи мель хѳ ѳанѳ со шу чухъ хилъци.
49. Халахетинойахъ сѳ ѳашѳ, алъал окхуигѳ хала ма хетал.
50. Глазиш хилъ!
26. Дети как чувствуют себя, здоровы ли они (хорошо ли они чувствуют себя)?
27. Слава (спасибо) богу, дядя, не болеют они.
28. Это очень хорошо.
29. Дети сейчас в Тбатани (есть)?
30. Да.
31. С давних пор (есть) там.
32. Скоро (уж) месяц будет (как) они поднялись.
33. Хорошо сделали вы, что (послав) детей послали в Тбатани.
34. Летом в Алвани очень жарко (тепло), там (а там) хорошо.
35. Дети отдохнут, поправятся, а потом с новыми силами начнут учиться.
36. Как учатся они?
37. Все трое отличники.
38. Умны (значит) твои дети.
39. Будьте здоровы, да будет всего хорошего тебе, твоему дому.
40. Спасибо тебе, дядя (брат матери)!
41. До свидания.
42. До свидания.
43. Дядя, пожалуйста, в наш дом приходи, мать тебя видеть хотела.
44. Пожалуйста, приходи.
45. Хорошо, хорошо. Когда из Шираки приеду, приду в ваш дом.
46. Давно я не видел своей сестры.
47. Я не помню, когда я был в вашем доме в последний раз.
48. Вот сколько времени я не бывал в вашем доме.
49. Если сестра обижена на меня, то скажи ей, (чтобы) не обижалась.
50. Будь здорова!

БАЦБѳ НАХ ЛАУМРЕ АХЬИХАР

Как бацбийцы спускались с гор (дословно: бацбийский народ с горы вниз хождение)

1. Бацби кѳко' ламѳ нах дар.
2. Бар (Кѳѳа) нахн бѳдѳ цо багинѳ бар.
3. Бѳитѳагѳциуиш дахьохвер бѳдѳ стѳин (вух) барле хѳлѳѳ цо хеэр, вунах ѳар.
4. Рѳси губалча долиге', ѳхалати ахьѳ оби (пстѳен).
1. Бацбийцы встарину горный народ был.
2. Равнину (Кажетию) мужчины только видели.
3. Кроме привозного разѳезжа сѳими, женщины не знали, что бывает на равнине, что (там) было.
4. Только с появлением русских стали спускаться вниз они (женщины).

5. Обе дани' цо: итти — пхитти кюр.
6. Тикъуихъ герцилй нах бѳцино; кхѳрлѳми дар; лѳкиив давдор, тикъвениги кхѳлор Дагестани.
7. Дакѳбо'бѳбат Гелуидзевгар даввидиѳн тѳац, лекѳтивакѳа, кхѳне...
8. Пстѳев кѳатти, таилзи дакърѳх дуддоир, ги дохкина, жѳбо, дахн хъакѳ лѳхкино, Къѳадуин гѳлѳхъ содотѳно, Гаумбарч дѳгюр ѳттѳ.
9. Уисре хъабинѳ, Сакъор ламу хъалдилинѳ, Кѳупѳра' бѳалинча дагюр.
10. (Инд хѳеше цо хѳѳ о никъ нахнаин).
11. Кѳупѳра' балинчоирѳ Тѳбѳатѳин дагюр.
12. Уисренахъ — Галуин (Алуин).
13. Дуихъренч Кѳѳкилѳлохъ билленѳ пхѳе.
14. Пѳаикѳѳ кхѳѳб ѳхъат дашарѳѳ дар.
15. Бѳиркилѳлохъ кѳадѳки кѳуих бар.
16. Обе Бахтирилно бѳѳтибѳѳ.
17. Пѳаиксѳхъ хъало накъѳх содахъ-тилѳѳ цо дахъралѳ.
18. Анѳѳлуилохъ лѳчѳкъларалѳ адмѳйѳа дахне.
19. Эттечухъ нахв, бѳурах дахъйѳа-цино, бѳѳлики тагбоиралѳ.
20. ѳсдахъ чуѳхралѳ нажтири.
21. Гѳгѳх нах ѳиттралѳ къѳрлѳбдѳ бѳѳису нажтиар.
22. Ишти цѳлбаддали дукх ханѳхъ.
23. Маѳне гѳорув Сагирта ѳѳхѳинѳ, ѳхъат дукх халх ѳѳхъѳе Алуин, ле дахъ цо ѳхѳ лѳти (Бѳѳаи).
24. Тѳбѳатнихъ дѳѳѳѳ, ѳсе дѳхѳ латти кхѳѳолин.
25. Вашбин лѳтиар зораиш дар хъалѳ, ахъо, ѳхъахъ, дахчохъ.
26. Сагирта гѳорув ѳѳхѳинѳ, ѳѳхъ-диатѳкѳѳа шо да.
27. Алнѳхъ бѳѳрига' вѳѳѳѳ' — пхи стѳаки вар ѳамдиѳно.
5. И то не все — десять-пятнадцать дымок (дословно: дым).
6. Сзади вооруженные люди следовали, боязно было: дагестанцы убивали, в плен уводили в Дагестан.
7. Вспомните котловину умерщвления Гелуидзевых, Дагестанскую равнину и другие...
8. Женщины корзинами, переметные сумки едой наполняли, на спину наваливали, коров, скот вперед погнав, Кадоевский перевал переходили, в Алазнистави приходили на стоянку (стоять).
9. Оттуда двинувшись, на Сакорскую гору поднявшись, на место гибели Купры приходили.
10. (Теперь даже знать не знают эту дорогу люди).
11. С места гибели Купры в Тбатани приходили.
12. Оттуда — в Алвани.
13. Впервые в Какляяне основала село.
14. Панкийское ущелье тогда пустое было.
15. В Биркиаянах немного грузия было.
16. И их в Бахтриони перевели.
17. В Панкисии вверх по дороге отклониться (от пути) боялись (оказывается)
18. В кустарниках бузины скрывались (прятались) (оказывается) и люди и скот.
19. На стоянке люди, траву скосив, тропянку делали (оказывается).
20. Оттуда заходили (оказывается) в стан (бину).
21. Вокруг люди становились (оказывается) охранять ночью стан.
22. Так мучились долгое время.
23. Когда (горный) поток Сагирту разрушил, тогда много народу пришло в Алвани, и туда не стали ходить (в Цовата).
24. В Тбатани остались, там жить стали летом.
25. Друг другу помощь хорошо оказывали при подъеме, спуске, в поездке, на месте жительства.
26. (С тех пор, как) Сагирту горный поток разрушил, сто двадцать летъ (есть).
27. В Алвани всего лишь четыре-пять человек было образованных.

28. Кхэни жех баццур.
 29. Инц маграм йохье' цо йагег
 цамдаци.
 30. Бацав кхеч наххи цо вабци маки
 хьон инц.
28. Другие за барантой ухаживали (следо-
 вали).
 29. Теперь, однако, даже девушки нет
 без образования.
 30. Бацбийца от другого народа отличить
 не сможешь теперь.

ГУРДНА АЛНЕХЪ (АЛВНЕХЪ)

Утро в Алвани

1. Сахилъуге.
 2. Мамлив шуй тикъуисилану сахилъулай(чѳ) мохк бо.
 3. Сѳ багехъ дачпир—бен чикъаив-
 чикъуидо хъанцкиив.
 4. Цхъаин мичах пхъарч пахе.
 5. Пхье хъалхъедцамла.
 6. Пстиев эпциѳ жабуѳ, мегѳорес
 кхарч дикѳ.
 7. Гунав пстиев кастѳодѳ (жабин
 дади) жабуѳ (жабо) кастие лах-
 китѳ.
 8. Матх маграм (матхма) джер
 цо гу.
 9. Хъаирехъ аитно да.
 10. Ца цъаин йа, циспер йа.
 11. О динчо Кюахиреч пхъев—
 ниго кхаич (хъичѳу) циспер згива
 са.
 12. Дахкиш ламнахе' цо гу. Лам-
 нах хъѳ джер тикъѳ' хет
 царчиш—циспер.
 13. Джер тикъѳ' цайрчише' гу ламѳ
 (ламни).
 14. Цикъиркива цъан цхъа пе цег-
 бали.
 15. О танта зораиш цеггол.
 16. Алзнев тата йаре хацѳ.
 17. „Вух да эхъаин?“ — хетгохъ
 хъай кортих.
 18. Маграм исхье' бунбес тел хъон
 пасух.
 19. Ламна кичѳбах губалъе хъатхрѳ
 матхѳ шуки.
 20. Хъалбалъе матх.
 21. Хъедеш балъенѳ бутт босбалъ-
 енѳ хъичѳу абстѳарго, нахн хъатх
 иелхетинѳ са шаир гѳели хилъ-
 рех гуинарат ницкълѳиш нат-
 баддоч матхен хъатх, хъахетиш,
 лач-лач хъичѳу уис, мичре хъал-
 балъе йаккхѳ маша.
1. Уже рассветает.
 2. Петухи свою последнюю (предутрен-
 нюю) песню поют.
 3. В моем саду озабоченно чирикают
 (букв.: чирикание делают) птички.
 4. Где-то собаки лают.
 5. Село просыпается.
 6. Женщины доят коров, свинопас свѳней
 гонит (уводит).
 7. Пастух женщин торопит (подгоняет)
 (хозяйева коров), (чтобы) коров быстро
 выгоняли (гонять).
 8. Но солнца пока не видно.
 9. В воздухе тишина (есть).
 10. Небо чистое (есть), голубое (есть).
 11. Оно на все села Кахетия смотрит,
 как голубое море.
 12. Облаков даже в горах не видно. Лес
 в горах пока что кажется темногору-
 бым.
 13. Пока еще опять темными видны зеле-
 ные вершины гор
 14. Вдруг одна сторона неба заалела (по-
 краснела).
 15. Она (сторона) постепенно сильно
 краснеет.
 16. Слышно, как шумит Алазань (до-
 словно; Алазань шум делал слыши-
 мый).
 17. „Что это такое?“ — спрашиваешь ты
 себя (букв.: свою голову).
 18. Но тут же природа дает тебе ответ.
 19. На вершинах гор показались первые
 солнечные лучи.
 20. Взошло солнце.
 21. Запоздало взошедшая луна бледно
 глядит на землю, как будто стыдясь
 перед людьми за свою слабость, перед
 солнцем, освещающим огромными
 силами, ревниво, косо смотрит туда,
 откуда взошел большой свет.

22. Кюха джер тикъо зхъе' йа. 22. Кажетия пока еще в тени (есть).
23. Эни цолеш духмекъ матхен хъатх. 23. Тени нехотя отступают перед солнцем.
24. Матх ламнах сотилъе. 24. Солнце из гор вышло (через горы сюда переступило).
25. Хильу дапхё алерё де. 25. Будет жаркий знойный день.
26. Маграм ишти бгъа цо да. 26. Но так не всегда бывает.
27. Кюхай мак латт дацй тикъвивсѧ дахкиш. 27. Над Кахетией стоят тяжелые свиные тучи.
28. Зора хъакхинч махав лехкиё оби самхре тивхъ. 28. Сильно подувший ветер гонит их на юг.
29. Аи-аи, мотт хъё, окхус хъалкхасё хенби дзарбива' (марльбаках). 29. Вот-вот, думаешь ты, он «швырнет деревья в лицо».
30. Хен макре хилмал дачуахъё-айки — айки. 30. С деревьев плоды падают и падают.
31. Хъекхё уишти зора мох. 31. Бушует (дует) так сильно ветер.
32. Ца эллола. 32. Молния сверкает.
33. Дохки кикъепкхё (гургур до). 33. Гром гремит (гремит гром продолжительный).
34. Аи-аи йагног къар. 34. Вот-вот пойдет дождь.
35. Хив лачикъодё вама'. 35. Вода (ливень) зальет (спрячет) все.
36. Хас тикъо' цом да каришхал сетикъв цо багохъ. 36. Это еще ничего, если град не пойдет.
37. Каришхал (сетикъв) хильчехь кюллективби коттол дивенчон, коттол дахнох, кхаршах жех, багех, бакхчах кхеч стиемахе'. 37. Если град будет, то колхозники беспокоятся за посейнное (урожай), беспокоятся за скот, свиней, баранту, сад, огороды и за всё остальное.
38. Гогех тятина да, лап, тпъаки, накъ мак. 38. Кругом сыро, грязь, слякоть на улице (дороге).
39. Лап коки допхух кхит — бисё. 39. Грязь к обуви (на ногу надетое) прилипает.
40. Мичми вахѧ цо леэ стакюн. 40. Никуда идти не хочет(ся) человек(у).
41. Пшел цо йа, маграм мил да. 41. Не холодно, но свежо.
42. Мацкх оштйу гурднае хильу. 42. Иногда и такое утро бывает.

СПЕРУИЗА АМИРАНАИ

Спероза и Амиран

1. Алзан кхеобехь Тибатаинаин гаргехь (юкъбехь лам балло), Бадз—Тимерё хи Алзиел эгчохь, Сакъорне тейа ахъкхачол лакхич кимаитрареч ламув. 1. В Алванском ущелье вблизи Тбатани (в середине гора находится), где река (вода) с Бадзского перевала соединяется с Алазанью, кончается Сакоринский перевал высокой каменной (скальной) горой.
2. О лам лахуш хьунарен ба, корто кимати ба. 2. Эта гора внизу лесистая (есть), вершина — скалиста.
3. Жена цо даж маки ле цо кхело. 3. Баранта не может пасть и не гонят (туда).
4. Лаумреч акхин (хъаха, масор) ба бисено. 4. Горным зверям (туру, серне) осталась (досталась) она.
5. О лам ахъкхачлачохь киацккё кпъокиру гел йа. 5. Эта гора где кончается, маленькая глубокая ложбина (перевал) есть.

6. Уисрендахъ кичи бѣблод кимати — ахъ цо бехинѣ.
7. Укх кимаити кичих Спериуизай кичи до.
8. (Д)амбуиги да дисено нахлохъ — укх кичих далес нахи чиргиѣ вальенѣ киклѣ палѣ Амиран ва — вехкино стахъов.
9. Окхуин лехе' пху бите, окхус Амирѣ вехкино стахъѣ мотиѣ хьекхот дахъкхачйѣ, дахъхициѣ, Амиран нѣваи' ваккхѣ.
10. Пху шо шаргомци баллор моти хьекхощ.
11. Маграм акхсеб гебсухъ цегеч параскинехъ чедлив хьамива' уикм до, (дакваре нахв бурхале бѣде цо дакъѣ).
12. Дачохъ самчедлун гюи, грдемех цхьа кивер хьакхйѣ.
13. Амиранѣ хитѣ йалино стахъѣ йуха' цинарло.
14. Амиранни чир са цо бѣци чедли, нѣваи'вал маклехьер чедла кекил хитйор.
15. Аимрѣ зора стяки левор.
16. Окхус тагдици цом мекъдор.
17. Девахе летер.
18. Макхиш да окхуин дисено лаумреч нахлохъ.
19. Амиранес йохъ Йатийнѣ, шарийкиѣ, маграм кяткиѣш вуитйѣ.
20. Йахѣон хѣз шарий дади тикъунхъ боцла.
21. Бухъ бои, вашѣба бавбо. Амиранего лив: „Амиран, воихал, воихал (гвале — гвале), гагуив зора ваин лив, цохъеки сѣ дади багюи къахъѣ бухъ хѣз“.
22. Аимранен йахън алъар хаи, маграм цом дакъи.
23. Докъ тивуш лив: „Гарале, йохъба Бацале, никъ хум кхачбѣс итйиш тур дедал ихв дасѣ (да со), ме вативоле со корив, ле цо ба со килмах-чар, ме лацволе со бѣдев, ле цо да со хене потол, ме вативоле махав“.
24. Хѣс дадинѣ сойе тукъ Бардит Усушеваи.
6. Отсюда начинается скалистая макушка (вершина) — не разрушилась (она еще).
7. Эту скалистую макушку (вершину) Сперозской вершиной называют.
8. Есть предание, оставшееся в народе, — на этой вершине богом народу ненавистным ставший древний сказочный Амиран есть привязан цепью.
9. Около него собаку оставили, (чтобы она) связывающую Амирана цепь, языком облизывая, уменьшать (уменьшала), разорвать (разорвала), Амирана освободить (освободила).
10. Собака из года в год находилась, языком облизывая (цепь).
11. Но в неделю пасхи, в красную пятницу, кузнецы все праздник делают (лицу народ травяную только кушает).
12. Просто в кузницу зайдя, о наковальню раз молотком ударяют (ударят).
13. Амирановская разорваться готовая цепь опять обновляется.
14. Амиран как чуму не любит кузнецов, если (бы) смог выйти (освободиться), то кузнецов в пух и прах разорвал бы.
15. Амиран сильный человек был, говорили.
16. Он несделанным ничего не оставлял.
17. И с чудовищами дрался.
18. Песни (есть) о нем остались среди городских народов.
19. Амиран девушку утащил, к себе уводит, но медленно идет.
20. Девушка знает, что ее родственники за ними следуют.
21. Ссору (войну) сделав, друг друга убьют. Амирану говорят: „Амиран, иди, иди скорее, коленами сильный ведь ты, говорят, а то (иначе) мои родственники, придя, горькую войну сообщат (навяжут)“.
22. Амиран девушкой сказанное понял, но не послушался (букв: но ничего не проглотил).
23. Со спокойным сердцем говорит: „Подожди, девушка Бацале, дорогу же не кончу бегом, не самка утки я (есть я), чтобы утащил меня ястреб, и не форель-рыба я, чтобы поймали меня неводом, и не лист с дерева я, чтобы унес ветер“.
24. Твоим родственникам и я достаточен с Бардитом и Усупом.

25. Окхува цом хилче, кхе сай кортив цаддос.
26. Аимранех Йахьй дади кхатхе, бухь биэ дада тети, Йохь Аимранех йаицгӀу, дадиго дахь цо хьичгӀу.
27. Котвалино дад, лив: „Хьапслет йахьогӀ, нан — дадах мар толвиэ“.
28. Тебул: „ВундакӀ йахьйрлохь нанас, ле вундакӀ «нани» дорал хьб“.
29. Йахьов аилънор дадегӀ: „Ле цо йахьинэ со нанас, ле цо альи сого «нани». КӀедлох дахь-лакӀиоира со, дадех хьарчӀалинӀб чуйишур.“
30. ЙатхӀа йаилчехьрас, чакхрендах альор сого «нани“.
31. Дукх вум дар иштгӀу Аимранен макдахь кико’.
32. Спериузаин йухехь Дидгвирд цхьа йаккхӀ хьех йа.
33. ХиаиштӀаин лив кико’ осак верул нах дахралуино.
34. Мацне оби дав — дакин, акхе нахтиар хилънор уисвах галих.
35. ВахенӀ монадир (акхлов) уис, этте вишӀа муич аминдох.
36. Укх хьехех Харебаи хьех до.
37. Харбаос кхечгохь пстгӀу йанкхно осехь ваихнор о.
25. Из этого ничего если не будет (не выйдет), потом свою голову попробую (испытаю) я.
26. Амирана родственники девушки догнали, война произошла, отца ранили, девушка за Амираном идет, на родственников не смотрит.
27. Забеспокоился отец, говорит: „Смотрите на девушку, родителям мужа предпочла“.
28. Сказал: „Зачем же воспитала тебя мать и зачем же «нани» говорила (делала) тебе (т. е. баюкала тебя, букв.: баюшки баю делала тебе)“.
29. Девушка (дочь) сказала отцу: „И не воспитала меня мать, и не говорила (сказала) баюшки баю. К стенке бросали меня, отца обняв, ложилась“.
30. „Если (когда) плакать начну, издали говорила мне «нани» (баюшки баю)“.
31. Много чего было такого об Амиране встарину.
32. (У подошвы Сперозы) под Сперозой со стороны Дидгверди одна большая пещера есть.
33. Так, говорят, встарину там дикие люди жили, якобы (как будто).
34. Когда же они умерли, звериная стоянка (убежище) была там зимой.
35. Пошел охотник туда, остановился ночевать в плохую погоду.
36. Эту пещеру пещерой Харебо называют.
37. Харбао (харебо), отобрав у другого жену, там жил он.

ЦАРЛО АЛНХЬ

Вечер в Алвани

1. Индге’ чубуци матх.
2. Динч Кюхаин мак гарчи э дише.
3. Бгьаркибохкибаино дагег, маграм матх чубуцинчохь ткьб’ машайе’ йа, матхӀе шуки дахкиаирчлохь ткьб’ гу, да дахе’ гу цагеш.
4. Кюхаин мак динчохье’ уисперцаин да латт.
5. Матхбалуирендахь кӀатикюш дахкиаирч дагӀо, куй букьй кюр, менху мич-мичохь гогех хьерциӀо эшма’ мох са лакхиш хьальэпциол.
1. Только что зашло солнце.
2. На всю Кахетию легла черная тень.
3. Сумерки спускаются уже, но там, где зашло солнце, еще светло (свет есть), солнечные лучи в облаках еще видны, потому (же) небо видно красным.
4. Над всей Кахетией везде голубое чистое небо стоит.
5. С востока медленно тучи надвигаются, белый густой туман, который местами клубится (кругом вертится), как чортов ветер, выше поднимается.

6. Чаирдлердахь, чардил-буциуихь-рендахь, Къазбеки, Эльбрусерендахь гарчин дохки теттол.
7. Уисрендахь пшели мох хьакхи.
8. Сандро чакуй(н) мак хиў, виланден церехь латтчон.
9. Окхус шари чонха' мак допхи, тютти чили йохки.
10. „Къар йа'рех тарльно да“, — Сандруиго вердиной, ливас.
11. „Вух аилърахьайной?“, — окхус хатити сох, согуихькиа' сохильуш.
12. „Ас аилънас, тарльно да, ме къар“, — хильувайной — вуха' ливас.
13. „Хю-о-о, къарай. Шедзлебала йагол“, — цаиг хьечуш, лив о.
14. Атинё лебахке тхо.
15. Дахи дуити шуи маттех.
16. Мегюрес кхарш, гочи дало || лехкио чу, никъ бунгле батбош.
17. Оби дугидаклуш дигё тхон пехдахь накъва.
18. Кхаршайго хьечуш Сандро лив: „Кха хьамахе' моcсивх, мурдал, буца цокхетин дахи да, цхьа' цом цунбаддо“.
19. „Кха динч делнехь цикъе ба газенаинё“, — ливас ас.
20. Сандро велавалиной, окхус алья: „Сё хез, мацне о ба газе, мацне кхай цюд бахьо баттин стола мак“.
21. Учи хильенг.
22. „Юри, — лив согё Сандро, — вола пхьор дакъё вай“.
23. Атхё пхьор дакъи.
24. „Леэхь хьон, кладзики ботх тагоб вай“.
25. Гадацераддар децлер альандаши.
26. Атхо навтё ламп дъвай'натхё, стола мак хайбжнатхё, дахь-гадацераддинатхё альандаши.
27. „Тхалуч дени норм атхё хьалтагиде йе дахьсабдинатхуин“, лив Сандро.
28. „Инц, маграм, чубибшуин хя йа“.
29. Атхо вайшбахи къестеш, маршал кхеблотхё.
30. „Марши бунсва хьон, Сандро!“ — ливас.
31. „Мада бел васё“.
6. С севера, северо-запада, со стороны Казбека, Эльбруса черные тучи на-двигаются.
7. Оттуда холодный ветер подул.
8. Сандро на скамейку садится, в конце веранды стоящую.
9. Он свою шинель (черкеску) надел, руку за пазуху засунул.
10. „Похоже, что будет дождь“, — к Сандро повернувшись, говорю я.
11. „Что ты сказал?“, — он спросил меня, ко мне (в мою сторону) придвигаясь.
12. „Я сказал, похоже (есть), что дождь будет“, — опять говорю я.
13. „А-а-а, дождь. Возможно, пойдет (будет)“, — в небо глядя, говорит он.
14. Молча сидим мы.
15. Скот идет на свое место.
16. Свинопас свиней, поросят ведет || гонит домой, поднимая пыль на улице.
17. Они, визжа, идут мимо нас по улице.
18. На свиней глядя, Сандро говорит: „Свинья самое плохое, грязное, не-насытное животное (есть), ничем не брезгует“.
19. „Свинья раз в жизни бывает хороша“ — говорю я.
20. Сандро засмеялся, он сказал: „Я знаю, когда она бывает хороша, когда свинной шашлык подают жареным на стол“.
21. Стенело уже.
22. „Юрий, — говорит мне Сандро, — идем поужинаем (мы)“.
23. Мы поужинали.
24. „Если хочешь, немного поработаем мы“.
25. Надо было переписать поговорки.
26. Мы зажгли керосиновую лампу, сели за стол, переписали мы поговорки.
27. „Норму сегодняшнего дня мы выполняли и перевыполнили“, — говорит Сандро.
28. „Теперь, однако, (но) пора спать (время спать)“.
29. Мы, расставаясь (друг с другом), прощаемся.
30. „Спокойной ночи тебе, Сандро!“ — говорю я.
31. „Благодарю || спасибо дав есть я“.

32. „Ошти́н' хьонаи марши буисва“.
33. Туихъвис гъазиш! — пасух телъ
сѡ окхус (лив сого о).

32. „Также тебе спокойной ночи“.
33. „Спи хорошо!“, — ответ дает мне он
(говорит мне он).

ХКЮЛИ ДЕ АЛНЕХЪ

Летний день в Алвани

1. Лакшиш хьалбалъе матх.	1. Высоко поднялось солнце.
2. „Дапхна хьалъ тхаин“, — лив сого мезобел.	2. „Жарко будет сегодня“, — говорит мне сосед
3. Матхав зораиш хьачикъа тхӕ.	3. Солнце сильно печет сегодня.
4. Дапхич алав хьалйуцъийӕ хӕапр.	4. Знойным туманом наполнен воздух
5. Юкъматт де дагег.	5. Полдень (есть) уже.
6. Аитно да Алнехъ.	6. Тишина (есть) в Алвани
7. Эни лехӕ пхъарчвай, мотитиш нъгаи' кхасинӕ.	7. Тени ищут собаки, языки высунув.
8. Медзрохив жабӕ Алаз мак бикиӕ хи малъдӕ.	8. Пастухи скот (коров) на Алазань ведут на водопой (букв.: водой напоить).
9. Адгил цо хетег шуинаии на хнайе.	9. Место не находят себе и люди.
10. Юкъматт денидоли йопх мельхалсабол.	10. (В середине дня) тепло (жара) еще больше усиливается.
11. Дапхӕ ал дакӕкхел (хьӕ) бунгал, накъ мак.	11. Знойный туман напоминает (тебе) пыль на дороге.
12. Пхи саатехьдоли дапхна (йопх) танта чулахол.	12. После пяти часов жара постепенно спадает.
13. Дахн хилре нъгаи'ихӕ.	13. Скот из воды выходит.
14. Кӕамбчен велат (аай) дотпуге дажӕ.	14. Буйволы тоже в поле (в поле) идут уже пастись.

ХКЮЛИ БУИСВА АЛНЕХЪ

Летняя ночь в Алвани

1. Исслӕге саат йа.	1. Девятый час (есть).
2. Тӕберанлч гудалъе.	2. Звезды показались.
3. Гӕелиш гу сагар Литхнӕ.	3. Слабо видно место, где прыгали олени (т. е. Млечный путь).
4. Ламнин тикъуихърендахъ губалъе буцин бутт.	4. Из-за гор (позади гор) показался полный месяц.
5. Хенбив (хенив) эни тепсӕ.	5. Деревья тени отбрасывают.
6. Алзнес тата йо.	6. Алазань шумит (шум делает).
7. Ламни тохъ учнареч замурв, никъ цо бунглала, цо кекалаа потоле.	7. Горы спят во тьме ночной, не слышат дорога, не дрожат листья
8. Халх тивӕ йуитӕ. Цӕаигдахъ (хӕаирегдахъ) баттан накъ кӕуӕ дохки дунтӕ.	8. Народ (люди) на покой идет (идут). По небу (воздуху) навстречу луне (по лунной дороге) белое облако плывет.
9. Веранден мак оттенӕ, хьичивасӕ баттлаго.	9. На веранде стоя, смотрю я на луну.
10. Дахкӕив бутт дахълачикъбичехъ, вахнас туихъвас (чувицӕ).	10. Когда облако на луну надвинулось (луну спрятали), я пошел спать.

КІОЛХОЗНИКІ ГІУИРГ МЕУТІУРĀ

Колхозник Георгий Меу(в)тураев

1. Со кіолхозники ва тикъа пхи-итишаредоли.
2. Калке мушабаддинас баріль шаре, дитх дихкінас, кіоллективі || кіоллективѣ.
3. Инц чуре ботх тегбос.
4. Миндрехъ кхав дадос, йол йаџос.
5. Манкан мак мушебаддос (ботх бос).
6. Инц калик кхъеклас кіоллективі || (кіоллективѣ) же дохкіа.
7. Жех цервайлъчадоли, іамдā вещьес вахā.
8. Іамдā цо вехчахъас, зораиш вухвисесџ.
9. Іа гїазѣ дар цених.
10. Гїазѣ дол дар жего.
11. Нажтіри дрохъ тегйинатхџ.
12. Цївел гїазѣ йар цених.
13. Кхена' мосавал гїазѣ йа.
14. Уиштиме шромдинах дахъ-декъуин вум хилъў.
15. Дагїуич шарлуин гїазиш(хв) оттботхо ботх.
16. Газапхул шаирдрохъ ах-диэ-вотхџ, дрохъ гамарглодотхџ, дрохъ гатохнадотхџ.
1. Я колхозник с тридцать пятого года.
2. В городе работал я восемь лет, мясо продавал я коллективное.
3. Теперь домашнюю работу делаю я.
4. В поле ниву кошу, сено кошу.
5. На молотилке работаю (работу делаю).
6. Теперь в город готовлюсь (ехать) колхозных овец продавать.
7. После того, как покончу с барантой, учиться должен я итти.
8. Если учиться не поеду, то сильно отстану я.
9. Зима хорошая была нынче.
10. Хороший окот был у отары.
11. Бины во-время построили мы.
12. Дойка хорошая была в этом году.
13. Еще (букв : другой) урожаем хороший (есть).
14. Так что (распределяемого) за трудодни много будет.
15. В будущем году еще лучше поставим мы работу.
16. Весной своевременно пашем — сеем мы, во-время полем мы, во-время пропалываем.

ЛЕЦІДАР

Молотьба

1. Машинаив леціадотхо.
2. Машинаш шиннара йа.
3. Цхъа йа шарончі леціадуин машина.
4. Мацне о цо йаиц, эхъат къенбадйо кюмбайн.
5. Кюмбайнен зораиш тхилол йеци, кїадз-кїадзики тельбар деци.
6. Бакъе'да, дин зна йахче, машина дахъуйтту.
7. Ицхус сакм зораиш юхъэттойо.
8. Леціадоч ма́шинаигџ мѣшки кхаухкїў.
9. Ма́цне ма́кхох хъáлодуцїуич, баки ахкїои, кїáцїкїуич ўрмен дїхкїенџ нáрдлуи дахъахџ.
10. Уис ахъдáса-д-џ.
1. Машинной молотим мы.
2. Машинны двух родов (есть).
3. Одна есть сама „молотящая“ машина.
4. Когда ее нет, тогда применяют комбайн.
5. Комбайну очень осторожность нужна, понемногу давать надо.
6. Правда, как только целый сноп пропустят, машина останавливается.
7. Это дело сильно тормозит
8. У „молотящей“ машины мешки висят.
9. Когда хлебом наполнится, (рот) завязав, на маленькую арбу положив, под навес несут.
10. Там опорожняют (мешки).

11. Бзе цхьаин матт кхэхьд, йе бси дзир эттабд. 12. Хьамахе' сабухь халх бзен чирбалла, дзир чакхбаш, наметиноват.	11. Саман (солому) в одно место относят и там стог ставят. 12. Всего больше народу соломе требуется, если стог далеко находится, особенно.

ГҮНИ ІАМБУЙ

Рассказ пастуха

1. Шыркиле же акъроддинатхд. 2. Газапхуда хьалбаикнатхо Циннамкхарехал. 3. Цхьаин маттехь же чубттинатхд. 4. Дблдинатхд кьарлоб буйсуь жен. 5. Буйнах балънатхд. 6. Хьатхре кьарлобдар сон кхаче. 7. Чутохъвисенд со. 8. Же шуин дахе. 9. Сбгохь хьалкхетте се кинати. 10. Содабилъентхд. 11. Же хьалоланхнатхд. 12. Барбин барг мак кхуйхкнетхд. 13. Дахьабдинатхд же. 14. Уисре хьалбаикнатхд ламу йуха. 15. Зораиш баккхд лам банор лаваре. 16. Дахь цо ботимикинд тхон. 17. Цхьаин кивиринехь оси даждинатхд же. 18. Кхенге' дахьбуитнетхд. 19. Же дахьбахикхнатхд. 20. Дегта болбаилнетхд. 21. Жего шур гязе йаилъенор. 22. Йетх начх тагйинатхд. 23. Динч кю цхьа' дитткнетхд. 24. Ицатикъ начх тагйинатхд. 25. Осе болбаилнетхд ахкхэхьд. 26. Накъ мак цхьа дд кхьебалъе тхого. 27. Ахьбахе кхевби, ахьбаццбаилнетхд. 28. Даншне гадйалъинд начх, хьалд йе'натхд. 29. Кюхах баккнетхд. 30. Дапхна данорд. 31. Шилгеч динхье' лаум хьалд бахнатхд. 32. Дахькхачнатхд Нажтири. 33. Кинати гязиш банор. 34. Туих атина, жен туих тельданор.	1. Из Шираки с барантой выступили мы 2. Весной вверх (сюда) прибыли мы через Цинамхари (в Кахетия) 3. В одном месте баранту оставовили мы. 4. Начали мы охранять баранту ночью 5. Жребий бросили мы. 6. Первым сторожить (баранту) мне пришлось. 7. Эдремал я. 8. Отара к себе ушла. 9. У меня (там) встали мои товарища. 10. Разбрелись мы. 11. Баранту нашили мы 12. На ослов вещи навалили мы. 13. Двинули (погнали) мы баранту. 14. Оттуда вверх (сюда) прибыли мы к подошвам гор 15. Но очень большая гора была снежной. 16. Дальше перевалить гору не могли мы 17. В (течение) одной недели там пасли мы овец. 18. Потом только перевалили мы гору 19. От баранты отделили мы ягнят 20. Доятъ начали мы. 21. Овцы молоко хорошо давали. 22. Шесть кругов сыра делали мы 23. (За) целое лето доили мы. 24. Двести (кругов) сыра сделали мы 25. Там начали мы спускать (с гор сыр). 26. По дороге одна лошадь сваялась с кручи у нас 27. Спустились в овраг, вниз спустились (мы). 28. В крошки превратился сыр, вверх подняли мы сыр. 29. В Кахетию прибыли мы. 30. Было жарко. 31. На второй же день в горы вверх пошли мы. 32. Прибыли мы в бину 33. Товарищи здоровы были 34. Накрошив (соль), баранте соль была дана.

35. Швалгеч денихь кiатад тiкѡа пхихь чухуи дахкiено тхон.
36. Леркиi болбилънатхѡ.
37. Дiѡив' дени цербайлатхѡ.
38. Зѡра йачн ѡтнено, ахри ахѡ декидинатхѡ бiре.
39. Бар гiазѡ бiнор.
40. Гiазѡ дiажар дар.
41. Же ахьдакхидинатхѡ.
42. Шобил болохъ же лiркiнатхѡ.
43. Пхи дени жехи цербайлатхѡ.
44. Ширики ахьобахнатхѡ.
45. Гiазѡ га деѡ.
46. Жа Гiазиш далъе.
47. Газапхула хьалбiхкiнатхѡ.
48. Ламу (ламуч) къiрулех баратхѡ.
35. На второй день, двадцать пятого июля барашки прибыли к нам.
36. Стричь (овец) начали мы.
37. За четыре дня закончили мы (стрижку).
38. Когда погода испортилась, вниз валухов спустили мы на равнину.
39. Равнина хороша была.
40. Хорошая трава была.
41. Баранту вниз спустили мы.
42. На окраине Пшавели отару постригли мы.
43. За пять дней окончили мы с барантой.
44. В Шираки спустились мы.
45. Хорошая зима пришла.
46. Баранта благополучно перезимовала.
47. Весной поднялись мы в горы.
48. Горными стражниками были мы.

ЦIОТИАР БОИСЛА

Землянка Цотра

1. Бацбигох Бацахъ бiхеш шуи кхелхуи бар.
2. Хьамас вум дiчахьер, шуиш йеблор кхел; леэхъ — вiевор, леэхъ — iкърадвор шуи пхьере.
3. Бацахъ цхьа стiак: вiхралѡ Цютiор цiеш, зораш муич хiисате.
4. Бухъ, гандiгюдвалар бiде iкхгоре гiазѡ цом даилъралѡ.
5. Нахи чiиргiу валъе.
6. Къешкъла — илѡ цо дагег.
7. Нах, вaшбарбахкiено, (i)iамбуй-ийi.
8. Дiхьвiевi цо лан, къiхетиi.
9. Хьалбiцино шаир пстiу — бадрева', Спероза кiучиткiунхь цхьани кiматух йiалъи неба вахре.
10. Цютiор вальвали содахъ, гiамур iки.
11. Вiха' хiаэ, дахи кордиi.
12. iХи, дiвe, iдгил шар — кхарийi.
13. Осе вiхи вiлломи.
14. Ииц о вiхно кѡкѡ лишни отти' да.
15. Мiмцхорив же гiагодо бсехъ.
16. Укх аидглех „Цютiрѡ босела“ тилле iхьатдоли.
1. У бацбийцев, в Бацах (Цовата) когда жили, свои судьи были.
2. Если кто что-нибудь сделает, то сами принимали решение; (если) захотят — убьют, захотят — выселят из своего села.
3. В Бацах (Цовата) один человек жил, оказывается, по имени Цотор, очень плохого нрава.
4. Кроме драки, ругани, от него хорошего ничего нельзя было ожидать.
5. Народу надоел он.
6. Терпения нехватило.
7. Люди, собравшись, поговорили.
8. Убить не захотели, пожалели.
9. Подняв его с семьей, за вершиной Сперозы у одной скалы жить дали разрешение.
10. Цотор туда-сюда побегал, землянку выкопал.
11. Жить стал, хозяйством обзавелся.
12. Вспахал, посеял, землю обработал.
13. Там жил до смерти.
14. И теперь есть развалины дома, в котором он жил.
15. Пастухи баранту содержат там.
16. Эту местность „Землянкой Цотри“ назвали с тех пор.

КЮЛЛЕКТИВЪЙ ЙЕХКИАР

Организация колхоза

1. Атас цхраас тикъа пхитигехъ дакюда сѳ, тебервалбар бархилъ денихъ (динлѳ) Алуин Телверѳ райкюмѳ Мдѳви веѳ.
2. Кѳбшператив ѳтхехъ вѳшбарлави тхого.
3. Йртани лѳхъбаилнатх.
4. Окхус кхен — кхена (i)ѳмбуй хеттѳ латина тхох.
5. Окхуици кастѳ — кастѳе ас йор (i)ѳмбуй.
6. Лѳра' „Ме ва хъуин“, — хатти сох.
7. Аилънас: „Мемцхвар ва суино (соино)“.
8. Цо Тешер.
9. Кхѳнге' пхъарсмовив тѳшвиѳ — шарѳ же да Сандругихъаино.
10. Нах шуин бахче, ѳли сого: „Кюллективѳ йѳхкиаино“.
11. Аилънас: „Цѳдласаино“.
12. О шарѳ вахе.
13. Шилгѳеч денихъ бархилъ стѳаки кюллектива йѳхкинас.
14. Дахъ-хо' динас Телви.
15. Райкоме мдѳва ѳвтиув совеино.
16. ѳли тхѳго, вуне' дѳцратхо тагдѳ.
17. Дѳхни цо дар тхѳгохъ, ши кѳамбеч бѳде.
18. Дахъвѳхес Телви загѳтѳскиют ваккхучѳгѳ.
19. Дѳхинес.
20. Йетх кѳамбеч билънѳ тхон дровбит.
21. Кхенки бирцнатхѳ гогех, ахѳ болбаилнатхѳ.
22. Сабчиос чкѳуишпѳрѳ цѳа дальино тхон.
23. Абршул дѳ'дѳ кхѳѳком бѳнатжѳ (дѳѳри дуипц натхо, печ тѳгбинатхѳ — цѳѳакиѳуин).
24. Джѳгар ѳидгли хъѳлцѳамѳинатхѳ бѳгѳ-бакхчинаино.
25. Хкю цхъѳ' бѳтх тегбинатхо.
26. Кѳѳдѳики нах дара тхо.
27. Мѳграм цхъѳин бакев тегдоратхѳ вѳма'.
28. Стѳѳблѳуин вѳма' духх дѳѳнѳ тхон: маикхи, пса, симинд, бѳгѳ-бакхчи.
1. В тысяча девятьсот тридцать пятом году, помню я, восьмого февраля в Алвани секретарь Телавского райкома приехал.
2. В комнате кооператива собрал нас
3. Много собралось нас.
4. Он о разных вещах спрашивать стал нас.
5. С ним часто я говорил.
6. Сразу „Кто ты?“ — спросил меня.
7. Сказал я: „Пастух ведь я“.
8. Не поверил.
9. Потом же пхарсминцы убедили его — своя баранья есть у Сандро.
10. Когда люди к себе ушли, сказал мне. „Организуй колхоз“.
11. Сказал я: „Постараюсь я, мол“.
12. Он к себе уехал.
13. На второй день из восьми человек колхоз организовал я.
14. Сообщил я в Телави.
15. Секретарь райкома на машине приехал.
16. Сказал нам, что мы должны сделать.
17. Хозяйства не было у нас, кроме двух буйволов.
18. Поехал я в Телави к старшему заготскота.
19. Попросил я.
20. Шесть буйволов дал нам временно
21. Сейчас же (вернулись мы обратно кругом), пахать начали мы.
22. Сельсовет чкуипраевский дом дал нам.
23. Шелк производить подготовку сделали мы (плетенки сплели мы, печку сделали мы — печку для огня).
24. От колючки место очистили мы для сада, бахчи (огорода).
25. Целое лето работали мы.
26. Немного народу было нас.
27. Но дружно работали все.
28. К осени всего много получили мы: пшеницу, ямень, кукурузу, овощи, фрукты.

29. Шром — дѣнх пхи кил симиндѵ
кхачи тхон, кхо кил мѵкхѵ, кхе
вѵма' дахьдитенѵ, гѵгран сѵдахь
йекъино, тхѵин йаихьнатхѵ.
30. Уишти байхнатхѵ кха шарехь.
31. Кхоузткъѵ киур тѵгбалинѵ
тхох.
32. Никътѣлѵин гвѵзѣ хѵлѣе тхѣ.
29. На трудовень пять кило кукурузы
досталось нам, три кило пшеницы,
другое все оставив (колхозу), и тыкву
распределили к себе унесли.
30. Так жили мы три года.
31. Шестьдесят дымов сделалось из нас.
32. Путеводитель (руководитель) хороший
был у нас.

КИУПРА' БАЛИНЧО

Место гибели Купра

1. Тѵбатѵннах дивхь Алазан кхѣв-
бехь цхьаин тѣе мак тап ба.
2. Бѵйтѵбагѵин бѵцбѵ мѣмцхвири,
мѣбарги осехь этте бунсва
йавийѵ.
3. Укх тиѵпух до, Киупра' балинѵ.
4. Кико' бацбигохь бѵгѵа мастхох
тикъуихбоцѵбала герцѵли нах
бар кхѣеки, дуилоби бар.
5. Мѵстхох гѵвалчи, мѵчмехь ѵби
бѣцѵер хьатхрене кхосбала,
кхенге' йисенѵ халх йѵцилар
герцѵев.
6. О кхѣекич нѵахах хьарц дор.
7. Укх хьарцехь цхьа зори бацѵав
ваугралѵ (це цо йисе окхуй
нахлохь).
8. Укхгохь цхьа зорѵ бенца би-
сенѵ дѵ (хилъенѵ), левбор,
Киупра' цѵеш.
9. Цѵкѣе Тѵбатѵаин мастхох вѣѵenor.
10. Хьарц доцѵдали, мѵграм ма-
стхуи кѵстѣе бѵтѵур шуин.
11. Бацбив дуй дѣцѵер котдѵ.
12. Киупра' дѵдас тѵхин, вѵхе,
мѵграм укх тѣе мак хьѵлбал-
чехье, Киупра' котбалино тикъ-
рашѵаин батѣе — дахьбали.
13. Бацби мастхох тикъѵиухь —
кхѵтхенѵ, шуи шувах дѣе.
14. Маграм Киупрауѵ дѵд осе висе.
15. Бацбив о хане о (ѵ)амбуй хьѣбѵа,
укх тѣѵаих Киупра' балино
тиланор.
16. Киклѵ бацба Никъ осхало
икралѵ бацѵаи ботѵин.
1. За Тбатѵани в Алазанском ущелье
на одном хребте есть ложбина.
2. Проезжающие бацбийские пастухи,
грузчики там останавливались пере-
ночевать.
3. Эту ложбину называют местом, где
погибла Купра.
4. Встарину у бацбийцев всегда были
готовые вооруженные люди для пре-
следования врагов, наездники были.
5. Когда враг появлялся где-нибудь,
они должны были первыми выступить,
а потом только остальной народ сле-
довал (за ними) с оружием.
6. Этих готовых людей харц называли.
7. В этом харце один отважный бацбиец
находился (имя не осталось его
в народе).
8. У него одна, очень известной став-
шая, лошадь (была), говорили, по
имени Купра.
9. Однажды в Тбатѵани враг пришел,
оказывается.
10. Харц погнался (за ним), но враги
быстрее уходили к себе.
11. Бацбийцы лошадей должны были по-
беспокоить.
12. Хозяин Купру ударил, поехал, но на
этот хребет поднявшись, Купра,
обессилевши, издохла.
13. Бацбийцы врагов догнали, свое (дело)
сами сделали.
14. Но хозяин Купры там остался.
15. Бацбийцы, чтобы увековечить память
об этом времени, об этом предании
(дословно: это время, этот разговор
вспомнить) этот хребет местом, где
погибла Купра, назвали.
16. Старинная бацбийская дорога, иду-
щая в Цѵвата (Бадаѵ), шла оттуда
(через это место).

МЕТІЛЁ КАЛАНКА

Город Метела

1. Метеланинѡ бацбигохъ стіакі левор.
2. Окхуигор дисенѡ дар аса кхаэ.
3. О Метіел гіазѣ мемцхор, левор.
4. Тібатаинах дивхъ жех бацуйин гонхи тиленѡ.
5. Субукаин тикъуихъ цхъа адгил йа, гохах йудино.
6. Уис вахенѡ осехъ итірал содахъ, кхерби маках летхиш, макхи вугіеш шари шарн (і)амбуй йош.
7. Накъбистин же дадици б'ярдахене.
8. Нахго хо'диенѡ, леха балъе.
9. Укх гохилохъ б'ярвахнор, летха, іапціиш куирцілех ве'насанно: „Энах цуи гушунаинѡ? Ікхри калаика йаина“.
10. Бацбив мѣтел кѡрлацвиен, хъало во'виэ нăжтіри.
11. Ціѡмли дош гон во' виэ.
12. Эхъатдоли Метіли каланка до окхух.
1. Говорят, что у бацбийцев был человек по имени Метел.
2. Его (потомков) застал и я.
3. Этот Метел был хороший пастух, говорят.
4. За Тбатани баранту гоня (т. е. когда пас отару овец), с ума сошел он.
5. За Субукой одно место есть, полное глыбами камней.
6. Туда пошел он, там бегал сюда-туда, над камнями прыгая, песню исполняя, сам с собой разговаривая.
7. Товарищи баранту без хозяина увидели.
8. Народу сообщив, искать стали.
9. В этих глыбах камней увидел танцующего, говоря (досл. подпрыгивая, танцуя): „На свадьбу пришел я. Этих людей не видите ли вы? Их город ведь есть“.
10. Бацбийцы Метела поймали, вверх привели в бину (стоянку).
11. Лекарство применяя, (в ум) в себя привели.
12. С тех пор это место называют город Метела.

ХОСР ІККХНО

Прыжок Хосра

1. Цхъа бацав вар Хоср ціеш.
2. О дукх ханехъ вахе Вабухъ шаир пстіуинва'
3. Дукх дахн дар укхгохъ.
4. Аса кхаэ.
5. Сѣ пстіуни бабо вар о.
6. Дѡхъехъ Вовб іхар аттіа цо дар.
7. Іердавина накъиш дар.
8. Тхилош лелар децнер, муич аминдох таинад.
9. Цікъе Хоср вуитралѡ Вовб шари вашай кінат Метілѣ Мате тикъуихъ воцин цхъаин.
10. Мате муич маттехъ тхилош, кіаткіюш лелралѡ.
11. Хосруин окхуй уишти лелар кюртіи.
12. Цхъаин маттехъ Мате вухлак-виен: „Лăчар вахуйн, кѡкіи
1. Один бацбив был по имени Хоср.
2. Он много времени жил в Вабо со своей женой.
3. Много скота было у него.
4. Я застал (его).
5. Моей жены родной бабушка был он.
6. Весною в Вабо ходить (ездить) не легко было.
7. Испорчены были дороги.
8. Осторожно ходить надо было, в плохую погоду особенно.
9. Однажды Хоср шел в Вабо вместе с сыном своего брата Метле Мате, за собой ведя (его).
10. Мате в плохих местах осторожно, медленно шел.
11. Хосру его такое хождение надоело.
12. В одном месте Мате оттолкнул назад: „Неповоротливый ты, ноги бы-

17. Маграм бисенчо бацбив содахь ихош (баре) дехкиа лати уис кхерби шуи гонцлех.
18. Инц мемни дотпухь. кхерби кхепсо.
17. Но оставшиеся бацбийцы, проезжая (на равнину), класть стали туда камни по своей глупости
18. Теперь кто-нибудь, если идет, камнями бросает.

КІАКІЛІЛНО (ІАЛВНИРЕ)

Ореховая роща (алванская)

1. Бацбив Алуина татриго дахь-йаикхчехь дадициин дар осехь — хаах цо йагер.
2. Киацикід кюхй пхье Отхтоলেখь баллор, кхена' Бахтринохь.
3. Алван церехь, Цхракиарин хьатхе дар киклұ сасахли, сакъдри йе бѳлохь пхье хилъар гур: йаэзоври, гогех кякили йейахкьер духх.
4. Магдахь Алуина вел йар йашаре.
5. Цхьа санбе сакъдар йедагер.
6. Бацби дуихьре ахьбахкичахь о кякилилохь диѳ ценбуи.
7. Кхьеки хенбе дар осехь. Баха хабже.
8. Уисренге содахьбар.
9. Пхьевн дихкье: Пхакиал къура, Цициул Къура (Цицикъури), Гургвал чала.
10. Алуинаи шуи дуихьрелуч бахец маттех Кякилилно тиллор.
11. Уисре бацби сове бахкье хьало.
- 1 Когда бацбийцы (тушяны) у турок отняли Алвани, без хозяина было там — народу не было.
- 2 Маленькое грузинское село Отхтоле было, другое (село) — Бахтриони
3. На берегу Алазани, перед Цхракар были старинные дворцы, церкви и в конце признаки (букв: находение) села видны были: дворцовые места, вокруг много орехов стояло
- 4 Выше долина Алвани была пустой.
5. Одна имени Троицы церковь стояла.
6. Бацбийцы, впервые когда спустились, в этой ореховой роще построили дома.
- 7 Готовые деревья были там. Жить обосновались (дословно: сели).
8. Оттуда только рассеялись (расселились).
9. Села построили: Заячий угол, Угол Цицела (имя бацбийца), Круглая роща.
10. Алванское свое первое место жительства Ореховой рощей называли.
11. Оттуда бацбийцы при мне (т е. авторе рассказа) пришли вверх (сюда).

АНЦЛАУИЛОХЬ НАЖТІРИ

Стоянки в кустарниках бузины

1. Панкисѳ кхеоб цхьаин дрохь нахах дар хьеттгидиѳно.
2. Духх пхьиш дар.
3. Кіуих бахралѳ динч кхевбехь.
4. Ваккхух кхеоб хьалхититѳенчохь, Чхатни хи Алзвел эгчохь ва-храло.
5. Сасахла̄ дисдиржено лишни квиткируй инца да хьунлохь.
6. Кхе цкьиркѳва кхачйали.
7. Мич йахе цо хеѳ сѳ.
- 1 Панкийское ущелье в одно время народом было переполнено.
2. Много сел было.
3. Грузины жили в целом ущелье
4. Старший жил (там), где ущелье перерезается, где река Чхатни с Алазанью соединяется
- 5 Дворцовые оставшиеся приметы (следы) каменные и теперь есть в лесу.
6. Потом сразу кончилось (все).
7. Куда ушли, не знаю я.

8. Биркинлохъ киацкѣ пхѣ бисено.
 9. Охѣан, акърадбаино, Бахтрил бахкиено.
 10. Далищина дѣсе.
 11. Адгил гауркънебат йалѣи, бурах, андѣло дотѣе.
 12. Уиштѣме укх дрехъ тѣкъо сажнах лакхивх латер.
 13. Бацби ихуи никъ беде цом бар.
 14. Гогех удабура йар.
 15. Бацби, лаумре ихуин, Ппанкисехъ тивр (тиур).
 16. Оттакекьер.
 17. Нах оттуила цо мичхѣ, левдор.
 18. Багюч нахв сивхъ-дивхъ шалтив андѣлуилохъ дахъ билки дахоир.
 19. Шаренкиа' адгил лахинѣ, бурах андѣлои дахъдацѣоир.
 20. Уис джалаб, дахн чудикиено, буисва йавйоралѣ.
 21. Шилгеч денѣхъ шуин ихрало.
 22. Буису нажтирин гогех герцѣ-лобѣ къарул дар.
 23. Мастхох кхерлъми дар.
 24. Сѣ нан йар осх йахино, доцца латер тхого.
 25. Э пхауэтикъѣ—йехцѣатѣкъ ша-рех хъатхге' дѣхкидали Ппанкис кхевби кхен-кхена' нах.
 26. Инц йуицино да нахах.
 8. В Биркиани маленькое село оста-лось.
 9. И оно, выселившись, в Бахтриони пришло.
 10. Без хозяина осталось.
 11. Место бурьяном заросло, высокой травой, бузиной заполнилось.
 12. Так что в то время еще выше сажени стояло.
 13. Кроме дороги, по которой бацбийцы ходят, ничего не было.
 14. Кругом (все) было необитаемо.
 15. Бацбийцы, посещающие горы, в Панкисии отдыхали.
 16. Переночевать (стоять) оставались.
 17. Для людей стоянки нигде не было говорили.
 18. Шедшие люди сюда-туда кинжалами в кустарниках бузины тропинки про-кладывали (проложив).
 19. Ровное место отыскав, высокую траву и бузину скашивали (скосив).
 20. Туда семью, скот заведя (загнав), ночь коротали.
 21. На второй день к себе уходили.
 22. Ночью вокруг стоянок вооруженная охрана была.
 23. Врагов боялись.
 24. Моя мать была жившая там, рассказы-вала нам.
 25. За эти сто—сто двадцать лет посели-лись в Панкийском ущелье разные народы.
 26. Теперь (ущелье) заполнено народом.
-

ГРАММАТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТЕКСТА

„Бацб̄а нах лаумре ахьихар“

Мы даем грамматический разбор всех предложений и слов, входящих в состав текста „Бацб̄а нах лаумре ахьихар“ ‘Как бацбийцы спускались с гор’ (дословно: ‘Бацбийский (бацбийцев) народ с гор вниз хождение’).

Бацб̄а ‘бацбийцев’ — определение при определяемом (*нах*); стоит в родительном падеже мн. ч. (род. п. ед. ч. *бацб̄е*). Это же окончание *а* получает прилагательное в именительном падеже мн. ч.: *бацб̄а* ‘бацбийские’;

нах ‘народ’, ‘люди’, стоит в именительном падеже ед. ч.; имеет собирательное значение, форм множественного числа нет;

Лаумр || *лаумре* ‘с гор’ — обстоятельство места в исходном первом падеже ед. ч. (им. п. ед. ч. *лам*);

ахьихар ‘вниз хождение’ — сказуемое; *ахь* ‘вниз’ — по происхождению послелог, выступающий здесь в значении глагольной приставки; *-ихар* ‘хождение’ — форма масдара (отглагольное имя), форма инфинитива *их-а̄* ‘ходить’, неклассный глагол. Масдар склоняется в бацбийском языке. Таким образом, *ахьихар* ‘вниз хождение’ можно рассматривать как форму им. п. ед. ч. Следовательно, в анализируемом предложении и подлежащее и сказуемое стоят в им. п., причем отсутствует и не подразумевается связка. В предложении аналогичного типа подлежащее может стоять и в родительном падеже.

Бацби кико’ лам̄у нах дар ‘бацбийцы встарину горный народ был’. Непереходное предложение.

Бацби ‘бацбийцы’ — подлежащее в им. п. мн. ч.;

кико’ ‘встарину’ — наречие;

лам̄у ‘горный’ — прилагательное в им. п. ед. ч.; эта же форма употребляется и в значении имени существительного в родительном падеже ед. ч. (*лам̄у* ‘горы’, ‘горный’);

нах ‘народ’, ‘люди’, — именная часть составного сказуемого, им. п. ед. ч.;

д-а-р — связка ‘был’; *д-* — классный элемент, показывающий, что связка согласуется в грамматическом классе со словом *нах*; *-р-* — форматив прошедшего времени. Данная связка имеет только две формы: *д-а* ‘есть’ — форма настоящего времени и *д-а-р* — только что рассмотренная форма прошедшего времени;

бар(Кюха) нахн бед̄е цо баин̄о бар ‘только мужчины видели равнину (Кахетию)’;

бар ‘равнина’, ‘низменность’ — прямое дополнение в форме именительного падежа ед. ч.;

Кюха 'Кахетия' — прямое дополнение в им. п. ед. ч.;
нахи 'народу', 'людям' (в значении мужчин) — субъект в дательном падеже;

бедē — служебное слово со значением 'кроме', 'только' в функции послелога (ср. в кист., *биэн* || *бен* в том же значении);

цо — отрицание 'не';

б-аинō 'виденная', 'увиденная' — классное причастие в прошедшем времени от глагола (*verba sentiendi*) *цу* со значением 'видеть'; *б-* — показатель грамматического класса слова *бар* 'равнина';

б-а-р — связка в прошедшем времени с классным показателем *б-*, посредством которого она согласована со словом *бар* 'равнина'. Таким образом, обе части составного сказуемого (*б-аинō б-ар*) в грамматическом классе согласуются с существительным *бар* 'равнина'. В целом предложение представляет собой вторую разновидность аффективной конструкции предложения.

Буити-баи-чуишв дахьохьер бедē, пстиѳин барле хилъу цо хезр, вунах йар 'Женщины не знали о существовании равнины (ничего), кроме рассказов побывавших (там мужчин), что (там) было'.

Буити-баи-чу-ишв дословно: 'уходят приходящие', т. е. 'уходящие-приходящие'. Первая часть этого сложного слова *б-уити* состоит из показателя грамматического класса мужчин во множественном числе *б-*, основы классного глагола *б-аха* 'итти' в настоящем времени *-уити*; вторая часть этого слова представляет собой классное причастие во множественном числе в форме эргативного падежа *баи-чу-и-ш-в* 'приходящие', оно состоит из показателя грамматического класса мужчин во множественном числе *б-*, основы классного глагола *-аи* || *ех* со значением 'приходить', суффикса причастия *-ч(у)-*, аффикса мн. ч. *-(и)ш-* и форматива эргативного падежа *-в*;

дахьохьер дословно: 'если бы принес || нес' — форма неклассного глагола в условно-желательном наклонении. В данном предложении употребляется в значении причастия 'приносимое'. Форма слова *да-хьохьер* распадается на приставку *дахь-* (по происхождению сначала наречие места 'там', затем послелог), конечный согласный звук в составе этой приставки *-хь-* ассимилировался с аналогичным согласным основы *-хьо-*, основа данного слова *-хьо-* — это форма глагола 'нести' в настоящем времени, означает 'несет'; в результате присоединения приставки *дахь-* к глаголу *хьо* последний приобретает оттенки, близкие к оттенкам русских глаголов 'принесет || приносит', 'унесет || уносит' (в зависимости от конкретного предложения);

бедē 'только', 'кроме', 'за исключением' — послелог. Предложение *Буити-баи-чуишв дахьохьер* означает 'если бы уходящие-приходящие приносили...'. В результате присоединения послелога *бедē* переосмысливается глагол *дахьохьер*, который получает значение причастия 'приносимое'; переосмысливается и предложение в целом, оно превращается в причастный оборот: 'кроме приносимого (т. е. 'сообщаемого', 'рассказываемого') уходящими-приходящими...'

пстиѳин 'женщинам' — реальный субъект в дательном падеже мн. ч. (грамматический объект), (им. п. ед. ч. *пстиѳин* || *пстиѳу*);

вунах 'что' — местоимение, употребляется для обозначения названия неразумного существа, вещи, предмета, понятия.

барле 'на равнине' — обстоятельство в исходном первом падеже (им. п. ед. ч. *бар*);

хилъу 'бывает' — форма глагола *хилъа* 'бывать' в настоящем времени;
цо — частица отрицания 'не'.

хеэр 'знал || знали' — форма очевидного прошедшего времени от неклассного глагола *хай* 'знать', сказуемое, при этом глаголе-сказуемом субъект ставится в дат. п.

вунах 'что' — союз, местоимение (ср. *ву нах* 'что за народ', 'что за люди', в форме **ву** отпал (редуцировался) конечный согласный звук **-х** *ву* < *вух*);

й-а-р 'был || было' — связка в прошедшем времени, префикс **й-** — классный показатель, характеризующий слово *вунах*, конечный сонорный звук **-р** — форматив прошедшего времени.

Руси губалча долиге, *йхалати ахь оби(пстиеи)* 'Только с момента появления русских стали спускаться вниз они (женщины) || С тех пор, как появились русские, стали спускаться вниз они (женщины)'.

Руси 'русские', им. п. мн. ч.;

гу-б-ал-ча — особая условная форма глагола, употребляемая в придаточном предложении. В разбираемом предложении она означает 'как показались || появились'. Эта же форма, если она не сочетается с послелогом *долиге*, может обозначать 'если появишься || покажешься'. Таким образом, рассматриваемая форма глагола выражает условные, а также и временные связи между главным и придаточным предложениями в сложном предложении. В простом и главном предложении данная форма глагола не употребляется. Форма *гу-б-ал-ча* состоит из *гу* 'вижу', 'видит' от *д-аар* 'видеть || видение' (масдар), в настоящем времени этот глагол становится неклассным; **-б** — показателя грамматического класса слова *руси* 'русские' во множественном числе; **-ал** — корня классного глагола *б-ал* || *д-ал* || *в-ал* 'выходи', 'кончай'; **-ча** — форматива, подчинительного аффикса;

доли-ге 'только с момента', 'с тех пор', 'с того времени' — послелог; **-ге** — частица со значением 'именно с...'

В целом *Руси губалча долиге* представляет собой придаточное предложение времени.

йхалати 'стали спускаться || спускались' (дословно: 'стали ходить') — сказуемое главного предложения, оно выражено сложным глаголом, состоящим из *иха* < *иха* 'ходить', *лат* < *латт* 'стой' < *латта* 'стоять' и форматива только что прошедшего времени **-и**;

ахь 'вниз', 'внизу' — наречие места;

оби 'они' — местоимение 3-го л. мн. ч.;

пстиеи 'женщины' — приложение в им. п. мн. ч.

Обе дани до итти — пхитти кюр 'И то (и эти) не все: десять — пятнадцать дымов'.

обе < *оби* — см. выше;

дани 'все' — местоимение;

итти — пхитти 'десять — пятнадцать';

кюр 'дым', в значении 'дом', 'хозяйство'.

тикьуихь герцилл нах боцино 'Сзади || позади вооруженные люди следовали || шли'.

Тикьуихь 'сзади', 'позади' — наречие места;

герцилл 'вооруженный', 'вооруженные' — определение при определяемом (*нах* 'народ', 'люди'), образовано от имени существительного *герци* 'оружие', *герцил* 'оружейный', 'ружейный', но *герцилл* 'вооруженный', аффикс **-л(и)** и выражает своеобразие данной разновидности определения. Хотя мы и переводим *герцилл* русским причастием, но оно не является отглагольным прилагательным;

нах 'народ', 'люди';

боцино букв.: 'привязано' — глагол-сказуемое в форме недавнопрошедшего времени. Данная форма выступает и в значении причастия прошедшего времени.

Кхерлъми дар; лёкив давдор, тикъвёниги кхёлор Дагестани 'боязно (опасно) было; дагестанцы убивали, в плен водили в Дагестан'.

Кхерлъми 'боязно', 'опасно' — форма наречия, образованного от имени существительного. В настоящее время в бацбийском языке основа этого слова не употребляется в значении имени существительного (но ср. восточновейн. *кхерам* 'боязно'; 'опасность', 'страх'). Данная форма наречия, повидимому, образовалась от имени существительного путем присоединения к нему форматива направительного первого падежа **-и || -иэ** (ср. бацб. *кхерлъми*, кист. *кхермиэ* в одном и том же значении);

д-а-р 'было' — связка. Здесь классный префикс **д-** не выражает грамматического класса определенного имени (ср. русское предложение с глаголом-сказуемым в 3-м л. мн. ч., когда подлежащее не выражено, но подразумевается, или обороты типа 'боязно было', 'сказано было' и т. д., или в немецком языке с неопределенным местоимением-субъектом *man* или *es*);

леки-и-в 'дагестанцы' — субъект в эргативном падеже мн. ч. (им. п. мн. ч. *леки*). Таким образом, в этом слове **леки** — корень слова, **-и** — форматив им. п. мн. ч., **-в** — аффикс эргативного падежа.

д-ав-д-ор 'убивали' — сказуемое; слово *д-ав-д-ор* — сложный глагол, состоящий из классного слова *д-ав* 'ссора' и классного вспомогательного глагола *д-ор* 'делали'. В обеих частях сложного глагола классный префикс **д-** является показателем неопределенного грамматического класса; **-ор** — форматив прошедшего очевидного времени с оттенком несовершенного характера действия. Прошедшее очевидное время обычно не употребляют в историческом повествовании. В данном случае автор использовал форму прошедшего очевидного времени для оживления всего повествования;

тикъвёниги 'в плен' (дословно: 'для пленения') — форма предназначительного падежа от *тикъве* 'пленник'. Это слово заимствовано из грузинского языка;

кхел-ор 'уводили' — сказуемое. Основа этого глагола требует прямого объекта во множественном числе и выражает многократное действие. Форматив **-о-** показывает несовершенный характер действия, **-р** является аффиксом прошедшего очевидного времени;

Дагестани 'в Дагестан' — обстоятельство места, выраженное формой направительного второго падежа (форматив **-и || -иэ || -е**).

Дакибобебат Гелудзевгар давдиен тпап, Лективакка, кхене вспомните котловину умерщвления Гелудзевых, Дагестанскую (Лезгинскую) равнину и другие'.

Дакибобебат 'вспомните' — повелительная (вежливая) форма глагола во множественном числе (форматив **-(б)ат**). В составе основы глагола имеется именная часть **даки** от *доки* 'сердце' в переогласовкой коренного гласного звука (**даки** < **доки** т. е. **-о-** переходит в **-а**); *бобе*, повидимому, восходит к глаголу *б-ал-б-е || б-ол-б-е* (ср. восточновейн. *б-ал-бе* 'приводи', *б-ел-б-е*); *б-ол* — основа повелительной формы с классным показателем **-б**, *б-ол* 'приходи'; **-б-е || б-иэ** 'делай || сделай' (здесь также префикс **-б** — классный показатель), отсюда *б-ал-б-е* 'приводи' (дословно: 'приходи-делай'), *даг-бал-б-е* 'вспомни' (т. е. 'к сердцу приводи'). В бацбийском языке из состава основы **-л-** выпал, он подвергся редукции. В результате образовалась форма *дакиб-о-б-е-бат* 'вспомните (дословно: 'к сердцу приходит делайте || к сердцу приводите)';

Гелудзевгар 'Гелудзеви'. Здесь грузинская конструкция фамилии (Гелудзе) осложнена собственно бацбийским словоизменительным аффиксом **-вгар-**, выражающим собирательное множество;

д-ав-д-иэн — причастие в прошедшем времени от классного сложного глагола *д-ав-д-ā* 'убивать';

тиап 'котловина', им. п. ед. ч. (форма им. п. мн. ч. *тиап-ни*).

Лективакіā 'Дагестанская (Лезгинская) равнина', им. п. ед. ч. *лекі*, *тивакіа* 'происходит от груз. *вакјеби* 'равнина';

кхене 'другое', 'другие'.

Пстиев кялти, *таилзи дакърех дуцдоир*, *и дохкина*, *жабо*, *дахн(ā)* *хьакю лахкинб*, *Къадуин гелехь содотіенб*, *Іаумбарч даюр оттā* 'Женщины корзины, переметные сумы едой наполняли, к спине привязывали (их), коров, скот (вообще) вперед погнав, Кадунский (Кадоевский) перевал переходили, в Алазнистави приходили на стоянку'.

Псти-еи-в 'женщины' — субъект в эргат. п. мн. ч. (им. п. ед. ч. *пстиу* || *пстицин*);

кялти 'корзины' — прямое дополнение в форме именительного падежа мн. ч. (им. п. ед. ч. *Кялти*);

таилзи 'переметные сумы' — прямое дополнение в им. п. мн. ч. (ср. восточнейн. *тавлс* — им. п. ед. ч., но *тавлсаиш* — им. п. мн. ч.);

дакърех 'едой' (букв.: 'в еде', 'о кушанье') — косвенное дополнение в инессиве первом. По происхождению отглагольное существительное, (форма *дакър* 'еда', 'кушанье'); префикс *д-* — окаменелый классный показатель; при употреблении данного слова в данном значении этот префикс сохраняется всюду, независимо от рода кушанья;

д-уц-д-ои-р 'наполняли' — классный сложный глагол (сказуемое) в прошедшем очевидном времени изъявительного наклонения. Первая часть этого сложного глагола состоит из *д-уц* (с классным префиксом, показывающим грамматический класс слов *кялти*, *таилзи*) со значением 'наполняйся', в состав второй части его *д-ои-р* со значением 'делал' входит тот же классный префикс *-д*, основа *-ои-* с оттенком несовершенного вида и *-р* — аффикс прошедшего очевидного времени. Слово *дуцдоир* может выступать и в значении причастия прошедшего времени ('наполнив');

и 'на спину'. В этом значении слово *и* употребляется в кистинском языке (ср. восточнейн. *бер и* *долла* 'ребенка на спину возьми'; *цубна ихъ гали дара* 'у него на спине мешок был'). Однако для обозначения спины, как части человеческого тела, в бацбийском языке употребляют слово *сукн*, в кистинском — *букъ*. Слово *и* используют в значении 'спина' только в тех случаях, когда говорят, что человек несет какую-то ношу на спине, в значении наименования спины оно совершенно не употребляется. Нам не удалось выяснить происхождение этого слова;

дохкина || *дохкино* 'навалили' 'привязали' — классный глагол в форме недавнопрошедшего времени. Префикс *д-* — показатель грамматического класса слов *кялти*, *таилзи*. В этой же форме употребляется и причастие прошедшего времени.

жабо 'коровы' — прямое дополнение в им. п. мн. ч. (им. п. ед. ч. *йетт*);

дахн(ā) 'скот' — прямое дополнение в им. п. Данное слово не имеет форм мн. ч. Префикс *д-*, повидному, представляет собой окаменелый классный показатель;

хьакю 'вперед', 'впереди';

лахкинб 'погнав', здесь форма недавнопрошедшего времени употреблена в значении причастия прошедшего времени. Неклассный глагол *лахкиа* 'гнать' требует прямого объекта во множественном числе;

Къадуин || *Къадуѵ* 'Кадунский (Кадоевский)' — определение в форме родительного падежа имени существительного;

целехъ 'перевал' (букв.: 'на перевале') — обстоятельство места в локативе (форматив локатива **-(е)хъ** (им. п. ед. ч. *цел*, от груз. *целе*); *содотиенӧ* 'переходили', 'пересекали'; **со** — приставка, восходящая к наречию места 'сюда', **-д-** — показатель грамматического класса женщин во мн. ч. Данная форма употребляется и в значении причастия прошедшего времени;

Гаумбарч 'Алазнистави' — обстоятельство места (отвечает на вопрос 'куда?'), оно употреблено в форме им. п. ед. ч., хотя должно было стоять в направительном первом падеже. В бацбийском языке нередко наблюдается такое отклонение слов от морфологической нормы употребления. В таких случаях контекст, предложение характеризует синтаксическую функцию данного слова;

д-агио-р 'приходили' — сказуемое, классный глагол; **д-** — показатель грамматического класса женщин; аффикс **-р** — форматив прошедшего очевидного времени;

отта 'стоять' — инфинитив.

Уисре хьабинӧ, Сакъор ламӱ хьалдилино, Кӱпра' ба́линча да́гюр 'Оттуда двинувшись, на Сакорскую (Сакорнскую) гору поднявшись, на место гибели Купры приходили'.

Уисре 'оттуда' — наречие места в форме исходного первого падежа (от *уис* 'там', 'туда');

хьабинӧ 'двинувшись (двинувшись)' (букв.: '(по)шевелинулись') — форма недавнопрошедшего времени, которая употреблена здесь в значении причастно-деепричастной формы того же прошедшего времени;

Сакъор ламӱ 'на Сакорскую (Сакорнскую) гору'. Здесь слово *сакъор*, выступающее в значении определения при определяемом (*ламӱ*), не оформлено, определяемое слово *ламӱ* стоит в форме одного из вариантов направительного первого падежа (им. п. ед. ч. *лам*);

хьал-д-илино 'поднявшись (поднявшись)'. В состав классного глагола *хьал-д-ал-ӧ* 'подняться' входят: приставка **хьал** (по происхождению наречие места 'вверх'), классный префикс **-д-**; *хьалдилино* стоит в недавнопрошедшем времени и выполняет функцию причастно-деепричастной формы в том же недавнопрошедшем времени;

Кӱпра' Купра (кличка лошади) — определение при слове *ба́линча*; *ба́линча* 'на месте гибели' (дословно: 'на умершем месте') — особая форма глагола, употребляемая в значении обстоятельства места. Инфинитив *б-алӧ* 'умирать', 'умереть'. Префикс **б-** — классный показатель слова *Кӱпра*, **-ал-** — основа глагола, **-ин-** — форматив недавнопрошедшего времени, **-ча** — аффикс, характеризующий синтаксическую функцию данного слова как обстоятельства места;

дагюр 'приходили' (анализ этого слова дан выше).

Инц хезше цо хез о никъ нӧхнаин 'Теперь даже знать не знают эту дорогу люди'.

Инц 'теперь' — наречие.

хез-ше дословно: 'зная' — деепричастие настоящего времени (форматив **-ш(е)**); в данном словосочетании употреблено в значении инфинитива;

хез 'знает || знают' — неклассный глагол в настоящем времени;

никъ 'дорога' — прямое дополнение в им. п. ед. ч.;

нах-н-аин 'народу', 'людям' — субъект в дат. п. ед. ч. (форматив **-н-**), окончание **-аин** представляет собой частицу, используемую в косвенной речи для подчеркивания данного слова.

Кӱпра' ба́линчо́ре Тиб́таин да́гюр 'С места гибели Купры в Тбатани приходили'.

Кӱпра — см. выше;

балинчоире 'с места гибели (Купры)'; анализ этого слова дан выше. Здесь оно стоит в форме исходного первого падежа (форматив этого падежа представлен его фонетической разновидностью **-оире**);

Тибатаин 'в Тбатани', название местности летней стоянки бацбийцев (им. п. ед. ч. *Тибатани*). Здесь это слово стоит в форме одного из фонетических вариантов направительного первого падежа;

дагор 'приходили' (см. выше).

Уисренахь *гáлуин* (*Алуин*) 'Оттуда — в Алвани'.

Уис-ре-нахь 'оттуда' — наречие в форме одного из фонетических вариантов исходного первого падежа (от *уис* 'там', 'туда'); сказуемое в этом предложении пропущено, подразумевается *дагор* 'приходили';

гáлуин (*Алуин*) 'в Алвани', отвечает на вопрос 'куда?'. Им. п. ед. ч. *Ални* (*Алвани*). Здесь это слово стоит в форме одного из фонетических вариантов направительного падежа.

Духьренч *Кiáклилохь билленó пхье* 'Впервые в Каклияне основали село'.

Духьренч 'впервые' (букв.: 'начальный') — форма прилагательного в косвенном падеже (форматив **-ч**), употреблена здесь в функции наречия 'впервые';

Кiáкли-лохь (*Каклияни*) 'в Каклияне' (т. е. 'в Ореховой роще'), в инессиве втором — форматив **-лохь**;

билленó 'основали' (букв. 'положили') — сказуемое, выраженное классным глаголом в недавнопрошедшем времени (форма инфинитива *б-иллá* 'класть', 'положить'). Префикс **б-** является показателем грамматического класса, к которому относится прямое дополнение *пхье* 'село' согласованное с *биллено*.

Паикисé *кхéоб эхьат дáшарé дар* 'Панкийское ущелье тогда пустое было'.

Паикисé 'Панкийское' — существительное в род. п. ед. ч. (форматив **-é**);

кхэоб 'ущелье' — существительное в им. п. ед. ч.;

эхьат 'тогда';

дашарé 'пустое' прилагательное, согласуется с *кхэоб* (форматив **-é**) как определение с определяемым, хотя и входит в состав сказуемого; *д-а-р* 'было' — связка; *дашарé дара* — составное сказуемое.

Биркиллохь *киáдзики* *клуих бар* 'В Биркиани (Биркианах) немного грузин было'.

Биркиллохь 'в Биркиани (Биркианах)' — стоит в инессиве втором; *киáдзики* 'мало', 'немного' — наречие;

клуих 'грузины' (букв.: 'кахетинцы'), форма им. п. мн. ч. с редукцией конечного гласного (полная форма *клуихи*). В эрг. п. ед. ч. *клуихв* (от слова *Кюха* 'Кახетия');

б-ар 'было' — связка, согласована в грамматическом классе со словом *клуих*.

Обе *Бахтирилно* *ботбиэ* 'Их в Бахтриони перевели';

Обе (точнее *оби*) 'они', 'их';

Бахтирилно 'в Бахтриони';

б-отг-б-иэ 'перевели', 'перешли' — сложный классный глагол в только что прошедшем времени, которое употреблено для оживления повествования; **б-** в обоих случаях является показателем грамматического класса слова *обе(оби)*.

Паикисехь *хьало* *накгах* *содахьтилэ́а цо* *дахьралó* 'В Панкисии вверх по дороге отклониться (от пути) боялись, оказывается'.

Паикисехь 'в Панкисии', стоит в локативе ед. ч.

хьало 'вверх';

накъах 'по дороге' (букв.: 'о дороге', 'в дороге') стоит в инессиве первом (им. п. ед. ч. *никъ* 'дорога');

содахътилъа̄ 'отклониться' (дословно: 'сюда-туда блуждать'); *со* — приставка (по происхождению наречие 'сюда'), *дахъ* — приставка (по происхождению наречие 'туда'), *-тилъа̄* 'блуждать';

дахърало̄ 'решались, осмелились (оказывается)' (*цо дахърало̄* 'не решались', 'не осмелились'), употребляется в значении глагола 'бояться' ('не бояться'). Префикс *д-* — показатель грамматического класса подразумеваемого субъекта, *-рало̄* — аффикс давнопрошедшего неочевидного времени.

Анцлудилохъ лечкъларало̄ адмийан дахне 'В кустарниках бузины скрывались (прятались), оказывается, и люди и скот'.

Анцлудилохъ 'в кустарниках бузины' — форма локатива в ед. ч. (им. п. ед. ч. *анцлудило*, она происходит от *анцлал* груз. *анцли*, 'бузина'). В *анцл-удило* аффикс *-удило* образует слово со значением собирательного множества;

лечкъларало̄ 'скрывались (прятались), оказывается'; *лечкъла* — основа многократного вида (ср. *лачкъла* — основа однократного вида), *-рало̄* — аффикс давнопрошедшего неочевидного времени;

адмийан 'и люди', в значении союза 'и' выступает окончание *-ийан*; *дахне* 'и скот', функцию союза 'и' выполняет конечный звук *-е*.

Эттечухъ нахв, бѳрах дахъйацино̄, билики тагбоирало̄ 'На стоянке люди, траву скосив, тропинку делали (оказывается)'.
Эттечухъ 'на стоянке' (дословно: 'там, где стоят') — особая глагольная форма выражения обстояательства места; *этте* (от *отта̄* 'стоять') — основа, *-ч-* — аффикс, характеризующий глагольную форму выражения обстояательства, *-у-* — показатель ед. ч., *-хъ* — форматив локатива;

нахв 'люди', 'народ' — субъект в эрг. п.
бурах 'травя', стоит в им. п. ед. ч.;
дахъ-й-ац-й-ино̄ 'скосив' — причастие в недавнопрошедшем времени от сложного классного глагола *дахъ-й-ац-й-а̄* 'косить', который распадается на *дахъ* — приставку (по происхождению наречие места *дахъ* 'туда'), *-й-* — показатель грамматического класса слова *бурах*, *-ац-* — корень смысловой части глагола, *-й-* — тот же классный показатель, *-а-* — корневой элемент вспомогательной связки (*йа̄* 'делать'), осложненный носовым оттенком, показывающим, что *дахъйацино̄* в целом представляет собой инфинитив;

билики 'тропинка', стоит в им. п. ед. ч. (от груз. *билики*);

таг-б-о-и-рало̄ 'делали, оказывается' — сказуемое, выраженное классным глаголом в давнопрошедшем времени (форматив — *рало̄*); *-б-* — классный элемент, показывающий, что данное слово согласуется в грамматическом классе с *нахв*.

Осдахъ чуихрало̄ нажтири 'Оттуда заходили (входили), оказывается, в стан (бину)'.
Осдахъ 'оттуда' (букв.: 'там-туда').

чуихрало̄ 'заходили', 'входили' — глагол-сказуемое в давнопрошедшем неочевидном времени; *чу* — приставка (и в настоящее время также выступает в значении послелога), *-их-* — корень, совпадающий с повелительной формой (*их!* 'ходи!', 'заживай!'); *-рало̄* — аффикс давнопрошедшего неочевидного времени;

нажтири 'в стан' (букв.: 'станы', 'бины'), стоит в им. п. мн. ч. (им. п. ед. ч. *нажтиар*).

Гогах нах ѳиттрало̄ къарлобдѳ бѳисѳ нажтиар 'Кругом (вокруг) люди становились (оказывается) охранять ночью стан'.

Гогах 'вокруг' (букв.: 'о круге', 'в кругу'), стоит в инессиве первом (им. п. ед. ч. *гого*);

нах 'народ', 'люди' — см. выше;
уиттралӧ 'становились (оказывается)' — неклассный глагол в давно-прошедшем неочевидном времени. Форма инфинитива этого глагола *оттӕ* 'становиться';

кӕарлобдӕ 'охранять'.

буису 'ночью', стоит в форме одного из вариантов направительного первого падежа (им. п. ед. ч. *буисва* 'ночь');

нажтар 'стан', 'бина', стоит в им. п. ед. ч.

Ишти цюлбаддали дух ханехъ 'Так мучились долгое время'.

Ишти 'так';

цюлбаддали 'мучились' — глагол-сказуемое в только что прошедшем времени (форматив **-и**);

дух 'долгое' (букв.: 'много');

ханехъ 'время' (букв.: 'во времени'), стоит в локативе ед. ч. (форматив **-ехъ**) (им. п. ед. ч. *хӕ* 'время').

Мацне гӧрув Сагирта йӧхйиз, эхъат дух халх йӧхкье Алуин 'Когда горный поток Сагирту разрушил, тогда много народу пришло в Алвани'.

Мацне 'когда';

гӧру-в 'поток (горный)' стоит в эрг. п. ед. ч. (форматив **-в**).

Сагирта 'Сагирту', стоит в им. п. ед. ч.;

й-ох-й-из 'разрушили' — глагол-сказуемое в только что прошедшем времени (форматив **-из**), звук **-й-** в обоих случаях — показатель грамматического класса слова Сагирта;

эхъат 'тогда';

дух 'много' — см. выше;

халх 'народ', стоит в им. п. ед. ч.;

й-ахк-е 'пришел', 'пришло' — глагол в только что прошедшем времени (форматив **-е**), префикс **й-** — показатель грамматического класса слова *халх*.

Алуин 'в Алвани' стоит в форме одного из вариантов направительного первого падежа (им. п. ед. ч. *Ални*).

Ле дахъ цо ихӕ лати (Бацаи) 'И туда ходить не стали (в Цовата)'.

Ле 'и' — союз;

дахъ 'туда';

их-ӕ 'ходить';

лати || *латти* 'стали' — неклассный глагол в только что прошедшем времени, форма инфинитива *латтӕ* 'стоять';

Бацаи 'в Цовата' от слова *баца* 'бацбиец'.

Тибатнихъ дӕйӕ, осе дӕхӕ латти хкӧблин 'В Тбатани (Тбатанах) остались, там жить стали летом'.

Тибатн-ихъ 'в Тбатани', стоит в локативе ед. ч. (им. п. *Тибатани*);

дӕ-из 'остались' — глагол-сказуемое в только что прошедшем времени (форматив **-из**). Форма инфинитива — *д-ӕйӕ* 'остаться', префикс **д-** — показатель грамматического класса подразумеваемого субъекта (людей);

осе 'там';

д-ӕхӕ 'жить', префикс **д-** — классный показатель того же подразумеваемого субъекта (людей);

латти 'стали', см. выше.

хкӧблин 'летом' (букв.: 'лету'), стоит в дат. п. ед. ч. (им. п. ед. ч. *хкӧ* 'лето').

Вашбан леттар зораиш дар хӕлӧ, ахъо, йхчахъ, дӕхчохъ 'Друг другу помощь хорошо оказывали при подъеме, спуске, в поездке, на месте жительства'.

Вашбан 'друг другу';

леттар || *латтар* 'помощь';

зораниш 'очень';

д-ар 'был', 'было' — классный вспомогательный глагол-связка;

хьало 'при подъеме' (букв.: 'вверх');

ахьо 'вниз';

ихчахь — особая форма глагола, выражающая обстоятельство места (дословно: 'там, где ходят'); *их* — корень глагола, *-ч-* — аффикс, являющийся носителем обстоятельственного дополнительного значения, *-(а)хь* — аффикс локатива;

д-ах-ч-о-хь — особая форма глагола, выступающая в значении обстоятельства места. Префикс *д-* является показателем грамматического класса подразумеваемого субъекта (людей), *-ах-* — корень глагола, *-ч-* — носитель дополнительного обстоятельственного значения, *-о-* соединительная гласная, *-хь* — форматив локатива. Такую форму глагола можно рассматривать как особую форму причастия в обстоятельном значении.

Сагирта горув йохийэно йёхуатикъа шо да '(С тех пор, как) Сагирту горный поток разрушил, сто двадцать лет (есть)'.
Сагирта — см. выше;

горув — 'горный поток', стоит в эрг. п. ед. ч.;

й-ох-й-иэно 'с тех пор, как разрушил' — глагол в недавнепрошедшем времени (форматив *-иэ-но*);

йёхуатикъа дословно: 'шестью двадцать', т. е. 'сто двадцать';
шо букв.: 'год';

да 'есть' — классный вспомогательный глагол-связка.

Алнехь барица вгев — *пхи стиаки вар iamдиэно* 'В Алвани всего лишь четыре—пять человек было образованных'.

Алнехь 'в Алвани', стоит в форме локатива (им. п. *Ални* || *Алвани*);
барица 'всего лишь';

вгев 'четыре' стоит в им. п., здесь префикс *в-* — показатель грамматического класса мужчин;

пхи 'пять' стоит в им. п.

стиаки 'человек', стоит в им. п. ед. ч.

iam-д-иэно 'ученых', 'образованных', 'грамотных' — причастие в недавнепрошедшем времени (форматив *-иэно*), *-д-* — классный показатель;

Кхени жех бацур 'Другие за барантой (овцами) ухаживали (следовали)';
Кхени 'другие';

жех 'за барантой' (букв.: 'в овцах'), стоит в форме инессива первого;

б-ацур 'ухаживали', 'следовали' — глагол-сказуемое в прошедшем очевидном времени (форматив *-р*); префикс *б-* — показатель грамматического класса, к которому относится слово *кхени* (подразумевается 'мужчины').

Ину маграм йохье цо йагег iamдаци 'Теперь, однако, даже девушки нет без образования'.

ину 'теперь';

маграм 'но', 'однако';

йохье 'даже девушка || девочка', окончание *-е* выполняет в этом слове функцию 'даже'.

й-а-гег 'есть' (*цо йагег* 'не есть ведь'); префикс *й-* — показатель грамматического класса женщин, *-гег* — частица, выполняющая, примерно, функцию 'ведь'.

iamдаци дословно: 'без образования, учения, знания'; *iam* — корень слова, *-д-* — классный показатель подразумеваемого объекта, *-а-* — соединительная гласная, *-ци* — форматив лишительного падежа. Таким образом, *iamдаци* можно рассматривать как особую производную форму косвенного дополнения (в лишительном падеже) или как особую форму причастия.

Бауав кхеч наххи цо вабу маи хьон ину 'Бацбийца от другого народа отличить не сможешь теперь'.

Бауав 'бацбиец', стоит в им. п. ед. ч.;

кхеч наххи 'от другого народа', 'от других людей'. Здесь определение *кхе-ч* 'другого' стоит в форме косвенного падежа, общей для всех косвенных падежей (форматив **-ч**); *нах-хи* — 'от народа', 'от людей' (форматив **-хи**);

цо в-абу 'не знать', *в-абу* — усеченная форма классного глагола *в-абу-а* 'знать', префикс **в-** — показатель грамматического класса мужчин;

хьон 'тебе', стоит в дат. п. ед. ч. (им. п. ед. ч. хьо 'ты').

ину 'теперь'.

АЛФАВИТ НА РУССКОЙ ГРАФИЧЕСКОЙ ОСНОВЕ И ГРУЗИНСКИЙ АЛФАВИТ

Алфавит на русской графической основе	Грузинский алфавит	Примечание
<p>а б в г д е ж з и й к л лъ м н о п р с т у ф х ц ч ш щ ъ ь</p>	<p>ა ბ გ დ ე ვ ზ თ ი კ ლ ლ მ ნ ო პ რ ს ტ უ ფ ხ ც ჩ შ ჭ ყ ფ ვ გ დ ე ზ თ ი კ ლ ლ მ ნ ო პ რ ს ტ უ ფ ხ ც ჩ შ ჭ ყ</p>	<p>(шипящая аффриката, обозна- чается через д и ж-дж (груз. ჯ) (свистящая аффриката, обозна- чается через д и з-дз (груз. ჟ)</p> <p style="text-align: center;">латеральный л</p>

Алфавит на русской графической основе	Грузинский алфавит	Примечание
э	—	
ю (йу)	—	
я (йа)	—	
г	—	
хг (немецк h)	ჰ	(употребляется как дополнительный знак и для обозначения надгортанного смычного звонкого согласного) (ар. ع)
гг	გ	
кк	კ	
шш	შ	
тг	ტ	
цц	ც	
чч	ჭ	
кх	—	
къ	კ	
хъ	—	
аъ	ა	арабская ا
оъ	—	соответствует а
уъ	—	соответствует о
аи	—	соответствует у
иэ	—	
уи	—	
ий	—	
ов (о)	—	} ДИФТОНГИ

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
Введение	5

Часть I

ФОНЕТИКА

Глава I. Своеобразие системы фонем бадбийского языка	23
Своеобразие звукового состава слова	24
Звуковой состав корня	25
Звуковой состав аффиксов	26
Глава II. Система согласных фонем	29
Звонкие мгновенные	29
Звонкие фрикативные	30
Сонорные	30
Глухие мгновенные	31
Глухие фрикативные	32
Надгортанные	33
Простые (ненадгортанные) аффрикаты	33
Таблица согласных фонем	34
Общая характеристика согласных фонем	35
Глава III. Система гласных фонем	36
Простые (негласные) гласные	36
Негласные дифтонги	38
Носовые гласные	39
Носовые дифтонги	40
Общая характеристика гласных фонем	40
К происхождению долгих гласных и дифтонгов в бадбийском языке	43
Таблица гласных фонем	44
Глава IV. Звуковые процессы	46
Оглушение звонких согласных перед глухими фрикативными в начале слова	46
Оглушение звонких шипящих и свистящих в конце слова	46
Переход г и ж в конце слова в надгортанный кп	47
Редукция (ослабление) звуков и назализация гласных	47
Выпадение звуков	48
Некоторые звуковые соответствия в вейнахских языках	48
Глава V. Ударение	51

Часть II

МОРФОЛОГИЯ

Глава I. Своеобразие морфологии бадбийского языка	55
Словообразование	56
Формообразование	56

Глава II. Имя существительное	57
Основные способы образования имен существительных	57
Префиксально-суффиксальный способ	58
Суффиксальный способ	59
Словозменение (формообразование) у имен существительных	61
Образование множественного числа имен существительных	62
Система падежей	62
Система склонения	67
Первое склонение	68
Второе склонение	69
Третье склонение	70
Таблица 1 первого склонения имен существительных	72
Таблица 2 первого склонения имен существительных (неправильное склонение)	73
Таблица 3 первого склонения имен существительных	74
Таблица 4 первого склонения имен существительных	74
Таблица 5 первого склонения имен существительных	75
Таблица 6 первого склонения имен существительных	76
Таблица I второго склонения имен существительных	76
Таблица I третьего склонения имен существительных	77
Таблица серий местных падежей и послеложных конструкций	77
 Глава III. Глагол	 79
Общая характеристика баэбийского глагола	79
Система глагольного словообразования	81
Префиксальный способ глагольного словообразования	81
Префиксально-суффиксальный способ глагольного словообразования	81
Суффиксальный способ глагольного словообразования	82
Образование глаголов посредством флексии основ	83
Образование глаголов посредством сложения основ	83
Система глагольного формообразования	83
Изменение глагола по лицам	84
Типы спряжения	85
Субъектное спряжение	86
Объектное спряжение	87
Изменение глагола по временам	88
Основные разновидности способов глагольного формообразования	91
Первая разновидность	92
Вторая разновидность	93
Таблица образования времен и наклонений от глаголов первой разновидности	94
Таблица образования времен и наклонений от глаголов второй разновидности	102
Третья разновидность	110
Четвертая разновидность	111
Таблица образования времен и наклонений от глаголов третьей разновидности	112
Таблица образования времен и наклонений от глаголов четвертой разновидности	120
Наклонения и времена	131
Виды глагола	133
Классные и неклассные глаголы	135
Классные глаголы	135
Система грамматических классов	136
Процессы, происходящие в системе грамматических классов	145
Образование однократного и многократного вида от переходных и непереходных глаголов	149
Образование „видов“ переходного и непереходного глаголов, требующих субъекта или прямого объекта в единственном и во множественном числе	150
Послелоги в роли глагольных приставок	152
Причастие	153
Таблица склонения причастия настоящего времени	154
Деепричастие	157
Наиболее употребительные переходные глаголы	159
Наиболее употребительные непереходные глаголы	160
Наиболее употребительные глаголы „чувственного восприятия“	161
Образование четырех разновидностей спряжения от переходных глаголов	162

Образование четырех разновидностей спряжения от непереходных глаголов	163
Наиболее употребительные побудительные глаголы, образованные от непереходных и переходных глаголов и глаголов "чувственного восприятия"	164
Образование четырех разновидностей спряжения от глаголов "чувственного восприятия"	167
Глава IV. Местоимение	169
Личные местоимения	169
Таблица склонения личных местоимений	170
Притяжательные местоимения	172
Склонение зависимых притяжательных местоимений	172
Склонение субстантивированных (независимых) притяжательных местоимений	173
Возвратные местоимения	173
Таблица склонения субстантивированных притяжательных местоимений	174
Указательные местоимения	177
Вопросительные местоимения	178
Относительные местоимения	178
Таблица склонения относительных местоимений	179
Определительные, неопределенные и отрицательные местоимения	180
Общие (обобщительные) местоимения	181
Глава V. Имя прилагательное	182
Основные способы образования имен прилагательных	183
Префиксально-суффиксальный способ	184
Суффиксальный способ	184
Степени сравнения имен прилагательных	188
Глава VI. Имя числительное	189
Своеобразие образования числительных	189
Образы количественных числительных	190
Таблица умножения	197
Примеры на все типы числительных	198
Таблица склонения зависимых количественных числительных	199
Таблицы склонения независимых (субстантивированных) количественных числительных	200
Таблица склонения независимых (субстантивированных) порядковых числительных	201
Таблица склонения зависимых порядковых числительных	202
Глава VII. Наречие	204
Наречие времени	204
Наречие места	206
Относительное наречие	208
Примеры для сопоставления форм образования некоторых прилагательных, наречий и степеней сравнения	208
Глава VIII. Служебные слова	210
Послелоги	210
Союзы	211
Частицы	213
Глава IX. Междометия	216

Часть III

СИНТАКСИС

Своеобразие синтаксиса баэбийского языка	221
--	-----

СИНТАКСИС ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Глава I. Характеристика основных конструкций простого предложения	223
Непереходные (интранзитивные) конструкции предложения	223
Первая разновидность непереходной конструкции предложения	223

Вторая разновидность непереходной конструкции предложения (эргативное построение)	224
Третья разновидность непереходной конструкции предложения	228
Основные конструкции переходного (транзитивного) предложения	230
Первый вариант построения переходного предложения (эргативная конструкция)	230
Второй вариант построения переходного предложения (общая конструкция)	230
Третий вариант построения переходного предложения	231
Аффективные конструкции предложения	232
Побудительные (понудительные) конструкции предложения	234
Первый вариант побудительной конструкции предложения	236
Второй вариант побудительной конструкции предложения	236
Третий вариант побудительной конструкции предложения	237
Другие разновидности (варианты) построения предложения	239
Глава II. Интонация предложения	242
Глава III. Главные члены предложения	243
Сказуемое	244
Именное составное сказуемое	244
Глагольное составное сказуемое	245
Подлежащее	247
Прямое дополнение	249
Глава IV. Типы простого предложения	251
Слово-предложение	251
Полное предложение	251
Нераспространенное предложение	252
Распространенное предложение	252
Безличное предложение	252
Утвердительное предложение	253
Отрицательное предложение	253
Вопросительное предложение	254
Условно-желательное предложение	254
Утвердительно-эмфатическое предложение	255
Таблица форм сказуемого, выражающих основные типы предложения	256
Повелительное предложение	258
Порядок слов в предложении	258
Глава V. Второстепенные члены предложения	260
Косвенное дополнение	261
Обстоятельство	269
Обстоятельство места	269
Обстоятельство времени	273
Обстоятельство образа действия	274
Обстоятельство причины	276
Обстоятельство цели	277
Определение	278
Качественное определение	279
Относительное определение	280
Описательные формы выражения определения	287
СИНТАКСИС СЛОЖНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ	
Глава I. Свообразие сложного предложения	289
Глава II. Сложносочиненное предложение	290
Интонационное построение сложносочиненного предложения	290
Построение сложносочиненного предложения при помощи сочинительного аффикса	290
Построение сложносочиненного предложения при помощи сочинительных союзов	291
Глава III. Сложноподчиненное предложение	292
Проблема сложноподчиненного предложения в языках Кавказа	292
Интонационное построение сложноподчиненного предложения	294
Субъектные придаточные предложения	295
Объектные придаточные предложения	295
Дополнительные придаточные предложения	295

Определительные придаточные предложения	296
Обстоятельственные придаточные предложения	297
Придаточные предложения обстоятельства места	297
Построение сложноподчиненного предложения с придаточным обстоя- тельства времени при помощи относительных союзов	299
Придаточные предложения обстоятельства образа действия	300
Придаточные предложения обстоятельства причины	300
Придаточные предложения обстоятельства цели	301
Условные придаточные предложения	301
Уступительные придаточные предложения	301
Связь нескольких придаточных предложений с главным предложением	302
Прямая и косвенная речь	302

Часть IV ЛЕКСИКА

Глава I. Своеобразие бацбийской лексики	307
Слои бацбийской лексики	308
Принципы выявления слов бацбийской лексики	308
Глава II. Древний слой бацбийской лексики	310
Классные слова	310
Наименования членов общества; слова, выражающие родственные отно- шения	311
Названия древних орудий труда и предметов домашнего обихода	312
Названия частей тела и организма	312
Названия домашних животных	313
Названия зверей	313
Названия диких птиц	313
Названия продуктов питания	313
Названия хлебных злаков, съедобных трав и частей этих растений	313
Названия плодов и плодовых деревьев	314
Названия времен года, дней, частей суток	314
Слова, обозначающие пространственные понятия	314
Различные имена, относящиеся к древнему слою бацбийской лексики	314
Классные глаголы	315
Глаголы, образовавшиеся посредством сочетания знаменательных частей речи с вспомогательным глаголом <i>დი</i>	316
Сложные глаголы, образовавшиеся посредством сочетания имени существительного с вспомогательным глаголом <i>დი</i>	316
Сложные глаголы, образовавшиеся посредством сочетания смыслового глагола с вспомогательным глаголом <i>და</i>	317
Сложные глаголы, образовавшиеся посредством сочетания смыслового глагола со связкой	317
Сложные лексические единицы	318
Качественные определения (прилагательные) классного образования	319
Местоимения	319
Наречия	320
Обозначения числительных	321
Глава III. Новый (грузинский) слой бацбийской лексики	322
Роль грузинского языка в образовании нового слоя бацбийской лексики	322
Названия орудий труда, инструментов и их частей	322
Названия различных болезней	323
Названия письменных принадлежностей	323
Термины материальной культуры	324
Социальные термины	325
Отражение общественно-политической жизни в лексике	326
Названия профессий	328
Слова, обозначающие различные понятия	329
Слова, выражающие родственные отношения	330
Названия предметов домашнего обихода и хозяйственных вещей	330
Названия одежды, обуви и их частей	332
Названия средств передвижения и предметов упряжи	332
Названия различных видов пищи и продуктов питания	333
Названия металлов	333
Названия плодов и плодовых деревьев	333
Названия домашних и диких птиц	334

Термины полеводства, огородничества и названия полевых и огородных культур	335
Названия деревьев, растений и их частей	335
Названия мер длины, объема, веса, времени и другие понятия	336
Названия домашних животных	337
Названия диких животных и зверей	337
Наименования частей тела и организма	337
Термины охоты, рыболовства и пчеловодства	337
Названия насекомых и прочих живых существ	338
Названия различных природных явлений	338
Слова, усвоенные из русского языка	338
Советизмы	339
Интернациональная терминология	339
Научная терминология	339
Топонимика	340
Этнонимика	342
Ономастика	343
Религиозная терминология	344

ПРИЛОЖЕНИЕ

Тексты	348
Грамматический анализ текста „ <i>Бацба нах лаумре ахыхар</i> “	366
Алфавит на русской графической основе и грузинский алфавит	377

*Утверждено к печати
Институтом языковедения
Академии Наук СССР*

Редактор издательства *Д П Лбова*
Технический редактор *Т А Зсмлякова*
Обложка художника *Д С Бисти*

РИСО АН СССР № 7—70 В Т-04834 Издат № 3645 Тип заказ № 740
Подп к печати 12/VI 1953 г Формат бум 70×108/16 Бум л 12 Печ л 32,88
Уч-изд л 30,9 Тираж 1000 Цена по прейскуранту 1952 г 19 руб 50 коп

1-я тип Издательства АН СССР Ленинград, В О. 9 линия, д 12